

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Handwritten scribbles or marks.

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

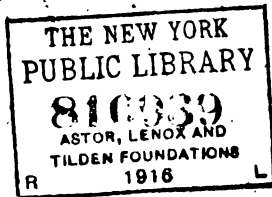
Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferre et vitam impendere voto.
ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.**

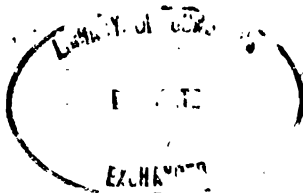
1820.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представляемы были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марта 23 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XIII.

I.

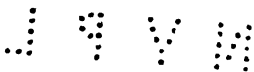
ПУТЕШЕСТВІЯ

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Годовнина.

(Продолженіе.)

Оба сіи острова необитаемы; впрочемъ, сколь видъ ихъ ни ужасенъ и сколь ни неприсупны они кажутся, однакожь и на нихъ могли жить люди. Не говоря уже о экипажѣ Капитана Беринга, спасшемся здѣсь при кораблекрушеніи и жившемъ цѣлую зиму, въ наше время 11 чело-вѣкъ промышленныхъ Россійско-Американской Компаніи, оставленные въ 1805 году для промысла звѣрей, жили на сихъ дикихъ островахъ 7 лѣтъ и были здоровы; они думали, что ихъ забыли, какъ Шпурманъ Васильевъ, находившійся въ службѣ упомянутой Компаніи, имѣлъ удовольствіе въ 1812 году посѣтить ихъ для снабженія всѣмъ нужнымъ. Я не могу не помѣстить

здесь въ собственннхъ словахъ Г. Васильева положенія, въ какомъ онъ ихъ нашелъ и въосторга ихъ, когда они, полагая себя все брошенными на пустомъ оспрову, увидѣли своихъ соопечественниковъ. Г. Васильевъ въ своемъ журналѣ говоритъ: „При
 „пихомъ воспочномъ вѣшрѣ подошелъ я
 „(въ Маѣ 1812 года) въ юговоспочной око-
 „нечности оспрова Мѣднаго, намѣреваясь
 „начать опсюда поиски, высаженныхъ въ
 „1805 году шпурманомъ Пошаповымъ и
 „человѣкъ Рускихъ. Я пошелъ въ параллель
 „берега и безпрестанно смопрѣлъ въ зри-
 „тельную шрубу; уже подъ вечеръ, къ ве-
 „личайшей радости увидѣлъ въ одномъ за-
 „ливѣ спроеіе, велѣлъ выпалишь изъ пуш-
 „ки и подняшь флагъ, а самъ продолжалъ
 „ипти къ берегу. Скоро усмопрѣлъ я лод-
 „ку, копорая плыла изъ шого залива пря-
 „мо къ судну. На лодкѣ находился промы-
 „шленный Шипицынъ и еще шестперо Ру-
 „скихъ. Лишь шолько они взошли къ намъ
 „на судно, шю перекрестясь, со слезами
 „вскричали: „слава Богу! еспь еще на свѣ-
 „тѣ люди!“ Не возможно описашь ихъ вос-
 „шорга, когда они увидѣли своихъ знако-
 „мыхъ: обнимались, цѣловались, плакали,
 „крестились! Потомъ спали упрекашь, что
 „ихъ бросили на оспрову и цѣлыя семь

„лѣтъ о нихъ забыли. Сперва они никакъ
 „не хотѣли оставаться на островѣ, а пре-
 „бовали, чѣмъ опвеспи ихъ въ Охотскъ,
 „но послѣ, когда первый ропотъ прошелъ
 „и они посовѣтовались между собою, по
 „одинъ за другимъ, и всѣ рѣшились оста-
 „ться здѣсь еще на годъ; одинъ только изъ
 „нихъ за болѣзнію просилъ меня взять его
 „съ собою въ Охотскъ, на мѣсто же его
 „выискался охотникъ изъ нашихъ промыш-
 „ленныхъ.“

„Помянутый промышленный Шипицынъ
 „человѣкъ высокаго роста, здоровый и силь-
 „ный. Онъ болѣе 20 лѣтъ находится въ
 „службѣ Россійско-Американской Компаніи.
 „Усердіе и ревность его къ пользамъ Компаніи
 „примѣрныя. Но малой мѣрѣ цѣлую шрепъ
 „всего промысла онъ добылъ одинъ съ сво-
 „ею женою. Изъ его книга усмошрѣлъ я,
 „что онъ 800 коповъ промыслилъ въ одинъ
 „годъ, а иной въ это время и 200 не до-
 „будеть. „Много вышерпѣлъ я, говорилъ онъ
 „мнѣ, на семь островѣ опъ непослушанія,
 „буйства, несогласія моихъ подчиненныхъ,
 „а особливо въ послѣдніе годы. Когда бы-
 „вало посылалъ кого на промыселъ, то ни-
 „кто нишпи не хотѣлъ, а шребовалъ опъ
 „меня плашня и привозной нищи. Я всяче-
 „ски ихъ уговаривалъ, -обнадеживая, что

„вѣрно скоро прїдетъ судно и привезетъ
 „намъ все нужное. Но когда послѣдній нашъ
 „провіантъ вышелъ и другія нужныя вещи
 „въ издержались, то ропотъ умножился.
 „Можетъ быть, они посягнули бы на мою
 „жизнь, если бы не опасались того, что я
 „очень силенъ. — Когда привезли насъ сю-
 „да, то спрожайше запрешили, чтобъ ни-
 „кто не смѣлъ ничего изъ промысла упо-
 „требить для себя. Суровосмь климата и
 „глубокіе снѣга принудили насъ помыслить
 „объ одеждѣ. Тогда всѣ приспустили ко мнѣ,
 „и просили дозволишь имъ употребить изъ
 „промысла, сколько нужно на плащѣ и
 „обувь. Я принужденъ былъ согласишься, и
 „скоро увидѣлъ ихъ одѣвшихъ съ головы до
 „ногъ въ мѣха морскихъ козовъ и песцовъ.
 „Не проходило дня, въ который бы мы,
 „сбравшись за ошоль, не говорили о при-
 „сылкѣ къ намъ судна и о нашей участи. —
 „Разныя объ этомъ были мнѣнія; напослѣ-
 „дкѣ мы всѣ согласно заключили, что о
 „насъ вовсе забыли. Такъ жили мы бѣд-
 „ные, какъ брошенные люди, на семь пу-
 „стомъ островѣ семь лѣтъ, безъ всякой
 „помощи и надежды. Иногда приходило намъ
 „на мысль пуснись на волю Божию въ
 „Камчатку, но, не имѣя каршы, не отва-
 „живались. И шакъ рѣшились подождать

„еще нынѣшнюю весну, а лѣтомъ — оставя
 „весь промыселъ здѣсь — перѣхавъ на Бе-
 „ринговъ островъ и тамъ поселившись въ
 „надеждѣ, что тамъ скорѣе насъ найдутъ.
 „Недоспашокъ въ звѣряхъ и въ живнннныхъ
 „потребностяхъ понуждалъ насъ оставишь
 „островъ Мѣдный На Беринговомъ же ос-
 „тровѣ, звѣрей, рыбы, и птицъ; птицъихъ
 „лицъ, кореньевъ и другихъ потребностей
 „жизни очень довольно; да и климатъ тамъ
 „гораздо лучше здѣшняго. Каждое воскрес-
 „енье и каждый праздникъ мы собирались
 „на молитву; двое изъ насъ, знающіе гра-
 „моту, читали часы и другія молитвы.“ —
 „Такъ рассказывалъ мнѣ промышленный
 „Шипицынъ. Съ нимъ была шутъ же жена
 „его, Руская, и прое дѣшей. Впрочемъ я
 „нашелъ всѣхъ сихъ людей здоровыми и ве-
 „селыми, кромѣ одного, о которомъ выше
 „упомянулъ. У нихъ были скрипки, и я ча-
 „сто слышалъ музыку ихъ, пѣсни и пляски;
 „если когда либо музыка прогоняла грусть
 „и скуку, и вселяла бодрость въ сердца
 „унылыхъ, то вѣрно у сихъ бѣдныхъ людей.
 „Они просили дать имъ Священныхъ книгъ
 „и азбукъ, и я охотно снабдилъ ихъ оны-
 „ми.“

Послѣ сего Г. Васильевъ навѣсшилъ
 товарища сихъ людей, Якова Мышкова

который одинъ оставался на Беринговомъ
 оспрову для караулу наловленнаго ими
 промыслу; вошь что говоришь онъ о семь
 человекъ: „Окончивши сіе дѣло, пошли мы
 „6 Іюня въ полдень, при попушномъ вѣтрѣ,
 „мимо небольшого, но высокаго оспрова,
 „называемаго промышленниками Яичнымъ
 „оспровомъ. Въ 6 часовъ вечера прошли въ
 „дѣвъ оль сего оспрова мимо подводнаго
 „камня, который полною водою покрываетъ
 „ся въ одной верспѣ. Попомъ велѣлъ я
 „выпалишь изъ прехъ пушекъ и подняшь
 „флагъ. Ввечеру, часу въ 8, увидѣлъ чело-
 „вѣка на сѣверовоспочномъ берегу оспро-
 „ва Берингова. Тотчасъ приказалъ я спу-
 „спити лодку и ийти за нимъ. Черезъ часъ
 „посланные привезли того человекъ на суд-
 „но. Надобно бышь свидѣтелемъ его уди-
 „вленія, восшорга и благодарности, чшобъ
 „описашъ сіе! Долго онъ не могъ промол-
 „вить ни слова, и шолько проливалъ сле-
 „зы, споя на колѣняхъ, поднявъ руки къ
 „небу. Первыя его слова были: „слава Бо-
 „гу! чшо шы до меня милоспивъ! я думалъ,
 „чшо меня совсѣмъ здѣсь бросили и забыли
 „навсегда.“ Попомъ, увидѣвши своего шова-
 „рища съ Мѣднаго оспрова, котораго (какъ
 „выше упомянуто) я взялъ съ собою,
 „онъ спалъ ему выговаривашъ, чшо его

„оставили на острове безъ всего. Долго
 „онъ горько жаловался на свою судьбу.
 „Надобно было, говорилъ онъ, доставать
 „себѣ и пищу и одежду. Нѣсколько дней я
 „совсѣмъ ничего не ѣлъ; въ рѣкѣ рыбы мно-
 „го; но чѣмъ ее ловить? Нужда научила ме-
 „ня сдѣлать изъ гвоздя уду, и я наловилъ
 „себѣ рыбы. Тупѣе надлежало подумать,
 „какъ доставать огня, въ кошоромъ я имѣлъ
 „нужду и для варенія пищи и для согрѣванія
 „себя онъ спужил. Долго не придумывалъ
 „я способа; наконецъ вспомнилъ, что у ме-
 „ня, къ счастью, была бриква. Нашелъ кре-
 „мень, древесную губку отъ пальника, ра-
 „спуцаго на острове, и мнѣ удалось вы-
 „сѣчь огонь. Въ жизнь мою ничему такъ
 „не радовался, какъ тогда! — На томъ мѣ-
 „стѣ, гдѣ меня высадили, мало было спо-
 „собовъ для проищанія и для того я пе-
 „решелъ на другую сторону острова, и
 „расположился жить при рѣкѣ, въ кото-
 „рой было много рыбы. На зиму опять
 „возвратился на прежнее мѣсто, гдѣ на-
 „шелъ весь промыселъ песцовъ, оставлен-
 „ный мною въ юртѣ, и уже испортившейся.
 „Я объ этомъ не жалѣлъ, а думалъ толь-
 „ко о своемъ спасеніи. Настала зима, юр-
 „ту занесло снѣгомъ; плащье и обувь всѣ
 „износились. Всего нужнѣе было для меня

„огонь, и я съ ирудомъ могъ добыть его.
 „Тупь-то я горько плакался о своей бѣдной
 „участи, оставленный всѣмъ свѣтомъ на
 „пустомъ острову, безъ пищи, безъ плащя,
 „безъ всякой помощи! Чшо было бы со
 „мною, если бы я заболѣлъ? — Пришлось
 „бы умереть бѣдственною смертію! Тщеп-
 „но я ждалъ своихъ поварищей, которые
 „общали за мною прѣхашь, но не бывали.
 „Я боялся, не потонули ли они, переѣзжая
 „черезъ проливъ; или, можешь бышь, прѣ-
 „ѣхало за ними судно и взяло ихъ, а меня
 „бѣднаго оставили здѣсь безъ милосердія.
 „Разныя мысли приходили мнѣ въ голову,
 „и иногда доводили меня до отчаянія. Од-
 „нимъ моимъ утѣшеніемъ была молитва къ
 „Господу Богу и къ милосердой Машери Пре-
 „святой Богородицѣ: эшо меня успокова-
 „ло и ободряло въ моемъ безпомощномъ по-
 „ложеніи. И правду говоряшъ: за Богомъ
 „молитва не пропадаетъ!“ — Онъ часно со
 „слезами умиленія взиралъ на небо и бла-
 „годарилъ Бога, чшо Онъ прислалъ ему су-
 „дно. На немъ было плащье и обувь изъ
 „звѣриныхъ шкуръ, шакже какъ и на пова-
 „рищѣ его, взяшомъ съ Мѣднаго острова.“

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Предисловіе къ Полуварскимъ затѣямъ. *)

Обычай содержашь многолюдную дворню, съ копорюю въ старину Рускіе Боаре ходили на неприятели, и по учрежденіи регулярныхъ войскъ у насъ не вовсе испребылся. Семейственное счастье крестьянъ, нравственностъ охоложденныхъ дѣшей ихъ, земледѣліе, сельское хозяйство, народомноженіе, а нерѣдко и самое цѣломудріе, спраждушъ болѣе или менѣе оцъ сего злоупотребленія, основаннаго на закоренѣлыхъ обычаяхъ.

Законы, по словамъ Наказа, должны опредѣляшьяся и исправляшьяся законами, а обычай обычаями: и въ эшомъ смыслѣ, вѣче болѣе комическаго Авшюра можешъ содѣйствовашъ общественному благу: цѣли мудраго Правительсшва? --- Обязанностъ Сочиншеля Комедій начинаешся ггамъ, гдѣ умолакаешъ властъ законовъ. Вредные обычай, закоренѣлые предрасудки, буйныя спрасши, безрасудныя нововведенія, невѣжесшво, чвансшво, и подлосшъ, неподлежащія гражданской казни, выводяшьяся имъ

*) Сташья, общанная въ 8 No С. О. сего года на сшр. 78. Изд.

предъ народное судилище и казнялся осмѣ-
 яніемъ. И такъ, предсавя на Театрѣ смѣ-
 шное шщеславіе и полубарскія зашья раз-
 богашѣвшаго невѣжды, я, кажется, испол-
 нилъ долгъ Драмапическаго Писателя, и
 спарался, сколько дарованіе мое мнѣ поз-
 волило, приближиться къ полезной цѣли
 Комедіи. — Кого исправила Комедія? Какой
 скупой сдѣлался щедрѣе, увидя Гарпагона?
 повшоряють часно разносекпные Филосо-
 фы и ихъ повшорили. Я не берусь на-
 звать, кого именно исправила Комедія; но
 знаю, что скупые, лицемѣры и недоросли,
 слушая хладнокровно дѣлаемая имъ увѣща-
 нія, и даже находя извиненія поспупкамъ
 своимъ, никакъ не вытерпливають именъ:
 Гарпагона, Тарпюфа и Мипрофанушки, ко-
 торыми заклеимилъ ихъ великій даръ Молье-
 ра и фонъ-Визина. Они за нихъ сердятся;
 порокъ уличень, и Комедія поржеспвуетъ.
 Но улика, скажутъ мнѣ, не есть исправленіе,
 и приспыженный скупой все таки останет-
 ся скупымъ, не смотря на всѣ Комедіи въ
 свѣтѣ. — Не смотря на всѣ законодатель-
 ства въ свѣтѣ, крючкотворцы ябедничаютъ,
 плушты обманываютъ, разбойники грабятъ, и
 законы казнятъ пресшупниковъ не для то-
 го почно, чтобы ихъ исправить; но чтобы
 сдѣлавъ позорнымъ пресшупленіе, остано-

внѣ распространѣніе зла. Вошь какъ дѣй-
 ствуютъ законы, вошь какъ должны дѣй-
 ствовали театральныя зрѣлища, и вошь для
 чего во всѣ просвѣщенныя времена Театры
 были не только покровительствуемы, но и
 учреждаемы мудрыми народоправителями.
 Они знаютъ, что зрѣлища, привлекающія
 многочисленный народъ, занимая въ продол-
 женіе нѣсколькихъ часовъ умъ и душу его,
 должны непременно содѣйствовать удоу-
 ченію нравовъ. Греки, учителя наши во
 всемъ изящномъ, сильно чувствовали важ-
 ность театральныхъ представленій. Ари-
 стотель говоритъ, что не только по у-
 бѣжденіямъ великихъ Ораторовъ, сколько
 въ представленіяхъ Эсхилowychъ Трагедій,
 молодые Аѳиняне воспаменялись любовію
 къ опечесству, и, не выходя еще изъ Театра,
 полнами записывались въ военную
 службу. Когда Діонисій Сиракузскій пре-
 бовалъ опъ Платона, чтобы онъ сдѣлалъ
 точное изображеніе нравовъ Аѳинскихъ,
 ученикъ Сократовъ послалъ ему Облака,
 Аристофану Комедію. Сіи два примѣра
 объясняютъ и оправдываютъ цѣль и дѣй-
 ствіе обоихъ древнихъ родовъ сценической
 Поэзіи. Я не думаю однакожь, чтобы по-
 же можно сказать о Театральной прозѣ,
 которая вползла на нашу сцену подъ сми-

реннымъ именемъ Драмы: она не возвышаетъ душу, подобно Трагедіи, и не утѣшаетъ, какъ Комедія; просвѣщая умъ, отвращаетъ сердце отъ порока; все достоинствы ея состоятъ въ раздраженіи чувствительности; она заставляетъ плакать, и часто стыдиться слезъ, пролитыхъ безъ малѣйшей пользы. Однакоже санпименпальныя шворцы сихъ жалкихъ Драмъ, не имѣя ни дара, ни силы, ни ума, ни истинной Философіи для сочиненія Комедіи, наиболѣе старались унижить по, до чего не могли возвыситься, и называли ее, по невѣжеству или зависти, шутовствомъ и забавою праздной толпы. Но если бы Комедія была только шутовство, увеселяющее безъ всякой цѣли народныя сборища, то Аристофанъ, Мольеръ, Шекспиръ, Калдеронъ, Фонъ-Визинъ, не имѣли бы никакого права на уваженіе своихъ соотечичей, и на безсмертіе: высочайшую награду высокихъ душъ. Однакожь имена ихъ расшумъ, распространяются вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ и попомство честию, воздаваемою ихъ памяти, укоряетъ современниковъ, не довольно чувствовавшихъ ихъ великія достоинства.

Комедія должна смѣшить, веселить, забавлять, но не презрительнымъ шутовствомъ, а живошворною Поэзіею, кошорал,

изображая, шпора, одушевляя все, къ чему ни коснешся, властвуешь надъ сердца-ми, управляешь мыслями, играешь воображеніемъ, и не холодными умспвованіями, а восхищительнымъ очарованіемъ заспа-вляешь людей думашъ, чувспвовать и дѣй-спвовать. Если Трагедія умиленіемъ и священнымъ ужасомъ смягчаешь сердца и возносишь души къ высокимъ добродѣте-лямъ, то Комедія замысловапоспью и о-смѣяніемъ развеселяешь умъ, и вооружаешь то должно дѣлать; другая чего не должно дѣлать, и обѣ разными, дорогами ведушь припелей къ улучшенію нравовъ, един-спвенной цѣли испинной Поззіи.

Великіе Комическіе Писпы, пережывая по абспощельспвамъ форму Комедіи, дѣй-спвовали всегда въ одномъ и томъ же смы-слѣ. Арисптофанъ, жившій подъ народнымъ правленіемъ, гдѣ дѣла республики не были никому чужды, изобличалъ злоупотребле-ніе избранныхъ властей, хитрые замыслы чесподлюбцевъ, нововведенія Философовъ, и осмѣивая пагубное корысплюбіе, своеволь-спво и легкомысліе самодержавнаго народа, спхкомъ предохранялъ его отъ слезъ. Моль-спрь, *) рожденный въ новомъ вѣкѣ, въ но-

*) Я почиаю излишнимъ говорить о Рим-спкихъ Комикахъ, пошому что они не создали

вой странъ, былъ принужденъ дать новый видъ и оборотъ своей Комедіи, не опустивъ однакожь оныя древней ея цѣли. Вся власть, составлявшая Французское Правительство, принадлежала Королю: народъ не могъ перемѣнять Полководцевъ и судей, назначать награды и наказанія, объявлять войны и мира. Обезпеченные Французы занимались не Государственными, но личными своими дѣлами. И пакъ Комедія, согнанная съ обширной народной площади, должна была согнуться и сжаться, чтобъ вмѣстить себя въ частныя общества; но и шъ изъ сихъ мелкихъ обществъ, которыя какъ никуда цѣплялись къ Двору или къ придворнымъ, не позволили бы Авшору-Акшеру — осмѣивать невѣжество, чванство, низость и искапелство, которыя они облагороживали пышными шиплами, и закрывали блестящими одеждами. И Мольеръ, кажешся, оныя шого былъ принужденъ опъ казаться оныя славы оппичать надменные

своего рода: Теренцій подражалъ и можетъ бышь переводилъ новую Греческую Трагедію нѣсколько сбивающуюся на наши Драмы, а вселость и характеры Плавтовъ, доставшіеся по наследству Мольеру, исчезающъ въ множествѣ сокровищъ, произведенныхъ и приобретенныхъ симъ великимъ шворцемъ новѣйшихъ медій.

порокъ, и выводишь на позорище развращенные нравы своего времени, а долженъ былъ искашь въ низшихъ соспоянїяхъ опдѣльныхъ пороковъ и слабостей человѣческихъ, и вмѣсто живыхъ картинъ цѣлаго общества, пишашь вѣрной рукой чудесные портреты частныхъ людей. Впрочемъ, какъ бы ни было, по необходимости или по произволу, полько великій даръ Мольера, заимствуя опъ Плавта первую мысль, создалъ для Французовъ характерную Комедїю, въ которой все цѣлое опноситея къ одному лицу, представляющему порокъ, преданный осмѣянїю. Покровительство Лудовика XIV осмѣяло наконецъ любимца его коснувшись шѣхъ общества, копорыя съ уплыхъ подмосповъ своихъ разливали не полько по Франціи, но почти по всей Европѣ заразителный развращъ: распещряли блестящими красками, и украшали пѣвнишельными личинами бездушїе, эгоизмъ, кокетство, пренебреженїе ко всѣмъ гражданскимъ обязанностямъ, ко всѣмъ должностямъ челоука, словомъ, всѣ пороки, копорые могли вмѣститься въ ихъ полумертвыхъ сердцахъ. Но и шупъ еще Мольеръ, чпобъ не раздразишь гусей, долженъ былъ прибѣгнушь къ хитроспи. Онъ, пользуясь насмѣшливымъ прозвищемъ, копоре шогдашнїя модныя общества давали,

для ихъ вѣка, слишкомъ честнымъ и правдивымъ людямъ, вывелъ на сцену такъ называемаго Мизантропа, и заставилъ его смѣшнѣе рѣзкою добродѣтельной шѣхъ самыхъ, чьи пороки предавалъ осмѣянію современниковъ и попомства. Но счастливое Искусство не можешь явиться во всей полнотѣ своей, и твореніе необходимо должно пошерпѣть, когда творецъ вынужденъ принаравливать къ обстоятельству. Мизантропъ казался и кажется еще холоднымъ въ представленіи — не опъ того ли, что въ немъ должно угадывать мысли Автора, который однакожь достигъ своей цѣли? Зрители невольно досаждутъ на кокетку и гонимыя ея, радуются выходкамъ Мизантропа противъ его вѣка, и аплодируютъ съ восторгомъ шѣмъ стихамъ, которые покрываютъ срамомъ бездушіе, пошворство и злословіе праздныхъ умовъ и развращенныхъ сердець.

Читая и изучая Мольеровы Комедіи съ вниманіемъ, свойственнымъ человеку, посвятившему себя его Искусству, я увѣрился въ справедливости сего предположенія, хотя почти всѣ словесники, впрочемъ не занимавшіеся особенно Комедією, разбирая Мизантропа, не видали въ немъ того, что мнѣ кажется очень яснымъ. Ж. Ж. Руссо

негодуешь на Мольера за то, что онъ вывелъ честнаго челоуѣка на посмѣяніе; а Бретъ, Издашель Мольеровыхъ сочиненій, утѣраешь, что Мизантропъ, какъ челоуѣкъ-арачный и несиоестый въ обществѣ, достоинъ сего посмѣянія; и оба они по моему мнѣнію совершенно неправы. Возмочно ли, чтобы глубокомысленный Мольеръ; честный и умный Писатель; хотѣлъ осмѣивать такое лице, которому не только во Франціи, но, къ несчастію, едва ли гдѣ нибудь найдется образцы и подражатели? Или, какъ говорятъ и не шутя, законоискусеникъ Парнасса Е. Лагарпъ; *онъ далъ огонь нужный уроку доброу дѣтели и мудрости.* Ишь; вопрени всезнанію Г. Лагарпа, Мольеръ лучше его зналъ что принадлежитъ Комедіи; и не вѣлся бы не за свое дѣло: онъ вѣрно не думалъ предписывать законы мудрости и чертить границы добродѣтели; а напротивъ Мольеръ придавъ имъ пылъ сильной бшраспи, для того, чтобы не холодными разсужденіями, или проповѣднымъ языкомъ Драмы, но комическимъ дѣйствіемъ обнаружилъ, уничтожилъ и осмѣялъ развратныя чувствва и мѣлкія умствования большихъ обществъ; я стѣмъ болѣе убѣждаюсь въ сѣмъ мнѣніи, что нахожу ту же самую уловку въ другой Мольеровой Комедіи. Онъ;

забавляя Парижскій Дворъ снранностями Мъщанина во дворянствѣ, выводилъ на позорище придворнаго щеголя, занимающаго у мѣщанина деньги, и плащащаго за нихъ такими угожденіями, кошорыя самъ Г. Журданъ совѣсшился назваць. Дворъ забавлялся надъ мѣщаниномъ; мѣщане смѣялись надъ придворнымъ; Лудовикъ XIV. хохоталъ надъ шѣми и другими, а Мольеръ щорже-снвовалъ надъ чванствомъ и подлостью. Сн двѣ Комедіи, названныя по характеру двухъ дѣйснвующихъ лицъ, заглавіемъ своимъ обманули Крипиковъ, кошорые разбнрали ихъ по правиламъ характерной Комедіи уснремили все вниманіе на Мизантропа и Мѣщанина, искали въ нихъ однихъ мысли и намѣренія Сочинителя, и не дрімѣшили, что Мольеръ выводилъ на сцену не одинъ частный порокъ, а нравы своего вѣка. Сие заблужденіе извинительнѣе въ современныхъ Писателей; ибо во Франціи не была тогда извѣстна Комедія нравовъ; а Французскіе словесники неохотно расширяють соображеніе свое за границы условныхъ своихъ правилъ, и принятыхъ въ Парижѣ понятій. Они не знали и не хотѣли знать, что уже огромный даръ Шекспира, приближась къ Древнимъ, основалъ свою Комедію, кошорая объемлетъ спроси и

пороки дѣлаго общества, и осмѣиваетъ образъ мыслей и духъ времени. Его Виндзорскія женщины, пещи также какъ Облака и Всадники Аристофановы, могутъ служить памятникомъ обычаевъ, понятій и нравовъ его вѣка. Сей родъ Комедій, къ которому, не смотря на заглавіе, принадлежатъ Мизантропъ, перейдя пономъ во Францію, получилъ названіе Комедій нравовъ (*Comedie des moeurs*). — Новые Французскіе Сочинители не возстановили однако имъ падающаго Театра своего, хотя Пикарь удачнѣе прочихъ имъ пользовался, а Бомарше нѣсколько сблизилъ сей родъ съ Комедіею, основанною на интригѣ (*Comedie d'intrigue*), и заимствуя у Англичанъ и Испанцевъ, сдѣлалъ двѣ Комедіи, изъ которыхъ первая, Севильскій цирюльникъ, можетъ служить образцемъ замысловатости и остроумія, а вторая доказательствомъ безстыдства, до котораго дошли нравы и Сочинитель, готовые ко всѣмъ ужасамъ самой безобразной и богопротивной революціи. — Но обратимся къ Англійской Комедіи. Шериданъ, пользуясь распространениемъ политическаго свободы, распространилъ достояніе ея: въ Школѣ Злословія онъ прямо и смѣло напалъ на зараженные нравы, живо представилъ развращъ, слепни

и алегзичіе нѣкошорыхъ Лондонскихъ обществъ, и нашедъ въ великолѣпныхъ залахъ Лордовъ тамъ развеселилъ и партера и ложи. Нашъ Фомъ-Визинъ, жившій въ такое время, когда одна Французская и уже испорченная Словесность господствовала Рускими умами, великимъ даромъ своимъ угадалъ, что нужно нашему Театру, и желая, можетъ быть, въ подражаніе Французамъ написать характерную Комедію, сочинилъ Рускую Комедію нравовъ. — Онъ началъ писать прежде Шеридана, впрочемъ мало занимался Шекспиромъ, котораго Вольтеръ, идолъ и оракулъ своего жалкаго времени, чернилъ, уродовалъ и окрадывалъ безъ милосердія; древняя Комедія, обращенная въ посмѣшище слишкомъ брюзгливыми и мало свѣдущими Французскими умниками, едва ли могла обратити на себя его вниманіе. И такъ кажется онъ, по убѣжденію собственнаго своего Гелія, сочинилъ первую и лучшую нашу Комедію: первую и лучшую не потому только, что она прежде другихъ вышла въ свѣтъ, и что никто изъ нашихъ Писателей не сдѣлалъ ничего подобнаго, но потому, что она изобилуетъ истинными и, такъ сказать, первостепенными красотою, Вѣрые и живые списки съ Природы, умъ, глубокомысліе, веселость,

естественный и замысловатый разговор поспавляют Недоросля на шакую высоту, выше которой едва ли можешь вознестись человеческое дарованіе, -- по крайней мѣрѣ я такъ думаю. Но и сія безсмертная Комедія, какъ Мольеровъ Таршюфъ, не вдругъ была предспавлена: невѣжество, предразсудокъ или робкое недоумѣніе заграждали ей входъ на сцену, куда возвела ее пресвященная воля Екатерины II къ чести и славѣ нашего Театра. Со времени появленія Недоросля и можешь быть, его же благодѣтельнымъ дѣйствіемъ, нравы нашихъ деревенскихъ помещиковъ во многомъ перемѣнились. Мы почти не встрѣчаемъ настоящихъ Мишрофанушекъ, Вральмановъ и Проспакковыхъ; они переродились въ долуграмотныхъ щегольковъ и хвалцовъ, въ Французскихъ Гувернеровъ, которыхъ видали большой свѣщъ не съ козелъ, а часто съ чердаковъ и изъ прихожихъ, и женъ, которыхъ уже не бьютъ, а только мучатъ мужей своихъ; но совсѣмъ шѣмъ Комедія не перестаетъ нравиться: дѣйствующія лица, выведенныя Фонтъ-Визинимъ, имѣютъ одно свойство съ Вандиковыми поршрешами: мы не знаемъ шѣхъ, съ кого они были списаны, а увѣрены, что они похожи; въ нихъ видна та живость, та истина, шѣ опшѣнки, которыхъ художникъ беретъ прямо изъ Природы.

Рѣшась весь предаться любезной мнѣ
 Драмагической Поззіи, я не спускалъ,
 такъ сказать, глазъ съ Аристофана, Молье-
 ра и Шекспира спарался проникнуть въ
 ихъ пайныя мысли, въ ихъ скрышныя на-
 мѣренія, и опдѣляя, что принадлежишь въ-
 ку, обспояпельствамъ и духу народному,
 кажешся, нашель единство Театральнаго
 Искусства въ разнообразныхъ ихъ шворе-
 шіяхъ. Я увѣрился, что умъ Комедіи неиз-
 мѣняемъ, что всѣ великіе Драмагическіе
 шворцы, разными средспвами и оборотами
 хотѣли сказать и доказашь одну и шуже
 истину, что они всѣ думали и чувспиво-
 ли совершенно согласно; мнѣ даже кажеш-
 ся, предполагая въ нихъ равную спепень
 дарованій, что Мольерь въ Аѣинской рес-
 публикѣ создалъ бы Аристофанову древшюю
 Комедію, Аристофанъ въ Англіи былъ бы
 Шекспиромъ, а бурный Геній Шекспира,
 образованный во Франціи въ вѣкъ Лудовика
 XIV, принужденъ бы былъ покориться не-
 обходимости, и подъ ярмомъ Французскаго
 приличія и приняшыхъ правилъ, произвелъ
 бы Мизанпропа и Таршюфа, а можешъ бышь
 Федру и Бришпанника, по крайней мѣрѣ мнѣ
 пріятно думать, что Искусство, кошпорому
 я посвящилъ всѣ способности, сколько ихъ
 получилъ отъ Бога, не ешь нѣчто услов-

ное, зависящее отъ обстоятельствъ и моды; но что оно почерпнуто въ умственной Природѣ чловѣка, основано на высокихъ истинахъ нравственности и общественаго блага, и пошому, почное, неизмѣнное, вѣчное. Вездѣ, куда только хощя мало достигаютъ просвѣщеніе, созидающія Театры, представляющія важныя и забавныя зрѣлища. Дарованію разнорычныхъ Писателей предоспавлено только приравливать ихъ къ обстоятельствамъ и общему мнѣнію, и одѣвая, можно сказать, сценическое Искусство въ народную одежду, усыновлять его своему опечесству.

И пакъ Художники, не только могутъ, но должны заимствовать то, что принадлежитъ единству ихъ Искусства. Мольеръ говоритъ, что онъ беретъ свое (т. е. принадлежащее Комедіи вездѣ, гдѣ ни находишь, и не стыжусь признаваться, что слѣдуя, его же правиламъ, я безъ угрызенія совѣсти пользовался не одинъ разъ его находками, обрабатывая ихъ хорошо или дурно собственнымъ моимъ иждивеніемъ. Мольеровъ Мъщанинъ во Дворянствѣ (*Bourgeois Gentilhomme*) заставилъ меня разсмотрѣть поближе нашихъ полубояръ-опшупщиковъ; я нашелъ въ нихъ тошъ же общій характеръ, шоже чванство, невѣжество и жала-

не бариться, которое забавляло меня въ Г. Журданъ; но сличая ихъ со вниманіемъ, я примѣтила, что въ нашихъ есць еще нѣкоторыя мѣспныя странности, достойныя жесточайшаго осмѣянія, и пользуясь собственно Рускою страстию къ домашнимъ или холопскимъ Театрамъ, я сдѣлала ее основою Полубарскихъ Запѣй. Десятилѣтнее благоволеніе публики къ сей Комедіи заспавляетъ меня думать, что не смотря на многія ея погрѣшности, я не совсѣмъ дурно употребила занятое мною у Мольера, и желала бы когда нибудь дойти до того, чтобы и другіе захотѣли пользоваться моими находками.

Князь А. Шаховской.

III.

К О Р Р Е С П О Н Д Е Н Ц І Я.

Письмо къ Издателю объ экзаменѣ, бывшемъ въ Театральномъ Училищѣ сего Марта 1, 2 и 3 числа.

Я слыхахъ прежде сего сужденія, и къ сожалѣнію справедливыя, что тѣ, которые на блиспанельномъ поприщѣ всенародной школы нравовъ выходяшь наспавляють дру-

гахъ, а сами никакого о своемъ даже званіи не имѣютъ понятія, едва ли достойны имени Артиста: ни привычка къ сценѣ, ни твердое изученіе ролей, ни самое случайно-удачное иногда сыграніе оныхъ не сослуживаютъ еще истиннаго Артиста: — одно просвѣщеніе, одна образованность даюшь ему право пользоваться этимъ званіемъ.

Когда нынѣ все въ отечествѣ нашемъ стремится исполненіемъ шагами къ распространенію просвѣщенія во всѣхъ сословіяхъ, но необходимо было ввести въ отечественныя Науки и въ Театральномъ Училищѣ, гдѣ болѣе сща двадцати воспитывающихся обоего пола приготавлиють себя въ званіе Артистовъ, которое дѣйствительное достоинство уваженія, если носимо людьми съ образованнымъ умомъ и хорошимъ поведеніемъ. Нѣсколько лѣтъ уже сряду благотворныя и истинно отеческія попеченія нынѣ Управляющаго Императорскими Театрами Главнаго Директора, коему единственно Театръ нашъ обязанъ нынѣшнимъ блестящимъ своимъ состояніемъ, доставили наконецъ сему заведенію всѣ возможные способы къ образованію воспитывающихся. Не одни только тѣ предметы, коихъ изученіе единственно нужно для

Театровъ, но и всѣ другія Науки, необходимы каждому просвѣщенному челоуку, преподающія въ семъ Училищѣ опличившимися Училищами, и нынѣ при бывшемъ въ ономъ экзаменѣ 1, 2 и 3 числа Марта, Главный Дирекшоръ съ удовольствіемъ увидѣлъ, что попеченія его увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ, и посвянное имъ добро принесло пріятные плоды. Когда со временемъ опечесшвенный Театръ нащъ, самъ себя образующій, будетъ соспоить изъ Арписповъ, обязанныхъ своею славою и искусствомъ собспвенно себѣ и своему образованию, а не искаженному подражанію иностранцамъ, — тогда пріятное чувствіе душевнаго удовольствія еще болѣе вознаградитъ того, кто все сіе успроялъ, поддерживалъ и цощрялъ.

Экзамень Театральнаго Училища продолжался въ разныхъ предметахъ ученія, какъ упомянуто, три дни: 1 Марта испытываемы были воспитывающіеся во всемъ томъ, что въ особенноти до Наукъ касается, а именно: въ Законѣ Божіемъ, Грамматикѣ, Риторикѣ, Поззіи, Декламации, Священной и Всемирной Исторіи, Географіи, Ариеметикѣ и Французскомъ языкѣ. Въ Богословскихъ предметахъ наспавникомъ Священникъ церкви, при сей школѣ

находящейся, Пётръ Успенскій, коего усердіе, образованность и благонравіе много способствовали къ внушенію истинныхъ понятій о пользахъ просвѣщенія. Науки Словесныя преподаются Г. Надворнымъ Событникомъ Сферанымъ, и неусыпными его стараніями доведены воспитывающіеся до того, что не только оказали значительныя успѣхи въ Словесности, но даже многіе занимающіяся переводами и сочиненіями, какъ то, напримеръ: воспитанникъ Дембровскій сочинилъ стихи въ честь Г. Главнаго Директора и поднесъ ему оныя. Руская декламация находящаяся подъ руководствомъ и наставленіемъ одного Члена по Репертуарной части, коего познанія и заслуги въ Императору издавна уже извѣстны въ ученостяхъ, такъ, что можно было заранѣе увѣреннымъ въ скоромъ появленіи новыхъ отличныхъ талантовъ, обязанныхъ ему своимъ образованіемъ. — Французскому языку учились съ недавняго времени Г. Флеры, и уже воспитывающіеся съ искусствомъ играли сцены изъ пьесы: *La bonne mère*, и декламировали сильные монологи изъ трагедій: *Iphigénie en Aulide*. — 2 Марта по ушу производилось испытаніе въ музыкѣ вокальной и инструментальной. Воспитывающіеся играли симфоніи и концерты на

разныхъ инструментовъ, въ особенности же отличились искусною игрою на фортепиано. — Пьсье, подъ руководствомъ извѣстныхъ учителей и Капельмейстеровъ Сапиенца и Бьянки, оказалось весьма отличнымъ образомъ: воспитанницы Иванова и Монруа и воспитанники Борозовъ и Шемаевъ наиболее заслужили одобренія свѣтлыми успѣхами. — Того же дня ввечеру даны были на школьномъ Театрѣ: Деревенскія Пьсьи. Опера въ 2 дѣйствіяхъ; музыка Фюрванни. Спектакль сей, ономъ трудный по изяществу музыки и для исполнителей Актеровъ, былъ къ общему удовольствію игранъ весьма хорошо и наиболее отличено представляла роль Робин воспитанница Иванова, извѣстная уже публикѣ; и роль Буцефала воспитанникъ Козловъ, общающій очень крѣплаго Буффа. После представленія произведены были вновь опыты пьсьи въ самыхъ лучшихъ музыкальныхъ пьсахъ, и оныя кончили экзаменъ я числа. Наконецъ 3 ввечеру дана была на школьномъ же Театрѣ новая Комедія: Петергородка, переведенная О. О. Кокошкинымъ, въ коей играли Актеръ Максимъ, воспитанникъ Шемаевъ и воспитанница Монруа. — Ходъ сей пьсы вновь доказалъ отличные успѣхи играющихъ, и надобно

оплатить полную справедливость обстоятельству сего спектакля. — Передъ пьесой яграна была новая увертюра, сочиненіе воспитанника Турика, и по всей справедливости заслужила отличное одобреніе. Съ давняго времени занимается уже онъ изученіемъ генераль-бата, сочинилъ разные романсы и концерты для голосовъ; а нынѣ, подъ руководствомъ Капельмейстера Кавоса, усовершенствуется, и вскорѣ можетъ быть, приобрести извѣстность отличнаго въ семь родѣ таланта. — За сими послѣдовали танцы: не нужно, кажется, и говорить о превосходныхъ успѣхахъ и вновь рождающихся талантахъ въ семь искусствъ; одно имя Учителя ихъ, Г. Дидло, удостовѣришь каждого въ совершенствѣ сей часпи; воспитанницы: Овошниковъ, Селезнева и Зубова, воспитанники Гольць, Шелиховъ и Дюръ блистали наиболее. Послѣ танцевъ играли были: Калифъ Багдадскій, Опера Боельдье, въ коей ролю Иссауна игралъ воспитанникъ Шемаевъ, ролю Кези воспитанница Ерикова, ролю Зешюльбы Спротонова. Превосходный ходъ сей пьесы достоинъ былъ дѣйствія настоящихъ отличныхъ Актеровъ, и нельзя было не восхищаться истинно хорошимъ об-

спановленіемъ сего спектакля. Сямъ кончилось все испытаніе.

Нужно ли бы кажется послѣ всего говорить и о томъ, что въ награду и поощреніе успѣховъ воспитывающихся были имъ лично раздаваемы Господиномъ Главнымъ Директоромъ разные значительные подарки? Тотъ, кто одушевленный чувствами благощворенія и желанія возвысить опечаленный нашъ Театръ, все сіе заведеніе образовалъ и возвелъ на степень видимаго превосходства, знаетъ, какъ произвести благородное соревнованіе въ раздающихся талантахъ и умѣетъ ободрять и награждать дарованіе, усердіе и достоинство, по какой бы часпи они ни были.—

Р. З.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

I.

Ф Е Н И К С Ъ.

(Изъ Мильвуа.)

Подъ шагомъ верблюда съ пуспями Ливійской
 Песчаные вихри, делятъ къ небесамъ.
 Сшекинешь, народы, къ странѣ Аравійской!
 Восходишь день славы, веселія шамъ.
 Тамъ — прежде, чѣмъ солнце, свѣпильникъ все-
 ленной,
 Въ пылающей ризѣ взойдетъ на зениць,
 Фениксъ *), пробудясь, съ красой обновленной,
 Какъ добрый — для славы съ косира воспаритъ.
 Распались зашворы врагъ солнцева храма;
 Гремилъ гимнь хвалебный средь волнъ еиіама:
 Фениксъ, краса земли, внимай ея мольбамъ!
 Фениксъ, краса земли, неси ихъ къ небесамъ! **)

Лвися, посланникъ небесъ благодатный!
 Тебя ждешь пворенье, какъ спранникъ — покой!
 Разсѣй иракъ раздоровъ, дай миръ намъ пріятный,
 Дай чистую совѣсь съ незлобной душой!

*) Сколько ни старался, никакъ не могъ я описуишь ошъ Французскаго промзошенія — Фениксъ.

***) Послѣ каждой спрофы.

Пусть быстрый перунъ изъ очей вылетаетъ!
Пусть блестящъ шощъ взоръ, чшо изъ горнихъ
полей

Въ мгновенье пространство небесъ протекаетъ
И видишь во прахъ ползущихъ червей!...

Съ шѣхъ поръ, какъ спокойно и чуждъ измѣненій
Ты плаваешь въ свѣпыхъ воздушныхъ зыблахъ,
Сколь много прошло на землѣ поколѣній!
Ихъ время умчало на бурныхъ крилахъ.
Уставши скипаться, опъ рока забвенья,
Въ пущыняхъ безводныхъ угаснулъ ихъ взоръ;
Къ приспанищу мира они приведены,
На вѣки сложили минушнй щеперъ.

Пускай пролетаютъ вѣка окриленны!...
Тебя ли ихъ бурный порывъ унесетъ?...
Минушною смернью, какъ сномъ, обновленный,
Ты снова приемишь обширный полешъ.
Въщай, гдѣ впервые явился творенью:
Въ лучахъ ли денницы, при звукъ ль громовъ?
Иль въ мракъ глубокоу, въ нестройномъ смѣ-
шенъ,
Ты спалъ въ колыбели грядущихъ мировъ?

Проси, чшобъ Царь свѣпа злыми лучами
Плоды аромашны для насъ созрѣвалъ;
Верблюдамъ далъ силу бороться съ прудами
И пламенныхъ коней въ бѣгу окрилялъ.
Чшобъ въ часъ непогоды пришедецъ уномленный
Имъ былъ приведенъ подъ приюшннй нашъ кровъ;
Чшобъ зрѣли въ часъ ушра мы имъ озлащенны
Дѣшею колыбели, могли опщовъ!...

Въщай ты опшеднымъ, гробницей сокрытымъ,
 Что съ нами не можеть ихъ омерить различить,
 Ихъ гробы предъ нами! чюленной забыши,
 Ихъ память на вѣки въ друзьяхъ будеть жить.
 Въщай имъ, что смѣло, подь сѣнью надежды,
 Проидемъ мы шершнстой, но крапкой смезей
 И шихо закроемъ успалыя вѣжды,
 Чшобъ снова ошкрышь ихъ за мглой гробовой....

Прсрб.

Москва.

2.

П А С Т У Х Ъ.

(Баллада.)

„Зачѣмъ, паспужь, весь день
 Ты на долинь?
 Тебя и солнце жжеть
 И дождь сѣчень.

„Оспавь своихъ овецъ,
 Пуспъ шамъ играють:
 Цвѣшы и здѣсь цвѣяють —
 Приди въ прионъ!

„И здѣсь по муравъ
 Ручей кашингол:
 Какъ цѣсня соловья
 Его струя!

„Недвижимо надъ нимъ
 Гусцыя лыпы,
 Склонясь въ цвѣсахъ сползъ
 И въ зыбь глядяшъ.

„Прохлады полонъ лѣсъ
 И нѣгой дышитъ:
 Въ немъ сладкая ждешь лѣшь
 Тебя подъ пѣнь.

„Не вътрено себѣ,
 Не знойно будешь:
 Успишь здѣсь подъ кустомъ
 Ты шижимъ спожь.

„Въ лѣсу долина ешь:
 Трава какъ бархашъ;
 Не палъ на ней и слѣдъ
 Съ созданья лѣшъ.

„Вокругъ долины шой
 Древа плодовы:
 Тамъ яблоки на взглядъ
 Какъ жаръ горяшъ.

„И винограду шамъ
 И вишень много:
 А ихъ никшо не ѣлъ,
 Никшо не зрѣлъ!

„Среди долины ешь
 Высокій шеремъ:
 Войдешь — не выйдешь вонъ,
 Такъ весель онъ!

„Въ немъ солнышко весь день,
 Съ утра до ночи :
 Уюшно въ немъ, тепло,
 Красно, свѣшло !

„Какъ мѣсяць пригожа
 Въ немъ ешь дѣвица;
 Лишь взглянешь — полюбилъ
 И все забылъ !

„Зачѣмъ, пасухъ, весь день
 Ты на долинь?
 Тебя и солнце жжешь
 И дождь сѣчешь.“

Такъ пасуха манилъ
 Безвѣстный голосъ
 Подневною порой
 Все за собой.

Пасухъ за нимъ идешь
 Все въ лѣсъ дремучій :
 И гуще, гуще шѣнь —
 И скрылся день!

Не возвратился онъ
 Опяшь въ долину;
 Проналъ его намъ слѣдъ
 И вѣспи нѣшь !

Плетневъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 9 .

82. *Краткая Россійская Исторія для начинающихъ, изданная Павломъ Строевымъ. Изданіе второе, переработанное и увеличенное. М. 1819, въ шип. С. Селивановскаго, въ 8, 169 стр. съ таблицей.*

(*Весьма хорошая учебная книга!*)

VI.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

Поспавляю долгомъ уведомить почтенныхъ моихъ Читателей, что несчастное семейство фонъ Б. получило отъ разныхъ благотворителей весьма значительныя суммы. Кромѣ денегъ, присланныхъ ко мнѣ на домъ, Попечитель бѣдныхъ 4 Адмиралтейской части П. Н. Слуцкій доставилъ мнѣ ассигнаціями девять тысячъ восемь сотъ восемьдесятъ пять рублей и золотомъ одиннадцать полцилтеръ яловъ, полученныхъ на квартиръ семейства фонъ Б. Объ употребленіи сихъ денегъ напечатано уже въ 12 книжкѣ сего Журнала — Не смѣя предписывать законовъ благотворительности почтенныхъ соотечественниковъ, долженъ я однакоже сказать, что сей суммы весьма достаточно какъ на уплату долговъ фонъ Б. и на пользованіе его больной жены, такъ и для обезпеченія ихъ судьбы на будущее время — пѣмъ болѣе, что онъ получилъ мѣсто съ хорошими жалованьями. Есть другіе несчастные, менѣе сего семейства достойные милосердія: да обратятся и на нихъ вниманіе великодушныхъ благотворителей! Самъ фонъ Б, благодаря отъ глубины души своей неизвѣстныхъ благодѣтелей, проситъ ихъ украсить свои присылки.

Н. Г.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

— Возгорѣвшееся въ началѣ сего года возмущеніе кончилось нынѣ самымъ благополучнымъ образомъ. Король Испанскій, дѣлавъ желаніямъ своего вѣрнаго и великодушнаго народа, принялъ Конспилуцію, сослланенную Коршесами въ 1812 году. Вошь подробнѣйшія обстоятельства сего важнаго происшествія, заимствуемая изъ чрезвычайныхъ Мадридскихъ Вѣдомостей.

На основаніи рескрипта Короля къ Герцогу Санъ-Фернандо, (см. Прибавленіе № 4) всѣ Государственныя сословія донесли Е. В., что единственное средство къ успокоенію Испаніи состоитъ въ созваніи Коршесовъ или Государственныхъ Чиновъ. 6 Марца (23 Февраля) собранъ былъ Государственный Совѣтъ, и изъявилъ то же мнѣніе. Поутру 7 числа въ чрезвычайной Газетѣ обнародованъ былъ слѣдующій декретъ.

„Видя мнѣнію моего Государственнаго Совѣта, полагающаго, что созваніе Коршесовъ принесетъ пользу Королевству, раздѣляя съ нимъ сіе мнѣніе и находя оное согласнымъ съ основными законами, въ сохраненіи коихъ далъ я присягу, позволяю немедленно созвать Коршесовъ. На сей конецъ Совѣтъ имѣетъ привасть самыя вѣрныя средства для исполненія моей воли и для принятія мнѣній законныхъ Представителей народа, снабженныхъ ошъ онаго надлежащими полномочіями. Я всегда готовъ исполнять все, чего требуютъ польза Государства и благо народа, подававшего мнѣ многократныя доказательства своей вѣрности. Для достиженія сей цѣли, Государственный Совѣтъ долженъ предсхавить мнѣ свои мысли о сомнѣ-

ніяхъ, которыхъ могли бы остановить его, дабы не встрѣнилось никакого затрудненія или остановки въ исполненіи напоящаго декрета.“

Въ ночь же день вечеромъ въ 10 часовъ главнѣйшія Присутственныя мѣста получили слѣдующее извѣщеніе, напечатанное на другой день въ чрезвычайной Газетѣ :

Мадридъ, 8 Марша 1820.

„Король сообщилъ всѣмъ Статсъ-Секретарямъ декретъ слѣдующаго содержанія:

„Для избѣжанія замедленій, которыхъ могли бы встрѣниться въ Государственномъ Совѣтѣ по случаю вчерашняго моего декрета о немедленномъ созваніи Кортесовъ, и внявъ общему желанію народа, рѣшился я присягнувъ въ сохраненіи Конституціи, обнародованной Государственными и чрезвычайными Кортесами въ 1812 году.“

Въ паршикулярныхъ письмахъ изъ Мадрида опъ того же числа пишутъ: „Народъ, узнавъ изъ сегодняшней чрезвычайной Газеты о намѣреніи Короля, бросился ко дворцу, наполнилъ всѣ дворы онаго и произносилъ радостныя восклицанія, усугубившіяся, когда Король, Королева и вся Королевская фамилія появились на балконѣ. — Генераль Бадасперось назначенъ Главнокомандующимъ центральной арміи. Сего дня по усюру народъ повезъ его въ каретѣ на себѣ на площадь, гдѣ поставленъ былъ огромный мраморъ, наименованный камнемъ Конституціи. На немъ изображены были сіи слова: да здравствуютъ Король, Королева и Конституція! — Король прогуливался въ Прадо. Несмѣшная толпа встрѣшила и провожала его радостными восклицаніями. — Спокойствіе ошоллицы, ни на мигу не было нарушено.“

(27 М а р т а .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XIV.

I.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Письмо къ Издателю. *)

Въ V номеръ издаваемого вами Журнала: Смы *Отчества*, въ I-й статьѣ о путешествіяхъ по Ледовитому морю, нахожу подобныя прежнимъ приспращенныя сужденія Г. Берха о Биаллингсовой экспедиціи, и ошибочныя заключенія о сочиненныхъ мною тогда морскихъ картахъ, изданныхъ при описаніи моего путешествія; почему и прошу васъ, Милостивый Государь, прилаженое при семъ замѣчаніе мое прошивъ оныхъ помѣстить въ вашемъ Журналь.

Г. Берхъ, послѣ крапкой выписки изъ Путешествія Капитана Биаллинга, изданнаго Г. Соуромъ на Англійскомъ а мною на

*) Сіе письмо получено Издателемъ еще въ февраль мѣсяцъ, но не могло быть напечатано по недоржанку мѣста въ Журналь. *Изд.*

Рускомъ языкахъ, о приугоповленіи и оп-
 правленіи двухъ судовъ, подъ начальствомъ
 его изъ рѣки Колымы въ Ледовиное море,
 говорять:

„Хотя описаніе плаваній по Ледовино-
 му морю есть самая занимательная часть
 морскихъ путешествій для ученыхъ; но
 при семъ случаѣ любопытство читателя
 останется неудовлетвореннымъ. Въ 23 днев-
 ное пребываніе на морѣ, проспоялъ Г. Бил-
 лингсъ 15 дней на якорѣ и не сдѣлалъ ни-
 какихъ отличныхъ замѣчаній. Словомъ: во
 все сіе плаваніе, просперли они пушъ свой
 только на 20 миль къ сѣверу и на столько
 же къ востоку отъ устья Колымы.
 Потомъ, чрезъ три дни, отошли подлѣ
 же самаго берега не много назадъ. Въ
 семъ мѣсцѣ пославилъ Г. Биллингсъ свою
 астрономическую палатку, и назвавъ оное
 Spigal bay, обсервовалъ широту мѣста
 69° 27' 26" и долготу 167° 50' 30" къ восто-
 ку отъ Гринвича.

„Наконецъ 17 Іюля, утомясь отъ мно-
 готруднаго и изнурительнаго путеше-
 ствія въ виду льдовъ, собралъ Г. Биллингсъ
 Военный Совѣтъ, въ которомъ имѣли раз-
 сужденіе: что какъ наступающее осеннее
 время, кромѣ опасностей отъ жестокихъ
 вѣтровъ ничего не обѣщаетъ, то и поло-

„жено, за невозможностию пройши даље
„къ востоку, возвратишься назадъ.“

Сею выпискою конечно *любопытство читателя останется неудовлетвореннымъ*, и всякъ, кто не читалъ подлиннаго описанія сего плаванія въ книгѣ моего путешествія, подумаешь, что Капитанъ Биллингсъ, по выходѣ въ Ледовитое море, не встрѣпилъ никакихъ препятствій. переходилъ съ одного мѣста на другое безъ всякой причины, и споялъ на якорь по своему произволу, сколько хотѣлъ; ибо Г. Берхъ выпустилъ всѣ затрудненія и опасности отъ льдовъ, принуждавшія Капитана Биллингса возвращаться назадъ и укрываться за мысами на якорь. Почему считаю долгомъ выписать изъ моего Путешествія нѣсколько мѣста, когорыя не разсудилъ Г. Берхъ, внести въ свою выписку, и когорыя можешь бышь удовлетворять нѣсколько *любопытство читателя*.

Выписка изъ книги путешествія Капитана
Сарычева.

„На другой день по выходѣ нашемъ изъ устья рѣки Колымы 25 Июня въ полдень увидѣли по всему морю большія льдины и подумали сперва, что онѣ стоячія, но скоро примѣтили, что ихъ несло теченіемъ и сѣверозападнымъ вѣтромъ къ бере-

гу. Сколько можно пробирались мы между берегомъ и льдомъ; но въ вечеру за множествомъ его нельзя было итти далѣе, почему приближась къ берегу спали на якорь прошивъ усъя небольшой рѣчки, текущей изъ горъ въ расщояніи опъ усъя Колымы къ востоку на 10 миль. Тушъ, за выдавшимся каменнымъ мысомъ, нашли мы нѣкоторое закрытіе опъ льду, безпрестанно мимо насъ спремившагося. Густой туманъ покрывалъ какъ море, шакъ и окрестныя набережныя мѣста.

Три дни проспояли мы на семь мѣстѣ спокойно, но какъ скоро перемѣнился вѣтръ, то лёдъ спало нести прямо на насъ; почему принуждены были сняться съ якоря и пробираться съ великою опасностію назадъ подлѣ самаго утеса, къ копорому едва насъ льдомъ не прижало. Положили опянь якорь опъ прежняго мѣста въ восьми миляхъ.

До перваго числа Іюля продолжалось маловѣтріе и временемъ была совершенная тишина. Лдины носило вдоль берега взадъ и впередъ однимъ теченіемъ, копорое безъ всякой надлежащей причины перемѣнялось, по видимому опъ рѣчки и коловрапнаго движенія самыхъ лдинъ; ибо примѣтили по посшавленному у берега шеспу, что чув-

спивительной переменны въ прибываніи воды не было.

Въ полдень 1 числа Поля, при свѣжемъ воспочномъ вѣтрѣ, снялись съ якоря и спали лавировать между несущихся къ западу льдовъ и берегомъ. Большое Биллингсово судно, будучи лучше шого, коимъ я командовалъ, имѣло хорошій ходъ, и скоро отъ насъ удалилось, а ввечеру пробравшись между льдовъ пошло къ N, чего мы съ другимъ судномъ сдѣлать не могли, ибо вѣтръ спалъ увеличиваясь и произвелъ волненіе, препятствовавшее намъ по малости судна нашего имѣть хорошій ходъ и миновать ледъ, копорый несло назадъ вмѣсто съ судномъ; почему спали на якорь у берега. Скоро послѣ сего ледъ спалъ рѣже и между имъ сдѣлались поля мѣста. Тогда снялись мы съ якоря и слѣдовали за судномъ Палласомъ, копорое уже вдали закрывалось шуманомъ; держали мы, сколько можно ближе къ вѣтру, но волненіемъ сносило насъ далеко подъ вѣтръ; къ тому жъ и для льдинъ, между коими надлежало проходить, безпрестанно мы принуждены были спускаться. Но скоро ледъ сдѣлался рѣже, и наконецъ совсѣмъ спало его невидно, а только распостранялся по всему морю шуманъ; глубина уменьшилась до 6 сажень.

Оспановились на крапкое время на якорь. Между шѣмъ шуманъ прочистился къ южной споронѣ, и мы увидѣли къ югу гористый берегъ. Тогда снялись съ якора и продолжали плаваніе наше къ сѣверу; но скоро принуждены были возвратишься назадъ, ибо высокія и большія громады льда, коимъ не видно было конца, покрывали впереди все море, и ударяющіяся объ нихъ волны производили ужасный шумъ. На другой день соединились съ другимъ судномъ у берегу. Въ вечеру вѣспрь сдѣлался западный и море близъ берега казалось чисто, только далѣе въ двухъ верскахъ подъ густымъ шуманомъ несло множество льду.

5 числа по утру снялись съ якора и спали держать къ востоку. Уже прошли 20 верствъ, какъ вдругъ покрывъ насъ густой шуманъ; впереди и въ лѣвой споронѣ слышенъ спалъ великій шумъ опъ льдовъ; послѣ того скоро они насъ со всѣмъ окружили. Въ копорую спорону мы ни поворачивали, вездѣ были льды и опасность казалась неизбѣжною. — Соединяющіяся льдины непременно бы судно наше раздавили, ежели бъ въ то самое время вѣспрь не подулъ съ другой спороны, и по шомъ не спихъ, что самое и способствовало намъ пробраться между льдовъ къ берегу; шумъ

на двух сажняхъ глубины, спали на якорь. Опасность однакожь все еще не миновалась; гузоной пумань не позволилъ намъ разсмотрѣть, что у самаго берега множество мѣлкаго льду который скоро новымъ вѣтромъ спало несни прочь и могло бы опшацишь насъ оняшь въ море; но опъ сей бѣды избавились мы, опводя ледъ шешами. Послѣ безпокоила насъ только неизвѣстность другаго судна, которое прежде было впереди, а потомъ услышали опвѣсть его на наши сигналы назадъ. Однако скоро прочиснился шумань, и мы увидѣли судно Палласъ, идущее буксиромъ къ востоку. Мы также подняли якорь и слѣдовали за нимъ на греблѣ съ полупнымъ шеченіемъ. Не доходя Баранова камня, за великими впереди льдами, должны были повороишь къ берегу и положишь якорь въ двухъ верстахъ опъ онаго; но и здѣсь не долго спояли; мбо шеченіе перемѣнилось и сдѣмалось опъ востока; тогда понесло ледъ прямо на насъ; почему надлежало ипши подь самый берегъ, гдѣ вода сповишь шихо и гдѣ нѣшь льду, который несло шолько по быстринѣ. Во время стоянія здѣсь на якорь, послали Шпурмана къ Баранову камню для осмотра, нѣшь ли какой возможности пройши между льдами на

воспокъ. Штурманъ по возвращеніи доносилъ, что всходилъ онъ на самую высокую гору, откуда видѣлъ по всему морю далѣ Баранова камня къ воспоку и къ сѣверу, сколько его зрѣніе могло простираеться, сплошь льды, и что никакого опверспія нѣтъ. Хотя мы и не имѣли сомнѣнія въ справедливости Штурманскаго извѣстія, однако вознамѣрились видѣть все по сами. Капитанъ Биллингсъ, Докторъ Мерсъ и я отправились къ помянутому камню. Проходя Барановъ камень, увидѣли море все покрытое льдомъ. *) Простоявъ всего на якорѣ при дни на прежнемъ мѣстѣ, на четвертый пошли назадъ и проходили между льдовъ съ опасностію. Остановились снова близъ устья Колымы за небольшимъ мысомъ въ изгибѣ берега, гдѣ простояли до 17 числа. Во все это время погода и вѣтры были переменные и впервые слышенъ былъ громъ. Теплому и опуху чувствовали мы, смотря по тому, откуда дулъ вѣтеръ, опъ юга или опъ сѣвера.

17 по утру снялись мы съ якоря и пошли опашь въ море. Близъ берега не видно было льдовъ, но носившійся надъ го-

*) Здѣсь выпускаю описаніе нашего пупи и замѣчанія.

ризонномъ гуспой шуманъ предвозвѣщаль
множесшво оныхъ впереди. Въспрь былъ
отъ сѣверовосшока ; почему должны были
лавировать при способствовавшемъ намъ
погда печеніи. Лишь только опошли
верспъ шридцать, какъ вдругъ сдѣлался
гуспой шуманъ, и другаго судна спало не
виднѣ; оно подошло къ берегу и легло на
якорь, но я, не слыша сигналовъ, поворо-
тилъ съ судномъ отъ берега въ море. Меж-
ду шѣмъ печеніе перемѣнилось, сдѣлалось
прошивное, и въспрь зашелъ къ воспоку;
отъ чего снесло насъ далеко назадъ. На
якорѣ осшановился я въ шомъ мѣстѣ, гдѣ
мы спояли 1 Юля. — Въ ноци былъ изряд-
ный морозъ, шавъ, что маяшы и снаспи
оледенѣли. Въспрь и печеніе отъ воспока
продолжались шри дни; *) послѣ чего сдѣ-
лалась шишина и печеніе перемѣнилось на
попушное. Тогда мы соединились съ дру-
гимъ судномъ, кошорое спояло на якорѣ
далѣе въ семи верспахъ. Начальникъ, увидя
насъ приближающихся, снялся съ якоря и
пошелъ буксиромъ къ Баранову камню,
куда и мы слѣдовали на веслахъ. — Ско-
ро въспрь сдѣлался намъ попушный отъ
запада. Подходя къ Баранову камню, очу-

*) То естъ 17, 18 и 19 чисель Юля.

пились мы между льдинъ, изъ коихъ большія были длиною до 100 саженой, а вышиною опъ поверхноспи воды до двухъ саженой. Миновавъ Барановъ камень, шли къ сѣверовостоку до вечера. Наконецъ льдины при каждомъ, такъ сказать, нашемъ шагѣ спановились больше и гуще, такъ, что мы съ нуждою и величайшею опасностію пробирались между ими, ожидая ежеминутно, что сіи громады раздробяшь наши суда. Глубина увеличилась до шестнадцати саженой, и на сей глубинѣ многія льдины доспавали дно. Пройдя 11 миль опъ Баранова камня, принуждены мы были возвратиться назадъ. Лавируя всю ночь, насилу добрались къ Баранову камню и по утру на другой день близъ его спали на якорь. *)

21. Здѣсь Капитанъ Биллингсъ составилъ Совѣщъ изъ Офицеровъ, въ коемъ положено, за невозможностію пройти далѣе къ востоку по причинѣ льдовъ, возвратиться назадъ. Наспупающее осеннее время, кромѣ опасностей опъ жестокихъ вѣтровъ, ничего не обѣщало. Счастливы мы еще, что во все наше плаваніе не было ни одного крѣпкаго сѣвернаго вѣтра: въ ша-

*) Это было 21 числа; и тогда Капитанъ Биллингсъ составилъ Совѣщъ, а не 17 числа, какъ пишетъ Г. Берхъ.

комъ случаѣ суда наши неминуемо бы разбило о льдины или каменные утесы; ибо укрупніа никакого нѣтъ по всему берегу.

По окончаніи Совѣща, оба судна спали обходили Барановъ камень чрезъ завозы

24. По полудни во ожиданіи судна Паласа спали на якорь въ небольшомъ изгибѣ берега на сѣверной споронѣ Баранова камня, гдѣ закрывало насъ ошѣ вѣспочныхъ и западныхъ вѣспровъ и ошѣ льду выдавшиися въ море двумя каменными мысами.

25 числа (спр 96, спрока 20. Противные вѣспры продержали насъ шуть чешверо суюпокъ. Между шѣмъ ледъ несло безпрешанно къ вѣспоку въ такомъ же количествѣ, какъ и прежде 26 Юля спр 97. спрок. 18.) Началь душь попушный намъ вѣспрь ошѣ вѣспока; мы снялись съ якоря и благополучно вошли въ ушѣе Колымы.“

И такъ плаваніе наше по Ледовитому морю продолжалось съ 24 Юня по 27 Юля, всего 34 дни, а не 28 дней, какъ пишешъ Г. Берхъ.

Изъ сей выписки можно усмопрѣть, что К. Биллингсъ употреблялъ всѣ возможныя усилія и многократныя покушенія пройшишь къ вѣспоку, но всегда непреодолимыя препяшствія ошѣ льдовъ принууж-

дали его обращаться назадъ и по необходимости оспанавливаться на якорь у берегу. Наконецъ, приступилъ онъ къ Совѣщу съ Офицерами о возвращеніи, не прежде какъ увѣрившись совершенно въ невозможности пройти далѣе за Барановъ камень. Посылалъ на оный, какъ выше сказано, Штурмана для осмотра, который по возвращеніи донесъ, что съ самой высокой горы видѣлъ онъ не всему морю далѣе Баранова камня, къ востоку и сѣверу, сколько его зрѣніе простиралось, сплошь льды, и что ни какого отверстія нѣтъ. Послѣ этого самъ Капишанъ Биллингсъ съ Офицерами ходилъ шуда, чтобы лично увѣриться въ невозможности прохода, и нашелъ показаніе Штурмана справедливымъ. Наконецъ, не взирая на все то, 20 числа Іюля употребилъ послѣднее усиліе, и съ обоими судами старался пробраться сколько возможно далѣе за Барановъ камень къ востоку, но съ великою опасностію принужденъ былъ возвратиться; ибо встрѣчилъ непроходимые льды, изъ коимъ многіе спояли неподвижно на 16 саженьхъ глубины споялъ твердо, что не можно было предполагать, чтобы вѣтры и шеченія когда нибудь могли ихъ сдвинуть съ мѣста. И такъ послѣ всего онаго, Капишану Биллингсу не оспа-

валось ни чего болѣе дѣлать, какъ съ со-
вѣща своихъ Офицеровъ возврашиться. Еще
повпоряю, что счастливы мы были, что
все время плаванія нашего не случилось съ-
верныхъ вѣтровъ: тогда весь ледъ двинул-
ся бы отъ сѣвера къ ушесисскому берегу,
оба наши судна неминуемо бы раздави-
ло, и всѣ мы могли бы погибнуть, или под-
верглись бы той же участи, какая пости-
гла Лейтенанта Харипона Лапшева, на
шомъ же морѣ въ 1740 году. Судно его 13
Августа сжало во льдахъ, проломилъ и вы-
воротило совсѣмъ форштевень; почему мо-
реплаватели, чтобъ спасти его отъ пошо-
пленія, принуждены были выгружать изъ
него всю провизію на ледъ. Въ семь поло-
женіи носило ихъ по морю до 19 *Августа*;
тогда, отъ наставшаго сильнаго мороза,
морѣ замерзло, и Л. Лапшевъ съ командою
во льду перешелъ на берегъ; прешерпѣвъ
всевозможныя бѣдствія, потерявъ почти
половину людей, умершихъ отъ спужи и
голода, и едва достигъ прежняго своего
зимовья. *)

*) Смори въ 49 номеръ прошедшаго 1819 года
Сына Опечеслива въ спальѣ Кришника, — замѣ-
чанія мои на выписку Г. Берха о морскихъ пу-
шешествіяхъ.

Г. Берхъ „не взирая на показанныя въ выпискѣ изъ моего Путешествія препятствія и опасности оныхъ льдовъ и сего приведеннаго примѣра, случившагося съ Л. Лапшевымъ, и ему извѣстнаго, не оставилъ винить Капитана Биллингса, не только въ нерадѣніи и невыполненіи своихъ обязанностей, но и въ томъ, что онъ не оспался еще долѣе въ Ледовитомъ морѣ, полагая, что оное прежде послѣднихъ чиселъ Августа никогда не замерзаетъ, и что рѣка Колыма того году покрылась льдомъ 18 Сентября, ссылаясь на мое путешествіе, но умалчиваетъ при томъ, что это случилось вверху рѣки, у Среднеколымскаго острога, находящагося отъ Ледовитаго моря къ югу болѣе нежели на 300 верстѣ, гдѣ мѣсяцемъ послѣ становившя рѣка, какъ видно изъ вышеприведенной выписки изъ журнала Л. Лапшева, гдѣ сказано, что 19 Августа Ледовитое море замерзло.

Далѣе Г. Берхъ упоминая кратко о плаваніи Капитана Биллингса по Восточному Океану въ 1790 и 1791 годахъ, въ заключеніе говоритъ что „безъ всякаго приключенія и замѣчанія достойнаго обстоятельства, прибыли наши путешественники благополучно въ губу Св. Лавренція „4 Августа.“

Объ этомъ судишь предославляю безприспираспному чинашелю по описанію моего Пупешеспвія: безъ всякихъ ли приключеній и замѣчанія достойныхъ обспояшельствъ совершили мы оное плаваніе?

За сямъ Г. Берхъ выписываетъ изъ моего Пупешеспвія слѣдующія слова: „хотя цѣль прибытія нашего къ сямъ берегамъ клонилась къ покушенію пройти въ Ледовиное море чрезъ Беринговъ проливъ, но дряпели наши Чукти увѣрили насъ, что кѣтъ возможности ходить на судахъ по сему морю. И такъ Г. Капитанъ і ранга перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшился объѣхавъ берега Ледовитаго моря сухимъ пунемъ;“ пошомъ говоритъ, что предославляетъ шоль скорую перемѣну мыслей разсужденію чинашеля.

Здѣсь оныя Г. Берхъ, какъ и прежде, всѣ важныя причины, побудившія Капитана Биллингса перемѣнить прежній планъ, пропустилъ дѣлая выписку изъ моего Пупешеспвія; и пошому помѣщаю сію снапью такъ какъ она шамъ естъ: „Главная цѣль прибытія нашего къ сямъ берегамъ клонилась болѣе къ содѣланію еще покушенія въ Ледовиное море опъ Берингова къ западу для обхода кругомъ Шалоцкаго мыса. Мы уже расположились отправиться для сего

предлюіятія, но вріятели наши Чукчи, которые безпрестанно косяуть около Ледовитаго моря, увѣрили насъ, что нѣшь возможности на судахъ ходишь по сему морю, ло притинѣ множества льду, и что они сами съ нуждою на байдарахъ вѣзять подлѣ самаго берега, и то не во всякое время. Мы тѣмъ вѣроятнѣе утвердились на ихъ показаніи, что Капитанъ Кукъ и потомъ К. Кларкъ тщетно покушались пройти по сему морю между льдомъ къ западу. Таковыя причины, побудили К. Биллингса переменить прежній свой планъ; онъ рѣшился самъ съ малымъ числомъ изъ нашей команды вѣхать съ Чукчами берегомъ кругомъ Ледовитаго моря и описать Шалоцкій носъ.“

Изъ сей полной выписки и всякъ увидишь, что Капитанъ Биллингсъ, кромѣ увѣренія отъ Чукчей, имѣлъ весьма доспапочную причину переменить прежнее свое предположеніе, и поступилъ въ семъ случаѣ согласно данному наспавленію изъ Адмиралтействъ Коллегіи XXII снашьи.

Я предоспаваю чинащелямъ судишь, съ кѣкимъ намѣреніемъ Г. Берхъ сокращаетъ вездѣ выписки изъ моего Путешествія, и не слѣдуетъ приведенному имъ самимъ выше сего правилу: „что хотя бышописашельамъ и не позволяется дѣлать спрегія

„заключенія о мѣсячныхъ общеніяхъ мѣсяцахъ
и шестидесятихъ предъидущихъ, равно
какъ и утверждать возможности и не-
возможности;“ Оны позволяютъ себѣ удо-
брять не только мѣсячки, распростра-
шенія сужденія и заключенія, но и спа-
раются еще помрачить память Капитана
Биллингса, выставляя его ненадежнымъ и
преданнымъ въ исполненіи порученнаго ему
дѣла. Но повѣрять ли сему помню, кому
наистинно, что дѣла Капитана Биллингса
по его экспедиціи разомашированы были въ
Государственной Адмиралтейской Колле-
гіи? Если бы найдено было какое нибудь
съ его стороны нерадѣніе или злоупотребленіе,
то великая и мудрая Екатерина не награ-
дила бы его по окончаніи экспедиціи —
сверхъ прежде пожалованныхъ чиновъ и
полнаго пенсіона — еще орденомъ Св. Вла-
димира 3-й степени и при описавкѣ чи-
новъ Капитанъ-Командора.

Изъ замѣчаній Г. Берха о наблюдені-
яхъ, сдѣланныхъ Г. Биллингсомъ при бере-
гахъ Ледовитаго моря, видно, ядо оны, не
смотря на приведенныя мною доказатель-
ства прошедшаго 1819 года въ Но 49 Сына
Опечесіева, не вѣрны даже, что въ Капи-
танъ Биллингсъ, я и Штурманъ Бушаковъ
умѣли по полуденнымъ высотамъ солнца

сыскивать широты мѣстъ, и полагаешь; что мы понизили на картахъ берегъ Ледовитаго моря на 2° широты къ югу по одному только мнѣнію Капишана Кука.

Я предоспаваю на судъ, не Г. Берху; но Императорской Академіи Наукъ Госнодамъ Профессорамъ Астрономіи, правильно ли я понизилъ широту берегъ, и можно ли положиться на опредѣленные нами широты пѣхъ мѣстъ.

Къ чему Г. Берхъ прилагаетъ сравнительную выписку разныхъ мѣстъ, съ показаніемъ несходства широтъ на моей картѣ? И безъ того всякій можетъ понять, что когда весь берегъ Ледовитаго моря, на моей картѣ передвинуть проливъ, прежняго къ югу на 2° широты, то и всѣ мѣста, на томъ берегу находящіяся, должны переимѣнить свои широты, и не могутъ быть сходны съ прежними.

Г. Берхъ „разсматривая сію выписку „со вниманіемъ, говоритъ: что любопытно „будетъ спросить, почему же не всѣ мѣста „понижены на 2°? Почему пониженіе сіе идетъ „отъ 2, 49', до 00', 01'“?

Я не могу повѣрить, чтобы морской Офицеръ не зналъ сего, и сдѣлалъ таковой вопросъ, на который удовлетворительный отвѣтъ находишь въ сочиненной мною

книгъ: *Морская Геодезія*, по коей въ Морскомъ Корпусѣ преподается кадемамъ ученіе о сочиненіи морскихъ картъ, съ показаніемъ правилъ, какъ переносить мѣста съ одной карты на другую; тамъ увидимъ, что отъ чего разность 2° въ широтѣ при Ледовиномъ морѣ уменьшалась должна на моей картѣ поспешенно и кончиться $00^{\circ}, 00'$ у самаго Якутска, который оспался и на моей картѣ въ томъ же мѣстѣ, какъ и на прежнихъ картахъ.

„Дабы показать чипапелю, какъ несогласны карты наши въ опредѣленіи береговъ Ледовитаго моря, прилагаю здѣсь таблицу 18 значительныхъ мѣстъ. Разсмотря оную, убѣдяшся чипапели въ справедливости вышеприведенныхъ примѣчаній, и согласяшся, что одно наблюденіе при Барановомъ камнѣ недоспащочно было къ заключенію, что весь берегъ Ледовитаго моря на 2° сѣвернѣе.“

Сія самая таблица, приводимая Г. Бергомъ въ доказательство его сужденій, ни сколько ихъ не оправдываетъ, но служитъ болѣе еще къ подтвержденію справедливаго пониженія берега Ледовитаго моря. Изъ таблицы оной видно, что ширина устья рѣки Колымы нигдѣ, кромѣ Биллингсовой экспедиціи и Геденшпрома, не была опре-

дѣлена. Оба сіи наблюденія весьма сход-
 спивують между собою. Успѣе рѣки Алазеи,
 на моей картѣ, положено шакже сходно
 съ наблюденіями Гг. Офицеровъ прежнихъ
 экспедицій и различіе только на 10 минутъ.
 Прочихъ мѣстъ широты, въ сей таблицѣ
 означенныя, споль несогласны между собою,
 что ни на одной изъ нихъ утвердился
 нельзя. Ежели бы я всѣ сіи мѣста оста-
 вилъ на моей картѣ въ прежнихъ широтахъ,
 а понизилъ одинъ только берегъ при успѣѣ
 Колымы на 2 градуса, тогда вышла бы
 опъ меня совершенно изуродованная кар-
 та, на которой морской берегъ между
 успѣями рѣкъ Колымы и Яны имѣлъ бы
 уже направленіе опъ SO къ NW, вмѣсто
 истиннаго его положенія O и W.

Впрочемъ сомнѣніе Г. Берха скоро рѣ-
 шится; ибо по Высочайшему повелѣнію
 нынѣ отправляющіяся искусные морскіе Офи-
 церы къ успѣямъ рѣкъ Яны и Колымы для
 опредѣленія, по астрономическимъ наблюде-
 ніямъ, широты и долготы, и для описи бе-
 реговъ и острововъ Ледовитаго моря. „По-
 слѣ сужденія о широтахъ, говорилъ Г. Берхъ,
 надобно обратиться къ тому искусству, съ
 коимъ Г. Биллингсъ, салунникъ безсмертнаго
 Кука выискивалъ долготу;“ попомъ приводимъ
 въ примѣръ опредѣленную Канипаномъ Бил-

лингсомъ долгошу Охотска $145^{\circ} 10'$, ко-
рая разспвуенъ съ преждеопредѣленной
Г. Красильниковымъ на $1^{\circ} 50' 45''$ къ восто-
ку. Здѣсь я приведу всѣ долгошы Охотска,
опредѣленные разными наблюдателями и
положеніе его на нѣкоторыхъ картахъ:

долоща Охотска.

По наблюденію Г. Красильникова $143^{\circ} 13' 15''$

По его же сочиненію Географи-
ческой карты за его подписа-
ніемъ, хранящейся въ Черпуж-
ской Адмиралтейскаго Депар-
тамента 142

По картѣ Капитана Кука . . . 144

По наблюденію Капитана Бил-
лингса и по моей картѣ . . . 145 10

По картѣ, издаваемой отъ Импе-
раторскаго Географическаго
Депо-Картъ 145 28

По картѣ Капитана Крузен-
штерна 143 15

По картѣ Капитана Лисляскаго 144 50

По наблюденію Капитанъ-Лей-
тенанта Гагенмейсера . . . 143 20

Изъ сихъ разныхъ показаній долгошъ,
которое принять должно за истинное?
Капитанъ Биллингсъ сыскалъ долгошу О-
хотска чрезъ измѣреніе разстояній луны
отъ солнца; а почему упражнявшіеся въ

сихъ наблюденьяхъ; или имѣющіе понятіе объ оныхъ, не будучь удивляясь Биллингсовой погрѣшности, которая могла произойти отъ невѣрности вычисленій разстояній луны отъ солнца въ Англійскихъ алманакахъ, а также и при прудномъ способѣ измѣренія секспаномъ дуги между сими свѣпилами, пребуящемъ долговременнаго навыка, пвердоспи въ рукъ и яснаго вѣрнаго зрѣнія. Многіе, извѣстные по своимъ познаніямъ мореходцы также ошибались въ опредѣленіи долгошы, какъ и Капитанъ Биллингсъ, и даже самыя знаменитыя мореплаватели, Капитанъ Кукъ и Капитанъ Ванкуверъ, несогласно опредѣлили многія мѣста по долгошѣ, какъ напримѣръ: оспрова Кеіе и Моншегю у Ванкувера воспочнѣ на градусъ оспрова Кодьяка; мысъ Гревиль на каршахъ ихъ положень въ долгошѣ у Капитана Кука $207^{\circ}15'$, а у Ванкувера $208^{\circ}30'$, слѣдовашельно не сходна одна долгоша съ другою на $1^{\circ}15'$. Весь Американскій берегъ отъ Нупки Зунда до Куковой рѣки разспивуешь отъ 33 минутъ до одного градуса.

Г. Берхъ приводитъ изъ путешествія Капитана Крузенштерна, что маленькій оспровокъ Св. Іоны, по наблюденьямъ его, имѣеть разность на $2^{\circ}56'$ долгошы про-

шивъ моеѣ карты, и что положенъ мною на 300 верстъ восточнѣе надлежащаго.

Здѣсь, въ приведеніи 2 56' съ версты, принявъ градусъ долготы равный экваторному, то естъ 104 версты, можетъ быть по ошибкѣ; ибо не думаю, чтобы Г. Берхъ, какъ морской Офицеръ, не зналъ, что градусъ долготы въ той широтѣ не болѣе 57 верстъ. По картѣ К. Крузенштерна острова Сахалина, южная оконечность мыса Анивы положена въ долготѣ 143 30', слѣдовательно на цѣлый градусъ восточнѣе. Если принявъ сію послѣднюю долготу, то будешь островокъ Св. Іоны восточнѣе не на 2°56', но на 1°56', точно на столько же, на сколько опредѣленіе долготы Охотска Капитана Биллингса разнствуетъ отъ долготы Г. Красильникова.

Имѣю бытъ и пр.

Гаврила Сарыгинъ.

1820. Февраля 12.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

До прибытія къ острову Аншѣ, съ нами ничего примѣчанія достойнаго не случилось. Островъ сей оперылся намъ въ 6 часу вечера 24 Юня, когда мы были отъ него въ разстояніи не болѣе 10 миль. Въ 8 часу приближились мы къ нему на разстояніе 4 миль; тогда бросили лопъ, но въ 170 саженьхъ дна не доснади; послѣ сего повернули отъ острова и пошли къ западу, въ надеждѣ имѣти на другой день время болѣе благопріятное для опредѣленія астрономическими способами положенія сего острова, кошораго сего дня мы не могли и видѣть по всему его пространству по причинѣ шума. Мы видѣли одну сѣверовосточную его сторону, кошорая состояла совершенно изъ голаго камня, съ высокими холмами; на самомъ низу едва коегдѣ зеленѣла травка, а на холмахъ лежало много снѣгу.

На другой день дуть весьма свѣжій вѣтръ и было туманно, а часто находили и туманы; мы лавировали подь малыми парусами по сѣверную сторону острова Аишты, который видѣли сквозь мрачность. Прежде полудня горизонтъ впрочислился и островъ открылся, почему мы поспѣшь поворопили и пошли къ нему. Въ полдень удалось намъ опредѣлить по меридіональной высотѣ солнца широту свою и долготу по хронометрамъ, и взять пеленги; чрезъ 2 часа спустились къ воспоку вдоль острова и до 4 часовъ брали пеленги, по коимъ и по широтѣ и долготѣ опредѣлили широту сѣверо-западной *) оконечности Аишты $52^{\circ} 18' 12''$, долготу $187^{\circ} 14' 51''$; видимое протяженіе острова было $27\frac{3}{4}$ миль, по правому компасу почти О и W; но вѣроятно мрачность не позволила намъ всего его видѣть; ибо на картѣ Г. Сарычева онъ положень длиннѣе.

Отъ острова Аишты пошли мы къ воспоку вдоль гряды Алеушскихъ острововъ,

*) Если земля простирается далѣе къ западу отъ сего мыса и была открыта отъ насъ туманомъ, тогда сія широта и долгота будутъ одного изъ среднихъ мысовъ острова.

по такой параллели, по коей никакъ изъ извѣстныхъ мореплавателей прежде не плавали, какъ то было означено на картѣ, данной мнѣ опъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департаменту, и сочиненной подъ надзоромъ Г. Вице-Адмирала Сарычева.

Крѣпкій вѣтръ опъ югозапада при пасмурной погодѣ продолжалъ душь во весь день. Островъ Апша временно намъ открывался, а Агашшу показался только одинъ разъ въ 4 часа по полудни, когда середина его и Ю оконечность Апши были въ створѣ на SSO праваго компаса. Перваго изъ сихъ острововъ высокости къ вечеру опяшь хорошо открылись и были видны до 9 часовъ, когда середина ихъ находилась опъ насъ по компасу на SW 42° въ разстояніи около 50 миль.

Послѣ сего, идучи въ безпрестанномъ шуманѣ, мы не видали береговъ до 28 числа, а шого дня въ 5 часу упря горизонтъ шакъ очиснился, что мы видѣли весьма хорошо высокія горы острова Танаги къ SSO праваго компаса, и сопку на островѣ Сипхинѣ на SO 47° по правому же компасу. — Если сей островъ хорошо определенъ, то по этому пеленгу мы должны были находиться на 20 миль впереди нежели

какъ по счисленію вчерашняго числа. Во весь день мы видѣли великое множество носящейся по морю морской травы, въ цомъ числѣ былъ одинъ родъ, какого я прежде не видывалъ: растеніе сіе величиною и видомъ похоже на большое спрочу-сово перо и было обыкновеннаго, вѣсьмъ морскимъ травамъ свойственнаго цвѣту.

Горизонтъ не во весь день былъ чистъ; но болѣе покрывался мрачностію и туманъ временно находилъ. Берега изрѣдка только показывались и по мѣстамъ до 3 часу по полудни; но тогда вѣпръ почти зачихъ и горизонтъ сдѣлался такъ чистъ, что мы вдругъ могли видѣть острова Капагу, Адахъ, Сипхинъ *) и всю Ашху. Пеленги оныхъ показали, что счисленіе наше впереди около 20 миль. Аспрономическими же наблюденіями мѣста нашего опредѣлилъ погода не позволяла.

Берега были видны до 10 часу вечера; а въ 8 часовъ мы пеленгами опредѣлили свое мѣсто. Острова сіи чрезвычайно высоки и гористы; на высокихъ мѣстахъ лежалъ снѣгъ большими полосами, а особливо по разлогамъ горъ. — Это показываетсяъ

*) На Сипхинѣ есть высокая сѣтка, изъ коей мы видѣли шедшій дымъ.

наковъ здѣсь климатъ: съ выходу нашего изъ Камчатки термометръ рѣдко поднимался выше 4° теплоты, а часто опускался до 9° .

На слѣдующій день въ ночь, также и днемъ вѣтеръ самый тихій дулъ съ восточной стороны при пасмурной, мокрой и шуманной погодѣ, которая не позволила намъ ни астрономическихъ наблюдений дѣлать, ниже видѣть берегу; по счисленію же въ полдень, сѣверная оконечность острова Апхи была отъ насъ по правому кошаеу на $SO 77^{\circ}$ въ разстояніи 65 миль.

Ночью на 30 число было маловѣтріе отъ сѣверовостока съ пасмурною и дождливою погодою, а въ 5 часу утра сдѣлался умѣренный вѣтеръ отъ сѣвера, который скоро переиелъ въ сѣверозападную четверть. — Тогда нѣсколько прочистилось. — Около 8 часовъ открылся намъ на короткое время прямо къ югу одинъ островъ, который, по счисленію нашему, долженъ быть Сипхинъ. Въ 10 часу онъ опять показался и другой небольшою оспровою, первый отъ западной оконечности Апхи, который мы прошли, миляхъ въ 10, оставив оный къ югу. Сравнивъ въ 10 часовъ мѣсто наше по целенгу сего острова, определенному со счислимымъ, увидѣли мы, что въ

послѣднимъ двое сутокъ подошло насъ къ SW
 на 25 или на 30 миль, да и широта, въ
 поденъ по обозрѣннн опредѣленная (52° 19'
 56'') была на 14 миль южнѣе счислимой.
 Много волудми зобъ выдавшиса мѣся осп-
 рова Анжи къ сѣверу возмѣшались; горы же
 и высотности скрывались въ облакахъ и не-
 смурности. Мы шли вдоль острова въ са-
 момъ близкомъ разстояннн шая, что въ
 широбы легко могли видѣть неизменный бе-
 реть покрывавшнн мѣсянн шашнн. Идучи
 близъ берега, мы безпрестанно дѣлали пе-
 ленги, но концы положили снмъ часнн осп-
 прова на карту. Положеннн Анжи весьма
 хорошо опредѣлено Г. Флѣцъ-Адмираломъ
 Саричевымъ; только въ шомъ мѣшѣ, гдѣ
 находннся шакъ называемая Коровнннская
 гавань, у него назначенъ глубоко вдавшнн-
 ся заливъ; и въ Путешествнн шомъ онъ
 говорннн (сннр. 82 часть II) что „заливъ“,
 „называемый Коровнннская гавань, и дель-
 „близъ сѣвернаго мыса Анжи. При входѣ въ
 „его раздѣляющнн онъ на двое и прости-
 „рается далеко ошнпръ острова;“ но въ
 самомъ дѣлѣ заливъ сей же далеко входннн
 шннпръ земли, а въ немъ есть двѣ весь-
 ма низкнн долины, лежащнн между гора-
 ми, которнн и мы издали приняли было
 за заливъ; но подойдя на шакое раз-

спояніе; что ясно видѣли каменья на берегахъ сихъ долинъ, увѣрились въ шомъ, что большихъ заливовъ шущь не существуетъ, и шакъ называемая Коровинская гавань весьма плоха. Шпурманъ Васильевъ, командиръ одного изъ судовъ Россійско-Американской Компаніи, въ сей гавани зимоваль: онъ говоритъ о ней, что „гавань „совсѣмъ неудобна, входъ въ нее узокъ, и „нагруженное судно съ шрудомъ войны „можетъ, не подвергаясь опасности спашь „на мѣль; а особливо съ начала входа, гдѣ „не болѣе 5 аршинъ глубины; грунтъ ка- „мень; опъ прилива и оплива бышрое шеченіе, а съ моря большая зыбь.“

Обошедъ сѣверную оконечность Апхи, мы пошли на южную сторону сей гряды между ошровами Амлею и Сегуагомъ, изъ копорыхъ первый попчасъ намъ опкрьлся и мы видѣли его до 11 часовъ ночи, когда прошли на праверзѣ курса восточную, его оконечность на $S^{\frac{1}{2}}W$, а вшораго вовсе не видали. Ошровъ же Апха до самаго вечера былъ видѣнъ, и когда мы сѣверовосточную его сторону проходили, по времени и горы показывались и даже превысокая сопка, споящая на сей оконечности. Она времени причиняетъ здѣсь опасныя землетрясенія, и въ 1812 году, когда

Ишпурманъ Васильевъ здѣсь зимовалъ, она горѣла и шакое производила шрясеніе земли, что жипели боялись, чтообъ ихъ не задавило въ ихъ юрцахъ.

По счисленію нашему, мы полагали себя уже въ часъ по полуночи 1. Юля на проснорѣ по южную спорону гряды, почему и пошам вдоль оной къ востоку. Сего числа вѣтръ дулъ западный, ровный и весьма свѣжій, шакъ, что мы шлам опть 8 до 9 миль въ часъ; погода облачная, однакожь сухая и свѣтлая, шолько надъ островами спояла мрачность, кошорая преяшшшво-вала намъ ихъ видѣнш, хошя мы не далѣе 15 миль опть ихъ находились. Аспрономическихъ наблюденій никакихъ сдѣлашь было невозможно. Около 6 часовъ вечера вышшло и солнце показалось, но по горизонту все лежалъ шуманъ, кошорый съ са-ленгу могъ явспвенно бшвъ опшченъ опть воды и ясной атмосферы. Мы надѣялись, что хошя ночью погода позволишь намъ сдѣлашь аспрономическія наблюденія; но надежда наша не вполне удалась; ибо шолько въ 9 часу вечера могли опредѣлшшь широту свою по меридіальной высотѣ луны (широт. $51^{\circ} 49'$) и по амплшуду солнца склоненіе компаса ($14\frac{1}{3}^{\circ}$ восточное); а лунныхъ располншхъ взяшь не удалось, ибо до-

когда заря продолжалась, звѣздъ не было видно, а послѣ все небо покрылось облаками; но широта была весьма для насъ полезна; она показала, что мы находимся на 37 миль южнѣ нашего счисленія и равносиль сія произошла въ 27 часовъ; принимая той же помогаю какъ широтѣ, стремящеся съвозъ Алеутскую гряду къ югу, однако жъ оно, что въ сіе время вѣтръ дулъ сильнѣе порывами, кои набѣгали весьма часто, а поному лагъ гораздо менѣе показывалъ насшомцаго хода. Въ ночь на 2 Юля вѣтръ опъ запада сдѣлался сильнѣе и днѣмъ продолжалъ дулъ довольно вѣрчко, погода была облачная и пасмурная. Аспрономическими средствами мы никакъ не могли опредѣлить своего мѣста; а по счисленію Шумагинскіе острова, къ коимъ мы правили, находились опъ насъ въ полдень на N O по правому компасу, въ разстояніи 250 миль.

Поутру 4 Юля увидѣли мы юговосточный небольшой, но высокій островъ Шумагинской гряды; въ 6 часовъ онъ опъспоялъ опъ насъ на NW 40°; полага наше мѣсто опъ вчерашняго полуденнаго пункта, весьма хорошими наблюдениями опредѣленнаго, на карту Г. Вице-Адмирала Сарычева, нашли мы, что этому острову точно въ такомъ положеніи и надлежало быть,

разстояніемъ отъ насъ на 35 миль; изъ се-
го слѣдуетъ, что сіи острова на поману-
ной картѣ по широтѣ и долготѣ вѣрно
положены; а въ полдень мы имѣли случай
совершенно въ семь увѣриться, ибо чистый
горизонтъ и появленіе солнца позволяли
намъ по меридіональной высотѣ онаго опре-
дѣлить вѣрно широту нашу и взять хоро-
шій крѣйсь-пеленгъ острова Тахкиняха;
долготу же мы вычисляли отъ вчерашней,
хронометрами определенной. — Посему
мы опредѣлили вышепомянутаго острова
широту $54^{\circ} 56' 56''$, долготу $159^{\circ} 40' 36''$
на картѣ же Г. Вице-Адмирала Сарычева
онъ положенъ въ широтѣ $54^{\circ} 56' 00''$, въ
долготѣ $159^{\circ} 40' 00''$.

Сего числа вѣпръ по шихо, по умѣ-
ренно дулъ съ западной стороны при свѣ-
тлооблачной погодѣ; мы правили прямо
на островъ Укамокъ, бывший отъ насъ на
№ 45° праваго компаса, въ разстояніи 140
миль и шли подъ всеми парусами. Вчера и
сего дня видѣли мы множество разнаго ро-
да морскихъ птицъ и показалось морское
распеніе коммъ слишкомъ изобилующъ съ-
верозападные берега Америки, Русскими на-
зываемое морскимъ лукомъ *).

*) *Fucus giganteus*.

Люля 5 въ 8 часовъ утра туманность уменьшилась и позволила видѣть предметы въ нарочитомъ разстояніи; тогда я сплавилъ лодку къ острову, омытому въ 1794 году Адмираломъ Капитаномъ Ванкуверомъ, и названному имъ островомъ Чирикова *) съ тѣмъ, чтобы, увидѣвъ оный, плыть къ острову Удамоку: причина сему намеренію была слѣдующая. На данной мнѣ картѣ оныя Адмиралшейскаго Декартамена острова Чирикова не были означены, почему я полагалъ, что Декартаментъ считаешь его не существующимъ, а вмѣсто онаго принимаешь Удамокъ, положенный на картѣ Г. Вице-Адмирала Сарычева въ широтѣ $56^{\circ}08'$ въ долготѣ $203^{\circ}45'$ восточной оныя Гринвича; между тѣмъ, какъ Ванкуверъ опредѣлялъ Чирикова острова широту $55^{\circ}49'$, долготу $205^{\circ}04'$, а посему они относятся одинъ оныя другого на разстояніи 48 миль по rumbo NW $66\frac{1}{2}^{\circ}$ и SO $66\frac{1}{2}^{\circ}$ праваго компаса, посему я и хотѣлъ увѣриться въ точномъ положеніи сихъ острововъ.

(Продолженіе спредъ.)

*) Ванкуверъ назвалъ сей островъ такъ въ честь нашего мореплавателя Капитана Чирикова.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

НА СМЕРТЬ М... Л... КОКОШКИНОЙ.

Не ныль ли вчера цвѣла, краса, любовь Природы?
 Не розы ль упренней пресѣлся въ полдень вѣкъ?
 Тебя ль, прелестная, въ инем давнущи годы,
 Неизданный рокъ насильственно утаскъ
 Отъ счастья и надеждъ... въ неяркую пучину...
 Ужасной вѣчности въ безбрежный Океанъ...
 Куда... во жребие... или немобильну чину...
 Влечется... снарь и младъ... и оперива... и ли-
 рать...

О гдѣ ны? гдѣ?... Уды! — молчанье уста при-
 вѣщанъ!

Зерцало крошосши, закрышь небесный взоръ! —
 Сущица шаяжій слонъ — надробный лѣка хоръ —
 Вода, первенцовъ швокъ, и ближнихъ слезы —
 шцешанъ!

Улыбка Ангела — шакъ швой спокойный видъ,
 Вошце намъ плачущимъ, вошце намъ говоришь:
 „Не сллушше: я шамъ! гдѣ мѣнна шить печали!
 „Встущаю радостей нешланижъ, я въ чернотѣ.
 „Въ надеждѣ вѣчныхъ благъ меня здѣсь воспи-
 шали: *)

„Возрадуйтесы! меня благій приемлешъ Богъ!“
 Такъ, вѣримъ мы: и въ шомъ душа швой порука,

*) Упоминанная была воспитана въ Екатеринин-
 скомъ Институтѣ.

*

И вѣры и любви исполнена свяшой; —
 Но пѣмъ ужаснѣе съ побою намъ разлука!
 Супругъ ли, въ мѣрѣ все утравившій съ побой,
 Разсудку, въ горести, можешь быть послуш-
 нымъ?
 О кто, къ потерѣ сей, кто будешь равнодуш-
 нымъ!
 И слезы ль — даръ Небесъ — спасительный
 бальзамъ,
 Въ вину поставяшся сраженнымъ скорбью намъ! —
 Уже ль ничто — любви и дружбы здѣсь союзы? —
 Нѣтъ! — дань послѣдняя — пусть льется слез-
 ный токъ!

О дѣвы чистыя! о вы, священны Музы!
 Еще полночнаго гласъ Барда не умодкъ,
 Кошорый утвердилъ родства межъ вами узы: — *)
 Подругъ вашей, сей примите мой вѣнокъ,
 Сердечной горести слезами окропленной! —

А ты, живущая шеперь въ странѣ блажен-
 ной!
 Призри съ улыбкою на мужа и дѣтей:
 Хранишель ихъ — Монархъ, примѣръ земныхъ
 Царей! —
 Въ опраду, Небеса, гоненій рока злобныхъ,
 Низпосылаюшь намъ владыкъ богоподобныхъ!
 Ѡ... Кокошкино.

*) Г. Р. Державинъ, переписываясь, спускали
 съ покойною, назвалъ ее десятою Музою.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

33. *Басни Графа Хвостова*. С. П. б. 1820, въ
днц. Императорскаго Воспитательнаго До-
ма, въ 8, 232 стр.

(Г. Издатель сей книги пишетъ въ своемъ
предисловіи : „Басни Графа Хвостова, нынѣ из-
даваемые, сославляють 3-й томъ полнаго изда-
ніа стихотвореній сего Сочинителя, которое
хотя еще не все разошлось, но желаніе многихъ
особъ имѣть Басни сіи для удобности, можешь
быть, покупщиковъ, особливою книжкою, побу-
дило меня, съ согласія почтеннаго Автора, из-
дать оныя въ наслощемъ видѣ, съ присовоку-
пленіемъ нѣкоторыхъ, въ журналахъ напечатан-
ныхъ послѣ полнаго изданія и въ томъ числѣ
совершенно неизвѣстныхъ, а именно Филина и
Феникса, Медвѣдя цензора, Пчелу и Змью, Бла-
гочестиваго Волка и Лисицу, которыя по со-
держанію своему въ нынѣшнее время могутъ
привлекать любопытство.“ —

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Испанія.

Конспишудія Коршесовъ, до принятія оной Кородемъ, была уже провозглашена въ большей числитъ Испаніи. Генераль Фрейръ, видя, что не можеть протививитъ войскамъ, собравшимся на островъ Леонъ, обнарудовалъ оную самъ въ своей арміи, въ Стантъ. 5 Марта (22 Февр.) провозглашена она въ Аснуріяхъ и Сеговіи; въ то же время во всей Аррагоніи, въ Сарагоссѣ и въ Пампелунѣ. Рiego, котораго называли предводителемъ омырзанной, заблудившейся и испребыенной колонны, вступилъ съ торжествомъ въ Гренаду, и утвердилъ тамъ Конспишудіонное правленіе. При всѣхъ сихъ случаяхъ войска и народъ наблюдали спокойствіе и порядокъ, и объ особъ Короля говорили и писали съ надлежащимъ искреннимъ уваженіемъ, обвиняя только его Министровъ въ томъ, что нація давно уже не воспользовалась плодами своего героизма и любви къ отечеству, оказанныхъ въ бранн съ Наполеономъ. Мадридскій гарнизонъ готовился перейти къ Инсургентамъ, но опредѣлилъ, чинобъ два батальона оспались въ Мадридѣ для охраненія Короля и его фамиліи. Одишь только Генераль Мина осмѣлился употребить въ своей прокламаціи выраженія дерзкія и оскорбительныя. —

Король былъ убѣжденъ къ принятію Конспишудіи Генераломъ Бадасгеросомъ, копто-

рий дѣлъ въ заключеніи въ Валладолиду, и въ на-
изысканъ зафурдипельныхъ обвиняемыхъ
призванъ въ Мадридъ. Онъ объявилъ Королю, съ
воинскою ошкороенноостію, что почищаемъ ут-
вержденіе Конспирудіи единственнымъ сред-
ствомъ успокоить народъ и армію." В Д: при-
идъ охотно его представленіе, сказавъ, что
счашаепъ благо подданныхъ главѣйшею цѣлію
ошохъ трудовъ и обзанностей.

Жаптели Мадрица съ того времени каждый
вечеръ великолѣпнымъ образомъ освѣщаютъ у-
лица. — До созваніи Кортесовъ учреждена вре-
менная Юстиа, сосшоящая изъ Президента Кар-
динала де Бурбона, и Членовъ: Генерала Балла-
спероса, Епископа Валладолидокаго и другихъ
особъ, пользующихся справедливою довѣренно-
стію Короля и націи.

8 Марта дано повелѣніе Губернаторамъ
провинцій освободить всѣхъ арестантовъ, со-
державшихся въ пюрмакъ за политическія мнѣ-
ніа и приверженность къ Кортесамъ. Разно-
иѣрно объявлено, что всѣ выѣхавшіе за грани-
цу Испанцы могутъ безпрѣпятственно возвра-
щались въ ошечество.

10 числа Король поручилъ Министру Юсти-
ціи учредить во всѣхъ городахъ присупшвен-
ныа мѣста, опредѣленныа Конспирудіею, и въ
тоже время, съ согласіа временной Юстиы, из-
далъ олдующія пошановленія: 1.) Объ опредѣ-
леніи въ Начальники Мадридской Подиціи Дона
Мегуэля Гаіоза де Мендозы, какъ человека
опытнаго и пользующаго довѣренностію народа.
2.) О совершенномъ уничтоженіи Инквизиціи и

объ освобожденіи всѣхъ арестанщовъ, заключенныхъ въ ея пюръмахъ. 3) Объ устаномленіи соверщенной свободы писненія. Для сего учреждаешся особая Цензурная Юница, которая должна нещись объ охраненіи сего права народнаго. При семъ случаѣ временная Юница обнародовала слѣдующую прокламацію:

„Граждане! Свобода писненія возстановлена. Вотъ одна изъ первыхъ мѣръ, принявшихъ Его Величешвомъ въ согласіи съ Юнцою, для утвержденія Конституціоннаго порядка. Объявляя вамъ о возстановленіи сей эгиды гражданской свободы, Юнша поставляетъ долгомъ своимъ обратиться къ вашей чести и славъ, и пригласишь васъ къ благоразумному употребленію сего права. Пользуйтесь онымъ для распространенія познаній и добродѣтели, но не покунайтесь удовлетворять посредствомъ онаго личнымъ спрашамъ своимъ. Употребляйте оное благоразумно, для сообщенія Правительству и согражданамъ своихъ познаній и плодовъ своего размышленія достойнымъ образомъ, не оскорбляя величія Правительства и личности гражданъ. Такимъ образомъ вы, подавъ свѣту первый примѣръ сохраненія порядка и добродѣтели посреди политической революціи, покажете ему и другой примѣръ умѣреннаго употребленія права, которымъ не умѣла еще пользоваться ни одна нація, не прешуная предѣловъ.“

12 Марша обнародована слѣдующая Королевская прокламація къ народу: „Испанцы! Вашими геройскими усиліями освобожденъ я былъ

изъ нѣна, въ кошорый повергло меня неслы-
ханное вѣроломство. По возвращеніи въ отечес-
тво, все мною видѣнное и слышанное, увѣря-
ло меня, что нація имѣетъ желаніе воспла-
вить прежній образъ правленія. Я вознамѣрился
исполнить то, что мнѣ казалось единогласнымъ
желаніемъ великодушнаго народа, кошорый, у-
бѣдивъ вѣншнаго врага, спрашивалъ безпокойствъ
внутреннихъ. Между тѣмъ примѣчалъ я, что
успѣхи просвѣщенія въ Европѣ и распростране-
ніе познаній до низшихъ сословій въ народѣ,
безпрерывныя сообщенія между разными стра-
нами свѣта, и удивительныя происшествія ны-
нѣшняго времени, произвели мысли и желанія,
неизвѣсныя нашимъ предкамъ, и породили но-
выя важныя потребности. Въ поже время я
удостоивѣлся, что нужно перемѣнять поли-
тическія постановленія по симъ правиламъ, для
сохраненія согласія между людьми и законами,
на коихъ утверждены прочностъ и спокойствіе
обществъ. Но между тѣмъ, какъ я основатель-
но и съ заботливостію отеческаго сердца раз-
мыслиалъ о перемѣнахъ, кои надлежало сдѣлать
въ нашихъ основныхъ законахъ, и копорыя были
бы сообразны какъ съ характеромъ народа и
нынѣшнимъ состояніемъ разныхъ частей Ис-
панской Монархіи, такъ и съ потребностями
просвѣщеннаго народа, узналъ я пламенныя же-
ланія ваши о восстановленіи Конституціи, об-
народованной Кортесами въ 1812 году посреди
военнаго шума въ Кадиксъ, въ то самое время,
когда вы обращали на себя вниманіе вселенныя,
сражаясь за свободу и отечество. Я выслушалъ

сім желанія, какъ нѣжный отецъ, и согласенъ
 на то, что дѣли мои почиши залогомъ свое-
 го счастья. Я присягнулъ въ вѣрности желанію
 мой вами Конспираторъ и буду вѣрнѣйшимъ оной
 защитникомъ. Уже принялъ я надлежащія мѣры
 для скорого созванія Кортесовъ. Въ соединеніи
 съ вашими Предсавителями, я съ радостію
 буду стараться для вашего блага. — Испанцы!
 ваша слава есть единственная цѣль моихъ стараній;
 видѣвъ васъ, въ мирѣ и счастьи окружающихъ
 мой престолъ, единственное желаніе мое
 ей души. Вѣрше Королю своему, который го-
 ворить съ вами искренно и откровенно, какъ
 того пребующъ нынѣшніи обочоянствена и
 священное чувство высокихъ обязанностей, воз-
 ложенныхъ на него Провидѣніемъ. Ваша судьба
 большею частію будетъ зависѣть отъ васъ са-
 михъ. Не ослабляйтесь обманчивымъ блескомъ
 мнимыхъ благъ, который неоднократно пре-
 пятствовалъ достиженію благъ существенныхъ.
 Избѣгайте волненія спрассей, который ноо-
 вающъ раздоръ между людьми; долженствую-
 щими всегда быть браціями, соединенными въ-
 рою, языкомъ и нравами. Отвергайте вѣролом-
 ныя внушенія и обманчивыя ласки людей, вамъ
 завидующихъ. Послѣдуйте за мною съ откоро-
 венностію по спезѣ Конспираторъ, и мы подадимъ
 Европѣ примѣръ благоразумія, порядка и совер-
 шенной умѣренности въ переломѣ, который у-
 другихъ народовъ ознаменованъ былъ слезами и
 бѣдствіями. Содѣлаемъ имя Испанцевъ — въ то
 время, когда создаемъ на цѣлыя вѣки нашу сла-

и счастливы — предметом удивленія и уваженія вселенной! Подписано: Фердинандъ.

— 10 числа въ часъ по полудни войска Мадридскаго гарнизона, со включеніемъ гвардіи, на разныхъ площадяхъ сего города присягнули въ вѣрности Конспирудіи, и потомъ прошли въ парадъ мимо Короля и всей Королевской фамиліи, споявшихъ на балконѣ. Несмѣльная толпа народа окружала ихъ, произнося радостныя восклицанія. — На другой день присягнула Генералы съ чиновниками своихъ Шпабовъ.

— Всѣ арестанты, содержавшіеся въ тюрьмахъ Инквизиціи, освобождены. Нѣкоторые Члены прежняго собранія Кортесовъ донныя работали на галерахъ. Въ числѣ ихъ были извѣстный Писатель и славный Орасторъ Испанскій, Аргвеллесъ. — Министромъ Морскихъ силъ назначенъ Донъ Салазаръ. Р. Агаръ, жившій донныя въ заключеніи, будетъ также въ числѣ Министровъ. Герцогъ Санъ-Фернандо назначенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Начальникъ Королевской гвардіи Герцогъ Алагонъ, нелюбимый народомъ, удаленъ отъ должности. На его мѣсто определенъ Генералъ Валпарайсо.

— Во всѣ провинціи отправлены курьеры для немедленнаго созванія Кортесовъ. До того времени, какъ пишутъ, шесть важнѣйшихъ крѣпостей Королевства (Кадиксъ, Ферроль, Карпанага, Барселона, Корунна и Пампелуна) будутъ оставаться залогомъ въ рукахъ предводительской арміи.

— Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пишуть, что Іезуиты (числомъ 1650) высланы изъ Испаніи за границу.

— Нынѣшняя перемѣна образа правленія въ Испаніи будетъ имѣть великое вліяніе на сношенія ея съ южною Америкою.

Ф р а н ц і я.

— Законъ объ ограниченіи личной свободы утверждёнъ въ Палатѣ Депутатовъ 434 головами прошиву 116. — О законѣ касательно учрежденія Цензуры происходятъ прѣнія, изъ коихъ видно, что онъ будетъ также принятъ. Между шѣмъ пишуть въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ (Liste der Bӧrsenhalle), что Король вознамѣрился не утверждать новыхъ шпрехъ законовъ (о новомъ образѣ выборовъ въ Палату Депутатовъ, объ ограниченіи личной свободы и объ учрежденіи Цензуры).

— 9 Марта Герцогиня Беррійская въ первый разъ прогуливалась въ Тюльерійскомъ саду. Народъ, собравшійся большою шолою, изъявлялъ ей искреннее уваженіе.

— Здоровье Герцога Ангилемскаго примѣшно разошррилось послѣ смерти брата его.

Р а з н ы е в ы в ы с т і я.

Е. В. Король Виршембергскій объявилъ Земскимъ Чинамъ Королевства намѣреніе свое вступити въ бракъ съ Принцессою Долянною, дочерью покойнаго дяди его Герцога Лудовика.

Съ послѣдней иностранною постою, прибывшею сюда по пригнѣ дурныхъ дорогъ двумя днями позже обыкновеннаго, получены слѣдующія известія.

— 13 Марта (сп. сп.) Французская Палата Перовъ приняла законъ объ ограниченіи личной свободы 191 голосомъ противу 86. — 15 числа Палата Дешашатовъ утвердила большинствомъ голосовъ первый пунктъ закона о введеніи Цензуры.

— 11 Марта Лувель перевезенъ подъ сильнымъ конвоемъ изъ шюрмы (Conciergerie) въ шеницу Люксембургскаго дворца, въ кошоромъ засѣдаетъ Палата Перовъ, и допрашиванъ Коммисією оной Палаты. Слѣдствіе въ его дѣлѣ скоро кончится и тогда начнется судъ.

— Изъ Испаніи пишутъ: Изъ Бильбао и Барселлоны отпраждены нарочные корабли въ южную Америку для извѣщенія тамошнихъ Королевскихъ Генераловъ о происшествіяхъ въ Испаніи. Полагаютъ, что имъ приказано предложить Инсургентамъ перемиріе, въ ожиданіи созванія Кортесовъ, которымъ поручено будетъ стараться о примиреніи Испаніи съ ея колоніями. — Въ Валенціи нѣсколько человекъ лишлись жизни при народномъ возмущеніи. — Тамошній Губернаторъ Эліо, извѣстный своею жестокостію и деспотизмомъ, бѣжалъ неизвестно куда. Въ нѣкошорыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что онъ пойманъ и подѣ отражею притворенъ въ Валенцію.

— Въ Англіи начинаются судебныя изслѣдованія въ дѣлахъ Бордетта, Гуинна и др. — Процессъ перваго изъ нихъ рѣшенъ въ Лейстерѣ 14 Марта. Въ пользу его Пользу: онъ объявленъ виновнымъ въ томъ, что обнародовалъ письмо въ Избирателямъ Вестминстерскимъ, въ коемъ говорилъ о Правительствѣ самымъ оскорбительнымъ образомъ. Онъ будетъ наказанъ вѣроятно денежнымъ штрафомъ и шюремнымъ заключеніемъ. Между штемъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ

Вестминстеръ будетъ избранъ въ Члены Парламентна. — 5 числа Гунтъ произнесъ предъ судомъ въ Йоркѣ свое оправданіе. Онъ говорилъ при часа сряду, старался доказать, что собраніе 4 Августа въ Манчестрѣ не было противузаконное, и что всё безпорядки онаго должно отпущена быть Правительству. Дело сіе еще не решено, ибо надлежитъ выслушать многихъ свидѣтелей. Гунтъ выставилъ опытъ въ защитѣ своего права до полутора ста человекъ.

— До 4 Марша избрано было въ Англии въ Члены Парламентна 318 прежнихъ Членовъ и 99 новыхъ. Изъ прежнихъ, 90 человекъ не удостоились вторичнаго избранія.

— Великій Герцогъ Тесенъ-Дармштатскій обнародовалъ 8 Марша Конспирацію для своихъ владѣній.

— 15 Марша убитъ и ограбленъ за городомъ близъ Дрездена славный Нѣмецкій Живописецъ Герардъ Кютельхенъ. Онъ возвращался вечеромъ изъ загороднаго своего дома. Убийца еще неопытъ.

VI.

С М Ъ С Ъ.

I.

И з в ѣ с т і е.

Начальство Императорской Публичной Библиотеки долгомъ считаетъ уведомить почтеннѣйшую Пубliku, что по случаю приготовления къ большому перестройкамъ, и въ виду производимыхъ въ главномъ здании Библиотеки, она нынѣ закрыта для Г. посетителей. О времени, когда Книгохранилище сіе можетъ быть опять посѣщаемо любителями чтенія, будетъ объявлено чрезъ публичныя Ведомости.

Императорской Публичной Библиотеки
Директоръ И. Оленковъ.

2.

Объявление о новой книгѣ.

Прислучая къ изданію *Права Естественнаго*, въоруженнаго знаменитаго *Шмалца*, переведеннаго мною съ Латинскаго языка, приглашаю почтеннаго жюбилейнаго юристическихъ свидѣній въ токолицкообразованно мнѣ въ изданіи сей книги предпринимательнаго подвизася на полученіе оной. Книга сія оосполнитъ будеть изъ чепырскъ частей, изъ которыхъ въ первой излагаетсѣ *Матриализма нравовъ*, необходимая для уразумѣнія истиннаго положенія *Права Естественнаго*, во второй — *Безусловное Естественное Право*, въ третьей — *Право Естественное условное*, а въ четвертой предлагается *обществовъ*. Яснось безъ почеркнобитнаго образа мыслей, спрогаля мнѣ безъ подражанія, и неподражаемая краскоснѣ при своей возиоимой полнотѣ, сумь опланишеляннѣ дообкомоншн сего небольшого произведенія. Читателю, желающій приобрести обширный крутъ юридическихъ свидѣній, будеть книжка въ пою Ариадину нитю, которая предохранитъ его отъ соблазна постороннихъ и ложныхъ умозрѣній; желающій книжку только поиниѣ о *Правѣ Естественномъ*, не будеть принуждѣнъ читать многослова разсужденій для него скучныхъ и бесполезныхъ; чиновникъ, обремененный многими основательными свидѣніями по сей части, увидеть вернаго руководителя къ исполненію сей цѣли. Переводчикъ съ своей стороны старается, сколько возможно, удержатъ почтенный смыслъ подлинника, соблюдая яуже точноснѣ и ясноснѣ въ выраженіяхъ, дополнилъ прибавле-

нiемъ *Исторiи и Литературы Права Естпественнаго*, и желая облегчить память и труды въ прiяскиванiи разныхъ предметовъ, присовокупилъ алфавитную роспись предметамъ всей книги сверхъ подробной росписи предметамъ каждой главы особенно. Подписка принимается въ С. П. б. Университетѣ у самаго Издателя, также у Профессора Университета Александра Ивановича Галича въ квартиру его въ домѣ Звѣркова, близъ Анчаова моста, у Издателя Благодѣтельнаго Александра Ефимовича Измайлова въ квартиру его на Пескахъ въ домѣ Моденова, въ книжномъ магазинѣ Плавильщикова, находящемся у Синяго моста, и у Книгопродавцевъ братьевъ Сленскихъ, Ивана Глазунова, Занкина, Грефа, Тюленева и Воробьева. Подписная цѣна на бѣлой любской бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 4 руб. на такой же бумагѣ въ корешкѣ 5 руб. На веленовой бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ также 5 рублей. Подписавшiеся на десять экземпляровъ получаютъ одиннадцатый безденежно; подписавшiеся же на число экземпляровъ свыше тринадцати, получаютъ по 2 экземпляра на каждый десятокъ безъ денегъ. Подписка продолжается до половины Мая, къ которому времени книга сія выйдетъ изъ печати. По окончанiи подписки цѣна увеличится. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ книги. Экземпляры будутъ раздаваемы теми, отъ кого доставлены будутъ билеты на получение.

Петръ Сергѣевъ.

(5 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе .)

Къ полудню показалось солнце и горизонтъ прочислился, такъ, что мы по обсервациіи могли опредѣлить широту свою $55^{\circ} 14' 57''$, долгота же по счисленію опѣ вчерашней, хронометрами опредѣленной, была $156^{\circ} 16' 40''$. Въ снѣ сушки насъ подадо теченіемъ къ S на 12 миль. Скоро послѣ полудня вѣтръ пошелъ опяшь къ западу; почему я спалъ править къ острову Укамоку, ибо дошедши до Чирикова острова, нельзя бы мнѣ уже было при западномъ вѣтрѣ итти къ Укамоку, которъй, какъ мы сами сначала полагали, открылся въ $5\frac{1}{2}$ часовъ по полудни по компасу на NW 31° , въ разстояніи около 20 миль. Г. Вице-Адмираль Сарычевъ называетъ его низмен-

нымъ островомъ; но онъ намъ показался весьма высокимъ, а подошедъ къ нему ближе, мы усмотрѣли вмѣстѣ съ нимъ еще острова; сіе показало намъ, что это не Укамокъ; а припомъ и открылся онъ намъ не на NNW, какъ мы считали, а на NW: въ такомъ положеніи должны были опъ насъ находиться Евдокійскіе острова; западную оконечность южнаго изъ нихъ мы пеленговали нѣсколько разъ и по крѣйшпеленгамъ опредѣлили широту сей оконечности $56^{\circ} 00' 30''$ долготу восточную $203^{\circ} 38' 00''$; въ запискѣ же, данной мнѣ опъ Г. Вице-Адмирала Сарычева, сказано, что въ срединѣ пролива между сими островами онъ по наблюденіямъ нашель широту $56^{\circ} 10'$. Проливъ же сей сѣвернѣе опредѣленной нами оконечности, и слѣдственно наша широта весьма сходна съ широтою Г. Вице-Адмирала Сарычева. Долгота же одного изъ сихъ острововъ, который Кукъ называетъ туманнымъ островомъ (Foggy island) опредѣлена имъ $202^{\circ} 45'$. Это дѣлаешь разности съ нашею 53 минуты, но должно взять въ разсужденіе, что Капитанъ Кукъ за нѣсколько дней прежде опредѣлялъ долготу острова Сипкунока (Trinity island имъ названнаго) $205^{\circ} 00'$, котораго восточный мысъ Ванкуверъ самы-

ми лучшими наблюденіями поспавиль въ долготѣ $206^{\circ} 47'$, разности $1^{\circ} 47'$. Положимъ, что Кукъ средину оспрова опредѣлилъ, но и тогда разность будетъ велика. — Сіе легко произойти могло; ибо Кукъ имѣлъ одинъ только хронометръ; а лунныхъ разстояній здѣсь дѣлашь шуманы весьма часно не позволяющъ; и пошому нами опредѣленная долготы, я думаю, будетъ ближе къ истинной.

Передъ вечеромъ мы находились, по картѣ Г. Сарычева, отъ оспрова Укамока не далѣе 10 или 12 миль, но не могли его увидѣшь, хотя погода была довольно свѣтлая и горизонтъ чистъ *). Въ $9\frac{1}{2}$ часовъ вечера, имѣя западную оконечность южнаго Евдокійскаго оспрова по правому компасу на NW 50° , въ разстояніи 7 миль, мы бросили лопъ и нашли глубину 140 сажень, грунтъ черный песокъ и хрящъ; тогда мы поворопили и пошли къ востоку при весьма шихомъ вѣтрѣ отъ юга. Сего

*) Оспровъ Укамокъ хотя Вице-Адмиралъ Сарычевъ и называетъ низменнымъ, но вѣрошно по сравненію съ здѣшними гигантскими оспровами; ибо онъ упоминаетъ, что видѣлъ его въ 26 миляхъ: это шакое разстояніе, въ какомъ нашъ оспровъ Гогландъ открываешся въ самую ясную погоду, а его нельзя назвать низменнымъ.

дня мы видѣли превеличайшія снада ишицы, множество разнаго рода морскаго растенія и много китовъ.

Во всю ночь на 6 часѣ было тихо и шелъ дождь, а въ 4 часа сдѣлался въпръ онь SSO, нашла пасмурность и временно находилъ туманъ. Въ 7 часу утра въ пасмурности увидѣли мы берегъ на NNO, которъ сначала показался онь насъ въ большемъ разстояніи. — Мы шли на ONO; слѣдовательно сей курсъ приближалъ насъ къ нему. Скоро послѣ открылись обѣ его оконечности, которыя показали, что это былъ небольшой оспровъ и не слишкомъ высокій. — Въ 8 часовъ широта наша была $55^{\circ}48'$, а долгота $204^{\circ}20'$, и юговосточная оконечность оспрова находилась онь насъ на NO 53° праваго компаса. Капитанъ Ванкуверъ хорошими наблюденіями опредѣлилъ Чиркова оспрова широту $55^{\circ}49'$, долготу $205^{\circ}04'$, слѣдовательно разность не велика и очень сходна по долготѣ, а несходство въ широтѣ по всемъ вѣроятностямъ произошло онь печенія къ югу, которое мы прежде здѣсь испытали, и если взявъ то же печеніе, которое мы нашли въ прошедшя супки, 13 миль къ Z, по 24: 12: 20 = 10 миль, посему широта наша будетъ $55^{\circ}38'$. Это близко соотвѣтствовало

положенію нашего мѣста въ отношеніи къ Чирикова оспрову, ибо ширина и длина, имъ показанная, есть срединна оспрова; по сему я думалъ, что Чирикова оспровъ и Укамокъ одинъ и цѣль же; но желая совершенно въ шомъ увѣричься, приидя сей оспровъ за Укамокъ Г. Сарычева и въ 9 часовъ взявъ курсъ въ оспровъ Чирикова Ванкувера, котораго хотя и не надѣялся найши, но не довѣряя нашимъ хронометраммъ и счисленію, думалъ еще, что видѣнный нами оспровъ не есть шомъ же, что Чирикова; однакожь въпръ, подошедшій къ SO и цѣпомъ къ O, не позволялъ намъ править желаемымъ курсомъ; между тѣмъ мы приближились къ южной сторонѣ оспрова и были прямо на S миляхъ въ двухъ отъ низменнаго берега, проспировавшагося на вершцу или на двѣ между высокими утесами. На низменномъ берегу показались намъ юршы и байдара (лодка); а на возвышенномъ мѣстѣ стоявшій флагштокъ мы всѣ ясно видѣли, почему въ 10 часовъ упря поворожили на другой *галсъ* къ S, легли мы въ *дрейфъ*; я приказалъ поднять нашъ флагъ и выпалишь нунку, думая найши тушь промышленныхъ Американской Компаніи, которые могли бы къ намъ пріѣхать и доставить нѣкоторые

свѣдѣнія объ островѣ; въ тоже время бросили мы лопъ и нашли глубину 33 сажени, грунтъ мѣлкій черный съ сѣрымъ песокъ. Прележавъ съ полчаса въ дрейфѣ, пошли мы къ S; ибо вѣспрь спалъ дѣлалась крѣпче и погода шуманнѣе, слѣдовательно нельзя было ожидать, чшобъ промышленные къ намъ выѣхали, если бы они и находились шупъ. Доколѣ мы лежали въ дрейфѣ, весь южный берегъ открылся намъ споль хорошо, что мы ясно видѣли все его прощяженіе, высокосты, низкія мѣста, излучины, и рифъ каменьевъ, простирающійся отъ югозападной оконечности къ W. — Сравнивъ видѣнное нами съ тѣмъ, что говорить Ванкуверъ о сей сторонѣ острова *) , я совершенно увѣрился, что мы находимся

*) „Въ томъ положеніи, въ какомъ мы видѣли „SW, Z и SO сторону сего острова, онъ показался намъ по фигурѣ неправильнымъ четвероугольникомъ въ окружности лигъ на 10 (30 миль). Западная сторона низкая и плоская, и кажешя особеннымъ островомъ; отъ нее, на SW 66° въ разстояніи 2 миль, находящяся чрезвычайно высокій плоскій, четвероугольный камень, между коимъ и островомъ лежатъ гряда меньшихъ каменьевъ. По нашимъ наблюденіямъ средина острова въ широтѣ 55° 49' въ долготѣ 205° 04'." См. Ванкувера томъ III. стр. 86. Грунтъ и глубина, имъ найденныя, съ нашими также сходны.“

подъ Чирикова острова, который есть
 шось же самый, что и Укамокъ. Сіе дока-
 зывается еще и шѣмъ, что восточная око-
 нечность острова Сипхунока, на картѣ
 Г. Вице-Адмирала Сарычева, положена въ
 долготѣ $154^{\circ} 30'$, что весьма близко съ
 долготою, Кукомъ опредѣленною; но Ван-
 куверъ нашель оную $153^{\circ} 13'$ по весьма хо-
 рошимъ наблюдениямъ; Кукова же долгота
 $154^{\circ} 20'$, разности $1^{\circ} 07'$. Если на сію раз-
 ность опнесши къ востоку Укамокъ, то
 почти придетъ на мѣсто Чирикова остро-
 ва, и только въ широтѣ найдется раз-
 ность. На Ванкуверовы наблюденія мо-
 жно положиться, и болѣе пошому, что
 онъ во многихъ случаяхъ нашель погрѣш-
 ности въ долготахъ, опредѣленныхъ Ка-
 шпаномъ Кукомъ, и показалъ причины, отъ
 коихъ онѣ произошли. И пакъ, увѣрившись
 что Укамокъ и Чирикова есть одинъ и
 шось же островъ, я спану называю его
 первымъ изъ сихъ именъ, во первыхъ по-
 шому, что оно дано ему природными жи-
 телами здѣшняго Архипелага, а во второ-
 рыхъ для шого, что пакой незначашій
 клочекъ земли недостоинъ носить имя
 шполь извѣснаго мореплавателя.

Съ полудня вѣтръ, будучи уже О,
 сшалъ душь весьма крѣпко и нанесъ па-

смурную дождливую погоду, но къ вечеру утихъ и ошощель къ S(). Въ 8 часовъ мы поворотили, будучи ошь Укамока на WSW въ 37 миляхъ, а передь разсвѣтомъ при умѣренномъ вѣтрѣ ошь S и при довольно свѣтлой погодѣ спустились къ острову; въ 10 часу ушра подошли мы къ восточной сторонѣ онаго на разстояніе 2 миль, гдѣ нашли глубину 21 сажень, грунтъ мелкій, изчерма сырый песокъ.

Будучи по близости острова, намъ удалось взять очень хорошія высошы солнца для опредѣленія широты по меридиональной высошѣ онаго и долгошы по хронометрамъ: первая нашлась $55^{\circ}54'53''$, а послѣдняя $155^{\circ}00'37''$. Связавъ мѣсто свое пеленгами съ островомъ, мы опредѣляли сѣверной оконечности онаго:

широту.	долготу.
$55^{\circ}55'41''$	$204^{\circ}37'59''$

У Ванкувера оныя

опредѣлены.	55	56	00	205	04
-------------	------	------	------	-------	------

Въ южной его сторонѣ онь высокъ, утесистъ; утесы состоятъ изъ камня; на вершинахъ кое-гдѣ лишь зеленѣлась трава, а къ сѣверу почти съ половиною длины его начинается онь постепенно и ровно спускается мысомъ, который спускаясь доходитъ до самой воды и ошень вѣроятно,

что онъ простираетъ на значительное пространство въ море опиваль; а пошому съ сѣверной стороны подходитъ къ нему дельне съ оспорожностью. Сей низменный мысъ, имѣющій нѣсколько невысокихъ холмовъ, покрытъ весь зеленью, вѣроятно правую, годною для скотоводства; но ни лѣсу, ни кустарнику видно не было, а только видѣли мы ясно на низменномъ берегу одной впадины нѣсколько косяровъ небольшихъ бревенъ, но, по видимому, собранныхъ изъ выкиднаго лѣсу промышленными, прибывавшими сюда для ловли морскихъ звѣрей, копорые вѣрно здѣсь водятся, судя по уединенности острова. Копоры же мы сами видѣли во всѣхъ опнахъ спорнахъ. Это былъ первый Алеутскій островъ, на которомъ не замѣтили мы ни клочка снѣгу *)

Опъ сего острова снвали мы править прямо къ острову Сивхуноку. Вѣтръ былъ OSO; по ровный, по тихій; погода облачна, но суха и по горизонту не шуманна. Въ 5 часовъ вечера мы были мочни на линиі Укамока и Сивхунока; опъ перваго въ 33

*) На островѣ Кодьякъ узналъ я, что на Укамокъ всегда живетъ партія промышленныхъ для дова дѣрацекъ и птицъ.

миляхъ, а ошъ другаго въ 36' и съ салингу они оба были видны хорошо; но земли, о кошорой Ванкуверъ упоминаешъ въ 3 шомъ своего Путешествія на стр. 88, мы не видали, хотя были ошъ нее только въ 15 миляхъ, и пошому кажется, что она не существуешъ, да и самъ Ванкуверъ не упвердительно объ ней говоритъ и поставилъ ее на своей картѣ подь сомнѣнїемъ. Въ сіе время (5 часовъ) мы нашли глубину 55 сажень; грунтъ мѣлкїй черносѣрый песокъ, и тогда же увидѣли со шканецъ къ правому компасу прямо на N низкїй плоскїй оспровъ Тугидокъ, проспиравшїйся на немалое разстоянїе ошъ S къ N, такъ, что сѣверной его оконечности мы и видѣть не могли; въ 7 часовъ мы были довольно близко ошъ сего оспрова и ошъ Сипхунока, чтобъ дѣлать пеленги и имѣли для сего хорошей ходъ. Широшю южной оконечности Тугидока мы нашли $56^{\circ}30'17''$, разстоянїя оной ошъ восшочной оконечности Сипхунока 25 миль почти на VV праваго компаса. Впрочемъ мы не успѣли сего дня увидѣть, далеко ли сей оспровъ проспирается къ сѣверу.

Ночь на 8 Іюля была дождливая, но шихая. — Мы спарались держаться подь малыми парусами на одномъ мѣспѣ. Упро

было туманное; глубина (15 сажень, грунтъ сѣрый мѣлкій песокъ) въ 6 часу утра показала намъ, что мы близко берега; въ 8 часовъ выяснило, горизонтъ очиснился, и настала прекраснѣйшій день. Острова Сипхунокъ и Тугидокъ открылись намъ весьма ясно; мы находились отъ берега миль въ шрехъ и пеленгами опредѣляли взаимное ихъ положеніе. — Тугидокъ низкій, ровный, почти совершенно плоскій островъ и утесистый простирается по румбу NO и ZW на разстояніе 10 или 12 миль. Дѣсу на немъ нѣтъ; но мѣстами зеленѣлась трава; впрочемъ онъ, кажется, совсѣмъ безплоденъ. Отъ сѣверной его оконечности чрезъ весь проливъ, отдѣляющій его отъ Сипхунока, идетъ гряда каменевъ, примыкающая къ сему послѣднему, изъ коихъ многіе могутъ назваться маленькими каменными островами; мы смотрѣли съ салингу, и не замѣтили, чтобъ гдѣ нибудь былъ проходъ для большаго судна сквозь сію гряду, на которой былъ спрашный бурунь; хопя ни вѣтру, ни волненія не было. Сипхунокъ же довольно высокій островъ: берега его большею часпію состоятъ изъ каменныхъ утесовъ и внутри высокіе холмы, между коими естъ 3 или 4 низменности, чрезъ кои мы видѣли

оспровъ Кодьякъ. Мы проходили въ разно-
 лии не болѣе двухъ миль отъ южной споро-
 ромъ Сипхунока *); но не видали на ономъ
 ни дѣсу, ниже кустарнику; одна только
 права землялась, на берегу же лежало
 множество выкиднаго дѣсу; это пока-
 зываетъ, что здѣсь часто дуютъ западные
 вѣтры, наносящіе сей дѣсъ съ береговъ
 Аляскы. — Нынѣшній день былъ лентый и
 шеплый, какого мы еще въ сааго отбы-
 щія изъ Камчатки не имѣли. Намъ удалось
 взявъ очень хорошо высорны еодина для
 ширины и длины по хронометрамъ, по-
 мощію коихъ мы опредѣлили Географиче-
 ское положеніе сихъ двухъ оспрововъ; но
 сегодняшнія наблюденія должно предпо-
 чесить вчерашнимъ; ибо во первыхъ мы бы-
 ли ближе къ берегу, да и погода была яс-
 ная. Въ 3 часа по полудни открылся намъ
 Кодьякъ, а вечеромъ прошли мы проливъ,
 раздѣляющій вышеназванныя оспрова и
 Кодьякъ, и шли вдоль берега миль въ 4,
 права къ оспрову Угаку. Проплывъ проли-
 ва видали мы непонятное множество ки-
 двовъ, кощорыя и ночью наоъ обружали,
 бросая воду фонтанами и испускаая при

*) Мы шли по глубинѣ 15 сажень, грунтъ былъ
 сѣрый песокъ и мѣлкіе камешки съ ракушками.

семь какой-то странный, громкий шумъ, подобный вздохамъ. Ночью сдѣлалось облачно, а на разсвѣтъ и пасмурно, такъ, что мы иногда едва могли видѣть берега, въ коихъ самыя высокіе были покрыты мѣстами снѣгомъ; но какъ пасмурность иногда дѣлалась рѣже и позволяла намъ видѣть берега, то мы продолжали идти прямо къ Угаку, который видѣли сего числа въ 6 часу утра, а въ 9 пошли въ разстояніи одной мили и спали отъ него прямо къ мысу Чиніантскому, составляющему южную сторону большаго залива Чиніантскаго, при коемъ находился гавань Павла, главное мѣсто на семь островъ Россійско-Американской Компаніи. Маленькій, но высокій островокъ Угакъ, имѣющій не болѣе 10 или 12 верстъ въ окружности, и отстоящій отъ Кодьякскаго берега въ 4 миляхъ, какъ будто нарочно поставленъ служивъ примѣною идущимъ въ сей портъ кораблямъ; иначе весьма бы трудно было его найти, потому, что частые туманы и пасмурность не позволяютъ иногда по нѣскольку дней опредѣлить своего мѣста по наблюденію свѣтилъ небесныхъ, и въ то же время скрываютъ примѣныя мѣста; островъ же Угакъ есть на семь берегу одинъ, следовательно стоить пол-

ко править вдоль берега миляхъ въ 4 отъ онаго, тогда вѣрно его увидишь; а отъ острова весьма легко уже будетъ найсти Чиниашскій заливъ: мы шочно такимъ образомъ въ весьма пасмурную, дождливую погоду нашли оный. — Въ Чиниашскій заливъ вошли мы въ первомъ часу по полудни, когда только видѣнь былъ одинъ мысъ сего залива, прочіе же всѣ берега были закрыты мрачноспію; но не желая поперянь прекрасный вѣспрь, я рѣшился ийти въ гавань, надѣясь на карпу Капишана Лисянскаго, но за сію довѣрчностъ едва не заплашилъ было кораблекрушеніемъ. Я бы ни слова о семъ не сказала, если бы молчаніе мое не могло со временемъ послужить къ гибели какого нибудь мореплавателя, кошорый шакже положишся на сію карту. Карта сія имѣеть большіе недоспапки, кошорые я объясню. — Отъ Чиниашскаго мыса, я править прямо къ камню Горбуну, чшобъ, увидѣвъ его, опредѣлиць вшорой курсъ. Камень сей мы и дѣйствительнo увидѣли, какъ ожидали и прошли отъ него въ полверстѣ. Г. Лисянскій, въ своемъ Путешествіи, гворить, чшо, входя въ сей заливъ, онъ „боялся острововъ Пустаго и Льснаго, коихъ берега для кораблей очень опасны“; онъ шель къ SW; послѣ въ шуманѣ

не зналъ, гдѣ онъ находился, доколѣ не прѣхалъ къ нимъ Правитель селенія и не даль своего Штурмана, который и ввелъ ихъ въ гавань, не говоря какимъ проходомъ. — Чистая сіе мѣсто и глядя на карту Г. Лисьянскаго, нельзя было не заключить, что онъ шелъ подлѣ южнаго берега, гдѣ у него неозначено ни какой опасности, между тѣмъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ залива посланы рифы и каменья, и какъ на картѣ сказано, что она сочинена съ описи, подъ его надзоромъ Штурманомъ Калининымъ сдѣланной, но я, ни мало не сомнѣваясь, шелъ, какъ я полагалъ, самымъ безопаснымъ путемъ; но въ какое удивленіе пришелъ, когда увидѣлъ прямо предъ собою рифы камней, на картѣ неозначенные! Люди были всѣ по мѣстамъ и пошому мы въ мигъ опворошили, опъ опасности и легли въ дрейфъ. Я велѣлъ было спускать шлюбки, чтобъ посласть промѣривать, какъ увидѣлъ двѣ къ намъ ѣхавшія байдарки *), изъ коихъ на одной былъ промышленый, который сказалъ намъ, что тамъ, куда мы шли, пройши не возмо-

*) Алеупскія кожаныя лодки, о коихъ много уже было говорено въ разныхъ путешествіяхъ.

жно, по причинѣ множеству наружныхъ и подводныхъ камней, а проходъ лежишь подлѣ Лѣснаго острова, котораго однакожъ направленія и ширины почти онъ не знаетъ; мы сами пошли туда по лоту, между шельмъ сдѣлали нѣсколько пунечныхъ выстрѣловъ для призыву кого нибудь изъ гавани. — Скоро къ намъ прѣехали лодки, и повели насъ подлѣ самаго берега Лѣснаго острова, который Г. Лисьяскій считалъ столь опаснымъ. Въ пятомъ часу по полудни вошли мы въ Павловскую гавань и спали на якорь благополучно, а на другой день утвердили шлюсъ канатами прошивъ самаго селенія въ разстояніи отъ берега въ 40 или 50 саженьхъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

П Р А В О В Ъ Д Ъ Н І Е.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ КЪ ЗАМЪЧАНІЯМЪ НА ОСНОВАНІА РОССІЙСКАГО ПРАВА, ИЗДАВАЕМЫЯ КОМИССІЕЮ СОСТАВЛЕНІА ЗАКОНОВЪ.

Въ первомъ прибавленіи къ нашимъ замъчаніямъ на Основанія Россійскаго Гражданскаго Права, мы разсматривали подробно одно вспуудленіе въ сіе твореніе; нынѣ сообщаемъ читателямъ наши замъчанія на первыя главы часпи 1й Гражданскаго Права, въ копорыхъ излагаюшся узаконенія: I. о гражданскихъ правахъ лицъ вообще, ш. е. о приобрѣтеніи, лишеніи и возстановленіи оныхъ, II. о жилищельствѣ, III. о доказательственныхъ гражданскаго соспоянія.

Въ §. 53 первой главы содержится опредѣленіе гражданскихъ правъ, принадлежащихъ лицамъ. „Право лицъ содержитъ въ себѣ: 1. Права, сопряженныя съ качествомъ подданнаго или иностранца; 2. права, сопряженныя съ еспешственными и семейственными отношеніями, въ копорыхъ каждый находишся; 3. права, сопряженныя съ особеннымъ соспояніемъ лицъ по роду или классу, къ копорому каждый въ Государствѣ принадлежишъ.“

Въ собственномъ смыслѣ сей § содержишь не опредѣленіе, а показаніе различія правъ, принадлежащихъ лицамъ, по различнымъ ихъ отношеніямъ. — Въ примѣчаніи 2 къ сему § сказано, что „правила о гражданскихъ правахъ обоихъ половъ, о зачатыхъ младенцахъ, которые еще не родились, о львахъ, нравственныхъ способностяхъ и проч. помѣщены будутъ въ различныхъ главахъ, смотря по существу ихъ предмета.“ Не смотря на такое объясненіе въ текстѣ примѣчанія, какъ бы мимоходомъ приведено немалое число узаконеній о наказаніи и пыткѣ беременныхъ женщинъ, о наказаніи ихъ, которые беременнымъ женщинамъ причиняють боль и увѣче, сопровождаемые иногда преждевременными родами и смертію младенца, о выдачѣ часши опцовскаго имущества дѣтяши зачатому, но еще не рожденному. Какъ первые предметы существенно принадлежатъ къ Уголовному Праву и Уголовному Судопроизводству, а послѣдній къ главамъ о наследствѣ; но и упоминаеть объ оныхъ здѣсь не слѣдовало. Что права мѣръ бывають различны, по различнымъ ихъ естественнымъ отношеніямъ, не доказывася не опредѣльными Указами, но цѣлымъ корпусомъ законовъ Гражданскихъ и Уголов-

ныкъ. Еще съ меньшимъ основаніемъ мож-
но было приводить здѣсь Указъ 1718 Фе-
враль 13; ибо, по содержанию своему, онъ
не лишенъ никакого вынѣна на опредѣленіе
правъ гражданскихъ. Онымъ предписывае-
ся уродовъ сельбѣтскихъ, пятилькы и зебри-
ныхъ со овѣхъ городехъ приносить къ Колле-
жамъ и въ банки, наполненныхъ спирт-
омъ, явить для диковинки. Можеть бытъ,
се подлейкое предписаніе предсказано
здѣсь какъ доказательство того, что уро-
ды никакихъ н. въ не имѣютъ; но сего до-
казанъ не можно. Хотя въ Указѣ между
прочимъ и упомянуто, что за живыхъ уро-
ды человеческихъ плащмъ по спу руб-
лей; однакожь изъ сего не должно выво-
дять, что младенцы чрезъ нѣ уродавоснъ
лишаются всякихъ правъ; ибо конецъ Ука-
за инымъ образомъ доказываетъ, что въ
этомъ разумѣномъ уроды неспособны къ
жизни. Другія узаконенія еще болѣе под-
тверждаютъ, что шѣленная уродавоснъ
не лишаетъ человека его правъ, если не
срочнодается крайнимъ недостаткомъ
или совершеннымъ разстройствомъ ум-
ственныхъ силъ. Шестипицые, проеухіе и
нѣющіе недоснащия мам излишество въ
другихъ членахъ нѣда пользуются граж-
данскими правами на ряду съ прочими Рос-

*

сійскими подданными. По той же причинѣ спашья 7 Устава повивальнымъ бабкамъ, которою предписывается доносить Медицинской Коллегіи или Конторѣ оной о новорожденныхъ уродахъ, сюда не принадлежишь. Спашья 17 того же Устава предписывается: „повивальнымъ бабкамъ ни по чьей прозьбѣ не приспущать къ споспѣшествованію преждевременнаго отъ беремености разрѣшенія, но доносить о шаковомъ беззаконномъ намѣреніи куда слѣдуетъ.“ Въ Судебной Медицинѣ находившія шаковыхъ предписаній весьма много, но не слѣдуетъ ихъ помѣщать въ Гражданскомъ Правѣ потому только, что они относятся къ охраненію жизни и здравія людей. Если сія спашья помѣщена здѣсь для показанія, что права младенцевъ, еще не рожденныхъ, охраняются законами, то на томъ же основаніи слѣдовало отнести сюда постановленія о мнимоумершихъ отъ внезапныхъ случаевъ, о преждевременныхъ похоронахъ, о гробокотательствѣ и проч.; ибо оныя также доказываютъ, что Россійскіе законы охраняють людей въ случаяхъ смертныхъ и, такъ сказать, въ нѣдрахъ самой смерти. Но если, на основаніи шаковой связи, соединять разнородныя узаконенія, то не трудно будешь помѣстить

всѣ Гражданскіе и Уголовные законы, Полицейскія учрежденія и другія главныя раздѣленія книги законовъ въ первой часпн Гражданскаго Права о лицахъ.

Въ § 54 сказано: „Общія права лицъ, всѣмъ родамъ или классамъ принадлежащія, заключающіяся въ правѣ имѣть законное сословіе и пользоваться личною безопасностію и собственностию, сходственно съ преимуществами и ограниченіями, для каждаго сословія постановленными.“... Сіе опредѣленіе общихъ правъ сдѣлано весьма шочно и совершенно соотвѣтствуетъ духу Россійскаго Законодательства. Въ подтвержденіе онаго приведены изъ Наказа Комиссіи ст. 30, 34, 35, 36, 37, 38, 39; но поколику Наказъ не имѣетъ силы закона, то и слѣдовало, сверхъ означенныхъ статей онаго, привести здѣсь именно тѣ узаконенія, которыя несомнѣнно доказываютъ, что всѣ сословія Россійскихъ подданныхъ имѣютъ право пользоваться личною безопасностію и собственностию, хотя не въ одинаковомъ пространствѣ. Но таковыя узаконенія приведены здѣсь только о дворянахъ и мѣщанахъ; законы же, охраняющіе личную безопасность и собственность гражданъ Духовнаго званія, сельскихъ жи-

пелей различныхъ наименованій и другихъ соеловій, опущены.

Въ подтвержденіе того, что никто изъ Россійскихъ подданныхъ безъ суда не можетъ бытъ наказанъ, приведена здѣсь ст. 81 Учрежденія для управленія Губерній, но оною только власть Губернатора ограничивается во взыканіяхъ за неисполненіе законовъ. Равнымъ образомъ ст. 13 Указа 1806 Ноября 28, что только доказываетъ, что въ Россіи каждому званію и состоянію присвоены права, но качества оныхъ не опредѣляются, а потому и не можетъ засунуть мѣста другихъ узаконеній по сему предмету.

Въ § 55 исчислены способы приобрѣтенія гражданскихъ правъ. Оныя суть: 1. рожденіе или Россійскаго подданнаго, или усыновленіе по установленной формѣ; 2. укорененіе или воспупленіе въ Россійское подданство; 3. для женскаго пола бракъ съ Россійскимъ подданнымъ.

Здѣсь не всѣ способы приобрѣтенія правъ Россійскаго подданнаго исчислены. Многими Указами повольно иностранцевъ, по разнымъ случаямъ прибывшихъ въ Россію и воспріявшихъ Вѣру Греческаго исповѣданія, признаванъ коренными подданными Государства, и потому не посылашь и не

опнускаши ихъ за границу. *) Посему право подданства приобрѣщается также воспріятіемъ Вѣры Греческаго исповѣданія. На сіе иныя сказашь могутъ, что въ позднѣйшія времена не сосшодлось по сему

*) Уложенія гл. 20 пункт. 37. „А которые подданыяники, копорыхъ земель нибудь служилыхъ иноземцевъ дѣши крестяшся въ православную Христіанскую Вѣру, а Государю въ службу не пригодяшся, и копорые Государеву службу служили, да оны службы отпавлены, а похощашь кому въ службу били челомъ и кабалу на себя дасть похощашь, и шому на того новокрещенаго взашь крѣпощь и въ книги записашь.“ Пункт. 71. о томъ же. 1721 Августа 30 Трактиашь съ Швеціею пункт. 14. „А тѣ, копорые у одной или другой спороны службу приимали, или инако въ земляхъ одной или другой спороны ошашься намѣрены, будутъ въ шомъ безъ изьяшя всакую свободу и совершенную мочь имѣшъ. Сіе же разумѣенно и о всѣхъ, во время сей войны оны одной или другой спороны увезенныхъ людяхъ, копорые шакожь по своему произволу ошашься, или въ дома свои свободно и безъ помѣшашельства возвращашься могутъ и имѣютъ, кромѣ тѣхъ, копорые по своему желанію вѣру Греческаго исповѣданія приимали, копорые на сторонѣ Его Царскаго Величества ошашься имѣютъ и проч.

Таже подтверждено о военнопленныхъ Указами: шого же года Сентября 21, Октября 16, 1723 Февраля 9, Марша 6. 1740 Февраля 8, Марша 8, Августа 3. 1743-Сентября 6, пункт. 3. 1770 Апрѣля 20. 1773 Января 10. 1774 Января 10. 1775 Января 30. 1781 Июля 28. 1792 Февраля 12. 1725 Октября 27. Калмыковъ, копорые волею своею привѣзашь и о крещеніи въ православную Хри-

предмешу новыхъ Указовъ, что въ освобожденіи пѣнныхъ и опускъ за границу другихъ иностранцевъ необращаемо было вниманія на перемѣну прежней ихъ религій и принятіе Вѣры Греческаго исповѣданія.

стіанскую Вѣру просить будутъ, тѣхъ примутъ и по крещеніи въ службу опредѣлятъ въ Чужеземъ и проч.

1728 Августа 15 пунк. 11. „Ежели которые изъ за Польскаго рубежа дѣвки и вдовы пожелають вѣсти за мужъ за Польскую шляхшу съ воспріятіемъ Вѣры Греческаго исповѣданія, такъ иъ позволеніе гинитъ тогда, когда онѣ примутъ Вѣру Греческаго исповѣданія, а безъ того отнюдь не допускать.“ Тоже сказано о Польскихъ выходцахъ въ Указѣ 1746 Октябрю 15.

Указъ 1734 Мая 9 А которые изъ Персіянъ воспріали Вѣру Греческаго исповѣданія, тѣхъ въ Персію не отпускатъ и проч.

1742 Декабря 2.... Изъ всей Нашей Имперіи, какъ изъ Великороссійскихъ, такъ и изъ Малороссійскихъ городовъ, сель и деревень всѣхъ мужеска и женска пола Жидовъ, какого бы кно званія и доспомншва ни былъ, съ объявленія сего Нашего Высочайшаго Указа со всѣмъ ихъ имѣніемъ немедленно высланъ за границу и впредь оныхъ ни подь какимъ видомъ въ Нашу Имперію ни для чего не впускаитъ, развѣ кто изъ нихъ захочетъ быть въ Христіанской Вѣрѣ Греческаго исповѣданія, таковыхъ крестя, въ Нашей Имперіи жить илиъ позволимъ, токмо онѣ ихъ изъ Государства уже не выпускаитъ и проч. То же подшверждено въ Указахъ 1743 Декабря 16, 1744 Января 25, 1745 Сентября 26, 1746 Ноября 7.

1746 Января 11 пунк. 3. Воспріавшихъ Вѣру Греческаго исповѣданія изъ иноземцевъ, т. е. Калмыкъ и другихъ націй людей, коихъ по Указу

Сіе утвержденіе конечно справедливо, но въ Россіи Указъ опмѣняеиша только Указомъ, а не обычаемъ. Самая Комиссія со-спавленія Законовъ признаеишь силу приведенныхъ нами узаконеній, ибо большую оныхъ часеишь помѣстивъ въ Сводъ существующихъ законовъ.

Къ способамъ приобрьненія правъ гражданства въ Россіи отиосиися также приняише подъ Россійскую державу племенъ, добровольно покорившихся и обласней, у-сшупленныхъ Россіи по мирнымъ прапма-

зу 1737 инструкціи о ревизиі позволено вслкому покупать, крестить и у себя держать белъ всл-ка-о платежа подушныхъ денегъ, и отъ кого оныя обявлены будуть, писать и за имъ земами, состоявшими въ вѣномлѣ подданствѣ, всякаго гина людей, токмо бы оныя крещены были въ Вѣру Греческаго исповѣданія, и изъ Россіи ихъ потешужб не выпускати и проч. Тоже сказано о Киргизцахъ въ Указъ 1789 Февраля 28 пунктъ 5.

Примѣчаніе. Разные Указы приведены здѣсь лекспомъ, дабы показати, что воспріяише Вѣры Греческаго исповѣданія въ разные времена и для иносипранцевъ разныхъ племенъ и народовъ служило способомъ приобрьненія правъ гражданства въ Россіи; другія узаконенія для крапкспи означены только годами и числами. Впрочемъ содержаніе ихъ одинаково. Любопытные могутъ видѣишь оныя въ Дополненіи къ главѣ V Свода объ иносипранцахъ, а опущенные здѣсь могутъ ошыскаишь въ другихъ собраніяхъ зако-новъ.

памъ другими Державами. Узаконенія по сему предмету суть Высочайшіе Манифес-
сшы, въ разныя времена изданные и пра-
папы, съ разными народами заключенные.
Въ Сводѣ Законовъ надлежало также при-
весни оныя въ извѣстность. То конечно
справедливо, что они поступяшъ въ си-
спему Права Публичнаго; но покомку при-
обрѣтеніе правъ гражданства на нихъ ос-
новывается, шо и въ сей главѣ комъснншъ
ихъ надлежало. При шаковомъ распоряже-
ніи или бы вовсе не нужно было дѣлать
дополненій къ разнымъ частямъ Свода или
бы сіи дополненія не были споль обширны,
какъ доподненіе къ главѣ V объ иносран-
цахъ.

Въ §§ 58 и 59 Основаній Права изъяс-
нено воспрещеніе самовольнаго оспавденія
подданства и означены, слѣдующія за шако-
выя послудки наказанія. Пошомъ въ § 60
сказано: „Дворянамъ однакожь позволяется
безпрепятственно съ вѣдома Правитель-
ства выѣзжашъ въ чужіе края, и даже всту-
панъ въ службу прочихъ Европейскихъ со-
юзныхъ Россіи Державъ“. Сей послѣдній §
изложенъ неправильно въ двоякомъ отно-
шеніи: 1. Выѣзжашъ въ чужіе края позво-
лено не шолько дворянамъ, но и гражда-
намъ другихъ сословій съ законными выда-

ми, п. е, съ позволенія Правительства *). Правда, что симъ послѣднимъ / не разрѣшено вступленіе въ иностранную службу, но цѣлю ихъ оплучекъ за границу Россійское Законодательство предполагаетъ шорго-
 влю, промыслы и другія прибыточныя за-
 нятія. II. Здѣсь дѣло идетъ о лишеніи
 правъ чрезъ самовольное оставленіе под-
 данства, а не о временной оплучкѣ за гра-
 ницу съ дозволенія Правительства. Слѣдо-
 вательно обстоятельство сіе долженство-
 вало бытъ представлено въ шомъ только
 видѣ, что вступленіе Россійскаго дворяни-
 на въ иностранную службу, съ дозволенія
 Правительства, не можеть бытъ поче-
 но признакомъ оставленія подданства, рав-
 но какъ и оправденіе торговли и промы-
 словъ другими подданными Государства,
 не можеть служить доказательствомъ ихъ
 укорененія въ иностранныхъ земляхъ. Дру-
 гія несовершенства сего § были изъясне-
 ны нами въ прежнихъ замѣчаніяхъ.

Въ § 61 говорится объ обязанности
 подданнаго возвратиться въ Россію по вы-

*) Уложенія гл. 6 пункт. 7, Указы 1727 Июля 25,
 1729 Июля 31. 1735 Сентября 10. 1755 Декабря
 1. Таможенный Уставъ опд. 1 1785 Регламентъ
 Адмиралтейства и флотовъ гл. 12 пункт. 6 и 9.

зову отъ Правительсва. На основаніи Указовъ 1808 Іюня 18 и 1809, Ноября 15 къ сему § сдѣлано примѣчаніе, что служащимъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ запрещено владѣніе имѣніемъ въ чужомъ Государствѣ, подъ опасеніемъ лишенія мѣсть. Содержаніе примѣчанія несогласно съ содержаніемъ §; ибо въ одномъ говорится объ обязанности возвратиться въ Россію по зову отъ Правительсва, а въ другомъ опредѣляется срокъ продажи имущесствъ. Чиновники дипломатическіе обязываются означенными Указами не къ возвращенію въ Россію, но къ отчужденію недвижимыхъ имущесствъ, владѣніе коими несообразно съ ихъ должностью. Приобрѣшеніе имущесствъ въ чужихъ краяхъ и владѣніе оными Россійскимъ подданнымъ не только не воспрещено, но напрошивъ того подтверждено многими Указами; *) даже смѣшанное подданство (sujets mixtes) Россійскимъ законодательствомъ допускается. **) По-

*) Сіе явствуетъ изъ мирныхъ и торговыхъ трактатовъ, заключенныхъ съ разными Державами и между прочимъ доказывается снѣшьями XXXIII и XXXV торговаго Трактата Россіи съ Португалією, заключеннаго въ 1798 Декабря 16 и подтвержденнаго въ 1815 Февраля 29.

**) Смѣшанное или общее подданство допускается также многими Трактатами. Позднѣй-

тому оное примѣчаніе, какъ частно проширяющееся на Чиновниковъ дипломатическихкихъ и ни чего касательно обязанности возвратиться въ Россію въ себѣ не заключающее, не принадлежащъ къ сему §, но относящъ къ Праву Публичному.

Въ § 67 изъяснено, что, мѣстными начальствами въ Сибири позволяется предоставлять ссылочнымъ нѣкоторыя ограниченныя права, по мѣрѣ оказываемыхъ ими услугъ и для способствованія общественной пользѣ. Указъ 1811 Іюля 4 приведенъ здѣсь совсѣмъ не къ мѣсту; ибо онымъ возвращается право вступити въ Государственную службу такому чиновнику, который никогда не былъ ссылочнымъ, но въ 1804 году, по Докладу Правительствующаго Сената, за несправедливое рѣшеніе уголовного дѣла, вмѣстѣ съ прочими чиновниками, отрѣшенъ былъ отъ должности съ тѣмъ, чтобы впредь ни къ

шее по сему предмету узаконеніе есть Указъ 1817 Февраля 13, пун. 4 въ которомъ сказано: „Общіе подданные и ихъ повѣренные имѣютъ бытъ съ нашей стороны снабжены для производъ ихъ паспортами того Тубернскаго Правленія, гдѣ находятся имѣніе сихъ общихъ подданныхъ и съ такими паспортами будутъ они внутри и отвъ пропускаемы безпрепятственно“.

какимъ дѣламъ его не опредѣляше. Слѣдственно послѣ сего приговора онъ пользовался всеми гражданскими правами, за исключеніемъ одного только права вошпунити въ Государственную службу. Пошому лучше было бы помѣстити сей Указъ въ § 66, въ которомъ говорится о лишеніи нѣкоторыхъ правъ; также въ § 69, гдѣ упоминается о воспановленіи правъ чрезъ совершенное прощеніе.

Глава II Основаній Права расположена совсѣмъ по другому порядку, нежели каковою наблюдаемъ бытъ въ большомъ Сводѣ. Разясненіе сія произошла вѣроятно отъ старанія приближиться къ совершенному и ясности. Но въ большомъ сводѣ и въ Основаніяхъ Права смѣшано жилищельство, дошисіиша, съ судебнымъ вѣдомствомъ, competens fori, между тѣмъ какъ сіи предметы весьма различны: не всегда жилищельствомъ опредѣляешия вѣдомство гражданина, и еще рѣже вѣдомствомъ опредѣляешия жилищельство. Опредѣленіе жилищельства принадлежиши къ Гражданскому Праву, а опредѣленіе судебного вѣдомства къ судопроизводству, Полицейскому Училищу и другимъ частямъ Публичнаго Права. Пошому то для соблюденія систематическаго порядка, въ которомъ Сводъ законовъ изданъ

предложено, §§ 80. 82, 83. 84 Основаній
Права и 29. 30. 31. 32 большого Свода не
содержало помѣщанъ въ Гражданскомъ Пра-
вѣ.

Отъ сибиренія жинельства съ вѣдом-
ствомъ произошло то, что и самѣ зако-
ны размѣщены неправильно. Въ основа-
ніяхъ Права § 73 и большого Свода § 22
содержать въ себѣ опредѣленіе жинель-
ства по личнымъ отношеніямъ, а въ ци-
татахъ къ онымъ приведеннымъ законамъ не о
жинельствѣ, а о судебномъ вѣдомствѣ. *)

Глава о жинельствѣ раздѣлена на двѣ
сплани: въ первой помѣщены дѣла подходя-
щія, а во второй неподходящія подъ лич-
ноз вѣдомство. Въ большомъ Сводѣ вѣдом-

*) Воинск. Проз. Часть I. Гл. III. пук. 2.
Кто на кого бити теломъ хощетъ; тому надле-
житъ противника своего въ оный судъ требовать,
гдѣ онъ судимъ есть; ибѣ ежели онъ его въ та-
кой судъ позоветъ, который ему никакого не
можетъ усилить принужденія, тогда позывъ его
безжаднаго есть дѣйствіе. 1788 Мая 15 доклад-
ные пункты Князя Репнина по вопросамъ Смо-
ленской Гражданской Палаты. Резолюція на
пук. 7. производить судъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ
ответчикъ судимъ и прог. Всего оного пунктіи
мы для краткости здѣсь не приводимъ, но ца-
пашемъ можемъ видѣть оный, въ I. томѣ боль-
шого Свода главы II § 24. Тамъ яснѣе усмо-
тритъ можно, что въ семь пунктіи идетъ дѣ-
ло не о жинельствѣ, а о судебномъ вѣдомствѣ.

ство по дѣламъ уголовнымъ и полицейскимъ, также жилищельство малолѣтнихъ и состоящихъ подъ прещеніемъ, опнесены къ дѣламъ, неподходящимъ подъ личное вѣдомство; напрошивъ того въ Основаніяхъ Права сіи предметы опнесены къ дѣламъ, подходящимъ подъ личное вѣдомство. Сія перемѣна порядка произошла равномерно отъ смѣненія жилищельства съ вѣдомствомъ.

На нѣкоторыя другіе предметы первыхъ четырехъ главъ Основаній Гражданскаго Права сдѣланы были нами замѣчанія прежде.

Пр. Ал. Куницынъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ ДѢСНИ ПОЭМЫ ЛЮДИЛА И РУСЛАНЪ.

Ужь упрю хладное сіяло
 На шемъ полунощныхъ горь;
 Но въ дивномъ замкѣ все молчало.
 Въ досадѣ скрышой; Черноморь,
 Безъ шапки, въ удреніемъ халапъ,
 Зѣваль сердшко на кровани.

Вокругъ браны его съдой
 Рабы подились молчаливы,
 — И нѣжно гребень коспальной
 Расчесывала ея извивы;
 Межь тѣмъ, для пользы и красы,
 На безконечныя усы
 Лились воспочны ароматы,
 И кудри хипрыя вились;
 Какъ вдругъ, откуда ни возмись,
 Въ окно влещашь змій крылашый.
 Гремъ желѣзной чешуей,
 Онъ въ кольца быстрыя согнулся
 И вдругъ Нанной обернулоя
 Предъ изумленною толпою.
 ,Привѣщствую тебѣ, сказала,
 Собрашь, издавно чтимый мной!
 Досель я Черномора знала
 Одною громкою молвой,
 Но тайный рокъ соединяешь
 Теперь насъ общемою враждою:
 Тебѣ опасносшь угрожаешь,
 Нависла шуча надъ побой,
 И голосъ оскорбленной чешми
 Меня къ опущенію зовешь.“ —

Се взоромъ, полнымъ хипрой лесни,
 Ей карло руку подаешь,
 Въцая: дивная Нанна!
 Мнѣ драгоцѣненъ твой союзъ.
 Мы посраимъ коварство Финна;
 Но врачныхъ козней не боюсь:
 Прошивникъ слабый мнѣ не страшень.
 Узнай чудесный жребій мой

Сей благодатной бородой
 Не даромъ Черноморъ украшенъ.
 Доколь власовъ ея съдыхъ
 Враждебный мечъ не перерубишь,
 Никто изъ Вишязей лихихъ,
 Никто изъ смертныхъ не погубишь
 Малѣйшихъ замысловъ моихъ.
 Моею будешь вѣкъ Людмила,
 Русланъ же гробу обреченъ! —
 И мрачно вѣдьма повипорила:
 Погибнешъ онъ, погибнешъ онъ!
 Попомъ три раз^а промишля,
 Три раза топнула ногой
 И чернымъ змиемъ улещля.

Блистая въ ризѣ парчевой,
 Колдунъ, колдуньей ободренный,
 Развеселясь, рѣшил^{ся} вновь
 Нессти къ ногамъ дѣвицы плѣнной
 Усы, покорность и любовь.
 Разряженъ карликъ бородатый,
 Опять идетъ въ ея палаты,
 Проходящъ длинный комнащъ рядъ,
 Княжны въ нихъ нѣтъ; онъ далъ — въ садъ,
 Въ лавровый лѣсъ, къ рѣшеткѣ сада,
 Вдоль озера, вокругъ водопада,
 Подъ мослики, въ бесѣдки. . . . нѣтъ!
 Княжна ушла; пропала и слѣдъ.
 Кцо выразишь его смущенье,
 И ревъ и шрепещъ испуленья!
 Съ досады дня не взвидѣлъ онъ.
 Раздался карла дикій спонъ:
 „Сюда, невольники! бѣгите

Сюда, надѣюсь я на васъ!
 Сей часъ Людмилу мнѣ сыщайте!
 Скорѣе, слышите ль? сей часъ!
 Не по — шутите вы со мною —
 Всѣхъ удавлю васъ бородою!"

Чипшпель, расскажу ль тебѣ,
 Куда красавица дѣвалась?
 Всю ночь она своей судьбѣ
 Въ слезахъ дивилась — и смѣялась.
 Ее пугала борода;
 Но Черноморъ ужъ былъ извѣстенъ
 И былъ смѣшонъ, а никогда
 Со смѣхомъ ужасъ несовмѣстенъ.
 На встрѣчу упреннымъ лучамъ
 Поспѣлъ оставила Людмила,
 И взоръ невольный обратила
 Къ высокимъ, чистымъ зеркаламъ.
 Невольно кудри золотыя
 Съ лилейныхъ плечъ приподняла;
 Невольно волосы густые
 Рукой небрежной заплела;
 Свои вчерашніе наряды
 Нечаянно въ углу нашла,
 Вздохнувъ, одѣлась и съ досады
 Тихонько плакать начала,
 Однако съ вѣрнаго спекла,
 Вдыхая, не сводила взора,
 И дѣвицъ пришло на умъ,
 Въ волненьи своенравныхъ думъ,
 Примѣришь шапку Черномора.
 Все тихо. Никого здѣсь нѣтъ,
 Никто на дѣвушку не взглянешь,

А дѣвушкѣ въ семнадцатъ лѣтъ,
 Какая шапка не пристанешь?
 Увидишься еликогда не лѣнь.
 Людмила шапкой завершѣла
 На брови, прѣмо, на бекрень,
 И задомъ на передь надѣла.
 И что же? чудо шарыхъ дней!
 Людмила въ зеркаль пропала;
 Перевернула, — передь ней
 Людмила прежняя предстала;
 Назадъ надѣла, — снова нѣшь;
 Сняла — и въ зеркаль. „Прекрасно!
 Добро, колдунъ, добро, мой свѣшь!
 Теперь мнѣ здѣсь ужь безопасно,
 Теперь избавлюсь отъ хлопощъ!“
 И шапку спараго злодѣя
 Княжна отъ радости краснѣя,
 Надѣла задомъ напередь.

Но возвратимся же къ Герою.
 Не спыдно ль занимаешься намъ
 Такъ долго шапкой, бороною,
 Руслана поруча судьбамъ.
 Свершивъ съ Рогдаемъ бой жестокой,
 Проѣхалъ онъ дремучій лѣсъ.
 Предъ нимъ открылся доль широкой
 При блескѣ упреннихъ небесъ.
 Трепещешь вишнязь по неволѣ:
 Онъ видишь шарой битвы поле.
 Вдали все пушно. Здѣсь и шамъ
 Желшьютъ коспи; по холмамъ
 Разбросаны колчаны, лапы;
 Гдѣ збруя, гдѣ заржавый щипъ,

Въ коспяхъ руки здѣсь мечъ лежишь,
 Травой обросъ шамъ шлемъ космачий,
 И спарый черепъ шавешъ въ немъ.
 Богалыря шамъ оставъ цѣлый
 Съ своимъ поверженнымъ конемъ
 Лежишь недвижный; коцья, сирѣчь
 Въ сырую землю вонзены,
 И мирный плющъ ихъ обвиваешь,
 Ничто безмолвной пицины
 Пушпыни сей не возмущаешь,
 И солнце съ ясною вышны
 Долгину смерпи озаряешь.

Со вздохомъ вышлъ въкругъ себя
 Взираеть грустными очами,
 „О поле, поле! кто тебя
 Усыля мерпвыми коспями?
 Чей борзый конь тебя шощалъ
 Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
 Кто на тебя со славою налъ?
 Чьи небо слышало молишвы?
 Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
 И поросло правой забвенья?
 Время опъ вѣчной шемпопы,
 Бышь можешь, нѣтъ и мнѣ спасенья;
 Бышь можешь, на холмѣ нѣмомъ
 Поспавяятъ тихій гробъ Руслановъ,
 И спруны громкія Болновъ
 Не будутъ говоришь объ немъ.“

Но вскорѣ вспомнилъ вышлъ мой,
 Что добрый мечъ Герою нуженъ
 И даже панцырь; а Герой

Съ послѣдней битвы безоруженъ.
 Обходишь поле онъ вокругъ,
 Въ кустахъ, среди костей забытыхъ,
 Въ громадѣ пльющихъ кольчугъ,
 Мечей и шлемовъ раздробленныхъ
 Себѣ доспѣховъ ищеть онъ.
 Проснулся гулъ и спесь нѣмая,
 Поднялся въ полѣ прескъ и звонъ.
 Онъ поднялъ щипъ, не выбирая,
 Нашелъ и шлемъ и звонкій рогъ.
 Но лишь меча сыскапъ не могъ.
 Долину брани объѣзжал,
 Онъ видишь множество мечей;
 Но всѣ легки да слишкомъ малы,
 А Князь красавецъ былъ не вялый
 Не то, что Выпязъ нашихъ дней.
 Чтѣмъ чѣмъ нибудь ожить отъ скуки
 Копье спальное взялъ онъ въ руки
 Кольчугу онъ надѣлъ на грудь
 И далѣе пустился въ пушь.

Ужъ поблѣднѣлъ закапъ румяный
 Надъ усыпленную землей;
 Дымляся синіе туманы,
 И всходитъ мѣсяць золотой.
 Померкла спесь. Троюю темной,
 Задумчивъ, ѣдетъ нашъ Русланъ,
 И видишь сквозь ночной туманъ
 Вдали чернѣетъ холмъ огромный
 И что-то страшное хранишь.
 Онъ ближе къ холму, ближе, слышитъ,
 Чудесный холмъ какъ будто дышитъ.
 Русланъ внимаешь и глядишь

Безпрещетно, съ спокойнымъ духомъ,
 Но шевеля пугливымъ ухомъ,
 Конь упирается, дрожишь,
 Трясешь упрямой головою
 И гриа дыбомъ поднялась.
 Вдругъ холмъ, безоблачной луною
 Въ шуманъ блѣдно озарясь,
 Лягнешь; смотришь храбрый Князь —
 И чудо видишь предъ собою.
 Найду ли краски и слова?
 Предъ нимъ живая голова.
 Огромны очи, сномъ объяты;
 Храпиль, качая шлемъ пернашый,
 И верья въ шемной высотѣ,
 Какъ шѣни ходяшь, развѣваясь.
 Въ своей ужасной красотѣ
 Надъ мрачной степью возвышалась,
 Безмолвіемъ окружена,
 Пустыни спорожь безъимянной,
 Руслану предспоишь она
 Громадой грозной и шуманной.
 Въ недоумѣннхъ хочешь онъ
 Таинственный разрушишь сонъ.
 Вблизи осмапривая диво,
 Обвѣхаль голову кругомъ
 И спалъ предъ носомъ молчаливо.
 Щекотилъ ноздря копіемъ,
 И сморщась, голова зѣвнула,
 Глаза опкрыла и чихнула.....
 Поднялся вихоръ, степь дрогнула
 Взвилась пыль; съ рѣсницъ, съ уоовъ,
 Съ бровей слепѣла сняла совъ;
 Проснулись рощи молчаливы,

Чихнуло вхо — конь решивой
 Заржалъ, запрыгаль, оплешълъ;
 Едва самъ рыцарь усидълъ,
 И вслѣдъ раздался голосъ шумный:
 „Куда ты, Виплязь, неразумный?
 Спупай назадъ, я не шучу
 Какъ разъ нахала проглочу!“
 Русланъ съ презрѣньемъ оглянулся
 И съ гордымъ видомъ усмѣхнулся.
 „Чего ты хочешь опъ меня?
 Нахмурясь голова вскричала:
 „Вошь гостя мнѣ судьба послала!
 „Послушай, убирайся прочь
 „Я спать хочу, пеперь ужъ ночь,
 „Прощай!“ Но Виплязь знаменитый
 Услыша грубыя слова,
 Вокликнулъ съ важностью сердитый:
 — „Молчи, пустая голова!
 Слыхаль я испину бывало:
 Хошь лобъ широкъ, да мозгу мало.
 Я ѣду, ѣду не свищу,
 А какъ наѣду, не спущу.“ —
 (*Окончаніе въ слѣд. кн.*)

2.

Къ пѣвицѣ Борвондіо.

Послѣ концерта даннаго ею въ залѣ Благороднаго
Собранія.

Божественный палантъ! сколь власпъ твою чу-
десна

Надъ чувствами души!... Волшебница! пошой!...

Спрашивъ, чтообъ Ангелы, услышавъ голосъ твой!...

Но ревность Ангеламъ, не очастью, неизвѣстна.

Князь Щаликовъ.

IV.

Т Е А Т Р Ъ.

Девювь Госпожи Женни-Фились.

Жишели Петербурга всегда съ удовольствіемъ будупъ вспоминашь о незабвенной Г-жѣ Фились-Андріе, восхищавшей ихъ сполько лѣтъ прелепнымъ своимъ дарованіемъ. Вспѣмъ извѣстно, что недавно пріѣхала сюда, изъ Варшавы, дочь ея, двѣца Женни, и пріяла на здѣшнемъ Театрѣ, во Французскую шруппу, но не всякому удалось видѣть ея дебюты: я ихъ видѣлъ и хочу сказать читателямъ С. О. мое мнѣніе.

Г-жа Женни-Фились показала въ 1-й разъ на Театрѣ (1 Апрѣля) въ Оперѣ *Jean de Paris*, гдѣ играла ролю Принцессы Наварской; во 2-й разъ (3 Апрѣля) въ Операхъ *Nouveau Seigneur de Village* и *Calife de Bagdad*: въ первой она играла ролю Бабеты, въ послѣдней Кези. — Если совершенное знаніе музыки и чистый, обширный, гибкій голосъ соспавляютъ доспомиспво пѣвицы; то Г-жа Женни-Фились конечно пѣвица, и пѣвица прекрасная. Надобно только ее услышать, чтобы въ этомъ не сомнѣваться; какъ же не пожелать, чтобы вмѣспѣ съ этимъ она была и хорошаа Анприса! — Кажешся, смѣло можно поручипсья, что это желаніе исполнпсья: прекрасная наружность, веселость, пріяпный органъ, вѣрная дикція, однимъ словомъ: все это общаешъ, и ежели теперь еще еспъ въ ней недоспашки,

лю чрезвычайная молодость и неопытность въ шрудномъ искусствѣ совершенно ихъ извиняють, она начала играть очень недавно. Изъ прехъ ролей, копорыми Г-жа Филисъ дебютировала, ролю Бабеши играла она лучше всѣхъ и играла прекрасно; остальныя двѣ — очень мило: и пакъ, кажется начало не дурное! Вообще Опера Nouvelle Seigneur de Village была сыграна хорошо, и однакожь не совсѣмъ удостоилась одобренія зришелей: занавѣсь опустили и никто почти (вмѣсто спасибо, какъ обыкновенно водится) не пошрудился похлопать. Съ сожалѣнiемъ должно признаваться, что публика наша часто бываетъ пристрастна и несправедлива; напр. въ Оперѣ Jean de Paris, дуэпъ, пѣный Г-жей Бельмонъ и Г. Жено, совсѣмъ не спойлъ грознаго шиканья, копорое раздалось со всѣхъ сторонъ!.. Но возвращимся къ дебютанткѣ.

Еще до открытiя Театра, Г-жа Филисъ плѣняла въ концертахъ своимъ прелестнымъ пѣнiемъ, и живо намъ напоминала мать свою, копорую вѣрно превзойдепъ: легкость и чистота, съ копорыми она дѣлаешь рулады и пассажи, непоняшны: кажется слышишь пѣсни соловья; непоняшнѣе всего то, что она умѣла сдѣлать прiятнымъ, такой родъ пѣнiя, копорый обыкновенно только удивляетъ: я говорю о руладахъ; слышишь переходы удивительной шрудности и вмѣстѣ съ нѣмъ чувство и прiятность на каждой нотѣ: я пошлюсь на вариаци, сдѣланныя для Г. Капалани и пѣныя Г-жею Филисъ 2 или 3 раза въ концертахъ. Рускую пѣсню, братицы дружно веселию (копорую Сочини-

недѣ, Г. Кавось, нарочно для нее варьироваль) нельзя слушать безъ неописаннаго удовольствія и виѣсшѣ удивленія.

Я бы не скоро кончилъ, если бѣ захопѣлъ исчислять всѣ достоинства прекрасной эпохи лѣвицы; и такъ скажу наконецъ только, что Г-жа Филисъ была бы украшеніемъ всякаго Театра, и что любители изящнаго, могутъ отъ всего сердца поздравить другъ друга съ такимъ пріобрѣтеніемъ.

Барковъ.

Понедѣльникъ 5 Апрѣля.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0.

34. *Всеобщая древняя и новая Исторія Аббата Миллота, содержащая (въ себѣ) повѣствованіе о всѣхъ народахъ міра, и доведенная до 1815 году. Новѣйшее Изданіе. Съ присовокупленіемъ Атласа древней и новой Географіи. Въ четырнадцати томахъ. С. П. б. 1820, въ шип. Ив. Глазунова и Императорскаго Театра, въ 12. въ 1 ч. 382, во 2 480, въ 3 466, въ 4 449, въ 5 434, въ 6 535, въ 7 456, въ 8 482, въ 9 448, въ 10 458 стр. Остальныя чешыре часши еще не вышли. *)*

*) На оіе изданіе принимается подписка въ С. П. б. въ книжныхъ лавкахъ Ив. Глазунова, подѣ

(Первое изданіе сей Исторіи (въ 9 часпяхъ) напечатано въ Москвѣ 1785 года въ шип. Новикова; второе (въ 9 же часпяхъ) 1804 года въ шип. Клаудія; третье (въ 12 часпяхъ) 1819 года въ шип. Селивановскаго. Нынѣшнее изданіе (именуемое новѣйшимъ) умножено двумя томами; но какъ мы еще не успѣли сказать ничего и о прешемъ, то предоспаваемъ себѣ удовольствіе въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ помѣстить подробное свѣдѣніе о сихъ изданіяхъ, о достоинствѣ подлинника, и о качествѣ обоекъ переводовъ.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

2 Марта (сп. сп.) Инѣанпы Донъ Карлосъ и Донъ Францискъ, Кардиналь де Бурбонъ, Министры и другіе Государственныя Чиновники присягнули въ вѣрности Конспираторамъ, въ присушствіи Короля.

— Члены новаго Государственнаго Совѣща уже назначены. Президентомъ оной наименованъ Генераль Блакъ; прочіе суть: Кардиналь де Бурбонъ, Агаръ (Президентъ Юмпы въ Галиціи) Севальосъ (бывшій Посланникомъ въ Вѣнѣ, куда ѣдетъ теперь Герцогъ Санъ-Фернандо) и Генераль Каспаньосъ.

№ 9, 15, 21 и 22. Цѣна за всѣ 14 томовъ съ Атласомъ древней Географіи въ бум. 70 рублей. Иногородные прилагають за пересылку напшадцаши фуншовъ.

— Королевскими декретами повелѣно: учредить всѣ судилища на основаніи постановленія Кортесовъ, утвержденнаго въ Октябрѣ 1812 года, и принявъ съ каждаго Испанскаго подданнаго присягу въ вѣрности Конституціи.

— Иѳаншь Донъ Карлосъ, назначенъ Главнокомандующимъ арміи, кою называюща нынѣ національною.

— Смятенія, неразлучныя съ революціею, произведенною посредствомъ военной силы, происходили въ разныхъ провинціяхъ Королевства, а именно въ Бискаіи и Галиціи: но всего важнѣе и пагубнѣе были происшествія въ Кадиксѣ. Въ ночь, чѣмъ пишутъ объ оныхъ. Генераль Фрейръ 26 Февраля прибылъ съ войсками своими въ сей городъ, и объявилъ, что на другой день будетъ въ ономъ провозглашена Конституція; солдаты его арміи, полагая, что онъ присянулъ къ нему дѣлу самовольно, взбунтовались ночью въ казармахъ, и 27 числа поутру въ 10 часовъ разсѣялись по всѣмъ улицамъ, умерщвляя всѣхъ, кто имъ встрѣчался, и называя Генерала Фрейра изменникомъ Королю. Офицеры, хотѣвшіе удержатъ ихъ, были ими изрублены. Сии ужасы продолжались до вечера. Всего погибло до 300 человекъ. Генераль Фрейръ удалился въ Морца-Санта-Марію. Гарнизонъ не хотѣлъ исполнять его приказаній. — 2 Марта получено было въ Кадиксѣ повелѣніе Короля о введеніи Конституціи, но волненіе умовъ все еще было очень сильно. — Для приведенія тамошнихъ дѣлъ въ порядокъ, произведенія слѣдствія и наказанія бунтовщиковъ, Правительство приняло надлежащія мѣры. Генераль-Губернаторомъ Андалузіи назначенъ Генераль Одоноу, а Губернаторомъ Кадикса Валдесъ. — Въ прочихъ провинціяхъ Королевства Конституціонное правленіе утверждается въ спокойствіи и къ совершенному удовольствію жителей.

— Временная Юнта спросила у Короля повелѣніе удалить оныя должностныя лица особы

(числомъ 70), которыя въ 1814 году поднесли Е. В. прошеніе объ уничтоженіи Конспиріуціи. — Впрочемъ объявлено всеобщее прощеніе даже Жозефиносамъ или приверженцамъ Іосифа Бонапарте, которые изгнаны были изъ опечесива поспановленіями Кортесовъ. — Чиновники, удаленные отъ должностей при возвращеніи Короля въ 1814 году, вновь вслушили въ ошправленіе оныхъ.

— Изъ Цеуты ожидаютъ въ Кадиксъ 650 человекъ, которые были тамъ въ кашоржчой рабостѣ на галерахъ. Въ числѣ ихъ находящіяся знашныя и почтенныя особы.

— Получены извѣстія съ оспрова Кубы: 1-го Января сего года (въ самый день возмущенія Испанской арміи) провозглашена тамъ Конспиріуція. Изъ сего видно, что приверженцы Конспиріуціи имѣли посполныя сношенія съ Америкюю.

Ф р а н ц і я.

— Вотъ главнѣйшіе пункты новаго закона объ ограниченіи личной свободы, утвержденного Палатами и Королемъ: 1) Всякій человекъ, подозрѣваемый въ злоумыслихъ противъ Короля, безопасности Государства и Членовъ Королевской фамиліи, можетъ быть взятъ подъ стражу и содержимъ въ оной, не будучи предаваемъ суду, въ слѣдствіе повелѣнія, утвержденного въ Министерскомъ Совѣтѣ и подписаннаго ирремъ Министрами. 2) Всякій наковый арестантъ имѣетъ быть опведенъ прямо въ ближайшую тюрьму. Тюремщикъ долженъ въ теченіе 24 часовъ предсавить копію съ помянушаго повелѣнія Королевскому Прокурору, который самъ или посредствомъ своихъ помощниковъ обязанъ немедленно выслушать арестанта, допросить его и досавить протоколъ и всѣ акты сего допроса Министру Юстиціи, для донесенія о томъ Королевскому Совѣту. 3) Донесеніе сіе, опредѣленіе Совѣта, о преданіи ли арестанта обыкновенному суду, или о его осво-

боженіи, должны послѣдовать до испеченія трехъ мѣсяцевъ со дня доставленія помянутыхъ актовъ Министру Юстиціи 4. Законъ сей поперяетъ силу свою, если не будетъ возобновленъ въ будущемъ засѣданіи Палаты.

— Законъ о введеніи Цензуры Журналовъ и Вѣдомостей принятъ въ Палатѣ Депутатовъ большинствомъ голосовъ — 136 противъ 109. Онъ равномерно будетъ имѣть дѣйствіе до окончанія засѣданій 1820 года, ш. е. до половины 1821.

— Въ либеральныхъ Журналахъ открыта подписка въ пользу особъ, кои могутъ пострадать отъ слѣдствій двухъ помянутыхъ законовъ, если оныя будутъ исполняемы съ излишнею строгостію. На сей конецъ составляется въ Парижѣ Комитетъ, который будетъ входить въ дѣла приписанныхъ Французскихъ гражданъ, и доставлять имъ своимъ ходатайствомъ и пособіями, правосудіе и свободу. Сей Комитетъ составляютъ Депутаты: Лафитъ, Перье, Лафайетъ, д'Аржансонъ, Кератри, и другіе извѣстные люди — Дипераноры, купцы, военнослужащіе и пр.

А н г л і я.

15 Марта началось производство дѣла Тисплевуа съ его сообщниками. Присяжные состоятъ изъ иридановъ одного человѣка. Главный Судья, приведши ихъ къ присягѣ, краснорѣчиво исчислилъ ихъ обязанности и наказанія, которыми подвергаются виновные. Свидѣтелей было 30 человѣкъ. Ихъ выслушали 15 и 16 чиселъ, и, послѣ допроса подсудимыхъ, Присяжные объявили, что должно судить въ Государственой измѣнѣ: Тисплевуа, Давидсона, Ингса, Бронша, Тидда, Вильсона, Гарисона, Бранборна, Спренжа, Гилкрисна и Купера; въ смертоубійствѣ: Тисплевуа, Бронша, Тидда, Вильсона, Гарисона и Спренжа; и въ преступномъ употребленіи оружія: Ингса, Тидда, Вильсона и Тисплевуа.

— Дѣло Гунпа и его друзей рѣшено въ Иоркѣ слѣдующимъ образомъ: Присяжные объявили, что Моргоузъ, Джонсъ, Вильдъ, Свифтъ, Секстонъ невиновны, а Гунпъ, Джонсонъ, Нейпъ, Гилей и Белсфордъ виновны въ томъ, что причинили противузаконное собраніе народа, съ возмущительными знаменами, въ намѣреніи возбудить въ подданныхъ Короля ненависть и презрѣніе къ Правительству. Въ слѣдствіе сего виновные обязаны предъявить поручительство въ томъ, что они въ теченіе 6 мѣсяцевъ будутъ жить мирно и спокойно. Гунпъ внесъ 2000, Джонсонъ 1000, а остальные по 500 £ сп. залогомъ. Между тѣмъ намѣрены они подать апелляцію.

— 16 Марша прибылъ въ Лондонъ курьеръ отъ Королевы, выѣхавшей изъ Рима 4 Марша, съ извѣстіемъ, что Е. В. скорѣ пріѣдетъ въ Англію. Онъ привезъ отъ ней письма къ первымъ Министрамъ Королевства

Разныя извѣстія.

— Гейдельбергскій Книгопродавецъ Виншеръ взялъ подъ спражу, по требованію одного Германскаго Государя.

— Издатель Франкфуртскаго Журнала Д. Берне былъ посаженъ подъ арестъ, и всѣ его бумаги были опечатаны. Причиною сему полагаютъ, что Боннскій Студентъ Сихель объявилъ его распространителемъ возмущительныхъ книгъ. Между тѣмъ онъ уже освобожденъ.

Опечатки въ 14 книжкѣ.

спр.	спр	напечатано:	гитай:
48	10	Мерсъ	Меркъ
52	25	столя	споль
55	27	Берингова	Берингова пролѣта
56	17	и всякъ	всякъ
62	18	воспочиѣ на градусь оспрова Кодьяка; мысь Гревиль	воспочиѣ на градусь; оспрова Кодьяка мысь Гревиль
63	11	послѣ: въ долготѣ 143° 30',	пропущено: а по картѣ Ла-Перуза томъ же мысь определенъ въ 144° 30'.

(10 А п р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. N: XVI.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

Всѣ, составлявшіе нашу экипажъ, были здоровы, кромѣ 5 человекъ, имѣвшихъ легкіе припадки, и шлюпу не было надобности ни въ какихъ исправленіяхъ, а потому мнѣ шолько нужно было пробыть здѣсь нѣсколько дней для повѣрки хронометровъ, чтобъ поправишь опредѣленные нами долгошы *) , для описи залива и для изслѣдованія поступковъ служителей Россійско-Американской Компаніи въ отношеніи къ жителямъ, какъ шо мнѣ было предписано.

*) Во все время плаванія нашего отъ Камчатки до Кодьяма ни разу не удалось намъ опредѣлить долгошы по разстояніямъ луны отъ солнца или звѣздъ; или облака, или пасмурность всегда скрывали отъ насъ, если не оба, шо одно изъ сихъ обвѣщало.

А Гурю Чиниашкусу и Ивану взяли съ
описывашь *) 11, 12, 13, 15 и 16 числа
при весьма благоприятной погодѣ и въ ма-
лую воду, когда горы, всѣ мысы и берега
были хорошо видны, рифы и каменья от-
крыты; лишь только свѣтлыя облака за-
крыли солнце, почему нельзя было дѣ-
лать астрономическихъ наблюдений. Мы
выбрали разстояніе между нѣкоторыми
пунктами, взяли въ нихъ пеленги и промѣ-
рили глубину; но когда мы приступили къ
составленію карты, я узналъ, что въ
компанейской запискѣ Коннора находится
карта, сочиненная Штурманомъ Василье-
вымъ, весьма искуснымъ и прилежнымъ къ
своему дѣлу человекомъ, который, нахо-
дясь въ службѣ Компаніи, жилъ здѣсь око-
ло года, и имѣлъ случай и время сдѣлать
хорошую опись. — Положа наши пеленги
и разстояніе на его карту, мы нашли
совершенное сходство, промѣры также
сходствовали; сіе избавило насъ труда дѣ-
лать новую опись и карту; намъ только
надлежало на карту Васильева положить
наши промѣры, гдѣ у него ихъ не было, и

*) Я, Штурманъ Никифоровъ, Гардемарины :
Тобулевичъ и Лушковскій 2 и Штурманскій по-
мощникъ Козминъ.

свѣдѣнъ, въ которыхъ, маловажныя дополне-
 ния. Сія же карта приложена къ моему Пу-
 шественному Журналу и камія на ней, означе-
 ны шдѣ, въ которыхъ видны на картѣ Г. Ди-
 сянскаго; изъ сего видно, сколько карта се-
 го послѣдняго должна бытъ погубна для
 мореходцевъ, здѣсь плавающихъ и швѣтъ бо-
 дѣ, что на ней написано, что составлена
 подъ особенныиъ его надзоромъ, съдова-
 шедно лучше предполагаемая и особенная
 вѣрность.

Аспрономическихъ наблюдений намъ,
 пошдмъ вовсе, нельзя было свѣдѣтъ, а сооп-
 вѣдствующиихъ высоты никогда не удалось
 взять.

Между швѣтъ ежедневно являлись ко-
 мнѣ жалобнички, какъ Рускіе, такъ и при-
 родные, жители, которыхъ всѣ приносили
 жалобы на своихъ Правителей; въ которыхъ
 изъ сихъ жалобъ, вѣроятно, были дѣльныя,
 а другія пустыя и неосновательныя. Что-
 бы лучше развѣдать, прямое состояніе
 здѣшнихъ дѣлъ, рѣшился я письменно къ На-
 чальнику Духовной миссіи Монаху Герману,
 челоуку, умному и благочестивому, кошо-
 раго здѣсь всѣ — ошѣ большаго до малаго,
 Рускіе и Алеушны — довольно выхваляшѣ
 не могутъ; онъ доставилъ мнѣ многія вещь-
 ма важныя свѣдѣнія письменно и ушвер-

*

дидь ихъ своею рукою. — Равнымъ образомъ и Правитель здѣшній на запроси мои подалъ объясненія, довольно ясно показавшія мнѣ всѣ обстоятельства, сопряженныя съ состояніемъ здѣшняго края.

Собравъ нужныя мнѣ свѣдѣнія, я со многими изъ старшихъ Офицеровъ начальствуемаго мною шлюпа 17 числа Юля въдидь на берегъ и осматривалъ всѣ заведенія, въ селеніи гавани Павла находящіяся, о состояніи конхъ мы составили бумагу, и всѣмъ общею подписью утвердили.

Г. Флота Капитанъ Лисевскій, въ наданномъ имъ въ свѣтъ Путешествіи кругомъ свѣта, весьма хорошо и довольно подробно описалъ здѣшній край. — Въ Путешествіи морскихъ нашихъ Офицеровъ Хвостова и Давыдова также много правды о томъ же предметѣ сказано; а по сему самому я излишнее почишаю шѣмъ же скучать чипанелю; но что принадлежитъ до замѣчаній, принадлежащихъ къ морскому дѣлу, о которыхъ другіе, кажется, не довольно подробно говорили, я помѣщу ихъ во второй часши, будучи увѣренъ, что хотя они и не могутъ доставить удовольствія чипанелю, но будутъ полезны мореплавателямъ, которымъ нужно будетъ сюда приходиться. Если бы я, приходя сюда, имѣлъ

шакіа замѣчанія или, по крайней мѣрѣ, картину Васильева, но не былъ бы, шакъ ска-
зашь, на одинъ волосъ ошъ погибелн.

19 Юля вышли мы изъ гавани въ шакъ
называемый, сѣверный проходъ, но за без-
вѣтріемъ не могли сего числа ошправити-
ся въ пушъ и просидѣли пушъ на якорѣ
цѣлыя сутки. Сей проходъ, находящійся
между берегомъ Кодьяка и Лѣснымъ оспро-
вомъ, есшъ настоящій рейдъ и самый бе-
зопасный. Гавань же очень узка; большія
суда съ шрудомъ и хлоцопами могутъ спш-
дѣть въ ней безопасно; но о семъ предме-
тѣ сказано во 2-й часшн.

Юля 20 въ 8 часу утра, при самыхъ
лихихъ переменныхъ вѣщерахъ, съ помо-
щью щеченія и буксира, пошли мы въ пушъ;
но въ полдень принуждены были прошивъ
Бловаго оспрова спашь на якорь. Легкій
вѣщеракъ ошъ юга въ часъ по полудни
позволил намъ ошдѣсь; къ 4 ча-
самъ спалъ ошъ дупъ свѣжѣ при весьма
ясной погодѣ, шакъ, что мы пошли по 6
миль въ часъ. Въ 5 часовъ восшочная око-
нечность Яврашечьяго оспрова была ошъ
нашъ по компасу на Nt W; W и въ распро-
ляніи 12 или 15 миль. Ошъ сего пункта мы
взяли нанте ошшество, и спали правитиъ

прямо на мѣсь Эчкомъ къ Порпу Новоархангельску.

Здѣсь должно замѣнить, что на оспровѣ Кудьякъ нашелъ я Алеута, бывшаго въ званіи переводчика съ Т. Коцебу на бригѣ Рурикѣ въ плаваніи его къ сѣверу. Отъ сего челоуѣка узналъ я, что Т. Коцебу дѣйствительно осматривалъ шѣ берега, кои мнѣ было предписано извѣдать, въ случаѣ, если бы, въ цѣль его путешествія не входилъ сей предметъ. Здѣсь же узналъ я, что Главный Правитель Компанейскихъ колоній, въ нынѣшнемъ году, по желанію и на иждивеніи Государственнаго Канцлера Графа Николая Пепровича Румянцева *), послалъ отсюда опрядъ, подъ управленіемъ Учителя здѣшней школы, котораго долженъ сухимъ путемъ пробираться отъ полубсирова Аляксы къ сѣверу, сколько возможно будетъ, для описи и проч. Послѣ сего мнѣ уже ничего не оставалось дѣлать въ здѣшнемъ краю, — развѣ только займься

*) Не должно здѣсь умолчать, что въ числѣ многихъ пожертвованій Его Сіятельства на общественную пользу, отправилъ онъ со мною къ Камчатскому Обласному Начальнику разныхъ вещей на 3 тысячи рублей, коими назначилъ платить жителямъ къ сѣверу отъ Камчатки, за открытія, кои удаются имъ сдѣлать и достоверно сообщить Начальнику Камчатки.

Кольдыкъ весь, шкъь сказанъ, уебъши
 горани, мзъ коудъ многя весьма высокъ; и
 подраны въшныи снѣгомъ; не огнедыма
 щидъ горъ на мзъ жъ шкъь. Между горани
 наидиня ииожество доинь, и шкунъ
 рѣки; внупренность острова Рускитъ, недо-
 вольно неизвѣстна: берега же въ кругомъ
 были нии посѣцаеиы.

Основаніе горъ сего острова при мор-
 скомъ берегу большею частію составляетъ
 аспидъ, которій повсюду, наъ попададся.
 Земля же прекрасный черноземъ, покрытый
 вебъ (лѣсами или нащвами). Овоиство зем-
 ли весьма удобно къ хлебопашеству, по-
 каианъ ому не способствуеиъ: почти
 безпрестанные шуманы и весьма частые
 дожди, бываюице, но крайней мѣрѣ, по а
 и по 6 днѣ ерду каждую недѣлю, всегда
 будущъ препятствовати успѣху земле-
 дѣлія. Началииъ здѣшней Миссиа, Монахъ
 Германъ, выпысая на Еловомъ острову сѣ-
 мѣиъ пшеницу и ячмень: послѣдній годокъ
 родился изрядно, а у ячменя зерна на-
 погда не вырѣвали и для сѣменъ: воссе-
 не годично. Даже въ огородной землѣ
 кануеиъ расиенъ шолько въ листъ, и вы-
 ковъ никогда не бываеиъ; впрочемъ здѣсь
 родинся въ изобиліи карнофель, рана, рѣдъ-
 на, хрѣиъ; но все здѣшняя зелень ниѣеиъ

водный вкус, впрочем, ошь частых дождей. Пасшвами же Кодакь изобилуетъ мясе, чмъ въ 16 дннхъ. Компания ошь весьма малое число: развда до 500 головъ рогатого скота, болте 100 барановъ, ищель же же свиней и нѣсколько козь. Мясо ихъ самое вкусное и жирное, кромь свинаго, которое имѣеть опарационный запахъ по шей причинѣ, чмъ смхъ животныхъ кормятъ здѣсь рыбою. Мѣсподожение и шученое пасшвъ невольнеть имать, всякое количество скота, если бы шрудность не предостояла въ загоноденн для него корму на ому, ибо жишелей здѣсь мало, а зимы бывають продолжительны и снѣгъ лежитъ долго: иногда съ половины Декабря не ходитъ Марша; морозы часто бывають очень жестоки, и рѣки и озера всякую зиму замерзають.

Кодакскія горы покрыты дѣсомъ, и ширша: еспрова, есмъ, впрочемъ дѣса, водитъ на влкое еспроеню, но, не невозможности доставлять ихъ къ берегамъ, они бесполезны. Въ прнторскихъ же мѣстахъ южная часть еспрова, вовсе годнаго къ еспроеню дѣса не имѣеть; а въ сѣверной есть еловый, но ошь такъ слабъ, что еспроеню здѣсь чрезъ 10 дншъ сгниваетъ, чему также и снрой климатъ много спо-

собствену есть. Впрочем на островах растут
береза, ольха, тополь. Из диких растений,
ихъ въ пищу, почти все можно есть, что
и въ Камчаткѣ: саранга, дикій лукъ, рогозъ,
рѣчная трава, дикая копрюшка, конский
кабачекъ и обыкновенный макара, но че-
ремш и сладкой травы нѣтъ. Изъ грибовъ
много груздей, рыжиковъ, шампиньоновъ и
другихъ грибовъ; иногда также растутъ
въ большомъ изобиліи: клюква, брусника,
ямура, морошка, голубика, шикша и мали-
на, сіи послѣднія крупны и яркаго красна-
го цвѣту, но водна въ вѣсѣ ни рису, ни
запаху маиса не имѣютъ.

Изъ животныхъ четвероногихъ, парка
родите оспроу, сушь, медвѣдь, разнообраз-
наго рода лисы, горностай, собаки, ласки
и мыши; но волковъ и зайцевъ нѣтъ. Мед-
вѣди бѣднѣе вѣнчикомъ, но шерсть ихъ бурая
и желтая, почему они и цѣны на шкуру
какъ пушной товаръ; но шкура въ Ам-
урскъ же здѣсь удивительно дешево
каждый годъ Компаніи (промышленной)
убиваютъ ихъ больше тысячи *) и по сѣмъ же

*) Компанія паркамъ изъ драгоцѣнныхъ шкуръ
Алеушамъ за ихъ промыслы и своихъ промыш-
ленниковъ одѣваетъ. Паркамъ называемой плаки

переводятся; впрочем сколько они ни нужны для Компаніи, но пастухамъ дѣлають большой вредъ; ибо отъ норъ ихъ подъ Землею прѣвытые корни лишаються соковъ; и расшенія вянууть и сохнууть. Лдовипныхъ прѣсмыкающихся, какъ то змѣй и ужей, во все вѣкъ. Изъ береговыхъ птицъ водятся орлы, журавли, куропапки, разнаго рода кулики, вороны, сойки и нѣсколько родовъ маленкихъ птицъ; а изъ водныхъ разныхъ родовъ утки, кулики, мѣстами гуси и лебеди. Морскихъ же птицъ при берегахъ Колька бываетъ несчетное количество, какъ то: уриловъ, аръ, шопорковъ, тагаръ и много другихъ родовъ. Изъ дворовыхъ птицъ здѣсь разведены только одні куры.

Воды, окружающія сей островъ, изобилуютъ морскими животными и рыбою; первые суть: киты, сивучи, тюлени (нерпами здѣсь называемые) и косапки; послѣдняя разныхъ родовъ и повсюду въ превеликомъ количествѣ ловится, а особливо льщомъ, съ исхода Апрѣля по начало Ноября, всѣ рѣки наполняются красною рыбою, спремещаюся въ нихъ съ моря. Рыба

шкура: на дѣлкомѣтій синхаръ, только рукава уже и длиннѣе: для каждой парки надобно сщю лвращечьяхъ шкурокъ.

сян того же рода, что и въ Камчаткѣ и
 идеть же порядкомъ входить въ рѣки: кра-
 сная рыба, хайко, горбуша, кижучь, сверхъ
 того естъ чавыча — нѣкошорый родъ
 семги и гольцы. Чавыча естъ самая вкус-
 ная и нѣжная рыба: на Кольякѣ лови-
 ся она въ нѣкошоромъ изобилии только
 въ рѣкѣ Корлунѣ и въ гавани Трехъ Свя-
 тыхъ; послѣдняя жирнѣе и вкуснѣе.
 Впрочемъ попадаелся она и въ другихъ
 мѣстахъ, только рѣдко; въ нашу бѣн-
 ность въ Павловской гавани, Алеушъ пой-
 малъ чавычу въ Чиниашской рѣкѣ и при-
 несъ ко мнѣ въ подарокъ. Изъ роду бѣлыхъ
 морскихъ рыбъ здѣсь также естъ множе-
 ство, а особливо пагцусовъ, прески, кам-
 балы, окуней, вакни, сельдей; сверхъ того
 ловишся много особеннаго роду рыбѣ, на-
 зываемой здѣсь: быкъ, ряшца, балга, каю-
 ра, шерпугъ, чайка, уйки; въ лѣтнее время,
 когда красная рыба идеть въ рѣки, бѣлую
 жипеди тогда ни во что сивають: пре-
 ску мальчишки ловяць для одной забавы,
 чтобъ послѣ привязавъ къ ней что нибудь
 или одну съ другою слязавъ, и оидяць
 пуснишь къ воду. Красная рыба здѣсь
 ловишся въ чрезвычайномъ количествѣ;
 кромѣ того, что ею одною живели ни-
 штаются сами, но кормяць свиней и со-

бѣтъ, и запасаютъ еще, какъ для себя, такъ и для сихъ животиныхъ, вѣхую рыбу на всю зиму; не рѣдко случается, что жители бросаютъ въ море по 10 и 20 тысячъ рыбъ котормя, будучи развѣшены для сушенія, отъ продолжительныхъ дождей испортились, но отъ него почти никогда не дѣлается въ оной не бываетъ; ибо скоро послѣ оныхъ наловляя они такое же количество живыхъ надобно, что здѣсь съ весны до Октября мѣсяца въ рыбѣ всякаго рода бывають небольшія черви, но для употребленія въ пищу рыба сія не вредна.

Жители острова Кодьяка живутъ большое сходство съ Американцами сѣвернаго берега какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ. Они вообще малорослы, но малыны и довольно спашны; лица живутъ смуглыя, круглыя съ высунувшимися щеками; глаза черныя и большіе; волосы длинные, прямыя и черныя; бороды также черныя, только не великія. Нынѣ число жителей на всемъ Кодьякѣ и окружающихъ его островахъ, по вѣдомостямъ компанейскихъ Конторъ, мужескаго и женскаго пола не превышаетъ трехъ тысячъ душъ, и они всѣ считаются Христианами. Оразныхъ ихъ прежнихъ обрядахъ и обыкновеній, имеющихъ нѣкоторую связь съ ихъ понятиями о

Существовавши въ нѣмъ, и о нравахъ и обичаяхъ ихъ можно узнать въ Путешествіи Г. Лислянского, котораго жилъ на семь оспровѣ болѣе года; савдовательно имѣлъ случаи лично меня замѣнить все, касающееся до сего народа. Въ томъ же Путешествіи описано состояніе жителей въ отношеніи къ Россійско-Американской Компаніи *) и замѣнено почти все, что они переняли отъ компанейскихъ Правителей. Но я здѣсь только прибавлю, что въ Компаніи или здѣсь не очень хорошо, при прежнемъ Правителѣ; нынѣшній же Главный всѣхъ компанейскихъ Колоній, Правитель, флота Капитанъ Гагемейстеръ, принявъ самыя справедливыя и строгія мѣры къ исцрбленію зла, до разнымъ частямъ компанейскихъ дѣлъ, вопреки благонамѣренности самой Компаніи, существовавшаго; а особливо прилагалъ онъ стараніе оспановить прищесненія и обиды, кои переняли жители отъ промышленныхъ, и улучшиши ихъ состояніе. Во многомъ онъ уже успѣлъ; и пошому-то замѣчанія Г. Лислянскаго чинашель должень относитъ къ прежнему положенію дѣлъ въ здѣшней странѣ.

*) Въ путешествіи Г. Крузенштерна также много правды сказано о семь предметахъ.

а не къ нынѣшнему. Я могъ бы къ замѣчаніямъ Г. Лислянского присовокупить много того, что я, шакже какъ онъ, самъ видѣлъ и знаю, но проанъ — жемъ, что было и прошло, значило бы писать не Путешествіе, а Исторію; это же не до меня принадлежитъ.

Къ сей справкѣ я присовокупилъ статистическую таблицу всѣхъ селеній, кои имѣетъ Американская Компанія занимается, гдѣ означено число жителей, ей подвластныхъ и число Рускихъ подъ названіемъ промышленныхъ, въ службѣ ея состоящихъ. Таблица сія, если не для всѣхъ чинащелей, то по крайней мѣрѣ для шѣхъ, кошорые сами акционерами помянутой Компаніи, вѣроятно, будете любопытна.

(Продолженіе средь.)

Л И Т Е Р А Т У Р А .

О М О Л Ъ Е Р Ъ *)

Вольперъ называешь одного изъ славнѣйшихъ нашихъ Писателей *законодателямъ* прилгя въ общество. Лагарпъ въ Лицеѣ своемъ величаетъ его *наставникомъ* *человѣческаго рода*. Вы угадываете, Милоспивые Государи, что я съ вами говорю буду о Мольерѣ.

Наши знаменитѣйшіе Писатели вѣка Лудовика XIV заимствовали у древнихъ содержаніе лучшихъ своихъ произведеній. Я не разсуждаю, достигли ли они своихъ образцовъ, или превзошли оные: скажу только, что не погнушались высокими мыслями предшественниковъ украсити многія свои сочиненія.

*) Въ продолженіе нынѣшней зимы одинъ Французскій Лшператоръ, Кавалеръ де Сент-Моръ, занималъ Пешербургскую публику своими *Литературными* *ветерани*, читая на оныхъ лучшія произведенія Французской Словесности съ своими замѣчаніями. Намъ дошавленъ переводъ сужденія о Мольерѣ, чищаннаго имъ 5 Марша. Въ семь переводѣ прудилоя одинъ изъ нашихъ Поэтовъ. *Изд.*

Одинъ Мольеръ, по чудесному своему устройству *) и глубочайшему познанію сердца человеческого, изъ самаго себя почерпнулъ начатки превосходнѣйшихъ своихъ комедій: Мизантропъ, Таршюфъ, Ученныя женщины суть шворенія его собственныя. Никакое время, никакая Словесность, не представляли ему образца оныхъ. Удивительный успѣхъ Жеманныхъ щеголихъ открылъ Мольеру шайну его паланца, и до такой степени возбудилъ постоянное его прилежаніе, что онъ сказалъ товарищамъ послѣ представленія: „мнѣ нѣтъ нужды болѣе учиться у Плавша и Теренція, ни разбирашь опривки Менандра: я долженъ озариться познаніемъ свѣта.“

Въ первое представленіе сей маленькой Комедіи, одинъ старикъ, увидя недостатки, споль удачно понятые и осмѣянные, изъ партера въ восторгъ закричалъ: „Мольеръ! не слушай Мадамъ Дасіе, ты попалъ на испинную Комедію!“

Въ самомъ дѣлѣ, Милосивые Государи, если бы Мольеръ ограничился подражаніемъ только Римскимъ Комикамъ, хотя бы съ явнымъ превосходствомъ, какъ въ Афи-

*) Organisation.

пріонъ, онъ теперь лишился бы безсмертной славы быль преобразителемъ своего времени и обличителемъ онаго въ недостаткахъ и порокахъ, сильными своими картинами.

Послѣ время бурныхъ наконецъ насладился Франція пишиною и счастьемъ подъ покровительствомъ юнаго Царя, который внезапно показалъ удивленному народу, что *хотѣлъ и умѣлъ* царствовать. Разсѣяние дошло изящное общество, вновь совокупилось; гостинныя распорядились, Словесность и Свободныя Искусства пріятнымъ образомъ оживились, и съ большимъ стремленіемъ, нежели прежде, каждый предался утѣшительной выгадѣ ума.

Но умъ сей, къ несчастію, омраченный жеманнымъ нарѣчіемъ и высокопарнымъ слогомъ нѣкошорыхъ Ученыхъ, кои впрѣчемъ были не безъ дарованія, какъ Бальзакъ и Буапюрь, угрожалъ гибелью изящному вкусу. Женщины, забывая любезную простоту, прелести ихъ украшающую, ороменчиво бросались въ бездну ученія. Объемля печеніе свѣспилъ взорами своими, не удоспоявали спускашь оныхъ на домашнія подробности и счастье семействъ. Иныя заразились нелѣпою кудрявостію

словъ, имать, чинъ оны величаво желаніа
ушончани разговора, изьяснялись невразу-
мительнымъ образомъ. Тогда распростира-
лись душии педаншова, разноскамъ по во-
схищенію терзавше мадригалы и божества;
заранѣе кололече было условіе, пашы оны
радосны при слушаніи ихъ; у Двора и въ
городѣ вѣдѣвъ учили Машаляева Тудема-
хана. Герцогиня Лонговиль верела осмѣля-
лась сказати: „удивляюсь, чинъ зинѣ про-
красно есчинема паша снуила!“

Такое своенравіе воображенія, инако
кагубитое одобреніе негодныхъ Спикомвор-
цевъ лучшими обществами угрожало смерт-
нымъ ударомъ поэтическому вкусу, и тогда не
же бывалъ бы великому столбину.

Мольеръ, одаренный отъ Природы су-
губою способностію видѣть злоупотребле-
ніе, умомъ произвѣдима, и вѣрностію искус-
ствомъ описывающа оныи смѣлыми черпа-
ми, въ формахъ самыхъ прищитыхъ и силъ-
ныхъ, произвелъ въ умѣхъ перемѣну, и со-
вершенно поборилъ зритель испинными и
богатыми кривинами своими. Дѣломъ ина
надобно, къ чести Лудовика XIV, чинъ оны
прежде вѣдѣвъ при Дворѣ своемъ поспити
преследованіе Мольерова, и высокими по-
кровишельствомъ обезоружилъ глумцевъ и
педаншова, на Комика ополчавшихся.

Расинъ почиталъ Мольера единствен-
нымъ челоѣкомъ, Король нѣкогда у него
спросилъ: копіурый Писатель болѣе всѣхъ
въ царствованіе его прославляетъ Фран-
цію. Трагикъ назвалъ Мольера. Король ска-
залъ: „не думалъ я, но ты въ этомъ болѣе
моего знаешь.“

Буало называлъ его *созерцателемъ*, го-
воря: „кажется, что Природа открыла ему
всѣ свои тайны — по крайней мѣрѣ нѣ,
кои относящія къ нравственности и ха-
рактеру челоѣка.“

Я не намѣренъ болѣе распространяться
о сочиненіяхъ Мольера: Лагарпъ, по мнѣ-
нію моему, превосходно оныя изслѣдовалъ,
шакъ, что разсмотрѣніе сіе едва ли не луч-
ше прочихъ. Припомъ же, какъ шрудно под-
бирашь колосья въ шомъ полѣ, кошорое по-
жато сямъ славнымъ Кришикомъ! Ограни-
чусь нѣкопюрыми примѣчаніями на первое
дѣйствіе Мизантропа.

Буало давалъ явное преимущество се-
му сочиненію надъ Тарпюфомъ, и рассказы-
валъ, что Мольеръ, прочитавъ ему первое
дѣйствіе, примолвилъ: *шо ли еще будетъ!*
Подобный опивъшь расшвляешь сожалѣшь,
что сей Писатель былъ лишень смершю
шакъ рано.

Можно ли повѣрить, что Мизантропъ при первомъ представленіи, былъ принятъ холодно? Сказываютъ, будто публикѣ спало стыдно что она много рукоплескала стихамъ сонета, и ошиблась въ намѣреніяхъ Сочинителя; я не держуся мнѣнія сего, и думаю согласно съ Г. Лагарпомъ, что Мольеръ далеко перешелъ за кругъ понятій, тому времени свойственныхъ, и что публика не постигла настоящей высоты сочиненія: тогда еще по привычкѣ *хохотъ* предпочитали *улыбкѣ* одобренія. Авторъ послѣ четвертаго представленія взялъ обратно Комедію. Сіи шлоль частыя ошибки, копорыми стыдишь Французовъ Квинтилианъ ихъ превосходятъ ошъ посѣбноспи сужденій.

Моліеръ постигнулъ хитро: онъ зналъ, что если будутъ слушать (?) Комедію, то она понравится, и обратилъ къ ней публику помощьюъ Лекаря по неволѣ. Удивительно площадная пьеса подкрѣпила превосходное твореніе, котораго успѣхъ умножался, по мѣрѣ, какъ зрители, поучаясь, становились достойнѣе таковаго творенія.

Флаккъ вывелъ на позорище тѣхъ негодныхъ Поэтовъ, копорые, хвашая народъ даже въ храмахъ священныхъ, принуждаютъ

оний къ слушанію пародикъ своихъ спихищвереній.

Жаль, что сіа хищники времени и слава нашего не подвержены уголовному суду! Сей спранный недоспашокъ общезнашій напоминаеть мнѣ быть, живущую связь в манья предметомъ.

Нѣкто Г. Лашурна, проживая въ спаромъ обленшалома заикъ, неподалеку отъ Нарбона, непреманно дошлъ бышь опашанымъ Трагикомъ, и чиналъ въспрѣчному и допоренному свои Трагедіи. Опасеніе опаша, ужаснаго чинемія проспералеъ до шакой опашеми, кто догда отъ прѣвжалъ въ Нарбону, цѣлий народъ быль въ ужаснїи. Всѣ жилили следови по доманъ и ванкрали вороща, дабы избавишья възрыву двухъ шкочъ снжковъ, прашеносеннїкъ медленце и съ ушанищепальню единообразноснїи.

Укоряли Моъера въ цномъ, будще бы отъ предопавилъ подъ именемъ Крушона, Герцога Маншозе. Сей вельможа быль въ числа дошпомнїишнїи особа своего времени, имѣль опротуую добродѣтель, въ дошпорой однако не было мнече оскорбїишнїи наго для дошой менше добродѣшнїишнїи, нежели отъ. Самый разсудокъ долазмравель, шпе человекъ съ нравомъ Моъерова Крушона не ошанешся ни на недѣлю при Дво-

рѣ: онъ самъ былъ бы несносенъ и самому себѣ и другимъ.

Съ такимъ же безспыдствомъ утверждали въ началѣ прошедшаго столѣтія, что Фенелонъ подъ аллегорическими лицами издалъ памфлетъ въ Телемакъ осмѣявъ Людовика XIV и его Дворъ. Нашли и выдали ключъ сего сочиненія, который къ несчастію былъ перепечатанъ и въ наше время: я увѣренъ, что все сіе принесло большое только посрамленіе и Соднищелю и Издащелю. Исторія Фенелона, швореніе Кардинала Бассеша, появившаяся въсволько лѣтъ тому назадъ, опровергла всѣ сіи клеветы: сей Историкъ представляеть намъ въ полномъ сіяніи богобоязливостъ чувствъ и всю жизнь Архіепископа Камбрейскаго. Понимашю вѣрять, что сія почтенный Пасширь, разительный образецъ всехъ добродѣтелей, не могъ имѣть несчастной мысли оскорбить Царя, върившаго ему воишаніе своего внука, знаменишаго Герцога Бургонскаго, который украсилъ бы прешоль Французскій великодушіемъ, смиренномудріемъ, крошосцію въ побѣдѣ и высокою духа, каковыя съ удивленіемъ видимъ въ наши дни въ лицѣ Великаго Государя, когото изъ почтенія я назвашь не смѣю.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ ПѢСНИ ПОЭМЫ
Людмила и Русланъ.

(Окончаніе.)

Тогда, ошь яроспи нѣмѣд,
Спѣсенной злобой пламенѣд,
Надулась голова. Какъ жарь
Кровавы очи заверкали;
Наѣвнѣсь, губы задрожали,
Изъ успѣ, ушей поднялся царь —
И вдругъ она, что было мочи,
На встрѣчу Князю спала душъ.
Напрасно конь, зажмура очи,
Склонивъ главу, напужа грудь,
Скозь вихорь, дождь и сумракъ ночи
Невѣрный продолжаетъ пулъ.
Объятый спрахомъ, ослѣпленный,
Онъ мчищю вновь, изнеможенный,
Далече въ полъ опдохнушь.
Вновь обратишься Виплязь хочешь,
Вновь оспраженъ, надежды нѣшь.
А голова ему во слѣдъ,
Какъ сумасшедшая хохочеть.
Гремишь: „Ай, Виплязь! ай, Герой!
„Куда шь? Тише, тише, спой!
„О Виплязь! шею сломишь даромъ;
„Не шрусъ, наѣздникъ, и меня

„Порадуй коня однимъ ударомъ,
 „Пока не заморилъ коня.“
 И между нѣмъ она Героя
 Дразнила спрашнымъ языкомъ.
 Русланъ, досаду въ сердцѣ кроя,
 Грозилъ ей молча копьемъ,
 Трясешь его рукой свободной,
 И задрожавъ булашь холодной
 Вонзился въ дерзоспный языкъ,
 И кровь изъ бышеннаго зѣва
 Рѣкою побѣжала въ мигъ.
 Ошъ удивленья, боли, гнѣва
 Въ минушу дерзоспи лишаешь,
 На Князя голова гладыла,
 Жельзо грызла и блѣдыла,
 Въ спокойномъ духѣ горячась:
 Такъ иногда средѣ нашей сцени
 Плохой пишомецъ Медьпомени,
 Внесаннымъ свисномъ оглушенъ,
 Умъ ничего не видишь онъ,
 Блѣдынешъ, ролю забываешь.
 Дрожишь, поникнувъ головой,
 И закалса умолкаешь
 Передъ насмѣшливой шлодой.
 Счастливнымъ пользудса мгновеньемъ
 Къ объашой головѣ смущеньемъ
 Какъ лопребъ богатырь лешинъ
 Съ подьяшой, грозною десницей,
 И въ щеку шажкой рукавицей
 Съ размаху голову разинъ,
 И шепъ ударомъ огласилса;
 Кругомъ росисшая права
 Кровавой пѣной обагрилса,

И зашатавшись, голова
 Перевернулась, покачилась,
 И шлемъ чугунный зашумчалъ,
 Тогда, на мѣстѣ опустѣлою,
 Мечъ богатырскій засверкалъ.
 Нашъ Вишязь въ шрепещъ веселою
 Его схватилъ и къ головѣ
 По окровавленной правѣ
 Вѣжипъ съ намъренѣемъ жестокииъ
 Ей носъ и уши обрубишь.
 Уже Русланъ голову разишь,
 Уже взмахнулъ мечемъ широкимъ; —
 Вдругъ, изумленный, внемлетъ онъ
 Главы молящей жалкѣи стонъ . . .
 И шихо мечъ онъ опускаетъ.
 Въ немъ гнѣвъ свирѣпый умираетъ,
 И мщенье бурное падетъ
 Въ души, моленѣемъ усмиренной:
 Такъ на долину шаетъ ледъ,
 Лучемъ полудня пораженной.

„Ты вразумилъ меня, Герой,
 Со вздохомъ голова сказала:
 Твоя десница доказала,
 Чшо я виновенъ предъ тобой,
 Отпущишь я тебѣ послушнѣиъ;
 Но, Вишязь, будь великодушнѣиъ!
 Досщонишь плача хребтѣи мой:
 И я былъ Вишязь удалой,
 Въ кровавыхъ битвахъ суношата
 Себѣ я равнаго не зрѣлъ;
 Счастливишь, когда бы не имѣлъ
 Сперникомъ меньшаго брата!

Коварный, злобный Черноморь
 Ты, ны, всѣхъ бѣдъ моихъ виною!
 Семейства дащаго позоръ,
 Рожденный карломъ съ бороною,
 Мой дивный ростъ оупъ юныкъ дней
 Не могъ онъ безъ досады видѣть,
 И спашъ за то въ душѣ своей
 Меня, жестокой, ненавидѣть,
 Я былъ всегда немножо проанъ,
 Хошя высокъ, а сей несаопный,
 Инъа самый глупый роанъ,
 Умень какъ бѣсъ — и воля ужасно.
 Пришомъ же, знай, къ моему бѣдъ,
 Въ его чудесной бороде
 Таншся сила рокова,
 И все на свѣптъ презирая,
 Доколъ борода цѣла,
 Измѣнникъ не спрашиваю ола.
 Вошь онъ однажды, въ видомъ дружба,
 Послушай, хитро мнѣ скрываетъ,
 Не ошкажисъ оупъ важной оуба:
 Я въ черныхъ книгахъ ошывалъ,
 Чшо за восточными горами
 На шихихъ моря берегахъ
 Въ глухомъ подвалѣ, подъ замкомъ
 Хранишся нечъ — аacho, же? спрашъ!
 Я разобралъ во мнѣ волшебной
 Чшо волю Судбы враждебной
 Сей мечъ извѣннать будещъ мамъ,
 Чшо насъ обонъ оупъ подрубить,
 Мнѣ борода мою опрубннъ,
 Тебѣ главу, — суди же ола.

Сколь важно намъ приобрѣтенье
 Сего созданья злыхъ духовъ. —
 „Ну, что же? гдѣ шумъ затрудненье?
 Сказаль я карлу, я гошовъ;
 Иду, хошь за предѣлы свѣта.“ —
 И сосну на плечо взвалиль,
 А на другое для совѣта
 Злодѣя — брата посадиль.
 Пустился въ дальнюю дорогу,
 Шагаль, шагаль, и, слава Богу!
 Какъ бы пророчески на зло,
 Все счастливо сначала шло.
 За опдаленными горами,
 Нашли мы роковой подвалъ;
 Я размешаль его руками
 И пошасенный мечъ досталь.
 Но нѣтъ! судьба шого хопѣла
 Межь нами ссора закипѣла;
 И было, признаюсь, о чемъ.
 Вопросъ: кому владѣшь мечемъ?
 Я спориль, карло горячился;
 Бранились долго; наконецъ
 Уловку выдумаль хитрецъ:
 Пришихъ и будшо бы смилчился.
 — „Оставимъ бесполезный споръ,
 Сказаль мнѣ важно Черноморъ,
 Мы шѣмъ союзъ нашъ обезславимъ;
 Разсудокъ въ мирѣ жишь велишь.
 Судьбѣ рѣшишь мы предошавимъ,
 Кому сей мечъ принадлежишь.
 Къ землѣ приникнемъ ухомъ оба
 (Чего не выдумашь злоба?)
 И кто услышишь первый звонъ,

Топь и влады мечемъ до гроба.“ —
 Сказалъ и легъ на землю онъ.
 Я съ дуру шакже распянулся,
 Лежу, не слышу ничего,
 Смѣкая: обману его!
 Но самъ жестоко обманулъ.
 Злодѣй въ глубокой нишинѣ
 Привсаль, на цыпочкакъ ко мнѣ
 Подкрался сзади, размахнулъ,
 Какъ вихорь обвиснулъ острый мечъ,
 И прежде, чѣмъ я оглянулся,
 Ужъ голова слетѣла съ плечъ.
 И сверхъестественная сила
 Въ ней жизни духъ остановила.
 Мой ославъ пернѣемъ обросъ,
 Вдали, въ странѣ, людьми забвенной
 Исплѣлъ мой прахъ непогребенной,
 Но злобный карло перенесъ
 Меня въ сей край уединенной,
 Гдѣ вѣчно долженъ былъ сперечь
 Тобой сего дня взяпый мечъ.
 О Випязь! ты хранимъ судьбою
 Возми его, и Богъ съ шобою!
 Бышь можешь, на своемъ пуши
 Ты карла чародѣя вспрѣпшишь,
 Ахъ! если жъ ты его замѣпшишь
 Коваршву, злобѣ опомсти!
 И наконецъ я счастливъ буду,
 Спокойно мѣръ оставлю сей,
 И въ благодарности моей
 Твою пощечину забуду.“

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Н о в ы е к н и г и :

1819.

83. *Собрание Стихотворений Анны Буниной. С. П. 6. 1819. в типографіи Россійской Академіи, въ 8, 166 стр.*

(Съ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ Читателей о выходѣ въ свѣтъ первой части Сочиненій Г-жи Буниной. Стихотворенія ея заслуживающъ во многихъ отношеніяхъ вниманіе публики: Г-жа Бунина — женщина — Поэтъ, явленіе рѣдкое въ нашемъ отечествѣ, и сверхъ того, Поэтъ съ дарованіемъ, Поэтъне подражатель. Подробный разборъ лучшихъ ея стихотвореній принесъ бы Словесности, по нашему мнѣнію, кошотную, существенную пользу: жалѣемъ, что предѣлы сего изданія не позволяютъ долго останавливаться на одномъ предметѣ.

Первая часть Сочиненій Г-жи Буниной содержитъ въ себѣ стихотворенія лирическія. Больше прочихъ подвѣшывали на насъ слѣдующія: Майская прогулка болящей, Упрекъ другу, Весна, Юному Поллуксу, На Разлуку, Опрѣченіе.

Противуположность, которою уже Жуковский такъ счастливо воспользовался въ своемъ Громобѣ, противуположность цвѣтущей, прелестной Природы и расперзаннаго сердца чело-вѣческаго, упошреблена съ большимъ искусствомъ,

въ Прогулкѣ Г-жи Бунинной: стихи по мрачныя и ужасныя, по шогамельныя, живописныя и задумчивыя перемѣняются въ семь прелестномъ произведеніи, спѣсняютъ душу, исполняютъ ея жалости и содроганія, и прошиву воли извлекаютъ слезы. Что же касается до слога, онъ не есть слогъ новѣйшей Поэзіи, очищенной трудами Дмишріева, Жуковского, Башюшкова: Г-жа Буннина шла своимъ путемъ, и образовала свой шаланшъ, не пользуясь швореніями другихъ шаланшовъ.

Адъ въ дщивъ моеи энвздится;
Эшна ссохшу грудь палишь; (изсохшая, а не ссохшая грудь)

Жадный змій, вилсь вокругъ сердца,

Кровь кипицую сосепъ.

Тщелно слабыми перспами

Гву чудовище. . . нѣтъ силы!

Ядъ его прошекъ по жиламъ:

Боже мира! запрети!

Гдъ цѣленье изнемогшей?

Гдъ отрада? — гдъ покой?

Нѣтъ! не льсти себѣ мечшою!

Токъ цѣленія избѣжь.

Капли нѣтъ одной прохладной,

Тоши оросишь ушн! (шощія ушна желзѣ окы-
зашъ)

Въ огнѣ дыханье превратилось;

Въ остру спирлу каждый вздохъ;

Всѣ глубоки вскрылись язвы, —

Боль ихъ умъ во мнѣ кричитъ.

Гдѣ ты смерть? — Изнемогаю.
 Дочь, *какъ тартаръ*, спяшь поспыль!

Мнѣ ль ты, солнце, улыбнулось?
 Мнѣ ль сулишь опраду, Май?
 Травка! для меня ль ты спелешь
 Благовонный свой коверъ?
 Можешь бышь, мнѣ памь и лучше...
 Побъжмиь подь сѣнь древесъ.

Но въ груди огонь не гаснеть,
 Сердце шопъ же змѣй сосепъ;
 Топъ же ядъ печепъ по жиламъ:
 Адъ мой шамъ, — гдѣ я спуплю.
 Нѣшь врача омышь мнѣ раны:
 Нѣшь руки *стереть* мнѣ слезы;
 Нѣшь *цѣтенъ* для уцѣшенья,
Персей нѣтъ, — *прикикнуть* гдѣ;
 Всѣ спраянтся, — убѣгающъ:
 Я одна... О горе мнѣ!

Не смотря на нѣкопорыя неравности, — какая
 сильная, живая Поэзія! Здѣсь не мечпашельное
 несчастіе унылаго юноши, который въ суще-
 ственномъ мірѣ не нашель того, что можешь
 дышашъ въ одномъ мірѣ фанпазіи: здѣсь гово-
 ритъ несчастіе испинное голосомъ боли, голо-
 сомъ опчаянія. — Далѣ къ спрадалицѣ подхо-
 дяшь нищій шарепъ:

Вѣпръ власы его взвѣваешъ,
 Вѣлме, какъ первый снѣгъ!

По его ланинамъ, впадинамъ,
Изъ померкнувшихъ очей,
Черезъ глубокія морщины
Томи слезные текутъ.

Онъ получаетъ отъ ней подаданіе и восклицаетъ:

„Боже щедрый! благодарный!

Назпошли ей свою благослѣ,

Всѣ молебны ея внимай!“ —

Старець! шны хулы изречецѣ!

Треници! ударить грѣмъ!...

Богъ отвергъ меня несчастну!

Око соvertsилъ съ меня, (отвращая отъ меня)

Не щедроты и не благослѣ, —

Тяготѣешь зло на мѣ.

(Щедроты и благослѣ не могутъ спасти.)

Тщешно вѣше, Земля!

Тщешно, селовой, поешь!

Тщешно съ запада злешаго,

Солнце, мещешь крошкѣй лучъ,

И Пепроповъ позадая,

Вою Природу веселишь!

Чужды для меня вселѣ!

Не даю я съ вами ихъ!

Солнце не для васъ сияетъ (не для меня)

Я не дочь Природы сей.

Свѣжій вѣспрь съ Невы вдругъ дунулъ:
Побѣжимъ! бнѣ прохладитъ.

Дай мнѣ челнѣ, угрюмый кормчій!
Къ вѣспрамъ въ ликъ свой пушь направъ.

Воды! хлыньте дружно съ моря!
Вздуйшесь, снїе бугры!

Зыбь, на зыби налегая,
Захлесни отважный те лять!

Прохлади мнѣ грудь изсохну,
Жгущій огнь ея залей.

Туча! упади громами!

Хлябы! разверзись, — поглоси. . . .

Но все тихо, — все спокойно, —

Вѣспрь на вѣспвїяхъ уснулъ;

Море гладко, какъ зеркало;

Чушь ряблять въ Невѣ спрунъ;

Нѣшь на небѣ шуць свирѣныхъ;

Облакъ легкихъ даже нѣшь,

И по снїей, чистой тверди

Мѣсяць съ важностью шечеть. —

Если бы всѣ стихотворенїя Анны Петровны Буниной въ достоинствѣ равнялись съ приведеннымъ здѣсь, она безъ сомнѣнїя занимала бы одно изъ первыхъ мѣстъ между Рускими, истинными Поэтами, хотя и въ Прогулкѣ много необдуманнаго, шароховашаго, и изрѣдка ненужнаго съ перваго взгляда повщоренїя; впрочемъ ои повщоренїя имѣли, можешь бышь, цѣлю живѣе предшавиць сосполенїе больной; кошорал безпреспанно вспоминаешь свое ужасное сосполенїе, — и ещѣ священнымъ образомъ гово-

ринь о немъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ,
и въ такомъ случаѣ стихи:
Адь его прошекъ по жиламъ

Капли нѣтъ одной прохладной
Тоши оросилиъ усна;
Въ огнь дыханье превращаюсъ;

Потомъ :

Свѣжій вѣспрь съ Невы вдругъ дунуль:
Побѣжимъ! онъ прохладилъ.

И:

Захлесли, отважный челнъ!
Прохлади мнѣ грудь изсохшу,
Жгущій огнь ея залей.

И, можетъ быть, еще нѣкоторые другіе, выражающіе одну и ту же мысль, или отчасти одной и той же мысли, не только не лишни, но даже необходимы. Конецъ всего стихотворенія заставляетъ задуматься: онъ какъ будто удаленъ отъ главнаго предмета и живописуенъ ясно, никогда неоправдующую вселенную, въ которой столько справедливцевъ и столько мало угнѣвленныхъ. —

Стихотвореніе: *Упрекъ Друзю* изображаетъ резко и съ чувствомъ всю горечь, которую должно ощущать доброе сердце, при неожиданномъ предательствѣ друзей близкихъ, но тѣмъ не менѣе ему драгоценныхъ. — Сравненіе съ плавающимъ, настигнутымъ бурей у самой пристани, когда онъ

Глядя къ безоблачной лазури,
Предвидя сшранствію концы,

превосходно, но не вездѣ равно хорошо выражено. Вошь нѣсколько ошибокъ для перевода. Пловець говоритъ :

„Давно ль доврчивые взоры
Вперялъ я въ свѣшлы небеса,
И ихъ безоблачна краса
Судила радости мнѣ скоры!
Увы! не грома ждалъ,
Когда ихъ созерцалъ!“

Пловець, днесъ жалобамъ не время!
Таковъ несчастныхъ всѣхъ удѣлъ!
Двойное идешь имъ Проміель брѣни,
И двое изощряешь спрѣлъ:
У недруговъ едины въ волѣ (во злобѣ)
Другія, къ сокращенію дней,
Делаютъ къ намъ отъ друзей,
И сердце перажаютъ боля!

Живое, но болѣе мрачное изображеніе ессна-
вляешь символическое достоинство хорошика
спикчеризеретій Г-жи Бунинной. Въ одномъ изъ
нихъ мы находимъ, послѣ богатнаго описанія Вес-
ня, послѣ ошибки, превосходнаго по простотѣ и
чувству:

О, сколь обманъ міръ красю!

ужасное изображеніе злодѣя, который не мо-
жетъ и не достоинъ восхищаться прелестными
Природы:

Чей мрачный видъ, — какъ грозны очи
 Въ душѣ сокрытой кажутся адъ?
 Какъ дымящійся валъ скаламъ!
 Власы его свисають съ кустами;
 Чело покрывае смертельный хладъ.

Те унизилъ води самоправной,
 Чир самый рокъ осидишь миналь;
 Но да бой всступалъ съ нимъ неравной,
 Сильнѣйшей воли успупилъ.
 Не споль бросаеиъ чеднъ вознамъ,
 Колко онъ боримъ ошрасщамъ!
 Ошъ лростя въ немъ гласъ дрожишь;
 Какъ угль разжженный блещушь взоры;
 Какъ вихрь мчался мысли скоры,
 И каждая друа друа ошминя.

Онъ чуждъ всего, не ариня, — не знаеиъ;
 Лишь рокъ *продерзостно* клянеиъ.
 Скорбь мысли, уиъ его объеидеиъ;
 Грудь скрыиый пладеиъ жжеиъ,
 Какъ Эина лаву извергаеиъ,
 „Почто, — почто,“ онъ говоришь, —
 „Сей спройный чинъ Природы
 „Текущи не глошарушь годы!
 „Поццо сей *дѣпый* мръ спомишь!

Почто не ушадуиъ скѣпшаа!
 Уы! лучъ солнца не погасъ,
 И вѣчна ночь земли не скрыла!“ —

Геронда къ Юнолау Полмурку — ошавидеиъ
 ошъ всѣхъ прочиыхъ произведеиъ Г.жи Бункией

обработанностию и точностию слога, но впрочемъ въ ней не менѣ силы и живости нежели въ стихотвореніяхъ, о коихъ мы говорили. Сими красочами нѣмъ больше наслаждаемся, что онъ являющіеся въ полномъ свѣтѣ, ибо не помрачены ошибками слога и погрѣшностями прописи языка. Мы приведемъ здѣсь изъ ней только двѣ строфы: мѣсто не позволимъ намъ разсматривать всѣ достоинства сего прекраснаго произведенія.

Полукозъ! я не зову тебя!
Ужасенъ видъ моей пещеры:
Сюда и даже лучъ денницы
Не проникаетъ согрѣить меня,
— Онь хлада спынешь кровь! не вѣрь! мой умъ
блуждаетъ;
Увы! здѣсь пламя протекаетъ.

Гдѣ я? чья видится мнѣ нѣтъ?
Прелестна, съ русыми волосами,
Одѣта легкими парами,
Свѣтила, какъ Майскій день,
— Съ улыбкой нѣжною мнѣ руку простираетъ;
Какъ Ангель, съ крошечью вѣщаетъ:

Слѣдуютъ слова небснаго Посланища. —
Превосходный вымысль! несчастную приходишь
ушывашъ та,

Которая бѣды со мной дѣлала
И акъ! покой одна вкусила.

Ондавъ должную справедливостъ Г-жѣ Буинной,
намъ оспасаешъ желашъ, чтобы при второмъ
изданіи были исправлены, буде можно, недо-
сѣшаники, которые здѣсь были замѣчены.

В. К.

*) Подписка на сочиненія Госпожи Буинной,
которыя будутъ восполнять изъ шрехъ часшей,
принимающа у содержателя типографіи Пла-
видьщикова, въ библіотекѣ для чтенія, что у

У.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Издателью.

Съ чувствомъ сердечнаго умиленія читаль я описаніе дебюта Г-жи Жевни-Фились, помѣщенное въ послѣднемъ номерѣ С. О. Какъ не быть пронуту до глубины души, видя, что есть еще люди, знающіе истинную цѣну таланту и достойно оной выхваляющіе! Признаться, съ начала усумнился я въ подлинности сихъ похвалъ, и думалъ, не вооружился ли Авторъ сей спашью свойспвенною ему и столь легко имъ владѣемою иронією, дабы тѣмъ разсваивши сѣни моему праводушію; но прочитавъ до конца, и узрѣвъ почтенную фамилію Автора, сомнѣнія мои всѣ исчезли, и въ сердцѣ моемъ осналось одно чувство благодарности къ достойному послѣдоващелю моему, не отказывающемуся сѣдовать по спонамъ моимъ, для показанія всѣхъ Французскихъ талантовъ во всемъ ихъ блескѣ и всевозможнаго униженія опечеспвленныхъ.

Синяго мосна въ домѣ Г-жи Гавриловой, въ Театральной типографіи, находящейся въ Офицерской улицѣ въ домѣ купца Голыда; у Московскаго книгопродавца Машвѣя Глазунова, вронитъ Госпитальнаго двора, въ домѣ Генераль-Мажора Балабина подь No 25 (также и въ Москвѣ въ его же книжныхъ лавкахъ); въ Кошорѣ Редакціи Русскаго Инвалида, что на Сѣнной въ домѣ Г-жи Полтавцацкой, и у Издателя *Благонатрѣннаго*. Подписная цѣна 20 р. Изгородные прилагаютъ въсовыя деньги за при фунша.

Я было закладяся единственнѣмъ моимъ крѣ-
вымъ главомъ — чинить, и единственною мо-
рою лѣвою рукою — писать, о семь предметѣ.
Одному же невозможно было противустояти мно-
жеству воставшихъ противу меня Зидовъ;
во шеперь насъ двое, и побѣда болѣе на омиц-
шелна.

Прошу васъ вѣрить истинному почтенію и
преданности, съ какими честь имѣю быти

Милосливый Государь

Вашъ покорный слуга

В. Кл.—новб.

С. Петербургъ

Апрѣля 13 дня 1820.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

9 Марта торжественно въ Мадридѣ двой-
ной празднѣкъ: рожденія Королевы и уснано-
вленія Конституціи да 8 дней предъ симъ.
Всѣ придворные, военные и гражданскіе чинов-
ники поздравляли Е. В. Вечеромъ весь городъ
былъ иллюминованъ.

— Члены Инквизиціи и Іезуиты старались
возбудить у массы народа великолѣпною про-
цессіею, но безъ успѣха: народъ встрѣчалъ ихъ
вездѣ шканьемъ и свистомъ. Инквизиторы по-
лучили повелѣніе отправиться въ свои Епархіи
и приходы; да Іезуитовъ же, оказавшихъ, при-
гошвлени буда въ Барселонѣ, откуда ихъ
отвезуть въ Генуу. Въ одномъ Мадридскомъ

Журналъ нечислено, что со времени установления Инквизиціи сожжено ею живыхъ 32,382 челоѣвка, заочно въ изображеніяхъ 17,690, наказано шекицею и конфискаціею имущества 291,450 чел.

— При волненіяхъ нынѣшняго времени Мадридскій народъ оказалъ обыкновенное свое праводушіе: при освобожденіи Государственныхъ арестантовъ изъ тюрьмы нѣсколько уголовныхъ преступниковъ хотѣли воспользоваться симъ случаемъ и уйти опшуда; они умертвили нѣсколько спорожей и вышли во дворъ, но народъ, собравшійся тамъ, объявилъ, что освобождаются только тѣ, которые арестованы за политическія мнѣнія, и, по прочтеніи ихъ именъ, помогъ плоремщикамъ оснальныхъ вновь заключить въ оковы.

— Король, на основаніи Конституціи, принялъ титулъ Короля Испаніи и Индіи.

— Собраніе Кортесовъ открыто будетъ 27 Іюня. Испанія назначаетъ 149 Депутатовъ, а Америка 50. Последние будутъ избраны изъ Американцевъ, находящихся нынѣ въ Ионаніи.

— Въ Министры Внутреннихъ Дѣлъ опредѣленъ Донъ Де-Парга-и-Вуга, бывшій Членъ Ликвідаціонной Комисіи въ Парижѣ; въ Министры Финансовъ Донъ Аргвеллесъ, котораго ждушь изъ Цеуты, гдѣ онъ былъ на галерахъ; въ Инспекторы вѣхоты Генераль Саншосъ, а въ Инспекторы конницы Генераль Видалба. Равноѣрно назначены новые Генераль-Субернаторы разныхъ провинцій: въ Наваррѣ Мича, въ Гренадѣ Камповерде, въ Каталоніи Виллакампа,

(по желанію народа) въ Валенціи Графъ Алмодоваръ, вмѣстѣ жеспокаго Эліо.

— Всѣ Королевскіе Генералы, арестованные на островахъ Леонъ і Января, освобождены. Король пожаловалъ Начальниковъ арміи сего острова Квиною, Ріего и Арко-Агверу въ Генераль-Маіоры.

— Изъ Кадикса получены извѣстія чрезъ Францію и Англію. Виною шажошнихъ ужасовъ были опіюдь не мнѣжнѣя движенія народа, а коварство Начальниковъ Королевской арміи, Фрейра, Вальдеса и Кампаньи. Изъ всего явствуетъ, что они прибыли съ своими войсками въ сей городъ и обмародовали приняшіе Конспіиуціи съ шѣмъ, чтобы подъ сѣмъ предлогомъ заманишь шуда Квиною съ его арміею, окружишь ихъ и испребишь или приудишь къ докорюшн. Но Квиною, по подозрѣнію ли или по предчувствію, отказался отъ прибытія въ Кадиксъ. Солдаты Фрейра, разгоряченные крѣпкими наипками и рѣчами своихъ предводителей, восклицая: смерть Конспіиуціи! да здравствуетъ Фердинандъ VII! бросились тогда на бѣдный народъ, кошорый, изъаваялъ свою неприщорную радость по случаю ушверженія Конспіиуціи. Послѣдствія извѣстны. Всего убино при сѣмъ случаѣ 419 человекъ; ранено гораздо болѣе. Возмущившіяся войска заперались въ своихъ казармахъ. Морскіе солдаты защищали гражданъ. — Между шѣмъ опожойшвіе возсшановлено. 8 Марта въ Кадиксъ провозглашена Конспіиуція. Наканунъ гарнизонъ и всѣ войска присягнули ей въ вѣрности. — Генераль

Фрейры потребовали къ отъезду Генераловъ Вальдеса и Кампанью, и арестовали ихъ, но они и самы не избежали суда. — Новый Генераль-Губернаторъ Андалузій Одоною обязанъ ежедневно доносить Министру Юстиціи объ успѣхахъ оцѣдствія въ семь дѣлъ.

— Все имущество, принадлежащее Инквизиціи, назначено для уплаты Государственнаго долга.

— Въ Галиціи Генераль Граеъ Санъ-Романъ собралъ небольшой отрядъ милиціи, чинишь изъ-провергнуть Конституціонное правленіе. Онъ изгнать изъ сей области и всѣ его солдаты разсыяны. При семъ случаѣ убитъ храбрый Полковникъ національныхъ войскъ Асеведо. — Въ Галиціи спокойствіе еще не возстановлено.

— Въ Бильбао Конституціа еще не обнаружена по той причинѣ, что тамошнее Духовенство и дворянство желаютъ сохранить нѣкоторыя изъ старинныхъ правъ своихъ. Народъ желаетъ безусловнаго введенія новаго образа правленія.

— Знаменитый Испанскій Спихопворецъ Квинтанао (освобожденный изъ Намбелунской темницы) назначенъ въ Президенты Верховной Цензурной Юнкы.

— Въ Барселонѣ народъ разорилъ до основаній домъ Инквизиціи, и освободилъ арестантовъ, содержавшихся въ погребахъ онаго. Они находились въ самомъ жалкомъ состояніи, и сначала не могли сносить дневнаго свѣта. Ближайшіе родственники не могутъ ихъ узнать.

— Самую важную роль въ восстании испанскихъ Непаннъ игралъ Генераль Графъ Абисбаль (Одоэль). Въ прошедшемъ году донесъ онъ Королю о заговорѣ Оанперотъ арміи, онъ управляемой въ Америку, которыхъ самъ побудилъ прислушаться къ сему заговору, чтобы конюмъ намянуть имъ. Съ этого времени онъ жилъ въ Мадридѣ, и нынѣ, когда возмущеніе распространилось по всей Испаніи, онъ оправдася отпуща съ отпущакомъ войскою, отпущахися зрннмия Королю, и абридалъ Е. В. употребилъ на покореніе всѣхъ мятежниковъ; но протестанты его предупредили, и онъ самъ обнародовалъ Конституцію въ своемъ отпуща. Полагая, между прѣтъ, что Королевская власть будетъ уничтожена, онъ провозгласилъ себя въ Кордоѣ Консуломъ Андалузской Республнкі. Наконецъ, видя, что вездѣ уснановленна правленіе законное, обраще онъ оправдася въ Мадридѣ. Король намѣренъ былъ предать его суду, но Главнокомандующій центральною арміею Балласиаросъ исходатаивствовалъ ему прощеніе.

— Пишутъ, что Мика перекувалъ весьма важную веревку изъ Мадрида съ Франціею, и намѣренъ прислать ея Корнесамъ.

— Король повелѣлъ уничтожить и предать забвенію все процессы ооба, замѣщаннхъ съ заговора Микны, Порье, Ласи, также въ дѣла Валенціи и Кадикса 1817 и 1819 года. Все онъ утверждающа въ своихъ чинахъ и званіяхъ.

Ф р а н ц і я

— Вошь глазъ ое содержаніе закона о Цензурѣ утвержденнаго Палатами и Королемъ: Сво-

Будное издание Журналовъ и другихъ повременныхъ политическихъ сочиненій прекращается до конца засѣданія Палаты 1850 года. На издание новыхъ Журналовъ должно имѣть дозволеніе Короля; прежніе могутъ продолжаться, подвергшись установленнымъ имъ условіямъ. До изданія листовъ или книжки Журнала, рукописей оной подвергается разсмотрѣнію Цензуры. За изданіе оныхъ безъ сего разсмотрѣнія Издатель подвергается широчайшему заключенію отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, и денежному штрафу отъ 200 до 1000 франковъ, и кромѣ того можетъ быть преслѣдованъ за содержаніе неодобренныхъ стійностей. Правительство, отдавалъ за нарушеніе оныхъ постановленій Издателя подъ судъ, можетъ остановить изданіе до произнесенія приговора. Смотря по важности преступленія, Правительство можетъ остановить изданіе Журнала, но не долѣе какъ на 6 мѣсяцевъ, въ случаѣ же повторнаго нарушенія оныхъ правилъ, и совершенно запретить оныя.

— По поводу утвержденія сего закона происходила въ Палатѣ Депутатовъ сильная прѣспора. Ораторы либеральной стороны спорили сначала опровергнуть оный, а потомъ хотѣли бы смлчить нѣкоторыя пункты; но все краснорѣчіе ихъ употреблено было тщетно: Министры, увѣренные, что имѣютъ въ Палатѣ большинство голосовъ, молчали на всѣ ихъ возраженія. Это ихъ оскорбило, и они поименно вызывали Министровъ для зацмщенія предлагаемыхъ законовъ; но сіи обшавались непреклонными, а прѣверженцы ихъ безпрестанно пре-

бовали, щобъ скорѣ приступлено было къ собранію голосовъ. Нѣсколько бѣлыхъ шаровъ уничтожили всѣ аргументы защитниковъ свободы.

— Въ 15 книжкѣ упомянули, мы объ обществѣ, которое содѣлалось въ Парижѣ для вспоможенія людямъ, могущимъ пострадать ошъ слѣдствій закона касательно личной свободы. Всѣ Издатели, напечатавшіе объявленіе о семъ обществѣ въ своихъ Журналахъ, потребованы къ суду. Общество сіе объявлено ошъ Правительстна прошивзаконнымъ, ибо имѣеть цѣлю сопрошивленіе закону, утвержденному Палацами и Королемъ.

— Въ Парижѣ назначено 12 Цензоровъ при Журналахъ. О дѣятельности ихъ свидѣтельствують уже многія бѣдыя мѣсяца и шочки въ разныхъ изданіяхъ. Журналы *le Conservateur* и Французская Минерва прекратились. Послѣдній былъ, безъ сомнѣнія, однимъ изъ первыхъ Журналовъ въ Европѣ.

— Дувелъ допрашиваютъ почти ежедневно. Онъ оказываеть припомъ прежнее хладнокровіе. Канцлеръ д'Амбре допрашивалъ его въ продолженіе 3 часовъ. Свидѣтелей въ его процессѣ будетъ до 300.

А н г л і я.

— Тиспъ, евудъ и его сообщники будутъ судимы въ слѣдующихъ злоумышленіяхъ: 1) низвергнутъ Короля, 2) возбудить мятежь и умертвить Е. В.; 3) умертвить Министровъ его; 4) низпровергнуть Конституцію силою оружія.

Судь надъ ними долженъ былъ начаться 5 Апрель.

— Супруга Короля, въ письмахъ своихъ къ Англійскимъ Министрамъ изъ Рима, жалуется на то, что ея не уведомили офиціально о кончинѣ ея свекра, что Англійскій Консулъ въ Римѣ, равно какъ и прочіе находящіеся тамъ Англичане, не оказываютъ ей должнаго почтенія, именуя ее не Королевою, а Принцессою Каролиною Брауншвейгскою, и наконецъ, что и Папскій Дворъ не признаетъ ея въ нынѣшнемъ санѣ.

— Въ Ирландіи безпокойства утихаютъ, но въ Шотландіи возникаютъ вновь, а именно въ Глазговѣ и Пейслеѣ. Во всѣхъ мануфактурныхъ городахъ и мѣстечкахъ той стороны приближились къ числу Апрель, для утвержденія силою временнаго правленія. Правительство, узнавъ о сихъ приготовленияхъ, отправило туда военные отряды, и повелѣло взять подъ арестъ сочинителей сихъ объявленій. Какъ легко предупреждать возмущенія тамъ, гдѣ они за недѣлю объявляются въ афишкахъ и газеткахъ, какъ неапрельнымъ предсавленія!

Недавно вышла изъ печати сабдующая книга: *Три проповѣди Иенитя Линдла, произнесенныя въ Германіи. Переводъ съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ въ типографіи Н. Греча 1820.* Сочинитель сихъ проповѣдей находится нынѣ въ С. Петербургѣ и споль же отличаетсѣ чиспоною преподаваемаго имъ испинно Евангельскаго ученія, какъ и силою восхищительнаго своего краснорѣчія. Съ каждою проповѣдью умножается число его слушателей, между коими находятсѣ люди всѣхъ сословій и всѣхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій. Нѣкоторые любители Евангельскихъ испинъ напечатали здѣсь на Нѣмецкомъ языкѣ плпѣ поученій, произнесенныхъ Линдлемъ еще въ Германіи, а одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ издалъ нынѣ при изъ оныхъ и на Рускомъ языкѣ, желая симъ оказатъ услугу тѣмъ, кои не могутъ читатъ оныхъ въ подлинникѣ. Собспвенныя слова Сочинителя, помѣщенныя въ предисловіи, всего лучше изясняютъ цѣль и духъ сихъ испинно Христіанскихъ поученій.

Книжка сія продается у Гг. Книгопродавецъ Слениныхъ, С. Флорана, Глазуновыхъ, Плавильщикова и Зайкина; въ книжной лавкѣ Академіи Наукъ у Г. Майера и въ типографіи Н. Греча въ большой Морской подъ No 125. Цѣна въ бумажкѣ 1 р. 50 коп.

(17 л и р ѣ л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XVII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА ШТУРМАНА РАЗМЫСЛОВА, ЗИМОВАВШАГО НА НОВОЙ ЗЕМЛѢ ВЪ 1768 ГОДУ.

Въ 1768 году, по повелѣнію Архангелогородскаго Губернашора Головцына, Штурманъ Размысловъ и въ помощь ему приданный Подштурманъ Губинъ, опредѣлены были на судно, именуемое Корчмарь, принадлежавшее Архангелогородскому купцу Бармину, и посланы къ Новой Землѣ для описанія оной. На семь суднѣ находились: боцманъ, мапросовъ 2, рабочниковъ, вмѣсто мапрозовъ, 8 человекъ. Морской провизіи запасено на годичное время по числу чепырехъ человекъ.

10 Июля Штурманъ Розмысловъ въ шлюпкѣ суднѣ опсправился опъ города Архангельска въ пушъ. 18 дней задержанъ онъ былъ проливными вѣтрами въ Бѣломъ морѣ, что заспаляло его часно у береговъ споясь на якорѣ.

28 вышель онъ изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный Океанъ; но полюко что миноваль Святый Носъ, какъ проливной вѣпръ принудилъ его остановишься опяшь на якорѣ за семью оспровами; пушъ пробыль онъ до 3 Августа; погда, при возспащемъ опъ юга благопріятномъ вѣпрѣ, вышель въ море, и спаль держась на NO, прямо къ Новой Землѣ.

Двой сушки шель онъ попушнымъ вѣпромъ, при пасмурной дождливой погодѣ; на шрепши, по еспъ 6 Августа, увидѣль берегъ Новой Земли и мысь, называемый Гуеинымъ. Тогда вѣпръ ушихъ, и судно въ слѣдующіе два дни печеніемъ и маловѣпріемъ принесло къ Бришвину заливу, гдѣ Размысловъ спаль на якорѣ за Бришвиннымъ оспровомъ на глубинѣ 5 сажень, при песчаномъ грунтѣ. Тогда опспояль опъ него Бришвина оспрова южный край на SW 69. На высокоспишого оспрова креспъ NW 76; шого же оспрова сѣверный край NW 38; на машеромъ берегу изба NO 20.

Опть сей избы къ Упиному Носу на берѣгу складенная для признаку, куча каменьевъ NO 26. За симъ мысомъ видно было споящее на якорѣ промышленическое прехмачшовое судно.

Бришвинъ заливъ, по увѣренію Размыслова, естъ самое безопасное мѣсто для споянія на якорѣ. Онъ закрытъ опть всѣхъ вѣтровъ, и въ окружности имѣетъ до 10 миль Ипаліанскихъ. Здѣсь проспоялъ онъ до 12 Августа; тогда вышянулся чрезъ завозы изъ залива, и пошелъ къ сѣверу вдоль берега, который опть Бришвина залива, до другаго безыменнаго, идееть невысокимъ утесомъ. Горы видны въ опдаленности; самый безыменный заливъ окруженъ высокими горами, покрызыми снѣгомъ, и проспираетъ къ SO на 6 миль; предъ успьемъ его лежатъ два небольшіе оспровка.

До 14 числа Шпурманъ Размысловъ, при шихихъ попуцныхъ вѣпрахъ, плыль къ сѣверу, вдоль береговъ Новой Земли, и ему оопуцшвовала одна промышленическая лодья. Въ сіе время возспалъ пропивный вѣпръ, почему спалъ онъ на якорѣ у Панкова оспровка, лежащаго у самаго берега, при сѣверовоспнчномъ краѣ Панковой бухшы, внупръ которой впадееть рѣчка Мед-

вянка; при самомъ ей успьѣ построена изба.

15. Подуль попушный въспрь, и морелавашели снялись съ якоря, пошлыли далѣ къ ОНО; послѣ полудни вошли въ успье пролива, называемаго Машочкинъ шарь. По срединѣ входа въ оный еспь подводная банка, на которой, при убыли воды, бываешъ бурунь; лежитъ она прошивъ самаго успья рѣчки Машочкиной, гдѣ сполитъ изба. Шпурманъ Размысловъ, пройдя 7 миль внутрь пролива за Бараньимъ мысомъ, ошановился на якорѣ, прошивъ промышленнической избы; онъ не смѣлъ итти далѣ, по той причинѣ, что изъ его сопутниковъ никто шамъ не бывалъ.

18 числа онъ поѣхалъ на гребномъ суднѣ, далѣ внутрь Машочкина шара для прѣмѣра глубины, которая оказалась по срединѣ ошъ 15 до 7 сажень, и ошъ Моржоваго мыса возврапился къ судну.

22. Посланъ Подшпурманъ Губинъ для описи южнаго берега Машочкина шара, къ западному его успью до рѣки Медвянки. 30 числа возврапился онъ къ судну.

30. Шпурманъ Размысловъ поѣхалъ на гребномъ суднѣ по Машочкину проливу для прѣмѣру ошальной его части и для осмошру Карекаго моря. Глубина сначала,

опть Моржоваго мыса продолжалась опть 9 до 15 сажень, а къ выходу въ Карское море увеличилась до 60 сажень; льду совсѣмъ не было, да и въ морѣ, по всему пространству, съ высокой горы льдовъ шакже было не видно.

3 Септября. Размысловъ возвратился къ судну, и какъ уже наступило позднее осеннее время, начались морозы и часпо возспавали жестокія бури, шо рѣшился онъ зимовать въ Машочкиномъ шарѣ. Для сего избралъ онъ удобное мѣсто, при устьѣ Бѣлужьяго залива, вдавагоса къ сѣверу изъ Машочкина шара на $5\frac{1}{2}$ миль, въ небольшой бухточкѣ, называемой Тюленью, въ разстояніи по проливу, опть Карскаго моря въ 11 Италіянскихъ миляхъ.

На суднѣ его находилась разобранная изба, оппущенная ему на случай зимовки; но какъ она была очень мала, и въ ней всей командѣ посмѣшиться невозможно, шо онъ разобралъ сплавшую на берегу прошивъ судна пустую промышленическую избу, взялъ ее на судно и поплылъ къ мѣсту зимовки, куда прибылъ 7 Септября. Здѣсь на берегу собралъ одну избу, а другую перевезъ на южный берегъ Машочкина шара, и поставилъ въ 5 миляхъ, даже къ воспоку, на Дрованомъ мысу.

Мореплаватели судно свое прикрепили къ берегу, раснаспили, и пакелажъ съ парусами убрали въ инпрюмъ. По окончаніи работъ, половинное число служителей отправилось для зимовки въ избу, поспавленную на Дровяномъ мысу.

20 Сенсября Мапочкинъ шаръ, опть наступившихъ морозовъ, покpылся льдомъ, а 25 и Карское море замерзло шакъ далеко, какъ глазами было видно.

Съ 27 Сенсября солнце сокрылось совсѣмъ подъ горизонтъ; тогда окна у избы закрыли и законопанили, и спали держашъ внупри безпрерывный огонь.

Наступившія продолжительныя вьюги, морозы и выпавшій снѣгъ не позволяли ни кому выходить изъ избы; почему опть пѣснопы и спершагося воздуха всѣ мореплаватели чувствовали слабосшь и немалое спѣсненіе въ груди.

17 Ноября умеръ давно спрадавшій опть болѣзни боцманъ Чирикинъ, кошораго и зарыли въ снѣгъ.

1769 года 24 Января, въ первый разъ показалось солнце послѣ 88 дневнаго сокрытія своего подъ горизонтъ. *)

*) Голландскій Шкиперъ Баренцъ зимоваль на Новой Земль въ 1597 году, и увидѣлъ шакже

31 числа, одинъ изъ работниковъ, жившихъ въ избѣ на Дровяномъ мысу, при ясной погодѣ увидѣлъ на сѣверномъ берегу Машочкина шара спадо оленей, почему взявъ ружье, и одѣвшись въ бѣлое плащье, для лучшаго сокрытія себя, пошелъ чрезъ проливъ, въ надеждѣ заспрѣлишь хоня одного оленя для пищи; но къ несчастію его возспала вдругъ буря съ сильною вьюгою и снѣгомъ, такъ, что не могъ уже онъ возвращишься къ своей избѣ, и замерзъ въ снѣгу.

22 Мая, при крѣпкомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, чувспвуемъ былъ дымный запахъ, кошорый, думашь должно, наносился изъ огнедышущей какой нибудь горы, находящейся среди Новой Земли.

Въ сіе время, ошъ ошпенелей и солнечной шеплопы, снѣгъ начиналъ шаяшь, а ошъ упреннихъ морозовъ зашвердѣлъ шакъ, что поднималъ людей, почему Подшшурманъ послалъ описывашь Бѣлужій заливъ.

въ первый разъ солнце, показавшееся изъ подѣ горизонша 24 Января; а посему какъ Баренць шакъ и Размысловъ, зимовали въ одной широтѣ, хоня въ ихъ наблюденіяхъ выходилъ великая разноспь: широна перваго опредѣлена 76 - а у другаго 73°39'; но сіа послѣдняя подходитъ ближе къ истинѣ и согласна съ вычисленіемъ широты по ошкрытію солнца изъ подѣ горизонша.

Къ исходу Юня, ошь текущихъ съ горь ручьевъ и дождей, спаяло много снѣгу, но ледь спояль еще швердый, полспоюю на два аршина, по всему Машочкину шару.

30. Штурманъ Размысловъ, прислунилъ къ описи по льду шѣхъ мѣснѣ, Машочкина шара, копорья оспались неописанными ошь прошедшаго года. *)

Къ 9 числу Юля по срединѣ Бвлужьяго залива ледь сшаль ошь шеплошы воздуха исчезашъ и ошсшавашъ ошь береговъ, а по Машочкину шару оказались полыньи.

18 числа возспалъ крѣпкѣй западный вѣспрь, коимъ сломало вѣ проливѣ ледь, кошорый послѣ шого носило взадь и впередь до исхода Юля.

Между шѣмъ мореплаватели наши исправляли судно, вооружались и пригошвлялись къ походу.

Изъ многихъ полуденныхъ высопъ солнца, взяшыхъ Штурманомъ Размысловымъ, выведена географическая широща мѣсна зимовки $74^{\circ} 39'$, склоненіе компаса найдено

*) По измѣренію Штурмана Размыслова, длина Машочкина шара найдена не болѣе 42 миль Ицалиянскихъ, слѣдовашельно на всѣхъ каршахъ Новая Земля положена почти вѣ чешверо шире насшоющаго.

3½° воспочиѣ. Возвышеніе морекаго пролива примѣчено, во время полнолунія, на два Фуша.

1 Августа Машочкинъ шаръ и Карское море очистились отъ льда. Изъ сего видно, что здѣшнія воды не были судоходны, въ теченіе 3½ дней, считая отъ покрытія льдомъ 1768 осенью и до совершеннаго очищенія отъ льда лѣтомъ 1769 года, и шакъ 50 дней въ году оставалось только для плаванія удобнаго времени.

Во время зимованія, изъ 13 мореплавателей умерло семь человекъ, слѣдоващельно болѣе половины, и осталась для управленія судномъ только 5 человекъ работниковъ; самъ Штурманъ Размысловъ былъ очень боленъ.

2 числа, въ 6 часовъ по полудни, мореплаватели при сѣверозападномъ попутномъ вѣтрѣ оправились на своемъ суднѣ въ Карское море и въ полночь вышли изъ Машочкина шара, спали держа къ воспоку. На другой день, въ 8 часовъ утра, вышли они въ льды, копорые сначала видны были изрѣдка, но продолжая далѣ путь, къ вечеру, въ 60 версахъ отъ Машочкина шара, встрѣтили споль много льду, что съ трудомъ выбрались изъ онаго назадъ. Между шѣмъ судно очень повредило льдами, и оказалась въ ономъ сильная шечь;

по сей причинѣ мореплаватели успѣли плаваніемъ въ обратный путь къ Машочкину шару.

5 числа въ шуманѣ открылась Новая Земля и къ сѣверовостоку показался проливъ, кошорый почитали они за Машочкинъ шаръ, но когда приблизились къ оному, то увидѣли, что это другой проливъ, сѣвернѣе перваго; здѣсь задержали ихъ мало-вѣпрія и шли до 7 числа; тогда, при воспавшемъ попушномъ вѣпрѣ, вошли въ Машочкинъ шаръ, и по оному благополучно переплыли чрезъ весь проливъ до западнаго его устья, гдѣ спали на якорѣ. Приведя судно къ берегу, выгрузили изъ него нѣгоспи, осмопрѣли печь и нашли большую гнилость близъ кила у форшпевеня, да и все судно оказалось по вѣпхоспи къ плаванію неблагонадежно.

Между тѣмъ, какъ мореплаватели были въ опчаяніи, не находя средствъ къ исправленію своего судна, къ счастью ихъ пришло въ Машочкинъ шаръ промышленическое судно, для взятія оставленныхъ здѣсь промысловъ, на кошорое судно больной Размысловъ съ своею командою и перребрался, взявъ все нужное съ прежняго судна, кошорое оставилъ на мѣли у берегу.

24 Августа мореплаватели на семь суднъ вышли изъ Маточкина шара, и спали держась къ Бѣлому морю. На другой день, въ 50 миляхъ отъ Новой Земли, встрѣшили они льды, между коими двои сушки съ прудомъ пробирались, и наконецъ 1 Сентября пришли къ Лапландскому берегу, гдѣ, за Оленьимъ островомъ, осшановились на якорѣ на короткое время; потомъ продолжали путь чрезъ Бѣлое море, и 7 Сентября прибыли благополучно къ городу Архангельску.

Г. Размысловъ въ первый годъ своего плаванія льду совсѣмъ не видалъ; встрѣшилъ же его на другой годъ, при обратномъ пути въ Архангельскъ, въ 50 миляхъ отъ Новой Земли, и былъ имъ задержанъ двое сутокъ. Лейтенантъ Муравьевъ въ 1734 году совсѣмъ не встрѣчалъ льду, ни у Новой Земли, ни въ Карскомъ морѣ, а посему заключить должно, что сіе море не всегда покрывается льдомъ на такое пространство, на какое покрывалъ его нашель Г. Лазаревъ въ прошломъ 1819 году, при плаваніи своемъ къ Новой Землѣ отъ города Архангельскаго.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТЪ КАПИТАНА
Головнина.

(Продолженіе.)

6.

Плаваніе отъ острова Кодьяка къ сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и пребываніе въ Портѣ Ново-Архангельскѣ съ замѣтаніями объ ономъ.

Во время плаванія нашего отъ острова Кодьяка до сѣверозападныхъ береговъ Америки ничего особенно вниманія достойнаго не случилось. Мы шли переменными вѣтрами, большею часпю намъ попутными, копорые только, будучи сопровождаемы почти безпрестанными туманами, думали споль шихо, что мы не прежде могли увидѣть мысъ Эджкомъ *), образующій сѣверную сторону входа въ Ситхинскій заливъ, какъ въ 6 часовъ вечера 25 Іюля. День сей примѣчательенъ для насъ также по несчастному случаю: мы лишились одного изъ самыхъ лучшихъ нашихъ мапроевъ, Евдокима Маркова. Онъ умеръ въ горячкѣ.

Противные вѣтры, съ юговоспичной стороны дувшіе, и часто съ большею силою при туманной дождливой погодѣ, про-

*) Такъ называемый Англичанами. Испанцы же называютъ его мысъ Обмана (Engano.)

держали насъ въ морѣ прошивъ входа въ заливъ шрое сушокъ; наконецъ 28 числа настала умирный вѣтръ отъ сѣверозапада, съ кошорымъ мы и попли къ порту; но когда вошли въ заливъ, то вѣтръ вдругъ захихъ и послѣ того дулъ полосами, часто совсѣмъ упихая, такъ, что мы не прежде какъ въ 4 часу по полудни вошли въ портъ Ново-Архангельскъ и спали въ гавани. По приходѣ нашемъ крѣпость салютовала намъ семью выстрѣлами, а пономъ Американскій бригъ такимъ же числомъ; первой мы опвѣчали такимъ же числомъ, а послѣднему двумя выстрѣлами меньше.

Едва успѣли мы положишь якорь, какъ пріѣхали къ намъ многіе господа, находящіяся здѣсь въ службѣ Россійско-Американской Компаніи *); отъ нихъ узнали мы что вспутившій на мѣсто Коллежскаго Совѣтника Баранова въ должность Главнаго Правителя надъ колоніями Россійско-Американской Компаніи флота Капитанъ Гагемейсперъ за мѣсяць до нашего прихода сюда отправился въ Калифорнію, чтобы тамъ купишь хлѣба для здѣшнихъ селеній,

*) Флота Лейтенанты Яновскій и Подушкинъ и Правитель здѣшней Кошоры Купецъ Хлѣбниковъ.

я не прежде хотѣлъ возвратиться, какъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и что за опсуспивіемъ его управленіе надъ колоніями препорчили онъ Гг. Яновскому и Хлѣбникову, изъ коихъ первый находился въ компанейской службѣ въ качествѣ Капитана надъ Ново-Архангельскимъ портомъ. Сіи господа предложили мнѣ всѣ зависящія опъ нихъ услуги и пособія, въ чемъ они меня и не обманули. Во всю бытность нашу здѣсь они не упустили случая снабжать насъ свѣжими съѣстными припасами. Они же своими рабочими людьми доставили намъ дрова для запасныхъ спенегъ; брамспенегъ и другихъ рангоушныхъ вещей, въ коихъ мы имѣли нужду.

Лишнимъ было бы писать здѣсь по-сущо, что мы когда дѣлали, будучи въ портѣ; довольно сказать, что главный предметъ нашего прибытія сюда былъ изслѣдованіе поступковъ компанейскихъ чиновниковъ и служивелей, и повѣреніе хронометровъ; первое было не трудно исполнить, и я надѣюсь, что Правительство не будетъ имѣть причины обвинять меня въ пристрастіи къ кому либо или упущеніи, когда разсмотритъ мое донесеніе, опносительно къ сему предмету, которое, по существу дѣла и по многимъ обстоятель-

спивамъ, съ онимъ связаннымъ, не можешь бышь здѣсь помѣщено. Что же принадлежишь до повѣрки хронометровъ, по по причинѣ безпрестанныхъ дождей и шумановъ *), никакъ мы не могли повѣрить ихъ удовлетворительнымъ для насъ образомъ; ибо только два раза могли взять соотвѣтствующія высоты солнца, по коимъ разности, ими дѣлаемую, опредѣлить могли довольно хорошо; но ходъ хронометровъ вѣрно найши случая не было, и пошому мы предоставили се будущему времени, надѣясь сдѣлать оное въ Монперевѣ, куда я рѣшился итти для свиданія съ Г. Гагемейсгеромъ.

Въ Ново-Архангельскѣ оставили мы привезенный нами компанейскій грузъ, вмѣсто коего погрузили въ шлюпъ баласы и большое количество дровъ, копорые рубишь было легко и близко на островахъ, налади доспапочное количество воды и исправивъ снасти и паруса, поспѣшили приготовить шлюпъ къ походу.

*) Въ 21 деуъ нашего здѣсь пребыванія ясныхъ дней было только два, когда солнце съ ушра до вечера сіяло. Облачныхъ, но безъ дождя, при, а во всѣ прочіе или шелъ дождь или былъ мокрый шуманъ.

Между шѣмъ мы имѣли случай въ самыхъ главныхъ пунктахъ повѣрить каршу Норфолкскаго залива и гавани, сочиненную Шпурманомъ Васильевымъ, и нашли оную весьма вѣрною. Матросамъ дали способъ перемышль свое бѣлье и бышь въ банѣ, и къ 15 числу Августа, будучи совсѣмъ гошовой ишши въ пупь, мы пригласили священника опслужить молебень съ водосвященіемъ и хотѣли опправиться ; но прошивные вѣщеры не допуснили. Въ бышность нашу здѣсь, кромѣ должностей, мы иногда занимались охотою, ѣздили по островамъ или проводили время въ обществѣ здѣшнихъ чиновниковъ. Нерѣдко забавляли насъ Сипхинскіе жипели, изъ кошорыхъ два племени находились по близости крѣпости и были въ дружбѣ съ компанейскими служилеями. Они къ намъ нѣсколько разъ пріѣзжали на своихъ лодкахъ, будучи одѣшы въ разныхъ смѣшныхъ нарядахъ соспоящихъ изъ смѣси Европейской одежды и ихъ собспвенной, но шакъ одѣвались одни полько спаршинны и ихъ родспвенники : всѣ прочіе имѣли полько вмѣсто плащя байковое одѣяло на голомъ шѣдѣ. Женщины ихъ шакже пріѣзжали съ ними. Приближались они всегда съ пѣснями, и не прежде всходили на шлюпъ, какъ обвѣхавъ кругомъ его раза два или

иногда выносили у борда, против пьесю, заключающую въ себя предложеніе и обещаніе мира и дружбы. Въ обычаяхъ своихъ сіи дикіе не сдѣлали никакой перемены со времени Кука, и теперь точно также живутъ и ведутъ себя, какъ описано въ Путешествіяхъ сего славнаго мореплавателя, Лашеруза и Ванкувера, кровь того только, что нынѣ они знаютъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія.

Они у насъ бывали по нѣскольку разъ еряду, и я обыкновенно ихъ подчивалъ напокою съ сухарями и водкою, что имъ весьма нравилось; но не смотря на такое дружеское сообщеніе, люди сіи были весьма опасные сосѣди; ибо они рѣдко упускаютъ случай воспользоваться оплошностію чужеземца, и шонтчасъ нападуть и перебьютъ всѣхъ, кого смогутъ, шибко завладѣть имуществомъ ихъ, а часто и безъ всякой цѣли грабежа умерщвляютъ они Русскихъ промышленниковъ по одной варварской злости. Одинъ изъ старшинъ, казанъ пріѣзжавшихъ, по имени Каплеанъ, былъ при истребленіи Рускихъ, которые сначала здѣсь поселились, ошъ чего ошъ и не опшарается, но говорить, что дяди шъ тому егѣ принудиль; а самъ ошъ шго не жадаль, будучи всегда въ ршшии другомъ Рускихъ.

За сіе ушрение Главный здѣшній Правитель далъ ему серебряную медаль; между тѣмъ брата его роднаго держишь въ крѣпости аманатомъ. Это такіе люди, ... коихорыхъ въ роде мшво и звѣрство самое лице ихъ показываешь. Г. Тихонѣвъ весьма удачно снялъ ихъ портреты, какъ и вообще во всѣхъ его рисункахъ находимся большое сходство съ оригиналами.

Противные вѣтры, безвѣтріе и туманы продержали насъ въ портѣ 4 дня; наконецъ, потерявъ шерпѣніе, я рѣшился вывести шлюпъ изъ за острововъ на просторное мѣсто завозами, въ надеждѣ найши тамъ доши легкіе вѣтерки, помѣцію коихъ можно было бы выйти въ море и, къ счастью, въ ожиданіи моемъ не обманулся; ибо 19 числа, начавъ работу съ утра при безвѣтріи, мы провели къ 6 часамъ вечера шлюпъ завозами мимо всѣхъ опасностей въ большой заливъ, гдѣ, пользуясь слабымъ вѣтеркомъ, къ разсвѣту 20 числа вышли изъ Норфолдскаго залива въ море, и удалясь отъ береговъ на разстояніе миль 20 или 30, пошли вдоль оныхъ. Вѣтръ былъ тогда свѣжій отъ NW при сухой облачной погодѣ и продолжался во весь день. Въ 9 часу утра говорили мы съ Американскимъ бригомъ Брупусомъ, который прежде видѣли въ Ново

Архангельскомъ поргивъ: онъ ходитъ по
здѣшнимъ замрамъ для торгован съ дикими.

(Продолженіе статьи.)

II

Ф И Л О С О Ф І Я

Г в н і й

Существо *вснѣя* состоитъ въ обширности ума, въ силѣ воображенія и дѣятельности души: Онь сдособа полученія идей зависить что, какъ мы оныя воспоминаемъ. Человѣкъ, пославленный въ міръ, съ чувствованіями болѣе либо менѣе живыми, получаетъ идеи о всѣхъ существахъ. Большая часть людей ощущаетъ въ себѣ живыя чувствованія только чрезъ впечатлѣнія предметовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ ихъ нуждамъ, вкусу, и проч. Все чуждое ихъ спрашамъ; все несходное съ родомъ ихъ жизни, или вовсе не бываетъ ими примѣчено, или видимо бываетъ только на самое короткое время; не произведши въ нихъ никакого чувствованія, и подвергаясь всегдашнему забвенію.

Человѣкъ съ *genie* имѣетъ душу обширнѣйшую, кошерами, поражаема будучи чувствованіями всѣхъ существъ, пріема участіе во всемъ, что бываетъ въ Природѣ, не получаетъ ни одной идеи, которая не возбуждала бы въ ней чувства; все одушевляется ее и все въ ней сохраняется.

Когда душа была поражена самымъ предметомъ, то поражается и воспоминаніемъ онаго; но въ человѣкъ съ *genie*, воображеніе просиивается далѣе: онъ приводитъ себя на мысль идеи съ чувствомъ живѣйшимъ, нежели какъ получалъ оныя, потому, что къ симъ понятіямъ присовокупляется множество другихъ, способнѣйшихъ произвесть чувство.

Genie, окруженный предметами, которыми занимаешься, не воспоминаешь, но видишь; и виднѣиѣе не ограничивается, но движется: въ безмолвіи и мракѣ кабинета, онъ наслаждается сумъ смѣющимися и плодоноснымъ полемъ, леденѣетъ онъ свиспа въ шровъ, сгараетъ онъ солнца, приходитъ въ ужасъ онъ бурь. Душа часно любитъ ся сими мгновенными пораженіями; они доставляютъ ей удовольствіе, которое для нее драгоцѣнно; она предается всему, что можешь умножить сіе удовольствіе; она желала бы, ищущими красками, неизгла-

дыми чертами, дашь пѣло преведеннымъ ею призракамъ, се восхищающимъ или забавляющимъ.

Хочешь ли она изобразить какіе либо предметы, приведшіе ея въ волненіе? поощряясь освобождающа отъ своихъ несвершенностей; въ ея картины помещается одно высокое, дрящное; тогда гений живописца далеко; по въ самыхъ драматическихъ происшествіяхъ она видитъ нѣсколько ужаснѣйша обстоятельствъ, и въ сіе мгновеніе ея разсыпаетъ самыя мрачныя краски, сильнѣйшія выраженія скорби и горести; одушевляетъ матерію; даетъ краски мысли, въ жару изступленія, не располагаетъ ни Природою, ни слѣдствіемъ своихъ идей; переносится въ положенія дѣйствующихъ своихъ лицъ; принимаетъ ихъ характеръ; если ощущаетъ въ себѣ героическія страсти въ высочайшемъ степени, какова, на примѣръ увѣренность великой души, которую чувствованіе своихъ силъ возвышаетъ надъ всеми опасностями, какова любовь къ отечеству, простирающаяся до забвенія самаго себя, по производитъ высокое: *moi* Медель, *qu'il mourût* старика Горація, *je suis consul de Rome* Бруново; увлеченный другими страстями, онъ заставляетъ сказать Герміону: *qui te l'a dit?*

Оросмана, *j'doix aimé*; Тіесна, *je t'accompagne ton frère.*

Сила сего изступленія вдыхаетъ собственное слово, когда оно имѣетъ энергію, а часно заставляетъ пожертвовать имъ отважнымъ фигурамъ; вдыхаетъ подражательную гармонію, всякія изображенія, самыя чувствительныя знаки и подражательные звуки, равно какъ и слова отличительныя.

Воображеніе принимаетъ различныя формы, занимая ихъ оныя различныя качества, образующихъ характеръ души. Нѣкоторыя спраси, разныя обстоятельствова, извѣстные качества ума даютъ воображенію особенный оборотъ; оно не всѣ идеи свои воспоминаетъ съ чувствомъ, потому, что не всегда бываетъ отношеніе между имъ и существами.

Геній не всегда бываетъ *genie*; иногда онъ бываетъ больше любезенъ, нежели высокъ; онъ чувствуетъ и изображаетъ не столько прекрасное, какъ прелестное въ предметахъ; ощущаетъ и заставляетъ ощущать не столько восторги, какъ пріятное волненіе.

Иногда въ человѣкѣ съ *genie* воображеніе бываетъ веселѣе, занимающееся маловажными несовершенствами человѣчески-

ми; объективные ошибки и дурные спивами; прошивное порядку быдасить для него только быдасить, но спивом добрым образом, что, кажется, взгляд человека съидеть в оное въ предметы оиванное, безпрестанно итъ въ оное находимся; неоселое иобривение обширнаго *сеня* увеличиваешь и оное ииванное, и между итъ как прошой человек видить и чувствуйтъ оное въ томъ, что прошивно введенныи быдасить, *сеней* ошкрываешь и чувствуйтъ оное въ томъ, что нарушаешь всеобщий порядок.

Вкусъ часто бываетъ оидленъ оиъ *сеня*. *Геней* естъ чистый даръ Природы; производимое итъ естъ дѣло мгновенія, а вкусъ естъ дѣло ученія и времени; оиъ сопряженъ съ познаніемъ многихъ правилъ, приняныхъ или предполагаемыхъ; заспаваешь производить шавія красоты, кон зависятъ оиъ условія. Чтобъ бытъ чему либо прекраснымъ по правиламъ вкуса, надобно бытъ красивымъ, довершеннымъ, выработаннымъ, и не казашься шаковымъ; чтобъ бытъ произведеніемъ *сеня*, иногда надобно бытъ небрежнымъ, имѣшь видъ неправильный, крупной, дикій. Высокое и *сеней* блиспають въ Шекспирѣ подобно молніямъ въ долгую ночь, а Расинъ всегда

прекрасенъ: Гомеръ исполняетъ *genia*, а Вир-
видій: величественъ.
Правила въ законахъ вкуса служили бы
нельзя узамитъ *geniu*; онъ разрываетъ ихъ,
любобъ воспарить къ высокому, страшно-
му, великому. Любовь къ оему, разнообраз-
ну, ошличающему Природу, спрасши сеобу
разваать свои картинны, не знаа съ какими-
но образцемъ, имъ солпореннытъ, но ко-
торону онъ имѣеть идеи и чувства изми-
нато, оспавляють вкусъ человека *оу го-
вляль*. Нужда выражаша спрасши, его вол-
нуюющія, безпрестанно овлзана бывають
Грамматикою и употребленіемъ: масло иди-
омаа, на некоторомъ онъ иищеть, опка-
выдася въ выраженіи образа, которыи
на другомъ идиоматѣ былъ бы высокимъ.
Гомеръ не могъ найти въ одномъ диалектѣ
выраженій, нужныхъ для *genia* его; Миль-
тонъ безпрестанно нарушаетъ правила
своего языка, и ищеть энергическихъ вы-
раженій въ шрехъ или чепырехъ различ-
ныхъ идиоматахъ. Наконецъ сила и изоби-
ліе, не знаю кака-шо неправильность, вы-
сокое, спрасшиное — оспавляють свой-
ство *genia* въ искусствахъ; онъ не прогаеть
слабо, не нравится безъ изумленія, изум-
леніи и своимъ погрѣшностями.

Въ философіи, гдѣ потребно, можетъ
 быть, всегда, внимательное вниманіе, тру-
 бость; навыкъ къ размышленію, недога-
 сующаго съ жаромъ, воображенія, а еще
 менше съ довіріемъ, какое внушается м-
 мію, когда его ошачены, шакъ, какъ и въ
 Искусствахъ; онъ часно, разнадесть, шамъ
 блистательныя рабужденія, а иногда имѣ-
 етъ великіе успѣхи. Въ философіи надоб-
 но искать истины съ ревностію, и ма-
 дѣлаться майши ее съ ищущимъ. Потреб-
 ны люди, кои бы могли, располагать по-
 рядкомъ и послѣдованіемъ, своихъ идей,
 слѣдовать за цѣпію оныхъ, для заключенія,
 или прерванія ее для сомнѣнія; потребно
 изслѣдованіе, раздробленіе, медленность,
 а силъ качествъ: не можеть, имѣть ни въ
 смущеніи спрасшей, ни въ стремительно-
 сти воображенія. Онъ суть удѣломъ об-
 ширнаго, ума, господствующаго надъ са-
 мимъ собою, не получающаго никакого
 понятія безъ сравненія онаго съ другимъ
 понятіемъ, разсуживающаго, что въ раз-
 ныхъ предметахъ находицца общаго, и что
 различаетъ ихъ между собою для сближе-
 нія отдаленныхъ понятій, засматывающа-
 го шагъ за шагомъ проходишь длинное
 разстояніе; для замѣчанія особенныхъ, нѣж-
 ныхъ, скоропреходящихъ сопряженій нѣ-

конярыхъ ближайшихъ идей, или иль раз-
 мисль и прѣдположеніи, умбющаго
 частный предметъ извлекашь изъ множе-
 ства предметовъ того же вида, или вида
 различнаго, и спавимъ микроскопъ на не-
 бавшійся "точкѣ", и починающаго себя, вѣ-
 дѣвшимъ какую либо вещь не прежде, какъ
 по долговременномъ смѣрвнн на окую. —
 Ближе люди, переходя отъ наблюдений къ
 наблюденіямъ, дохрдишь до истинныхъ по-
 слѣдствій, и находишь естественныя сход-
 ства: любопытство есть ихъ вужина;
 любовь истинныя ихъ спраешъ; желаніе
 найти оную непременно, одушевляешь ихъ
 не разгорая, и управляешь ихъ шесстві-
 емъ, которое оышность утверждаешь. —
 "Геній пераваеиетъ всѣмъ, и коль скоро
 не предаеиетъ своимъ мыслямъ и поко-
 ряется наступленію, поучаеиетъ, никакъ
 оказать, того не забываая за собою; впе-
 чапльннми, какія предметы надъ нимъ
 производящъ; онъ вынуждаеиетъ непре-
 спанно обогащаніемъ познаніемъ, ничего
 ему не сповннми; смѣришь на Природу
 во всеобщемъ видѣ и проицаеиетъ бездны
 ся. Онъ собираеиетъ въ нѣдро свое сме-
 на, непримѣнно въ него входящія и со
 временемъ производящія столь удивитель-
 ныя дѣйствія; что онъ самъ покушаеиетъ

почаеши себя вдохновеннымъ: между тѣмъ
онъ имѣетъ охотность къ наблюдению, но
быстро увлекается великое пространство,
и множество предметовъ.

Движеніе сіе природное его состояніе,
иногда бываетъ столь тихо, что онъ едва
возможенъ его признать; но сіе движеніе
всегда часто возбуждаетъ бури, и гдѣ
скорѣ увлекается стремленіемъ идей, не-
жели свободно предается спокойнымъ раз-
мышленіямъ. Къмъ обладаетъ воображеніе,
того идеи соображаются съ обстоятель-
ствами и чувствомъ: часто овлеченный
идеи видитъ онъ только въ отношеніи ихъ
къ идеямъ чувственнымъ. Онъ даетъ оп-
влеченіямъ бытіе, независимое отъ ума,
ихъ произведшаго; въещиворитъ свои при-
зраки, изступленіе его умножается на зрѣ-
лищѣ его сотвореній, то есть, новыхъ его
соображеній, единыхъ сошвореній чело-
вѣческихъ: увлеченный множествомъ своихъ
мыслей, предавшись легкости ихъ сопря-
ганъ, принужденный производить, онъ на-
ходитъ тысячу благовидныхъ доводовъ, и
не можешь положишься ни на одинъ, со-
оружаешь смѣлыя зданія, въ коихъ разумъ
обмануть не осмѣлился бы, и кои нравящи-
ся ему своими соразмѣрностями, а не проч-
ностью; удивляешься своимъ системамъ

какъ какъ удивлялся бы плану Платона, съ
принимаясь ихъ за дѣтскихъ, думая, что
чужды ихъ какъ истины.

Истинное или ложное въ философскихъ
произведеніяхъ не составляетъ отличительныхъ признаковъ истины.

Въ Локкѣ находишься очень мало заблужденій, а въ Милордѣ Шафтесбурѣ оныхъ мало истины: первый, однакожь есть только обширный, принципиальный и точный умъ; а послѣдній есть гений первой степени. Локкъ расширявалъ, Шафтесбуръ суживалъ, сжималъ, наиздалъ; Локку обязаны мы великими истинами, хладно, примѣненными, методически, расположенными, сухо выраженными; а Шафтесбурю блестящими системами, часто мало основательными, исполненными однакожь высокими истинами: и въ минуны своего заблужденія, онъ еще нравился и убѣждаетъ прелестными своего краснорѣчія.

Со всѣмъ тѣмъ гений ускоряетъ успѣхи Философіи отъ счастливыми и неожиданными открытіями; онъ орлинымъ полетомъ возносится къ лучезарной истинѣ, источнику безчисленныхъ истинъ, къ коню въ послѣдствіи доидеть робкая толпа мирныхъ наблюдателей, только ползая. Но подлѣ сей лучезарной истины онъ помѣ-

спинь поворенія! своего воображенія! — не способенъ будучи видѣти по потрицу, и пробужать разстоянїя повременно, онъ пускаешся съ одного мѣста и вдругъ устремляешся къ Цѣли; онъ извлекаешъ плодотворное начало изъ мрака; рѣдко держишся цѣпи послѣдней, и какъ бы ошылъ перескакиваешъ. Больше воображаетъ нежели видѣть; больше произвѣдинтъ, нежели открьваешъ; больше увлекаешъ, нежели ведешъ; онъ одушевлялъ Платоновъ, Каршезіевъ, Малбраншевъ, Баконувъ, Лейбницеувъ; и смотря по тому, болѣе ли или менѣе господствовало въ сихъ великихъ мужахъ воображеніе, произвелъ онъ блистательныя системы, или открьвалъ великія истины.

Въ безмѣрныхъ и еще не довольно изслѣдованныхъ Наукахъ правленія, геній имѣетъ признаки и дѣйствія, кои спольже легко узнать, какъ въ Искусствахъ и Философїи; но я сомнѣваюсь, чтобы геній, который часно проницалъ, какимъ бы образомъ должно было въ извѣстныя времена поступать съ людьми, въ соотоянїи былъ самъ управлятъ ими. Нѣкоторыя качества ума, равно какъ нѣкоторыя качества сердца, могутъ бытъ соединены съ другими, а съ иными несомѣстны. Все въ великихъ

людяхъ, доказываешь, неубоинца, или огра-
ниченность.

Хладнокровіе, сіе качество, сіюль нуж-
ное, для, управляющихъ, безъ коего, рѣдко
бы могли, съ, прочностью, примѣнять, сред-
ства, къ, общошцельснрамъ, безъ, коего
можно, подвергнуться, безразумности, безъ
коего, не, доставало, бы, имъ, присущія,
духа, хладнокровіе, покоряющее, душев-
ности, души, разуму, и, во, всѣхъ, происше-
ствіяхъ, предохраняющее, отъ, страха, упое-
нія, шоропливости, не, есть, ли, качество
такое, которое, не, можешь, бытъ, въ, лю-
дяхъ, обладаемыхъ, воображеніемъ? Не, со-
вершенно, ли, оно, противоположно, *генію*?
Источникъ, *генія*, находится, въ, чрезвычайной
чувствительности, содѣлывающей, его, спо-
собнымъ, къ, новымъ, впечатлѣніямъ, които
можешь, онъ, бытъ, ошклоненъ, отъ, главнаго
намѣренія, принужденъ, нарушить, тайну,
выйти, изъ, повиновенія, законамъ, разума,
и, неравнымъ, поведеніемъ, пошорятъ, власть,
какую, могъ, бы, имѣть, по, превосходству,
своихъ, познаній. Люди, съ, *геніемъ*, будучи
принуждены, чувствовать, ошважные, по
своимъ, склонностямъ, или, ошращениямъ,
развлекаясь, многоразличными, пред-
шамъ, слишкомъ, много, предугадывая, мало, пред-
видя, простирая, желанія, и, надежды, свои

до извѣстна, безпрестанно припада
 на убавля, вещественности, предметовъ,
 кажеща мнѣ, рождены боище, для испро-
 верженія нам основанія Государства, неже-
 ли для поддержанія оныхъ, боище, для воз-
 становленія порядка, неже ли для сохраненія
 оного.

Геній въ дѣлахъ Государственныхъ
 сколько же не поработенъ общою мнѣ-
 ства, законамъ и обычаямъ, какъ въ
 Изящныхъ Искусствахъ правиламъ вкуса, а
 въ Философїи методъ. Бывающъ иногда
 въ конторы онъ спасающъ отъ несчастя, ко-
 торое въ послѣдствїи доуидѣтъ, быя: ели-
 бы сохранилъ въ немъ власныя сродъ Си-
 стемы въ Подпикъ опаснѣе и неже ли, въ
 Философїи: воображеніе, соврацающее съ
 души Философа, заснавляетъ его безпрер-
 ывно дѣлать ошибку; воображеніе, совра-
 цающее съ души Государственнаго дело-
 вца, заснавляетъ его, выпадающъ въ про-
 спурки и гошовишь несчастіе для людей.

И, пакъ, пусть на войнѣ и въ Совѣтѣ
 гнїи, подобный божеству, однимъ взгля-
 домъ прощекаетъ безчисленное множество
 возможностейъ, усманиваетъ наилучшїю
 изъ нихъ и приводитъ оную въ исполненіе;
 но пусть не правитъ долгое время иаки-
 ми дѣлами, въ коихъ пошребно вниманіе.

соображеніе, твердость: пусть Александръ и Конде будутъ Властителями: происше- ствій, и кажутся вдохновенными въ день сраженія, въ швъ минулы; въ которыхъ въ- когда разсуждашь, и въ кои надобно, что- бы первая вспрѣтывшаго цѣль б-ла намъ лучшая; пусть рѣшашъ они въ такія мгно- венія, когда надобно однимъ взоромъ оки- нуть соображенія положеній и движеній съ своими силами; съ силами своего непрі- теля, и съ цѣлью, ими предполагаемою: но Тюренъ и Малбургу да будутъ предпочте- ны имъ; когда надобно будетъ управлять дѣльшвыми дѣломъ Кампаніи.

Геній, кажется, перемѣняетъ природу вещей въ Искусствахъ: въ Наукахъ, въ дѣ- лахъ Государственныхъ; характеръ его распространяется на все, до чего ни при- касается; и познанія его, испорганъ въ предѣловъ прошедшаго и наступающаго, оза- ряютъ будущее: онъ упреждаетъ свой вѣкъ, не могущій за нимъ слѣдовать; далеко на собою ославляетъ умъ, и судящій о немъ правильно, но въ равномъ съ нимъ шествіи никогда не выходящій изъ единообразія Природы. Кто хочеть опредѣлить его, тошъ лучше чувствуетъ, нежели познаетъ его: ему бы самому надлежало говорить объ немъ; и сие самое разсужденіе, което

не слѣдовало бы мнѣ писать, надлежало бы написать одному изъ тѣхъ необыкновенныхъ мужей, кои украшаютъ настоящее вѣкъ, и коимъ, для познанія семія, слѣдовало бы только выкинуть въ самихъ себя.

Перев. съ Фр. И. М.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

М о г и л ь щ и к ь .

Б а л л а д а .

Въ полночь могильщикъ, осенней порою,
 Вышелъ могилу копать.
 „Долго ли мнѣ (разсуждалъ онъ съ собою)
 Ночью и днемъ работашъ?
 Въ шепалыхъ избахъ богачи безъ заботы
 Спятъ на перинахъ шеперь;
 Часто по цѣлымъ имъ днямъ нѣтъ работы —
 Шагу не спускатъ за дверь:
 Мнѣ такъ и въ холодъ и въ шепъ нѣтъ покою...
 Рой, либо нищимъ шаскайся съ сумою!
 „Что же несчастный другихъ я родился?
 Чтобы и жизнь мнѣ давалъ?
 Долго злой рокъ надѣ мной веселился —
 Долго... но полно спрадашъ!

Пусть еще робкимъ пугаюшь угрозы:
 Въ адъ не боюсь, я всуущишь!
 Полно съ пустою надеждою лишь слезы,
 На свѣшъ глядѣшь и не живишь!
 Дай, скороненнымъ хоть разъ поживлюся!
 Дай, на остаткѣ дней повеселюся!“

Скоро надъ гробомъ, обитымъ парчею,
 Спаль его заснушь спучаишь;
 Бережно взявши фонарь со свѣчею,
 Спаль онъ свой кладъ добывать;
 Вскрылася крышка: подъ саваномъ спощкииъ
 Свѣпяишь алмазы, жемчугъ —
 Взглядомъ изъ ямы окинувшись робкимъ,
 Жадныя руки онъ вдругъ
 Къ вѣрной добычѣ своей устремляеишь,
 Рвешъ ожерелье и кольца снимаеишь.

Только... лишь правой руки онъ коснулся
 (Перспень алмазный на ней
 Ярче свѣчи былъ), вдругъ мершвыиъ очнулся;
 Крѣико рукою онъ своей
 Спощнулъ преспуищную хищника руку —
 Тусклъ и недвижимъ былъ взоръ,
 Снилъ губы рошпали безъ звуку —
 Смоприишь на мершваго воръ...
 Мушныя взоры ужъ дня не узрѣли:
 Только на мершваго спраищно глядѣли!

Плетневъ.

Н Е Г Р Ъ В Ъ Н Е В О Д Ъ!

(Изъ Мильвуа.)

Съ полей родимыхъ похищенный,
Съ Нигерскихъ, злчныхъ береговъ,
Судьбы гонимемъ оплгченный
Пль Негръ, сирадая отъ оковъ:
„Почто, скажи, о мать Природа!
Тоска и рабство — жребій мой?
Иль не для всѣхъ дана свобода.
И черный виненъ предъ тобой?

Уже ль Европы жинель бѣлый
Одинъ для счастья рожденъ?
Любилъ я Нельзи — мръ веселый
Ее былъ взоромъ оживленъ;
Счастливъ, въ объятіяхъ прекрасной
Залого ждалъ любви своей...
Иль шы погибнулъ, сынъ несчастной
Въ утробѣ матери швоей?

Тебя, младенецъ мой безвѣстный,
Мнѣ въ колыбели не качашъ!
Плодовъ душистыхъ сокъ прелестный
Въ швомъ уста мнѣ не вливашъ!
Теперь тебѣ не научишься,
Какъ змѣя усыпляшь въ пескахъ,
Иль какъ опъ шигровъ защишишься
И плышь безпрепешно въ волнахъ.

„Не буду шамъ, гдѣ я къ покою
Тросшикъ для Нельзи насадилъ,

Гдѣ подѣ шумящею грозою
 Любви обѣщанья подтвердилъ ;
 Не буду отдыхать въ ночлегѣ,
 Вязь праха матеря, отца ,
 Ни у пошока, гдѣ на брегѣ
 Я былъ свидѣтель ихъ конца.

„Подѣ снѣгу разѣ плодовъ созрѣлыхъ
 Забылся сномъ въ златыхъ мечтахъ ,
 Вдругъ окруженъ былъ сонмомъ бѣлыхъ ,
 И пробудился я... въ цѣпяхъ !
 Врагамъ пропивлюсь; но ударомъ
 На землю я поверженъ спалъ
 И, увлеченный, въ гнѣвъ яромъ
 Къ волнамъ всѣ бури призывалъ.“

Умолкъ — и пѣсень звукъ печальныхъ
 Въ степяхъ пустынныхъ лишь исчезъ ,
 Корабль, изъ странъ пришедшій дальныхъ,
 Къ нему шоварница принесть.
 „Гдѣ мать, дитя? вскричала несчастный —
 Пришлецъ молчитъ — взоръ въ небесахъ!
 „Погибли... Жребій ихъ прекрасный!“ —
 И радость Негра на очахъ.

Два дни онъ пища не вкушал
 Подѣ небомъ знойнымъ чухъ дышалъ ,
 И пошомъ землю орошая ,
 До ночи отдыха не зналъ ;
 На третій день безчеловѣчный
 Злодѣй еще перзаесть разъ ;
 Но Негръ въ отвѣтъ: „мой отдыхъ — вѣчный!
 Я сталъ свободенъ!“ — и — угасъ !

Д. Глѣбовъ.

Г И М Н Ъ М О Л Ч А Н І Ю.

Молчаніе, спокойства брашь
 И жишель, другъ уединенья,
 Отець трудовъ, искусствъ, ученья,
 Бѣгущій знаши и палашъ —
 О ты, кѣмъ мудрый опомощаетъ
 Невѣждамъ, кришикамъ *), глупцамъ?
 Прими сей гимнь — да защищаешь,
 Въ награду за него, швой храмъ
 Меня онь свѣшскихъ разговоровъ,
 Онь безконечныхъ полковъ, споровъ! —
 Когда терзаеця нашъ слухъ
 Холодно-шумными рѣчами, —
 Къ нему спѣшишь на помощь вдругъ,
 Какъ будто сжалившись надъ нами;
 И если разумъ оскорбленъ,
 Къ тебѣ онь только прибѣгаетъ. —
 Родъ смертныхъ часто упомяленъ
 Стихами, прозою бывають:
 Не видя проку для себя —
 Въ чемъ родъ же смертныхъ обвиняють.
 Они на донѣ у тебя
 Съ нимъ вмѣстѣ, къ счастью отдыхаютъ.
 Въ запѣлахъ оспряки своихъ
 Чпобъ ни оказали намъ словамъ —
 И могушь въ томъ признаться сами —
 Не спомнишь эпиграммъ швоихъ.

*) Разумѣется дурнымъ. Сог.

Но что всего еще важнѣе,
 Всего для насъ безцѣнный есмь:
 Всѣхъ средствъ и способовъ вѣрнѣе
 Ты нашу охраняешь честь!

Кн. Шаликовъ.

4.

ЭПИТАФИЯ ВАРВАРЫ ФЕДОРОВНЫ ВЕЗАНОВОЙ.

Хранишь-Ангель твой, какъ сирота унылой,
 Невидимо живешь надъ мирной здѣсь могилой
 И посреди молитвъ, близъ урны припаясь,
 Къ тебѣ друзей твоихъ приходи благословляешь,
 Ихъ слезы о тебѣ, ихъ вздохи собираешь —
 И ждешь въ помлени: когда ударитъ часъ —
 И спящихъ подъ землей пробудишь Богъ шрубою!
 И явился на судъ сонушникъ твой съ побою.

Н. Сциковъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

35. *Описаніе жизни Его Королевскаго Высочества Герцога Беррійскаго.* Переведенное съ Французскаго. С. П. б. 1820; въ тип. Императорскаго Воспиташельнаго Дома, въ 8, 67 стр. съ портретомъ. *)

(Сія біографія, навлеченная изъ двухъ Французскихъ сочиненій Г. Делбара и Госпожи Сарпори, представляеть картину характера, жизни и ужасной кончины несчастнаго Принца, кошорого оплакивають всѣ благомыслящіе Франгузы, о кошоромъ искренне сожалѣють всѣ люди съ умомъ и чувствомъ. Смерть Герцога Беррійскаго не принадлежитъ къ опдѣльнымъ ужасамъ Исторіи: она означаетъ пунктъ, съ кошорого вновь могутъ начаться волненія и несчастія народовъ.... Дай Боже, чшобъ возможность сія миновалась! — — Книжка сія написана и переведена очень хорошо.)

*) Продается въ С. П. б. въ нижнихъ лавкахъ Слениныхъ, Плавильщикова, Свѣшниковыхъ, Глазуновыхъ и Занкина; въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Осипа Свѣшникова и Ивана Глазунова. Цѣна въ столицахъ 4 р. а съ пересылкою въ другіе города 5 р.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Испанія.

Въ Мадридѣ господствуетъ совершенное спокойствіе. Народъ встрѣчаетъ Короля съ извѣщеніями любви и усердія. Всѣ заняты политикою. Въ извѣстномъ кофейномъ домѣ Лоренцини собираются всякій вечеръ патриоты, и разсуждаютъ о дѣлахъ и выгодахъ опечетства. Прѣнія и споры бывають весьма жарки, но о особѣ Короля всегда говорятъ съ величайшимъ уваженіемъ.

— Повелѣніемъ Короля отъ 15 Марта распущены по домамъ всѣ команды земскаго войска и даже гренадерскія милиціонныя роты; которыя донынѣ были подъ ружьемъ, именно же армія, собранная Генераломъ Графомъ Санъ-Романомъ въ Галиціи. Сими средствами избѣгнути возможности междоусобной войны. Извѣстно, что нѣкоторые Генералы; желая возстановити прежній образъ правленія, хотѣли употребити земское войско орудіемъ своихъ замысловъ. Между тѣмъ всѣ дѣла приходять въ надлежащій порядокъ: Конституція обнародована поспѣшенно во всѣхъ городахъ; вездѣ учреждены, на основаніи оной, временныя Юнты; вездѣ наблюдается въ войскахъ строгая дисциплина. Архіепископъ Толедскій, Кардиналъ де Бурбонъ, и другіе именитые Пастыри Церкви, въ посланіяхъ своихъ, увѣщаютъ народъ пребыти въ покорности законамъ и порядку. — Въ сихъ обстоятельствевахъ упрямство нѣкоторыхъ монаховъ и овященниковъ въ признаніи Конституціи не можетъ имѣти важныхъ слѣдствій. Сказываютъ, что Сардинскій Посланникъ пропе-

спозвала против оппращенія Іезуищовъ въ Генуу. Теперь говорять, что Испанскіе уроженцы изъ нихъ будущь получаютъ пенсіоны и жиють въ разныхъ мѣстахъ подъ надзоромъ Полиціи; чужеземцамъ же выдадутъ пушевыя издержки и поручатъ попеченіямъ Министровъ ихъ земель.

— Генераль Одоною распустиль Андалузскую арию, виновную въ кровопролитіяхъ Кадикскихъ. Солдаты, составлявшие оную, обезоружены и разошаны по разнымъ деревнямъ. Поступки ихъ производять въ всѣхъ прочихъ войнахъ Испанскихъ справедливое негодованіе. — 16 Марта провозглашена Конспишудія на всѣмъ Кадикскомъ флотѣ. Въ Кадиксѣ господствуетъ спокойствіе. Транспортныя суда, назначенныя въ Америку, разгружаются. — Во время волненія въ Кадиксѣ умерщвлено солдатами 372 мужины, 37 женщинъ и 27 дѣтей. Ранено до 300 человекъ, большая часть смертельно. — Мадридскій патриотическій клубъ пригласилъ Генерала Фрейра оправдаться въ шомъ, что онъ былъ виною сихъ ужасовъ. Изъ отвѣта его явствуетъ, что онъ сначала послушалъ по требованіямъ народа, а потомъ по прихотямъ войска — слабость непростишительная въ Генералѣ!

— Въ Мадридѣ обнародованъ Королевскій декретъ, въ коемъ сказано, что всякій Испанецъ, который опречется присягнувъ въ вѣрности Конспишудіи или присягнетъ съ ограниченіями и условіями, объявляется недостойнымъ Испанскаго имени, лишается чина, жалованья и правъ своихъ, и высылается за границу.

— Пишутъ, что оппращаемымъ въ Южную Америку Повѣреннымъ въ дѣлахъ поручено склонить ламошныя области къ покорности и соединенію съ Испаніею; въ случаѣ же невозможности, заключить съ ними шѣсныя политическіе и торговые трактаты.

— Король опозвала изъ Америки Генерала Моралло, и поручилъ должность Главнокоманди-

дующаго въ шѣхъ спранахъ другому Генералу, который способенъ вспунить въ переговоры съ шамошними Республіками.

Ф р а н ц і я.

— Процессъ Лувеля долженъ былъ начаться 12 Апрѣля.

— Новая Цензура опличаеиця умѣренностию. Въ Журналахъ, по прежнему, судяшь о дѣлахъ Правительствва съ великою откровенностию: Цензоры исключаютъ шолько то, что можетъ оскорбить Религію, Короля и личную честь гражданъ.

— Нѣкошорые промышленные Книгопродавцы вознамѣрились издавать въ особыхъ книжкахъ *Цензурные обрѣзки*, ш. е. всѣ шѣ мѣста, которыя будутъ исключены изъ Журналовъ Цензора; но Правительствво сему воспротивилось.

— Парижская Полиція усилена новыми чиновниками — публичными и секретными.

— Банкирь Лафитъ лишился званія перваго Президента Банка за то, что принялъ участіе въ обществѣ, сосшавляющемся для сопрошвленія Правительствву (см. кн. 16 С. О. стр. 182.) Мѣсто его опдано Герцогу Гаэпскому, бывшему Миниспромъ Финансовъ при Бонапартѣ.

А н а л і я.

— Шонландскіе буншовники усмирены военною силою, которая опобрала у нихъ оружіе, порохъ и другіе снаряды. — Присяжные Градства Варвикскаго обнародовали слѣдующую прокламацію: „Мы, Присяжные Градства Варвикскаго, собранные для рѣшенія Уголовныхъ дѣлъ, будучи увѣрены, что распротирание сочиненій злочестивыхъ и возмущительныхъ, вредно нравственности народной, приглашаемъ всѣхъ, кому предложены будутъ шаловыя сочиненія, брать оныя и представлять ближайшему Це-

дѣтейскому чиновнику, чтобы предашь суду рас-
пространяющихъ сіи сочиненія. Приязные
приглашаютъ къ сему содѣйствію всѣхъ своихъ
соотечественниковъ, будучи увѣрены, что у-
серднѣе содѣйствіе подданныхъ Е. В. всякаго
званія необходимо нужно для искорененія сего
сдѣльнаго и пагубнаго зла.“

Разныя извѣстія.

— 3 Апрѣля происходило въ Спунгардѣ бра-
косочетаніе Е. В. Короля Виртембергскаго съ
Принцессою Полиною.

VI.

С М Ъ С Ъ

I.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ВЛАГОДАРНОСТИ.

Слѣду исполнить первѣйшій, священнѣйшій
долгъ мой, слѣду принесъ вамъ, мои благодѣ-
тели, пламенную благодарность за спасеніе ве-
дущаго мною вашею помощію семейства моего
и меня отъ гибели. Чѣмъ лучше могу изъявить
вамъ сію благодарность, какъ извѣститъ васъ,
что жена моя начнемъ выздоравливать; она
чаше бываешь яснѣе, чаще и продолжи-
тельнѣе, и я питаю себя радостною надеждою,
что сія рѣдкая жена и мать скоро получитъ
немыслимое блаженство и елики чувствованія
благодѣанія, на нее и на насъ малѣнькіе, и въ-

онѣ съ нами возсылашь за благодѣтелей и избавителей нашихъ жарчайшія молитвы къ престолу небеснаго Воздавателя.

Необходимое объясненіе. Къ крайнему при-
сгорбика моему дошло до моего свидѣнія, что
моего заимодавца обвиняюць въ несчастіи, по-
спигшемъ мое семейство, именно въ томъ, буд-
то онъ былъ причиною смерти моихъ двухъ до-
щерей и сумасшествія жены моей — по извѣстію,
объ насъ напечатанному въ № 11 Сына Отече-
ства. Обязанностию посылаю оправданъ чести
моего заимодавца. Изъ сего извѣстія — гдѣ сло-
во въ слово такъ описана исторія несчастій
моихъ, какъ я ее рассказывала Ел Превосходи-
тельскому Г*, которая узнала о бѣдственномъ
и безпомощномъ положеніи нашемъ отъ благо-
дѣтеля моего П. Н. Слуцкаго, и которая, ока-
завши намъ помощь, упростила родственника сво-
его, подписавшагося *N. N. Россининъ*, извѣ-
стивъ чрезъ С. О. добрыхъ, о насъ несчаст-
ныхъ для собранія 500 рублей на уплату моего
долга — изъ сего извѣстія ни сколько не
должно допирать, чтобы заимодавецъ мой
былъ причиною сихъ несчастій. Если же для
кого нибудь и льстивень, то сіе произошло
отъ смутности моего рассказа. Будучи въ край-
не разетроенныхъ обществельствахъ, видя пе-
редъ собою сумасшедшую жену; видя уже про-
текшій срокъ векселя, по которому заплачивать
было нѣтъ; находясь подъ временнымъ кро-
вомъ, даннымъ намъ милосердіемъ, безъ вѣрнаго
куска хлѣба съ малолѣтною дочерью, терзае-
мый воспоминаніемъ пронедапаго, я могъ раз-

сказать обстоятельство не такъ ясно, чтобы виновность моего заимодавца во всемъ этомъ, въ чемъ обвиняюшь его, была такъ очевидна, какъ теперь считаю за долгъ представить ее для всѣхъ и каждаго. Я спѣшу отдать справедливости ей принадлежащее: заимодавецъ мой ни сколько не былъ и ни сколько не могъ быть причиною сумасшедшества жены моей и смерти двухъ моихъ дочерей: онъ проиошелъ отъ причинъ естественныхъ. — Также должно знать, что человекъ, къ которому относился выраженiя (С. О. No 11): по одному слуху, гдѣ коварное корыстолюбiе, прикрытое лигиною прiязни, торжествовало надъ доверчивымъ добродѣтели, что сей человекъ, казавшiйся моимъ другомъ, единственная причина всѣхъ моихъ опраданiй, и которыми и я и мой заимодавецъ, повѣрившiй намъ свои деньги, жестоко были обмануты, уже умеръ. Я проспиль его, и молю Господа да не взыщеть съ него и Онъ!

Теперь я былъ бы совершенно счастливъ, когда бы счастья моего не опривляла мысль, что я смутнымъ разговоромъ навлекъ незаслуженное нареканiе на моего заимодавца. Онъ самъ имѣеть прехъ малолѣтнихъ сиротъ, и попому его нельзя обвинять въ томъ, что не отпиказался отъ денегъ, принадлежавшихъ ему и его семейству.

Спасенный отъ убiйственной нищеты, не преслѣдуемый мыслию, что когда нибудь я, жена и дѣти мои погибнемъ отъ голода и печали, ободренный, успокоенный, нося въ душѣ своей неизлечимо сладостное чувство благодарно-

снѣ къ тому обществу, которое своимъ благо-твореніями дало мнѣ новую жизнь, я смотрю на будущее съ веселою, возвышающею сердце мое надеждою. Не одинъ насущный хлѣбъ даровала мнѣ святая благошворительница: она даровала мнѣ силу и способность сдѣлаться полезнымъ гражданиномъ. И я чувствую въ себѣ живое желаніе исполнить сію священную обязанность. Быть добрымъ есть для меня быть благодарнымъ.

Губернскій Секретарь *А. фонъ Б.*

Апрѣля 16. 1820 г.

*Въ слѣдующей книжкѣ С. О. будетъ напечатанъ
ответъ въ употребленіи силъ, присланныхъ для
Г. фонъ Б.*

2.

И з в ѣ с т и е

*о изданіи новаго періодическаго Журнала,
подъ названіемъ: Ответственные Записки.*

По возвращеніи моемъ въ Россію изъ много-лѣшнихъ путешествій по Европѣ и Америкѣ, я употребляю все стараніе, все усиліе узнать отечество мое, открыть причины величія, славы и богатства нашего. Благоклонное принятіе публикою нѣкоторыхъ замѣчаній и изысканій моихъ по сей часши, помѣщенныхъ въ двухъ частяхъ Отечественныхъ Записокъ моихъ, ободряетъ меня продолжать труды сіи, а какъ многа изъ собранныхъ мною свидѣній требу-

ють скорого распространенія, по и рѣшилоя и издавать ихъ въ періодическомъ Журналѣ подъ прежнимъ названіемъ: *Опечесивенныя Записки*. Каждый мѣсяць будетъ выходить нумеръ или книжка, заключающая отъ 4-хъ до 6-ти печатныхъ листовъ. Три таковыя книжки составятъ часть или томъ, изъ коихъ каждый украшенъ будетъ искусно выгравированнымъ видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго мѣста или города, или порпременомъ знаменипаго Россіянина. *Главные приготовленные мною материалы для сего изданія суть слѣдующіе :*

1) Журналы многихъ никому еще неизвѣстныхъ Рускихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Хивѣ, Киргизской степи, Кавказу и чужимъ краямъ.

2) Записки нашихъ опличныхъ Воиновъ-Лицерашоровъ о войнѣ 1812 года.

3) Письма мои о Москвѣ, Кіевѣ, Новѣгородѣ и другихъ классическихъ опечесивенныхъ городахъ и мѣстахъ.

4) Жизнеописанія знаменишыхъ Россіянъ и неизвѣстныхъ опличныхъ Художниковъ и гражданъ, въ томъ числѣ Шелехова, Баженова, Козакова, Козлоевского, Хандоинкина и проч.

5) Картина С. Пешербурга и его окрестностей.

6) Смѣсь. Рускіе Анекдоты, Пешербургскія описанія, современные происшествія, опечесивенныя открытія, Историческія разысканія и проч. и проч.

Многія почтенныя особы, занимающіяся опечесивенною Исторією и Словесностію, объ-

щали украшать своими трудами. Опечесственныя Записки; прочихъ же покорнѣйше къ шому приглашаю, увѣряя въ истинной моей и всѣхъ соопечесственниковъ благодарности.

Подписная цѣна за восемь книжекъ на 1820 годъ съ Мая мѣсяца здѣсь въ С. Петербургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе города 25 руб.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ братьевъ Слепичныхъ, чино на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста въ домѣ Куесовникова и въ библиотекѣ Г. Плавильщикова, соспоющей у Синяго моста въ домѣ Гавриловой; въ Москвѣ, на Никольской улицѣ подѣ № 2, у Коммисіонера Василья Душина. Иногородные благоволящъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. Б. Почтамта. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается 2 рубля въ годъ.

Издашеть увѣряеть Гг. подписавшихся въ исправности выходенія въ свое время и доставленія книжекъ. Омъ приложитъ всевозможное стараніе, чшобъ Журналь сей заслужилъ одобреніе публики и со стороны красоты изданія.

Павелъ Свининѣ.

(24 А п р ѣ л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. - № XVIII.

I.

КРИТИКА.

Первое письмо къ пріятелиу о двухъ прозаическихъ переводахъ Г. А. Ш. и С. Москопильникова, героической Тассовой Поэмы: Освобожденный Иерусалимъ.

Ты просишь, любезный другъ, чшобы и сказалаь шебъ мое мнѣніе о досшоинствѣ двухъ новыхъ произведеній, появившихся въ 1818 и 1819 годахъ на горизонтѣ нашей Словесности; а именно о переводѣ Г. А. Ш. и С. Москопильникова Тассовой Поэмы: согласенъ. Благодарю шебя за честь избранія меня въ судіи столь важнаго дѣла. Живя въ деревнѣ, занимаясь Науками и Словесностию, шы желаешь знать, можешь ли шы почерпнуть какую нибудь пользу, касательно усовершенствованія познаній въ языкъ ошечественномъ, изъ чшенія вышеупомянутыхъ переводовъ *Освобожденнаго Иерусалима*: хвалю швое желаніе. Также

ны просишь, любезный другъ, чтобы я постарался развѣдать, кпо эпошь анонимный Переводчикъ, сокрывшій имя свое подъ заглавными буквами А. и Ш.? Къ чему такое любобышество? Имя шворца, какъ бы онъ знаменитъ или безвѣстенъ ни былъ, не можешь, по мнѣнію моему, ни придашь достоинства шворенію худому, ни опниашъ онаго у хорошаго. — Скажу тебѣ во первыхъ, что Г. А. Ш. переводилъ Тасса съ Италіянскаго подлинника, а Г. Москопильниковъ съ Французскаго Лебрюнева перевода; слѣдовательно, касательно невѣрности перевода, никто не имѣетъ права криковать Г. Москопильникова. Переводить на какой-либо языкъ классическаго Писателя, особенно великаго Спихотворца, не съ подлинника, а съ перевода, значить, по мнѣнію моему, снимать копию съ невѣрной или уродливой копии оригинальной картины Пуссеня или Рубенса: суди, какова должна быть послѣдняя копія! Относительно перевода Г. А. Ш., изданнаго по опредѣленію Россійской Академіи, скажу тебѣ чиспосердечно, что онъ лишенъ тѣхъ качествъ, которыя составляютъ достоинство хорошихъ переводовъ. Слогъ не имѣетъ равенства и правильности, часто даже низокъ; формы онаго не обдѣланы и во мно-

гихъ мѣстахъ враждуютъ даже съ Логикою языка Рускаго; выраженія невѣрны, почтеніе и прелестіе многихъ идей Спихотворца не постигнушы; нерѣдко вспрѣчающіяся и *галлицизмы*. Чѣмъ же касается до благозвучія или печенія рѣчи сего перевода, то оное, по большой часи, подобно пѣмъ сиповатымъ звукамъ, которые издаетъ вѣтхая скрипка подъ смычкомъ опвергнутаго Полимніею музыканна. Не бесполезно было бы Переводчику обратишь вниманіе на сіе важное качество слога: ибо если сочиненіе, какъ бы идеи онаго сами по себѣ сильны и прелестны ни были, какъ бы слогъ ни отличался правильностію формъ и выраженій; если сочиненіе, говорю я, (въ особенності же прозаическій переводъ великаго Спихотворца) не будешь имѣть благозвучія, то всю предполагаемую прелестіе и силу свою необходимо утратишь. Конечно Г. А. Ш. читалъ Квинтиліана и помнилъ его наставленія. „Невозможно, говоритъ сей великій учитель краснорѣчія, чѣмбы рѣчь производила въ душѣ нашей ощущенія пріятныя, если она превозимъ слухъ нашъ, который есмь, шакъ сказать, преддверіе и входъ оной. Мы естественнѣе пльняемся благозвучіемъ; въ противномъ случаѣ музыка,

не имѣя возможности произносить словъ, не производила бы надъ нами столь удивительныхъ и многообразныхъ дѣйствій.“ Словомъ, любезный другъ, можно было бы *лучше* перевести Тасса. „Поспой, скажешь ты мнѣ: *il meglio è l'inemico del bene*. Справедливо; но касательно перевода Г. А. Ш. нельзя сказать этого. Не думай однако, чтобы я, удовлетворяя своему желанію, рѣшился писать на вышеупомянутый переводъ сей спрогую и систематическую критику. Нѣтъ, спрашно подумать объ этомъ! Въ противномъ случаѣ почти каждая строфа сего перевода подверглась бы критическому разбору, и я необходимо былъ бы долженъ исписать мелко нѣсколько десятковъ бумаги, а тебѣ извѣстно, любезный другъ, какъ дорого мнѣ стоить пересылка писемъ и *документовъ всякаго рода*. И такъ извини меня, ради Бога, если я представляю тебѣ нѣкоторыя только самыя важныя и разительныя погрѣшности сего перевода, ибо, признаюсь чистосердечно, я не намѣренъ вводить себя въ убытокъ. Впрочемъ, любезный другъ, какъ бы ни было во мнѣ сильно желаніе бережливости, однако я принужденъ буду опровергнуть къ тебѣ не менѣе трехъ полновѣсныхъ писемъ. Но, дабы сохранить въ

онихъ нѣкоторый порядокъ, сначала приступлю я къ краткому и безпристрастному разбору перевода Г-на А. Ш., а потомъ скажу шебѣ нѣсколько словъ и о переводѣ Г. Москопильникова.

Подлинникъ.

Sai che là corre il mondo, ove più versi
Di sue dolcezze il lusinghier Parnaso,
E che 'l vero condito in molli versi,
I più schivi allentando ha persuaso.

Пѣнь I. строф. III.

Переводъ Г-на А. Ш. „Ты вѣдаешь, что свѣтъ бѣжитъ туда, гдѣ льстивый Парнасъ больше разливаешь сладостей, и что умощенная сладкогласными стихами правда, самыхъ укорнѣйшихъ прельщая убѣждала.“

Вотъ, любезный другъ, въ самомъ починѣ началъ Поэмы, и въ переводѣ только чепырехъ стиховъ, вспрѣчаемъ мы уже двѣ погрѣшности, изъ коихъ вторая весьма непростительна. Въ Рускомъ языкѣ слово *свѣтъ* имѣеть два значенія: первое метафорическое, означающее людей, второе собственное, о которомъ, кажется, говорить не нужно. И такъ для чего бы, избѣгая двусмысленности, не сказать: *ты вѣдаешь, что люди стремятся туда*, или: *ты вѣдаешь, что смертные стремятся туда*, и пр. Но оставимъ это. — Скажи мнѣ, чье зна-

читать: *умащенная стихами правда?* Прилагательное *умащенный* происходитъ отъ существительнаго *мазь* или *масть*. Глаголь *умащать* или *мастити* значить: *помазать*, *вымазать*, на прим: *Умаститъ еси елеемъ главу мою*, п. в. *помазалъ елеемъ главу мою* (Псал. 22. ст. 5.). И такъ выраженіе: *умащенная стихами правда*, значить: *вымазанная стихами правда*. Сомнѣваюсь, любезный другъ, въ вѣрности сего выраженія; конечно сомнѣваешься и ты, но что дѣлаешь? *Nescit vox missa reverti*. На Италіянскомъ языкѣ глаголь *condire*, въ метафорическомъ смыслѣ, значить: *приправить*, *подсластить*, *украсить*, и проч. (и въ семъ смыслѣ употребленъ онъ здѣсь у Тасса) а не *умастити* или *вымазать*, какъ переводить Г. А. Ш.

Подлинникъ.

Se ben raccolgo le discordie e l'onte,
Quasi a prova da voi fatte e patite, etc.

Пѣснь I. строф. XXX.

Переводъ. „Когда я привожу себя, на память сіи постыдныя распри и обиды, взаимно вами другъ другу творимыя и терлимыя, и проч.“

Не хочу, любезный другъ, крипиковать здѣсь *ласоназмы*, а именно: *себя* и *другъ другу*; равнымъ образомъ не буду оуждать не весьма правильное выраженіе: *приводить*

на память, ибо я уже сказала шебъ, что не намбрень писать спроую крипику. Но вопшь причина, побудившая меня замъ-пишь вышеупомянутыя спроки перевода Г. А. Ш. Знаю, любезный другъ, что по Руски можно сказаць: *обида другъ другу творимья*, но весьма сомнѣваюсь, можно ли и просшипельно ли сказаць по Руски: *обида другъ другу терлимья*. Впрочемъ я увѣренъ, что разяпельная погрѣшность сѣя вкралась въ переводъ Г. А. Ш. не потому, чтообы *солецизмъ* сей не былъ ему извѣстенъ, но оная произтекаетъ ошь неправильнаго словоразположенія. Подобныхъ погрѣшностей въ переводъ семь весьма много. Также, любезный другъ, позволь мнѣ замъпишь, что Италіянское нарѣчіе *а ргова* хотя и значить *взаимно*, однако послѣ нарѣчія *quasi* оно необходимо должно значить: *нарочно, умыленно, съ умыслоь*, и проч. Сверхъ сего и эшипеть *лостыдныя*, употребленный Переводчикомъ, въ подлинникѣ не находидся. И такъ вышеупомянутыя сѣи два сшиха можно было бы, по мнѣнію моему, перевести слѣдующимъ образомъ: *восломиная раслри и обида, взаимно и какъ бы умыленно вами утиненныя и претерлѣнныя*, и проч. Но поступимъ далье.

Подлинника.

Mentre il Tirano s'apparecchia all'armi,
 Soletto Ismeno un di gli s'appresenta:
 Ismen, che trar di sotto ai chiusi marmi
 Può corpo estinto, e far che spiri e senta:
 Ismen, che al suon de' mormoranti carmi
 Sin nella reggia sua Pluto spaventa,
 E i suoi Demon negli empî uffici impiega,
 Pur come servi, e gli discioglie, e lega.

Пѣсь II строф. I.

Переводъ. „Между тѣмъ какъ мучитель
 готовился къ отпору, Исмень во одинъ день
 одинъ къ нему приходилъ, Исмень, копо-
 рый изъ замкнутыхъ гробовъ мертвое тѣло
 извлекалъ и духъ въ него влагалъ и чув-
 ства можетъ; Исмень, который шептаніями
 своими Плутона въ царствѣ его усмра-
 шаетъ, и демоновъ его, какъ рабовъ своихъ,
 куда хочетъ посылаетъ.“

Скажу тебѣ во первыхъ, любезный
 другъ, что Греческое слово *тиранъ* (*Τυραννος*)
 только условно или метафорически озна-
 чаетъ мучителя, а въ собственномъ смы-
 слѣ слово сіе означаетъ *Царя* *), и въ семъ
 смыслѣ поставлено оно здѣсь у Тасса; по

*) Всякій, кто только читалъ Исторію, ко-
 нечно знаетъ, что всѣ Сиракузскіе Цари назы-
 вались *Тиранами*, подобно какъ всѣ Цари Еги-
 пецскіе назывались *Цараонами*.

Переводчикъ не обрапиль, кажешся, на сіе вниманія. Во впорыхъ выраженіе: *s'arrageschia all' armi*, не значить: готовится къ сплору, но: готовится къ брани или сраженію. Въ прешнихъ непроспншельно, кажешся, написанъ и напечапанъ: во единый день едины: можно было бы пощадить слухъ чипапеллей. Почему бы не сказапъ: *Исменъ въ единый день тайно къ нему приходитъ?* Въ чепверпныхъ сильныя слова: *negli etri ufici itriega*, ш. е. на чегеспивыя служенія употребляетъ, безъ всякой нужды пропуценны въ переводѣ. Въ пяпыхъ выраженіе: *e gli discioglie, e lega*, не значить: куда хогеть, посылаетъ, но: и разрѣщаетъ ихъ и связуетъ. Наконецъ, любезный другъ, скажу тебѣ чистосердечно, что сіи послѣднія спроки перевода: и демоновъ, какъ рабовъ своихъ, куда хогеть посылаетъ, напоминають мнѣ, невольнымъ образомъ, слѣдующую арію изъ *Мельника*, Руской оригинальной Оперы:

Онь черпѣй,
 Какъ дѣпей,
 Когда надобно скликаешъ,
 Куда хогеть помыкаетъ,
 Послѣ вонъ толкаетъ.

Подлинникъ.

Ma più s'irrita il Re, quant'ella, ed esso

E più costante in incolpar se stesso.

Пѣснь II. строф. XXXI.

Переводъ. „Но Царь тѣмъ болѣе раздражается, чѣмъ болѣе упорствующъ *они* въ обвиненіи *каждой себя*.“

Можно ли сказать по Руски, любезный другъ: „упорствовать въ обвиненіи *каждой себя*.“ Фразу сію, читая отдѣльно ошь предъидущаго и послѣдующаго, трудно понять безъ помощи подлинника. Слово *каждый* есть усѣченный родительный падежъ возносительнаго мѣстоименія женскаго рода *каждая*; но, во первыхъ, выраженіе: *каждой себя*, совершенно не имѣетъ никакой Логикки; во вторыхъ здѣсь дѣло идетъ не о женщинахъ, но о спраспномъ Олиндѣ и Софроніи, которая добровольно обвиняетъ себя предъ Царемъ Аладиномъ въ похищеніи образа Богоматери изъ Магометовой мечети, и хопя. Переводчикъ употребилъ въ сей фразѣ личное мѣстоименіе мужскаго рода *они*, но оное ни мало не препятствуетъ читателямъ принимать слово *каждой* за усѣченный родительный падежъ возносительнаго мѣстоименія женскаго рода *каждая*. Сомнѣваюсь даже, можно ли употребить здѣсь правильно мѣстоименіе мужскаго рода *они*, ибо Олиндъ есть юноша, а Софронія дѣва. Можно было бы, ка-

жешя, стихи сія перевеши такимъ образомъ: Но Царь тѣмъ болѣе раздражается, тѣмъ болѣе Олинды и Софронія, обвиняя себя, улорствують.

Подлинникъ:

Va dal rogo alle nozze; ed è già sposo
Fatto di reo, non pur d'amante amato.

Пѣснь II. строф. LIII.

Переводъ. „Ошь коспра“ идутъ они къ браку: не токмо въ немъ преступникъ превращается въ жениха, но и любящій въ любимаго.“

Выраженіе: *итти къ браку*, жудо и неупотребишельно; но просшимъ сей недоспалокъ и приспулимъ къ разбору погрѣшностей болѣе важныхъ. На Ишаліянскомъ языкѣ слово *reo* хопя и значить *преступникъ*, но шакже означаетъ оно челоувѣка или *обвиняемаго* или *обвиненнаго*; безъ сомнѣнія въ семъ послѣднемъ смыслѣ употребилъ его и Тассъ, ибо Олинды никогда *преступникомъ* не былъ. Слыхалъ ли ты, любезный другъ, чтобы подь брачнымъ вѣнцемъ женихъ превращался въ жениха? Что же до меня касается, я въ первый разъ это слышу. Спранная мешаморфоза! На Ишаліянскомъ языкѣ существишельное *sposo* означаетъ *супруга*, а не *жениха*. Словомъ, любезный другъ, Переводчикъ не вникъ

въ смыслъ ениховъ сихъ, ибо переводишь ихъ превратнымъ образомъ. Онъ говоритъ: отъ костра идутъ они къ браку; не только ва, немъ преступникъ превращается въ жениха, во и любящій въ любимаго; а Тассъ говоритъ: отъ костра идетъ онъ (ш. е. Олиндъ) къ братному алтарю; и не только изъ любовника любимымъ, но уже и супругомъ изъ обвиненнаго содѣлается. Согласись, любезный другъ, что здѣсь разность въ описаніи идей весьма ощутительна. Если живописецъ, онимая копию съ хорошей картины, вмѣсто свѣжаго розоваго цвѣта, играющаго на щекахъ красавицы, употребитъ цвѣтъ пунцовый, если нѣжныя и легкія черпы лица означитъ черпами грубыми и рѣзкими, въ такомъ случаѣ его копию я назову худою. Равнымъ образомъ ешльм переводчикъ хорошаго писателя не сохранивъ въ переводѣ своемъ вѣсъ монкости и оштѣнокъ подлинника, я назову переводъ его худымъ переводомъ.

Подлинникъ.

Amando in te ciò eb' altri invidia e teme.

Пѣснь II. строф. LXIII.

Переводъ. „Любя въ тебѣ ине, тому другіе завидуютъ и боятся.“

Простительно иностранцу худо и неправильно писать по Руски; но Рускому,

но Липшвератору непроснишельно не знать
Граммашки дзыка своего. Можно сказаць
по Руски: *тему завидовать*, но нельзя ска-
зашь: *тему болясья*, ибо общій глаголь *бо-*
лясья сочиняешся всегда съ надежемь ро-
дительнымь.

Подлинникъ :

... e siali appunto tale
Il decreto del ciel, qual tu te 'l fai.

Пѣсь II. строф. LXXIV.

Переводъ. . . . „Пускай опредѣленіе
небесъ будетъ шакое, какимъ тебѣ угодно
его *меташь*.“

Вопш еще разительный *солецизмъ*. Мы
никогда не говоримь: *меташь* кого или *тего*,
но: *меташь* о *темъ* или о *комъ*, ибо глаголь
меташь сочиняешся обыкновенно съ па-
дежемь предложнымь.

Подлинникъ :

Indi il suo manto per lo lembo prese,
Curvollo, e fenne un seno, e'l seno sporto.

Пѣсь II. строф. LXXXIX.

Переводъ. „Тутъ окинулъ онъ себя ло-
лою плаща своего и согнулъ его такъ, што
составля изъ него себѣ грудь, и грудь
высокую.“

Вся сія фраза переведена неправильно.
Здѣсь Тассъ говоритъ о гордомъ Черкесѣ

Аргантъ, присланномъ оупъ Царя Египетскаго, вмѣстѣ съ Алешомъ, посломъ къ Гошфриду. Спихъ: *Indi il suo tanto per lo lembo prese*, не значить, какъ переводить Г. А. Ш.: *пусть окинулъ онъ себя полою плаща своего*, но: тогда взялъ онъ за воскрыліе ризу свою. Также и второй спихъ: *Curvollo, e fenne un seno e 'seno sporto*, не значить: и согнулъ его такъ, что составилъ изъ него себѣ грудь, и грудь высокую, какъ переводить Г. А. Ш., но: согнулъ ее, и образовалъ гибъ великій. Ипаліянское слово *seno*, происходящее оупъ Лашинскаго сущесивительнаго *sinus*, сверхъ собственнаго значенія (лоно) имѣеть еще и другія значенія, въ числѣ кошорыхъ находяпся слова: *гибъ*, *складка*. Оупъ вышеупомянутаго сущесивительнаго *seno* произошло другое сущесивительное производное: *sinuosita* (по Лашынъ *sinuositas*, по Французски *sinuosite*) и прилагательное *sinuoso* (по Лашынъ *sinuosus*, по Французски *sinueux*), п. е. *изгибистый*, *излукистый*, и пр. Аргантъ, согнувъ такимъ образомъ полу одежды своей, предлагаетъ въ оной Гошфриду миръ или брань. Тасъ заставляеть здѣсь Арганта подражать знаменитому Римлянину Фабію, предлагавшему подобнымъ образомъ миръ или брань Картегенцамъ. И такъ пы видишь, любезный

другъ, какъ неправильно переведены стихи
сн.

Подлинникъ :

Già l'aura messaggiera erasi desta

A nunziar che se ne vien l'aurora. etc.

Пѣсь III. строф. I.

Переводъ. „Уже предшественница за-
ря возсала возвѣспишь приходъ денницы,
и проч.“

Хотя, любезный другъ, на заглавной спра-
ницѣ сего перевода *Освобожденнаго Иерусалима*
и напечатано: *перевелъ съ Италіянскаго под-*
линника А. Ш., однако переводъ спи-
ховъ сихъ невольнымъ образомъ заставляешъ
думать, (*ignoscite fassi*) что Г-нь Перевод-
чикъ знаетъ весьма слабо языкъ Италіян-
скій, ибо слово *aura* не значить *заря*, но
легкій, прохладный вѣтерокъ, зефиръ, и пр. Въ
XI каншашъ Мепаспазіевой, подъ названіемъ:
La primavera (Весна), читаемъ мы: *Auro-*
amiche, ah non spirate, п. е. *милье вѣтерки,*
не дышите! и пр. Положимъ, (*exempli gratia*)
что Г-нь Переводчикъ въ самомъ дѣлѣ не-
достаточно знаетъ языкъ Италіянскій;
но и въ семь случаѣ, любезный другъ, сообра-
женіе и здравая Логика не позволяють
сказать: „Уже предшественница *заря* воз-
„сала возвѣспишь приходъ *денницы*“, ибо
какъ можешь *заря* возвѣщающъ приходъ *зари*

(упрренной)? Если же Г. Переводчикъ полагалъ, что слово *aurea* значить заря вечерняя (впрочемъ нельзя, кажется, дѣлать споль неосновательныя положенія, поелику я уже сказалъ тебѣ, что слово *aurea* не значить заря, но легкий, прохладный вѣтерокъ, зефиръ, и пр.); то и въ семь случаевъ соображеніе и здравая Логика должны были уничтожить въ умѣ Г. Переводчика сію ложную идею, ибо когда появляется на воспокъ денница или заря утренняя, тогда на западѣ заря вечерняя не возстаетъ, но угасаетъ. Ты конечно попребуешь, чтобы я объяснилъ тебѣ идею Тасса, заключающуюся въ вышеупомянутыхъ стихахъ его. Тассъ не говоритъ, любезный другъ: уже предшественница заря возстала возвѣститъ приходъ денницы; но: уже пробудившійся зефиръ (онъ придаетъ ему эпитетъ предшественника) вѣяніемъ своимъ возвѣщаетъ появленіе зари или Авроры. Горе, великое горе Тассу, любезный другъ, если будешь судить о немъ по этому переводу! —

Подлинникъ :

Chiama gli abitator dell' ombre eterne
Il raucò suon della tartarea tromba.

Пѣснь IV строф. III.

Переводъ. „Тяжелый адскія трубы гласъ съываетъ жишелей вѣчной пымы.“

Вся прелесь въпораго ешиха спроем сей соощишь въ фигурь, называемой по Гречески *ономатопея* (*ономатопея*), или въ звукоподражательной гармоніи слова; слѣдовательно и Переводчику должно было бы, по возможности, сохранить оную: но онъ, почему не знаю, не обратилъ на сіе вниманія. Во первыхъ Испаліянское прилагательное *гаисо* (по Латынѣ *гаисис*, по Французски *гаише*) не значить: *тяжелый*, но: *хриплый*, *силоватый*, и проч. Во въпорыхъ звукъ эписепа сего ни мало не выражаешъ звука, приличнаго трубѣ адской. Я думаю, любезный другъ, что сей стихъ Тасса, сохраняя вышеупомянутую фигуру, можно было бы перевести слѣдующимъ образомъ: *хриплый звукъ тартарской трубы*, или: *силоватый звукъ тартарской трубы*; и проч. Переводчикъ, по мнѣнію моему, обязанъ удерживать не только подобныя красныя подлинника, но мнѣ кажется, что онъ не имѣетъ права даже и прочія фигуры идей и рченій замѣнять другими фигурами.

Подлинникъ :

Preso dunque di me questi il governo,
Vago d'ogni mio ben si mostrò tanto, etc.

Пѣсь IV. строф. XLV.

Переводъ. „Сей, принявъ меня на свои руки, шадъ о благъ моемъ казался бытъ полетителемъ,“ и проч.

Выраженіе: казался бытъ естъ непроизпашельный *галлицизмъ*. Почему бы не сказаши: *казался полетительнымъ*, вмѣсто — казался бытъ, и проч.? — Подобныхъ *галлицизмовъ* въ переводѣ сямъ весьма довольно. Сверхъ сего, любезный другъ, нельзя, кажешся, сказаши по Руски: *бытъ полетителемъ*, ибо вспомогащельный глаголь *бытъ* въ наклоненіи неокончательномъ сочиняешся обыкновенно съ надежамъ шворительнымъ.

Подлинникъ.

Or che non può di bella donna il pianto,
Ed in lingua amorosa i dolci detti?
Esce da vaghe labbra aurea catena,
Che l'alme a suo voler prende ed affrena.

Пѣсь IV. строф. LXXXIII.

Переводъ. „Чего жъ не могушь сдѣлать женскія слезы и любовнаго языка ихъ сладкія слова? Исходиши изъ прелесныхъ устъ ихъ злая цѣпь, связующая и влекущая за собою души.“

Есть правило, извлеченное изъ самой Логки языка, которое шребуешъ, члюбы мѣшпашеніе ошносилось всегда къ именамъ: или сущестивительному, или собирательному-

му, или собственному, но не къ прилагательному. Г-нъ А. Ш., нарушивъ сіе правило, нарушилъ и самую Логику языка. Въ семъ переводѣ его вышеприведенныхъ стиховъ Тассовыхъ личное мѣстоименіе *ихъ* опнесено къ прилагательному имени множественнаго числа *женемъ*: погрѣшность, въ разсужденіи Грамматикки, непрощительная! По самой же конспрукціи сей фразы, слѣдуя упомянутому правилу Грамматикки, мѣстоименіе *ихъ* необходимо должно опнести къ существительному *слезы*, и анализируя чиняшь оную слѣдующимъ образомъ: *того жъ не могутъ сдѣлать жемскія слезы и любовнаго языка ихъ* (ш. е. языка слезъ) *сладкія слова?* — *исходятъ изъ прелестныхъ устъ ихъ* (ш. е. изъ устъ слезъ! *златая цѣль*, и пр. Какова конспрукція, любезный другъ, какова конспрукція? — Но послушай теперь правильное и натуральное словорасположеніе употребленное Тассомъ въ вышеупомянутыхъ стихахъ: *И такъ того не могутъ сдѣлать* (говорясь онъ) *слезы прекрасной женщины и любовнаго языка сладкія рѣчи? Исходятъ изъ прелестныхъ устъ златая цѣль*, и проч. Я люблю Тасса, любезный другъ, и весьма сожалею, что по сіе время мы не имѣемъ даже посредственнаго перевода прекрасной

его Поэмы. Какое богатое поле для кра-
снорѣчя, не говорю Ошикошворца, но даже
прозанка!

Извини, любезный другъ, что я упо-
милъ, можешь быть, шерпѣніе швое, пред-
ставляя однѣ шолько негрѣшности и ху-
дья мѣсна этого перевода. Радъ былъ
бы душевно показать тебѣ и красоти
его, но стараніе мое къ ошписанію
оныхъ было бесполезно. *Нѣтъ, нѣтъ*, ты
скажешь; *продолжай, продолжай!* Благо-
дарю, любезный другъ! Если не успалъ
ты, по крайней мѣрѣ я упомялся. Ты мо-
жешь судить по нисѣму сему, зная мой
нравъ, какихъ усилій, сколькихъ многихъ
потовъ спомло мнѣ одно даже прочтеніе
сего перевода. Присоедини къ сему несно-
сный шрудъ внимательнаго чшенія *тран-*
слаціи Г. Москошильникова и — суди о
шомъ горесшномъ положеніи, въ кошоромъ
находился другъ швой, желая угодишь те-
бѣ, домосъдѣ спокойный! Пущь сію испи-
ну разнесешь повсюду крмлапая и сно-
устная молва сія, по словамъ Г. А. Ш., *ей-*
стовщица правдивыхъ и ложныхъ слуховъ!
(см. переводъ *Освобожд. Іерусал.* часп. 1.
стр. 22). Удосужась, любезный другъ,
ош прочихъ моихъ занятій, соберусь ошашь
съ садами, чшобы удовлетворить швое лю-

Богъ иже, помысливъ для меня нѣжестное,
Виречемъ исполнять невинныя желанія прѣ-
шелей починаю я священною для меня обя-
занностию. Просия. *Totus tuus sum*

В. О.

С. Пешербургъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВИНА.

(Продолженіе.)

7.

Ново-Архангельскъ.

Ново-Архангельскою крѣпостию назва-
но главное селеніе Россійско-Американской
Компаніи въ ея колоніяхъ, лежащее подъ
широною 57° 03' при сѣверозападныхъ бе-
регахъ Америки. Оно находится внутри
проспраннаго Сипхинскаго залива, извѣ-
стнаго на Англійскихъ картахъ подъ име-
немъ залива Норфолкекаго (*Norfolk sound*);
но названіе Сипхинскаго ему приличье,
ибо онъ прилегаетъ къ острову Сипхъ,

ишикъ называемому природными его жители, на коемъ и компанейское селеніе основано. Заливъ сей пространень: въ ошверспіи имѣешь оны не менѣе 25 или 30 верстъ, и внутрь вдаея почти на столько же. У береговъ, его образующихъ, почти по всему ихъ протяженію, кромѣ сѣверозападной его части, находишя множество разной величины покрытыхъ лѣсомъ острововъ, между коими не мало есть хорошихъ и безопасныхъ гаваней; находящаяся при компанейскомъ селеніи въ самомъ нутри залива есть одна изъ лучшихъ, будучи пространна и островами закрыта оны всѣхъ вѣтровъ; припомъ имѣешь она хорошее дно и приспѣйную глубину для безопаснаго споянія на якоряхъ въ самыя жестокіе вѣтры, а сверхъ того входить въ нее и выходить изъ оной можно разными ходами между островами, следовательно и при разныхъ вѣтрахъ.

Крѣпость спюишь на возвышенномъ каменномъ холмѣ у самой гавани; а если судить по главному ея назначенію и цѣли, съ какою построена она, то это компанейскій Гибралтаръ; ибо, спюя на высокомъ мѣстѣ и будучи обнесена толстыми палисадомъ съ деревянными башнями, служащими вмѣсто бастіоновъ и снабжена де-

глинками и шипю разного рода и калибра орудій и достаточнымъ количествомъ всякаго оружія и амуниціи, она дѣйствительно страшна и неприспущна для дикихъ жипелей страны сей; но противъ Европейской силъ, даже противъ силъ одного фрегата, она уже не крѣпость.

Здѣсь мѣстопробываніе главнаго Правителя. — Онъ живешь въ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, построенномъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ крѣпости, и имѣеть предъ собою прекраснѣйшіе виды: обширный Сипхинскій заливъ весь открытъ ему; близкіе зеленѣющіе острова съ узкими между ими проливами, извивающимися въ разныхъ направленіяхъ, представляють подобіе просторнаго сада; съ другой же стороны являющіяся вѣру высокія горы, на конхъ вершины нѣкопрыхъ покрыты вѣгда снѣгомъ. Въ селеніи есть церковь, магазинъ, казармы, разныя мастерскія и нѣсколько другихъ строеній компанейскихъ и собственно служителямъ ея принадлежащихъ. Сн послѣднія, шакже и церковь, въ крѣпости. Здѣсь Компанія имѣеть вервь и всѣ нужныя къ тому заведенія; она построила уже нѣсколько судовъ изъ липственнаго дерева; верхня опѣлка изъ Американскаго кинарсу, извѣснаго

здѣсь подъ именемъ пахучаго или душистаго дерева. Здѣшній лѣсъ непроченъ; спроеміе въ крѣпости дисшвеничное, чрезъ десятии дѣшъ уже во многихъ мѣстахъ сгнило. Причиною сему можетъ бысть опчассти и климашъ; ибо здѣсь не проходишь недѣли, въ копорую бы по крайней мѣрѣ 4 или 5 дней не было дожда и изъ шѣхъ большею частію идуць проливные. Душное дерево крѣиче, но оно для спроенія шонко и приномъ далеко досшаванъ его изъ внушренности лѣсовъ кощорыми всѣ здѣшніе берега сплошь покрыты.

Компанія основала сіе селеніе и удерживаетъ его для промыслу бобровъ, и въ семь отношеніи нельзя лучше было выбрать мѣста, ибо оно находится, шакъ сказашъ, *въ центрѣ ливаловъ*, гдѣ живущія сіи обиваютъ во множествѣ; савдешельно. Компаніи весьма легко отпраляють суда и аршели во всѣ шпороны, шакъ для промысловъ собственными своими людьми, шакъ и для вымѣниванія бобровъ и другихъ дорогихъ звѣрей опъ природныхъ жителей; равнымъ образомъ и самыя послѣднимъ удобнѣе и ближе пріѣзжанъ въ сію крѣпость за шоварами, кои могутъ бысть для нихъ нужны, нежели въ другія компанейскія селенія; но во всѣхъ другихъ опшо-

шепіляхъ мѣсто сіе самое неспокойное. Большихъ холодовъ здѣсь не бываетъ и земля снѣгомъ рѣдко покрывается; иногда случаются морозы отъ коней озера на нѣсколько дней покрывающіяся льдомъ довольно крѣпкимъ, чтобы поднять человека; но чрезвычайно мокрый и сырой климатъ гораздо хуже всякаго холода: онъ причиняетъ разные болѣзни, а особливо цынготскую, коими спрдаются множество компанейскихъ служившихъ, и отъ коней не малое число ежегодно умираетъ.

Не взирая на умеренность здѣшней температуры, земледѣлія здѣсь никогда бытъ не можешь по причинѣ частыхъ или почти безпрерывныхъ дождей. Хлѣбъ не можешь никакъ созрѣть, гдѣ даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полного своего роста не достигаютъ, напримѣръ: огурцы здѣсь не могутъ родиться и капуста растетъ только въ листъ, а вики бываютъ у шой, копорую сажаютъ при горячихъ ключахъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крѣпости. Прочая обыкновенная огородная зелень родится хорошо, но имѣетъ особенный какой-то водяной вкусъ.

Дремучіе дѣса, коими покрыты все берега и острова по всему пропѣженію здѣш-

нито края, не позволяють жити ското-
 водства, а шенерь здѣсь находилъ не бо-
 лѣе 10 головъ рогатаго скота и нѣсколько
 свиней, да и лѣвъ должно держати по бли-
 зости крѣпости, иначе опасно за ними хо-
 дить; ибо природные здѣшніе жители, Ко-
 люжами называемые, сколько, по наущенію
 иноспранцевъ, ожесточены прошиву Ру-
 скихъ, и ополь дикі, что не смотря на
 все способы, употребляемые Компанією
 расположивъ ихъ къ дружескому сношенію,
 по сіе время оспаютъ непремиримыми
 врагами; припомъ они такъ вѣроломны и
 хитры, что именно тогда, когда войдутъ
 они въ какое нибудь дружеское сношеніе и
 дадутъ обѣщаніе жить миролюбиво, ихъ
 надобно опасаться болѣе. Они не упуска-
 ютъ случая убить Рускаго, если только
 могутъ сдѣлать сіе, не подвергаясь сами
 опасности, и пошому здѣшніе промышлен-
 ники ходятъ изъ крѣпости копать свои
 огороды вооруженные и цѣлыми артелями.
 За нѣсколько мѣсяцевъ до нашего сюда
 прибытія, Колюжи верснхъ въ 3 или 4
 отъ крѣпости, убили двухъ промышленни-
 ковъ, коперые ходили туда рубить нуж-
 ное имъ дерево, и были снабжены ружья-
 ми. Но такъ какъ здѣшніе дикіе не ссша-
 вляютъ одного цѣлаго общесства, управле-

иго однимъ шарниною; а раздѣляюща на разныхъ поколѣнїа, копорые живутъ или скитаются по своему произволу, другъ опгь друга ни мало не зависятъ, и часпо даже одинъ изъ нихъ враждуешь прошивъ другаго, шо и невозможно произвели надъ ними мщенїа; ибо нельзя узнать, къ какому поколѣнїю принадлежать виновные, развѣ неспавить за правило мстить имъ безъ разбору; но въ такомъ случаѣ они всѣ могли бы соединиться для нападенїа на компанейское селенїе, и могли бы едвашь-ся оному весьма опасными, особливо если бы удалось имъ нечаянно ворваться въ крѣпость. Припомъ такое правило могло бы вѣнннться компанейскому Правителю въ жестокость и пресупуленїе; посему Рускимъ здѣсь оспается одно ередство: бнть всегда оснорожными и вооруженными, и жить какъ въ осажденной крѣпости. Но прїятно ли въ такомъ положенїи находнться нѣсколько лѣтъ сряду?

Главную, а часпо бывало и единственную пищу промышленниковъ соспавляетъ здѣсь рыба. Въ лѣтнїе мѣсяцы ловнтся она здѣсь въ большомъ изобилїи. Лѣтомъ рыбу вялятъ, а иногда солятъ и коптятъ на зиму. Приправою къ рыбѣ служатъ имъ огородная зелень и каршофель, буде кто

имѣеть огородъ и успѣвъ воздѣлать его; изрѣдка продають имъ муку. Въ лѣсахъ здѣсь естъ много дикихъ растений, кошорья и не по нуждѣ могли бы служить прилжною пищею, а также разнаго рода ягодъ, какъ напримѣръ: малина, морошка, черная смородина, голубица и нѣсколько другихъ: изъ грибовъ распусть здѣсь сморчки, грузди и сыровѣдки. Но промышленные не имѣють способовъ и времени запасать ихъ; жены и дѣши ихъ не могутъ ходитъ въ лѣса, не подвергаясь опасности бытъ убитыми или увлеченными въ неводю; да и сами промышленные на большее распіо-яніе оупъ крѣпости не могутъ удалиться иначе, какъ большими партіями и вооруженные.

О занятіяхъ Американской Компаніи въ здѣшнемъ краю и о многихъ другихъ обстоятельствевахъ, относящихся къ сему обществу, говорилъ я въ главѣ: *объ остро-вѣ Кодьякъ*, и сказалъ все, что было можно; нужно и должно сказать. Но здѣсь считаю необходимымъ упомянуть о такомъ обстоятельстве, которое довести до свѣдѣнія Господь акціонеровъ я даже обязан-ностию считаю, шѣмъ болѣе, что я самъ, не будучи членомъ сего общества, не могу лично для себя получить ни пользы оупъ

надлежащаго и оправедливаго хода для Компаніи, ни понесши урона отъ злоупотребленія, въ дѣлахъ ея существующаго; но говорю, какъ должно говорить Россіянину, желающему пользы и славы своему Государю и опечесшву. Известно, что покойный Императоръ Павелъ I Государственной грамотою пожаловалъ на опредѣленное время исключительную привилегію одному соединенному обществу, подъ названіемъ Россійско-Американской Компаніи, производить на островахъ сѣверовосточнаго океана и по сѣверозападному берегу Америки промыслы и торговлю на правахъ и постановленіяхъ, Высочайше утвержденныхъ. Въ грамотѣ означены предѣлы Россійскихъ владѣній, на исключительную выгоду поманушному обществу пожалованныхъ. Право обладанія Россіи симъ краемъ основано на началахъ, принятыхъ за истинныя и справедливыя всѣми просвѣщенными народами, а именно по праву, перваго открытія и по праву, еще того важнѣйшему, перваго занятія. Вся Европа знаетъ и признаетъ *), что сѣверозападный берегъ Америки отъ широты 56° къ сѣверу открытъ нашими мореплавателями:

*) Кроме Испанцевъ.

Берингомъ и Чириковымъ. Русскія, первая изъ просвѣщенныхъ народовъ, подробно повѣдали здѣшній край, и основали въ немъ свои промыслы; а потому, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнiя, чтобы Россiя, наравнѣ съ прочими Державами, имѣющими въ ихъ зависимости подобныя обласни или колонiи, не могла располагать ими, сообразно съ своими поспѣшностями, основанными на благѣ и выгодахъ ея подданныхъ; но къ удивленiю моему какъ въ нѣннѣномъ, такъ и въ прежнемъ *) моемъ путешествiи, я видѣлъ совсѣмъ другое. Граждане Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки ежегодно посылаютъ шуда по нѣскольку судовъ, число коихъ иногда простирается до двадцати, для торговли съ дикими жителями въ предѣлахъ, Россiи принадлежащихъ и ею занятыхъ. Подрывъ, какой они дѣлаютъ торговлѣ и промысламъ Американской нашей Компанiи, простирается до чрезвычайности. Довольно скажу, что въ бытность мою на Сандвичевыхъ островахъ нашелъ я тамъ нѣсколько судовъ, принадлежащихъ помѣнушой Республикѣ, изъ коихъ одно собрало на сѣверо-западномъ берегу Америки въ два дѣша.

*) Въ 1810 году на шлюпѣ Дикъ:

3500 бобровъ, другое въ одно лѣто получи-
ло ихъ болѣе 1000. Изъ сего можно видѣть,
какое большое число сихъ животныхъ все
они, ежегодно доставляютъ въ Кантонъ.
Все сіи бобры или по крайней мѣрѣ самая
большая часть изъ нихъ, должны были быт
чрезъ руки Россіянъ шлти къ Китайцамъ. Но
это, еще не все: опъ сей, можно сказать,
хищнической торговли происходить дру-
гое, гораздо важнѣйшее зло. Сіи суда снаб-
жаютъ дикихъ порокомъ, свинцомъ, ружья-
ми, и даже начали доставлять имъ пушки,
ядно съ намѣреніемъ употреблять сіи ору-
дія противъ Россіянъ, изъ коихъ весьма
многіе пади отъ дѣйствія оныхъ, и я смѣ-
ло могу утверждать, что самая большая
часть Рускихъ промышленниковъ, погиб-
шихъ отъ руки дикихъ Американцевъ,
умертвленны порокомъ и пулями, доставлен-
ными къ нимъ просвѣщенными Американца-
ми. Я не понимаю, какимъ образомъ согла-
сильнъ явную явную вражду оныхъ Респу-
бликанцевъ съ правами народными! Я уже
выше сказалъ, что на обладаніе мѣста-
ми, нами занимаемыми, Россія имѣетъ
неоспоримое право, и хотя Кантонъ. Кукъ
принимаетъ себѣ первое открытіе сѣ-
вероападнаго берега Америки выше широты
57°, но онъ былъ введенъ въ сія за-

блужденіе по незнанію о плаваніяхъ въ томъ краю нашихъ мореходцевъ, и что шотъ край былъ намъ лучше извѣстенъ, нежели Англичанамъ, напримѣръ: славный сей мореплавецъ утвердительно писалъ, что онъ нашелъ большую рѣку, которую послѣ Лордъ Сандвичъ назвалъ его именемъ. Кукъ приводилъ и доказательство, что это дѣйствительно рѣка; но Рускіе знали, что такъ называемая Кукова рѣка есть не рѣка, а большой заливъ, который имъ и теперь называемъ Кебанскою губею; а если бы не Ванкуверъ, то и по сіе время Рускімъ никто бы не вѣрилъ, а опривіи Кука считали бы за истинное, и заливъ слылъ бы и нынѣ рѣкою, но Ванкуверъ, соотечественникъ и послѣдователь Кука, подтвердилъ ошымомъ ошсь Рускіхъ. Пролівъ между Кодьякомъ и Афогнакомъ Кукъ принималъ за заливъ и далъ ему имя (Whitsunide Bay); другаго проліва между Кодьяномъ и Аляксою Кукъ вовсе не зналъ; но Рускімъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Кенайскаго проліва. Англичанинъ Мирсъ въ 1786 году, зашедъ въ него, не зналъ, гдѣ онъ, доколь Рускіе къ нему не пріѣхали и не сказали, что онъ въ пролівъ, которымъ можеть пройти безопасно. Онъ, по ихъ наставленію, прошелъ пролівъ

и весьма навалымъ образомъ отъ его сво-
 ныхъ открытійемъ и даже далъ ему имя
 (Petrie's strait); но Периллокъ, также Англи-
 чанинъ, которому Мирсъ о полученномъ
 имъ отъ Рускихъ свѣдѣнїи описывалъ, на-
 зывалъ его семь въ своемъ Путешествїи *).
 Канишанъ Кукъ едвали также и другїя
 ошїбки, которыя Рускимъ были извѣстны.
 Напримеръ: острова Смихунокъ и Тугидокъ
 принялъ за двѣ острова, и назвалъ остро-
 вомъ Троица (Trinity island). Бвдокейскіе
 острова или Сеиды также показались ему
 однимъ островомъ, и также: положенїя на
 карту подъ именемъ Туманнаго острова и
 пр. и пр. Пржеііе наши мореплаватели не
 для собственнаго своего, несполубїя слу-
 жили, а для пользы общества, и пошому
 объ открытіяхъ своихъ предспавляли жур-
 налы и описи Правительству, а свѣту ни-
 чего не сообщали. Мѣстное начальство
 нѣхъ время, по примѣру Испанцевъ, все
 держало въ тайнѣ и тѣмъ лишаю славы
 своихъ мореплавателей; въ послѣдствїи
 времени все сіи бумаги сгнили и распра-
 шались; оставалось лишь нѣсколько кращ-

*) Слава Богу, что изъ иностранцевъ есть
 еще люди справедливые, которые не хотятъ
 насъ лишити принадлежащей намъ славы!

кихъ въспросъ изъ нихъ, да и нѣ было сдѣланы людьми: не морскими, какъ въ напри- мѣръ Миллеръ, кошорый, вѣроятно, больше половины журналовъ не понималъ *); Если бы нынѣшнему мореплавателю уда- дось сдѣлать такіа открытія, какія сдѣла- ли Берингъ и Чириковъ, то не только всѣ мысы, острова, заливы Американскаго полуострова *фамиліи* Князей и Царей, но даже и по голымъ камнямъ разсудилъ бы онъ всѣхъ Миниспровъ и всю знать, и комплименты свои обнаруживалъ бы всему свѣту **). Берингъ же, напрошивъ много открытъ прекраснѣйшую гавань, назвалъ ее по имени своихъ судовъ: Петра и Павла, весьма важный мысъ въ Америкѣ называ- ется мысомъ Св. Иліи, по имени Святаго, пос-

*) Извѣстно, что для экспедиціи на востокъ Камчатки инструкцію писалъ самъ Петръ Вели- кій, следовательно можно заключить, что она была весьма полна, и вѣроятно, чтобы Бе- рингъ и Чириковъ не употребили всѣхъ своихъ усилій и способностей исполнить эту по- колку, что было возможно. А до насъ какія свидѣ- нія о трудахъ ихъ дошли?

**) Ванкуверъ тысячу острововъ, мысовъ и проч., кои онъ видѣлъ, роздалъ имена всѣхъ знаемыхъ въ Англии и знакомыхъ своихъ; на- послѣдокъ, не зная какъ остальные называть, сталъ имъ давать имена иностранныхъ Посланниковъ, въ Лондонѣ тогда бывшихъ.

му въ день открытія праздновали. Купу доводило большахъ оспровезъ, кои нинѣ неврѣменно получали бы имѣ какого нибудь славнаго. Полководца или Министра, называлъ онъ Шумагина оспровами, пошому, что похоронилъ на нихъ умершаго у него мапраса сего имени. Но Берингъ и Чириковъ не одни наци мореплаватели, которые обобрѣвали южныя край; въ послѣдствіи имъ плавали Лезащевъ, Креницынъ и многіе Шшурмана, командовавшіе торговыми судами, коихорыкъ журналы могли бы быти любопытны и полезны, если бы въ Охотскѣ съ нихъ брали копіи и отсылали въ Адмиралтейскую Коллегію, гдѣ бы изъ нихъ дѣлали надлежащее употребленіе. Если бы Журналы нашихъ мореплавателей не сгинули въ архивахъ, а были исправлены, сличены одинъ съ другимъ, приведены въ историческій порядокъ и напечатаны, тогда иносказкамъ! (ошъ мыса Св. Миіа къ сѣверу,) не оспалось бы другаго дѣланъ, какъ польке опредѣленъ долгошы разныхъ мѣспъ Астрономическими наблюденіями, чего наши мореплаватели не имѣли способовъ дѣлать.

Послѣ всего, мною въ сихъ спрокахъ приведеннаго, спранно покажешся, что Гг. Дирекшоры, управляющіе дѣлами Компаніи,

Позволяютъ чужеземцамъ пользоваться пра-
 вами и выгодами, Монаршею милостиво од-
 ной ей дарованными, или, лучше сказать,
 допускающъ ихъ грабнишь Компанію. Не-
 умели уронъ; который она терпитъ отъ
 сихъ контрбандисшовъ; и зло, какое они
 колоніямъ и служителямъ ея наносятъ,
 не во всемъ пространствѣ еще Гг. Дирек-
 торами извѣстны? Кажется, можно бытъ
 увѣрену, что если бы Главное Правленіе
 Компаніи представило о семъ злѣ, куда
 ея дуешь и просило бы о зашитѣ Высочайше
 дарованныхъ Компаніи привилегій
 и пособіи къ оборонѣ ея имущества, то
 прозорливое и попечительное Правитель-
 ство не отказало бы въ просьбѣ онаго, и
 тѣмъ болѣе, что для него не нужно упо-
 треблять большихъ силъ и издерженій, и
 что опогнанъ отъ оныхъ обласней кон-
 тробандисшовъ естъ дѣло позволащельное;
 а примомъ и Правительствомъ Американ-
 скихъ Штатовъ объявлено уже, что оно не
 можетъ запретить своимъ подданнымъ не
 торговать тамъ-то и тамъ-то, и что вса-
 кой изъ нихъ за поспунимъ своимъ въ чужихъ
 обласняхъ и за нарушение поспановленій
 въ оныхъ долженъ самъ за себя отвѣ-
 стивашь.

(*Продолженіе впродъ.*)

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

36. *Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialecte, von Friedrich Adelung, Staatsrath, Ritter der heil. Anna zweiter und des rother Adlers dritter Klasse, Ehrenmitglied der Kaiserl. Univers. zu Moskau, Charkow, Wilna und Kasan, des Kön. Niedert. Instituts u. der philos. Gesellschaft zu Philadelphia, Correspondent der Kais. Akademie der Wissenschaften u. s. w. (Обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ языковъ и ихъ нарѣчій, сох. Ст. Сов. и Кав. Фридриха Аделунга, Члена разныхъ ученыхъ Обществъ и пр.) С. П. б. 1820, въ шип Н. Греча, въ 8, 185 стр.*

(Почтенный Авторъ сей книги нѣсколько уже лѣтъ занимается собираніемъ матеріаловъ для основанія *библиотеки языкованія* (*Bibliotheca glottica*), въ которой бы заключались пособия нужныя для узнанія всѣхъ языковъ и нарѣчій земнаго шара, въ систематическомъ и этнографическомъ порядкѣ. Нынѣ изданное имъ обозрѣніе заключаетъ въ себѣ исчисленіе всѣхъ, донынѣ извѣстныхъ языковъ и нарѣчій земнаго шара, расположенное во первыхъ по часямъ Свѣта и народамъ, въ нихъ обитающимъ (языки Азій, Европы, Африки и Америки) а во вторыхъ по азбучному порядку, для удобнѣйшаго ихъ описанія. Въ семъ обозрѣніи исчислено Азій-

окихъ языковъ и нарѣчій 587, Европейскихъ 587, Африканскихъ 276, Американскихъ 1214, всего 3064, между тѣмъ, какъ въ самомъ подробномъ изъ вышедшихъ донынѣ сочиненій сего рода (Митридатъ Аделунга и Фашера) показано около 2000 языковъ. — Г. Аделунгъ называетъ сію любопытную и донынѣ единственную книжку планомъ большаго дворенія о всѣхъ языкахъ земнаго шара или Библіотеки языкознанія, и введеніемъ въ оное, *) и проситъ всѣхъ любителей Филологіи сообщать ему свои замѣчанія и наблюденія. Мы съ удовольствіемъ повсюду пріемъ его просьбу, особенно въ отношеніи къ Россіи. У насъ нынѣ еще не только надлежащаго обзоренія и толкованія провинціальныхъ нашихъ нарѣчій, но и вовсе не имѣется къ тому

*) Донынѣ занимались сравнительнымъ языкознаніемъ исключительно въ Германіи и Россіи. Въ первой изъ сихъ земель знаменитѣйшее твореніе въ своемъ родѣ есть: *Митридатъ* или переводъ Молины Господней на всѣ известныя языки земнаго шара съ примѣчаніями и толкованіями (изданный Г. Аделунгомъ, Авторомъ Нѣмецкаго Лексикона и Грамматики, и Профессоромъ Фашеромъ). У насъ же должно упомянуть о *Сравнительномъ Словарѣ*, въ составленіи котораго трудилась Великая Екатерина. Въ Россіи книга сія мало известна; но ученые иностранцы оцѣдуютъ ей справедливостъ. Въ Трудяхъ Американскаго Философическаго Общества въ Филадельфіи (1819. стр. XXXII) сказано: „Благодаря Германцамъ и Россіянамъ, увидѣли мы нашимъ, коихъ удачнымъ и неутомимымъ трудамъ Наука общаго языкознанія обязана оплечными своими успѣхами въ новѣйшія времена и пр.“

матеріаловъ. Желашелью было бы, чтобы по-
 чтенные обитатели провинцій, особенно же
 сельское духовенство и удалившіяся отъ шуму
 свѣта и службы въ помѣстья свои дворяне,
 спали замѣчать и собирать обласныя нарѣчія,
 особыя выраженія, необыкновенныя граммаши-
 тескія формы, прилагательныя и другія особенныя
 свойства языка въ разныхъ округахъ неимари-
 ной Россіи, и пѣть, спесобствовали составле-
 нію сначала обзорнаго, а потомъ Словаря и
 справительной Грамматики Рускихъ провинці-
 ализмовъ. Въ этомъ случаѣ можно бы было сде-
 лать многія полезныя и любопытныя замѣчанія.
 Напримеръ вошь одно: За нѣсколько лѣтъ предъ
 симъ напечатано было въ *Сынѣ Отечества* ис-
 численіе нѣкопрыхъ особенныхъ выраженій,
 издавна употребляемыхъ въ Камчаткѣ, а у насъ
 въ сполцахъ и въ книжномъ языкѣ нынѣ вовсе
 невѣдомыхъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ
 того узнали мы, отъ одного любопытнаго на-
 блюденка, что сіи особенныя выраженія оп-
 нодь не оупь исклечительно Камчатскія, а
 употребляются въ нѣкопрыхъ уѣздахъ Нов-
 вородской Губерніи. Спрашивается теперь: изъ
 оже ли удедовъ переселились въ Камчатку пер-
 вые тамошніе Рускіе обыватели, или сіи про-
 винціализмы были нѣкогда во всеобщемъ упо-
 требленіи въ Россіи, а потомъ исчезли въ глав-
 номъ нарѣчіи, оставшісь въ однихъ провин-
 ціальныхъ? — Въ этомъ случаѣ языковѣдѣ и
 Исторія могутъ быть взаимно полезны и до-
 полнены.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІА.

Испанія.

Король уничтожилъ многіе щегольскія налоги, напрымѣръ пошлину за переговъ шеркоовъ изъ одной обласии въ другую. Въ доходи, вѣвѣстныя подъ именемъ Королевскихъ, уничтоженныя положеніемъ Кортесовъ въ 1813 году, вновь прекращены. Имѣющіе поступили въ казну недонки оныхъ обращены въ пользу жишелей города Кадикса, пострадавшихъ отъ послѣднихъ происшествій.

— Генералы Фрейръ, Кампанья и Вальдесъ опрѣшены отъ должностей своихъ, и преданы суду, за смятенія и ужасы, премоходившіе въ Кадиксъ 10 Марта. Король крайне разгнѣванъ ихъ поведеніемъ при семъ случаѣ.

— Генераль Абизбаль исключенъ изъ политическаго клуба Лоренцини, и не смѣетъ являться при Дворѣ.

— Испанскія ассигнаціи, лишившіяся почти вовсе достоинства своего, иныи смѣли промодить въ цѣну.

— 13 Марта знаменитый Кашишуль Толедской Соборной церкви присягнулъ въ вѣрности Конституціи.

— Обраніе Кортесовъ открыто. Будеть 9 Юня (н. ст.), а не 9 Июля.

— Приверженцы Юсиаа Бонапарте не смѣютъ возвращаться въ Испанію до той причи-

тъ, что они изгнаны были Кортесами, и оны
ихъ же должны получитьъ позволеніе обратно
прибыть въ отечество

— Въ инокшорыхъ провинціяхъ, особенно въ
тѣхъ, конырыя оны личнаго характера ихъ
Губернаторовъ спрадали болѣе прочихъ во
время прежняго правленія, происходятъ без-
конношова. Въ Валенціи Губернаторъ прину-
жденъ былъ удвоить гарнизонъ крѣпости, въ
которой содержались прежній Генераль-Каци-
танъ сей области Эліо, ненавидимый народу.
Онъ объявлялъ, что не боится смерти; ибо по-
вольнѣлъ обязанность и присягу свою. Галерные
невольники въ семь городѣ (числомъ до 400) ко-
нѣла было освободиться, но были усмирены
военною силою. — Въ Барселонѣ народъ гоню-
шлся; управившись съ инокшорыми прежними
своими припѣшителями. Многія особы, спра-
твася его непошова, бѣжали изъ города. Въ-
рошно, что друзья законной свободы и благо-
устройшова ошановить ою буйную ревность.
Несчастно шо Государство, въ которомъ чернъ
возьмешъ верхъ надъ гражданами: „она должна
быть какъ г ворить одинъ знаменитый Испо-
рикъ) сама оны себя спасаема.“

— По капитуляціи, заключенной съ Генера-
ломъ Квиугою, ошася оны на ошровѣ Лео-
нѣ въ вооруженіи, но совершенно возепано-
вляешъ свободное сношеніе Кадикса съ своимъ
лагеремъ и инвердою землею. — Товарищъ его
Ріего представилъ Королю адрессъ, написанный
благородно и почтительно: оны излагаешъ и
опридысешъ въ нѣтъ свое поведеніе.

Одинъ монахъ поднесъ Жеромо доказатель-
ства, что онъ не обязанъ исполнять присягу,
данную имъ въ вѣрности Космоплиціи. Е. К.
повелѣлъ препроводить оію бумагу въ подлин-
никъ во временную Юстицію.

Ф р а н ц і я .

— Король взялъ обратно проектъ закона о
выборахъ въ Палату Депутатовъ, и въслѣдъ
оного предложилъ другой, въ которомъ предви-
ла сяхъ выборы опредѣляющія гораздо проч-
нѣе и яснѣе. Число Депутатовъ не будетъ уве-
личено. — По поводу перемѣны сего проекта
происходили въ Палатѣ жаркіе споры. Нѣкото-
рые Члены утверждали, что Министры не
имѣютъ права обратиться назадъ проектъ, од-
нажды уже предъставленный Палатѣ; другіе ут-
верждали противоположное, и одержали верхъ. Сей
проектъ напечатанъ, но еще не утвержденъ
Палатою.

— Члены Палаты Депутатовъ (Лавейелль, Ма-
нюэль, Дюпонъ, Бенжаменъ-Констанъ и др.)
участвовавшіе въ осужденіи общества для вспомо-
жества особамъ, которыя пострадаютъ
отъ новыхъ постановленій касательно личной
свободы, обратились къ Генералъ-Прокурору Бел-
лару съ запросомъ: почему онъ не призываетъ
ихъ къ суду вмѣстѣ съ прочими основателями
сего общества? Онъ отвѣчалъ имъ, что знаетъ
свою обязанность, и не намеренъ слушаться
ихъ приказаній. — Пишутъ, что они копятъ
просить Палату объ исключеніи ихъ на сей
разъ изъ правила, коимъ запрещено присутство-

ными мѣстами призывать къ суду Депутатовъ во время ошправленія ихъ должностями

— На сихъ дняхъ, во время прогулки Герцогини Беррійской по Тюльерійскому саду съ дочерью, одинъ хорошо одѣтый пожилой чловѣкъ осмѣлился произнести оскорбительныя на ея честь слова. Народъ схватилъ его и повелъ въ темницу.

— Со времени введенія Цензуры умножается число пасквилей, прибываемыхъ по угламъ улицы. Недавно полиція сорвала гнусное ругательное сочиненіе, которое приклеили къ столпу на Бандомской площади.

— Больше пятидесяти Сочинителей и типографщиковъ находятся подъ судомъ за нарушеніе правилъ Цензуры, въ теченіе двухъ недѣль. Прежде сего въ цѣлый годъ не было столько процессовъ.

— 1 Апрѣля происходили безпокойства въ Училищѣ College Duplessis, во время лекцій о Новой Исторіи. Лишь только Профессоръ оной Г Рауль Рошетъ (Членъ новой Цензурной Коммисіи) взошелъ на кафедру, раздались въ залѣ восклицанія: долой Цензора! вонъ Цензора! Сдѣлался чрезвычайный шумъ. Профессоръ шипетно старался успокоить шалуновъ, и принужденъ былъ выйти. Коммисія Народнаго Просвѣщенія прекратила на время курсъ Новой Исторіи въ семь Училищъ. Г. Рауль-Рошетъ объявилъ, что онъ отнюдь не намѣренъ ошказаться ошъ званія Цензора.

А н г л і я.

Почти всѣ выборы въ Члены Парламента кончены. Извѣстны имена 624 Членовъ. Изъ прежнихъ не выбрано 130.

— 15 Апрѣля (сн сп.) долженствовало послѣдовать шоржесшвенное открытіе новаго Парламента.

— 5 Апрѣля начался судъ надъ Трешлеводомъ. Онъ былъ очень печаленъ. Первый допросъ продолжался нѣсколько часовъ. Великій Судья запретилъ печашать о дѣйствіяхъ сего суда до окончанія онаго. 7-го Присяжные объявили, что онъ виноватъ въ 3 и 4 пунктахъ обвиненія, т. е. что онъ намѣренъ былъ причинить междоусобную войну, низринуть Короля и перемѣнить Конспирацію. Онъ выслушалъ сіе опредѣленіе весьма спокойно.

— Макъ-Дженнисъ повѣшенъ 4 Апрѣля въ Честерѣ за смертоубійство полицейскаго Чиновника Бирча: онъ оказалъ все хладнокровіе злодѣя. Выслушавъ смертный свой приговоръ, сказалъ онъ судьямъ: „Благодарю васъ, господа, что вы исцѣлили меня отъ головокруженія, къ которому я часто бываю подверженъ.“ Между тѣмъ онъ до самаго конца утверждалъ, что обвиненный вмѣстѣ съ нимъ Брюсъ невиненъ въ семъ убійствѣ. Думаютъ, что послѣдній будетъ помилованъ Королемъ.

Разныя извѣстія.

Г. Севальось, Испанскій Посланникъ при Австрійскомъ Дворѣ, пригласилъ къ себѣ всѣхъ находящихся въ Вѣнѣ Испанцевъ, и привелъ ихъ къ присягѣ въ вѣрности Конспираціи.

— 2 Февраля свирѣпствовалъ въ Конспаншинополѣ ужасный пожаръ. Въ нѣсколько часовъ болѣе 2000 лавокъ, малыхъ мечетей, кофейныхъ домовъ и пр. превращены были въ пепель. Убытокъ, нанесенный симъ, простирается до 10 милліоновъ піаспровъ. Подозрѣваютъ, что Янычары были сему причиною. Вечеру того же дня двѣ разныя орны ихъ сражались на улицахъ; причемъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено.

И з в е с т і е

Изданіи старинныхъ Рускихъ стихотвореній.

Младенчество Словесности всѣхъ народовъ заключается обыкновенно въ сказкахъ, пѣсняхъ и пословицахъ. Сіи преданія, кажущіяся многимъ ничтожными, бывають иногда столько же полезны, сколько и любопытны. Опытный Стихотворецъ часто заимствуетъ изъ нихъ оцѣлыя и живыя изображенія, рѣзкія и точныя метафоры. Трудлюбивый Филологъ находитъ въ нихъ потерянныя корни употребленныхъ словъ, и на оборотъ производныя, неизвѣстныя въ общемъ употребленіи. Наблюдательный Философъ открываетъ слѣды народнаго гения и степень его образованности. Во всѣхъ Государствахъ просвѣщенные любители отечественнаго слова съ большимъ стараніемъ собирали народныя преданія. У насъ также были нѣкоторые опыты по сей части. Мы имѣемъ уже два изданія, такъ названныхъ *древнихъ Рускихъ Стихотвореній*, содержащихъ въ себѣ большее частію крашкіа богатырскія повѣсти; но до сихъ поръ, не знаю почему, никто не хочетъ издать старинныхъ Рускихъ пѣсень *). — Конечно пѣсни сіи уступаютъ нѣкоторымъ изъ упомянутыхъ стихотвореній въ своей древности, за то превосходятъ ихъ справедливостию историческихъ повѣствованій, выборомъ предметовъ, и наконецъ стихосложеніемъ; а для

*) Собраніе Г. Прача весьма недоспашочно, и совершенно съ другою цѣлію издано.

людей образованныхъ, цѣпническое изображеніе испинныхъ страстей и чувствованій столько же занимательнѣе уродливой любви Турагана Зміевича, сколько дѣянія Пепра и Екатерины, подвиги Румянцева Задунайскаго и Долгорукаго Крымскаго, превосходнѣе походовъ Соловья-разбойника, Дунай-мододца и подобныхъ имъ вѣпшзей.

Дюбя старину, я рѣшилсѧ занятьсѧ изданіемъ старинныхъ Рускихъ пѣсень — сего народнаго памятника дѣднѣй, нравовъ и обычаевъ дѣдовъ и прадедовъ нашихъ. *) Ст. Зналъ однакоже, сколько трудно, и почти невозможно, одному человѣку и дипломъ не вызжая изъ Пешербурга, издать хорошую книгу въ подобномъ родѣ, принялъ я намѣреніе пригласить симъ любители старинны учасствоватъ въ моемъ занятіи, для чего и предлагаю здѣсь планъ моего изданія.

Изданіе сіе будешь состоять изъ нѣсколькихъ книжекъ. Въ первой книжкѣ будутъ помѣщены стихотворенія историческія и вообще повѣствовательныя, отличающіяся занимательностію происшествій и слогомъ.

Въ второй стихотворенія лирическія и доблестно-элегическія, заслуживающія также особенное уваженіе по изображаемымъ предметамъ и слогу.

Въ третьей стихотворенія шуточныя, сатирическія и аллегорическія.

Въ четвертой стихотворенія, относящіяся къ обрядамъ или обычаямъ, какъ ше хоровадныя пѣсни и проч.

Въ пятой стихотворенія, невошедшія по чему либо въ первыя четыре книги или же по напечатаніи оныхъ собранныя, также отрывки изъ шѣхъ, копорыя въ цѣлости не заслужи-

*) До сихъ поръ собрано уже мною около трехъ сотъ старинныхъ Рускихъ стихотвореній.

вѣки были похищены или не сохранились преданіемъ.

Въ шестой (вновь переложенный) старинный Рускій пѣснѣи и удачѣмъ онымъ подражаніи.

Въ оглавленіи будетъ показано, изъ какого мѣсяца и года издаваема каждое стихотвореніе, или буде напечатано съ сего, и про сего кого и когда доставляемъ сей списокъ.

Надѣюсь, что любители опечетивенной старинныя не откажутся участвовать въ семъ изданіи *). Я же съ своей стороны могу и не удерживать, что всамъ добрый отзывъ и участіе при му съ искреннею признательностію.

Немаловажно также щитаю изложивъ здѣсь, какимъ образомъ поступаю я съ собранными мною стихотвореніями.

Главнѣйшее правило при изданіи подобныхъ сочиненій есть точность. Обязанъ будучи сохранивъ сіе правило, но вмѣстѣ съ тѣмъ желая перепечатывать уродливѣе нашихъ пѣснѣи, я поступаю слѣдующимъ образомъ:

1. Если встрѣчается два, три и болѣе или списка одного и тогоже стихотворенія, *) то я избираю лучшій изъ нихъ и всегда почти самый шарый вмѣсто оригинала, сравниваю съ

*) Само по себѣ разумѣется, что присылаемые стихотворенія должны быть или нигдѣ не напечатаны, или имѣть съ напечатанными болѣе различіе; въ первомъ случаѣ прошу Гг. доставляющихъ означать, гдѣ они собраны, во второмъ, сохранилось ли сіе различіе въ общемъ употребленіи, или ими исправлено. Желающіе доставить пѣсы могутъ адресоваться къ Издателью *Благоназвреннаго* Его Высокоблагородію Александру Ефимовичу Измайлову, живущему на перекрѣжкѣ въ домѣ Моденова No 283.

*) Нѣкоторыя пѣсы имѣю я до двадцати изданій.

нимъ прочія, и если вижу, что въ первомъ выпущены или испорчены нѣкоторыя мѣста, уцѣлѣвшія въ лучшемъ видѣ въ другихъ, то замѣняю ихъ послѣдними, оплачивая сии особеннымъ знакомъ, показывающимъ изданіе; испорченные же стихи, равно какъ и замѣчанія о выпускахъ, внесу въ варианты.

2. Если встрѣчается мнѣ стихотвореніе, въ которомъ очевидно вснавлено нѣсколько стиховъ изъ другаго, наковомъ стихѣ помѣщая въ вариантахъ.

3. Слова совершенно новыя, или же противорѣчащія, такъ какъ и поноу сочиненія, замѣняю приличнѣйшими, помѣщая первыя въ вариантахъ.

4. Исправляю погрѣшности противъ принятой въ стихотвореніи гармоніи, если могу сіе сдѣлать, не нарушая выраженій *) и означая то въ вариантахъ.

Вотъ правила на которыхъ основываю я изданіе собранныхъ мною старинныхъ Русскихъ стихотвореній!

Князь Церетовъ

(1 М а л .)

*) Я никогда не позволилъ бы себѣ никакихъ поправокъ, если бы могъ собрать издаваемые мною стихотворенія изъ устъ простаго народа, сохранившаго оныя, но будучи въ необходимости безпрестанно прибѣгать къ пѣсенникамъ и зная съ какимъ невниманіемъ издаются у насъ сии послѣдніе, щитаю упомянутыя поправки не только позволительными, но даже необходимыми, дабы сколько нибудь приближились къ истинному тексту.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XIX.

I.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА

ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

8.

*Плаваніе отъ Ново-Архангельска къ крѣпости
Россъ, на берегу Новогѣ Албіона находящейся,
штуда въ портъ Монтерей и пребываніе въ
ономъ.*

Умѣренно свѣжій вѣтръ съ западной
эпюроны благопріятствовалъ намъ до са-
мой. полуночи на 22. Августа, но послѣ не-
решель оуъ къ сѣверу и хопя былъ намъ
совершенно попушнымъ, однако дулъ съ
такою ужасною силою, что убравъ почти
всѣ паруса и облегчивъ мачшы, спушивъ
сколько возможно верхнее вооруженіе на
низъ, шли мы прямо по вѣтру съ превели-
кою опасностію, по причинѣ великаго вол-
ненія, ожидая каждую минушу, что намъ

валь ударить въ корму, либо опъ неоспорожності рулевыхъ шлюкъ бросишся къ вѣпру, и валомъ переломаетш у насъ всѣ вещи на палубѣ. Принимая всѣ возможные оспорожності, шли мы съ величайшею скоростію, и почти до полудня съ опасностію, а потомъ смягчившійся вѣпръ и волненіе, сдѣлавшись легче, избавили насъ опъ всякаго опасенія. Впрочемъ, не смотря на крѣпкій вѣпръ, погода стояла ясная, и мы опредѣлили широту свою въ полдень по высоту солнца $50^{\circ} 19'$, долготы же была $132^{\circ} 07'$. Съ полудня вѣпръ сталъ утихашъ непримѣннымъ образомъ, а къ вечеру дуалъ весьма умѣренно. Благополучные съ западной стороны вѣпры при ясной погодѣ, съ коими очень хорошо мы плыли, держи къ мысу Мендосино, служили намъ до 24 числа. Въ полдень 27 числа вѣсно наше находилось въ широтѣ $45^{\circ} 46'$, долготѣ $127^{\circ} 55'$. 30 числа въ 10 часовъ утра увидѣли мы въ востоку гористый берегъ, казавшійся въ разспояніи опъ насъ миль 40 или 50; опредѣленная же въ полдень по обсервации широты ($42^{\circ} 35' 1''$) и долготы по хронометрамъ ($124^{\circ} 56'$) показали, что видимый нами берегъ есть прозяженіе опъ мыса Орфорда къ югу и опспоинтъ опъ насъ въ 35 миляхъ. Ночь на 31 число была прекра-

снѣжная, какой мы давно не видали: на небѣ не было ни одного облака, луна и звѣзды сіяли въ полномъ блескѣ; умѣренный вѣтеръ отъ NW дулъ до самаго разсвѣту, а потомъ сдѣлался гораздо крѣпче и нанесъ облака; надъ берегами же стояла мрачность, не позволявшая намъ ихъ видѣть, хотя мы и приблизились къ мысу Мендосино на 15 миль разстоянія; но въ 12 часу предъ полуднемъ выяснѣло и показались берега къ югу отъ м. Мендосино въ разстояніи отъ насъ миль въ 18 или 20; широта же наша, по observaціи въ полдень, была $39^{\circ} 58' 59''$. Съ полудни вѣтеръ отъ NW сталъ ужасно усиливаться и скоро превратился въ жестокую бурю при совершенно ясной погодѣ. Мы, спустивъ брамшентги и всѣ штыгоспи съ мачтъ на низъ и закрѣпивъ всѣ паруса, едва могли вытти подъ однимъ фокомъ. Въ 9 часовъ вечера мы были не много южнѣ мыса Барро де Арена, слѣдовательно весьма недалеко отъ крѣпости Россъ, къ кошорой подойти намъ нужно было.

Сентября 1 поутру вѣтеръ дулъ по прежнему жестокій при совершенно ясномъ небѣ, и хотя онъ намъ попутный, и крѣпость Россъ находилась отъ насъ не далѣе 50 миль, но какъ она стояла на прямомъ,

совершенно открышемъ съ Океана берегу безъ всякой гавани или якорнаго мѣста, что и невозможно было въ такую бурю намъ подойти къ ней. Въ полдень, по меридиональной высотѣ солнца, мы находились въ широтѣ 38 33' 02" (точно на параллели крѣпости Россъ, въ разстояніи ошъ оной 65 миль). Съ полудня буря спала смягчающа, а въ 4 часа дулъ уже обыкновенный крѣпкій вѣспрь и волненіе уменьшилось; по сему мы пошли къ берегу; но скоро послѣ захода солнца, вѣспрь совсѣмъ почти зашихъ, и происшедшая ошъ пого весьма большая зыбь лишила насъ совсѣмъ ходу; въ ночь мы едва, едва подавались впередъ.

Сентября 2 до 6 часовъ утра была тишина съ превеликою зыбью; а послѣ легкой вѣсперокъ подулъ ошъ О прямо, намъ противный; погода же была совершенно ясная, лишь только были покрыты мрачною сѣю берега, которые мы видѣли только нѣсколько минушь, когда солнце изъ за нихъ выходило, послѣ они опять скрывались, хотя мы ошъ нихъ не далѣе находились какъ мильхъ въ 15 или 16. Въ полдень широта наша по обсервации была 38 18' 30", долгота ошъ вчерашней, хронометрами определенной, 123 32'. Около полудня вѣспрь

пихій сдѣлаея опъ юговостока, съ копто-
рымъ мы пошли къ берегу; на небѣ не бы-
ло ни одного облака и солнце весьма ярко
сіяло; но мрачность скрывала опъ насъ
берега. Мы смѣло шли подъ всѣми ярусами
до половины 10 часу вечера, будучи гошовой
безпрестанно сдѣланъ нужный маневръ для
поворота влево опъ берега; въ сіе вре-
мя вдругъ земля ошдрывалась прямо у насъ
передъ носомъ, и мы увидѣли бурю или
прибой морской, и услышали шумъ онаго;
шогда шопчасъ легли въ дрейфъ и нашли
глубину 55 сажень, на днѣ мѣлкій желтый
изсѣра песокъ. Берега прошивъ насъ, каза-
лось, образовали впадину или вдавшійся не-
много изгибъ, котораго одинъ мысъ нахо-
дился опъ насъ по правому компасу на
NW 19°, а другой на С. 63°. Счисленіе на-
ше и видимое положеніе берега показывали,
что мы находились весьма близко шого
мѣста, будучи опъ берега въ разстояніи
опъ 2 до 3 миль, гдѣ стоялъ крѣпость
Россъ; почему поворотивъ, мы выпалили
изъ двухъ пушекъ и сѣгли фалшфейеръ
для возвѣщенія жителямъ о нашемъ сосѣд-
ствѣ, чшобъ они зажгли огонь, а сами ме-
жду шѣмъ пошли опъ берега къ югу, она-
саясь, чшобъ шакъ близко къ онаму не за-
снгла насъ, безвѣпріе: шогда зыбъ могла

бы привести насъ въ опасное положеніе. Опворотивъ ошъ берега, мы въ ночь на 3 число и днемъ, по причинѣ пасмурности, скрывавшей ошъ насъ берега, лавировали въблизи оныхъ, во ожиданіи, когда они опвороятся, до самаго полудня, а въ 1 часу по полудни увидѣли мы берегъ въ разстояніи ошъ насъ миль 5 или 6, и скоро послѣ этого разсмотрѣли и крѣпость напу Россѣ, на копорой развѣвался флагъ Россійско-Американской Компаніи; тогда и мы подняли свой флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ и приближась къ берегу на разстояніе миль двухъ, увидѣли вхавшія къ намъ съ берегу три Алеутскія байдарки: на одной изъ нихъ въ 2 часа по полудни прѣхала къ намъ Правитель крѣпости Коммерція Совѣтникъ Кусковъ, ошъ котораго я имѣлъ удовольствіе узнать, что главный Правитель компанейскихъ селеній, флота Капитанъ Гагемейсперъ находится въ Монперетъ, и что я могу непременно заставить его шамъ. Г. Кусковъ пробылъ у насъ на шлюцѣ до 9 часовъ вечера, доколь мы не получили съ берега разныхъ свѣжихъ съспныхъ припасовъ, о доставленіи коихъ на шлюцъ ошъ послалъ въ крѣпость приказаніе. Во ожиданіи оныхъ мы лавировали подѣ сѣдаго берега подѣ малыми парусами. Получа

же все намъ нужное, мы съ Г. Кусковымъ распрощались, и въ 9 часовъ вечера пошли въ пушь при шихомъ вѣтрѣ оупъ юговоспока; погода была облачная, но сухая.

Крѣпость или селеніе Россъ, какъ по выше я сказалъ, находится въ широтѣ 38° 33' и стоншь, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, подлѣ самаго берега, при маломъ, едва примѣнномъ вгубѣ онаго. Тупъ не только нѣтъ гавани, но даже и на якорѣ нельзя стоншь безъ большой опасности; грунтъ хотя хорошъ, но глубина большая: въ полумилѣ оупъ берега мы имѣли оную бо сажень; а Г. Кусковъ сказывалъ, что до 100 саженьхъ оупъ онаго нѣтъ менѣе глубины какъ 25 сажень. Но шакъ близко стояшь на якорѣ невозможно, вбо мѣсто сіе совершенно открыто, и въ случаѣ крѣпкаго вѣпра съ моря или большой зыби удалишься оупъ берега не было бы средспивъ.

Замѣчанія о семъ селеніи я помѣщу въ главѣ о Новомъ Албіонѣ, а теперь спану продолжая мое повѣствованіе.

По ошбыщии нашемъ оупъ крѣпости Россъ, вѣтръ былъ безпреспанно съ южной стороны намъ проливный; но какъ онъ дулъ непоспоянно, то мы шли тѣми галсами, кои для насъ были выгоднѣе и приближались къ порту Монтерею. 6 Септября

поутру наступило совершенное безвѣтріе (мы тогда находились въ широтѣ 37 27', долготѣ 123 00'), продолжавшееся до 3 часовъ по полудни, а потомъ при ясной погодѣ подулъ сѣверозападный вѣтръ, который къ вечеру шакъ усмился, что мы, не имѣя распоянїя для хода на всю ночь, принуждены были вѣспи подъ однимъ парусомъ. Сего числа примѣчательнаго у насъ случилось, не къ большой однако чести нашей, что мы позабыли завѣспи два наши хронометра; по же случилось бы и съ трепымъ, если бь онъ не былъ усопроенъ шакъ, что его нужно было заводить одинъ разъ въ восемь дней. Эшо происшествіе было бы весьма неприятно, если бь мы не находились шакъ близко порша, котораго долгота опредѣлена Ланерузомъ и Ванкуверомъ; сѣдовашельно мы имѣли вѣрный способъ ихъ опять успановить. По разсвѣтѣ въ половицѣ 6-го часа, 7-го числа увидѣли мы мысь Новаго Гола, сошавляющій сѣверный предѣлъ залива Моншерей, а вскорѣ послѣ берега самага залива и южный мысь. Съ разсвѣтомъ мы поспавили всѣ паруса, и при умѣренномъ вѣтрѣ опъ сѣверозапада правили прямо къ мысу Пинось; погода была облачная и нѣ-

сколько пасмурная, однакожь не мѣшала намъ хорошо видѣть берегъ.

Въ 11 часу утра увидѣли мы прямо на вѣтрѣ шедшее изъ залива большое прехмачное судно, кошораго одни лишь паруса были видны; вскорѣ послѣ разсмотрѣли на немъ флагъ Россійско-Американской Компаніи, и иногда уже сомнѣнія не оставалось, что это корабль Купузовъ, подъ начальствомъ Капитана Гагемейстера, главнаго Правителя компанейскихъ колоній, съ кошорымъ я имѣлъ нужду видѣться, и какъ мы находились недалеко отъ якорнаго мѣста въ Монперей, то я и рѣшился его востропить. На сей конецъ, сначала поднявши свой флагъ, привелъ я къ вѣтру и потчасъ поворопилъ на одинъ съ нимъ галсъ, чтобы показати, что хочу съ нимъ говорить; а чрезъ четверть часа опять поворопилъ на прежній галсъ, убралъ всѣ паруса кромѣ трехъ главныхъ и выпаливъ изъ пушки, спустился по курсу къ якорному мѣсту. Чрезъ это далъ я знать ему, что не хочу пошербить времени и удалиться отъ береговъ; пошомъ, когда онъ за нами пошелъ и поставилъ всѣ паруса, тогда я спалъ по немногу прибавлять парусовъ для показанія того, что имѣю нужду видѣться съ нимъ въ Монперей; но онъ, не понимая

значенія нашихъ маневровъ, и не будучи въ состояніи насъ догнать скоро, послѣ полудни привелъ къ въпру и пошелъ своимъ курсомъ опъ насъ прочь; иногда и мы, перемѣнивъ курсъ, пошли за нимъ. Увидѣвъ сіе, онъ пошелъ къ намъ на встрѣчу. Во 2-мъ часу подошли мы близко другъ къ другу, и послѣ взаимнаго салюта изъ 7 выстрѣловъ, Капитанъ Гагемейсперъ пріѣхалъ ко мнѣ, и узнавъ мое желаніе съ нимъ видѣться и причины, поспѣшь рѣшился слѣдовать за нами. Тогда онъ возвратился на свой корабль, и мы, поспѣшь пошли къ якорному мѣсту, куда и прибыли въ 6 часу по полудни. Поспавивъ шлюпъ на два якоря, я немедленно опправилъ къ Губернашору Офицера сказать о причинѣ нашего прібытія, и условишься о салютѣ. Губернашоръ предложилъ намъ свои услуги и равный салютъ, почему и опвѣчалъ тѣмъ же числомъ на наши 7 выстрѣловъ, копорые мы сдѣлали въ 6 часовъ вечера.

На другой день поущру пріѣхалъ къ намъ Комендантъ опъ имени Губернашора поздравить съ приходомъ, и предложить всѣ зависящія опъ него услуги и пособія. Въ 12 часу мы съ Г. Гагемейсперомъ повхали на берегъ къ Губернашору и Коменданту, и были обоими ими приняты и об-

засканы чрезвычайно. Губернаторъ охотно согласился на всѣ мои требованія, которыя состояли въ слѣдующемъ: позволивъ взять прѣсной воды и нарубивъ дровъ; купивъ для экипажа свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; давъ позволеніе и конвой Намуралиспу и Живописцу ѣздить по окрестностямъ и заниматься каждому по своей части; двлать на берегу Астрономическія наблюденія Губернаторъ даже предложилъ своихъ лошадей мнѣ и всѣмъ нашимъ Офицерамъ, если мы пожелаемъ ѣхать въ соседственныя миссіи. Офицеры пошчасъ воспользовались симъ случаемъ, а мнѣ нельзя еще было: ибо надлежало кончить двла съ Г. Гагемейстеромъ какъ можно скорѣе, чтобъ его не задержавъ, потому, что корабль его былъ нагруженъ хлѣбомъ для компанейскихъ колоній, кои въ немъ давно уже шерблямъ недоспашокъ; по сейшо причинѣ я согласился даже опвести бывшихъ у него Алеушь и разныя отородныя сѣмена въ крѣпость Россъ, чтобъ ему уже прямо плыть въ Ново-Архангельскъ. Въ при дня мы кончили всѣ двла свои, и 10 Сентября по упру Г. Гагемейстеръ опправился. Между тѣмъ, за день до его отбытія, пришелъ сюда Англійскій купеческій бригъ Колумбія; шкиперъ онаго

по имени Robson. Онъ былъ съ нами вмѣстѣ въ Ново-Архангелъскѣ; но какъ шамъ, за отсутствіемъ Г. Гагемейспера, продать онъ ничего не могъ, но и пришелъ сюда, чтобы съ нимъ переговорить; а опасаясь, чтобы Испанцы его не захватили, какъ контрабандиста, онъ, прежде нежели бросилъ якорь, письменно просилъ мой защиты въ случаѣ такого ихъ покушенія, почему я и послала къ Губернатору Оендера сказать о причинѣ прихода сего судна; и спросилъ, позволятъ ли онъ ему здѣсь на нѣсколько времени осназовишься, на что онъ охотно согласился.

Такъ какъ вода здѣсь весьма дурна и я уже рѣшился идти къ Россу; то мы взяли весьма малое количество съ шмъ, чтобы получить оную въ заливѣ Графа Румянцева; а дровъ, которыхъ шамъ нѣтъ, въ два дня нарубили, и могли бы 11 Сентября уйти, но надлежало при дня ждаль съѣстныхъ припасовъ, а особливо зелени, потому, что оныя привозятъ изъ дальнихъ миссій; между шмъ я познакомился съ Начальникомъ одного Испанскаго торговаго корабля (Hermosa Mexicana) по имени Don Gaspar Yllas, который сообщилъ мнѣ очень много любопытнаго, касательно сей sprawy.

Сентября 12, былъ я приглашенъ Губернашоромъ къ обѣду со всѣми Офицерами; илюпа. Изъ Испанцевъ же обѣдали съ нами: Командантъ, Арпиллерейскій Офицеръ, два другіе Офицера, назначенные въ Испанской службѣ кадетами, два монаха, лекаръ Президіи и Капитанъ Испанскаго корабля, съ своимъ суперкаргомъ. Ласковый спарикъ Губернашоръ старался, сколько было въ его силахъ, показать намъ свое гостепріимство и свою привѣтливосшь. — Ему хошьлось изъяснить свою радость о нынѣшней дружеской связи между двумя Дворами; на сей конецъ онъ разспавилъ на каждой изъ шарелокъ съ плодами и конфектами по два доскупка бумаги съ нарисованными на нихъ флагами, Рускимъ и Испанскимъ. Она сдѣлала все, что могъ: шамъ, гдѣ едва могли набрать рюмокъ кое-у кого, чтообъ досцало по одной на каждаго госпя, нельзя ожидать пыщныхъ украшеній и фейерверковъ; но въ такихъ случаяхъ должно спопрьшь на намѣреніе, а не на великолѣпіе, и добрую волю надлежитъ болѣе уважать, нежели угощенія, даваемые прщеславіемъ богача; со всѣмъ шѣмъ нѣкопорымъ молодымъ нашимъ Офицерамъ, весьма ревностнымъ защитникамъ чести

и достоинствъ Русскаго флага — эшошь комплиментъ не понравилса.

Сентября 13 день былъ прекрасный: совершенно ясная погода, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ сѣверозапада, сполла во весь день. По утру многіе изъ нашихъ офицеровъ и я ѣздили въ миссію Св. Кармъ, опстоящую отъ Моншеря около 5 миль при небольшой рѣкѣ и заливѣ, именуемыхъ Кармель. Губернашоръ былъ шакъ услужливъ, чю далъ намъ своихъ верховыхъ лошадей и послалъ съ нами Коменданта и вооруженный конвой рейшаръ. Въ миссіи нацли мы одного монаха, по имени Padre Juan (оцъ Іоаннъ). Товарищъ же его, (ихъ шолько двое), будучи Начальникомъ Духовенства сѣверной Калифорніи, побѣхалъ осматривашъ прочіи миссіи. Монахъ сей встрѣшилъ насъ съ колокольнымъ звономъ и привѣчалъ весьма учпиво и привѣшливо; показывалъ церковь, садъ свой, поля, жилища Индѣйцевъ и другія заведенія. Церковь довольно пространна для вмѣщенія пяти или шести сотъ человекъ, впрочемъ самая простая и бѣдная; внутренняя обѣдка оной работана Индѣйцами, а статуи и картины дѣланы въ Мексикѣ и Лямъ. Строеніе все вообще каменное въ одинъ невысокій этажъ, и расположено квадрашомъ съ од-

ними большими воротами и несколькими каменными. Внутри сего здания живут только монахи, их прислужники и 5 или 6 солдат для караула; живут также их кладовья, и масперская для дѣланія шерстяныхъ одѣлъ, которую завелъ одинъ Англичанинъ, управляющій оною и нынѣ. Индѣйцы живутъ внѣ сего здания, въ нарочно построенныхъ для нихъ казармахъ; каждому семейству опредѣляется особое небольшое отдѣленіе съ одними дверьми и однимъ окномъ. Нынѣ при миссіи Индѣйцевъ около 400 человекъ обоюга пола. Монахи сказывали, что всѣ они Христіане, занимаются обработаніемъ полей, присмотромъ за садомъ и другими монастырскими работами. Мѣстоположеніе сей миссіи весьма хорошо, при заливѣ и на берегу рѣки, имѣющей теченіе на разстояніи 130 или 140 миль. Земля здѣсь трезвычайно плодородна, производитъ въ большомъ количествѣ пшеницу, ячмень, майсъ, горохъ, бобы; майсъ и бобы составляютъ главную пищу Индѣйцевъ; говядины дають имъ рѣдко: пища имъ къ обѣду и къ ужину выдается изъ общественной кухни. Въ саду мы видѣли множество грушъ, яблонь, персиковъ, оливковъ; есть деревья апельсинныя и лимонныя, но плодовъ они

не приносятъ, по причинѣ безпрестанныхъ
печалъ дѣщомъ шумановъ; по той же при-
чинѣ виноградъ, дыни и арбузы въ здѣшней
миссiи не рождаются. Огородной зелени врез-
вычайно много: капуста, салату, петрушка,
петрушки; но огурцевъ, репы, свеклы,
редьки, моркови и хрену нѣтъ. О сихъ
предметахъ подробнѣе будетъ сказано въ
замѣчанiяхъ моихъ о Калифорнiи.

9. Падре Жуанъ угостилъ насъ порядоч-
нымъ обѣдомъ; послѣ обѣда нѣсколько маль-
чиковъ изъ Индѣйцевъ пѣли священные
спихи на Латинскомъ, Испанскомъ и Ев-
рейскомъ языкахъ; а до обѣда играла музы-
ка, состоявшая изъ басы, трехъ скрипокъ
и флейшы. Музыканшы также всѣ были
Индѣйцы: игры порядочной нельзя было
ощъ нихъ ожидать, довольно и того, что
они дѣлали, что умѣли. Въ часъ мы поѣха-
ли изъ миссiи, а въ 3 часу по полудни воз-
вратились на шлюпъ. На другой день но-
вый нашъ знакомый, Священникъ изъ мис-
сiи, прислалъ ко мнѣ нѣсколько плодовъ и
зелени.

16 числа Губернаторъ и Комендантъ
съ нѣкоторыми другими Испанцами обѣда-
ли у меня на шлюпѣ. По званiю его я одѣ-
далъ ему при его прѣздѣ на шлюпъ саюпъ
7. вышрѣлаи, и съ крѣдоси. проицась

опивчали нѣмъ же числомъ. За споломъ, при пиши здоровья Короля Испанскаго, палили мы изъ 21 пушки, и также получили съ крѣпости ошѣшь. Послѣ обѣда, при ясной погодѣ, вѣтръ весьма усилился, и мы принуждены были спустить брам-опенги; волненіе произвело у берега такой прибой, что безъ опасности пристать нельзя было къ берегу, почему Губернаторъ со всею своею свитою пребылъ у насъ до 7 часовъ вечера и ошъ колебанія шлюпа сдѣлался боленъ. Онъ никогда не ѣздилъ на кораблѣ, а къ намъ пріѣхалъ шолько изъ вочпенія къ Россійскому флагу.

17 Сенября послѣ обѣда мы ѣздили ошяшь въ миссію, пили шамъ шоколадъ и возвращались вечеромъ другою дорогою близъ взморья. Заѣзжали на самый мысъ Кедровъ, и узнали ошъ Коменданша, кошорый ошяшь по повелѣнію Губернатора насъ провожалъ, что на Лаперузовой картѣ не эпошь мысъ названъ симъ именемъ *); пошомъ были на одной высокой горѣ, гдѣ учреждены сигнальный постъ, и ошкуда даюшь знашь Губернатору о подвленіи въ морѣ каждаго судна. Дорога наша лежала большею частію лѣсомъ, въ срединѣ коего мѣстами по-

*) Ошибку сію на своей картѣ я поправилъ.

падались лощины и яуга, гдѣ видѣли мы дикихъ лошадей и рогатый скотъ. Мы пріѣхали прямо къ испани, гдѣ дожидались насъ гребниа наши суда, въ 7 часовъ вечера, проѣхавъ въ 3½ часа по крайней мѣрѣ 15 миль. Здѣшнія лошади, будучи учены скакать всегда въ галлопъ, дѣлають верховую ѣзду не только легкою, но и пріятною; оспорожностъ же, съ какою онѣ умѣють по привычкѣ спускахся подѣ гору на самыхъ крупныхъ мѣспахъ, и на всемъ славу избѣгать множества ямъ, вырытыхъ яврашками, удивительна. Доказательствомъ сему можешь послужить то, что во всю бѣшностъ нашу здѣсь всякій день Офицеры наши, Гардемарины и многіе изъ Уншерь-Офицеровъ — вообще всѣ самые плохіе ѣздоки — разѣѣжали въ окружностяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ скакали во всю прыть, гдѣ ни попало, и никто себѣ шеи не сломилъ. На другой день въ 4 часа по полудни, Коменданшъ, пріѣхавъ къ намъ, привезъ заказанныя нами вещи, припасы для экипажа и щепы *); получа по онымъ плашѣ, ошъ насъ повѣхаль, а мы пошли въ пупъ при свѣжемъ вѣтрѣ ошъ югозапада;

*) Здѣсь нѣтъ купцовъ и рынковъ, а все нужное должно заблаговременно заказашъ Коменданшу, кошорый и принасетъ оное.

погода была ясная; только надъ нами носился въ видѣ тумана дымъ, покрывавшій почти весь заливъ; оный произошелъ отъ загорѣвшагося лѣсу и травы, и въпрямь наносился съ берегу. Въ 6 часовъ утра увидѣли мы подъ въпрямь Англійскій бригъ Колумбію, наканунѣ поупру осплавившій Монперей; опасаясь Испанцевъ, онъ вышелъ прежде насъ и дожидался насъ при выходѣ, чтобъ вручить мнѣ письма его въ Лондонъ, копорыхъ прежде приготовамишь не успѣлъ. Въ 9 часу мы подошли къ нему, взяли его письма и пошли своимъ курсомъ, а онъ своимъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на предисловіе къ Подубарскимъ затѣямъ.

Пятнадцать съ половиною страниць 13 книжки Сына Ошечесова заняты предисловіемъ къ Комедіи: *Подубарскія затѣи*. По числу страниць, плотно наполненныхъ весьма мѣкими литерами, а болѣе по извѣстности Сочинителя, я надѣялся, что сія вшащя обогатишь меня множествомъ новыхъ познаній, опредѣлишь основательно

сущность драматической Поэзии, прии-
нмишь общія понятія къ частному произ-
веденію, и такимъ образомъ послужишь
миш щипомъ, которымъ буду отражать
ещь правящейся миш Комедіи: Полубарскія
запѣи, спирѣи всякой рецензіи. Я обманул-
ся въ этой надеждѣ, и постараюсь дока-
зать, что така же неприашиность ожи-
даешь всякаго.

Въ началѣ сего предисловіи Авторъ, за-
явивъ, что въ Россіи сущеснвуешь обы-
чай содеркашь многолюдную дворню, ис-
числяешь вредныя послѣдствія, происходя-
щія иногда *отъ сего злоупотребленія*. Та-
кимъ образомъ слово злоупотребленіе при-
нято за синонимъ обычая. Попомъ Ав-
торъ, на основаніи бо пункта Наказа, объ-
являешь, что обычай должны исправлять-
ся обычаями, и выводимъ изъ шого любо-
пытный образецъ заключенія. Вопшь его
сущность: обычай должны исправлять-
ся обычаями; слѣдовашельно комическій Ав-
торъ исправляетъ обычай. Спрашиваешь:
какимъ же это образомъ? Развъ комиче-
скій Авторъ вводимъ новыи обычай? Далѣ
Авторъ извѣщаетъ насъ, гдѣ начинаешь
обязанность Сочинителя Комедій, и не
изложивъ никакого общаго, родоваго по-
натиа, въ чемъ состоимъ сіа обязанность,

довольствуется весьма неполным исчисленіемъ ея частныя видовъ. По сему исчисленію лицемѣрство, кокетство, скупость, хвастовство, и много кой-чего другаго, начшо написано уже. Комедія, не подлежащая шеатральной казни. Запѣтъ узнаемъ мы на двухъ съ половиною строчкахъ, въ чемъ состоитъ Комедія, къ которой пишется предисловіе, а именно Авторъ говоритъ: *и такъ представля на Театръ смѣшное тщеславіе и Полубарскія затѣи разбогатѣвшаго невѣжды*, а, кажется, исполнилъ долгъ драматическаго Писателя и старался приблизиться къ полезной цѣли Комедіи. Можетъ быть, онъ и въ самомъ дѣлѣ приблизился въ какой нибудь полезной цѣли, но не удался ли еще дѣли, предположенной первыми двумя основными фразами? Посмотримъ! Намъ къ удѣ, что Комедія имѣетъ полезную цѣль, Авторъ вставляетъ въ уша разносексныхъ Философовъ вопросъ: кого исправитъ Комедія? Разрѣшеніемъ сего вопроса служитъ примѣръ, что скупые, лицемѣры и недоросли, слушающая хладнокровно дѣлаемая имъ увѣщанія, сердятся за имена Гарпагона, Таршюфа и Мипрофанушки, которыми заклеили ихъ Мольеръ и фонъ Визинъ. Мудрено ли, что за увѣщанія сердятся менѣе нежели за

брань, особливо когда считаютъ ее клеветною? И для чего прибѣгаешь къ Мольеру и фонъ Визину, если и безъ нихъ просто можно разсердить всякаго скрягу, назвавъ его скрягой, а ханжу — назвавъ его ханжой? Впрочемъ, видно самъ Авшоръ не довольствуется приведеннымъ примѣромъ для убѣжденія въ пользу Комедій, ибо находишь нужнымъ прибавить, что театральныя зрѣлища дѣйствуютъ подобно законамъ наказательнымъ, но есть казнятъ преступниковъ не для того точно, чтобъ ихъ исправить, но чтобъ сдѣлавъ позорнымъ преступленіе, остановить распространеніе зла. Это удоболеніе со всѣхъ сторонъ несправедливо. Не казни дѣлають позорнымъ преступленіе: преступленіе позорно само по себѣ, и оно одно можешь сдѣлать позорною казнь. Законъ казнишь преступника единственно для того, чинь сограхомъ наказанія удержавъ на будущее время другихъ и его самого, если онъ османется живъ, опъ нарушенія правъ. Ссылаюсь на всѣ Философіи Уголовнаго Права, и, чинь не затруднить въ прискиваніи, на 14, 16 и 18 параграфы преподаваемаго въ Университетахъ Уголовнаго права Фейербаха. Раскрыть же и усилить въ чловѣкѣ врожденную любовь къ добру и сдѣлать позор-

нымъ преступленіе естъ дѣло воспишанія; и попому Авшору, кошорый хочеть сказашь комплиментъ шеапральнымъ зрѣлищамъ на счель ихъ нравственнѣй пользы, приличіе сравнишь ихъ съ народнымъ воспишаніемъ, нежели съ эшафомъ. Тогда было бы у мѣста оказанное Авшоромъ не у мѣста: *вотъ для того во всѣ просвѣщенныя времена и шакъ далѣе.* Послѣ сего Авшоръ нападаешь на шеапральную прозу, кошора вползла на сцену подъ смиреннымъ именемъ Драмы, не соизводя впрочемъ опредѣлишь, чѣмъ именно Драма въ сущности своей отличаеться отъ Трагедіи и Комедіи, и оставяешь насъ на сей счель съ шакимъ же неяснымъ понящемъ, какъ оставилъ бы кшо нибудь, сказавъ про раку: она не горячишь какъ водка и не прохлаждаешь какъ вода. Ничѣмъ не доказывая, Авшоръ шребуешь на слово вѣры, чшо Драма не умѣешь просвѣщашь ума и засшавляешь ешыдишься пролишыхъ слезъ. Такія предположенія не сущъ аксіомы, нешребующія доказательствъ. На сшранное обвиненіе какихъ-шо саншменпальныхъ творцовъ жалкихъ Драмъ, чшо Комедія шушовство и забава празднои шолны, Авшоръ считаешь нужнымъ и досшашочнымъ ошвѣчашь: *но если бы Комедія была только шушовство,*

увеоляющее безъ всякой пользы народныя
сборнища, то шакой-то и шакой-то комическіе Писатели не имѣли бы никакого права на уваженіе своихъ соотечей и безсмертіе. Сочинитель же Драмъ можетъ возразить: „но Діогенъ пріобрѣлъ уваженіе соотечей и безсмертное имя въ попомствѣ; между пѣмъ его бочка, коспюмъ и образъ жизни были препорядочное шушовство.“ Подиже же полкуйше ему, что Діогенъ пріобрѣлъ безсмертіе не бочкою именно, а Мольеръ именно Комедіями. Онъ спанешъ споришь и говоришь: „нѣшь именно бочкою: если бы Діогенъ жилъ не въ бочкѣ, що знали ли бы мы, что онъ жилъ на свѣтѣ?“ Не короне ли было бы сказаць Сочинителю Драмъ: Комедія, какъ дочь Поэзіи, принадлежишь къ Изящному Искусству, а кто считаешъ какой нибудь видъ Изящнаго Искусства шушовствомъ, съ нѣмъ и толковашъ нѣчего. Правда, шушь могли бы спросишь: да что за важная шакая вещь Изящное Искусство, что о немъ не смѣй дурнаго слова сказаць? Пришлось бы опредѣляшь высокое значеніе Искусства вообще; а до опредѣленій Авторъ, кажешся, не охошникъ. Наконецъ добрались мы, хопя извилистымъ пушемъ, до описанія обязанности Комедіи и Трагедіи. Вопшь что намъ говоришь: 1. Ко-

медія должна снѣзывать, всеелить, забавлять но непревратительнымъ шутовствомъ, а живодорою Поэзією, которая, избрѣнная, творя, одушевляя все, къ чему ни коснется, властвуетъ надъ сердцами, управляетъ мыслями; ираетъ воображеніемъ, и не холодными умствованиями, а восхитительнымъ огарованіемъ заставляетъ людей, думать, чувствовать и дѣйствовать. Все это весьма великолѣпно, но вопросъ: чѣмъ же отличаетея Комедія отъ романтической Эпопеи, отъ Басни, о которыхъ ровно тоже можно сказать; и сказавъ тоже, также мало выразить сущность ихъ, какъ мало выражена сказаннымъ оущноееи Комедіи? 2. Если Трагедія умиленіемъ и священнымъ ужасомъ смягчаетъ сердца и возноситъ души къ высокимъ добродѣтелямъ, то Комедія замысловатостью и осмѣяніемъ развеселяетъ умъ. Авторъ описалъ только весьма извѣстное впечатлѣніе Трагедіи и Комедіи на зришелей, ни сколько не изобразивъ, что онѣ такое сами въ себѣ. Чѣмъ же различить ихъ отъ прочихъ явленій внѣшней Природы и жизни человѣческой, которыя также оказываютъ описанную услугу? Если Авторъ полагаетея въ этомъ на собственную разсудительность зришелей и чашашелей; то лучше было бы омазать имъ полную довѣрен-

ность, нежели всѣмъ извѣстныя вещи, говоришь, а неизвѣстныя умалчиваешь. 3. *И вооружаетъ, что должно дѣлать, другая того не должно дѣлать.* Здѣсь, вѣроятно, какая нибудь значительная опечатка, опшимающая возможность понять во всей подношѣ мысль Автора; *) однакоже понятно, что онъ возлагаетъ на всякую Трагедію и Комедію обязанность опивчаться на вопросъ одного Математика о Андромехъ: *qu'est ce qu'elle pousse* (что она доказываетъ)? Впрочемъ, если Трагедія показываетъ, что въ извѣстномъ случаѣ дѣлать должно: то она съ нѣмъ вмѣстѣ показываетъ все, чего въ этомъ случаѣ дѣлать не должно. Слѣдовательно послѣднее, сказанное Авторомъ различіе ничего не различаетъ. Не вѣдя ни одной Трагедіи, ни Комедіи въ обязанности предполагаемое Авторомъ показаніе, для примѣра спрашиваю, показывающія ли что должно дѣлать: вся уцѣлѣвшая Трилогія Эсхила, Аяксъ кнушоносецъ и Электра Софокла, Опелло Шекспировъ, Бриццанникъ Расиновъ, Мессинская Невѣста Шиллера и Гепць фонъ Берлихингенъ Гётте? 4. *И объ разныхъ дорогахъ ведутъ зрителей къ улу-*

*) Это ошибка Корректора; онъ пропустилъ слова: „вооружаетъ разсудокъ противъ низкихъ пороковъ. Она показываетъ и пр.“ *Изд.*

менію нравовъ. Это бываетъ. 5. Единствен-
ной цѣли истинной Поэзіи. Этого никогда
не было и нѣтъ. Исполненный какимъ ни-
будь чувствомъ или мыслию Поэтъ и вся-
кій вообще Архипсѣтъ ищетъ бытъ твор-
цемъ какого произведенія, въ которомъ
чувство или мысль творца казались бы
животворящею душою, породившею себѣ
нѣлю и сославившею съ нимъ нераздѣль-
ное единство; итакъ мысль Всомогущаго
породила вселенную и животворитъ ее.
Другой цѣли Поэтъ, какъ Поэтъ, не имѣ-
етъ. Опытъ достиженія сей цѣли; извѣстной
или неизвѣстной Поэту, произведеніе его
дѣлается пипическимъ. Вся же другія цѣ-
ли, имъ предполагаемая и достигаемая, ни
сколько не прибавляютъ и не убавляютъ
достоинства произведенія въ отношеніи
къ Поэзіи. Думалъ ли объ улучшеніи нра-
вовъ Рафаэль, когда писалъ свои безсмерт-
ныя картины? думала ли о томъ Сафо,
когда описывала свою любовь къ Фаону?
Пипическія произведенія, порождаемая
чувствомъ нравственнаго изящества; не-
обходимо должны пипать поже чувство
и въ другихъ: такимъ образомъ улучшеніе
нравовъ можетъ бытъ необходимымъ слѣд-
ствиемъ Трагедіи и Комедіи, ни сколько не
будучи ихъ цѣлю. Изъ всего, сказаннаго

попомъ на восьми съ половиною страницахъ, шо есть: оупъ выраженія „великіе комическіе Писатели“ на стр. 15, до выраженія „Художникъ беретъ прямо изъ Природы,“ на стр. 23, мы узнаемъ, что Аристофанъ изобличалъ злоупотребленіе избранныхъ властей, хитрыя замыслы гестолобцевъ, нововведенія Философовъ, пагубнов корыстолюбіе, своевольство и легкомысліе самодержавнаго народа; что Мольеръ, не имѣя нужды или возможности писать о томъ же, создалъ для Франціи характерную Комедію, въ которой все цѣлое относится къ одному лицу, представляющему пороки, преданный осмѣянію; что сверхъ того Мольеръ создалъ двѣ Комедіи: Мизантропа и Мъщанина во дворянствѣ, не характерныя, но принадлежащія, не смотря на заглавіе, къ такому роду, который, перѣйдя потомъ во Францію, получилъ названіе Комедіи нравовъ; что Комедія нравовъ, основанная Шекспиромъ, объемлетъ страсти и пороки цѣлаго общества и осмѣиваетъ образъ мыслей и духъ времени, что Бомарше сблизилъ сей родъ съ Комедіей, основанною на интригѣ, о которой ничего не сказано, что она объемлетъ и осмѣиваетъ; наконецъ, что фонъ-Визинъ сотворилъ Русскую Комедію нравовъ, Недоросля, выше которой едва ли мо-

жетъ вознестись теловѣтское дарованіе, и въ которой дѣйствующія лица имѣютъ одно свойство съ Вандиковыми портретами *) И такъ мы узнаемъ составившееся, еще въ Энциклопедіи **) помѣщенное раздѣленіе Комедій: на Комедію, основанную на одномъ нравѣ, Комедію основанную на многихъ нравахъ и Комедію, основанную на нишригѣ. Но гдѣ доказано вообще и гдѣ менѣе нежели въ тѣхъ восьми съ половиною страницахъ, что сіе предполагаемое различіе родовъ дѣйствительно заключается въ сущности Комедій? Все цѣлое можетъ относиться въ пьесѣ къ одному лицу, представляющему порокъ, преданный осмѣянію; и при томъ изображать образъ мыслей цѣлаго общества и духъ времени; примѣръ Недоросль. Почему не называть этой пьесы характерною? Также все цѣлое можетъ относиться не къ одному лицу, но многими лицами изображать одинъ отдѣльный

*) Это можно сказать не объ однихъ выведенныхъ фонъ-Визинимъ дѣйствующихъ лицахъ и не объ однихъ Вандиковыхъ портретахъ. Мармонтель въ Энциклопедіи подъ словомъ Comique говоритъ, что всякое вообще вѣрное изображеніе комическаго имѣетъ одно достоинство съ Вандиковыми и Лапуровыми портретами.

**) Смори слово Comedie, гдѣ при томъ находится и сравненіе Трагедіи съ эпікопомъ.

порекъ, а не духъ времени; прим. *les précieuses ridicules*; *les femmes savantes*, Разсѣянные. Почему называюшь сѣи пьесы характерными? Въ инпригѣ, что дѣлаюшь? Доспигаюшь предположеннаго намѣренія такими поступками, которые по видимому не предполагаюшь этого намѣренія: но чѣмъ порождяюшь намѣренія? Нравомъ или нравами. Слѣдовашельно, изображая какую нибудь инпригу, мы изображаемъ какіе нибудь нравы. Прим. *la folle jougnée*. Я весьма любопытенъ видѣшь пьесу, основанную на инпригѣ, которая не давала бы мнѣ понятія о нравахъ инпригующихъ лицъ, и объ ихъ образѣ мыслей! Пришомъ все цѣлое можетъ опноситься къ инпригѣ, къ одному лицу. Чѣмъ же различить эщомъ послѣдній родъ опъ двухъ первыхъ? Замѣшимъ, что при переходѣ опъ Аристофановой къ характерной Комедіи Авпоръ слишкомъ мало согнулъ и сжалъ первую, согнавъ ее только съ народной площади. Аристофанъ бралъ всю Природу въ пособіе, чшобы изобразить въ видимомъ явленіи свои мысли и чувства: ссылаюсь на его Комедіи: Облака, Шмели, Плицы, Лягушки. Г. Авпоръ, не доказавъ, по мнѣнію моему, на восьми спрашицахъ подраздѣленія Комедіи на при названные имъ рода, говоришь на девашой:

рѣшилась весь предаться любезной мнѣ драматической Поэзіи; я не стускалъ, такъ ска-
затъ, глазъ съ Аристофана, Мольера —
и..... кажется, нашли единство театраль-
наго искусства въ разнообразныхъ ихъ творе-
ніяхъ. Съ чувствомъ живѣйшаго неперѣв-
нія в любопытства алачу подѣлился сею
важною находкой. Посмотримъ, въ чемъ
она состоитъ. Я увѣрился, что умъ Комедій
неизмѣнимо то въ великіе драматическіе
творцы..... хотѣли сказать и доказать од-
ну и ту же истину, что они всё думали и
чувствовали совершенно согласно,..... что Ис-
кусство театральное не есть нѣчто условное,
зависящее отъ обстоятельствъ и моды, но
что оно потерлнуто въ умственной природѣ
человѣка, основано на высокыхъ истинахъ нрав-
ственности и общественаго блага, и потому
плотное, неизмѣнное, вѣчное. Но всё Искусства,
всѣ Науки вообще почерпнуты въ умствен-
ной Природѣ человѣка; всѣ Науки о должно-
стяхъ, правахъ, о могуществѣ и богат-
ствѣ народномъ основаны на высокыхъ
мстиндахъ нравственности и обществен-
наго блага. Что же составляетъ въ Теа-
тральнахъ Искусствѣ его единство, по ко-
шорому оно отъ всего другаго отлично и
въ себѣ самомъ одно; что же всё великіе
драматическіе Писатели думали и чувство-

вали совершенно согласно, сочиняя совершенно разные Комедии? Авторъ нашелъ сей важный секретъ, но такъ жестокъ, что не хочеть подъявлять своей находкой съ чиншателями, и предоспаляеть имъ самимъ не спускаеть глазъ съ Аристофана, Шекспира и Мольера. Впрочемъ въ сей спашь неразрѣшенныхъ загадокъ, заключается одна несомнѣнная истина, а именно, что Мольеръ написалъ бы также какъ Аристофанъ, Аристофанъ, также, какъ Шекспиръ, а Шекспиръ также какъ Мольеръ, если бы они имѣли равныя дарованія и находились въ равныхъ положеніяхъ. Это заключеніе не только справедливо, но даже всеобъемлюще; и его можно примѣнить къ Писателямъ всѣхъ вообще родовъ. Послѣ пышныхъ увѣреній о независимости Театрального Искусства отъ обстоятельствъ и моды, Авторъ приказываетъ одѣвать его въ народную одежду, которая, какъ всѣмъ извѣстно, зависитъ отъ обстоятельствъ и моды. За шѣмъ слѣдуетъ заключеніе, изъ котораго мы узнаемъ, что Мольеровъ Мещанинъ во дворянствѣ заставилъ Автора разсмотрѣть поближе нашихъ полубояръ опкушчиковъ; и что изъ этого разсмотрѣнія родилась Комедія, осмѣивающая спросить въ холоцскимъ Театрамъ, называемая По-

лубарскія зашты и заслужившая десятипяти-
летнее благоволеніе публки. Но въ первыхъ фра-
захъ предисловія Авшоръ говоритъ о вредномъ
обычаѣ содержашъ многолюдную дворню, о
могуществѣ комическихъ Авшоровъ въ ис-
правленіи обычаевъ, а въ Комедіи Полубар-
скія зашты осмѣиваетъ только обычай за-
водишь холопскіе Театры. Разбогатѣвшій
невѣжда, пронувшій до глубины души сею
Комедіей, можешь распустишь набранную
изъ дворовыхъ людей шрушу, ни сколько
не уменьшивъ самой дворни. Слѣдователь-
но цѣль, предположенная въ началѣ предис-
ловія, слишкомъ высока для Полубарскихъ
зашты, и первая двѣ фразы совсѣмъ къ
предисловію нейдуть.

Вошь все, что я нашелъ въ семь пре-
дисловіи; двадцать спрочекъ про Полубар-
скія зашты, и почти пшнадцатъ страницъ,
не аналитически, не синтетически, но
магически связанныхъ между собою фразъ,
изъ которыхъ нельзя, кажется, извлечь ни-
какого истиннаго понятія о сущности,
поспешенномъ развитіи, пользѣ и подраздѣ-
леніи Комедіи, никакой поддержки хорошему
мнѣнію моему о Комедіи Полубарскія за-
шты, и никакого возраженія противъ дур-
наго мнѣнія о ней иъкошорыхъ другихъ.

Изъ Орла.

К... & О.....

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

37. *Перегородка или много труда по пустолу.* Комедія въ одной дѣйствии Переводъ съ Французскаго. С. П. б. 1820, въ типографіи Императорскихъ театровъ, въ 8, 64 стр.

(Комедія небольшая, пребующая немногихъ дѣйствующихъ лицъ, забавная, написанная весьма хорошо, и удобная для представленія на домашнихъ Театрахъ. На сихъ днѣхъ играли ее на Петербургскомъ Театрѣ, и она понравилась — особенно искусною игрою Г. Боброва.)

38. *Валеріанъ или мужъ двухъ женъ.* Драма въ пяти дѣйствіяхъ Егора Ганина. С. П. б. 1820, въ тип. особенной Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 8, 94 стр.

(Валеріанъ родной братъ Любиму — известному изъ разбора въ IV книжкѣ Благонамѣреннаго. Потребно ли тутъ больше словъ?)

IV.

Т Е А Т Р Ъ .

Отвѣтъ на письмо Г. Ка—ва, въ 16 No С. О.

Я читалъ въ 16 No С. О. письмо ваше къ Издашедю. Долгомъ поспѣваю благодарить васъ за честь, которую вы мнѣ дѣлаете, называя добстойнымъ вашимъ послѣдователемъ, въ выказаніи Французскихъ талантовъ во всемъ ихъ блескѣ и всевозможномъ униженіи опечаленныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ увѣрить васъ, что вы во мнѣ ошиблись, (ошибкого, можете быть, что меня не поняли), и что я совсѣмъ не гожусь быть вашимъ соудникомъ въ такомъ подвигѣ: мнѣ никогда не приходила въ голову нелзная, и недостойнаго Ру-

старо, мысль — стараться унижать отечественныя таланты, и съ чего вы это взяли, не знаю! Неужли съ того, что прочли въ спискѣ моей: Опера *Nouveau Seigneur de Village* была сыграна хорошо; развѣ это по вашему значить: ergo, на Рускомъ Театрѣ, никогда, нискогда хорошаго играю не было? Я сказала, что Вельмонъ и Жено не стояли за душь шикаря; неужли по вашему изъ этого слѣдуетъ, что Рускіе пѣть не умѣютъ? И такъ тогь, кто скажетъ, что Дидло прекрасный Балетмейстеръ, унижить всѣ отечественныя таланты, потому только, что Дидло Французъ; *) однимъ словомъ, кто только отдастъ справедливость чужестранному, унижаетъ отечественное. — Вотъ ваша Логика! — Въ письмѣ вашемъ, вы, между прочимъ говорите: „но прочитавъ до конца и узрѣвъ „почтенную фамилію Автора, сомнѣнія мой исчезли,“ и проч. Это столько же по Руски, какъ если бы кто нибудь напр. сказалъ: я слышалъ клеветашъ, я видѣлъ бишь... Вотъ ваша Грамматика! Вы нѣкогда написали и даже напечатали, (!) что не нашли на Рускомъ Театрѣ ни одной сносной пьесы (кромѣ двухъ переводныхъ); ни одного порядочнаго Актера, а я, на зло вамъ, насчитаю много прекрасныхъ и пѣть и другихъ. Слишкомъ бы было долго читать весь репершуаръ и называть всѣхъ хорошихъ Актрисъ и Актеровъ, и такъ возмемнесь за пьесы, недавно игранныя. Напр. прелестная Комедія Какаду была играна (всѣмъ, не исключая

*) Вы радуйтесь или печальтесь, а я все таки скажу, что такого Балетмейстера какъ Дидло, у насъ между Рускими нѣтъ, да помнился и не было, и что благодаря его стараніямъ, у насъ первый балетъ въ Европѣ; однакожъ это не мѣшаетъ Г-жѣ Колосовой б. бытъ украшеніемъ балетовъ.

никого *) шакъ, хорошо, какъ шодько Комедія можетъ бытъ, играна; я не знаю, много ли это по вашему значить. Въ Трагедіи Опелло (которая безспорно имѣетъ свои достоинства) Г-жа Колосова м. играла ролю Эдельмоны и Г. Брянскій ролю Опелло, прекрасно. Я бы вамъ совѣщывалъ посмотришь ту же Колосову въ Комедіи; напр. роль Эльмиры **) она играетъ шакъ, какъ ни въ какой землѣ и ни на какомъ языкѣ лучше не сыграютъ. Не угодно ли взяться за Оперу? Съ недѣлю тому назадъ, играли Ромео и Юдію. Пріятная эта Опера принесла, какъ и *всегда*, много удовольствія зрителямъ; особенно Г-жа Семенова играла свою ролю, какъ и *всегда*, съ большимъ спаравіемъ и искусствомъ; Г. Самойловъ давно славился ролю Ромео. Я конечно могъ бы привесити еще гораздо болѣе примѣровъ, но кажется, и этихъ довольно.

Теперь вы, надѣюсь, видите, что я ни въ *землѣ* на васъ не похожу, поному болѣе, что люблю безпристрастно *все* хорошее, а свое Русское вдвое; и шакъ прошу васъ, отъ званія своего послѣдователя меня уволишь и на мою помощь не надѣваться.

Остаюсь, впрочемъ, гошовой служить вамъ

Д. Барковъ.

21 Апрѣля 1820.

V.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Письмо къ Издателью.

Никакое соошюніе не сближаетъ людей болѣе военной службы. Хорошій Начальникъ въ полку есть отецъ въ семействѣ. Каковы же

*) Въ ней играютъ: Г-жи Валберхова, Ежова Асеннова и Г. Сосницкій.

**) Въ Комедіи: Любовь и разсудокъ.

чувства подчиненныхъ, когда они должны съ нимъ разстаться?

Кто не слыхалъ о Генералѣ Пошемкинѣ? Семеновскій полкъ гордился, находясь подъ его начальствомъ. Сохраняя всю строгость Полковода, онъ умѣлъ заставить любить себя. Спросите послѣдняго солдата, и онъ вамъ скажетъ шожэ. Единодушная же привязанность подчиненныхъ есть вѣрнѣйшая порука въ достоинствахъ Начальника. — И мы съ нимъ расстались!

22 число Апрѣля было днемъ изъясненія ему нашей признательности. Благодарные люди горды. Они хотятъ имѣть свидѣтелемъ цѣлый свѣтъ — не для того чтобы блеснуть предъ нимъ, но чтобы тѣмъ болѣе возвысить предметъ къ которому спремялся ихъ чувства.

Милостивый государь! Зная уваженіе которое всѣ имѣютъ къ издаваемому вами Журналу, я рѣшился въ этомъ случаѣ опривеснись къ вамъ. Надѣюсь что вы съ удовольствіемъ помѣсите въ немъ описаніе нашего процанія. Можеть быть, оно могло бы быть великолѣпнѣе, но не могло быть искреннѣе.

Мѣсто обѣда было въ домѣ спартаго нашего Полковника. Пропускаю подробности и опишу главное. Пришло время разносить Шампанское. Начали здоровьемъ Государя. Не нужно описывать единодушнаго воспорга при семъ случаѣ: привязанность Рускихъ къ Монарху слишкомъ извѣстна свѣту! Въ слѣдъ за симъ Генералъ выпилъ за здоровье полка, ожидая конечно, что будущъ пить за его здоровье и желая, изъ свойственнаго ему вѣжливости, предупредить оное. Наконецъ пришла всѣми желаема минута. Три Полковника встали изъ за стола и пошли въ другую комнату. На лицѣ Генерала было написано ожиданіе, на всѣхъ лицахъ нешерпнѣе. Вынесли подарокъ. Всѣ встали, подняли полные бокалы и ура! за здоровье Генерала! раздалось въ залѣ. Въ слѣдъ за симъ были

профѣты куплеты и солдатская пѣсня, сочиненные однимъ изъ нашихъ Офицеровъ. Надобно было видѣть насъ въ эту минулу. Офицеры, солдаты — всѣ были распроганы до высочайшей степени; слезы ручались за искренность чувствъ нашихъ. Военные люди должны быть тверды, но есть случаи въ кошорыхъ и имъ не спыдего плакать. Генераль самъ плакалъ; мы апо видѣли, мы эштого ожидали. Нѣсколько разъ принимались пить за его здоровье, заставляя повторять куплеты, и въ послѣдній разъ, увлеченные чувствомъ Офицеры, сами повторили вмѣстѣ съ хоромъ окончательные стихи. Генераль хотѣлъ благодарить, и едва могъ говорить опъ слезъ. Можеть быть, многимъ эшо покажеться прикрашено; но, Милосливый государь, надобно чувствовашь, чптобы понимашь чувства.

Послѣ обѣда Генераль спарался, своею привѣтливостію, доказашь свою къ намъ дружбу. Между прочимъ онъ извинялся, что не просилъ насъ обезоружиться. „Я бы первый, сказалъ онъ, долженъ былъ показашь примѣръ въ эшомъ случаѣ, но мнѣ жаль разстаться со шпагою, котора я шакъ мнѣ дорога.“ Должно знашь, что эша шпага была поднесена ему опъ Офицеровъ по возвращеніи изъ похода.

Вопъ, Милосливый государь, слабое описание нашего прощанія съ добрымъ Генераломъ. Если я не умѣю доспойно выразить чувствъ нашихъ, шо искренно раздѣлялъ ихъ.

Теперь я долженъ сдѣлать описание подарка :

На малахитовомъ пьедесталѣ, съ бронзовыми карнизами, спюящемъ на малахитовомъ же кругломъ подножии, поставлена бронзовая чешырехсторонная пирамида. На верку орель. Пьедесталь обнесень небольшими бронзовыми пушками, поставленными перпендикулярно въ видѣ сподбиковъ, съ горящими на нихъ гранатами, и соединенными бронзовою же цѣнью. Верхнія подовины спюронъ пирамиды украшены ар-

манурами, подъ конми, на прехъ споронахъ, находящяся имена Офицеровъ по башалюню, а на чепвершой надпись: *Генералъ - Адъютанту Потемкину признательные Офицеры Лейбгвардіи Семеновскаго полка.* На чепырехъ споронахъ предешала изображены золотыми буквами слова: *Лейцигеъ, Аюценъ, Кульмиъ, и Парижъ* — мезабвенный мѣсто, гдѣ полкъ сражался подъ начальствомъ Генерала!

Сей памятникъ будетъ вѣчнымъ залогомъ нашей къ нему признательности, и я горжусь что на немъ изображено и мое имя.

Съ истиннымъ почтениемъ имѣю честь и пр.

Иванъ Великопольской.

С. Пешербургъ. Апрѣля 26. 1820.

Р. S. Прилагаю при семь рисунокъ подарка, которій прошу васъ также помѣшнить.

Стихи, пѣтые во время прощальнаго овѣда, даннаго Офицерами Лейбгвардіи Семеновскаго полка бывшему ихъ полковому Командиту Генералъ-Адъютанту Потемкину.

Когда лились ручьи кровавы
И мы, сверкающимъ шпыкомъ,
Испоргли знамя изъ рукъ славы —
Потемкинъ нашимъ былъ Вождемъ.

Когда же громы замолчали,
И мы какъ будто бѣ опчій домъ
Въ дружинѣ рашной обрѣшали —
Потемкинъ нашимъ былъ Вождемъ.

Друзья! годовъ овинцово бремя
На насъ падеть, тогда вздохнемъ
И скажемъ, вспомнивъ спаро время —
Потемкинъ нашимъ былъ Вождемъ.

Тогда, покрыты сѣдинами,
 Согбенные надъ коестылемъ,
 Гордишься будемъ предъ сынами —
 Что намъ Потемкинъ былъ Вождемъ.

ПОТЕРЯ ДОБРАГО НАЧАЛЬНИКА,
 пѣсня, пѣтая солдатами въ слѣдъ за предѣду-
 щими стихами.

Не ручей журчишь, не рѣка шумишь,
 А бѣгушь ручьемъ, а шекушь рѣкой
 Горючи слезы храбрыхъ воиновъ.
 Не гораздо солдатъ горьки слезы липы,
 Чѣмъ же молодецъ закручинился?
 Ужъ какъ выступилъ гренадеръ сѣдой,
 Слишкомъ двадцать лѣтъ онъ Царю служилъ,
 Въ двадцати бояхъ былъ за родину,
 Пяль разъ раненъ былъ за свящую Русь.
 Ужъ какъ вымолвилъ слово вѣщее:
 „Плачьте, плачьте вы, о солдапушки!
 „Слишкомъ двадцать лѣтъ я не плакивалъ,
 „Какъ дитя шеперь горьки слезы лью:
 „Покидаешъ насъ нашъ родной опецъ!
 „Я видалъ его во сраженіяхъ,
 „На борзомъ конѣ онъ орломъ леталъ,
 „Взоромъ орлинымъ смѣлостью въ грудь вливалъ.
 „Гдѣ казался онъ, тамъ бѣгли враги,
 „Имя грознаго у спрашивался.
 „И во мирны дни онъ привѣпливъ былъ:
 „Часно кропюстью укрощалъ солдатъ,
 „И училъ солдатъ словомъ ласковымъ.“
 Ужъ какъ вымолвилъ гренадеръ сѣдой,
 Вынулъ бѣлый плащъ и оперъ слезу.
 Зарыдали шупъ всѣ солдапушки
 И воскликнули дружнымъ голосомъ:
 Покидаешъ насъ нашъ родной опецъ!

Н. Анненковъ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

15 Апрѣля Король открылъ засѣданія Парламента слѣдующею рѣчью:

„Милорды и Господа! Я воспользовался первымъ случаемъ, для собранія васъ по желанію моего народа. Вступая въ первый разъ по кончинѣ любезнѣйшаго моего Родителя въ среду вашу, считаю своею обязанностію увѣрить васъ, что я всегда буду стараться о достиженіи великаго его примѣра, и что буду непрерывно обращать вниманіе мое на общее благо, и родительское мое попеченіе на благосостояніе и счастье всѣхъ сословій моихъ подданныхъ. — Опять чужихъ Державъ получаю я увѣренія въ дружественномъ ихъ расположеніи и искреннемъ желаніи сохранить со мною союзы мира и согласия.

Господа Члены Нижней Палаты! Расписаніе доходовъ и расходовъ на сей годъ будетъ вамъ представлено. Оно основано на правилахъ широгого Государственнаго Хозяйства; между тѣмъ я искренно сожалею, что положеніе нашего опеченія не позволило мнѣ обойтись безъ увеличенія военной силы, о коемъ упоминалъ я въ началѣ послѣдняго Парламентскаго засѣданія. Главнымъ предметомъ трудовъ вашихъ должно быть попеченіе о подкрѣпленіи Государственнаго Правленія, о сохраненіи че-

спии и достоинства короны. Предоставляю совершенно на вашу волю определение моихъ частныхъ доходовъ : опшюдь не пребуя никакого распоряженія, которое обременило бы наредь мой новыми тягостями или уменьшило бы для моей особы, назначенныя въ расходахъ сбереженія, желаю я, чшюдь опредѣленія Парламента о семь дѣлъ въ 1816 году остались въ своей силѣ.

Милорды и Господа! Весьма прискорбно мнѣ, что ухищреніями и замыслами зломыслящихъ людей въ нѣкоторыхъ округахъ ошечесства нашего, причинены явныя насильства и возмущенія; но при всемъ томъ обязанъ я изъявить удовольствіе мое чиновникамъ, которые своею бдишельностію и дѣяшельностію, при усердномъ содѣйствіи всѣхъ подданныхъ моихъ, коихъ усиліе поребно было для поддержанія законовъ, усмирили сіи покушенія. — Благоразуміе и твердосінь, оказанныя прежнимъ моимъ Парламентомъ и точное исполненіе законовъ много содѣйствовали возстановленію безопасности во всемъ Государствѣ, и удержали успѣхи возмущительныхъ и злочесивыхъ правилъ, которыя распроспраняемы были съ пагубнымъ упрямствомъ, и заразили умы невѣждъ и легковѣрныхъ. — Надѣюсь, что Парламентъ всеми силами будетъ поддерживать намѣреніе мое употребить всѣ дарованныя мнѣ средства для сохраненія общей безопасности и спокойствія. Сожалѣя о бѣдствіи, которое къ несчастію еще и нынѣ прешерпѣвають работающія сословія народа, и ожидая съ неперпѣніемъ прекра-

щенія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія онаго, обязаны мы до того времени всѣми силами защищать праводушныхъ, миролюбивыхъ и промышленныхъ подданныхъ, отъ замысловъ возмущенія и преревоги, которыми удалелся время облегченія народныхъ бѣдствій, и спраданаія нуждающихся до высочайшей степени. — Ласкаюсь надеждою, что подробное разсмотрѣніе открывшихся опасностей и ухищреній, для оболъженія народа вымышленныхъ, образумило большую часть шѣхъ, которые къ несчастію увлечены были, и что въ нихъ вновь возбудился духъ справедливости, покорности законамъ и привязанности къ Конспируціи. Симъ чувствуя обипають въ сердцахъ большей части народа Бришанскаго, и они-то доставили ему большій удѣлъ политической свободы, благоденствія и счастія противу всѣхъ прочихъ народовъ въ свѣтѣ!“

— 10 Апрѣля Присяжные объявили виновнымъ въ Государственной измѣнѣ (изъ сообщниковъ Тисплевуда) ялоника Ингса, 11 числа Бронша, 15 Тидда и Давидсона. Прочіе подсудимые (Вильсонъ, Гарисонъ, Спренджъ, Куперь, Гилкриопъ и Брадборнъ) за симъ объявили, что они сами признають себя виновными, и просили не требовать рѣшенія Присяжныхъ, что и было исполнено. — 16 числа Главный Судья Абботъ произнесъ смертный приговоръ обвиненнымъ въ Государственной измѣнѣ: Тисплевуду, Ингсу, Броншу, Тидду и Давидсону. Ихъ повѣсятъ, а пошомъ опрубятъ имъ головы и разсѣкутъ шѣла на чешыре части. Полагають, что

прочіе пресшупники освободятыя отъ смертной казни, и только осуждены будуть на вѣчную ссылку.

Франція.

— 13 Апрѣля представлено было Палатѣ Депутатовъ прошеніе Г. Мадье де Монжо, Совѣтника Правленія въ Нимѣ. Онъ доводитъ въ ономъ до свѣдѣнія Палаты, что въ Парижѣ существуетъ сославленный изъ Роллисповъ Комитетъ, который переписывается съ провинціями, и старается разными просками склонить Французовъ къ уничтоженію Конституціи и введенію прежняго неограниченнаго образа правленія. Палата, послѣ сильныхъ споровъ, опредѣлила препроводить сіе прошеніе въ Совѣтъ Министровъ. Многіе либеральные Депутаты требовали немедленнаго и строгаго разсмотрѣнія сего дѣла.

— Говорятъ, что вскорѣ будутъ предложены Палатамъ два новые закона касательно свободы писанія. Первымъ подвергнуты будутъ Цензуры мѣлкя сочиненія, содержація въ себѣ менѣе 5 листовъ, а другимъ оштрафовано будетъ испановленіе, по которому нарушенія законовъ о книгопечатаніи подвергаются суду Присяжныхъ. Виновные будутъ предаваемы особымъ судилищамъ. — Французскіе Министры могутъ имѣть свои причины предлагать сіи законы; но намъ кажется, что они не послужатъ къ утвржденію согласія между Правительствомъ и народомъ — сего единственнаго палладіума безопасности и благоденствія!

— Генераль - Маіоръ Камбронъ, вѣрный со-
путникъ Наполеона, принять въ дѣйствитель-
ную службу. Во время смятенія, причиненнаго
умерщвленіемъ Герцога Беррійскаго, онъ оказалъ
самымъ явнымъ образомъ усердіе и привержен-
ность къ Королевскому Дому.

И с п а н і я .

Король обнародовалъ къ Американскимъ И-
спанцамъ прокламацію въ которой приглашаетъ
ихъ прислушаться къ Конспираціи Кортесовъ.
Въ сей прокламаціи сказано, что по возвраще-
ніи Короля изъ плѣна, онъ спеченія несчаст-
ныхъ исполнителей старинныхъ постановле-
ній и обычаевъ восшоржествовали надъ древнѣй-
шими, давно опмѣненными законами. Шестъ
лѣтъ спраданія и бѣдствій протекли съ того
времени; раздавался общій гласъ народа, и дока-
залъ Королю, что онъ долженъ пойти другимъ
путемъ. По сей причинѣ онъ принялъ Конспи-
рацію Кортесовъ 1812 года. Онъ надѣется,
что гласъ Испаніи услышанъ будетъ и въ Аме-
рикѣ, и что въ отвѣтъ на оный послѣдуютъ
слова: свобода, дружба и миръ!

— Число Испанцевъ, бывшихъ съ изгнаніемъ изъ
отечества, полагаютъ до 20, 000.

— Въ нѣкоторыхъ Мадридскихъ Журналахъ
вишутъ что 18 Марша надлежало вопыхнуться
въ Кадиксъ и другія городахъ Андалузій ново-
му заговору, причяненному монахами и другими
духовными особами. Генераль Ферразъ, узнавъ,
что нѣкоторые изъ нихъ стараются побудить
солдаты къ мяшежу и нападенію на согражданъ,

забралъ ихъ подь спражу. — Но въ главномъ Мадридскомъ Журналь Constitucional объ эсихъ происшествіяхъ не пишуть ни слова. Въ немъ говорящъ о Король съ великимъ почтеніемъ, и приписываютъ однимъ Миниспрамъ и царедворцамъ всѣ прежнія неуспройства и злоупропребленія.

— Во всѣхъ почти большихъ Испанскихъ городахъ дома Инквизиціи совершенно опустѣли: видны однѣ только ихъ снѣжны.

— Члены Паптрюническаго клуба Лоренцини приняли всѣ возможныя средства, чшобъ онѣ не сдѣлался средоточіемъ Якобинскихъ замысловъ: они намѣрены въ спрогоспии держаться правилъ Конспиуціи, поддерживая и свободу народа и права Королевскаго прона.

Опечатки въ 18 книжкѣ.

спран.	спр.	напечатано:	читай:
236	27	однако	
237	9	...allentando ...persuso	...allettando ...persuaso.
238	25	плеоназмы,	безполезныя плеоназмы,
241	18	и демоновъ,	и демоновъ его,
242	9	каждый	каждой
248	8	e' l'zero	e' l'zero
—	20	simosite	simosité
252	24	молава	молва,

КОНЕЦЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

(В М а л .)

О Г Л А В Л Е Н І Е .

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. Путешествія.		
1. Путешествіе вокругъ свѣта Флора Капицана Головина	XIII	— 3
	(Прод.) XIV	— 64
	(Прод.) XV	— 89
	(Прод.) XVI	— 137
	(Прод.) XVII	— 196
	(Прод.) XVIII	— 253
	(Прод.) XIX	— 281
2. Извлеченіе изъ журнала Штурмана Размыслова	XVII	— 185
II. Изящныя Искусства.		
Предисловіе къ Полубарскимъ зашѣямъ.	XIII	— 11
III. Корреспонденція.		
1. Письмо къ Издателью объ экзаментъ .	XIII	— 26
2. ——— о Театрѣ.	XVI	— 175
3. ——— о праздникѣ Офицеровъ въ Семеновскомъ полку	XIX	— 316
IV. Антикритика.		
Письмо къ Издателью	XIV	— 42
V. Критика.		
1. О переводѣ Освобожденнаго Иеруса- лима	XVIII	— 233
2. Замѣчанія на Предисловіе къ Полубар- скимъ зашѣямъ	XIX	—
VI. Правовѣдніе.		
Прибавленіе второе къ замѣчаніямъ на Основанія Россійскаго Права	XV	— 105
VII. Театръ.		
1. Дебютъ Г-жи Женни Филісъ	XVI	— 129
2. Опашъ Г. К—ау	XIX	— 314

VIII. ЛИТЕРАТУРА.

О Мольтере XVI — 152

IX. ФИЛОСОФИЯ.

Гений XVII — 203

X. СТИХОТВОРЕНИЯ.

1. Фениксъ	XIII	—	33
2. Паспухъ	—	—	34
3. На смерть М... Л... Кокошкиной	XIV	—	76
4. Отрывокъ изъ Поэмы: Людмила и
Русланъ	XV	—	120
	(Оконч.) XVI	—	160
5. Къ пѣвицѣ Боргондію	XV	—	128
6. Могильщикъ	XVII	—	172
7. Негръ въ неволѣ	—	—	219
8. Гимнъ молчанію	—	—	222
9. Эпитафія В. Ф. Резановой	—	—	222

XI. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

XIII	—	28
XIV	—	77
XV	—	151
XVI	—	166
XVII	—	223
XVIII	—	269
XIX	—	314

XII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ.

XIII	—	39
XIV	—	78
XV	—	152
XVI	—	176
XVII	—	224
XVIII	—	272
XIX	—	321

XIII. БЛАГОТВОРЕНИЯ XIII — 38

XIV. СМѢСЬ.

1. Извѣстіе	XIV	—	86
2. Объявленіе о новой книгѣ	—	—	87
3. Извѣстіе	XVI	—	184
4. Изъявленіе благодарности	XVII	—	227
5. Извѣстіе	—	—	229
6. Извѣстіе	—	—	277

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николаемъ Гречемъ.

Verba animi proferro et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТВАЯ.

1820.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктшербургъ, Мая 11 дня 1820 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XX.

Ъ

Л И Т Е Р А Т У Р А .

К л о п ш т о к ъ .

(Изъ книги: De l'Allemagne, par M-me la Baronne
Stael Holstein. Tome I.)

Въ Германіи много было славныхъ Писателей, державшихся или Англійской школы или Французской. Между Писателями, образовавшимися по Англійской Словесности, надобно во первыхъ поставити удивительнаго Галлера. Поэпическій генийъ чрезвычайно возвысилъ сего ученаго чело-вѣка: онъ вдохнулъ ему болѣе энтузіазма къ Природѣ и болѣе всеобщности при созерцаніи явленій оной. Потомъ слѣдуетъ Геснеръ, котораго уважаютъ во Франціи, и, кажется, болѣе, нежели въ Германіи, да-лѣе Глеймъ, Рамлеръ и проч., а наконецъ Клопштокъ.

Генийъ Клопштока воспламененъ былъ чтеніемъ Мильтона и Юнга; но съ него

шо и начинается истинная Германская школа. Она чрезвычайно счастливо изобразила въ одной своей Одѣ соревнованіе обѣихъ Музъ.

„Я видѣлъ... О, скажите мнѣ, настоящее ли я обнимала взоромъ или будущее? Я видѣлъ Музу Германіи: она входила на респалище съ Англійскою Музою и, пылая желаніемъ побѣды, готовилась къ подвигу.

„Въ дали, на концѣ респалища, едва можно было различать двѣ цѣли: одну осѣнялъ дубъ, другая окружена была пальмами. *)

„Муза Альбіона, привыкшая къ подобнымъ подвигамъ, съ гордоспїю вступила на попріще; она узнала это поле, которое уже пробѣгала въ славномъ своемъ соперничествѣ съ сыномъ Меона, съ пѣвцомъ Каппіполія.

„Она увидѣла передъ собою соперницу юную, дрожащую; но страхъ ея казался благороднымъ: желаніе побѣды разцвѣпало на лицѣ соперницы, и златые локоны ея развѣвались на плечахъ.

„Едва удерживая вздохи, волновавшие спѣсненную грудь ея, кажешся, она уже

*) Дубъ — эмблема патристической Поэзіи, а пальма религіозной, кошора я получила начало свое на Воспоки.

слышитъ призывъ къ сраженію, она съ неперпнїемъ успремяетъ взоры въ пущь свѣй, къ своей цѣли.

„Гордясь такою соперницею, но болѣе гордясь собою, благородная Альбіонянка окидываетъ взглядомъ дочь Тувскона. Такъ, я помню, говоритъ она, мы вмѣспѣ родились въ дубовыхъ рощахъ, во времена древнихъ Бардовъ.

„Но мнѣ сказали, что тебя не было болѣе. О Муза, если ты воскресаешь для безсмертія: проспи мнѣ, что я познаю эпо въ сію только минушу... Но у нашей цѣли я лучше все узнаю.

„Она тамъ... примѣчаешь ли ты ее въ дали? Видишь ли ты и дубъ и пальмы? Можешь ли ты опличить вѣнокъ? Ты молчишь... О, эпо гордое молчаніе, эпа посполная бодрость, эпошь огненный взглядъ, вперенный въ землю... я все понимаю.

„Но... подумай еще прежде роковаго знака, подумай... не боролась ли я уже съ Термопильскою Музою, не боролась ли съ Музою семи холмовъ?

„Рѣшишельная минуша наспушила, говоритъ она; предвозвѣспникъ приближаешся. О дочь Альбіона! прервала Муза Германіи, я люблю тебя; я, удивляясь тебѣ, люблю тебя... но безсмертіе, пальмы мнѣ

и себя драгоценнѣе. Возьми эгошь вѣнокъ, если твой геній хочешь того; но да позволено будетъ мнѣ съ тобою раздѣлать его.

„Какъ сердце мое бьется... Безмерные Боги.. Если бы и прежде тебя удалось мнѣ достигнуть славной цѣли... о, ты вблизи будешь слѣдовать за мной... твое дыхание будетъ колебать распушенные мои волосы.

„Въ сію минушу раздался призывный звукъ: онъ лепящъ съ орликою быстротою; облако пыли поднимается надъ обширнымъ ризпалищемъ; я видѣлъ ихъ уже близъ дуба, но облако сгустилось — и я потерялъ ихъ изъ вида.“

Такимъ образомъ оканчивается Ода: она прекрасна, хотя мы не знаемъ побѣдительницы.

Оставляя разборъ сочиненій Клоппшюка въ литературномъ отношеніи до особенной главы о Нѣмецкой Поэзіи, я ограничусь на сей разъ только тѣмъ, чтобы упомянуть о нихъ, какъ о занятіяхъ въ его жизни. Онъ всѣми своими сочиненіями по воскрешалъ патриотизмъ въ своемъ опечесивѣ, по славилъ Религію. Если бы Поэзія имѣла своихъ Святыхъ, Клоппшюкъ

долженъ бы занять между ними первое мѣсто.

Большую часть Одъ его можно почесть Христіанскими псалмами: Клопшюкъ есть Давидъ Нового Завета. Особенную честь приносишь характеру его, не говоря о теніи, религіозный Гимнъ, изданный въ видѣ эпической Поэмы, которой посвящилъ онъ двадцать лѣтъ — это *Messiada*. Христіанскихъ Поэмъ прежде было двѣ: Дантовъ Адъ и Мильшоновъ Потерянный Рай. Одна наполнена изображеніями и явленіями, какъ наружность Религіи Италянцевъ. Мильшонъ, жившій во время междоусобныхъ войнъ, особенно отличился живописью характеровъ, и его сатира представляеть исполина-заговорщика, вооружившагося противъ небеснаго единодержавія. Клопшюкъ постигнулъ Христіанское чувство во всей его чистотѣ: душа его посвящена была божественному Искупителю смертныхъ. Церковные опцы одушевили Данта; Библия Мильшона; лучшія красныя Клопшюковой Поэмы почерпнуты въ Новомъ Заветѣ; онъ умѣлъ извлечь изъ божественной пророцвы Евангелія прелестныя Поэзіи, которая такъ легко соединяется съ чистотою его.

Начиная читать сію Поэму, кажешся, входишь въ великолѣпный храмъ, посреди котораго раздаются звуки органа; умиленіе и благоговѣніе, внушаемыя церковною Божіею, объемлющъ душу при чтеніи Мессіады.

Съ юности своей Клопшпокъ предположилъ сію Поэму цѣлю земной жизни своей: кажешся, люди достойнымъ образомъ заплашили бы за жизнь свою, если бы, въ какомъ нибудь родѣ, благородный предметъ, великая мысль означили слѣды ихъ на землѣ — и усурмененіе всѣхъ оныхъ способностей, всѣхъ занятій къ одному подвигу естъ прекрасное доказательство характера. Какъ бы ни судили о красотахъ и недостаткахъ Мессіады, но часто должны перечислявать изъ нее нѣкоторыя стихи: непрерывное чтеніе всей Поэмы можетъ бытъ обременительнымъ; только обращаясь къ оному каждый разъ, чувствуемъ, если можно такъ сказать, благоуханіе души, ошъ котораго спановища ощущительнѣе прелестъ всего небеснаго.

Послѣ долголѣпныхъ трудовъ Клопшпокъ окончилъ свою Поэму. Гораций, Овидій и проч. различнымъ образомъ выражали благородную гордость, которая была и

справедлива, суди по безсмертїю ихъ твореній: *exegi monumentum aere perennius: и, postquam erit indelebile nostrum.* Совсѣмъ другое чувство наполнило душу Клоппшюка, когда онъ кончилъ Мессіаду. Онъ слѣдующимъ образомъ выразилъ его въ Одѣ къ Искупишелю, которая находится при концѣ Поэмы:

„Небесный Посланникъ, я на тебя полагаю свою надежду! я воспѣлъ пѣснь новаго союза. Спою при концѣ необъяннаго попрѣща: ты укрѣпилъ колебавшіяся стопы мои,

„Кипящее, возвышенное чувство вѣчной моей благодарности, извлеки звуки изъ моей арфы: дерзай; сердце мое исполнено радости, и я проливаю слезы восхищенія.

„Я не ищу никакого возмездія; уже не вкусимъ ли я утѣхъ ангельскихъ, воспѣвъ своего Бога? Воспѣвъ проникъ до глубины души моей и сокровеннѣйшіе изгибы существа моего поколебались.

„Небо и земля сокрылись отъ моихъ взоровъ: но скоро буря утихла; дыханіе жизни моей уподобилось чистому и легкому воздуху дня весенняго.

„Ахъ сколько я вознагражденъ! Не видѣлъ ли я слезъ, проливаемыхъ Христіанами? И, можешь бышь, въ другомъ еще мірѣ

они встрѣпятъ меня съ сими небесными слезами!

„Я испыталъ и радость человѣческую; сердце мое, щедно бы по хошѣ я сокрыть отъ себя, сердце мое одушевлено было желаніемъ славы: въ юности моей оно шепетало для нее; шепеть оно еще шепещеть, но слабѣе.

„Не возманила ли вѣрнымъ Апостольской: *добродѣтельное и похвальное должно быть предметомъ вашихъ помысловъ!*... Сей небесный пламень, избранный мной вождемъ, освѣщала пушь споцамъ моимъ и шепеть открываешь гордому оку моему пушь новый, священнѣйшій.

„Сей пламень предохранилъ меня отъ обаянія земныхъ наслажденій: едва начинало приближаться ко мнѣ заблужденіе; одно воспоминаніе священныхъ минутъ, въ которыя душа моя погружалась въ божественныя размышленія, сладкіе звуки Ангеловъ, ихъ арфы, ихъ пѣніе обращало меня къ самому себѣ.

„Я спую у своей цѣли; такъ, я достигъ ее, и шепещу отъ восторга счастья: такимъ-то образомъ (говоря человѣчески о небесномъ) такимъ-то образомъ мы будемъ шепетать нѣкогда предъ шѣмъ, кто умеръ и воскресъ для насъ.

„Всемогущая рука Господа и Бога моего провела меня къ сему концу по гробницамъ; Богъ даровалъ мнѣ силу и мужество прошивоспояшь приближавшейся смерти, и невѣдомыя, но ужасныя злоключенія разсѣялись предъ лицомъ пѣвца, охраняемаго щитою небеснымъ.

„Я скончалъ пѣснь новаго союза: спою при концѣ необъятнаго поприща. Небесный посланникъ, я на тебя возлагалъ свою надежду.“

Смѣсь поэтического восторга и небожнаго упованія внушаетъ вмѣстѣ удивленіе и умиленіе. Дарованія посвящаемы были нѣкогда баснословнымъ божествамъ. Клопшпокъ ихъ посвятилъ самому Богу. Онъ, счастливымъ соединеніемъ Христіанской Вѣры съ Поэзією, показалъ Германцамъ, что они могутъ имѣть прекрасныя Искусства, имъ принадлежащія, безъ рабскаго подражанія Древнимъ.

Знавшіе лично Клопшпока почишаютъ его сколько же, сколько и удивляющся ему. Религія, свобода и любовь безпрестанно занимали всѣ его мысли; онъ исполненіемъ всѣхъ своихъ должностей училъ Религіи; когда пролиліемъ невинной крови осквернили чистоту свободы, онъ опрелекъ онъ нее, и посвятилъ вѣрность свою привязан-

носпямъ сердца. Никогда не опирался онъ на воображеніе для оправданія какого нибудь заблужденія: оно возвышало душу его, не ослѣпляя оной.

Сказываютъ, что его обращеніе было исполнено остроумія и даже вкуса; что онъ любилъ разговаривать съ женщинами, и особенно съ Француженками, и что онъ былъ хорошимъ судьей въ нарядахъ, которыя педанты пренебрегаютъ. Я совершенно этому вѣрю; потому что геній всегда имѣетъ въ себѣ нѣчто всеобщее, и можетъ быть, по тайнымъ отношеніямъ, склоненъ обыкновенныхъ людей къ прелести, по крайней мѣрѣ получаемой отъ Природы.

Сколь чуждъ былъ такой человѣкъ зависти, себялюбія, бышената тщеславія, въ чемъ многіе Писатели извѣнялись своими дарованіями! Если бы у нихъ были дарованія въ надлежащей мѣрѣ, то ни одинъ бы изъ сихъ недоспашковъ не былъ имъ свойственнымъ. Гордящіяся, раздражающіяся, превозносящіяся, потому что небольшая частица ума смѣшана съ посредственностію характера. Истинный геній рождаетъ принапшельность и скромность: потому что чувствуютъ, кому имъ обязаны, чувствуютъ и всю ограниченность дара.

Во второй части Мессиады есть прекрасное место, где говорится о смерти Марии, сестры Марфы и Лазаря. Мария в Евангелии служитъ образцемъ истинной добродѣтели. Лазарь, воскрешенный Иисусомъ, при своемъ прощаніи съ сестрою, обнаруживаетъ особенно ея чувства скорби и совершенной надежды. Клопшюкъ изъ послѣднихъ минутъ Маріи сдѣлалъ картину смерти праведника. Въ свою очередь, бывъ на смертномъ одрѣ, онъ умирающимъ голосомъ повсорялъ свои стихи, вложенные имъ въ уста Маріи; онъ помнилъ и тихо читалъ ихъ, окруженный мракомъ гробницы, увѣщевая себя, какъ умереть надобно: такимъ образомъ чувствованія, выраженные молодымъ человекомъ, споль были чисты, что могли упѣшать старца!

Сколько прекрасно дарованіе, когда оно ничѣмъ не осквернено, когда употреблено шелько для того, чтобы пробуждать въ людяхъ привлекающей наружностию прекрасныхъ Искусствъ благородныя чувства и упованія Вѣры, помраченныя во глубинѣ сердца!

Пѣснь о смерти Маріи читана была при горестномъ обрядѣ погребенія Клопшюка. Онъ умеръ въ старости; но добродѣтель награждаетъ пальмой безсмертія,

которая цвѣтеть на гробницахъ и обнов-
ляется бывшіе почившихъ. Всѣ жители Гам-
бурга воздали Папріарху Словесности па-
кія почести, какими обыкновенно сопрово-
ждаютъ во гробъ людей, облеченныхъ знап-
ностію или властію, и пѣнь Клошшока
получила награду, которую онъ заслужилъ
прекрасною жизнью.

П. П.

П.

А Н Т И К Р И Т И К А.

Последнее письмо о Биллингсовой экспеди-
ции. Къ Издателю С. О. *)

Я почелъ обязанностию отвѣчать на
письмо Г. А. Сарычева, (С. О. в. н. 9) дабы
во первыхъ принесли Его Превосходитель-
ству благодарность мою за замѣтанія; мо-
гуція мнѣ послужить пособіемъ; а пошомъ

*) Получено при вѣдующей запискѣ: „Проя-
вась о помѣщеніи сего послѣдняго письма моего
въ Журналъ вашемъ, беру смѣлосію просить
вась и еще объ одномъ одолженіи. — Г. С. уко-
ряеть меня за то, что имя Лейшенанша Бе-
ринга, пропущено: вамъ извѣстно, что это ши-
пографическая ошибка; оправдайте меня. В. В.“

изложитъ мысли мои о предметахъ, въ коихъ я совершенно прошивнаго съ Его Превосходительствомъ мнѣнія.

Считая необходимо нужнымъ заимствоваться при сочиненіи моемъ иносстранными Писателями, берегусь я весьма ссылаюсь на сомнительныя ихъ свѣдѣнія. Его Превосходительство, осперегая меня ошвъры къ онымъ, изволилъ вопрошашъ: съ какихъ каршъ Синда и Креницына, соспавиль Коксъ карту свою? Ошвъстомъ на сіе могушь служишь слѣдующія слова знаменишаго Шотландскаго Исторіографа Доктора Робертсона: „Ея Императорское Величество (Екатерина II) повелѣла немедленно перевести журналъ путешествія К. Креницына, снятъ копію съ его оригинальной карты, и ошдашь мнѣ оное.“ Коксъ упоминаетъ въ введеніи своемъ: „знаменишый Историкъ нашъ Робертсонъ позволилъ мнѣ заимствоваться журналомъ и картою Капитановъ Креницына и Левашева, доставленными ему по повелѣнію Императрицы всея Россіи.“ Великій Естествоиспытатель

*) History of America by W. Robertson, Preface p. XIV.

**) Account of the Russian discoveries by William Coxe. Preface p. IX. Книга Г. Кокса вышла въ свѣтъ 8 годами ранѣе Робертсоновой Исторіи о Америкѣ.

шель Палласъ говоритъ: „карта сопровождающая журналъ, помѣщенный у Кокса, сочинена подъ надзоромъ обоихъ начальниковъ (Креницына и Левашева) Штурманомъ Jacob Jachof; *) должно бытъ Ляховымъ.“

Теперь, кажется, Его Превосходительства можешь повѣрить, что карта Кокса не поддѣльная, но наспѣлая; что карты сей нѣтъ въ Адмиралтейской Чертежной, по опнюдь не удивительно: можешь бытъ, чистые люди имѣютъ и еще гораздо любопытнѣйшаго матеріала, коихъ и во все памъ не бывало. —

Защищая подвиги почтенныхъ Аргонатовъ нашихъ, коихъ Его Превосходительства изволишь именовать безграмотными бобровыми промышленниками, долженъ я, въ оправданіе Глопова, на суднѣ у Кап. Лейп Левашева находившагося, помѣстивъ слѣдующее изъ инструкціи, Кап. Биллингсу данной: „Принявъ крайнюю предосторожность противъ цынгошной болѣзни, дабы не понести опять небреженія подобно какъ Капитанъ Креницынъ, зимою въ сихъ мѣсяцахъ, понесъ, у кошораго до 60 человекъ умерло опять оной болѣзни, и шѣмъ онъ при-

*) Neue Nordische Beyträge, Erster Band s. 264.

веденъ былъ до того, что ежели бы Капитанъ - Лейтенантъ Левашевъ не пришелъ къ нему съ своими людьми, то бы не съ кѣмъ было и судномъ управлять. *) " Прочитавъ сіе, всякъ согласился, что команда Левашева судна спасла Креницына, который, по незнанію какъ сохранить служилей своихъ отъ цынгопной болѣзни, лишился бо человекъ, а Левашевъ имѣлъ только 27 человекъ, спрдавшихъ оною.

Я опнюдь не намѣренъ былъ безславить Капитана Биллингса. Намѣреніе мое состояло единственно въ томъ, чибодь доказать, что онъ не имѣлъ права на имя мореплавателя, и не былъ способенъ управлять столь важною экспедиціею. Все, что оною во время ея дѣшняго существованія сдѣлано полезнаго, относился единственно къ лицу Г. А. Сарычева, а не Биллингса. Хотя я и имѣлъ право ссылаться на извѣстія чиновника, Биллингса сопровождавшаго; но, уважая свидѣтельство Его Превосходительства, которому все, до сей экспедиціи относящееся, могло быть лучше извѣстно, воспользуюсь онымъ.

*) Путешествіе Биллингса, изданное Г. А. Сарычевымъ.

Теперь приступаю я къ тому пункту, который рѣдиль замѣчанія Г. А. Сарычева на сочиненія мои и побудиль насъ вести полемическую переписку. Его Превосходительство, принявъ за основаніе захожденіе солнца при рѣкѣ Оленекъ, и одно наблюденіе Биллингса при Барановомъ камнѣ, понизилъ берега Ледовитаго моря на два градуса. Замѣчаніе *что виною раннихъ сокрытій и преждевременнаго появленія солнца, есть большое и неединообразное сжатіе сѣвернаго полюса,* находилъ Его Превосходительство невозможнымъ по всѣмъ физическимъ обстоятельствомъ; посему и считаю нужнымъ распространиться о послѣднемъ предметѣ семъ.

Кукъ говоритъ именно, что по полученнымъ въ Уналашкѣ ^{Явнѣ} свѣдѣніямъ, считаешь онъ, что берегъ Ледовитаго моря повышенъ на два градуса; а поелику намъ извѣстно, что онъ познакомился тамъ съ Шпурманомъ Измайловымъ, по и надобно заключить, что отъ него и получилъ онъ свѣдѣніе сіе, то есть, что замѣчаніе Кука и Г. А. Сарычева происпали отъ одного источника: — изъ поздняго закрытія солнца при рѣкѣ Оленекъ.

Его Превосходительство заключаетъ: что *Баренцъ неврно* опредѣлилъ и ширину

мѣсяца. Предполагаю, что говорившій Исаакъ
имѣлъ вѣдо, путешественія, — „24 Января
была очень ясный день. Темскеркъ и Фанъ-
Виръ рѣшились прогудаясь къ южному
берегу Новой Земли, какъ вдругъ впопыхъ
примѣнили совсѣмъ неожиданно часпѣ окру-
жающаго солнца (einen Theil der Sonnen-
scheibe). Въ восторгъ побѣжали они назадъ,
и уведомили о семъ Капишана своего. Ба-
ренцъ, какъ искусный и опытный море-
плаватель, не хотѣлъ сему вѣривш; ибо по
вычисленіямъ его должно было солнце по-
явиться не прежде, какъ чрезъ 14 дней.
Разсужденіе и споръ о предмѣшъ семъ про-
извели закладъ между помянутыми лицами,
25 и 26 былъ никакой густой туманъ, что
нельзя было другъ друга видѣть, и держав-
шіе закладъ, что солнце еще не показыва-
лось, думали, что оный уже выигралъ; но
27 являлось весьма ясно, и полное солнце
опрыдось поперхъ горизонта; изъ сего и
можно было заключить, что и 24 была
часпѣ онаго видима. *)“

Поеліку открывшіе сіе противорѣчили
всѣмъ новымъ и старымъ Писаніямъ, и
подають противныя идеи о круглости неба
и земнаго шара, то и считалъ Баренцъ,

*) Adelung's Geschichte der Schiffarten S. 258.

(говорить Аделунгъ) что найдутся люди, которые заключають, что они сбился въ супотномъ счисленіи. Посему и рѣшились они записатьъ все обстоятельство въ журналъ, и означили, что солнце показалось имъ въ первый разъ въ знакъ Водолея подь $5^{\circ} 25'$, когда оно, по ихъ мнѣнію, должно было находиться подь $16^{\circ} 27'$, дабы бытъ видимымъ въ широтѣ 76° . Имѣя Эсеме-ріды Иосифа Скали по 1600 годъ въ Венеціи печатанныя, повѣрили они еще разъ счисленіе свое, и нашли, что широта мѣста $76^{\circ} N$, а долготы $112^{\circ} 25'$."

Ученый Бирроу говоритъ о семъ необычайномъ явленіи слѣдующее: „въ большихъ широтахъ сдѣлано было толь мало наблюдений о атмосферической рефракціи, что обстоятельство, изложенное съ такимъ правдоподобнымъ чистосердечіемъ въ журналъ ихъ (Голландцевъ) не должно бытъ опринуто или почтено несправедливымъ, единственно пошому, что оно необыкновенно. *)“

П. Я. Гамалея, мужъ глубокаго ума и отличныхъ познаній, коснулся въ сочиненіи своемъ **) до сего обстоятельства.

*) A chronological History of Voyages into the Arctic Regions by John Barrow. London 1818 p. 155.

**) Теорія и Практика Кораблевожденія, томъ 2 стр. 45.

Онъ говоритъ: „многѣ причины продолжи-
тельности ночей въ около-полярныхъ стра-
нахъ уменьшаются, 1. величина солнечнаго
діаметра, 2. дѣйствіе рефракціи, которая
въ холодныхъ странахъ по причинѣ густо-
ты воздуха гораздо больше, чѣмъ въ умѣ-
ренныхъ климатахъ, 3. зори, которыя такъ
же въ великихъ широтахъ продолжитель-
нѣе бывають.“

Совокупленіе замѣчаній сихъ ведетъ
къ заключенію, что Баренцъ въ численіи
своемъ не ошибся, и что понижаніе по од-
ному только захожденію солнца широту
мѣста слишкомъ на двѣсти верстъ не съ-
довало. Желательно, чтобы почтенный
Президентъ Императорской Академіи Наукъ,
отличающійся обширными познаніями и
примѣрнымъ трудолюбіемъ, обратился на
предметъ сей вниманіе свое. Три наблюда-
нія могуть въ теченіе одной зимы рѣ-
шить сію задачу, и поддержасть славу
прежнихъ Членовъ Академіи, астрономи-
ческими обсерваціями занимавшихся.

Имѣю честь и пр.

Василій Берга.

30 Марта 1820.

Пермь.

III.

К Р И Т И К А.

Письмо къ Издателью.

Non me cuiquam mansiravi; nullius nomen fero.

Я на сихъ дняхъ прочелъ послѣднее произведеніе Г. Ж. *) и надѣюсь что вы помѣстите въ вашемъ Журналь замѣчанія мои на оное. Вотъ содержаніе *Узника*: одинъ молодой человекъ, сидя въ темницѣ, слышишь, что за стѣною какой-то заунывный голосъ поетъ чепыре очень хорошіе куплеты. Юноша прельщается ими и потчасъ летитъ сердцемъ къ лѣвицѣ и знакомится съ нею душою; однимъ словомъ скажешь, влюбляется въ нее.

И мысль о ней и день и ночь

Опъ сердца не отходишь прочь.

Онъ не ѡспитъ, не цѣлнть, не спишь, а мечтаетъ и подслушиваетъ ея дыханіе.

Гаясь, спраданія одиъ

Дѣлитъ съ ней:

Въ одной темничной глубинѣ

Молитъ съ ней

Согласной душой и душой

Опъ неба учасни одной...

*) Въ Невскомъ Зрищелѣ.

Чрезвычайно хорошо! только жаль, что
эпопея куплешь не докончанъ. Одинъ разъ
сидѣлъ онъ и мечпалъ; вдругъ

...Слышишь онъ зашворовъ громъ,

Рыданье,

Звукъ цѣпи, голоса.... попомъ

Молганье.

И слѣдственно угрюмый удѣлъ его рѣ-
шень. Но, что всего прогашельнѣе, онъ :

На вѣкъ *грядущаго* лишень.

Это жестоко!

Однажды только занялась

Денница

Его со спукомъ отперлась

Темница. *)

Свобода приходитъ къ нему, но онъ
хладно принимаетъ ея привѣщанье, не хо-
чешь итти изъ темницы, и говоритъ:

Прекраснаго ужъ въ мирѣ нѣтъ.

Т. е. прекрасной, которой, впрочемъ
онъ не видалъ. Попомъ восклицаетъ :

Ахъ! слово милое о ней

Кто скажетъ ?

Кто слѣдъ ея забытыхъ дней

Укажетъ?

*) Это довольно хорошо у Данна:

..... E l'ora s'appressava
Che l' cibo ne soleva essere adotto

Ed io senti ch'avar l'uscio di sotto
All' orribile torre.....

Inferno, C. XXXIII.

Я увѣренъ, что никто, потому что
 въшь ничего труднѣе, какъ указать *слѣдъ*
тѣхъ илбудъ забытыхъ дней.

Возвратившись къ роднымъ, онъ *нѣмою*
грустью встрѣчаетъ сердечные ихъ взгляды *);
 днемъ не говоришь ни слова и спойшь
 склоня голову;

Но тихо въ сумракѣ ночей

Онъ бродишь;

И съ неба темнаго очей

Не сводишь,

Если кто меня спросишь: зачѣмъ онъ
 смотритъ на темное небо? то я отвѣчаю
 что у него:

Звѣзда знакомая тамъ есиъ

Она ему приноситъ вѣспь

О миломъ (т. е. о милой) вѣспь и въ мѣрѣ
 вной

Призванье.

Этого мало. Она даже дѣдишь съ нимъ,
 или онъ съ ней, *страданье*. Звѣзда, которая
 видна на темномъ небѣ и которая прини-
 маешь такое участие въ юности, должна

*) Вопшь что можешь дѣлать Геній изъ наше-
 го языка! Я увѣренъ, что *нѣмою грустною встрѣ-
 гать сердечные взгляды* не было сказано ни на
 одномъ языкѣ. Я не говорю о Кишайскомъ по-
 тому, что не знаю его; но онъ, какъ говорятъ,
 изобилуетъ такими смѣлыми (чтобъ не сказать
 дерзкими) выраженіями.

быть звезда необыкновенная; и многие думаютъ, что она даже самая, которая нѣкогда и для немногихъ была видна въ праздничной одеждѣ и въ красѣ сіяющихъ кудрей на голубомъ небѣ. Наконецъ онъ таетъ, гаснетъ и погасаетъ.

И мнилось (кому?)

Что вдругъ предъ нимъ въ послѣдній часъ

Явилось

Все то, чего душа ждала,

И жизнь въ улыбкѣ опомла.

Конецъ былъ бы довольно новъ, если бы *Наташа* была иначе кончена. *)

Впрочемъ вся вещь мнѣ чрезвычайно нравится, кромѣ нѣкоторыхъ бездѣлицъ какъ напр. *ее зову, не дозовусь; зажжено свѣтомъ; вольныя облака; жить весеннимъ бытїемъ; земной праздникъ (banquet de la vie); лѣлъ голосъ (до сихъ поръ голосамъ нѣли) пѣма тюремная; молодая жизнь.* Я ничего не говорю о выраженїи: *небесно-тайное*, потому, что эпо для меня совершенно непонятное. Также стихи: *жила я, была я, дѣлать съ ней, молилъ съ ней, видалъ я, дышалъ я, неслашкомъ припшны для слуха.* Но эсихъ мѣлочей нельзя примѣнить во пѣмъ красощъ, которыми наполненъ *Узникъ*

*) Какая *Наташа*? Изд.

Корнея Рускихъ Поэтовъ нашего поколѣнія,
Генія, котораго творенія должны быть пред-
метомъ народной гордости и сладострасті-
емъ душъ высокихъ и чувствительныхъ.

Вашъ покорный слуга

N. N.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Н А У К И.

Въ покоѣ сладки и въ шрудѣ.

Ломоносовъ. Ода VIII.

Бышь жертвою мечпы, игралищемъ спра-
ошей,
Приходишь человекъ въ міръ темный, скорбный
сей.
Но спашь превыше ихъ, низвергнушь зависпъ,
злобу,
Найпи еще спезю спокойную ко гробу,
Есть способъ I.. Онъ одинъ, сей способъ не спра-
дашь:
— Источникъ счастья въ самомъ себѣ искашь.

Науки, даръ свяшой опъ Вышняго вселенной!
Эгида швердыхъ душъ, и приспанъ оскорбленной!
Лишь вами познаешь, и въ сей юдоли слезъ,
Достоинство свое сынъ праха и небесь.

Фортуна' скрой дары, налитыя оправой:
Гдѣ вѣчноюй лавръ? Кинь былъ ушѣшень сла-
вой?

И гдѣ предъ силою не исчезаетъ власть?
Все время унесешь, и все стремишя пасшь.
Сашурь просперь крыль: махнулъ — и мракъ
забвенья

Внезапно спелешя надъ гробомъ покольня.
Науки! вы одиѣ какъ твердая скала
Къ которой буря чолнь разбитый принесла,
Всегда неизблемы, всегда вы неизмѣнны,
Ни злобою люди, ни рокомъ не сраженны.
Свѣшльники души, вась убѣгаешя пьма;
Вы слава мудрасни, сокровище ума.
Какъ солнца яркій лучъ, блеснувъ надъ океаномъ,
Иснйшъ лазурь небесь, одвянныхъ туманомъ,
Вы, суѣтныхъ заботъ разсѣвъ мракъ густой,
Къ блаженству вѣрному ведете за собой.

Безъ сихъ божественныхъ, свяшыхъ послан-
ницъ рая,
Что смершнй на земаѣ? Въ невѣжествѣ блу-
ждая,
Неисповъ счастливый, несчастливый онъ слабъ;
Случайно добръ и золь, спраспей надменный
рабъ;
По-нуждѣ бодрствуешя, влекомый побужденьемъ;
И добродѣтели нерѣдко пресупленьемъ
Безумно жертвуешя, въ душѣ пиная спрахъ;
Предъ всѣми униженъ, и въ собственныхъ гла-
захъ.

Окинувъ взорами небесное убранство,

Онъ съ равнодушіемъ шамъ зришь одно про-
спранство;

И не найдушь во всемъ порядкѣ естества

Ни умъ его чудесь, ни сердце божества.

Кто слышалъ лиры звукъ, и имъ не восхищался?

Кто плакашь надъ судьбой несчастныхъ отка-
зался?

Кто не спремился бышь полезнымъ для людей?

Внимайте, смертные: — невѣжда и злодѣй.

О Древность! ты въ вѣкахъ намъ истину вѣщала,

Когда въ невѣжествѣ злодѣйство открывала.

Увы! онъ врагъ себѣ; по терніямъ идешь,

И въ сердце хладное ничтожество зовешь:

Оно ужъ царствуетъ въ душѣ его унылой;

Миръ кажется ему проспранною могилой.

Порхнулъ въ поляхъ зефиръ — съ небесъ летящъ
весна!

Творенье, пробудясь, воспрянувъ ото сна,

Къ надеждѣ и любви, къ блаженству оживаетъ...

Въ немъ та же мерзвая холодность пребы-
ваетъ.

Не званъ на общій пиръ, онъ сходень съ пив-
цей шой,

Которая во пѣмѣ и тишинѣ ночной

Унылой пѣснію окресленность ужасала;

Когда же свѣтлая денница возсіяла,

Пѣвцы лѣсовъ ей гимнь во срѣщенье поющъ,

И радость бышій холмамъ передающъ,

Она, пустынная, во мракъ себя скрываетъ,

И солнца не видавъ, Природу прокликаетъ.

О нравственный слѣпецъ! ты жалость мнѣ вну-
щилъ :

Я съ горестью въ душѣ тебя изобразилъ.

Но кѣмъ воздвигнутый, какииъ очарованьемъ
Сей рабъ подъялъ чело предъ цѣлымъ міроздань-
емъ?

Проспранный новый міръ, блеснулъ его очать:
Предъ нимъ отверзшъ Наукъ величественный
храмъ. I

Онъ съ новымъ бышемъ блаженство ощущаешь;
Склонялъ ко праху взоръ, а нынѣ созерцаешь.
И не престаешь онъ доколѣ живъ, вкушаешь
Всѣ прелести труда, всю сладость — видѣшь;
знаешь. O

„Тамъ мудрый — скажешь онъ — се двухъ вѣ-
ковъ свидѣтель,

Се древне капище, гдѣ скрылась добродѣтель.“
И въ хижину идешь препещущей снупой,
Откуда, въ мрачну ночь облекшуюся мглой,
Когда почала тварь въ безмолвье погружена,
Лампадой мудраго освѣщена вселенна.

Съ ученымъ онъ позналъ законы естества,
Начала, дѣйствія, премѣны вещества.
Тамъ путешественникъ, проспранства рбше-
кая,

Обычай, Вѣру, нравъ разскажешь дальня края.
А тамъ изъ нѣмы вѣковъ минувшее воззавъ,
И настоящее за крылья удержавъ,
Испорикъ для него о будущемъ вѣщаешь;
Въ немъ сердце скорбное съ судьбою прими-
ряешь;

Ведешь его на прахъ народовъ и вождей,
Кровавые слѣды опискиванъ спраспей...
Но сладкая слеза на харшію скатилась:

— Душа сквозь радъ въковъ великимъ поклони-
лась!

Философъ шамъ его пощипишя научашъ,
Бышь спрогимъ лишь къ себѣ, но ближнему
прощашъ.

Познаешъ, кто онъ самъ; чѣмъ долженъ бышь,
что можешъ!

И радъ не расправивъ, болящему поможенъ.
Искусива! не забылъ и вашъ онъ свѣтлый храмъ;
Онъ вашимъ языкомъ въцаешъ къ небесамъ.
Ошавшъ, для него красуешся Природа!

Випишь ль внемлешъ онъ?— и, другъ Боговъ, народа,
Съ имъ вѣснѣ онъ поправъ Филипповъ, Капи-
линь,

За Евия гласишь: „онъ Рима граждани!“ *)

Иль чувствиво оцупивъ въ души своей святое,
Осылаешъ непломъ все величїе земное;
Все славу брѣную онъ взоромъ обоймешъ,
И Бога одного великимъ назовешъ. *)

Но лира ошряслась * и въ пѣсняхъ загремѣла!
Внимаешъ. . и душа къ Олимпу возлѣтѣла!
Во вѣражъ молнїя.. и закипѣла кровь!

Пѣвецъ воспѣлъ Боговъ, опечесиво, любовь;
То вѣжнѣй какъ она, воркуешъ еъ голубками;
То риза Божесива касаешся уснїями;
То съ Велхимъ денѣми онъ при громѣ говоришь;
Спустился ль на цѣшны, иль къ солнцу воспѣ-
ривъ:

*) См. рѣчь Цицеронову прошивъ Верреса.

**) Массильоново слово при погребенїи Лудовика XIV.

Повсюду чародѣй — разрушилъ — создаетъ!
И добродѣтелью цѣвницу позлащаетъ.

Исполненъ сихъ огней, божественныхъ, свя-
пыхъ,

Судьбѣ не удѣлилъ онъ радостей своихъ.

Превыше страха онъ, превыше и надежды.

Богаиствъ и почестей, сихъ идоловъ невѣжды,
Безсмертнымъ жерпвуа, въ мольбахъ не призо-
вешъ,

И къ временнымъ богамъ во храмы не поидеть.

Онъ счастье вкусилъ, прошивусналъ несчастью.

Какой, какой, судьба грозитъ ему напастью?

Чего лишится онъ? величія? ошлкъ?

— Возвышенъ мудросью, онъ и безъ нихъ ве-
ликъ.

Пусть зависъ зашипишь, какъ мрачна Эмени-
да:

Онъ твердъ въ объявленіяхъ Сократа, Аристпида.

Въ пущыняхъ встрѣтившя съ нимъ мудрымъ
Ксенофонъ,

И утѣшаемый Наукой Сципионъ.

Съ нимъ память добрыхъ дѣлъ, невинныхъ упра-
женій,

Полезныхъ сердцу думъ и сладкихъ вдохновеній.

О чистыхъ радостей виновница! пы съ нимъ;

Съ побой и за себя порокомъ онъ гонимъ;

Пуокай свирѣцешвуешъ сей адскихъ золь содѣ-
пель:

Ты въ ссылкѣ и въ цѣпяхъ все та же добродѣ-
тель!

Въ глуши, среди лѣсовъ, и дебрей и степей,

Ты замѣнишь ему семейство и друзей.

И вы, цѣлебницы душевныхъ язвъ и скуки!
 Когда всего лишень — вы съ нимъ еще, Науки!
 Оспавленъ кровными, онъ вашъ крѣпимъ союзъ:
 Не сирь, не бѣдень шопъ, съ кѣмъ Фебъ и де-
 вять Музъ!
 Ты съ нимъ, о сладкій трудъ! о шайная награда!
 Не въ славѣ — нѣтъ, въ шебѣ, въ шебѣ его ош-
 рада.
 Пусть Свѣтъ не дастъ о кѣмъ сужденья своего:
 Съ нимъ Музы говорящъ, и слушающъ его. *)

Дни, годы пробѣгуть, какъ въпры легко-
 крылы,
 И осребрятъ чело. Но въ духъ тѣ же силы:
 „Старѣю, скажетъ онъ, старѣю и цгусь; **)
 Свободень онъ сипраспей, сѣдинъ не ушрашусь.“
 Упрашами его ничто не возмущаетъ:
 Душа безсмертная все пѣхъ-же благъ желаетъ.
 Сынъ размышленія и добрыхъ дѣлъ, покой
 Спустился надъ его маслишою главою;
 И старецъ, мудросши дарами надѣленный,
 Взираетъ на предѣль Всевышнимъ положенный,
 Какъ спранникъ на брега, гдѣ можеть ошдох-
 нуть,
 Свершивъ средь бурныхъ волнъ благословенный
 пушь.
 Науки! съ вами онъ, и мѣръ сей покидая.
 Онъ ищеть взорами, гдѣ вапа сѣнь святая;
 Онъ дорожитъ еще минушами для васъ.

*) Слова Виланда Карамзину.

***) Слова Солона.

Когда жь безсмертія насталъ блаженный часъ,
 Какъ радость просіялъ, водимый наблюденьемъ,
 Послѣдній взоръ его послѣднимъ наслажденьемъ.

Николай Ивановичъ - Цисаревъ.

2.

Б ѣ д н ы й Н ѣ г р ь .

Съ родимымъ брагомъ разлученный,
 Негръ бѣдный слезы проливалъ,
 И вздохъ, бѣдами извлеченный,
 Унылу пѣснь сопровождалъ:
 „Чѣмъ виненъ я, о Провидѣнье?
 Почто цѣпями опягченъ?
 Иль черный цвѣтъ мой — преступленье? —
 Иль не тобой я сошворенъ?”

И я, какъ бѣлый, жизнь и радость
 Опъ Бога счастливыхъ пріялъ!
 И я любилъ! — И жизни сладость
 Въ единомъ взорѣ обрѣшалъ! —
 Я былъ опцемъ. .. Младенецъ милый!
 И я не зрѣлъ пивожъ очей!
 Живи для матери унылой,
 Напоминай о другъ ей!

Кто безъ меня изъ вѣши гибкой
 Тебѣ для сна сплететь покровъ?
 Кто будешь съ нѣжною улыбкой
 Тебѣ гошовишь сокъ плодовъ?
 Кто дастъ примѣръ, — какъ смѣлой даянью
 Сражашься съ змїями въ лѣсахъ,

Лешашъ на хипныхъ шигровъ съ бранью,
Иль плавашъ въ пѣнисныхъ волнахъ?

Я не узрю душистой рощи,
Гдѣ жизнь и радости вкусилъ;
Тамъ бурный часъ ненастной ночи
Меня съ Нельзирой соединилъ;
Тамъ мой приютъ удивенный,
Наслѣдство мирное опщевъ,
И холмъ, гдѣ рождшихъ прахъ священный
Покрываетъ спокойствіемъ гробовъ.

Однажды въ рощѣ ароматной
Я спалъ, прохладой окруженъ;
Недолго льспилъ мнѣ сонъ пріятной—
Приходомъ бѣлыхъ прерванъ онъ...
Я защищался.... бичъ желѣзный
Блеснулъ надъ бѣдной головой;
Глядя на море, шокъ слезмы
Я амль.... и бури звадь съ собой!

Просните вы, родныя степи!
Просни о кругъ друзей родной!
Звучать неволи шажкой цѣпи
И заглушающъ голосъ мой.
Просни, знакомая Природа!
Померкла ты въ моихъ очахъ....
Ахъ, какъ мила шому свобода,
Кшо долженъ жизнь влачить въ цѣпяхъ!...

Терпите, Негры! испытанье
На крашкій срокъ положено;
Терпите! — будетъ воздаянье:
Въ градушемъ кроешся оно! —

Тираны, бойтесь! нѣтъ спасенья! —
 Къ Творцу восходитъ сирыхъ гласъ;
 Виситъ надъ вами плучи мщенья
 И настаешъ свободы часъ!...,,

Онъ пѣлъ... Въприлами несомый,
 Корабль надъ бездною париль;
 Тамъ встрѣпниль друга взглядъ знакомый
 И, обнимая спросиль:

„Скажи мнѣ, братъ, о милой вѣспи:
 Не ждешъ ли друга?“ — Въ небесахъ!

„Сынъ?“ — Съ ней. — „Прости мы будемъ
 вмѣспѣ!“ —

И радость вспыхнула въ очахъ.

Два дня безъ пищи, изнуренный,
 Подъ зноемъ пламенныхъ небесъ
 Томился бѣдный; раздраженный
 Хозяинъ грозный бичъ занесъ:

„Вспавай къ работѣ!“ — Небо знойно!...

„Вспавай! — мученья ждуть шебя!“ —

— Въ послѣднй разъ усну спокойно;
 Злодѣй, спрашисъ: свободенъ я!... —

Москва.

Превѣ.

3.

Э П И Г Р А М М Ы.

1.

Напрасно, Клипъ, такъ много ты чишаешъ,
 Рискаю ошъ того разсудокъ пошеряпъ;

Ты спало правила не знаешъ:
 Чшо и бездѣлками — не должно рисковашъ!

2.

Чтобъ хонь куда нибудь дѣшею своихъ упря-
щашь,

Вралевъ рѣшился ожидать

Свободы все печашь;

И намъ надежда есць: свобода не чашь.

3.

Съ деревней во сто душъ Сушигинъ распрощал-
ся;

Продажа завтра бышь должна;

Бѣдняжка за души чужія ужъ принялся:

Своя лѣшь съ сорокъ продана.

4.

Депрео говоришь: „прекрасный безпорядокъ

Искусства плодъ въ лирическихъ Пѣвцахъ.

Нашъ Клишъ на добрые совѣты-падокъ;

И отъ того въ его стихахъ

И въ смыслъ и во всемъ ужасный безпорядокъ.

5.

Губительнымъ перомъ иные порпяшь нравы,

А нашъ Поэпъ Дамонъ

Другой добисься хочешь славы:

Одну бумагу поршишь онъ.

6.

Нашъ Вадій захошѣлъ Гомеромъ бышь Москов-
скимъ;

Поэму написалъ

И ею доказаль:

Какъ шрудно и ему сравняшь съ Тредьяков-
скимъ.

Москва.

Первѣ.

4.

Отрывокъ изъ лирической Трагедии: Сафо.

Дѣйствіе первое.

*Театръ представляетъ садъ въ Грегескомъ окрестъ:
деревья, покрытыя плодами, бесѣдка изъ скамій,
гротъ, цвѣтники, вдали аллеи, уставленныя
статулами, пригорки, мостики, извивистыя ружья,
кюльи и водопады.*

Я в а е н і е .

Сафо въ задумчивости и Кидно.

Р е ц и т а т и в ъ .

К и д н о ,

И шакъ! пошлыо все себя въ подлунномъ мірѣ!

И скучень свѣтъ!

И нѣтъ опрады тебѣ и въ самой лирѣ!

И Сафо пѣсни не поетъ,

Безчувственна для славы!

Забыла все: подругъ, забавы,

Невинныхъ, Музъ забыла даръ.

Пошухъ божественный Певзінъ въ ней жаръ! —

Одинъ любви жаръ пылаешь!

Одинъ, одинъ Фаонъ,

Всѣ чувства въ ней, всѣ мысли занимаешь.

С а ф о .

Увы! невѣренъ оупъ!

Уже при дни Фаонъ жестокой

Меня не навѣщаль,

И оупъ зари до полночи глубокой

Три дни, какъ жду его — невѣрный не бываль!

К и д н о .

Но что живой отсутствива?

С л о.

Дамофля:

Давно, завистливая, прельщалась мной она!

Она ко мне холодною в немь родила —
И радости оны души моей отчуждена.

Ах! о соперницъ помыслишь мной ужасно!

Нравъ хитрый! умъ опасной!..

Я знаю, какъ она умѣетъ обольщать;

Я знаю, какъ легко Фаону измѣняшь!

Пріясны для него бесѣды Дамофилы

И пѣсни явятся и разговоры милы,

И мной узрѣшь его — уже надежды нѣтъ!

К и д н о.

Онъ днесь придеть шебя поздравитъ съ днемъ
рождения.

С л о.

Рождения? скорбный день! мойхъ начало бѣды!

Я, злополучная, родилась на мученья!

Д у ш ѣ ѡ.

К и д н о.

Умѣрь печаль! свой отвращъ разсѣй!

Прерви всегдашнее ропщанье!

Внемли совѣтъ Кидно явовой!

Ты днесь хотѣла сослззанье

Имѣшь съ соперницей своею?

С л о.

Ах! я бы уснунула ей

Побѣду въ пѣснахъ надъ собою,

И лавры съ лирою золоною

И славу съ звучною трубою —

Лишь бы Фаонъ остался мой!

К и д н о.

Пѣви его! предъ нимъ вопою

Любви взаимной прелесть, сладость.

С л о.

Небѣдливая, всегда въ слезахъ,

Мнѣ ль пѣшь любви счастливой радость?

К и д н о.

Яви измѣны гибель, спрахъ!

Да ужаснешся сладоспращный!

С л о.

Коль слышати огнь потухъ въ крови —
Упреки, жалобы напрасны!

К и д н о.

Лей слезы горесной любви —
Да пронется швоей тоскою!

С л о.

Почто и воздыхашь предъ нимъ,
Когда павиался онъ другою?

К и д н о.

И будешь онъ опашь твоимъ!

С л о.

Ахъ! новая любовь смальше!

К и д н о.

Кино не испышывалъ измѣнь?
Пускай позналъ онъ новый павиъ —
Ты искуши его окорье.
Предъ нимъ на дурь воззвещи —
Рыдай — грози — моли — клани —
Веди его изъ чувснва въ чувснво:
Разжалобь — ужаси — пави —
И дивное свое покуснво
Ты предъ соперницей яви...
И съ новымъ жаромъ обратишя
Въ восторгахъ къ прежней онъ любви...

С л о (въ восторгѣ).

И даячила удалишя...

Вмѣстѣ.

С л о.

К и д н о.

Иду во храмъ невинныхъ	Иди въ храмъ Музъ, уеди-
Музъ,	нишя,
Предамся сладосно ме-	Предайся сладосно ме-
чшанью;	чшанью;
Молитвой къ Фебу воз-	Мольбами къ Фебу воз-
несуь	несисъ
И пригошююсь къ со-	И пригошюься къ со-
сшязанью.	сшязанью.

Н. Сѣшковъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 0 .

36. *Опытъ Руководства къ Исторіи Философіи. Для благородныхъ, воспитанниковъ Университетскаго Пансіона. М. 1820. Въ Унив. тип., въ 126 стр.*

(Книга сія, по предмету своему, выходитъ изъ числа тѣхъ, на которыя мы взяли съобщать замѣчанія читателямъ нашимъ; но это не прешаствуетъ сказать, что мы прочли ее съ удовольствіемъ, и нашли въ ней много полезныхъ свѣдѣній и истинъ. Издаватель ея доказалъ, что по Руски можно писать о предметахъ отвлеченныхъ ясно и прилично, вводя Философію въ Училища и всенародныя собранія, не облакая оной въ варварскую циническую одежду Нѣмецкихъ Крапесовъ. — Жаль, что Издаватель сего Опыта слишкомъ мало говоритъ о новой Философіи.)

39. *Отелественныя Записки, издающія Павломъ Сивильскимъ. Части 1. С. П. б. библиографіи В. Плавильщикова въ 12, 162 стр. съ картинкою *)*

(Сія первая книжка новаго Журнала, наполнена весьма любопытными снзашьями, которыя,

*) Подробноеобъявленіе о семъ Журналѣ напечатано въ 17 книжкѣ С. О. 1820.

безъ сомнѣнiя, обратились на *ваше* вниманiе опечисленной публiки. Въ ней помѣщены слѣдующiя статьи: 1. *Ипатьевскiй Монастырь* (съ картиною, оной изображающею) — мѣсто священное для каждаго Россiянина: „въ немъ укрылся юный Михаилъ Романовъ отъ руки иноплемениныхъ злодѣевъ, искавшихъ его погубити; отсюда призванъ онъ гласомъ освобожденной Россiи на престолъ Царскiй; отсюда, съ родомъ Романовыхъ, возсіала заря блаженства и славы Россiи.“ 2. *Красильниковъ, провинціальный Офицеръ, Механикъ и Архитекторъ*. Г. Издаватель въ сей книгѣ описываетъ жизнь и изобрѣтенiя Коспромскаго купца Красильникова, который, никогда не въѣзжалъ изъ опочисленнаго города. Кромѣ сооруженiя многихъ красильныхъ зданiй, мостовъ и ш. п., и изготовленiя разныхъ инструментовъ, сдѣлалъ онъ важное открытiе: хронометра, подобнаго тому, который изобрѣшенъ въ 1819 году въ Парижѣ Г-мъ Пешо, и поставленъ многими Учеными Европы въ числѣ самыхъ непроницаемыхъ загадокъ Механики. 3.) *Первое письмо изъ Москвы*: часины Библіотеки, галлерей, разные Кабинеты, Рускіе Художники; статьи *Иерѣя Заблудившаго*, о которой нельзя не пожелать продолженiя. 4. *Выписка изъ дневника Партизана Дениса Давыдова*. 5. *Потѣшка въ Кроштанѣ*: описанiе сего единственнаго въ своемъ родѣ мѣста — вѣчнаго несокрушаемаго памятника Петра Великаго! — 6. *Санктпетербургскія сочиненныя рукописи*: увеселенiя публiки въ прошедшемъ великомъ поелу; открытiе Назы и Некрологія. Въ первомъ

опубликованіи сей описаній Г. Свиньинъ описываетъ
 Литературные вечера Г. де Сель-Мора, декла-
 мационный вечеръ Г. Анжели, и отличные кон-
 церты, данные разными любителями и Арши-
 спаши, сообщаетъ описаніе прекраснѣйшей Па-
 норама Парижа, собранія восковыхъ изображе-
 ній, дикихъ звѣрей и другихъ любопытныхъ
 предметовъ, занимавшихъ Петербургскую пу-
 блику въ продолженіе нынѣшней весны. Мы съ
 удовольствіемъ прочитали сіи описанія, кото-
 рые написаны гораздо лучше и дѣльнѣе нежели
 въ ящпочкахъ покойнаго Русскаго Пустышника.
 Открытіе Театра и новыя его явленія, бли-
 стательность нашей сцены и чудесныя сборы
 конечно обращаютъ на себя вниманіе наблюдате-
 ля.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н а л и з.

19 Апрѣля въ 8 часовъ казнены въ Лондонѣ
 предъ Ньюгетскою тюрьмою пять преступ-
 никовъ, за Государственную измѣну: Тисплеудъ,
 Гиддъ, Ингсъ, Бронсъ и Давидсонъ. На лобномъ
 мѣстѣ собралось невѣроятное множество на-

роду. Всѣ окна и кровли близъстоящихъ домовъ опданы были за большія деньги въ наймы любопытнымъ. Въ субботу (17 числа) Г. Броунъ, начальникъ шюръмы, прочелъ обвиненнымъ смершнй приговоръ, объявилъ, что оный будетъ исполненъ въ понедѣльникъ, и увѣщевалъ ихъ прибѣгнуть къ Религін, чтобы приготовиться къ смерти. Увѣщанія сіи были напрасны: одинъ Давидсонъ просилъ прислать къ нему священника; прочіе, какъ испинные злодѣи, объявили, что они Деисшы, не имѣютъ надобности въ Религін, и просятъ только опрравить ихъ скорѣе на шотъ свѣшъ. Въ день казни собралось на площади нѣсколько опрядовъ конницы и нѣхоты съ пушками, и множество полицейскихъ служителей для сохраненія порядка. — Въ 8 часовъ взвели пресшупниковъ на эшафонъ. Первые четверо изъавляли величайшее равнодушіе; Ингольгль пѣсно, которая оканчивалась словами: свободу или смершь!; они кланялись знакомымъ, которыхъ видѣли въ шолпѣ народной, и прощались съ ними. Броншь вскричалъ: „желаю, чтобы Корель обо мнѣ вспомнилъ; дай ему Богъ много дѣшь здравствования!“ — Давидсонъ, сопровождаемый священникомъ, усердно молился. — На эшафонѣ поставили ихъ въ рядъ; палачъ надѣлъ имъ на шею нешли и надвинулъ колпаки на глаза; доска, на которой они сполали, провадилась, и они повисли. Чрезъ полчаса ихъ сняли съ веревокъ; замаскированный палачъ опсѣкъ головы, и показала каждую народу, говоря громогласно: „вонъ голова измѣнника шакого-шо!“ — Во время казни примѣшно было въ народѣ движеніе;

нѣкоторые кричали: „это убійство! гдѣ шпионъ Эдвардъ? Для чего ишь его здѣсь?“ Между нѣмъ все кончилось спокойно, и народная толпа разошлась безъ смятенія. — Должно знашь, что Эдвардъ, участвовавшій по видимому въ заговоръ, открылъ оный Правительству. — Прочіе преступники: Спирейжъ, Куперъ, Брэдборнъ, Гарисонъ и Вильсонъ осуждены на ссылку въ колоніи, и уже отправлены въ Норрисмушь. Трое первыхъ пронуты были милостию Королѣ, даровавшаго имъ жизнь, а прочіе выслушали приговоръ о помилованіи ихъ съ бѣшенствомъ, негодуя на казнь своихъ сообщниковъ.

— Въ Лондонѣ скончались: знаменитый Писатель о земледѣліи Артуръ-Юнгъ на 80 году отъ рожденія и Г. Колкгоунъ, издавшій разные спасительныя книги о Великобританіи.

— Британское Правительствѣ учреждаетъ обсерваторію на Мысъ Доброй Надежды.

Испанія.

— Король повелѣлъ возвратити въ мѣста и званія нѣмъ особамъ, которыхъ имѣли ихъ въ 1814 году, и удалены отъ службы за приверженность къ Конспираціи. Въ случаѣ невозможности возвратити прежнія мѣста, будутъ имъ производити слѣдующее по онымъ жалованье.

— Король поручилъ особой Коммисіи, составленной изъ первыхъ Генераловъ, занявшись устройствомъ Испанской военной силы, и объявилъ, что считаемъ себя *первымъ солдатомъ Испанской арміи*. Опредѣленія сей Коммисіи предсказаны будутъ на утвержденіе Корте-

самъ. — Въ числѣ новыхъ Королевскихъ Генералъ - Адъютантовъ находящяся: Баласперосъ, Одроню, Квирога и Рiego.

— Генераль-Маіоръ Донъ Филиппъ де Арко Агверо, Начальникъ Штаба національной арміи, расположенной на оспровѣ Леонѣ, представилъ Королю адресъ, подписанный Генералами оной, въ коемъ они приносятъ Е. В. всеподданнѣйшее благодареніе за милоспіи, оказанныя сей арміи. При этомъ случаѣ сей Генераль имѣлъ счастье произнести рѣчь предъ Королемъ и Королевою, въ коей увѣрилъ Ихъ Величества въ неизмѣнной вѣрности арміи, и сказалъ: „Армія никогда не забудетъ правила, начерпаннаго въ сердцахъ всѣхъ Испанцевъ, и освященнаго нашею Конституціею, что особа Короля священна, неприкосновенна и не подвержена никакой ошлѣпленности!“ — Король принялъ сей адресъ съ благоволеніемъ, и приказалъ напечатать оный въ Вѣдомостяхъ.

— Всѣ монастыри приглашены, по повелѣнію Короля, присягнуть въ вѣрности Конституціи. Генераль Капуцинскаго ордена исполнилъ сіе повелѣніе безпрекословно.

— Въ разныхъ мѣстахъ Испаніи составились Общества, имѣющія цѣлю распространять просвѣщеніе и общепользныя знанія, раздачею книгъ, учрежденіемъ народныхъ училищъ, библіотекъ для чтенія и другими средствами, способными образоватъ народъ.

— Король позволилъ бывшимъ чиновникамъ Иосифа Бонапарте возвратиться въ Испанію.

Франція.

21 Апрѣля Король принималъ поздравленія съ благополучнымъ его возвращеніемъ въ столицу, случившимся за 6 лѣтъ предъ симъ.

— Въ самую полночь съ 16 на 17 Апрѣля, на карусельной площади, что предъ самымъ Тюльерійскимъ дворцомъ, раздался сильный прескъ. Всѣ караульные шуда бросились, и нашли, что кто-то подбросилъ на сію площадь начиненную порохомъ хлопунку. Взрывъ ея не могъ причинить никакого непосредственнаго вреда, но она подброшена въ гнусномъ намѣреніи испугать Герцогиню Беррійскую, находящуюся въ пятомъ мѣсяцѣ своей беременности. Ея Высочество проснулась отъ преска, но сіе не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій. Виновникъ сего варварскаго умысла не найденъ. —

— 20 Апрѣля вечеромъ въ 11 часу Офицеръ Лейбгвардіи Графа д'Артуа, Г. Мушаръ, шедшій съ паролемъ изъ дворца въ казармы, былъ оспаровленъ въ Бурбонской улицѣ двумя незнакомцами, которые бросились на него крича: „смерть Роялисту!“ Онъ обнажилъ саблю; но въ шужеминупу въ него выстрѣлили, раздробили ему лѣвую руку, и онъ упалъ. Убийцы отобрали у него всѣ бумаги и убѣжали. — Потомъ нашли ихъ пистоли: на немъ съ одной стороны выпарапаны были слова: „шакъ погибнешъ послѣдній Роялистъ!“ а съ другой „Хар...“. Сіе происшествіе шѣмъ болѣе возбуждаетъ изумленія, что убійцы не пронули его часовъ и денегъ.

— 21-го Апрѣля Г. Манюзль предложилъ Палашъ Денушашовъ увѣдомить Короля въ осо-

бенномъ адресѣ объ опасностяхъ, которыми угрожаетъ Франціи система, принятая Министрами. Разумѣется, что Министры пропятились этому предложенію, а либеральные подкрѣпляли оное. Наконецъ собраны были толоса, и оно опринушо значительнымъ большинствомъ голосовъ.

— Французское Правительство утвердило Библейское Общество, составившееся въ Нимѣ, обвиняемомъ по большей части Протестантами. Донынѣ Капопическое Духовенство не позволяло формальнаго учрежденія сихъ Обществъ.

— Комиссія Палаты Перовъ собирается ежедневно для скорѣйшаго окончанія слѣдствія въ дѣлѣ Лувелъ. Въспнѣ съ Лувелемъ будущъ судимы и другія особы, замѣшанныя въ поже дѣло. Публичное производство начнется, когда Королевскій Прокуроръ сочинитъ и предсавитъ Палатѣ обвинительный актъ, и когда подсудимому данъ будетъ адвокатъ. Въ семь дѣлъ выслушано 450 свидѣтелей, изъ коихъ 5 оставлены подъ арестомъ.

— Издатели Французскаго Журнала: Le Constitutionnel объявляютъ, что въ печеніе Апрѣля мѣсяца Цензура исключила изъ онаго 2500 строкъ.

Германія.

— Австрійскій Императоръ съ фамилією своею предпринялъ путешествіе въ Моравію и Богемію. Государственныя дѣла поручены на время его отсутствія Эрцгерцогу Лудовику.

— Пишутъ, что процессъ Занда конченъ, и онъ приговоренъ къ смерти.

— Нассавакскій придворный Архипекторъ Цейсъ получилъ ошъ Правительства позволеніе поспроить въ Висбаденъ (знамениномъ своими цѣлипельными шенлицами) большое зданіе съ 80 ваннами. Магистратъ города жаловался на шо, что Цейсъ опведесть въ свой домъ большую часть цѣлипельной воды, и шѣмъ лишить прочихъ гражданъ доходовъ. Между шѣмъ онъ не переставалъ рыль, особенно по ночамъ. Вдругъ работники его нашлц спарую спѣну одного канала, конпорымъ вода печеть въ главный водоемъ, разрушили ее, и вода скрылась. Большая часть ключей въ городѣ изсякла. Граждане въ опчаднѣи. Цейсъ умеръ съ досады.

Разныя извѣстія.

— Сѣверо-Американскій Конгресъ опредѣлялъ опложить рѣшеніе спора объ уступкѣ Испанією Флориды до будущаго сврего засѣданія, особенно попому, что Россія и Франція совѣшовали не приниматъ насильственныхъ средствъ для занятія сей области.

— Славный Американскій Командоръ Декашоръ убить на поединкѣ однимъ изъ своихъ шоварищей. Одинъ изъ Членовъ Конгресса предложилъ собранію онаго присуствовать при погребеніи Командора и наложить по сему случаю црауръ, но сіе предложеніе было оприцнуто по той причинѣ, что Декашоръ погибъ на поединкѣ, въ дѣлѣ пропивномъ всѣмъ Божескимъ и челоѣческимъ законамъ.

— На островѣ Кубѣ буншуютъ Негры.

(15 М а я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXI.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе .)

9.

О Калифорніи.

Калифорніа есть одна изъ шѣхъ благо-
блженныхъ странъ земнаго шара, на ко-
шорыя Природа излила всѣ дары свои, мо-
гущіе способствовать народному сча-
стію, богатству и величію. Благораспо-
ренный климатъ, не подверженный ни
чрезвычайнымъ жарамъ, ни холоду, и чуж-
дый всякихъ опасныхъ прилипчивыхъ болѣз-
ней или мѣсту свойственныхъ недуговъ,
есть первое благо сей части свѣта. Не-
обыкновенное плодородіе, свойство и поло-
женіе земель, ея соснавляющихъ, обеспечи-
ваютьъ изобиліе въ продовольствіи самаго
многочисленнаго народа. Сосѣдство Океана

и безопасныя пристани дають средство къ основанію и распространенію морской торговли; а обширные при берегахъ растущіе лѣса, наполненные лучшимъ разныхъ родовъ строевымъ лѣсомъ, доставляющъ всѣ способы завести кораблестроеніе, столь необходимое для безопасности и благоденствія приморскихъ Державъ. Словомъ: въ Калифорніи все для челоука нужное есть или быть можетъ въ чрезвычайномъ изобиліи, кромѣ дорогихъ металловъ; но и тѣ со временемъ вѣроятно опкроются, хотя они впрочемъ, какъ по опыту свидѣтельствуютъ, для дѣятельнаго и благо-разумнаго Правительствва не нужны: богатство въ другихъ произведеніяхъ доставитъ и золото и драгоценности. Теперь главнѣйшій, и можно сказать, единствен- ный недостатокъ прекрасной области сей состоитъ въ непросвѣщеніи дикихъ ея жи- телей. Я былъ въ Калифорніи *), спуская

*) Надобно замѣнить, что я говорю о той части Калифорніи, которую Испанцы называ- ютъ Верхнею или Новою Калифорніею (*California alta o' nueva*), ибо южная часть Калифорніи, называемая ими старою Калифорніею (*California Antigua*) много уступаетъ первой. Она бѣдна произведеніями, и климатъ въ ней очень не здо- ровъ, а особливо въ главномъ ея портѣ, имену- емомъ Санъ-Бласъ всякій день множеству людей

32 года послѣ Лаперуза и 25 лѣтъ послѣ Ванкувера, но нашелъ полипическое ея состояніе почто въ такомъ положеніи, въ какомъ и при нихъ оно было, кромѣ весьма неважныхъ перемѣнъ, изъ коихъ нѣкоторыя къ лучшему, а многія къ худшему; съ намѣреніемъ ли они сдѣланы или произошли ошъ спеченія обспояпельспвъ, упомяну въ послѣдствіи сихъ замѣчаній.

Лаперузъ, въ Путешествіи своемъ, говоритъ, что природныхъ жишелей въ обѣихъ Калифорніяхъ въ 1786 году *) счипадось бо тысячъ человекъ, изъ коихъ 10 тысячъ

умираеть ошъ вреднаго воздуха. Новая Калифорнія прасшираеться ошъ Мисси. Св Діега въ широтѣ 32° 49' до широты 37, а спарая ошъ той же Мисси до мыса Св. Луки въ широтѣ 2. 50'. Хотя предѣлы новой Калифорніи къ сѣверу не назначены Испанцами, и Губернапоръ въ Монперей сказалъ Лаперузу, что она прасшираеться до конца Америки, но послѣ Испанское Правительствво въ разныхъ случаяхъ было принуждено ошспуниться ошъ сего нелѣпаго притязанія, и такъ утвердительно можно положить 37° широты сѣвернымъ ея предѣломъ; далѣ же начинается новый Албіонъ.

*) Въ бышность здѣсь Лаперуза обѣ Калифорніи сосшавляли одну обласъ и были подѣ управленіемъ одного Губернапора, имѣваго мѣспо своего пребыванія въ Монперей; но нынѣ онѣ управляюиця разными Губернапорами, кои не зависящъ одинъ ошъ другаго, и дѣйспвуютъ подѣ начальствомъ Мексиканскаго Вицера. Те-

были окрещены въ Капюлическую Вѣру и жили при Миссіяхъ, копорыхъ тогда существовало 10 въ новой Калифорніи и 15 въ старой *); число же Испанцевъ было весьма мало и именно: нѣсколько человекъ чиновниковъ, по два или по три монаха при каждой Миссіи и 282 человека солдатъ. Въ нашу бытность число Миссій въ одной новой Калифорніи проспиралось до 20, изъ коихъ каждую управляють два монаха, а нѣкопорыми 3, и для обороны ихъ при всякой Миссіи находятся по 1 Унперъ-Офицеру и по 4 рядовыхъ; да въ Моншерей, главномъ мѣстѣ новой Калифорніи, 76 человекъ нижнихъ чиновъ, и человекъ 5 или 7 Офицеровъ, включая въ это число и самаго Гу-

перъ Моншерей главное мѣсто новой Калифорніи, а Лорешша старой. Отдаленность сихъ обласней отъ мѣстопребыванія Вицераля позволяетъ Губернапорамъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать самовластно, ибо между Калифорніею и Мексикою прѣмага сообщенія сухимъ путемъ нѣтъ: изъ Моншерей бумаги посылаются въ С. Влась, потомъ въ Лорешшу, откуда чрезъ Алое море, копорое Испанцы называютъ Коршедовымъ моремъ, отвозятъ ихъ уже въ провинціи Мексики; весь сей путь проспирается болѣе нежели на 6 тысячъ верстъ.

*) Верховный Глава всѣхъ дѣйствующихъ Миссій нынѣ Епископъ провинціи Соноры, лежащей къ востоку отъ верхней Калифорніи. Онъ же есть Епископъ обѣихъ Калифорній.

Бернашора. И пакъ число Испандцевъ со времени Лаперуза здѣсь ни мало не увеличилось, а Индѣйцевъ, окрещенныхъ при всѣхъ Миссіяхъ новой Калифорніи, находишь 49,862; некрещенныхъ же число неизвѣстно, ибо они сушь народъ скипающійся, постыданныхъ жилищъ не имѣющій, и при томъ всегда сцарающія убѣганъ Испандцевъ; для того всегда кочуютъ въ мѣстахъ, отъ Миссій удаленныхъ, слѣдовательно и счешу имъ не шолько вѣрнаго, но ниже приближеннаго Испандцы сдѣланъ никогда не могли; число ихъ, полагаемое Лаперузомъ, о кошоромъ конечно онъ слышалъ въ Моншерѣ, подвержено большому сомнѣнію. Нынѣшній Губернашоръ увѣрялъ меня, что въ одной новой Калифорніи кочующихъ или дикихъ Индѣйцевъ болѣе 50 тысячъ, чему, каженся, можно очень повѣрить, а особливо если взять въ разсужденіе число въ разныхъ Миссіяхъ, съ начала основанія оныхъ перекрещенныхъ и умершихъ, кошорое находишь въ прилагаемой у сего снаписшической таблицѣ. Таблицу сію мнѣ удалось получить посредствомъ одного хорошо къ Рускимъ расположеннаго Испандца, и при томъ не слышкомъ довольнаго, что такая прекрасная страна находишь въ рукахъ у

лѣнливыхъ и недѣятельныхъ его соотечественниковъ.

Правленіе сей страны и содержаніе Крещеныхъ Индѣйцевъ, при Миссіяхъ живущихъ, и по сіе время находится въ томъ же состояніи, и отправляется на томъ же основаніи, какъ было во время путешествія Лаперуза. Должность Губернатора состоитъ по прежнему въ томъ только, чтобы охранять область отъ покушеній вѣнскихъ непріятелей и отъ запрещенной законами иностранной торговли, и доставлялъ Миссіонерамъ способы обращать Индѣйцевъ въ Христіанскую Вѣру, оказывая имъ помощь по ихъ требованіямъ; впрочемъ не обязанъ онъ пещись о приведеніи колоній въ лучшее положеніе въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и народному благосостоянію, и о приумноженіи Государственныхъ доходовъ, которыхъ Испанское Правительство никакихъ здѣсь не имѣетъ.

Миссіонеры содержатъ Индѣйцевъ почти на тѣхъ же правилахъ, какія нашелъ здѣсь Лаперузъ: въ будни работающъ они въ полѣ каждый день 7 часовъ; въ церкви проводятъ 2 часа; въ праздники работы нѣтъ, но по 4 и 5 часовъ въ день употребляютъ на моленіе. Кормятъ ихъ также три раза

въ день киселемъ изъ дичной муки, свареннымъ въ водѣ майсомъ, бобами и горохомъ; изрѣдка даюшь мясо говяжье, а прудолобивые изъ нихъ довянть для себя рыбу. Пищу варяишь въ общеспвенныхъ коплахъ, и раздаюшь по колоколу. За опспупленіе опъ правилъ, Кашолическою Религією предписываемыхъ, за дичносшь и за преступленія Миссіонеры наказываюшь ихъ по своему произволу пѣдсно или заключеніемъ, а чаще заковываюшь виновныхъ въ желѣза; пладами же полесвыхъ прудовъ своей пашсвы они пользуюшся сами; короче, я не нащель никакой разичоспи въ соспояніи Миссіи Св. Карла (San Carlo), опспоящей опъ Монперей въ 9-ши верспахъ *), въ кошорой Лаперузъ былъ въ 1786 году, а я въ 1818 году, кромѣ двухъ малозначущихъ случаевъ. При немъ она имѣла въ своемъ вѣдѣніи обоого пола Индѣйцевъ и съ дѣшми 740 чедовѣкъ, и они жили въ шалашахъ, а мы нащли ихъ шолько 400 душъ; сіе могло произойти опъ того, что нынѣ число Миссіей вдвое болѣе, нежели сколько тогда ихъ

*) Миссія сія находится на берегу рѣки Кармелл, при небольшемъ заливѣ сего же имени, при самомъ входѣ въ портъ Монперей лежащемъ.

было, и живутъ они уже не въ шалапахъ, какъ погда было, а въ нарочно построенныхъ для нихъ каменныхъ хлѣвахъ (лучшаго названія не могу дать). Длинный рядъ строенія въ вышину не болѣе одной сажени, а въ ширину на полторы или на двѣ, безъ полу и пополку, раздѣленный просѣнками на участки, длиною также не болѣе двухъ сажень, изъ коихъ въ каждомъ маленькая дверь и окно въ соразмѣрности, — можно ли иначе назвать, какъ не сельскимъ дворомъ для домашняго скота и пшеницы? Въ каждомъ шакомъ участкѣ живешь цѣлое семейство; о числѣ и опрятности и говоришь нѣчего: у хорошаго хозяйства хлѣвы чинче бывають.

Калифорнскіе Индѣйцы вообще малорослы, сложеніемъ кажутся слабы и безсильны; тѣломъ черноваты, лице имѣють нѣсколько плоское; волосы у нихъ прямы, весьма черны и жестки; зубы ровные, бѣлые; многіе носятъ бороды, но другіе еще въ молодости выдергивають ихъ посредствомъ двухъ раковинъ, и такіе кажутся опъ природы немѣвшими волосъ на бородѣ.

Народъ сей, по мнѣнію Лаперуза и Ванкувера, крайне слабоумень: сіи путешественники говорятъ, что всѣ ихъ издѣлія и собственныя произведенія показывають,

что имѣть у нихъ ни малѣйшей способности къ изобрѣщеніямъ, но сіе вѣроятно происходитъ отъ избытка спираны, ими обитаемой, гдѣ они могутъ промыслили себѣ пищу и все нужное въ дешавочномъ количествѣ безъ особеннаго напряженія умственныхъ или пѣлесныхъ силъ. Сіи душещеспвенники приводятъ въ примѣръ изъ конья, луки, епрѣлы, говоря, что у многихъ другихъ дикихъ народовъ такіа вещи могли бы служить только игрушками дѣтямъ. Ванкуверъ особенно ссылается на ихъ лодки или, лучше сказать, плашмы, связанные изъ просиннику и шравы, кон, по мнѣнію его, показываютъ болѣе всего недостатковъ или необыкновенную слабость разсудка здѣшнихъ Индѣйцевъ. Въ составленіи сихъ плашмовъ употребляется нѣсколько пучковъ длинной шравы или просиннику, плашно и крѣпко связанныхъ; одинъ изъ нихъ сажени въ полшоры, прочіе нѣсколько короче, по одному на каждой стороне у длиннаго пучка, который полагается въ срединѣ; но каждый изъ нихъ къ концамъ поспешенно дѣлается тонѣе. — Нѣсколько такихъ пучковъ, крѣпко вмѣстѣ связанныхъ, составляютъ шравяной плашмы помянутой длины и въ полсажени ширины посрединѣ, къ концамъ же онъ суживается.

уже. Гребушь на немъ однимъ весломъ съ двумя лопаснями. Человѣкъ, сидящій на плосу, бываетъ иногда самъ по поясъ въ водѣ. Такое изобрѣшеніе въ спранѣ, совершенно безлѣсной, могло бы даже сдѣлать честь уму жипелей, но въ Калифорніи, гдѣ всѣ берега поросли спроевымъ лѣсомъ разнаго рода, множесиво естъ валежнику, из кошораго безъ всякаго труда срубки, жипели могли бы по крайней мѣрѣ долбишь одnodеревки, кои были бы гораздо безопаснѣе и покойнѣе на водѣ, чѣмъ правяныя пучки. Съ перваго взгляду на жипелей и на ихъ лодки, конечно покажешся, что они крайне глупы или лѣнивы въ самой высокой степени, но если приняшь въ разсужденіе, что люди сіи проводятъ жизнь въ безпреспанномъ кочеваньѣ, что переѣзды водою дѣлають весьма рѣдко, нѣтъ опъ моря въ пищу они ничего не пребують, кромѣ раковинъ, собираемыхъ ими по берегамъ въ малую воду, и что, переходя съ одного мѣста на другое сухимъ путемъ — иногда чрезъ лѣса и горы — они не могли бы брать съ собой деревянныхъ своихъ лодокъ; и должны бы были бросить вещь, на сдѣланіе коей надлежало бы употребить имъ много трудовъ и времени, по изобрѣшеніе правяныхъ плошовъ, на составленіе коихъ

потребно только нѣскольکو часовъ, и кои припомъ употребляюща случайно и рѣдко, и оставишь ихъ ничего не спомнѣ, нельзя назвашь презрительнымъ; поже можно сказашь и о шалашахъ ихъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ, о коихъ вышепомянутые путешественники говорящъ съ презрѣнiемъ, и относящъ на счетъ слабоумiя народа, ихъ употребляющаго. Но шалаши сiмъ дѣлающа на нѣскольکو дней только, и въ такомъ климатѣ, копорый большую часть года позволяешъ жить подъ открытымъ небомъ; ибо здѣсь большихъ холодовъ никогда не бываешъ; весьма рѣдко случаетса, что въ одномъ Январѣ мѣсяцѣ замерзающъ лужи, и земля покрываеша инеемъ, и шо на самое короткое время. Термометръ почти никогда не опускаеша ниже точки замерзанiя; одни дожди, бывающiе въ Декабрѣ, Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ, могушъ беспокоить жителей: климатъ здѣсь столь умеренъ, что бобы, горохъ, салатъ, капуста и прочая зелень круглый годъ съ поля не сходятъ; когда одни растенiя поснѣваюшъ, другiя всходятъ. Впрочемъ Индiйцы сiмъ дѣлающъ вещи, копорыя и въ Европѣ заслужили бы похвалу; я имѣю въ моемъ собранiи рѣдкостей много вещей ихъ работы, напримѣръ: корзинки, сплешенныя изъ

коремьевъ и шравы оподъ плешно и швер-
 до, чшо воды не пропускають, и въ конхъ,
 посредствомъ разгоряченнахъ каменьевъ,
 варяшъ они себъ пищу; шляпы ихъ, сдѣ-
 ланныя изъ шдхъ же манеріаловъ, и часше
 украшенныя раковинами; шѣ и другія изъ
 сихъ вещей сдѣланы не только прочно, но
 и весьма красиво. Головные же ихъ наряды,
 изъ перьевъ составленные, можно сказаши
 даже, сдѣланы со вкусомъ. Если народъ
 имѣеть способность къ выдумкамъ въ без-
 дѣлицахъ, то вѣрно могъ бы сдѣлать и по-
 лезныя изобрѣшенія, когда бы необходи-
 мость привела его къ шому; но Природа,
 щедро снабжая Калифорцевъ всѣмъ, чшо
 для физическаго продовольшвія человека
 можеть бышь нужно, избавила ихъ отъ
 хлопотъ выдумывать способы для своего
 существованія. И пакъ, кажеться, я не
 безъ причины осмѣлился бышь другаго мнѣ-
 нія съ знаменитыми путешественниками,
 о конхъ выше упомянушо, на счетъ природ-
 ныхъ способностей Калифорскихъ Индѣй-
 цевъ. Мнѣніе мое подтверждаютъ пакже и
 сами Индѣйцы, живущіе въ Миссіяхъ:
 шюте изъ нихъ скоро научающія разнымъ
 мастерствамъ у Миссіонеровъ; наприм. въ

Мисси́и Св. Карла каменная *) церковь, построена Индѣйцами; плетничная и споларная работа ими же произведена; даже еслѣ шпаль и рѣзба на деревѣ ихъ работы; опыты шшуканурили и расписывали Индѣйцы же. Правда, что мастерство ихъ принадлежитъ къ самому низкому разбору въ своемъ родѣ; но и наставники ихъ, ошцы Миссионеры, не изъ лучшихъ художниковъ, а если бы они учились у хорошихъ мастеровъ, то вѣроятно не уступили бы Европейцамъ. Въ шой же Мисси́и мы нашли музыкантовъ и пѣвчихъ, кои играли и пѣли на слухъ, не имѣя никакого понятія о нотѣхъ, но не хуже многихъ нашихъ деревенскихъ скрипачей.

Главное обиліе Калифорніи состоитъ въ земляныхъ произведеніяхъ: она можетъ производить всякаго рода хлѣбъ, въ Европѣ употребляемый, и шерсть производитъ въ большомъ изобиліи пшеницу, майсъ, ячмень, горохъ и бобы двухъ или трехъ родовъ.

*) Испанцы для строения употребляютъ здѣсь камень, изъ земли доставаемый; слой его делаютъ не глубоко; цѣнту онъ свѣшложеншаго сначала немного янверже глины, но на воздухѣ скоро швердѣетъ и дѣлается хрѣпокъ.

Урожай противъ посѣва въ большей части Миссій въ необыкновенной и въ Европѣ неслыханной соразмѣрности, что можно видѣть и въ моей спашиспической таблицѣ *). Впрочемъ нѣтъ сомнѣнiя, что урожай хлѣба могъ бы здѣсь быть еще значительнѣе нынѣшняго, если бы земледѣльцы лучше знали свое дѣло. Я видѣлъ на примѣръ, въ Миссiи Св. Карла, что Индѣйцы съ поля, опшоявшаго верспахъ въ двухъ ошъ Миссiи, паскали снопы на носнакахъ и на дорогѣ бросали оные нѣсколько разъ на землю, когда имъ хотѣлось опдохнуть, ошъ чего вѣрояпно многiя зерна выпадали изъ колосьевъ; между тѣмъ, при Миссiи находилсѣ много лошадей и рогатаго скота, и если бы на шелѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ возилъ хлѣбъ, то работа шла бы успѣшнѣе и не изнуряла бы земледѣльцевъ. Молопяшъ они хлѣбъ проспыми пал-

*) Лаперузъ говоритъ, что здѣсь урожай пшеницы, майсу, ячменя и гороху бываетъ противу посѣва въ среднiе годы болѣе 70 и 80 крапъ и вообще ошъ 60 до 100 въ двухъ крайносiяхъ; но это конечно въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ случилось необыкновенно и рѣдко. Таблица покажетъ лучше плодородiе земли при каждой Миссiи! Ванкуверъ же пишетъ, что въ Миссiи Св. Карла обыкновенный урожай самъ 25 и самъ 30, и это правда.

ками, полциною съ обыкновенную широту, а длиною около сажени: такой способъ весьма недоспаиочень, и большое количество зеренъ осыпается и пропадаетъ въ колосьяхъ; молоченый хлѣбъ Индѣйцы носятъ въ жишницы въ одѣялахъ, которыми имъ служатъ вмѣсто нижняго плащя *), держа за чепыре угла оныхъ. Вообще говоря, нельзя безъ крайняго удивленія и нѣкоторой досады смотрѣть на здѣшнихъ Испанцевъ. Здѣсь есть рѣки, быстрые ручьи и почти всегда дуютъ свѣжіе вѣтры, но они не имѣютъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мельницъ; самый высокій механизмъ ихъ по сей часи состоить въ томъ, что изъ двухъ жернововъ, одинъ на другой положенныхъ, нижній лежить неподвижно, а верхній, посредствомъ одного лошака или

*) Калифорскіе Индѣйцы ходятъ нагіе съ повязкой по поясу; но крещенымъ изъ нихъ Миссіонеры велѣли носить одежду, что имъ весьма не нравилась и даже самое это, принужденіе заставляло многихъ изъ нихъ ошвергаться Христианскую Вѣру. Чтобы плащъ ихъ было сколько можно проще и свободнѣе, Миссіонеры заставляють ихъ носить одну рубашку, а около пояса до пятокъ повязывать кругомъ шѣла, на подобіе юпки, шерстяное одѣяло собственной ихъ грубой работы; сей нарядъ есть общій мужчинамъ и женщинамъ.

лошади, медленно вершились; вообще же муки, можно сказать, не мелюшь, а расширяють зерна руками: какова должна бышь работа? Европейцу трудно повѣришь, какія фуры здѣсь употребляютъся: колеса оныхъ сколочены изъ полсныхъ, шажеловскихъ досокъ, придѣланныхъ одна къ другой споль нерадиво и грубо, что въ разстояніи сша сажень можно видѣшь изгибы, неровности и даже почти углами выдавшіяся выпуклости обвода колеса; за тѣмъ въ такіа фуры съ тяжестію, изъ 15 или 20 пудовъ осполащею, впрягаютъ по 4 и по 5 быковъ.

Пенька и ленъ произрастають въ изобиліи и качествомъ превосходны, но здѣсь нѣкому пользоваться симъ сокровищемъ.

Огородная зелень и овощи рождаются въ непонятномъ количествѣ: разныхъ родовъ капуста, салатъ, лукъ, чеснокъ, шквы, наршопель, морковь и нѣкоторыя другіе; но рѣпы и свеклы въ Монперей нѣшь, а огурцовъ не найдешь и во всей Калифорніи и это, какъ кажется, происходитъ отъ безпечности Мессіонеровъ.

Плоды, коими на и болѣе Калифорніи изобилуешь супъ: яблоки, груши, персики,

виноградъ, арбузы, дыни *). Табакъ также родился; только здѣсь не умѣюшь приготовить его. Деревья лимонныя, апельсиныя здѣсь есть, но плоды ихъ не созрѣваюшь, по причинѣ частыхъ шумановъ.

Оливковыхъ и лавровыхъ деревьевъ много, но за ними ходить спаранія не прилагаюшь. Вино дѣлаюшь только въ одной Миссии Св. Михаила; я пробовалъ его у Губернатора: оно весьма не вкусно, и могло бы доставлять хорошии укусъ.

Въ спрѣевомъ лѣсѣ лучшихъ родовъ Калифорнiи не имѣеть недоспашка; и приномъ распеть онъ не на неприспущныхъ горахъ, но въ равнинахъ и близъ морскаго берегу, а особливо около залива Св. Франциска, копрый есть самый превосходный порть во всей Калифорнiи, и одинъ изъ лучшихъ въ цѣломъ свѣтѣ. — На берегахъ сего залива Ванкуверъ видѣлъ деревья, шакъ

*) Въ Миссии Св. Карла не созрѣваюшь ни дыни, ни арбузы, ни виноградъ; ибо здѣсь почти безпрестанныи шуманъ носился надъ берегами; напротивъ того, на другой сторонѣ залива, въ Миссии Санта Круць, опстоющей отъ первой только въ 5 верснахъ, всегда ясное небо, и какъ хлѣбъ, шакъ. и всѣ овощи родятся несравненно въ большемъ количествѣ; но для кораблей нѣтъ хорошаго якорнаго мѣста, и гребнымъ судамъ къ берегу приспавать весьма шрудно.

называемаго, Американскаго дуба, имѣвшіе 2 сажени въ окружности; но даѣе внутри области естъ деревья гораздо шолще. Въ Калифорніи, кромѣ дубу, распешь клень, ильма, разнаго роду еловый лѣсъ, береза, осина, и множество разнаго рода мѣлкаго лѣсу, годнаго шолько на дрова. —

Изъ дикіихъ живошныхъ четвероногія, кои могушь бышь полезны жишелямъ, доставляя имъ пищу или другія пошребности въ домашнемъ быту, сушь: олени, козы, зайцы, кролики, медвѣди, волки, лисицы и яврашки. Сіи живошныя, а шакже и дикія кошки, водяшся въ преболышемъ числѣ; равнымъ образомъ рогатаго скоша въ дикомъ соспоянніи весьма много; онъ подходитъ иногда шакъ близко къ Миссіямъ, что быковъ убиваюшь Индѣйцы для пищи, а жеребяшъ ловяшъ и приучаюшь послѣ къ ѣздѣ. Мы сами видѣли спада ихъ въ лѣсу, когда ѣздили изъ Монперей въ Миссію Св. Карла. Собакъ большихъ дворовыхъ Испанской породы весьма много, и кажепся спрашно приближипсь безъ проводника къ Миссію, но онѣ шакъ смириы, что никогда не нападаюшь на чужихъ людей.

Домашняго или ручнаго скоша при Миссіяхъ весьма много, какъ шо видѣшь

можно въ спашиспической паблицѣ, но пшицѣ дворовыхъ мало, да и пѣхъ не во всѣхъ Миссіяхъ держашъ; нѣкоторыя только изъ Миссіонеровъ имѣють индѣекъ, курь, гусей и ушюкъ.

Въ лѣсахъ много разныхъ родовъ хищныхъ и другихъ пшицъ, изъ коихъ не многія годны для употребленія въ пищу: изъ сихъ послѣднихъ Калифорнскія перепелки *) водящя въ непонятномъ множествѣ. Въ лѣсу подлѣ самаго селенія онѣ обитають стадами, соспоящими иногда изъ двухъ и трехъ сотъ пшицъ: онѣ весьма вкусны и ловить ихъ не трудно; для меня два мальчика въ одинъ день поймали двадцать живыхъ пшицъ.

Изъ водяныхъ пшицъ водящя разнаго рода дикія ушки, и множество другихъ родовъ; а особливо на озерахъ, кошорыхъ въ Калифорніи весьма много, и нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны. Озера сіи какъ дичиною, такъ и рыбою изобилуютъ. Сверхъ того и рѣки, впадающія въ море, чрезвычайно обильны рыбою, кошорая и при морскихъ берегахъ ловится у каменьевъ. Въ бытность нашу въ Моншерей мы всякій

*) Лаперузъ называетъ ихъ куропашками

день, когда въспрь и погода позволяли, отпра-
вляли къ мысу Пинось четырехъ Алеуицъ,
бывшихъ у насъ для опшвозу въ крѣдосшь
Россь, на рыбную ловлю, и они съ разсвѣ-
шу до полудня удами сполько ловили ры-
бы, что иногда, сверхъ нашего собесшвен-
наго продовольствія, мы могли удѣлять
Испанцамъ, копорые чрезвычайно любящъ
сію пищу; но не могуць преодолѣшь лѣ-
носпя своей, копорая, кажешся, изъ при-
вычки вошла къ нимъ въ природу. Можно
ли себѣ сполько представить, чшобъ въ
главномъ селеніи и поршѣ обласпя, куда
часто заходящъ иносшранныя суда, нахо-
дились одинъ, въ половину сгнившій бонтъ
и другая вовсе къ употребленію негодная
лодка? Первый служилъ парадною шляп-
кою Губернашору, слѣдовательно на рыб-
ную ловлю посланъ бышь не можеть. Бонтъ
сей часшо ломало волненіемъ у берега, по-
тому, чшо на немъ не было дрека *), а
Испанцы не умѣли сдѣлать шакой мудре-
ной вещи. Важный недоспапкокъ сей оп-
врашилъ я, подаривъ Губернашору дрекъ,
копорыхъ мы имѣли болѣе нежели намъ

*) Маленькій шляпочный якорь, суншовъ въ 15
или 20 вѣсомъ.

нужно было. Рыба, копорую мы ловили здѣсь, почти вся того рода, копорую въ Кодьякѣ Рускіе называютъ почему-то Кузьмою; впрочемъ здѣшнія воды изобилуютъ многими другими родами рыбы.

Доселѣ я говорилъ только о такихъ произведеніяхъ, копорыя почему либо полезны могутъ быть жителямъ въ домашнихъ хозяйствѣ; но теперь упомяну о нѣкихъ предметахъ, коими область можетъ производить весьма выгодную внѣшнюю торговлю. — Главнѣйшія изъ нихъ суть: морскіе бобры и морскіе копы. Живописны сіи во множествѣ водятся по всему западному берегу новой Калифорніи *) а особливо въ обширномъ заливѣ Св. Франциска.

Лаперузъ нашелъ здѣсь Испанскаго Комисіонера, присланнаго отъ Правительсва основать въ Калифорніи бобровыя промыслы **), копорыя хотѣли обратить исклю-

*) Между шир. 28° и 60° сѣверными, вдоль западнаго берега Америки морскихъ коповъ и бобровъ можно видѣть.

***) Изданное въ свѣтъ претіе Путешествіе Капитана Кука показало Испанскому Правительству, что въ Калифорніи много бобровъ, и что въ Китаѣ они дорого цѣнятся; прежде Испанцамъ это не было извѣстно.

численно въ пользу или монополію коронную. Бывшій тогда Губернашоръ увѣрялъ Лаперуза, что онъ можетъ ежегодно собирать 20 тысячъ бобровыхъ кожъ, и если бы въ Кишаѣ расходилось оныхъ 30 тысячъ, то онъ могъ бы и сіе число получить, сдѣлавъ два или три заселенія къ сѣверу отъ залива Св. Франциска; но Г. Губернашоръ ошибался и ошибся; ибо для промыслу бобровъ мало того, чтобы ихъ много у береговъ какой области водилось: еще нужно умѣть ихъ добывать; для сего необходима смѣлость на водѣ, чрезвычайное проворство, ловкость, сноровка и охота къ сему упражненію; но есть всѣ именно тѣ качества, какихъ ни Испанцы, ни Калифорнскіе ихъ Индѣйцы вовсе не имѣютъ. Наша Американская Компанія, если бы имѣла право промыслять у здѣшнихъ береговъ; могла бы въ годъ добыть тысячъ двадцать бобровъ, но и то въ первые два или три года; ибо она обладаетъ Алеушанами, такимъ народомъ, которому ничто въ свѣтѣ не можетъ принести большаго удовольствія, какъ гоняться за бобрами. При видѣ сего живошнаго на морѣ, Алеушъ глазъ съ него не спускаетъ и весь дрожитъ, какъ охотничья собака при видѣ звѣря. Съ самой юности привыкаютъ они

къ сему трудному, и для неопытныхъ охотниковъ опасному промыслу. Почти въ то же время, когда мы находились въ Моншерей, компанейскій корабль Курузовъ былъ въ Мисси Санша-Круцъ, гдѣ онъ для своихъ колоній купилъ хлѣбъ. На немъ находилось 4 Алеуша: люди сіи на двухъ своихъ лодкахъ, промышляя припомъ съ величайшею оспорожностію, чпобъ Испанцы не могли прамѣпить, убили въ 2 недѣли 72 бобровъ, изъ коихъ 20 въ одну ночь. Это шакое число, какогo Испанцы не добыли бы въ цѣлый годъ. Послѣ Алеушъ сіи были у меня: они ѣздили въ шакое мѣсто на рыбную ловлю, гдѣ Испанцы всегда могли ихъ видѣшь, и попому я запрешилъ имъ бить бобровъ, но они не ушерпѣли и однажды убили большую самку и двухъ бобренковъ, а прерпьяго привезли живаго; онъ жилъ у насъ нѣсколько дней, пипаясь мясомъ и рыбонъ. Когда, бывало, одинъ Алеушъ увидипъ бобра, — кошорые часпо около насъ плавали — по немедленно призоветъ своихъ поварищей и они смопрятъ на него съ шакимъ видомъ, кошорый явно показываешъ спраспъ ихъ къ сему промыслу. Алеушъ, ѣдуцій въ своей лодкѣ, ушерпѣшь не можешъ, чпобы не бросипъ спрѣлы, во что бы то ни было,

что попадешся ему на водѣ — въ морское живошное, въ рыбу, въ шпигу или въ клочекъ носящейся шравы. Впрочемъ и Испанцы могли бы пользоваться сими промыслами, если бы у нихъ правленіе здѣсь было основано на другихъ правилахъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

114

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Г Р А М М А Т И К Ъ .

Plus habet in recessu quam in fronte promittit.

Quint. inst. Orat. lib. I. cap. IV.

Послѣ безсмертнаго Ломоносова могутъ ли я сказать что либо новаго, что либо убѣдительнѣйшаго о пользѣ Грамматики? „Тупа Орапорія, говоришь онъ, косноязычна Поэзія, неосновательна Философія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики.“ Въ сихъ немногихъ, но значительныхъ словахъ не видимъ ли всего пространства ея вліянія? Но молчашь, потому, что говорили прежде достойнѣйшіе насъ, было бы несомнѣнно съ свободою нашей Природы. Не одни орлы летаютъ подъ облаками; не одни соловьи услаждаютъ слухъ нашъ; не однѣ розы украшаютъ наши цвѣтники. И шакъ, осмѣлимся о томъ же разсуждать, о чемъ разсуждалъ Ломоносовъ.

Грамматика, въ существѣ своемъ, значить болѣе нежели сколько съ виду общаетъ, сказала Квинтилианъ за нѣсколько столѣтій до насъ. Въ семъ-то состоятъ можешь бытъ и главная причина; почему

она мѣлкими умами не уважається. Скромный палантъ не шакой же ли участи подвержень? Но оспавимъ дживымъ цѣнишелямъ судити о рещяхъ по наружному ихъ блеску.

Грамматика есть Наука во всей сипрогости знаменованія сего слова. Она имѣеть основанія, ясныя для всѣхъ умовъ, во всѣ времена, во всѣхъ мѣспахъ: одинъ и одинъ соспавляющъ два; существованіе сосіоитъ изъ настоящаго, и будущаго; все бываешь или самобытіе (*substantia*) или измѣненіе (*modificatio*). Сии начала, вѣчныя подобно разуму, изъ коего они происдекають, сунтъ непоколебимыя основанія всѣхъ языковъ, оупъ неспройнаго слова дикаго до очищенныхъ нарѣчій, славящихся превосходными пвореніями Греци, Рима и просвѣщенной Европы. Въ сихъ началахъ скрываются основанія *Грамматики всеобщей*, коей большія и меньшія измѣненія разными обспоящельствами у разныхъ народовъ введенныя, образовали *Грамматики частныя* или особенныя для каждаго языка. Въ обоихъ сихъ смыслахъ Грамматика научаешь живописать мысль, словомъ произносимымъ или письменнымъ. Мысль есть подлинникъ, а рѣчь картина, оъ него снимаемая. Живописцу же ея надобно бытъ не только колориспомъ, но и рисовщикомъ. Какое слѣдствіе оупъ прене-

бреженія Грамматицескихъ свѣдній? Красоты наилучшихъ сочиненій необходимо отъ него помрачаются. Писатели, вѣдъмыя, слѣдымъ, надыкомъ, никогда не могутъ бытъ тверды въ своемъ мѣстви; одинъ, случай, управляетъ перомъ ихъ; исправности ихъ не можно; вмѣшивъ нибъ въ до-стоинство; неисправности не можно из-винить.

Греки и Римляне, и въ семь случаевъ, какъ во многихъ другихъ, должны бытъ нашими образцами.

Осмотримъ прежде галлерю Грецескихъ Грамматицескихъ. Рядъ ихъ начинается Платономъ, который рассуждалъ о Грамматицескихъ, какъ Философъ, и продолжилъ въ тому пути, своимъ ученикамъ, Аристотель, честь своего учителя, Аристотель, который о вѣхъ челоѣческихъ породахъ имѣлъ обширныя свѣднія, первый установилъ систематическія раздѣленія въ словахъ. Филеасъ Косскій, коему Никомей ввѣрилъ воспитаніе своего сына, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Грамматицескихъ Александрии. Славный Аристархъ, коего имя служило къ означенію рассудительныхъ и основательныхъ Криптиковъ, и современникъ его Кратесъ Малосскій, вступившій Римлянамъ оному учителю Грамматицескому, собра-

ли наблюдениа первых Грамматииковъ и были сами законодателями въ Искусствѣ Слова. Не забудемъ Аполлонія Александрийскаго, Грека написавшаго наилучшее разсужденіе о словосочиненіи

Перейдемъ въ галлерію Грамматииковъ Римскихъ. Цицеронъ, Лукрецій и Варронъ — при наименованіи сихъ великихъ мужей не можемъ не родиться понятіе о томъ, что они сдѣлали для Грамматиики. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ Цицеронъ выхваляетъ Грамматиика во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій. Квинтиліанъ оставилъ намъ превосходное твореніе: *наставленія Ораторама*; въ четвертой главѣ первой книги онаго видѣть можно, въ какомъ уваженіи въ его время у лучшихъ умовъ было Грамматиическое знаніе. Светоній, въ царствованіи Траяна и Адріана, написалъ разсужденіе о *знаменитыхъ Грамматиикахъ*. Юлій Цесарь, среди своихъ побѣдныхъ погрѣшавъ, писалъ о сходствѣ (аналогіи) словъ; Мессала, Римскій Консулъ, въ свободныя отъ заботъ, сопряженныхъ съ обширнымъ управленіемъ, часы разсуждалъ о разныхъ предмѣсахъ, касающихся до Грамматиики. По увѣренію Авла Геллія, между четырьмя весьма глубокими Римскими законовѣдцами Опцемъ Сцеволи, Брушомъ, Манлиемъ и

ученымъ Нагидіемъ Фигуломъ былъ споръ о томъ , наспоющую ли или будущую эпоху выражаетъ одинъ глаголь , употребленный въ древнемъ законѣ Апинія . По словамъ сего же Писателя , ученѣйшіе Римляне , по случаю прешьяго Консульства Помпеева , раздѣлились во мнѣніяхъ объ употребленіи слова *tertium* или *tertio consul* , шакъ что самъ Цицеронъ , пришедъ въ замѣшательство , присовѣповалъ писашь сокращенно *tert.* Что сказаць о Грамматической разборчивости сего же великаго Орапора , копорый , употребивъ въ одномъ сочиненіи не собственное выраженіе , какъ скоро по замѣшилъ , шотчасъ издалека послалъ нарочнаго къ своему другу Апшику , у коего хранилось сіе сочиненіе , чтобы замѣнишь выраженіемъ приличнымъ ? Послѣ сего вычисляшь ли мнѣ имена Писателей , кои извѣстны у всѣхъ просвѣщенныхъ новѣйшихъ народовъ , или какъ наставники въ Грамматическомъ Искусствѣ , или наиболее прославились на поприщахъ Орапоріи , Поэзіи и другихъ Изящныхъ Искусствъ и Наукъ и вмѣстѣ наиболее заботились о наблюденіи Грамматическихъ правилъ ? Наименуемъ , по крайней мѣрѣ , важнѣйшихъ .

Въ пятнадцатомъ сполѣтніи мракъ , покрывавшій Науки и Искусства , началъ рѣ-

дѣль , послѣ чего вкусъ къ онимъ двѣсти
лѣтъ обладалъ всѣми умами ; но какъ сей
вкусъ стремился болѣе къ подражанію Ла-
шинскимъ Писателямъ , нежели къ разли-
ченію краснотъ древнихъ языковъ ; по на-
поприщѣ Наукъ видны были одни только
заблужденія , доколѣ Санкцій , знаменитый
Профессоръ Саламанкскій , не помрачилъ
всѣхъ лжеученыхъ , издавъ въ 1587 году
свою Минерву. Мѣсто его заснулъ Воссій,
но его не замѣнилъ. Баконъ , сей всеобъем-
лющій геній , долженствовавшій во всѣхъ
человѣческихъ познаніяхъ произвести важ-
ную перемену , упѣшилъ свѣтъ въ его по-
шеряхъ , говоря какъ законодатель , обо
всемъ , что было до него извѣстно. Онъ
лучше всѣхъ различилъ сіи двѣ Грамматики,
кои непрестанно были смѣшиваемы даже
послѣ его : Грамматику первоначальную и
Грамматику философскую. Между тѣмъ
Франція болѣе всѣхъ дѣлала усилія къ за-
воеваніямъ свѣта посредствомъ языка сво-
его. Героями ея были Робертъ Стефанъ ,
Генрихъ Стефанъ , Амюшь , Мозшанъ , Ма-
леръ , Вожелась , Менажъ ; не замедлило
явиться въ ней и произведеніе , пролившее
величайшій свѣтъ на такую предметъ , ко-
торый цѣлыми вѣками былъ только что
помрачаемъ : произведеніе сіе есть Фило-

ефская Грамматика общества Порройльскаго. Аббашъ Ремве-Демаре, Оп. Бюфье, Аб. де Данжо были, пакъ сказать, предпечами Дюмарсе, сего Философа, коему Грамматицеская Наука обязана многими новыми понятіями. Жираръ украсилъ ее всѣми прелестіями своего слога. Куръ-де-Жебелень написалъ пвореніе, въ коемъ соединилъ все, что до него сказано о гласномъ органѣ, о первообразныхъ азбукахъ, о языкахъ, одинъ опъ другаго происшедшихъ, а большею частію о языкѣ Кельшскомъ. Изъ Англійскихъ Писателей, на поприщѣ Грамматицеской Науки, наиболѣ замѣшенъ Гарри, коему Словесность обязана премо разговорами объ Искусствахъ и филологическими изслѣдованіями о происхожденіи и основаніяхъ Крипки, о знаменитѣйшихъ Писателяхъ въ семь родѣ, какъ древнихъ пакъ и новѣйшихъ. Но Гермесъ его, въ коемъ изложилъ онъ свою Грамматицескую систему, ошличается болѣе всѣхъ оныхъ. Изъ числа Нѣмецкихъ Грамматицескихъ достойнѣйшихъ человѣческаго слова жершвы принесли на олшаръ Наукъ Фаптеръ и Аделунгъ; занимаюсь, какъ Философы и своимъ въ особенности языкомъ пакъ и вообще словомъ челошва. И въ нашемъ отечесствѣ — наменуемъ еще разъ нашего незабвеннаго

Поэза и Химика: — Ломоносовъ, испытуя шайнства Природы, написалъ законы и для слова Россійскаго.

Во всѣ времена прежде спарались на-учаться искусству не бытъ проповнымъ чашапелю грамматическими неисправно-ешями, а попомъ уже предавались палан-шу павняшь его блишпашельными произве-деніями. Слабость нашей Природы всегда означилъ шворенія наши многими несовер-шенствами, и безъ шѣхъ, кои можемъ ви-нишь самими себѣ.

Но да не упошребляемъ во зло имени Грамматика, присвоив оное Граммати-спамъ. Квинтилианъ говоритъ, что *Грамматикъ* долженъ бытъ философомъ, Ора-торомъ; имѣть обширныя познанія въ Ис-торіи, бытъ превосходнымъ Криптикомъ и разсудительнымъ переводчикомъ древнихъ Писателей (прозаическихъ) и Стихотвор-цевъ; онъ пребуешъ ошъ Грамматика свѣ-дѣнія даже въ музыкѣ. Все сіе предпола-гаешъ справедливую разборчивость и Фило-софскій умъ, озаренный здоровою Логикою и основательною Метафизикою. *Mixtum in his omnibus iudicium est. Quintil. institut. oral. lib. I. c. IV.* Кто не имѣлъ сихъ познаній и училъ, шокмо основаніямъ письменъ, шощъ назывался *Грамматистомъ*. Нынѣ говорятъ

объ ученѣмъ чловѣкѣ, что онъ *хорошій Грамматикъ*, когда имѣешь познанія, относящіяся до искусства говорить и писать исправно. Но если онъ не знаетъ, что слово служишь токмо знакомъ мысли, и что по сему искусству говоришь предполагаешь искусство мыслишь; словомъ: если не имѣешь того Философскаго ума, который служишь всеобщимъ орудіемъ, безъ коего никакое сочиненіе не можешь бышь доведено до совершенства: то онъ едва заслуживаетъ имя Грамматисша. Грамматисшь содержишь къ Грамматику шакъ, какъ спроншель хижны къ зодчему великолѣпнаго зданія.

Не должно пакже давашь имени Грамматика и *Пуристу*. Сей не имѣешь никакого познанія о дѣйствительной Грамматикѣ; къ настоящимъ красотамъ онъ холоденъ какъ ледъ, а къ мнимымъ исполненъ огня. *Пуризмъ* есть суевѣріе Грамматики; онъ есть шайна, непріязненная истинной чистотѣ слова.

Истинный Грамматикъ, совершенно предаваясь изслѣдованію любимой имъ Науки, для достиженія своей цѣли, избираетъ единымъ пушеводителемъ — разумъ; разумъ есть око шаланта, а геній крыло его; онъ, восходя до началъ правленія, Искусствъ и языковъ, держишь вѣсы Солоновъ, воз-

жигаетъ громы Вобановъ и управляешь по-
лешомъ Баконевъ. Таковому разуму покла-
няешься истинный Грамматику. Девапъ
Музь супъ не иное что, какъ разумъ въ
девапи лицахъ.

Истинная Грамматика, опровергая мѣд-
нѣя наблюдѣнѣя мѣдкихъ Грамматиковъ, съ
ревностію устанавливаетъ смѣлыя и новыя
выраженѣя и обороты, кои прѣступаютъ
правила, не нарушая началъ. Онъ воздастъ
почтеніе Генію, благодѣющему языкамъ, ко-
шорый,

*Trop resserré par l'art, sort des bornes prescrites,
Et de l'art même apprend à franchir les limites;*

но предастъ справедливому суду произволь-
ныя нарушенѣя и отспущенѣя отъ пра-
виль безъ вдохновенѣя. Чишашель, кошорый,
мало занимавшисъ Грамматическою Наукою,
не видипъ въ любимомъ имъ Писашель ни
одного пѣшнѣя, подобенъ близорукому, не-
видящему никакого недоспѣшка въ пре-
красной каршинѣ, коея всѣхъ черпъ слабосъ
зрѣніе его обяпъ не можеть; онъ ни по-
ражаешся малыми несовершенствами, ни
обворожаешся великими дѣйствіями подро-
бности. Но Липерашоръ - Грамматикъ, спо-
собный ко всѣмъ впечатлѣніямъ, приходипъ
въ восторгъ отъ высокыхъ мѣспъ въ сочи-
ненѣяхъ; орошаешъ слезами прогашельныя

спраницы; и, если иногда какая либо погрѣшность чувствуемое имъ чарованіе разрушаетъ; но непрерывная чистота слога заспавляетъ его вкушая удовольствіе, неизвѣстное обыкновенному читателю.

Вопь что намель я не неприличнымъ повторишь о Грамматику послѣ другихъ; ибо „все уже сказано и мы пришли слишкомъ поздно,“ говоритъ *Ла-Брюйера*.

И. М.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

В о д о л а з ъ .

Б а л л а д а .

(Изъ Шиллера .)

„Кто, рыцарь или щитоносець, въ средину
Сихъ бурныхъ валовъ погрузившя дерзнешъ?
Я кубокъ златой повергаю въ пучину;
Ужъ черный пожралъ его водоворотъ.
Кто кубокъ захватилъ, жерломъ поглощенный,
Тому отдаю я сосудъ драгоценный.“

Вопь Царь говоритъ и мгновенно бросаешь
Съ вершины скалы вознесенной, крушой,
Которая морю, вися, угрожаетъ,
Въ Харибду ревущую кубокъ златой.
„Еще вопрошаю: кто, смѣлоси полный,
Безспрашно въ шумящя ринется волны?“

*

И рыцари и щиноносцы ни слова,
 Лишь въ грозное море безмолвно глядящъ;
 Награда драгая для смѣлыхъ гошова;
 Но черныя волны и смѣлыхъ спрашашъ.
 И Царь восклицаетъ опяшъ: не рѣшился
 Ужели никшо въ глубину успремишься?"

Безмолвно по прежнему все. Горделиво,
 Безтрепетно вдругъ щиноносець молодой
 Выходитъ изъ круга толпы боязливой,
 Бросаетъ и поясъ и плащъ предъ собой,
 И окреситъ споящіе мужи и жены
 Вперяютъ на юношу взоръ ушрашенный.

Уже на вершину упеса взлетѣвши,
 Взираетъ безспрашно Герой въ глубину;
 Харибда взревъ, заснонавъ, закипѣвши,
 Извергла пожранную ею волну,
 И съ шрескомъ, какъ громъ прокашился далекой,
 Испорглися воды изъ бездны глубокой.

И море бушуетъ, клубится, спекаетъ,
 Какъ будто бы пламень смѣшался съ волной,
 И дымная пѣна до неба взлетаетъ,
 Валы на валы налегаютъ горой,
 Глошаютъ другъ друга, въ бореніи волъ,
 Изъ моря раждается море другое.

Но лютая сила смолкаетъ, раздвиглась
 Уснувшая пропасть, ущеліе въ ней,
 Чернѣя изъ пѣны жемчужной, раскрылось,
 Безъ дна, какъ бы царства касалось пѣней.
 И волны ошпорглись, вскипѣли, взвилися
 И съ ревомъ въ ошверстную пастъ понеслися.

И вопль, не дождавшись валовъ испорженья,
 Безспрашный судьбу небесамъ предаешь
 И — грянулъ кликъ страха окрестъ, изумленья,
 И — юношу скрылъ уже водоворотъ.
 Таинственно зѣвъ надъ опважнымъ Героемъ
 Сомкнулся съ ужаснымъ спенаніемъ, воемъ.

Вселилось надъ водной равниной молчанье;
 Лишь ревъ въ глубинѣ раздаешся глухой,
 Лишь слышишся окрестъ съ мольбой восклицанье:
 Пушь добрый небѣ, о безспрашный Герой!
 И бездна сильнѣ кипитъ и спенаешъ,
 Пловца же опъ взерошь еще сокрываешъ.

Когда бы ты въ море повергни корону,
 Сказаль: кто предстанешъ съ вѣнцемъ предъ меня,
 Тотъ будешъ владыка сокровищамъ, шрону,
 Меня бъ не прельстила награда твоя;
 Чшо въ нѣдрахъ пучины таишся бурлявой,
 Открышь не возможешъ звѣкъ смертннй оча-
 опливой.

И чолны, опремленемъ валовъ увлеченны,
 Летѣли на мрачное дно, какъ спрѣла;
 Но снаши и мачпы на верхъ раздробленны,
 Капились изъ алчной могилы жерла,
 И ближе и ближе, какъ буря грохочешъ,
 И громче и громче пучина клокочешъ.

И море бушуешъ, клубится, спѣкаешъ,
 Какъ будто бы пламень смѣшался съ волной,
 И дымная пѣна до неба взлешаешъ,
 Валы на валы налягаюшь горой.

Глошають другъ друга въ бореніи волъ,
Изъ моря раждається море другое.

Но вопль лебединою вдругъ бѣлизною
Изъ пропасти мрачной, кипящей блеснитъ,
Вопль свѣтлая выя, плечо надъ волною,
Прилѣжно длань сильная море браздитъ;
То юноша! — Съ кубкомъ испоргнулся омѣтый
И въ шуйцѣ высоко имъ машеть веселый.

И долго и пляско дышаль, и небесный
Привѣспивоваль онъ съ восхищеніемъ свѣтъ,
И крикъ раздавался воспорга окрестный:
Онъ живъ! онъ явился! препонъ ему нѣтъ!
Изъ гроба клокочущей пропасти спрашной
Съ живущей душою испоргся ояважной.

Принекъ онъ и, шумной шолпой окруженный,
Мгновенно предъ прономъ съ почтеніемъ палъ,
И кубокъ Царю подаєть драгоценный.
Царь дочери милой вручаєть фіаль,
Сверкающій нектаръ въ сосудъ наливаетъ
Она — и къ Царю шакъ плочець вослаждаетъ:

„Да здравспивуетъ Царь! о! блаженна судьбина
Здѣсь дышущихъ въ пурпурномъ свѣтъ; но шамъ,
Тамъ долу ужасна, какъ шаршаръ, пучина,
И смершный, покорспвуя вышнимъ Богамъ,
Туда не спрєми любопышныя очи,
Гдѣ кроєтся все подъ завѣсою ночи.“

„Со скорошью молніи въ глубъ меня шчало,
Вдругъ съ ревомъ пошокъ набѣжалъ на меня,

Ущелье утеса его извергало,
 Обхваченный яростной силою, я
 Тѣснимъ съ двухъ сторонъ волной неборимой,
 Носился, въ пучинѣ свирѣпой кружимый.“

„Въ семь бѣдствій люпомъ къ Творцу обратился
 И Вышній скаду мнѣ подводну явилъ,
 Со два выходившую; я ухвалился
 За камень и явную смерть опразилъ ;
 Тамъ также и кубокъ висѣлъ драгоцѣнный,
 Опъ глуби на оспрыхъ кораллахъ спасенный.“

„И зѣвъ подо мною средь ночи багровой,
 Средь мрака сгущеннаго грозно чернѣлъ,
 Хотя въ немъ для слуха сонъ вѣчной, безмолвной
 Но съ ужасомъ я, съ изумленіемъ зрѣлъ,
 Какъ ящерицы, саламандры вращались,
 Средь паспи и лющо драконя свивалков.“

„Тамъ, въ гнусныя кучи смѣшавшихся ужаго,
 Спрашили колючіе псы, шевелясь,
 И молотъ, несносный очамъ, безобразной,
 И щетинозубы, межъ ними сполпясь,
 И злая акула, клыки выснавлля,
 И смерщью грозяща гіена морская.“

„И здѣсь я висѣлъ, и меня ушрашала
 Опасность — опъ помощи былъ опдалень.
 Единая съ чувстввами грудь шрепешала
 Межъ градами — въ дикую глушь занесень —
 Опъ звуковъ людскихъ разговоръ далеко,
 Межъ грозныхъ чудовищъ морскихъ одинокой.“

„И я вострогался; вдругъ грозно извившись
 Въ изгибахъ безчисленныхъ что-то ползешь,
 Схвативъ меня хочешь, я въ страхъ забывшись,
 Кораллы оставилъ, и водоворотъ
 Мгновенно меня обулаъ, залюбилъ;
 Но шѣвъ меня опась, я на верхъ успремилъ.“

Умолкъ. Изумленный Героя разсказомъ,
 Власнипелъ воззвалъ къ нему: „кубокъ сей швой!
 И кубокъ еще съ драгоценнымъ адмазомъ
 Тебѣ обещаю, коль бездны сѣдой
 Осмѣлишься въ самую глубь успремишься,
 Пошомъ извѣспишь меня, что въ ней тамъ псѣ.“

Услышавши дочь сѣю рѣчь, въ умиленьѣ
 Родителю съ нѣжной слезой говоришь:
 „Жестокое кончи увеселенье,
 Что юноша сѣбладъ, никлю не свершишь;
 Но если продлишь ты желаешь забаву,
 То рыцарей можешь извѣдать ошвагу.“

Ужъ кубокъ въ рукахъ у Царя, ужъ въ спрем-
 леньѣ

На дно полешѣлъ онъ, валами гонимъ.
 „Испоргни мнѣ кубокъ опяшь, въ награжденье
 Первѣйшимъ ты рыцаремъ будешь моимъ,
 И съ ней, а тебѣ сокрушенной сердечно,
 Сегодня жъ союзъ сопряжешь шебя вѣчной.“

Тутъ имъ овладѣла небесная сила,
 Какъ молнія, омѣлосль сверкаешь въ очахъ,
 Онъ видишь, прекрасная взоры склонила,
 Краснѣешь, блѣднѣешь, поверглася въ прахъ,

Онъ зрѣть — и бросается быстро въ пучину,
Награды адкая, на смерть и кончину.

Вотъ возобновляется снова и снова
Кипѣе, грохотъ шенающихъ водъ,
Его возвышаютъ удары громавы,
Всѣ смотрятъ съ желаніемъ въ водоворотъ,
Во глубь и на верхъ устремляюща водъ.
Струи — ни одна не приносятъ Героя.

И. Покрозскій.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 0.

40. *Идилліи Владимира Панаева*. С. П. б. 1820,
въ пип. Н. Греча, въ 8 XXII и 93 стр. съ
виньешкою и тремя прекрасными карти-
нками. *)

(Въ сей книгѣ напечатано: Разсужденіе о
паспущеской или сельской Поэзіи, и двадцать
пять Идиллій Г. Панаева, извѣстныхъ Чишапе-
лямъ *Благонамѣреннаго, Сына Отечества* и дру-
гихъ Журналовъ. Сочинитель сихъ стихотворе-
ній, почти вовсе неимѣвшій образцовъ въ Ру-
ской Словесности, преодолѣлъ, какъ намъ ка-
жется, большую часть препятствій, вспрѣчав-

*) Продается по 10 р. у Издателя Благонамѣ-
реннаго Г. Измайлова. Иногородные прилагаютъ
за пересылку по 50 коп. серебромъ.

нился ему на семь новомъ поприщѣ: онъ умѣлъ соединить простоту съ изящностію, естественность съ прелестями Поэзіи, и заставилъ лица свои говорить языкомъ натуральнымъ и при томъ благороднымъ. Нѣкоторые изъ сихъ Идиллій могутъ назваться прекрасными, и если въ другія не находимъ того, чего искали, то относимъ это болѣе къ общимъ свойствамъ стихопвореній сего рода, нежели къ недосиаткамъ Г. Панаева. — Разсужденіе о сельской Поэзіи, служащее предисловіемъ къ сей книгѣ, написано очень хорошо. — Приношеніе Автора сесифръ его (П. И. Р.) намъ весьма понравилось: кажется, что подъ пинпическимъ именемъ Поликсены онъ разумѣлъ весь прекрасный полъ (и е. прекрасный душою и любовію къ Руской Словесности). Сообщивъ книгѣ своей пріятную наружность, далъ онъ ей новое право на отличное мѣсто въ дамскихъ Библиотекахъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

Въ ночь на 25-е Апрѣля схваченъ, на Карусельной площади, что предъ Тюльерійскимъ дворцомъ, человекъ, въ самую шу мнушу, когда онъ бросилъ на землю хлопущку (марронъ), начиненную двумя фунтами пороку, и лошѣль зажечь ее ситаркою. Его привели къ дежурному Генераль-Адьютанту Маршалу Макдональду, и

нашли у него въ карманѣ ругательные стихи на Короля и его фамилію. При допросѣ объявилъ онъ, что его зовутъ Гравье, родомъ онъ изъ Барселонены, имѣешь 31 годъ отъ роду, служилъ Капитаномъ въ 5 Уланскомъ полку Наполеоновой гвардіи. Онъ объявилъ, что и первое покушеніе въспревожитъ живущихъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ (17 Апрѣля) было сдѣлано имъ же. — Въ нынѣшній разъ пойманъ онъ спараніями Префекта Полиціи Англеса, который, снявъ караулы на Карусельной площади, распавилъ въ разныхъ мѣстахъ переодѣтыхъ жандармовъ. — Дѣло сіе разыскивають съ великимъ тщаніемъ. Товарищъ сего злодѣя, жившій съ нимъ на одной квартирѣ, спасся бѣгствомъ. Въ сей квартирѣ найдено 15 такихъ же хлопущекъ. Кромѣ его взято подъ арестъ 8, по другимъ извѣстіямъ, 15 единомышленниковъ Гравье. Всѣ они сидятъ въ шюрьмѣ Laforce.

— Въ Палатѣ Депутатовъ начались прѣнія касательно новаго закона о выборахъ, въ Члены оной. Коммисія, наряженная для разсмотрѣнія онаго, объявила, что она его одобряетъ. По прочтеніи ея донесенія, 35 Депутата (Министерской и Роялистской стороны) объявили, что будутъ говорить въ пользу, а 84 Члена (либеральной партіи) прошивъ онаго. Главнымъ основаніемъ сего новаго закона полагаютъ, чтобы Депутаты выбирались изъ людей, болѣе зажиточныхъ, и чтобы избиратели Уздыне сначала назначали Кандидатовъ, а Губернскіе потомъ выбирали изъ нихъ Членовъ. Мысль, чтобы одноимѣніе давало право на званіе народнаго Пред-

спавишся, весьма не нравились либеральнымъ Депушатамъ: они утверждають, что человекъ можетъ обладать другими капиталами, гораздо важнѣйшими.

— На сихъ дняхъ, при проѣздѣ Герцогини Ангулемской по бульвару, одинъ злодѣй осмѣлился произнести оскорбительныя слова на щепъ Ея Высочества. Его хотѣли схватить, но онъ спасся бѣгствомъ.

— Болѣе 30 Журналистовъ и другихъ Писателей находятся нынѣ подъ судомъ.

— Г. Бенжаменъ Конспанъ жаловался Палатѣ Депушатовъ, что Цензура, запрещая иногда самыя невинныя статьи, позволяеть печатать въ Журналахъ клеветы на прежнихъ Министровъ, Перовъ и Депушатовъ, и даже называть ихъ заговорщиками.

— Герцогъ Ангулемскій объѣзжаетъ полуденныя провинціи Королевства.

Испанія.

— Новымъ Королевскимъ декретомъ повелѣно учредить во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Испаніи національную гвардію. Полагають, что всѣ регулярныя войска будутъ распущены.

— Другимъ декретомъ предписывается слѣдующее: 1.) Епископы обязаны наблюдать, чтобъ приходскіе Священники въ каждый воскресный и праздничный день объясняли своимъ прихожанамъ Конспишудію, обращали ихъ вниманіе на выгоды оной, и опровергали клеветы нечестива и злобы. 2.) Во всѣхъ первоначальныхъ школахъ учителя обязаны объяснять, дѣ-

нѣль Конспиратию понятнымъ для нихъ образомъ, и даже учить ихъ чтенію по оной. 3.) При каждомъ Университетѣ, Лицеѣ или духовной Семинаріи Профессоры должны преподавать лекціи объ оной. 4.) Напечатать Конспиратию спереопишнымъ изданіемъ, и продавашь оную по самой дешевой цѣнѣ.

— Возвратившіеся въ Испанію приверженцы Юсиа Бонапарте получили дозволеніе жить только въ сѣверныхъ провинціяхъ Королевства — до рѣшенія Кортесами судьбы ихъ.

— Почти всѣ монастыри Испаніи опустѣли.

— Мина возбудилъ общее негодованіе Наварры своими самовольными поступками. Онъ собираетъ подати, когда и какъ ему вздумается, и вообще поступаетъ какъ начальникъ Гверильясовъ. Мадридская Юнта сдѣлала ему строгій выговоръ. Вѣроятно, что онъ будетъ смѣненъ по собраніи Кортесовъ.

— Вдова Генерала Порлье, расширѣлиаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, снесла съ твердостью смерть своего мужа, но не могла нынѣ снести радости при восстановленіи его чести. Узнавши, что Конспиратионное Правительство намѣрено вновь похоронить его тѣло со всѣми должными ему почестью, она лишилась ума.

— Въ одномъ Мадридскомъ Журналѣ пишутъ, что Король Испанскій, призвавъ къ себѣ Французскаго Посла Принца Лаваль-Монморанси, сказалъ ему: „если кто нибудь во Франціи вздумаетъ сомнѣваться въ искренности признанія мною Конспиратиіи и утверждать, что я при-

нужденъ былъ къ присягѣ, что поручаю вамъ самому противурѣчить и подтвердить, что мое рѣшеніе было добровольное.“

— Въ Испаніи появилось множество наличныхъ денегъ; которыя до сего времени были спрячаны изъ опасенія новыхъ надлоговъ.

— Извѣстія изъ южной Америки, по прежнему, противурѣчаютъ одно другому. — Армигасъ напалъ на Бразильскія владѣнія, но отраженъ съ великою пощерею.

— Король приказалъ уничтожить всѣ надписи на всенародныхъ зданіяхъ и т. п., напоминающія о прежнемъ образѣ правленія.

А н г л і я.

25 Апрѣля Г. Брумъ (Brougham) предложилъ Нижней Палатѣ Парламента привести въ извѣстность и въ порядокъ личные доходы Короля (a liste civile): онъ полагалъ, что должно доводить до свѣдѣнія Парламента всѣ Королевскіе доходы и расходы, и нѣмъ избѣгать лишннихъ издержекъ. — Министръ Г. Каннингъ опровергнулъ всѣ его доводы: доказалъ, что Министры не пребудутъ увеличенія доходовъ Королевскихъ и не будутъ онаго пребогать, и что неприлично было бы лишать Короля доходовъ, утвержденныхъ за нимъ за 4 года предъ симъ. По собраніи голосовъ оказалось въ пользу Министровъ 27, а со стороны оппозиціи 155. Изъ сего видно, что въ нынѣшнемъ году оппозиція сильнѣе прошлогодней: прежде она состояла изъ четвертой доли Парламента; нынѣ составляетъ треть.

— Обвиненные въ участіи съ Тислевудемъ Галль, Фрейльъ, Джорджъ, Симонсъ, Престонъ и Гезердъ освобождены; потому, что противъ нихъ нѣтъ никакого свидѣтельства.

— Коронація Георгія IV. послѣдуетъ во Іюль нынѣшняго года (сп. сп.).

— 27 Апрѣля Алдерманъ Вудъ представилъ Нижнему Парламенту жалобу на Министровъ, кошорые употребили иціона Эдвардса для опи-

крыція заговора Тисплевуда. Онъ утверждалъ, что Эдвардскъ самъ соснавилъ сей заговоръ и побудилъ другихъ прислушншь къ оному, для получения за шо денежной награды: Миниспръ Каннингъ опровергнулъ сіе мнѣніе, и доказалъ, что въ опасныхъ обстоятельствѣхъ Миниспръ не только можетъ, но и должны употреблять шпионовъ. При семъ случаѣ Г. Каннингъ жестоко побранился съ извѣстнымъ Бордешпомъ, но подь конецъ они помирились. Предложеніе Г. Вуда ошринушо почти единогласно.

Разныя извѣстія.

— Извѣстіе о томъ, что Висбаденскіе ключи всякля, къ счастию человечества, оказалось несправедливымъ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ съ острова Св. Елены, Наполеонъ Бонапарте находится въ добромъ здоровьѣ.

— Большой Совѣтъ Лудерногого Капитана опредѣлялъ наказанія за преступленія Медиковъ, Врачей, которые по нерадѣнію или невѣжеству причиняють вредъ людямъ или животнымъ наказывающія денежнымъ штрафомъ и прекращеніемъ практики. Тѣ, которые являть къ больному пьяны, подвергаются штрафу ошъ 50 до 150 рублей, а въ случаѣ повноренія лишаются на 6 мѣсяцевъ права занимающься практикою.

VI.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т і я.

Извѣстный своими трудами въ Литнографіи Художникъ Веггровъ издаеть нынѣ въ пользу учащихоя рибованію, въ видѣ ежемѣсячнаго Журнала, гравированные на камнѣ первоначальные уроки въ рисовкѣ пейзажей подь заглавіемъ: *Литнографическій Альбомъ* (Album lithographique.) Со-

браніе сіе состоятъ будеть изъ 12 тетрадей, изъ коихъ каждая содержишь въ себѣ по шести листочковъ въ четвертку. На оныхъ нарисованы правильно и пріятно разные предметы — произведенія Природы и Искусства; сельскіе виды, дома, жижины, развалины, водоемы, фонтаны, мельницы, гробницы, домашняя утварь, архитектурныя украшенія и п. п. Сіи уроки расположены въ непрерывной постепенности, начинаясь самыми проспыми чершами, и восходя до предметовъ шрудныхъ и многосложныхъ. — Ежемѣсячно выходитъ одна тетрадь. Пять тетрадей уже готовы и раздаются при подпискѣ. Цѣна 12 тетрадей (въ коихъ содержатся будуть 72 рисунка, и кои выйдуть въ печеніе сего 1820 года) 36 рублей; за половину или шесть тетрадей плащяшь 25 р. — Подписка принимается у Издашеля Бегрова, живущаго на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рудометова, No 25 (чшо подлѣ дома Графа Сирогонова) и въ книжныхъ лавкахъ Гг. Слединыхъ, Семь-Флорана и Диснера.

2.

Знаменитѣйшая въ Европѣ Пѣвица *Ангелика Каталани-Валабрегъ* на сяхъ дняхъ въ первый разъ прибыла сюда, въ С. Петербургъ. Она намѣрена, пробывъ здѣсь нѣскольکو времени, отправиться въ Москву. — Въ будущую Среду 26 Мая дастъ она первый Концертъ свой въ прежней залѣ Фидармоническаго Общества, что у Казанскаго моста. Въ семъ Концертѣ будеть она пѣть чепыре пьесы: 1.) Сцену и арію, соч. Пуччини: *Deh! teneate, o Dio, le lacrime.* 2.) Вариаци для скрипки, соч. Роде 3.) Каватинну Гулиельми: *Mio bene* и 4.) Польской, соч. Пуччини: *la Placide campragna.*

(22 М а я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXII.

І И С Т О Р І Я .

Отрывокъ изъ повѣствованія о первомъ крестовомъ походѣ.

Сочин. Армянскаго Историка Мативѣя, Священника Эдесскаго, Писателя XII вѣка, изданнаго въ Парижѣ, 1812 года. *) Переводъ съ Армянскаго:

Въ лѣто, Армянскаго счисленія 545 (ошь Рождества Христова 1096) предсказаніе Армянскаго Паптріарха Нерсеса, возвѣщавшее походъ западныхъ народовъ, и соединеніе съ оружіемъ ихъ оружія Царей и Князей Армянскихъ, событіе свое воспріяло: чему я былъ свидѣтелемъ очевиднымъ.

Въ семь году / отъверзлись врапа Лапинскія, и народы запада вышпустили изъ земли своей. Тогда въ Испаніи, Франціи, Италіи, словомъ, ошь Африки до самыхъ

*) Рукопись находится въ Парижской Королевской Библиотекѣ подъ No 99.

конечныхъ предѣловъ земли Франкской, все пришло въ волненіе. Ополченіе ужасное, воиновъ число необъянное, какъ пучи саранчи, или неисчислимыя пески морей, двинулись въ походъ, предводимыя Князьями и военачальниками земли Франкской. Каждый изъ предводителей поспѣшалъ помогать Христіанамъ, чпобы исхищить изъ рукъ невѣрныхъ свяшій градъ Іерусалимъ, и освободить отъ ига Сарацинъ Св. гробъ, копорый Господь, принявъ соизволилъ.

Мужи сіи, всѣ оспрали отъ крови Царей, достойныя уваженія по благочестію и превосходнымъ качествамъ, всѣ возросшіе въ ученіи закона Христіанскаго, были: Кондопре, (Годифредъ) Князь отличнейшій своею неуспрашимостію, родшвенникъ западныхъ Государей; Балдинъ, (Балдуинъ) его братъ; Бемундъ, (Боемондъ) копорого называли великимъ Графомъ; Данкри, (Танкредъ) племянникъ Боемонда отъ сеспры; Графъ Зинчиль, (Сень-Жиль) рыцарь грозный и покрпный славою; Руберпъ, (Роберпъ) Князь Нормандскій; другой Балдуинъ; и наконецъ Графъ Жосленъ, (Жоселинъ) рыцарь мужесивенный и храбрый.

Сіи Князья браиноносцы, вступя въ походъ съ безчисленнымъ сонмомъ рашниковъ, уподоблявшимся звѣздамъ небеснымъ,

были сопровождаемы многочисленнымъ ликомъ духовныхъ: Епископовъ, священниковъ и прочихъ церковнослужителей. Они, пройдя равнины запада, и перенеся великіе шруды, достигли земли Венгерской; опшуда, по шѣснымъ и неудобнымъ пушьямъ прошедши цѣпи горъ, вступили въ предѣлы Болгаріи, подвласпной Алексѣю, Греческому Императору, и продолжали походъ свой къ великому граду Коншанпинополю.

Императоръ Алексѣй, извѣсаясь о ихъ приближеніи, послалъ противъ нихъ великое войско; оно вступило съ ними въ сраженіе. Обѣ стороны произвели ужасную сѣчу, и наконецъ Греки, послѣ долгаго кровопролитія, были обращены въ бѣгство. Франки, по мѣрѣ приближенія своего, встрѣчали новыя силы, преграждавшія походъ ихъ биввами; но, всегда оставаясь побѣдителями, чрезвычайно сурово поступали съ Греками. Извѣстіе о сихъ пораженіяхъ убѣдило Императора положить оружіе, и не дерзавъ болѣе противоборствовать Франкамъ. Тогда все воинство Крестоносцевъ, пришедши ко врагамъ Коншанпинополя, просило о позволеніи перейти на другую сторону моря.

Императоръ , принужденный обстоя-
 тельствами , заключилъ мирный договоръ
 со всѣми западными Князьями , велѣлъ под-
 несть имъ знаншныя дары , изъ золота и се-
 ребра состоявшіе , и наконецъ ввелъ ихъ
 въ церковь Святой Софїи , гдѣ они дали
 кляшвенное обѣщаніе возврашшь ему всѣ
 обласши , Персами у него опѣяшыя; но
 удержатъ за собою шъ завоеванїя , копо-
 рыя они вновь прїобрѣшупъ у Сарацынь и
 Персовъ. Сей договоръ былъ ушверженъ
 неразрывными узамн кляшвы надъ креспомъ
 и Евангелїемъ. По совершенїи онаго , Импе-
 раторъ далъ Франкамъ войско свое и во-
 еначальниковъ , съ которыми они сѣли на
 корабли , и вышли на противоположный бе-
 регъ къ Никее.

Персы , едва извѣсшились о прише-
 ствіи Франковъ , спшаномъ расположивших-
 ся уже въ сосѣдствѣ ихъ , не медля совоку-
 пивъ свои силы , собранныя къ сопротнв-
 ленїю , окружили ихъ. Креспоносцы , послѣ
 ужасной сѣчи , одержали побѣду , и преслѣ-
 довали враговъ. Плодомъ сей побѣды было
 взятїе Никей , немедленно послѣ сраженїя
 осажденной. Побѣднтели предали мечу всѣхъ
 находившихся тамъ невѣрныхъ. Между тѣмъ
 Персы призвали на помощь Хлнджь-Аслана,
 кошорый заняшъ былъ осадомъ Мелншена.

Онъ, какъ скоро услышалъ о сихъ бѣд-
 ствіяхъ, собралъ многочисленное войско, и
 устремился на Франковъ, бывшихъ еще въ
 окружностяхъ Никеи. Сраженіе было кро-
 вопролитное: оба воинства бились съ рав-
 ною храбростію; оба бросались съ ожесточеніемъ;
 съ обѣихъ сторонъ видны только
 были сверкающіе шлемы, и слышанъ звукъ
 сшибающихся броней; со всѣхъ сторонъ
 шуча слышалъ зашумѣвала воздухъ; войско
 невѣрныхъ спояло спѣсненными поддами;
 земля дрожала отъ пронзительныхъ кри-
 ковъ, воздухъ раздиравшихъ; кони, свистомъ
 слышалъ устрашенные, отскакивали назадъ;
 оба ополченія, составленные изъ воиновъ
 опытныхъ, имѣли своихъ храбрѣйшихъ, на-
 падавшихъ съ бѣшенствомъ на другихъ,
 себѣ подобныхъ; какъ яростныя, молодыя
 львы, они дрались ужасно. Сей великій и
 страшный день былъ какъ бы предвѣстни-
 комъ кровопролитнѣйшихъ сраженій, въ по-
 слѣдствіе происходившихъ. Хотя число
 войскъ Султанскихъ состояло изъ шести
 сотъ тысячъ ратниковъ, но Крестоносцы
 одержали полную побѣду, купленную убій-
 ствомъ цѣль ужаснымъ, что всѣ селенія
 были наполнены трупами. Сто тысячъ
 плѣнныхъ и богачая добыча, изъ серебра
 и золота, были плодомъ сей побѣды.

По прошествіи трехъ дней, Султанъ явился опять съ двумя другими ополченіями, столь же многочисленными, чтобы окружить Франковъ. Битва была жестока первой; Христиане сражались съ пою же неуспрашимостію, убійство Персовъ было безпощадное, и они, съ потерею великаго числа плѣнныхъ, принуждены были оставить землю, ими покоренную. Городъ Никея возвращенъ Крестоносцами во власшь Греческаго Императора.

Въ 546 году, по Армянскому лѣтосчисленію, (опъ Рожд. Хр. 1097) во время Патриаршества Ваграма и Василія, правившихъ церковію Армянскою въ царствованіе Алексѣя, Императора Греческаго, Франки продолжали походъ свой въ числѣ пяти сотъ тысячъ. Они предувѣдомили о шествіи своемъ Тороса, Князя Эдесскаго, и Армянскаго Великаго Князя Константина, сына Рупена, которой въ сіе время начальствовалъ надъ войскомъ Какига, (Царя Армянскаго,) и владѣлъ какъ горою Тавромъ, отъ Копидара до обласги Марабы, такъ и многими другими небольшими землями.

По разбитіи Хлиджъ-Аслана, Крестоносцы посѣвшия выступили изъ Вивинія, прошли ея ущелья, овладѣли неприступ-

ными мѣстами горы Тавра, и чрезъ Троаду, иначе называемую Анаварзъ, прошли въ Киликію, наконецъ достигли Антіохіи, расположили войнство спаномъ на проспанной долинѣ, на коморой лежишь сей городъ, и принудили Агузіана, Персидскаго Полководца, съ войскомъ своимъ укрѣпиться въ оубнѣнахъ Антіохійскихъ. Начавъ осаду города, продолжали оную десяти мѣсяцевъ, въ печеніе коихъ облегли его весьма шѣсно.

Всѣ владѣтельные сосѣдственныхъ спранъ Персидскіе Князья собрали войнство великое, и послѣщно пришли, чшобы Хрисіанъ принудить къ оиспуленію; но они прогнали непріятелей, и безъ всякаго шруда разсѣяли. Невѣрные собрали новыя войска изъ Дамаска, Египша, изъ внутренности Африки, съ береговъ Средиземнаго моря, изъ Алеппа, Гемса, (Emesse) и изъ спранъ, лежащихъ по берегамъ Евфрата. Франки, не давая времени приблизиться новымъ врагамъ, немедленно подъ предводительствомъ Воюмонда и Графа Сень-Жилля, мужей храбрыхъ, и въ военномъ искушѣ опытныхъ, пошли на встрѣчу ордамъ варварскимъ; успремились на нихъ, какъ львы, и не смотря на малое число воиновъ, непревышавшее десяти тысячъ,

въ долинь Антіохійской поразили сполна оячныя полчища неприяшельскія, въ бишвѣ ужаснѣйшей.

Эмиръ Дамасскій, и Эмиръ Сукманъ, сынъ Аршуха, оба храбрые и искусные воины, собрали придцати тысячное войско изъ Турокъ, изъ окружности Мосулскихъ, и другихъ обласпей Вавилонскихъ, и пошли еще испытывающъ счастья въ бишвѣ съ Крестоносцами. Годефредъ, предвидя съ прочими военачальниками опасность, когда допустятъ неприятели близко къ Антіохіи, самъ пошелъ на встрѣчу съ семью тысячами человекъ, первый всступилъ въ сраженіе на долинахъ Алеппа, и одержалъ совершенную побѣду. Въ бишвѣ сей Эмиръ Дамасскій, по имени Тугпкиниъ, нанесъ сильный ударъ Годефреду; онъ упалъ съ коня на землю, но оспался невредимымъ подъ защитною лашъ своихъ; Тугпкиниъ, напротивъ того, былъ раненъ, и спасеніемъ жизни обязанъ единственно посѣшному бѣгству войскъ своихъ. Крестоносцы возвратились въ спанъ.

Не смотря однакожь на успѣхи свои, многочисленное воинство Христіанъ, расположившееся при спѣнахъ Антіохійскихъ, находилось въ бѣдспвенномъ положеніи ошъ недоспашка въ прощаніи, и въ другихъ

припасахъ и потребностяхъ. Всѣ военачальники были погружены въ уныніе.

Тогда Князья Армянскіе; Константинъ, сынъ Рупена, Пасуни и Ошинъ, владѣвшіе каждый особымъ удѣломъ со стороны горы Тавра, подали Крестоносцамъ помощь, снабдивъ ихъ всѣми военными и съѣсными припасами. Монастыри Армянскіе (Сев-Леарнъ, т. е. черной горы) и всѣ пого края Христіане, съ ревностію подражая благороднымъ поступкамъ Князей своихъ, неоднократно снабжали спань Франковъ значительнымъ количествомъ запасовъ; ихъ же самихъ принимали, какъ братьевъ, и истинныхъ друзей. Между тѣмъ опъ недосыатка въ продовольствіи, придицивая болѣзнь такъ распространилась по воинству, что седьмая часть онаго не могла уже сносить шягосшей воинскихъ; но милосердый Богъ не совсѣмъ ихъ оставилъ, и имѣлъ о нихъ такое же попеченіе, какъ о Израильянахъ въ пустыняхъ.

Въ 547 году, Армянскаго лѣточисленія (по Р. Х. 1098.) Графъ Балдуинъ пришелъ со спя челоуѣками конныхъ къ Тельбашару, и овладѣлъ онымъ безъ пролитія крови.

Князь Торось, начальствовавшій въ Эдессѣ въ качествѣ Намѣстника Греческаго Императора, получилъ радоспное извѣстіе

о счастливомъ успѣхѣ предпріятія Графа Балдуина, и пипая къ нему дружественное расположеніе, просилъ Графа принять войско его въ соединеніе съ своимъ, чпобы, умножа силы, вмѣспѣ иппи прошивъ Срацынь, въ особенносипи же прошивъ сообдспивенныхъ Эмировъ, его поробощавшихъ. Балдуинъ, убѣжденный приглашеніемъ Князя, присоединился къ нему со своими шестьюдесятью человѣками конныхъ. Градоначальникъ и жишели Эдесса, съ изьявленіемъ искренней дружбы, спѣшили доспавляшь ему возможное удовольствіе. Торось и Балдуинъ заключили между собою союзный договоръ; въ то же время Конспантинъ, Князь Армянскій, находившійся въ Каркаръ, и также призванный на помощь Эдессу, вошелъ въ городъ.

Сія два Князя, выведя изъ области Эдесской собраннаго Торосемъ войска, пошли прошивъ Эмира Балпуха, и принудили его запереться въ Самосатъ. Тогда войска Христіанскія успремились для корыспи въ домы, бывшіе внѣ города, а Турки приневолены бышь праздными зрителями расхищенія жилищъ своихъ; но какъ скоро они привѣщили Христіанъ, занявшихъ раздѣломъ добычи, сдѣлали вылазку, состоявшую изъ прехъ сошь человѣкъ конныхъ, соединив-

шихся съ жшпелями предмвешій, и бросившись съ бвшенспвомъ на непріятелей, около двухъ тысячъ убили, а осшальныхъ обраша въ бѣгство, преслѣдовали ошъ Самосапа до Ти. Князь Коншаншинъ, вмѣстѣ съ Балдуиномъ нашли спасеніе себѣ въ Эдессѣ, у Князя Тороса. Разбитіе сіе происходило на вшпорой недѣль великаго поста.

Дружештво и доброе согласіа, соединившее Графа Балдуина съ Княземъ Эдесскимъ, скоро преврашилось въ ненависть, Графъ принялъ намѣреніе овладѣшь Эдессомъ; а граждане онаго, долженспвовавшіе имѣшь совершенную признащельность къ Торосу, неоднократно ихъ освобождавшему ошъ ига варваровъ, и управляющему ими съ великою крошоспью, забыли благодаренія его, и за все заплащили ему неблагодарноспю. Они рѣшились соединиться съ Балдуиномъ, и ондашь ему свою землю въ управление, а Князя Тороса низложить. Въ ночное время, въ числѣ сорока человекъ, они явились къ Балдуину, брашу Годафреда, для совѣщанія о мѣрахъ, какъ произвести въ дѣйство злоумышленія ихъ. Равнымъ образомъ и Князь Коншаншинъ съ осшальными жшпелями согласился принять участие въ сей измѣнѣ. Происшествіе сіе случилось въ одинъ изъ воскресныхъ дней.

Торось , узнавъ о непрѣзненномъ ихъ прошиву его умыслѣ , заперся въ крѣпости , и рѣшилъ защищаться . Но на другой день жипели , собравшись толпами , начали грабить дома знаменитыхъ людей , приближенныхъ Князю ; наконецъ обступили крѣпость , и овладѣли слабою ея стороною . Князь , видя невозможность прошивиться имъ , и не имѣя надежды къ спасенію жизни инымъ средствомъ , обѣщался сдать имъ городъ и укрѣпленія съ тѣмъ условіемъ , чтобы они не посягали на безопасность жизни какъ его , такъ и семейства , и чтобы предоставили имъ свободу удалиться въ Мелишенъ .

Жипели , равнымъ образомъ и Балдуинъ , собственными подписями обязались выполнить сіи условія , и обязательство свое утвердили клятвою надъ крестомъ и Евангелиемъ . Въ слѣдующій день , въ праздникъ сорока мучениковъ , Балдуинъ , сопровождаемый первѣйшими въ городъ особами , вошелъ въ крѣпость . Но жипели , вѣроломные и клятвопресупные , усpreмались на Князя Тороса , сбросили его съ высоты укрѣпленій , и ослѣпясь жестокосердіемъ , изрубили его на части , и влчили оныя по всѣмъ улицамъ , въ присутствіи знаменитыхъ лю-

дей. Совершивъ таковое злодѣйство, градскіе ключи вручили Графу Балдуину.

Баркіарухъ, Султанъ Персидскій, послалъ въ семь году на Франковъ многочисленное войско, состоявшее изъ Персіянъ, подъ предводительствомъ Курбагаша. Военачальникъ сей открылъ непріятельскія дѣйствія осадой Эдесса; продолжая ее сорокъ дней, до времени жашвы, и обложивъ городъ кругомъ, опустошилъ всѣ окрестности его. Въ сіе время, когда онъ напрягалъ всѣ силы на покореніе Эдесса, прибылъ къ нему сынъ Агузіана, Эмира Анісіохійскаго, и склонялъ его обратити оружіе и мужество на прогнаніе Крестоносцевъ; онъ увѣрилъ его, что число ихъ уже невелико, и что они чверпятъ великій недоспашокъ во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ. — Между тѣмъ, пока сынъ Агузіановъ употреблялъ стараніе, чтобы преклонить Курбаша, иппи защищали его, весь Хорасанъ, Мидія, Вавилонъ, Греція, весь Воспокъ отъ Дамаска и береговъ моря до Іерусалима и пустынь Аравійскихъ, пришелъ въ движеніе; всѣ сіи народы образовали ополченіе изъ восьми сотъ тысячъ конницы, и шрехъ сотъ тысячъ пѣхоты состоявшее. И прежде, нежели окружили войска Христіанскія, Анісіохію осаждавшія, варварскія орды сіи,

покрыли собою горы и равнины, въ окрестности города лежащія. Но Провидѣніе, пекущееся о Христіанахъ, и въ семь случаевъ покровительствовало имъ какъ нѣкогда Израильянамъ въ спаніи ихъ.

Пока еще оба войска издалека наблюдали взаимныя движенія, одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Антіохійскихъ ночью прислалъ къ Бомонду и прочимъ Князьямъ Крестоносцевъ, доспойнаго довѣренности своей челоуѣка съ предложеніемъ сдачи города на такихъ условіяхъ, чптобы обезпечить цѣлоснѣ его имущества. Условія были подписаны, и съ обѣихъ сторонъ утверждены торжественными клятвами. Въ слѣдствіе сего Крестоносцы ночью вошли въ Антіохію, и пошчасъ овладѣвъ крѣпостью, велѣли ошворить крѣпостныя ворота, бывшія къ сторонѣ градской стѣны. На другой день, съ восхожденіемъ солнца, шрубы Франковъ возвѣспили Магомешанамъ, шамъ находившимся, покореніе города. Они, объявше изумленіемъ, спекались толпами, и думали было защищаться. Крестоносцы съ свирѣпостію на нихъ напали, и произвели ужасное убійство. Эмиръ Агузіанъ, поспѣшнымъ бѣгствомъ спасаясь ошъ рукъ побѣдителей, задержанъ жипелями сосѣдственныхъ селеній и изрубленъ. Такимъ

образомъ, совершенно завоеваніе Антиохіи, которому, Армяне содѣйствіемъ своимъ много споспѣшествовали. Не взирая однакожь на таковой успѣхъ, небольшое число изъ войска невѣрныхъ, нашедши способъ, во время замѣшательства и битвы, скрывшись въ одну часть городскихъ укрѣпленій, спало защищаться весьма упорно, держалось въ продолженіе шрехъ дней и принудило Христіанъ сморгнѣть на свою побѣду, какъ на неполную и ненадежную. Въ самое сіе время Персидскія войска приступили со всѣхъ сторонъ, и осадили городъ, давно уже шерпѣвшій нужду въ продовольствіи. Жители, симъ бѣдствіемъ изнуренные, не могли долѣ сносить шягосшнаго положенія своего. Принужденные обстоятельствомъ, они едѣлали непріятельскому Предводителю предложеніе о сдачѣ города на такомъ условіи, чшобы онъ не препяшествовалъ Крестоносцамъ возвращишься въ свою землю, и дозволилъ имъ забрать съ собою обозы и все ихъ имущество. Но прежде, нежели приступили къ заключенію сего договора, сполько вреднаго Христіанамъ, явился во снѣ, говориль преданіе, одному благочестивому и набожному Франку Святой Апостоль Пепръ, и предсказалъ ему, чшо для побѣды надъ врагами

Святаго Креста, должно вооружиться шлемъ копьемъ, коимъ прободены ребра Іисусу Христу, и которое обрывается предъ святымъ ошаремъ; оно, вѣщаль Апостоль, долженъ спвуенъ одолѣшь сопрошвныхъ, одержашъ совершенную надъ ними побѣду, каковую Іисусъ Хриосъ одержалъ надъ сашаною. Святой Апостоль вторично явился ему на другой день упромъ. Слухъ о видѣніи семь доспигъ до Годефреда и Боемонда, и разнеся между всѣми жипелами. Всѣ вообще пришли въ движеніе: одни предприняли крестный ходъ въ церковь для моленія; другіе спѣшили къ опысканію онаго драгоценнаго оружія, дѣйствительно находившагося предъ ошаремъ въ церкви Святаго Петра. Среди неизяснимой всего народа радости о семъ дивномъ опкровеніи, пришли нѣкопорые главные начальники войска неприятельскаго, присланные отъ вождя Персидскаго съ пребываніемъ сдачи города, или сраженія. Боемондъ, по согласію прочихъ военачальниковъ, съ твердостью далъ рѣшительный опвѣщъ, что въ слѣдующій день они сразятся гошовой.

Силы Христіанъ, копорыя уже значительно умалились, соспоали изъ ста пятидесяти тысячъ конницы, ппнадцати тысячъ пѣхоты и свашаго копя, впереди

войскъ несеннаго. Полчища неприпятельскія были многочисленны: они покрывали всю окрестности Антіохіи. Раздѣленные на пятнадцать большихъ опрядовъ, они были поставлены наподобіе ступеней, одинъ послѣ другаго; Курбаташъ посреди ихъ казался неприступною горою. Графъ Сень-Жиль съ передовымъ войскомъ первый приближился къ неприятелю, и знаменамъ невѣрныхъ противопоставилъ копье Христова; Танкредъ велъ лѣвое крыло, а Робертъ Графъ Нормандскій правое; Годфредъ и Боѣмондъ начальствовали надъ серединою. Такимъ образомъ два войска сблизились. Франки первые ударили во враговъ съ такою храбростію, съ такимъ ожесточеніемъ, что принудили опустушить; скоро сраженіе сдѣлалось кровопролитнѣе; воины Христіанскіе, продолжая сильно наступать, обратили Магомешанъ въ бѣгство, преслѣдовали ихъ цѣлый день, и предали мечу все, что только нѣ пуши встрѣчалось. Воспламененное мужество, управлявшее упомянутыми ихъ ружьями, наиболѣе обращено было противъ пѣхоты неприятельской; она спашъ ея предали пламени, быстро разлившемуся, и нанесшему гибель прѣмъ спашъ тысячамъ человекъ. Послѣ такоу успѣха, побѣдоносное Крестное знамя, воинство,

обратно вступило въ Антиохію, съ богатыми добычами, съ множествомъ плѣнныхъ.

К. А. Д — кой.

И.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Морскіе кошы водятся здѣсь во множествѣ; главное ихъ пристанище въ каменныхъ островахъ, называемыхъ Фаларонесъ, кои лежатъ предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска. Извѣстно, что шкуры сихъ животныхъ продаются выгодно въ Кишаѣ, куда и бобры должны быть также отправляемы. На тѣхъ же островахъ много и свучей, кои доставляютъ пищу нашимъ промышленникамъ и кожи для обияжки ихъ лодокъ. Кышы у здѣшнихъ береговъ также водятся, и Монперейскій заливъ часно бываетъ, такъ сказать, наполненъ ими.

Главный торгъ симъ товаромъ долженъ быть производимъ съ Кишаемъ, и по-

елику корабля нельзя же нагрузить бобрами и кинами, то спроевой и мачтовой дѣсь, весьма дорогими цѣнами продающійся въ Кантонѣ, могъ бы опсправляться вмѣсто баласпу.

Воловьи кожи и сало также могли бы соспавить важную часть здѣшней торговли: статистическая таблица показываетъ, что число рогатаго скота такъ велико въ Калифорніи, что товаровъ сихъ всякій годъ можно заготовлять превѣльное количество безъ малѣйшаго уменьшенія живописныхъ. Бычачьи кожи, сало, пшеницу и бобы опсправляютъ и нынѣ опсюда въ Перу; даже въ нашу бытность одно Испанское судно нагрузилось оними для Лимы, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что едва ли сии перевозки можно называть торговлею.

Калифорнія могла бы снабжать хлѣбомъ и соленымъ мясомъ всю нашу холодную воспочную Сибирь. Пудъ ржаной муки въ Охотскѣ стоить нынѣ около 10 р., а въ Камчаткѣ дороже; мясо говяжье бываетъ тамъ не всегда и продается въ Камчаткѣ опъ 14 до 18 р. пудъ, а въ Охотскѣ опъ 7 до 8 р.; въ Калифорніи же лучшая пшеница стоить на наши деньги около 3 рублей пудъ, а пудъ мяса съ посоленьемъ

обойдешся въ 3 или 4 рубля; да если положишь на провозъ самую высокую цѣну 2 р. съ нуда до Камчатки, и $2\frac{1}{2}$ р. до Охотска и барыша хозяину корабля 20 проценшвъ; то въ Камчаткѣ и Охотскѣ все сіе можешъ продавашся гораздо дешевле. Корабль можешъ, отправляясь изъ Камчатки весною, осенью возвратишься, или осенью отправившись, весною приходишь обратно. Кромѣ сихъ главныхъ потребностей, онъ можешъ привозить изъ Калифорніи, покупая тамъ за весьма дешевую цѣну, ячмень, майсъ, бобы, горохъ, и даже нѣкоторыя плоды, а также сыръ, которъй здѣсь дѣлають очень хорошо.

Новая Калифорнія имѣеть чепыре порта, безопасныя для судовъ во всякое время года, и находящіяся въ удобномъ разстояніи одинъ отъ другаго по всему пространству береговъ ея; оныя суть: Св. Франциска, Монперей, Св. Варвары и Св. Діега. Заливъ Св. Франциска, есть одинъ изъ вѣсходнѣйшихъ портовъ въ свѣтѣ: входъ въ него безопасенъ; имѣя въ ширину менѣе двухъ верствъ и будучи подверженъ сильному спремленію прилива и отлива *)

*) Въ самомъ проходѣ теченіе спремится со скоростію 8, 10 и даже иногда 12 верствъ въ часъ.

позволяешь малыми средствами укрѣпить его, такъ, что непріятельскія суда не легко могутъ пройти онымъ; а если не пожалѣшь нѣкотораго издивенія, то можно его сдѣлать почти неприспуннымъ; пространство порта и берега, покрытое во многихъ мѣстахъ спроевымъ лѣсомъ, даетъ способы къ кораблестроенію; можно основать въ разныхъ мѣстахъ верфи и строить все суда, потребныя для области, ибо прочіе порты ея такой удобности для сего не имѣють. Здѣсь бы надлежало быть главному областному городу, и Ванкуверъ не безъ причины называется мѣсто сіе ключемъ Калифорніи.

Нынѣ у Испанцевъ ничего этого нѣтъ, и управленіе ихъ находится въ самомъ жалкомъ и презрительномъ состояніи. Если взглянуть на мѣста, занятыя Испанцами за двѣсти или за триста лѣтъ предъ симъ, и сравнить ихъ съ шѣми, коими завладѣли они въ исходѣ прошлаго вѣка, то нельзя вообразить, чтобы они принадлежали одному и тому же народу. Въ первыхъ находятся огромныя каменные строенія, и укрѣпленія, неуступающія Европейскимъ, а въ послѣднихъ даже жилища чиновниковъ походятъ на хижины; наприм. въ Монперей, главномъ мѣстѣ верхней Калифорніи, Пре-

зидія *) ихъ есть не что иное, какъ нещверугольное строеніе вышиною не болѣе полуторы сажени, построенное изъ вышепомянушаго мягкаго, камня, и имѣющее въ длину около 150, а въ ширину около 120 сажень; въ срединѣ его находится проспранный дворъ съ выходомъ посредствомъ однихъ воротъ и двухъ калитокъ; снаружи оконъ нѣтъ, а внутри всего зданія идетъ галлерей, и въ одной споронѣ построена небольшая церковь. Въ сей, на шюрьму, похожей казармѣ, живутъ Губернапоръ, Комендантъ Президіи, всѣ Офицеры и солдаты; тутъ же арсеналь, магазины и мѣлочныя купеческія лавочки. Укрѣпленіе цорша состоитъ въ земляной насыпи, между двумя рядами невысокихъ свай, кое-какъ наваленной, съ оставленными промежутками вмѣсто амбразуръ, изъ коихъ высунушы 8 или 10 пушекъ. Сія крѣпость фигурою подобна обыкновенному полевому редушу, и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, откуда хорошія башарей могли бы успѣшно защищать рейды и препят-

*) Всѣ свои селенія въ Америкѣ, имѣющія видъ укрѣпленнаго мѣста и въ коихъ находились гарнизонъ, хотя бы онъ впрочемъ состоялъ изъ десятка солдатъ или менѣе, Испанцы называють Президіями (Presidio).

сплывать высадкѣ, ибо приборъ морской или бурунь въ семь залмѣвъ шолько и позволяеть безопасно приспавашь къ берегу, находящемуся въ дистанци пушечныхъ выстрѣловъ оупь сей высокосми. Не смопря на оное, безсиліе, здѣшніе Испанцы хотѣли увѣришь приходящихъ къ нимъ иноспранцевъ, что они въ соспоянїи дашь порядочный оппоръ, если бы кто дерзнулъ покусишься сдѣлашь на нихъ нападеніе: для сего они уношребляють разныя хитрости; всего забавнѣе маневръ, копорый дѣлають они, когда приходяшь къ нимъ иноспранныя суда. Едва судно покаженіся въ виду, какъ сигнальный постъ, на высокой горѣ расположенный, даешь уже знашь Губернатору, и гарнизонъ, за исключеніемъ больныхъ и въ опсуденїи находящихъся, изъ какихъ нибудь двухъ или трехъ десятковъ соспоянцій, оберешся въ Президїю и притоновившя, а оупь Президїю до крепости дорога лежишь подлѣ самага берега, прошивъ коего спановяшя суда. Коль скоро идущее судно приближишь къ якорному мѣстну, то вся рашь пустишь во всю конскую прышь *) къ крѣпости и не вмѣстѣ,

*) Въ Калифорнїи весь гарнизонъ соспоянїи изъ кавалеристовъ.

а порознь, дѣлая видъ, какъ будто это по-
савдніе, бывшіе на другихъ постахъ, ска-
чущь соединились съ главнымъ корпусомъ;
всѣ они, прискакавъ, прыгнувъ за укрѣп-
леніе между швъ, какъ на пришедшемъ суд-
нѣ съ садингу не только всѣхъ ихъ пере-
щипавъ легко, но поередспвомъ зритель-
ной трубы можно видѣть, сколько лѣтъ
каждому воину и усмотрѣть, чье оружіе
къ едва ли годно къ дѣлу. Въ нашу быш-
ность здѣсь два или три раза оцѣ забав-
ляли насъ такими маневромъ.

Весь доходъ, получаемый Королевою Ис-
панскою въ сей области кажется только
и состоитъ въ одной мольбахъ, кои Мис-
сіонеры и окрещенные Индѣйцы по 3 раза
въ день о здравіи и благоденствіи Его Ве-
личества къ Боту возсылающъ, за что од-
накожь оцѣ долженъ платити пиастры;
ибо каждый Миссіонеръ получаетъ на свое
содержаніе по 400 пиастровъ въ годъ. Пу-
блнаторское жалованье состоитъ изъ 3
тыс. пиастровъ; Коменданту дается 1200;
прочимъ Офицерамъ по пропорціи, и каждо-
му рядовому положено на свое и лошади
его содержаніе 17 пиастровъ въ мѣсяцъ, —
коихъ однакожь они уже за шесть лѣтъ
не получали.

Въ казну достаюпся изрѣдка бездѣли-
цы опъ пошлинь, ибо еспъ поспановленіе,
что въ случаѣ прибытія иноспраннаго
судна по какой либо неизбѣжной надоби о-
сщи, какъ по имѣя нужду въ починкѣ, по
недосташку въ свѣсныхъ припасахъ и
пр., за пребуемыя имъ пособія дозволе но
бращъ въ уплапу товаровъ, взыскивая по
22 процента; но дакой ужасный малогъ
заспавляешъ корабельщиковъ прибѣгащъ къ
Миссіонерамъ, которые пособляющъ имъ
сбывашъ свои товары за чистыя денги
безъ всякой пошлины.

Въ заключеніе сей главы я замѣчу, что
хощя нѣкоторые душещесственики и по-
хваляющъ учрежденіе Миссіи въ Калифор-
ніи и правила, коими опцы Миссіонеры ру-
ководствующя, въ управленіи новообра-
щеннойю въ Христіанство своею паспю ою;
счиная Индѣйцевъ за несмысленныхъ дѣ-
тей; но я думаю, что при другомъ управ-
леніи Калифорніи скоро сдѣлалась бы зна-
чущею, просвѣщенной и даже богашою об-
ластію. О семъ предметѣ я буду говори ть
проспраннѣ въ замѣчаніяхъ моихъ о Ко-
манейской крѣпостѣ Россъ, на берегу но-
ваго Албіона основанной, гдѣ также при ло-
жу нѣкоторые мои замѣчанія о природныхъ
жищеляхъ Калифорніи, которые я здѣсь

пропустилъ, пошому, что сіи предметы по разнымъ обстоятельствомъ имѣють связь съ нашимъ заведеніемъ въ сей справѣ, и съ правами, по коимъ Американская Компанія заняла помянутое мѣсто.

(Пр. долженіе впродъ.)

15²

III.

К. О Р Р Е С П О Н Д Е Н Ц І Я . *)

Письмо съ острова Сень-Доминго. *)

Порть-о-Пренсъ, 22 Декабря 1819.

Ты желалъ новостей изъ Новаго Свѣша; и я исполняю, какъ швое, такъ и собственное мое желаніе; ибо ничего нѣтъ

*) Т. Лейтенантъ Н. А. Беспушевъ въ прошлую зиму познакомилъ меня съ бывшимъ здѣсь на торговомъ кораблѣ Норвежскимъ Капитаномъ Эриксеномъ, молодымъ, любезнымъ, воспитаннымъ человекомъ. Нынѣ получилъ я отъ Г. Б. любопытное письмо, писанное къ нему Г. Эриксеномъ, при слѣдующей запискѣ: „Посылаю къ вамъ, по желанію вашему, переводъ письма общаго нашего друга Эриксена, писаннаго имъ съ острова Св. Доминга изъ Порть-о-Пренса; оно вѣроятно доставитъ не однимъ намъ удовольствіе, ежели вы напечатаете оное въ вашемъ Журналь.“ — Охотно сіе исполняю. Изд.

*) Читано въ собраніи Высочайше утвержденного Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности, 24 Мая 1820.

пріяніе въ опдаленіи, какъ разговаривашь съ близкими нашему сердцу; и шакъ читай: 9 Октябра 1819 года отправился я изъ Бордо въ Сентъ-Доминго, и послѣ 36 дневнаго благополучнаго плаванія, подождь здѣсь въ Порть-о-Пренсъ якорь. Вы всѣ Европейскіе мореходцы считаеете себя совершенно уже внѣ всякой опасности, коль скоро достигнете до хорошаго порта, но здѣсь, въ противность сему расчисленію, не шакъ бываетъ: здѣсь опасности возстають тогда только, когда достигаешь желаемаго мѣста, и я оѣнь дорого заплащилъ за первый въ томъ опытъ. Желтая лихорадка, смертельный врагъ Европейцамъ, коихъ несчастная судьба, сюда заводитъ, пощщила мой корабль, и въ 5 дней чепыре чедовѣка изъ экипажа умерли въ спращныхъ мученіяхъ: — я занемогъ самъ, многіе начали шакже разнемогашься, и 7 чедовѣкъ, ощавшихся только здоровыми, видя меня при смерти и усщрашаясь подобной шоварщамъ своимъ учасли, убѣжали на Американскомъ суднѣ. Благодаря моему крѣцкому шѣдосложенію и спараніямъ лекуснаго лекаря, чрезъ двѣ недѣли я поднялся на ноги, и нынѣ чувствую себя почти здоровымъ, кромѣ небольшой слабости и оѣнь пріящнаго лимоннаго двѣща въ гла-

захъ, что думаю однакоже скоро пройдешь. Сею болѣзнию я теперь обезпеченъ навсегда опъ всякаго недуга въ здѣшнемъ краю; ибо желтая лихорадка единожды полько можешъ бышь прилипчива, и я, благодаря Бога, сполькожь безопасенъ здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ. По выздоровленіи, когда пришелъ я въ память, узналъ я къ моему огорченію, что изъ всѣхъ тѣ моихъ опличныхъ людей, оппалось насъ полько двое; я и Штурманъ мой *Олего*; не подумай, что я одинъ испыталъ всю пажеснь сего бѣдспвія! Всѣ корабли, на рейдѣ споявшіе, поперпѣли одинаковую со мною учаснь: суди же теперь о климатѣ! — О, другъ мой! благословимъ зимы и лды нашихъ счастливыхъ спранъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ, живя воздержно и оппорожно, мы не боимся паспъ на смерпный одръ въ шо самое время, когда чувспвуетъ себя совершенно здоровыми!

Теперь, сказавъ о себѣ, буду говорить о здѣшнемъ краѣ. — Я преиду молчаніемъ давно уже шебъ извѣспнде и спану писашъ полько о томъ, что для меня показалось новымъ. — Положеніе и устройство города прекрасное. Улицы прямы, широки и пересѣкающя подъ прямыми углами; но нездоровый воздухъ, коего обращенію пре-

пяспшвуютъ горы, окружающія городъ, худо построеныя дома, коихъ большая часть соспоишь изъ негодныхъ хижинъ, немощныя и грязныя улицы, на коихъ часто видить гнѣющіе шрупы разныхъ жившныхъ, цѣлыя кваршалы своимъ запахомъ заражающіе; рвы, изъ коихъ вышупаетъ вода, ямы и рышвины, въ коихъ можно очень удобно сломишь себѣ шею (шакъ какъ со мной и случилось до моей болѣзни: я упала въ шаковую рышвину, но по счастью оидѣдался шолько шѣмъ, что изломалъ зоншикъ и порядочно ушибъ ногу) — все оное вмѣспшъ, дѣлаешь городъ сей крайне неприяшнымъ.

Ты знаешь, что преждебывшая Французская часть сего острова, находилась нынѣ подъ двумя власшями: сѣверная часть подъ управленіемъ Короля Христофа, а южная подъ вѣднїемъ Президента Бойера (Boyer), начальника Гаитской Республики. Правленіе Христофа деспотическое, жестокое и непрочное въ случаѣ возмущеній; никшо почти не осмѣливается посѣщать сей части острова, кромѣ однихъ, можно сказаць, Англичанъ, кои умѣютъ содержать народъ сей въ должномъ къ себѣ уваженіи. Здѣсь же, въ Республикѣ, правленіе болѣе швердо, и шорговля пользуется всею сво-

бодою и безопасностію, по крайней мѣрѣ шеперь, когда все спокойно; думаю однако же, что не желалъ бы быть чѣмъ нибудь заимодавцемъ во время войны, или какихъ нибудь гражданскихъ безпокойствъ. Здѣсь существуютъ: вольная Конспитупція, законодательный Сенатъ и Президентъ для исполнительской власти, простирающейся даже и на жизнь человѣческую; но о сихъ трехъ предметахъ скажу, что хотя Конспитупція и существуетъ, но исполнительская власть умѣетъ покровить всѣ законы по своему, перемѣнять существующіе, и вводить новые; ибо законодательный Сенатъ состоитъ большею частію изъ тварей, созданныхъ Начальникомъ области; другая же часть, не умѣя ни читать, ни писать, должна вѣрять по необходимости словамъ первой. Я пересказываю тебѣ слова одного образованнаго и благомыслящаго Гаишянина, сокрушающагося о злоупотребленіяхъ, подавляющихъ его отечество. Можешь быть спросишь: какимъ образомъ, въ свободной землѣ, можетъ челоуѣкъ употреблять во зло власть свою? Описываю, что здѣсь, такъ какъ и во многихъ другихъ областяхъ, сила Правительсва состоитъ въ войскѣ; здѣсь же весь черныи народъ на службѣ и преданъ Пра-

випелльству пошому, что оное снисходитъ всѣмъ порокамъ, свойственнымъ Гаишскому народу, какъ то: пьянству, воровству, буйству, неповиновенію и др. и пр. Однимъ словомъ, здѣсь правленіе военное и неограниченное, не смотря ни на Конституцію, ни на Сенатъ. — Сей городъ служилъ ешоллицею Правительства. — Я былъ съ изъявленіемъ моего почтенія у Президента, на прешій день моего прибытія и онъ удостоилъ меня полчасовымъ разговоромъ, въ продолженіе коего, если онъ не могъ показати обширныхъ свѣдѣній, то по крайней мѣрѣ я могъ замѣтить чрезвычайную его разборчивость и весьма здравый разумъ. Впрочемъ о немъ говоряшъ, какъ о чловѣкѣ швердаго духа и характера. —

Французское Правительство не хочетъ до сихъ поръ опказаться ошъ приязаній на сію обласъ и признашъ независимость оной, что по моему мнѣнію, давно бы надлежало сдѣлать, ибо все вообще должно убѣдять Французовъ, что обласи сей нельзя шеперь снова приобрѣсть опкрытою оидою. Климатъ сей страны ешъ ужаснѣйшій непріятель, съ коимъ сражашъ надлежитъ, и конечно въ мѣсяцъ или много, что въ два — всякая армія будетъ истреблена въ половину ошъ болѣзней и шрудности

походовъ; ибо мѣстоположеніе сподъ горъ-
 сто, что, нѣтъ ни одной дороги, удобной
 къ ѣздѣ на лошади. Припомъ же Англія,
 кою орая понеряла бы значныя выгоды,
 представляемая здѣшнимъ Правитель-
 ствомъ ея торговлѣ *), никакъ не попу-
 сннть успѣху какаго бы то ни было поку-
 шенія со стороны Французовъ. Неграмъ
 нѣтъ; никакой надобности въ състныхъ
 припасехъ; они имѣють въ лѣсахъ своихъ,
 куда удаляются въ случаѣ нападенія все
 для своего продовольствія: воду, апельсинъ
 и бананы; армія же Европейская, напрошивъ
 много, въ семь отношеніи была бы въ со-
 вершенной зависимости ошъ Англичанъ,
 копорые вѣроятно прекращають всякое со-
 общеніе моремъ, шакъ какъ они сдѣлали для
 принужденія къ сдачѣ арміи Генерала Ле-
 клерка.

Если разсудить, что народъ сей шриде-
 цалъ лѣтъ тому назадъ былъ въ совершен-
 номъ рабствѣ и невѣжествѣ; что люди сіи
 нѣкогда, освободясь ошъ ига, совершили
 сподъ много жестокостей, ошодъ много
 оказали звѣрства и безчеловѣчія, о конхъ.

*) Иностранцы платяють за ввозимые шовары
 по 12 проценшовъ на 70; тамошніе жители по
 9 на 70, а Англичане шодько по 7 на 70.

мысль одна приводитъ въ прѣдѣтъ, и сравнишь ихъ прежнее положеніе съ нынѣшнимъ: но нельзя не признаться, что они исподлинскимъ шагомъ спустились къ своему улучшенію; но ежели надлежитъ сравнивать ихъ Негровъ съ другими народами, то сравненіе сіе будетъ слишкомъ для нихъ невыгодно. Теперь не видите между нихъ (во крайней мѣрѣ здѣсь, гдѣ торговля претягивается, можетъ быть, ихъ улучшенію) почти никого, кромѣ веровъ, пльницъ, варваровъ и забіякъ. Они бьютъ своихъ дѣшей такъ жестоко, какъ мы не бьемъ собакъ. Подлы и унижены при блескѣ золота, никогда однакоже не измѣняютъ въ сердцахъ своекъ желанію обмануть и осмѣять васъ. Мудалы сославляютъ особое ондѣленіе народа; но все, что я сказалъ о Неграхъ, можетъ быть сказано и о нихъ. Между сими Мудалами впрочемъ, есть образованные и ученые люди, и такъ какъ образованные люди походятъ одни на другихъ во всемъ пространствѣ свѣта, то о нихъ можно то же сказать почти во всей силѣ сихъ словъ. Въ самомъ дѣдѣ, какимъ образомъ можно приобрѣсти общезнанные добродѣтели сему народу, у котораго нравы и жилищскія постановленія таковы, какъ здѣсь? Напримѣръ: женицѣба

есть вещь, известная здесь только по одному имени, ибо никто здесь не жеминится. Если мущина и женщина являлись одинь другому и согласны между собою, то занимають домъ и живутъ въ ономъ вмѣстѣ; наибольшее ихъ попеченіе состоитъ въ размноженіи себя подобныхъ — и когда домъ полонъ дѣтей; а господинъ и госпожа соскучились порядочно одинъ другимъ; то они ссорятся, расходятся порознь и скажутъ индѣ своего счастья, и часто оставляють дѣтей, совершенно безъ всякаго призрѣнія, на волю Божию.

— Можешь быть, ты подумаешь, чистая спироки сія, что я, увлеченный санирическимъ духомъ, преувеличиваю вещи? — Будь увѣренъ что чистая справедливость водитъ перомъ моимъ. Каждый иноспіранецъ, пріѣхавшій на самое крошкное время, можеть сочетанься вышесказаннымъ образомъ съ такою дѣвицею, съ какою онъ захочеть; и женишьба сія будетъ продолжаться не долге, какъ до его ошъзда, лишь бы онъ былъ въ состояніи удовлетворять требованіямъ сей дѣвицы и ея родителей. Я могъ бы насчитать много такихъ примѣровъ, но удовольствуюсь только слѣдующимъ. Одинъ Докторъ, пріѣхавшій сюда очень не на долго, женишь таковымъ образомъ на дочери судьи

Кассационнаго прибунала, и когда чиновникъ первѣйшаго мѣста въ Республикѣ шакъ отдастъ дочь свою, то можно легко заключить, что обычай сей существуетъ здѣсь въ общемъ и естественномъ порядкѣ вещей. Но всего удивительнѣе то, что женщина сія, вышедши за Доктора уже за третьяго, и имѣя у себя дѣшей, совсѣмъ смѣлѣе счищается дѣвицею, и не перестанетъ быть такою, хотя у ней будетъ еще десятеро мужей и пятьдесятъ человекъ дѣшей!

Здѣсь всѣ служащіе сообща торгуютъ въ одной лавкѣ: Генералы, Полковники, судьи, покупаютъ отъ Европейцевъ товары оптомъ, и продаютъ потомъ въ своей лавкѣ по разницѣ. Дѣйствіе сего обычая на духъ народный и военную подчиненность несомнительно. Солдатъ идетъ покупать что нибудь у своего Генерала, который торгуется съ нимъ въ цѣнѣ вещи. Можно ли надѣяться послѣ сего на повиновеніе сего солдата?...

И шакъ, другъ мой! послѣ всего, что я сказала, ты не усомнишься повѣришь мнѣ, что я скучаю здѣсь чрезвычайно. Гдѣ искать госпепринимства и удовольствій онаго, — кони вы меня въ Россіи избаловали? Въ семействахъ, составленныхъ вышесказаннымъ образомъ, болѣею частію слу-

чаеися, что торговля выгоды мужа (если могу такъ назвать его) не согласуются съ выгодами жены, и это часто производитъ ссоры; оны чрезвычайной же вольности въ нравахъ, царствуютъ вездѣ чрезвычайная неблагоприспособность, которая неприятна и не очень нѣжнымъ ушамъ. И въ сихъ ли обществвахъ могу я приятно проводить свое время? — Счастливейшимъ днемъ моей бытности здѣсь, вѣроятно, будетъ день моего отъѣзда, о коемъ я съ восхищеніемъ поминую, что оны, удаляя меня навсегда изъ сего мѣста, приблизитъ къ моему опечаленію, и, можешь быть, къ тебѣ и ко всемъ любезнымъ моему сердцу.

Пиши ко мнѣ въ Бордо, куда я надѣюсь быть въ исходѣ Мая. Выйду отсюда 17 Апрѣля н. с. и пр.

Эриксенъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I. На концертъ Госпожи Каталани.

Пѣвицу рѣдкую не надобно хвалить;
 Европа цѣлая готова подтвердитъ,
 Что Каталани даръ чудеснѣйшій имѣетъ!

Она и мысль обворожитъ
 И сердцу говоритъ
 И душу волновать умѣетъ!

2,

О с е н ь. *)

(Идиллія.)

Мрачно Октябрское небо;
 Печалень Природы опцвѣтшія видь;
 Ни взору, ни слуху отрады:
 Душа увываешь и сердце невольню грустишь!—

Солнце во мглѣ потонуло!...
 Бывало вершины лѣсисныхъ холмовъ,
 Сіяя, мнѣ день возвѣщающъ;
 А запада пурпуръ и розовыхъ сонмъ облаковъ,
 Въ зеркалѣ водъ отражался,
 Зовущъ насладиться карпінной другою.
 Теперь же густые шуманы
 Скрывающъ и холмы, и дымоцъ вспающъ надъ
 рѣкой.

Прежде сквозь эполъ кустарникъ
 Невидимо тихій капился ручей;
 Теперь онъ потокомъ сердинимъ
 Спремился, шумишь и межъ голыхъ сверкаетъ
 вышвей.

Овцы разсѣянно бродящъ;
 Голодные ищущъ близъ корней деревъ
 Остатковъ правы уцѣлввшей;
 Волость заунывный въ долину мнѣ слышится ревъ,
 Теплой окупанъ одеждою,
 Паспущъ, пригорюнясь, на камнѣ сидишь;

*) Изъ книги, о коей мы писали въ Библиографіи 21 кн. С. О. Изд.

Товарищъ его неразлучный,
 Собака, не ластимся больше къ нему и скучить! —
 Поздній цвѣшокъ колокольчикъ!
 Недолго пропикни тебѣ украшать:
 Суровою осень рукою
 Гошова послѣднее Флоры убранство покажь! —

Мрачно Октябрское небо;
 Печалень Природы опцвѣшнїя видъ;
 Ни взору, ни слуху опрады:
 Душа унываетъ и сердце невольно груститъ! —
 Смотря на желтые листья,
 На ликъ помершвѣлый окрестной страны,
 Со вздохомъ себя вопрошаю:
 Дождусь ли я снова, дождусь ли возврата весны?
 Рощи одѣнуся ль въ зелень?
 Распусшятся ль въ полѣ душистыя цвѣты?
 Раздася ли пѣнїе пшичекъ
 Въ часъ утра съ безоблачной, ясной небесъ вы-
 сопы? —

Рощи одѣнуся въ зелень,
 Распусшятся въ полѣ душистыя цвѣты,
 По прежнему пѣнїе пшичекъ
 Раздася съ безоблачной, ясной небесъ высоты:
 Тыжь, пролетѣвшая быстро,
 Какъ призракъ прелестный минушнаго сна,
 Сокрывшись, удаю въ однажды,
 Ко мнѣ не воротишься больше, ты, жизни весна!
 Тщешно, съ душой возмущенной,
 О дняхъ наслажденїй я буду вздыхать,
 Безцѣнные первыя чувства!
 Васъ, дружба, любовь и невинность къ себѣ при-
 зываю:

Опыть холодной рукою
 Сжалъ сердце, пылавшее въ юной груди;
 Лѣта научили разсудку,
 Но сколько же мидыхъ сокрыта надеждъ впереди!
 Дружба, обнявшись съ любовью,
 Рыдающая и кажутъ мнѣ гробы вдали;
 Тамъ лучшіе спутники жизни!
 Но ахъ! мнѣ не всташъ на призывъ мой, не
 всташъ изъ земли!...

Мрачно Оклябрское небо!
 Печалень Природы ошцвѣщшія видъ;
 Ни взору, ни слуху оспрады:
 Душа унываетъ и сердце невольно груститъ!—
 В. Панаевъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ,

Н о в ы я к н и ж к и :

1 8 2 0.

41. Слова, говоренныя въ разные времена въ Солто-Троицкой Александровской Лаврѣ, и гостію въ Санктпетербургскомъ Казанскомъ Соборѣ С. П. б. Селенариц Ректоромъ, Можайскаго Лужецкаго монастыря Архимандритомъ Поликарпомъ, С. П. б. 1820. въ 8, 4 и 140 стр. *)

*) Продается у Г. Виноградова, Секретаря здѣшняго Семинарскаго Правленія въ Невскомъ монастырѣ, по 3 р. въ бум.

4с. *Убийца и сирота, Мелодрама въ трехъ дѣйствіяхъ.* С. П. б. въ книж. Императорскихъ Театровъ. въ 8, 80 стр. *)

(Сія Мелодрама есть одна изъ лучшихъ въ своемъ родѣ: дѣйствіе ея основано не на сорокахъ, пуделяхъ и тому подобныхъ помощникахъ театральнаго кассы, а на изображеніи одного изъ благороднѣйшихъ чувствъ сердца челоуѣческаго — любви дѣтской. Прекрасная игра Госпожи Лихушиной, представляющей нѣмого сироту Викторина, много споспѣшествуетъ успѣху сей пьесы на нашемъ Театрѣ. Переводъ сдѣланъ на скоро. Можетъ быть спѣшнѣе издѣтъ къ представленію пьесы въ бенефисъ; но до печатанія можно бѣ было его посправить.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Германія.

8-го Мая въ 5 часовъ утра Карлъ Зандъ казненъ въ Мангеймѣ. За три дня до того привезено было повелѣніе Великаго Герцога Баденскаго исполнить промзвсенный надъ нимъ судебный приговоръ. Лишь шолько слухъ и семь распроспранился, великое число Студентовъ изъ

*) Продается въ Театральной типографіи и при входѣ въ Театръ по 2 р.

освідомленнхъ Университетова приймавъ въ Мангеймъ, и расположились въ особствєннхъ деревняхъ. Правительство, полагаю, что молодые люди сѣ не останутся праздыми зрительми при совершеи казни, опредѣлило исполнить оную и исполнило въ 5 часовъ утра, въ оное и, какъ сначала было объявлено. — Свѣщенникъ провелъ наканунѣ нѣсколько часовъ съ Зандомъ.

— 4 Мая происходило въ Вѣнѣ шринадцатое первое засѣданіе Германскаго Конгреса. Въ оное подписанъ окончательный актъ опредѣленій сего собранія всѣми Министрами Германскихъ Государствъ.

Испанія.

— Супруга Королевскаго брата Инфанта Дона Франциска (сестра Герцогини Беррійской) разрѣшилась отъ бремени Принцемъ, который получидъ отъ Короля титулъ Герцога Кадикскаго.

— Временный Начальникъ Бискайскаго области издалъ къ жителямъ оной прокламацію, въ коей приглашаетъ ихъ къ вѣрности Конституціи.

— Башальоны Гвасъ и Леалпась, причинившіе извѣстное кровопролитіе въ Кадиксъ, уничтожены.

Англія.

— Процессъ Гумта рѣшенъ 3 Мая. Онъ приговоренъ къ шюрєнному заключенію на два го-

дѣ, и къ предъявленію въ теченіе послѣдующихъ
лѣтъ лишь поручительсва въ 1000 ф. ст. въ
добропорядочной жизни. Гилей, Джонсонъ и
Бомеордъ просидѣть даже два года, и пред-
ставили по 200 ф. ст.; Сиръ Карлъ Вузелей и
Гарисонъ посажены на полтора года; первый
обязанъ представить 1000, а послѣдній 200 ф.
ст. въ поручительсво. Приговоръ Бордешину
еще необъявленъ.

— Въ окрестностяхъ Глазгова мѣстное На-
чальство продолжаетъ забираць радикальныхъ
реформеровъ. Недавно взято семь человекъ. Въ-
роашно, что скорога и скорая казнь главѣй-
шихъ буншовщиковъ успокоитъ остальныхъ.

Ф р с н ц і я

— Палапа Перовъ занимается разсмотрѣн-
емъ актовъ Лувелева процесса. — Въ дѣлѣ его
замѣщаны еще: Мовъ, Оеицеръ ообщій на
половинномъ жалованъ; Дюваль, опсшавной сол-
датъ изъ Шалона; Молюсъ; Бурденъ, Руанскій
поршней; Тома, Фурьеръ Богескаго легіона.

— Бидо, Издашель Журнала *le Constitutionnel*
осужденъ на пятилѣтнее заключеніе и уплату
10,000 франковъ штрафу за одну статью его
Журнала, въ коей обвиняють Родисцовъ въ на-
мѣреніи воздѣчь междуособную во Франціа вой-
ну. При производствѣ его процесса, оказа-
лось, что онъ человекъ неученый и вовсе
неспособный къ изданію такого Журнала, ка-
ковъ *Constitutionnel*. Настоящіе Издашелд наня-

ли его на случай преданія ихъ суду. Между тѣмъ онъ подалъ апелляцію.

— Въ Парижѣ разнесся слухъ, что въ Франціи Консте открытъ заговоръ, и участники въ ономъ захвачены.

— Въ Палатѣ Депутовъ происходитъ сильныя споры о законѣ выборовъ. Изъ 123 явившихся Орапоровъ до 8 Мая говорили только 19, и успѣли уже сказать многое въ пользу и въ опроверженіе онаго. Между тѣмъ пишутъ, что обѣ главныя партіи, роялистская и либеральная, недовольны симъ закономъ: первая находитъ оный слишкомъ демократическимъ и грозитъ насупленіемъ вновь ужасовъ Национальнаго Конвента, а послѣдняя называетъ оный орудіемъ аристократовъ, и говоритъ, что посредствомъ его возстановленъ будетъ прежнее неограниченное правленіе. — Величайшее несчастіе Франціи заключающа въ томъ, что она состоитъ изъ двухъ партій, или двухъ различныхъ націй, которыя дышатъ одна къ другой непримиримою злобою. Министры стараются держаться середины, но нынѣ очевидно склоняются на сторону Роялистовъ.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что въ Парижѣ открытъ умыселъ умертвить Лафайетта, Манюэля, Бенжамеъ-Констана, и другихъ членовъ оппозиціи. Это извѣстіе вовсе невѣроятно, и по видимому вымышлено для того, чтобы обратишь вниманіе на сихъ господъ.

Размѣта извѣстїа.

— Пишутъ, что извѣстный Намѣстникъ Диненскій, Али Паша, приглашенный въ Константинополь, чтобы дань опочить въ своемъ управленіи, воспротавился сему и началъ войну съ Турками. Съ острова Корфу получены даже извѣстїа (не весьма вѣроятныя), что онъ провозгласилъ себя Царемъ Эпирскимъ и принялъ Христіанскую Вѣру, чѣмъ привлечь на свою сторону Грековъ, соотвѣствующихъ въ его области большую часть жителей.

УИ.

С М Ъ С Ъ.

И з в ѣ с т ѣ я.

I.

26 Мая слышали мы въ первый разъ Госпожу *Каталани*. Спеченіе публики было весьма многочисленное, не смотря на непоѣрную цѣну за входъ (по 25 р.) — Мы щещно хотѣли бы изобразить ея пѣніе: это звуки прекраснѣйшей скрипки въ рукахъ виртуоза! Сила, чистота, гибкость и легкость голоса ея удивительны, очаровательны. — Каждая пьеса, пѣтая ею (особенно же вариации Роде) возбуждала восторгъ, изъяслявшійся громкими рукоплесканїями: восторгъ сей достигъ высочайшей степе-

пени, когда она, сверхъ общанныхъ въ объявленіи арій, запѣла по Руски извѣстный Гимнь, сочиненный на возвращеніе Государя Императора изъ чужихъ краевъ: *Ты возвратился, Благо атмый!* *) — Второй Концертъ данъ будетъ ею въ Понедѣльникъ 31 Мая: въ немъ будетъ она пѣть: 1) Большую арію: *della tromba bravura*; 2) Варіаціи Роде; 3) *Ombra adorata aspetta*; 4) Варіаціи на арію: *sul margine d'un rio* и 5) Англійскую народную пѣсню: *God save the King*. (Боже, спаси Царя!)

Сынъ Отечества, издающійся съ Высочайшаго Его Императорскаго Велѣчества соизволенія съ 1812 года, будетъ, на прежнемъ основаніи, продолжаться и во второй половинѣ сего 1820 года. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

I. Современная Исторія и Политика Европы. Въ семь отдѣленій помѣщаются: Разсужденія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иностранныхъ Историческихъ и Политическихъ Журналовъ; Историческіе анекдоты — и наконецъ новѣйшія из-

*) Должно, къ удивленію, замѣтить, что она выговаривала Рускія слова гораздо чище нежели другія иностранныя Пѣвицы, даже родившіяся и воспитанныя въ Россіи.

дствія о современныхъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эстафетами раздающія въ до-
полненіе къ нему особыя листки, подъ заглавіемъ: *ко Читателямъ Сына Отечества.*

II. РУССКАЯ ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ ИСТОРИЯ. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ опечисленной Истории; критическія изысканія; Біографіи знаменитыхъ Россіянъ. Рускіе анекдоты. — Къ сему же отдѣленію принадлежатъ Географическія и Статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

III. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Духовное и свѣтское Красноярчье. Разсужденія о Рускомъ языкѣ и Руской Литературѣ. Подробныя разсмотрѣнія новыхъ достоинныхъ вниманія книгъ. Небольшія стихотворенія.

IV. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ или извѣстія обо *всѣхъ* выходящихъ въ Россіи книгахъ, съ краткими, безпристрастными замѣчаніями о содержаніи и достоинствѣ оныхъ, для предостереженія публики отъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій; и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

V. РУССКІЙ ТЕАТРЪ. Разборъ предопредѣленныхъ на Санктпетербургскомъ театрѣ пьесъ, съ разными отношеніями къ тому замѣчаніямъ.

VI. НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА И РЕМЕСЛА — въ отношеніи къ Россіи. Разсужденія о предметахъ, касающихся до Наукъ и Художествъ. Извѣстія о новыхъ полезныхъ изобрѣщеніяхъ и открытіяхъ, о произведеніяхъ Рускихъ Художниковъ и Масперовыхъ.

VII. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА. Извѣстія о новыхъ доспѣйныхъ вниманія книгахъ, выходящихъ въ чужихъ краяхъ; извлеченія и выписки изъ иностранныхъ Журналовъ. Литературныя извѣстія иностранныхъ Корреспонденцовъ.

VIII. Путешествія. Письма Русскихъ и иностранныхъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ.

IX. Смѣсь. Разныя извѣстія и замѣчанія. Переписка. Петербургскія записки. и пр.

Многіе почтенные любители и знатоки Литературы, Наукъ и Художествъ вспомошествоуютъ Издаванію своими трудами. Онъ получаетъ все иностранныя политическія и литературныя Журналы и вѣдомости; и имѣетъ Корреспонденцовъ въ важнѣйшихъ городахъ Европы. Доказательствомъ его исправности и порукою въ будущихъ трудахъ можетъ служить то, что Журналъ его издается уже восьмой годъ.

Въ каждую Субботу выходитъ книжка, содержащая въ себѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Иногда, какъ сказано, печатаются особые листки подъ заглавіемъ: *Къ Читателямъ Сына Отечества*. Цѣна за полугодовое изданіе (или 26 книжекъ; кои выйдутъ съ 1 Юля по 31 Декабря) здѣсь, въ Санктпетербургѣ пятнадцать, а съ пересылкою во все города Имперіи Россійской семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ. Подписка принимается въ типографіи Издавателя, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Аннонова, нодъ No 125. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволяшъ адресовашъ въ Газетную С. П.

бургскаго Почтамта Экспедицію, которая приняла меры къ доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки были присланы имъ въ дома немедленно по вытѣнаніи оныхъ, могутъ присылать адреса свои въ помянутую типографію, прилагая за доставленіе по три рубля въ полгода.

Николай Гресь

(29 М. а л.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1820. № XXIII.

I.

КРИТИКА.

О ГРЕЧЕСКОЙ АНТОЛОГИИ.

Одно изъ самыхъ приятныхъ, изъ самыхъ важныхъ явленій *текущей* Россійской Словесности есть небольшая книжка: *О Греческой Антологіи*. Сіе короткое разсужденіе о духъ и красотахъ Греческихъ Эпиграмматиковъ познакомило лучшую часть нашей публики съ понятіями, гражданскою жизнью, чувствами и образомъ мыслей древнихъ жителей Эллады, а присоединенные превосходные переводы нѣкоторыхъ Эпиграммъ должны были перелить что-то Греческое, что-то классическое въ душу всякаго, способнаго къ тому.

Оспавляя дальнѣйшее изложеніе свойствъ нѣкихъ Греческихъ стихотвореній, о которыхъ въ немногихъ словахъ сказано много въ разбираемой нами книжкѣ, обратимъ особенное вниманіе на Рускіе переводы оныхъ. Мы искренно признаемъ, что

сначала мы, как слишком, можетъ быть, присираспные любители всего древняго, нѣсколько сожалѣли, что въ переводахъ не сохранены размѣры подлинника; но вскорѣ прелестные, исполненные гармоніи ямбы заславили насъ совершенно забыть о семъ недоспащкѣ. Не знаемъ, кто изъ нашихъ Поэтовъ скрылъ свое имя въ сихъ переводахъ подъ скромнымъ названіемъ безвѣстнаго провинціала: но, судя по наслаженію, которое чувствуешь, читая его стихи, по сладостной мелодіи каждаго изъ нихъ, особенно по удивительному искусству въ образованіи и сохраненіи піитическаго періода, высочайшаго совершенства въ просодіи, совершенства, цѣины для нѣкоторыхъ лучшихъ Поэтовъ, вполне постигнушаго только двумя изъ нихъ: Башюшковымъ и молодымъ пѣвцомъ Руслана, мы колеблемся, кого изъ обоихъ благодарить за подарокъ, сдѣланной Руской Словесности пересадкою сихъ душистыхъ, прекрасныхъ Греческихъ цвѣтовъ въ Рускую землю; признаемся однакоже, что съ нашей спорой, по нѣкоторымъ примѣшамъ, въ кои не можемъ опдаться опчета, мы склонны приписать сіи переводы Башюшкову, — многіе стихи живо напоминають его образъ выражашься (de manière). Кто, напримѣръ,

въ слѣдующемъ стихотвореніи не узнаешь
творца *Михъ Пенатовъ*:

Въ Лансъ нравишся улыбка на устахъ,
Ея члвннтельны для сердца разговоры;
Но мнѣ милѣй ея пошупленные взоры
И слезы горести внезапной на очахъ.
Я въ сумерки, вчера, одушевленный спрашью,
У ногъ ея любви въ кляшвы повшорялъ,
И съ поцѣлуемъ, къ сладоспращью
На ложе роскоши стихонько увлекалъ....
Я шаялъ, и Ланса мѣла....
Но вдругъ уныла, поблвднѣла,
И слезы градомъ изъ очей!
Смущенный я, прижалъ ее къ груди моей.

„Что сдѣлалось, скажи, что сдѣлалось съ по-
бою?“

— Спокойся, ничего, безсмертными клянусь;
Я мыслию была встревожена одною;
Вы всѣ обманчивы, и я... тебя спрашусь.

„Въ эпой Эпиграммѣ, говоритъ Издапель,
узнаемъ мы нравы народа, привыкшаго воз-
вышашъ цѣну наслажденій искуснымъ смѣ-
шеніемъ впечатлѣній прошивоположенныхъ.
Греки давали иногда наслажденію помный
видъ меланхоліи; спашую смерти они не-
рѣдко спавили посреди ширшеснвъ и чашъ
веселій.“

Мы остановимся на нѣкопорыхъ сти-
хахъ перевода:

Я шаялъ и Ланса мѣла.
одинъ стихъ, но кошбрый ручашся за му-

зыкальный слухъ Поэта; онъ гасеть, онъ исполняетъ нѣгой душу, и невольно проливаетъ нѣжность въ голосъ и произношеніе чиншателя. Быстроша и порывъ слѣдующихъ двухъ стиховъ:

Но вдругъ уныла, поблѣднѣла,
И слезы градомъ изъ очей! —
въ прекрасной прошивъ положеніи къ нему.

Истинный дионирамбическій восторгъ, который окридаетъ просодію слѣдующаго опривка, заставляющъ насъ причислить его къ стихопвореніямъ лирическимъ:

Свершилось: Никагоръ и пламенный Эрошь
За чашей Вакховой Аглаю побѣдили...
О радость! здѣсь онъ сей пося разръшиди,
Спыдливосни дѣвической оплошь.
Вы видяте: кругомъ разошны небрежно
Одежды пышныя надменной красоты;
Покровы легкіе изъ дымки бѣлоснѣжной,
И обувь стройная, и свѣжіе цвѣты:
Здѣсь всѣ развалены роскошнаго убора,
Свидѣтели любви и счастья Никагора!

Живая прекрасная Ода, исполненная самаго пылаго лиризма, о коемъ и воняшія не имвють доспода Сочинишели Оды *самыхъ торжественныхъ*, которые бывающъ — *иная въ дѣствіи с профъ!*

Сей же самый восторгъ, сія же самая истинно-цицилеская жизнь господству-

юшь въ другой Одѣ , въ коей Поэтъ утѣ-
шаетъ посшарѣлую красавицу въ упрасѣ
дней вносши. Въ концѣ онъ говоритъ :

..... Владычица любви ,

Ты спросишь вдохнешь и въ мертвый камень ;
И въ осень дней влвонхъ не погасаетъ пламень ,
Текущій съ жизнью въ крови .

Исполнская сила выражений , особен-
но въ послѣднихъ двухъ стихахъ !

Для разнообразія , мы выпишемъ Эпи-
грамму , въ которой дышитъ глубокое чув-
ство новѣйшей Элегіи , соединенное съ пою
живостію , съ пою полнопою , которыми
руководствуется самыя даже унылыя про-
изведенія Грековъ . Сіе слияніе составляетъ
характеръ Поэзіи Эпиграмматика Павла ,
характеръ Поэзіи Испаліянцевъ и пищомца
ихъ , Башюшкова .

Увы ! глаза , пошухшіе въ слезахъ ,
Ланиты впаыя отъ долгаго сшраданья ,
Родиль въ тебѣ не чувство сосшраданья ,
Жестокую улыбку на устахъ . . .

Вотъ горькіе плоды любви спросиной ,
Плоды ужасные мученій безъ оправдъ ,
Плоды любви , достойные награды ,
Не учасши , для сердца споль ужасной ! . . .

Увы ! какъ молнія внезапная съ небесъ ,
Въ насъ спросиши жизнь младую пожирающъ ,
И въ жершву безопрадныхъ слезъ ,
Коварныя , навѣки покидающъ !

Но ны , прелестная , которой мнѣ любовь

Всего, и юности, и счастья-дороже,
Склонись, жестокая, и я.. воскресну вновь
Какъ былъ, или еще бодрѣ и моложе.

Издаешь заключаешь свои выписки
Эпиграммою, которукъ считаешь лучшимъ
произведеніемъ Павла. Мы совершенно раз-
дѣляемъ его мнѣніе, и не можемъ ошказаться
ошъ удовольствія украсить ею разборъ
нашъ.

Изнемогаетъ жизнь въ груди моей остылой;
Конецъ бореңію; увы! всему конецъ.
Киприда и Эротъ, мучители сердець!
Услышите голосъ мой послѣдній и унылой.

Я вяну, и еще мученія терплю;

Полмертвый, но стараю.

Я вяну: но еще такъ пламенно люблю,

И безъ надежды умираю!

Такъ жертву обхвачешь кругомъ,
На олтарѣ огонь блаженешь, умираешь,
И вспыхнувъ ярче предъ концемъ,
На пепелъ погасаетъ.

Мы съ нѣкоторымъ приспращіемъ, съ
нѣкоторою слабостію любимъ сіе спико-
швореніе, сей претесннѣйшій цвѣтокъ Гре-
ческой Анннологіе. Въ немъ нѣтъ ни одно-
го пятна; онъ въ своемъ родѣ столь же
совершенъ, сколь совершенъ Аполлонъ Бель-
ведерскій въ своемъ. Въ двѣнадцати сти-
хахъ соединены все почини достоинства
пѣническія.

О Французскихъ переводахъ мы не осмѣливаемся судить, пошому, что не полагаемся на свое знаніе языка и Поэзіи Французовъ; однако же кажется, что въ нихъ менѣ живописи, сжашости и паренія, нежели въ переводахъ Рускихъ.

Вошъ что мы чувствовали, чѣмъ восхищались въ сихъ превосходныхъ отрывкахъ! — Теперь позволимъ себѣ попросить у Г. Издашеля объясненія слѣдующей надгробной надписи, копорую нашелъ онъ на обершочномъ листѣ изданной имъ рукописи, и копорой мы, признаемся, не понимаемъ:

Съ отвагой на челѣ и съ пламенемъ въ крови
Я плылъ — но съ бурей вдругъ предстала смерть
ужасна :

О юный плаватель, сколь жизнь твоя прекрасна!

Ввѣрайся челноку ! плыви !

Вильгельмъ Кюхельбекеръ.

II

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе.)

10.

*Плаваніе отъ Монперейскаго залива до Пор-
та Румянцева, пребываніе въ ономъ и пла-
ваніе изъ онаго до крѣпости Россъ.*

Сентября 19 опять 10 часовъ утра до
2 по полудни спуска безвѣтріе; пономъ
наспали легкіе переменные вѣтры, напра-
вленіемъ коихъ пользуясь, мы выбираемъ
пусть, приближавшія насъ къ мѣсту наше-
го назначенія — къ Порту Румянцева. *)

Послѣ полудни 20 числа прошли мы
каменные оспровки Фаралонесъ, миновавъ
южные изъ нихъ въ разстояніи миль двухъ,
такъ, что ясно видѣли сидѣвшихъ на бе-
регу Алеушь, живущихъ здѣсь для промы-
слу сивучей и морскихъ кошекъ. Тихій
вѣтръ съ юго-восточной стороны ночью

*) На иностранныхъ картахъ сей портъ на-
званъ заливомъ Мадой Бодеги.

позволилъ намъ пройши мысь Де-лосъ-рейсъ, и передъ разсвѣтомъ 21 числа приближись къ Порту Румянцева, въ который мы и пошли въ 6 часовъ утра, когда сдѣлалось свѣтло; но какъ юговосточный вѣтръ началъ усиливаться, то я, не желая спойти на якорь совершенно въ открытомъ мѣстѣ, счелъ за нужное держаться подъ парусами, доколѣ оны не спихнешь. На сей конецъ, подойдя ближе къ берегу, въ 8 часу утра отправилъ нашихъ Алеутовъ въ ихъ байдаркахъ на берегъ съ письмомъ къ Г. Кускову въ Россѣ, а самъ спалъ лавировать подъ малыми парусами; но какъ вѣтеръ вскорѣ утихъ, то я и пошелъ къ якорному мѣсту, гдѣ въ 10 часу предъ полуднемъ, пришедъ на глубину 6 сажень, спалъ на якорь въ разстояніи отъ ближняго берега на одну милю. Къ полудню мы поставили шлюкъ на два якоря, и поутра отправилъ гребныя суда за прѣсною водою на берегъ, а одну шрепъ команды мышь свое бѣлье. Открытое мѣстоположеніе здѣшняго рейда дѣлаеть оный весьма опаснымъ при южныхъ вѣтрахъ, и сіе самое заставило меня сколько возможно скорѣе кончить здѣсь наши дѣла и убраться. Вечеромъ, часу въ 8, и Г. Кусковъ прѣхалъ къ намъ: онъ увидѣлъ нашъ шлюкъ

съ мыса отъ крѣпости, и полагая, что это корабль Кушуровъ, въ 11 часу уштра опиравился. Письмо мое получилъ онъ на дорогѣ, и послалъ повелѣніе въ крѣпость немедленно доставивъ къ намъ свѣжіе свѣспные припасы, въ коихъ мы имѣли нужду.

Къ вечеру 22 Сенября мы кончили свои работы. Между шѣмъ изъ крѣпости доставили намъ двухъ быковъ, 10 барановъ, 4 свиней, нѣсколько куръ и мнѣжество зелени. Сего дня я провелъ время съ Г. Кусковымъ: онъ сообщилъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, касательно здѣшней страны. Послѣ обѣда были мы вмѣстѣ въ селеніи Индѣйцевъ или, лучше сказать, въ шалашахъ ихъ; видѣли, какъ они живутъ, что ѣдятъ, какъ лечатъ наговорами больныхъ и какъ играютъ на интересъ палочками — все сіе будешь описано въ послѣдствіи.

23 Сенября будучи совсѣмъ гошовъ, я располагалъ поштру выйши изъ залива и подойши къ крѣпости Россъ, гдѣ мнѣ нужно было побывать; но какъ въпръ былъ прошивной и пришомъ столь крѣпкій, что Г. Кусковъ не могъ шуда опиравиться, то я разсудилъ лучше простоять сущки здѣсь; къ тому же это было не безъ пользы, ибо совершенно ясная погода и весьма ясный горизонтъ позволили намъ сдѣлать хоро-

нія астронимическія наблюденія и опредѣ-
 лить широту и долготу, акорнаго нашего
 мѣста и склоненіе компаса *), а припомъ-
 сшаршина независимыхъ Индѣйцевъ; при
 здѣшнемъ заливѣ живущихъ, пріѣзжалъ ко
 мнѣ съ переводчикомъ, объяснилъ весьма
 важныя дѣла, касательно несправедливаго
 припязанія Испанцевъ на сію спрану, и
 просилъ меня, чпобъ Рускіе приняли ихъ
 въ свое покровительство и поселились меж-
 ду ими. Все это дѣло обшюпательнѣе бу-
 дешъ описано въ послѣдствіи. Сверхъ все-
 го этого я былъ радъ, что не вышелъ въ
 море, и попому что послѣ полудни вѣтръ
 ошъ сѣверозапада дулъ съ величайшею же-
 стюкоспю, даже до того, что не взирая
 на закрытое положеніе рейда при семь вѣ-
 шрѣ, шлюбки не могли вхашъ къ берегу;
 самая большая свирѣпость вѣтра продол-
 жалась ошъ 2 часовъ по полудни до захож-
 деція солнца; пошомъ вдругъ спалъ онъ
 ушпхашъ, и къ полуночи наступило совер-
 шенное безвѣтріе, продолжавшееся до 9
 часовъ ушра 24 числа; тогда сдѣлался лег-
 кій вѣтерокъ ошъ сѣверозапада, съ копо-
 рымъ мы, вышедши изъ залива, спали да-
 вировашъ къ крѣпости, при весьма ясной

*) Во 2 части о семъ сказано подробнѣе.

погодѣ; но около полудня вѣтръ спалъ усиливашься и наконецъ сдѣлался весьма крѣпкій, и все дулъ опъ N W, при самой ясной погодѣ. Въ полдень широта наша по обсервациі была $38^{\circ} 15'$, и тогда же мысъ Де-лосъ-рейсъ опъ насъ находился по правому компасу по SO 26° . Опъ мѣста, пакимъ образомъ опредѣленнаго, крѣпость Россъ опспояла по правому компасу на $N + W \frac{1}{2} W$ въ 18 миляхъ. По причинѣ крѣпкаго вѣтра, мы никакъ не могли приближиться къ крѣпости, да и подходить къ ней при такомъ волненіи было бы бесполезно, ибо приборъ у берега никакъ не позволялъ пристать къ оному; и потому мы, не опходя далеко опъ берега, лавировали, держа столько парусовъ, сколько по нуждѣ возможно было. Крѣпкій вѣтръ съ нѣкошорыми промежутками продолжался до ночи съ 25 на 26 Сентября; тогда спалъ улихашъ и на разсвѣтѣ 26 числа былъ уже очень тихъ; въ сіе время мы находились прошивъ мыса Де-лосъ-рейсъ миляхъ въ 5 или 6 опъ онаго. — Во все время продолженія крѣпкаго вѣтра опъ N W небо было совершенно ясно, и вообще, какъ мы замѣтили и слышали, при вѣтрахъ изъ сѣверозападной четверти всегда спойшь ясная погода.

Ввѣрѣ, перешедши къ вѣстоку, не прежде позволялъ намъ подойти къ крѣпости, какъ поушру 27 числа, когда мы увидѣли оную сквозь мрачность. Въ 10 часу утра прѣехали къ намъ на большой лодкѣ Компанейскіе служители; они были отправлены отъ Г. Кускова, который послалъ ихъ за нами, полагая, что я съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ поѣду на берегъ, но какъ погода была пасмурная и даже временно находилъ туманъ, що съ моей стороны было бы не благоразумно въ такое время оставишь шлюпъ подъ парусами; на якорь же сѣсть, какъ я и выше сказалъ, здѣсь почти не возможно; почему я отправилъ мои бумаги для Россіи къ Г. Кускову и просилъ его прѣхать ко мнѣ, если будетъ возможно, а шлюпъ между тѣмъ лавировалъ подлѣ берега, приближаясь къ оному сколько бывшая въ это время весьма пасмурная погода позволяла. Въ 6 часу прѣехалъ къ намъ Г. Кусковъ и привезъ съ собою разные свѣжіе съѣстные припасы, и копію (для которой единственно я сюда заходилъ во второй разъ) съ акша, по коему значится, что земля здѣшняя уступлена Индѣйцами Рускимъ. Г. Кусковъ, пробывъ у насъ до половины 6 часа, отправился на берегъ; а мы пошли въ пуш. Ровно въ 6 часовъ

вечера крѣпость находилась отъ насъ по правому компасу на NO 59 въ разстояніи по глазомѣру отъ 4 до 5 миль. Сей пунктъ — говоря морскимъ языкомъ — мы взяли за мѣсто опшесивія, и спали правымъ къ югозападу при вѣтрѣ, насшупившемъ послѣ нѣсколькихъ часовъ шишины отъ сѣверо-запада, который, прогнавъ пасмурность, ещаль вдругъ усиливаться и скоро превращался въ настоящую бурю: мы едва къ половинѣ 8 часу успѣли убраться съ парусами.

II.

О Новомъ Албіонѣ.

Часнѣ сѣверозападнаго берега Америки, называемую *Новымъ Албіономъ*, должно считать между широтами сѣверными 38° и 48°; ибо Англійскій мореплаватель, впорый путешественникъ вокругъ Свѣта, Дрейкъ, назвавшій сямъ имеемъ Американскій берегъ, видѣлъ пропяженіе онаго до широты 48 до широты 38° *). Въ сей послѣдней

*) Смолри: A chronological History of the discoveries in the south sea or Pacific Ocean by James Vaneer. Томъ I. стр. 343.

нашелъ онъ опкрытый заливъ, въ копоромъ споялъ на якорѣ, и копорый въ послѣдствіи получилъ названіе Дрейкова залива. Селеніе Россійско-Американской Компаніи, названное крѣпостью *Россъ*, находится на семь берегу подлѣ небольшой рѣчки въ широтѣ 38° 33' и въ разстояніи отъ Президіи Санъ-Франциско, составляющей сѣверную границу Калифорніи, около 80 миль. Крѣпость сія основана въ 1812 году съ добровольнаго согласія природныхъ жителей, копорые здѣсь суть Индианцы того же рода, что и въ Калифорніи; но непримиримые враги Испанцевъ, копорыхъ безъ всякой пощады умерщвляютъ они, гдѣ только встрѣчатъ и могутъ. При заведеніи сего селенія, Компанія имѣла въ виду промыслы бобровъ и хлѣбопашество, для копорого земля и климатъ весьма удобны: бобрами же, шакъ сказашъ, наполненъ заливъ Св. Франциска.

Крѣпость *Россъ* составляетъ четверугольный изъ толстыхъ и высокихъ бревень палисадъ, съ двумя по сторонамъ деревяннымъ башнями, и защищается 13 пушками; внутри весьма хорошее строеніе: домъ начальника, казармы и магазины *);

*) Къ чести основателя сего заведенія, Коммерціи Совѣтника Кускова, надобно упомянуть,

и въ крѣпости баня и скопные дворы. Гарнизонъ сослоишь изъ 45 человекъ Рускихъ и 102 Алеушъ, изъ коихъ многіе часто отлучаются на промыселъ *); и съ такою-нио силою здѣшній Правитель, Коммерціи Совѣтникъ Кусковъ, не страшится Испанцевъ, и пренебрегаетъ всѣми ихъ угрозами. При самомъ основаніи сего заведенія Губернаторъ верхней Калифорніи зналъ объ ономъ, равно какъ и всѣ другіе Испанцы, въ зависимости его находившіеся, и они даже сами помогали Рускимъ, снабжал ихъ на первое обзаведеніе скопомъ и лошадьми, и послѣ имѣли съ Г. Кусковымъ дружеское сношеніе и торговлю; Миссіонеры покупали у него разные повары на хлѣбъ и на чистыя деньги; Испанскіе чиновники ѣздили къ нему въ гости, и онъ у нихъ бывалъ; словомъ, они жили какъ должно двумъ дружественнымъ сосѣднимъ народамъ. Но это

что въ крѣпости есть колодезь, хотя она сполнѣ подлѣ рѣки. Это весьма нужная мѣра военной осторожности на случай вражды съ природными жишелями или при покушеніяхъ спорнаго непріятеля.

*) Въ нашу бытность здѣсь, 74 человекъ Алеушъ находились у мыса Мендосино для лова бобровъ, которые водятся между симъ мысомъ и заливомъ Троицы (Trinidad), хотя и не въ большомъ количествѣ.

было, когда они не признавали Иосифа Королемъ Испанскимъ; нынѣ же, когда дѣла Испаніи пришли въ прежній порядокъ, прибывшій сюда изъ Мексики новый Губернаторъ пребывалъ, чинюбъ Рускіе оставили сія берега, какъ принадлежащіе коронѣ Испанской, а въ прошивномъ случаѣ угрожалъ согнать ихъ силою. Г. Кусковъ сначала не зналъ, что ему дѣлать, по непривычкѣ, въ сношеніяхъ такого рода, не зная припомъ ни одного иностранныаго языка; но какъ ему хорошо было извѣстно, сколь слабы и презрительны тѣ силы, коими Губернаторъ можетъ располагать, то онъ далъ ему короткій и смѣлый отвѣтъ, что селеніе онъ основалъ по предписанію своего начальства, следовательно и оставилъ его не долженъ, не можетъ и не хочетъ иначе, какъ по повелѣнію той же власти. Сіе заставило Губернатора прекратить свои требованія и угрозы; и удовольствоваться тѣмъ только, что онъ запретилъ живши какбе либо сношеніе съ нривоситію, и не позволяетъ Г. Кускову дѣлать бобровъ въ заливѣ Св. Франциска.

Рускіе имѣли, по всемъ обмѣламъ народнымъ, полное право поселиться на здѣшнихъ берегахъ, а Испанцы хотѣли изгнать ихъ по неосновательнымъ и совер-

шенно пустыиъ приязаніяиъ. Рускіе основали селеніе свое съ добровольнаго согласіа коренныхъ жителей сей страны; съ дозволенія народа, непризнающаго власши Испанцевъ и въ вѣчной враждѣ съ ними пребывающаго. Народъ сей уступилъ право выбрати на его берегахъ мѣсто и поселился за извѣстную плату, выданную ему разными шоварами. Дружеское расположеніе сего народа, до сего времени продолжающееся къ Рускимъ, явно свидѣтельствуетъ, что они не насильно завладѣли сею землею. Рускіе промышленники по одному и по два ходяще спрѣдше въ дѣсдикихъ козь, часто ночують у Индейцевъ, и возвращающа, не получивъ отъ нихъ ни вреда, ни обиды; напрошивъ шото Испанцы въ маломъ числѣ и безъ оружія показались между ими не смѣюще, иначе всѣ будуще убины. Индейцы сіа охотно отдають дочерей своихъ въ замужство за Рускимъ и Алеуше, поселившихся у нихъ, и въ крѣпости Россѣ шеперь ихъ много. Чрезъ сіа восставились не только дружество, но и родственныя связи. Сверхъ шото Рускіе поселились на шакомъ берегу, кошорый никогда, никакимъ Европейскимъ народомъ занятъ не былъ; ибо, крѣмъ Лаперуза и Ванкувера, много другихъ, цеслѣ

ихъ. здѣсь бывшихъ Англійскихъ и Американскихъ, торговыхъ мореплавателей, можно привести въ свидѣнеліи, что далѣе Президіи Св. Франциска къ сѣверу Испанцы никогда никакого занятія не имѣли; въ сѣверной же сторонѣ обширнаго залива сего имени основали они Миссію Св. Рафаила, спустя три года послѣ нашего заселенія, и основали оную на землѣ, принадлежащей къ Новому Албіону, а не къ Калифорніи; Индѣйцы сожгли сіе ихъ заведеніе. Вошь права Рускихъ на занятіе Нового Албіона!

Испанцы основываютъ свои притязанія на правѣ перваго открытія и на сѣдствѣ своемъ съ сими берегами. Видѣли Испанцы, здѣшніе берега прежде Дрейка, это подлежишь крайнему сомнѣнію, ибо и въ новѣйшія времена мореплаватели ихъ обнаружили, что о сѣверныхъ странахъ Сѣверной Америки они ничего не знали; уже въ 1778 году, мореходецъ ихъ Донъ Франциско-Антоніо Морелль, зашедши въ Чугачскую губу, воображалъ, что онъ въ Камчаткѣ, и съ часу на часъ ожидалъ нападенія Рускихъ. Но положимъ, что Испанцы видѣли сіи берега прежде всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ, и какъ у нихъ водились, на всѣхъ мысахъ и во всѣхъ

гаваняхъ, гдѣ они приспавали; исполнили
 весьма смѣшной и глупый обрядъ: принявъ
 земель во владѣніе своего Короля; но и
 за всѣмъ шѣмъ одно открытіе безъ дѣй-
 ствительнаго занятія мѣстъ ни мало не
 даетъ права на обладаніе; иначе Испанцы
 могли бы утверждать, что вся Америка
 отъ мыса Горна до сѣвернаго полюса
 имъ принадлежишь, и даже на восточную
 Сибирь предъявить могутъ свои права;
 ибо они славу открытія Берингова проли-
 ва себѣ присвояють за несмѣльное число
 лѣтъ, и называютъ его именемъ какого-то
 Испанца, который, по всей вѣроятности,
 никогда тамъ не плавалъ, а можетъ быть
 и вовсе не существовалъ. Правило, что от-
 крытіе безъ дѣйствительнаго занятія об-
 ласти не составляетъ обладанія, и не даетъ
 никакого права на оное, Испанское Прави-
 тельство нѣсколько разъ признавало. Еще
 при Англійской Королевы Елисаветѣ Дворъ
 Испанскій пребывалъ, чтобы Англійское
 Министерство велѣло Англичанамъ оста-
 вить одно мѣсто въ Сѣверной Америкѣ; ко-
 шорое, по праву открытія, принадлежишь
 Испаніи; но Елисавета въ опивѣшъ прика-
 зала сказать имъ, что Испанцы открыли
 оіе мѣсто, когда тамъ не было пушекъ, и
 что шеперь слова надлежишь открытиѣ

оное, если хошящъ имъ владѣнъ. Заливъ Нушку, изъ котораго въ 1789 году они выгнали Англичанъ, сдѣлавъ надъ ними разныя жестокости, и гдѣ начальникъ судовъ ихъ Маршинецъ сказалъ имъ, что вся западная Америка, осьъ Берингова пролива до мыса Горна, принадлежишь Королю Испанскому, принуждены они были въ 1791 году уступивъ Англичанамъ, которые права свои почтѣ на помъ же основали, на чемъ нынѣ Рускіе основываютъ свое въ занятіи Новаго Алябона, а именно, на добровольномъ уступленіи земли за плату природными жителями, и. е. законными ея обладателями. Въ прежней главѣ я упомянулъ уже, что спарщина народа, живущаго въ соседствѣ Порша Румлицева, въ бытность мою тамъ, призжалъ ко мнѣ на шлюцъ. Онъ привезъ подарки, сувенилціе изъ разныхъ ихъ народовъ, сирѣчь и домашнихъ приборовъ, и просилъ, чтобы Россія взяла ихъ подъ защиту. — Переводчикомъ у насъ былъ одинъ Алеушъ, жившій болѣе года между омиъ народомъ. Сей спарщина, по имени Ваденила *) именно желалъ, чтобы

*) Его иногда называютъ также Хейбо; но это слово означаетъ начальника, спарщину. — Такимъ образомъ Г. Кускова они называютъ Анихойбо, большой начальникъ. —

болѣ Рускихъ поселилось между ими, дабы могли они защищать жителей отъ притѣсненія Испанцевъ. Онъ выпросилъ у меня флагъ нашъ съ пѣмъ, какъ онъ говорилъ, чшобъ при появленіи у ихъ береговъ Рускаго судна, могъ онъ поднимать оный въ знакъ своей дружбы и союза съ Рускими. Послѣ сего я не думаю, чшобъ можно было, не поступивъ явно противъ справедливости и здраваго разсудка, утверждать, чшо Россіане заняли чужія земли и поселились на берегу новаго Албіона, не имѣя на шо никакого права.

По увѣренію Г. Кускова и по собственнымъ нашимъ замѣчаніямъ, климатъ въ Новомъ Албіонѣ прекрасный и земля плодородная. Лѣтомъ большею частію дуютъ сѣверозападные вѣтры и сповишь теплая, ясная погода, а когда бывають вѣтры съ юга, шо всегда шихіе; шолько въ при зимніе мѣсяца (Ноябрь, Декабрь и Январь) дуютъ они съ большею силою и идетъ много дождя; холоду же большаго никогда не бываетъ; въ сіи же мѣсяцы случаются часто сильныя громы, а особливо въ Декабрь, съ самою ужасною молніею.

Земля производитъ здѣсь въ изобиліи многія растенія: щеперь у Г. Кускова родится: капуста, салатъ, шыква, рѣдка, мор-

ковь, рѣпа, свекла, лукъ, каршофель; даже созрѣвають на открытомъ воздухѣ арбузы, дыни и виноградъ, который недавно онъ развелъ. — Огородная зелень весьма пріятнаго вкусу и достигаетъ иногда чрезвычайной величины, напримѣръ: одна рѣпка въсила і пудъ і3 фуншовъ, а около пуда часто попадаются; тыжвы здѣсь бывають въ $1\frac{1}{2}$ пуда и одна рѣпа имѣла въсу і3 фуншовъ; особливо плодливъ каршофель: въ Россѣ обыкновенный приплодъ его отъ одного яблока сто; а въ Портѣ Графа Румянцева отъ одного же яблока рождался иногда 180 и 200, и припомъ садяшь его два раза въ годъ. Посаженный въ первой половинѣ Февраля снимають въ исходѣ Мая; а въ Октябрѣ посѣваетъ шоль который сажаютъ въ Іюнь мѣсяцъ. Г. Кусковъ, для опыту, завелъ у себя маленькое земледѣліе, но по неизмѣнно достаточнаго числа работниковъ и нужныхъ орудій — а можешь быть и по неопытности — урожай не сошвѣспивовалъ ожиданіямъ; въ нынѣшнемъ году пшеница родилась у него шолько въ четверо прошиву посѣву, а ячмень въ пятеро.

Онъ разводилъ также скопъ, и въ успѣхъ нѣтъ сомнѣнія; ибо обильныя пасшвы водоной, круглый годъ подножный кормъ.

позволяютъ съ небольшимъ числомъ людей имѣть большія стада. Теперь у него есть 10 лошадей, 80 головъ рогатаго скота, до 200 овецъ и болѣе 50 свиней. Всѣ сіи животныя въ весьма хорошемъ состояніи: въ двухъ быкахъ, мною опъ него полученныхъ, число мяса въшло 47 пудъ. Дворовыхъ птицъ, гусей и куръ, онъ имѣетъ много. Къ домашней его экономіи принадлежатъ мельница и выдѣлка кожъ на обувь. Нынѣ онъ собирается дѣлать свое сукно и учинить Индіанокъ, вышедшихъ въ замужство за Алеупъ, прясль шерсть; словомъ, Г. Кусковъ умѣетъ пользоваться добрымъ свойствомъ климата и плодородіемъ земли; онъ такой человекъ, которому подобнаго едина ли Компанія имѣетъ другаго въ службѣ, и если бы во всѣхъ ея селеніяхъ управляли такіе же, тогда бы доходы ея значительно увеличились, и она избѣжала бы многихъ нареканій, нынѣ Директорами ея безъ причины претерпѣваемыхъ.

Кромѣ сельской экономіи, которая способствуешь ему снабжать Компанійскія суда лучшими жизненными потребностями, Г. Кусковъ умѣетъ воспользоваться изобиліемъ въ прекрасномъ спроебѣ льсы: онъ построилъ въ Поршѣ Графа Румянцова, подъ руководствомъ просаго промыш-

шленика, научившагося еему строенію у одного Англичанина, бывшаго кораблестроителемъ въ Ново-Архангельскѣ, два мореходныя судна*), названныя бригантинъ Румянцевъ и брикъ Булдаковъ, и нѣсколько гребныхъ судовъ.

Сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ занятій, онъ не упускаетъ изъ виду и главнаго своего дѣла, опправляя партіи для промыслу бобровъ; на островахъ же Фаралонесъ**) живетъ у него отдѣленіе для промыслу сивучей и морскихъ кошовъ, которыя бывають щамъ иногда въ большемъ числѣ. Сихъ послѣднихъ начинаютъ бить съ половины Октябрю, когда ихъ шерсть доходитъ своей длины и пушиности.

Животныя здѣсь такія же, какія и въ Калифорніи, съ тою разностию, что въ Калифорніи медвѣди всѣ бурые, слѣдовательно никакой цѣны неимѣющіе, а въ Но-

*) Построены они изъ шакъ называемаго Американскаго дуба, а палубы изъ доскъ сломаго дѣсу.

**) Острова сіи, лежащіе предъ входомъ въ заливъ Св. Франциска, примѣчнѣе называють большими камнями; ибо они дѣйствительно состоятъ изъ голаго камня, и нѣтъ на нихъ ни дѣсу, ни земли, ни прѣсной воды кромѣ дождевой, въ ямахъ скопляющейся; дѣсу попадаетъ по берегамъ только, выкидываемый моремъ.

вомъ Албіонѣ около залива Тринидадъ находишся много и черныхъ, крѣихъ мѣха весьма дороги. Равнымъ образомъ въ числѣ животныхъ волковъ, здѣшніе лѣса наполняющихъ, попадающя иногда и черные; такъ же естъ рыси въ Новомъ Албіонѣ.

Рыбою берега здѣшніе не изобильны: водяшся почти тѣ самые роды, какіе попадающя въ Монперей, и о коихъ въ замѣчаніяхъ о Калифорніи упомянуто; но Г. Кусковъ сказывалъ мнѣ, что въ рѣкѣ, находящейся между Порпомъ Румянцева и крѣпостью Россъ, названной Славянкою, бывающъ осетры, наружностью во всемъ сходные съ нашими, только вкусомъ гораздо хуже.

Индѣйцы Новаго Албіона суть почти же самый народъ, что и Калифорнскіе жители, можетъ быть съ нѣкоторыми отличіями въ нравахъ, обычаяхъ, языкѣ, кои для Европейца непримѣны. Они вообще смиренны, миролюбивы и незлобны. Удобность, съ какою Испанцы ихъ покорили, и владѣющъ лучшими мѣстами земли ихъ, при помощи весьма слабой силы, которую жители могли бы въ одну ночь испребыть, если бы сославили заговоръ, показывающъ ихъ миролюбивое свойство; а жестокость, часно прошивъ ихъ употребляемая Испан-

цанн и непроницаемая доселѣ всеобщаго между ими возмущенія или заговора, свидѣтельствующъ о незлобивомъ ихъ характерѣ. Они даже имѣютъ высокое идѣяніе о справедливости, напримѣръ: прежде они поспавляли себѣ за правило убивать люлько такое число Испандевъ, какое Испанды изъ нихъ убьютъ; ибо сѣв послѣдніе часто посылають солдапъ хватать Индѣйцевъ, конхъ они употребляютъ въ Президіяхъ для разныхъ шрудныхъ и низкихъ работъ, и держатъ всегда скованныхъ. Крещеные же Индѣйцы, къ Миссіямъ принадлежащіе, къ такимъ работамъ не могутъ быть употреблены, развѣ въ наказаніе за вину, по волѣ Миссіонеровъ. Солдапы хватають ихъ арканами, свипыми изъ конскихъ волосъ. Подскакавъ во всю прысь къ Индѣйцу, солдапъ накидываетъ на него арканъ, однимъ концемъ къ сѣдлу привязанный, *) и, сваливъ его на землю, шаципъ на нѣкошорое раз-

*) Сямъ же опособомъ Испанскіе солдапы ловятъ здѣсь дикихъ лошадей, быковъ, и даже медвѣдей; гоняпса за каждымъ животнымъ два человека, съ двухъ разныхъ споронъ. Арканы накидываютъ почти въ одно время и, накинувъ вдругъ, поворачиваютъ лошадей въ проливныя спороны; такимъ образомъ, выплнувъ арканы, имѣють ужѣ они животное въ своихъ рукахъ, и могутъ оное ихъ мѣшѣ убить.

сподобіє, чшобъ онъ выйдася изъ силъ; шогда солдапъ, связавъ Индѣйца, осшавляешъ его и скачешъ за другимъ; а наловивъ, сколько ему нужно, гонишь ихъ въ Президію съ завязанными руками. При такихъ случаяхъ Индѣйцы нерѣдко бывають убиваемы до смерти. Послѣ штого соощечесшвенники ихъ ищущъ случая опшспити, и когда удашся имъ захватишь гдѣ Испанцевъ, шо убивъ изъ нихъ шолько человекъ, сколько умерщвлено ихъ шоварищей, прочихъ освобождають; нынѣ однакожь Испанцы вывели ихъ изъ шерпѣннѣ, и они никого изъ нихъ не щадящъ; а особливо Индѣйцы Новаго Албіона, къ чему не мало послужили хорешіе и ласковые поступки съ ними Рускихъ, копорые, вмѣсно штого, чшобъ ловишь и заковываешь ихъ, дараешь имъ часшо разныя вещи, коши маловажныя, но для нихъ дорогія, и даже, какъ я выше упомянулъ, всшущають въ супружесшво съ ихъ дочерьми. Такое человекшлюбивое и благоразумное поведеніе Г. Кускова скоро показало шипелямъ разность между двумя народами, и по мѣрѣ привязанности ихъ къ Рускимъ, коихъ они пощцають какъ друзей и братьевъ, увеличилась ихъ ненависть къ Испанцамъ, кои сщщають Индѣйцевъ не лучше скошовъ.

Индійцы новаго Албіона, также какъ и Калифорнскіе, на свободѣ живущіе, кромѣ повязки по поясу никакой одежды не употребляютъ; зимою только въ холодное время накрываютъ на себя кожу какого-нибудь животнаго: оленю, и пр. Нарядъ же ихъ состоитъ въ головномъ уборѣ, изъ перьевъ сдѣланномъ и въ повязкахъ изъ дѣшпоя. Копья и стрѣлы составляютъ ихъ оружіе. О воздѣлываніи земли для своего пропитанія они не заботятся; пользуясь добровольными дарами Природы; притомъ въ выборѣ пищи они весьма не разборчивы: ѣдятъ безъ малѣйшаго отвращенія мясо всѣхъ животныхъ, какое только имъ попадется; всѣхъ родовъ раковины и рыбу, даже самыхъ гадовъ, кромѣ ядовитыхъ змѣй. Изъ распеній главную ихъ пищу составляютъ дубовыя желуди, кои они и на зиму запасаютъ и зерна дикой ржи, копорая здѣсь распахъ вездѣ въ большомъ изобиліи; для сбора зеренъ сихъ употребляютъ они весьма легкій, впрочемъ странный способъ: они зажигаютъ все поле; шрва и колосья, будучи весьма сухи, скоро сгораютъ, зеренъ же огонь испребишь не успеетъ, а только опалишь ихъ; послѣ Индійцы собираютъ оныя и ѣдятъ безъ всякаго приготовленія. Распеніе сіе Индійцы

по большой часпи сожигаютъ ночью, а по-
тому, подхоя къ здѣшнимъ берегамъ, все-
гда можно, знать, гдѣ расподожились ихъ
снаны. Изъ живошныхъ, кромѣ рыбы
и раковинъ, всего чаще добываютъ они ди-
кихъ оленей, ибо способъ ихъ убивать весь-
ма легокъ и простъ; Индѣецъ привязы-
ваетъ къ своей головѣ голову оленя, и по-
крывается оленьей кожей; въ такомъ одѣ-
лнн подкрадывается, онъ къ спяду смхъ
живошныхъ, копорымъ въ движеніяхъ и
прыжкахъ народъ сей весьма искусно умбешъ
подражать. Будучи же въ спадѣ, ему не-
трудно спрѣдами убить оленей, сколько
хочешъ.

(Продолженіе впрѣдъ.) 208

III.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

О ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ДЕБЮТАХЪ Г. КАРАТЫГИНА М.

Наконѣцъ, по долгомъ междуцарствіи, явил-
ся на нашемъ Театрѣ новый Царь. Благій Физъ
сжалился надъ нами и послалъ къ намъ юнаго
своего пиномца. Послѣ славнаго Яковлева и при-
немъ еще многіе дерзали и дерзають вступать
на поприще нашей Мельпомены, но кто же изъ
нихъ, кромѣ Г. Каратыгина м., общалъ или обѣ-
щашъ сравниться съ Яковлевымъ? Лучшій нашъ

драгической Акшеръ есть, безъ всякаго спора, Г. Брянскій, но можно ли еще назвать его первокласснымъ Акшеромъ? Не опинимая никакъ насидящей мѣры достоинствъ Г. Брянскаго, я спую въ томъ, что онъ со временемъ долженъ будетъ уступитъ Г. Карашыгику первенство на драгической сценѣ. Одна наружность Г. Карашыгана убиваетъ уже всю здѣшнюю шрутту. Чтеніе Г. Карашыгина, совсѣмъ новое на нашемъ Театрѣ, лучше чтенія Г. Брянскаго. Карашыгинъ вездѣ разнообразенъ: въ сильныхъ порывахъ страстей, въ переходахъ отъ одного чувства къ другому, въ самомъ даже простомъ разговорѣ. У Г. Брянскаго, напротивъ, почти недоспашокъ въ дикціи, что онъ почти всѣ спашки оканчиваетъ одинакимъ спашомъ. Онъ играетъ очень хорошо въ нѣкоторыхъ Трагедіяхъ, но въ немъ недостаетъ главнаго: того, что мы называемъ душою, жаромъ, чувствомъ; что никакъ не зависитъ ни отъ громкаго выговора, ни отъ шумныхъ восклицаній, но что одно владѣетъ сердцами зрителей. Какъ бы Акшеръ спашко ни понималъ своей роли, какъ бы умно ни игралъ ее, если онъ не увлекается собственнымъ чувствомъ, то никогда не подвѣспиваетъ на чувство зрителя. Истинный артистъ долженъ имѣть сильную душу, спашкій умъ и глубокое познаніе въ своемъ Искусствѣ. Первыхъ двухъ изъ сихъ достоинствъ нельзя приобрѣсти никакою школою; ими Природа надѣляетъ только избранныхъ своихъ; и въ этомъ смыслѣ Г. Карашыгинъ почти любимецъ ея. Искусства же совершеннаго достигаютъ чрезъ опытъ; онъ

одинъ развѣртываете способности; опровергаете или оправдываете первый печальный, произведенный Актеромъ надъ зрителями. И шакъ, по первымъ двумъ дебютамъ никакъ нельзя опредѣлить, до какой мѣры совершенства прагматической игры доидеть Г. Карашыгинъ. Я нахожу только, что чтеніе его есть самое лучшее изъ слышанныхъ мною въ Руской Трагедіи; что игра его жива, натуральна, умно обработана; но что онъ еще молодъ, неопытенъ, неуверенъ самъ въ своемъ талантѣ. Шагъ, однакожъ, сдѣланный имъ отъ Фингала до Эдипа Царя, подастъ большую надежду, что мы со временемъ увидимъ въ немъ достойнаго преемника славы Дмитревскаго и Яковлева.

Г. Карашыгинъ дебютировалъ въ первый разъ въ роль Фингала. Трагедія Фингаль, по мнѣнію моему, вовсе не Трагедія: въ планѣ ея нѣтъ никакого плана; характеры лицъ не похожи ни на какіе характеры. Все, что въ Фингалѣ случается *по счастью* или *по несчастью*, случается именно отъ глупости главныхъ лицъ. Спарнъ плуствуетъ съ жрецами: ошалъ онъ не въруеть въ Одену; и онъ же очень усердно молится Одену. Фингаль, и то изъ любви только къ Моинъ, готовъ клясться предъ кумирами и жрецами *всей земли*; а впрочемъ онъ принадлежитъ къ сектѣ чистыхъ действий. Все это совсѣмъ неудивительно покажется, если вспомнимъ, что во время Спарна и Фингала, въ Норвегій и Шотландіи, Философскія Науки были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи!!! Въ Фингалѣ, особенно ошачно шретье дѣйствіе; оно пере-

могутъ зрителя съ какой то мѣрѣ чудесъ : по Тоскарѣ поютъ панихиду, и Фингадъ, вмѣсто того, чѣмъ спѣваютъ окончаніемъ этого обряда, впадаетъ въ *меланхолю*; съ нимъ дѣлается родъ Англійскаго сплина, болѣзнь опасная для него пошому больше, что онъ отъ нее совсѣмъ обезумѣлъ и далъ себя арестовать такимъ людямъ, на которыхъ никакъ бы не долженъ былъ полагаться. Впрочемъ, не бойшесь.—судьба бережетъ его: въ самую ту минуточку, какъ войны Сцарновы, которыхъ приномъ очень не мало, бросающа на обезоруженнаго Фингала, ему по счастью попадается въ руки Тоскаровъ мечъ, который не догадались отъ него спрятать. Окончаніе Трагедіи превосходно ; оно достойно Лемьера, Дюбелуа и проч. и проч....

Кто согласился со мною въ мнѣніи о Фингалѣ, тотъ согласится и въ томъ, что роль Фингала не пребуешь и даже не должна *смытъ* пребуешь отъ Актера классической игры. Въ Трагедіи сей есть однакожъ очень хорошіе спѣхи и ловкіе, блестящіе опривки, которые хотя и не въ смыслъ содержанія Трагедіи написаны, но дають случай Актерамъ пощеголять искуснымъ чтеніемъ. Сверхъ того роль Фингала очень выгодна для дебюшанша, имѣющаго видный ростъ, сильный голосъ и чипающаго спѣхи проспо, естественна, опкровенно. Г. Карашыгинъ въ полной мѣрѣ ошвѣщствовала всѣмъ симъ условіямъ, и слѣдовательно успѣхъ его дебюша не могъ бытъ сомнѣтеленъ.

На сцену вышелъ онъ въ первый разъ совершеннымъ молодцемъ. Игралъ однакожъ робно

все первое дѣйствіе; и кто же въ первый разъ не робѣетъ? Въ этомъ дѣйствіи онъ всего лучше прочиталъ шпиряду: *не разсуждаю я...* Во второмъ дѣйствіи былъ лучше перваго; кляшву прочиталъ сильно; но ходъ ея былъ недовольно быстрѣ. Въ этомъ же дѣйствіи я замѣнилъ переходъ, который мнѣ показался одѣланнымъ неправильно: это послѣ стиха *моу ли безъ тебѣ быть счастливѣ на земли?* Третье дѣйствіе сыграно лучше всѣхъ: обращеніе къ Тоскару, задумчивость и воспоминаніе родныхъ тѣней, были неподобны. Во всей Трагедіи пропало только извѣстное полусупишіе: *я здѣсь не въ первый разъ*; но:

Царь, изливнешь ли ты слову сеголицу?

Когда не вѣрять намъ, то вѣрять ли колицу?

Ты сердцемъ столько малъ,

Что нымъ жизнь твою отъ рукъ моихъ спасти.

Г. Каратыгинъ сказалъ какъ совершенный артистъ.

Второй дебютъ его былъ въ роль Эдипа Царя. Чтобы лучше видѣть, какого шаламана и какихъ усилій потребуешь сія роль, пройдемъ весь порядокъ происшествій, которыми Авяюръ ведетъ Эдипа къ послѣдному удару судьбы, его преслѣдующихъ. Ужасное бѣдствіе, смертоносная язва свѣдаетъ Оявы. Юный Эдипъ, сынъ Коринскаго Царя Полиба, пятый уже годъ царствовалъ въ Оявахъ. Онъ избавилъ Віотланъ отъ Сеникса, опустошавшаго Кадмову столицу; женился на Царицѣ Юкастѣ, супругѣ прежняго Царя Лаилъ, убитаго на нутъ неизвѣстными

страшникомъ, и имѣеть уже оныя все чашыгрѣхъ дѣшея: Эеокла, Полинника, Аннигову и Исмену. Онъ послалъ брата Царицы, Креона, спросити Дельфійскаго оракула, за что Боги истребляють народъ его язвою, а между тѣмъ повелѣлъ народу и въ Фивахъ возносити къ безсмертнымъ мольбы о прекращеніи зла сего. Сими мольбами начинается Трагедія. Эдипъ самъ приходити въ нихъ участвовать и съ самой первой минутой появленія его, онъ, на каждомъ шагѣ, встрѣчаетъ новый ужасъ. То жрецъ Діевъ, то Тирезіасъ, спаренъ, бывшій свидѣтелемъ смерти Лаія, то Икаръ, посланникъ изъ Коринфа, то сама Иокаста безпрестанно мерзають его душу. Онъ по порядку узнаеть, что Фивы развалили за сокрытіе въ вѣдрахъ своихъ убійца Лаіева; что этоиъ убійца самъ онъ; что Коринтскій Царь Полибъ не отецъ ему; что онъ въ пеленахъ еще былъ осужденъ на смерть родителями своими, и наконецъ, что онъ отцеубійца и супругъ своей мачери. Сими рѣшающей судьба его; онъ линаеть себя очей и осуждается на вѣчное изгнаніе. Иокаста принимаетъ ядъ, и тѣмъ прѣвращаетъ жазль свою, окверненную кровосмѣшеніемъ. Въ пятомъ дѣйствіи выходятъ Эдипа уже слѣпаго; онъ прощаетъ съ дѣтьми и народомъ; шакъ кончитоя Трагедія. Авторъ ея говоритъ самъ, что оныя многое взялъ изъ Софоклова Эдипа, что пятое дѣйствіе все принадлежитъ Софоклу. Честъ и слава Автору за хорошій выборъ, и за то, что не хочеть чужаго себѣ присвоивати! Эдипъ Царь, по плану, по простомъ дѣйствию, по ужасному со-

держанію своему, есть безъ сомнѣнія, лучшая Русская Трагедія. *) Жаль только, что стихи въ ней вообще не хорошо сдѣланы, жестки, непріятны для слуха. Не смотря на сей недоспашокъ смыслъ стиховъ въ Эдипѣ всегда силенъ, всегда согласенъ съ дѣйствіемъ.

Роль Эдипа Царя не терпѣтъ въ Актерѣ никакой посредственности; она непременно потребуешь въ немъ: опличнаго искусства въ игрѣ, необыкновенной силы въ голосѣ, особеннаго благородства въ чиненіи, пылкой души, любезной юности **) и виднаго роспа. Г. Карашинъ и въ семъ трудномъ испытаніи достойно поддержалъ себя; одинъ только голосъ иногда начиналъ уже измѣняться ему. Искусство, съ которымъ онъ велъ игру свою въ Эдипѣ, такъ велико для начинающаго, что онъ почто можетъ почесться необыкновеннымъ явленіемъ въ Исторіи Театральнаго Искусства. Не было ни одного мѣста во всей Трагедіи, кромѣ перваго дѣйствія, гдѣ бы онъ не оплично игралъ. Я видѣлъ самаго Эдипа, соспрадалъ ему, словомъ переносился въ Оивы. Въ слѣдующихъ стихахъ дошелъ онъ, во всякомъ смыслѣ, до совершенства, былъ неподражаемъ:

*Теперь познай и мой, Царица, рокъ ужасный,
(до конца пирады)*

Минули казни Оивѣ, прерви свой стонъ, Царица!

*) Я не говорю о переводахъ.

**) Я полагаю Эдипа лишь 22.

Кто же я?

Отцеубийца я... и матери супругъ!

Царица! я твой сынъ и Лайи мой родитель!

Кончу дружескимъ совѣщомъ любезному дебютанту: бережь свой голосъ, свои силы; снѣрашься усовершенствовать свои жесты, и избѣгаешь, сколько можно болѣе, неловкихъ движеній, какое замѣнилъ я при спихъ: Я зрю ихъ (фурій) вотъ онъ Эдипа окружатъ.

Послѣ Эдипа Царя играли Притворную Невѣрность. Если бы я не былъ участникомъ въ переводѣ сей Комедіи, то, говоря о дебютахъ прагическаго Актера и слѣдовательно посвящая всю спашью свою дебютанту, я считалъ бы даже недолжнымъ говорить вмѣстѣ съ пѣмъ объ игрѣ Комедіи, сколько уже разъ предспавленной; но она въ эпохѣ именно разъ была сыграна съ такимъ совершенствомъ, что я никакъ не могу опказать себѣ въ удовольствіи опдать полную справедливость М. И. Вальберховой, А. М. Колосовой, Я. Г. Брянскому, И. И. Сосницкому и А. Н. Рамазанову за неподобную игру ихъ. Однакожь не напрасно ли я вздумалъ ихъ хвалить? Всѣ они такъ всегда хороши въ Комедіи, что имъ невозможно было играть съ меньшимъ совершенствомъ. Конечно А. Н. Рамазановъ неравенъ былъ игрою съ другими, но эпо отъ того, я думаю, что идеаль Блеснова не совсѣмъ сходился съ его средствами и наружнымъ видомъ; впрочемъ, роли Блеснова на Театрѣ нашемъ лучше никакъ не сыграешь.

30 Мая.

Жандръ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Письмо въ Тверь.

Санктпетербургъ, Юня 1 1820.

Прежде всего предупреждаю тебя, любезный другъ, что въ этомъ письмѣ моемъ не найдешь ты никакихъ политическихъ, либерашурныхъ, ни даже семейственныхъ новостей, кошорыя я тебѣ общалъ сообщать: у насъ одна теперь новость, увлекающая всѣхъ жителей столицы, одинъ предметъ, оживоворяющій разговоры, одна идея, воспламеняющая воображеніе. Гдѣ ж кому бы ты ни встрѣчался, вездѣ тебя встрѣчаетъ одинъ вопросъ: видѣлъ ли, слышалъ ли ты ее? И общій восторгъ, подобно бѣспрому поноку, увлекаетъ за собою всѣ умы, всѣ сердца, даже самыя холодныя, самыя нечувствительныя.... — Я воображаю себѣ, что на этомъ мѣстѣ письма моего, ты, дорогой мой пріятель, остановишься и спланишь спокойно и систематически разсчитываешь, о комъ это я такъ пылко тебѣ разсказываю? — Бѣдный флегматикъ! — и ты еще не догадался кто она, единственная, чудесная, феноменъ Природы и Искусства? Узнай же и смиришь — это *Каталани*! Я ее слышалъ два раза, и напрасно спалъ бы напряганъ свое воображеніе, напрасно спалъ бы искашь словъ, чтобы выра-

этих впечатлѣніе произведеннаго на нѣіемъ надъ всѣми слушателями: надобно-ее самому слышать, самому все ошутить: пересказать, сообщить это другому никакъ не возможно. — Ты читала, я думаю, прекрасную сказочку о шарикѣ, который одумалъ дѣіе райской ящерицы, — и въ восторгъ своемъ забываетъ весь міръ, себя, самое время, недерзнулъ нарушить его вниманіе, — а когда возвратился домой, тогда узналъ, что онъ нѣсколько вѣковъ прослушалъ ее. Капалани осуществила эту милую аллегорію; ея пѣіе подобно пѣію той райской ящерицы, — и наше воображеніе не успало бы слушать ее цѣлыя столѣтія. — Ни приотраспие, ни зависть, ни эгоизмъ не осмѣлялся сказать что либо противъ нее: шакъ какъ равно и самая похвала не увеличиваешь ей славы и достоинства.

Ежели слабый мой рассказъ, одна легкая жѣзъ дѣислвительности, можетъ пронуть живое равнодушіе, или даже породить какое сомнѣіе, но слыши ворочались сюда, слыши ее услышатъ, и я увѣренъ, что ледяная кора; всегда покрывающая живое сердце, распалеть при блескѣ этого солнца, увѣренъ, что математическая живом разсѣтливосшь исчезнетъ при первыхъ звукахъ ея голоса, — и ты будешь вмѣстѣ съ нами восхищаться ею, обожаешь ее. — Пріѣжай, говорю я, скорѣе или ты долженъ будешь всю жизнь свою раскалываться, что не смѣхалъ ея. Къ ней-шо, другъ мой, можно истинно примѣнить эту пословицу, которую избрала эгоизмъ Назнолиманцевъ въ похвалу сво-

ей столицей. Ей бы Древній Римъ воздвигъ спашуи, а Гредя боготворила бы ее.

Я слышалъ, что удивленіе дѣлаетъ вѣмысль; ны кажеюся изъ опыта видишь, другъ мой, что это не женовъ правда, потому что я разказавъ тебѣ еще ничего насмѣливаго, я уже успѣлъ написать двѣ епіраиды, и могъ бы кажется исписать цѣлую деспь, не изобразивъ тебѣ ни хвѣстой доли того, что она стоить. Постараюсь изложитъ шеперь однако нѣсколько хронологически пребываніе Г-жи Капцалани въ С. Петербургъ.

Предшесствуемая за долгое предъ симъ время славою, прибыла она наконецъ въ нашу столицу 15 Мая. — Можешь вообразишь себѣ, какъ приняли ее всѣ наши знатные господа. Рускіе вельможи могутъ истинно похвалиться, что они единственны въ искусствѣ приняти, облачать, ободриши и поддержати талантъ. Никакая нація въ свѣтѣ не окажется при первой встрѣчѣ съ достойнымъ артистомъ той душевной благосклонности, того искреннаго участія, кошорыя столь удобны привлекамъ сердца. — Въ среду 26 числа дала она свой 1-й концертъ, и хоня цѣна билетовъ была по 26 р., но уже накануне ихъ больше не было. Начало назначено было въ 7 часовъ, но уже въ 5 была зала почти полна. Спеченіе каретъ было столь велико, что сама Г-жа Капцалани, нѣсколько опоздавшая, съ молча должна была пробираться къ залѣ. — Публика была самая отличная, рукоплесканіе было почти безпрерывно, но съ тонкою разборчивостію, такъ, что Г-жа Ка-

палани сама признавалась, что нигдѣ не имѣла она столь просвѣщеныхъ слушателей, изъяслявшихъ свое восхищеніе только тамъ, гдѣ именно она достойна была одобренія, — правда, что и эти мѣста были безпреспанны. Второю концертъ былъ, вчера, 31 Мая, — и воспомогъ публики былъ пошъ же; въ слѣдующіе концерты вѣрно будетъ по же, всѣ Европа чувствовала вѣрно по же. Излишне же будетъ то, что тысячи Журналистовъ писали во всѣхъ земляхъ, которыя она посѣщала. Скажемъ только къ ея чести, что хотя собранныя ею своимъ талантомъ богатства безчисленны, но и дѣлаемое ею вездѣ добро бѣднымъ также весьма значительно.

Въ концѣ Іюня ѣдетъ она въ Москву восхищать и тамошнихъ жителей, оттуда возвратится въ Варшаву, а къ зимѣ поѣдетъ въ Испанію. Говорятъ, что сей вояжъ уже послѣдній, ею предпринимаемый, и что послѣ того уже она навсегда удалился на успокоеніе. — Голосъ ея умолкнетъ, но слава ея будетъ жить до тѣхъ поръ, пока будешь въ свѣтѣ любить хорошее, изящное.

Я бы писалъ къ тебѣ еще болѣе о ней, другъ мой, но какъ говоришь слѣпому о красотѣ солнца? Пріѣзжай сюда скорѣе, говорю я тебѣ еще разъ, и до тѣхъ поръ прощай.

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Подражаніе Керкору.

Усни, малюшка; сонъ прілпелъ
Тому, подь солнцемъ кшо не сирь.
Еще ты сердцемъ не развращень;
Еще грудь машери твоей мѣрь.

Три раза сны сія вкушаешь
Въ печальномъ мѣрѣ рабъ мечтны;
Три раза сладко засыпаешь,
Главой склоняясь на цвѣтны.

Любовь надъ нимъ у колыбели:
Его лелѣешь, бережешь.
Зашныя грезы прилещѣли;
Любовь качаешь, онъ уснешь.

Забьешся ль сердце съ новой силой?
Начнушь ли вздохи грудь тѣснить?
Любовь приходишь въ видѣ милой,
Его въ объятыхъ усыпнишь.

Препамкъ корабль его нучину...
Увы! въ ней джорь поповуль:
Взявъ смерти Ангела личину,
Пришла Любовь — и онъ уснулъ.

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

Къ А. А. Прокоповичу-Антонскому.

(По прочтеніи сочиненія его: О Воспитаніи)

Руссо и Локкь! *) я насъ чиналь съ благоговѣн-
емъ

Къ паланпу вашему. Но, другъ молодыхъ сер-

децъ,

Жизнь посвятившій имь! Тебя я съ умиледемъ

Чиналь, — наставника опцовъ!.. я самъ ощецъ.

Кн. III — вб.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 9.

84. *Россійская Исторія, изображающая важнѣйшія дѣланія Россійскихъ Государей.* (Съ 62 гравированными ихъ портретами). М. 1819, въ Унивъ тип. въ 8, 168 стр.

(Г. Издатель говоритъ въ своемъ предисловіи: „Для любопытствующихъ многія встрѣчаются неудобства къ прочтенію обширнѣйшей Россійской Исторіи; но книга сія хотя краешко, впрочемъ ясно представляетъ Россіянину нравственныя черты и важнѣйшія дѣла всѣхъ Госу-

*) Диссертіе о воспитаніи. Сор.

дарей, живо изображаетъ какъ о счастливыхъ, шакъ и о несчастныхъ, какъ о благоразумныхъ, шакъ и о злонамѣренныхъ происшествiяхъ не шокмо гражданскихъ, но и до Церкви касающихся.“ Въ этомъ періодѣ находимъ мы многія загадки: какія неудобства встрѣчаются именно *любопытствующему* въ прочтенiи пространной Россiйской Исторiи? Намъ кажется напрощивъ: чѣмъ любопытнѣе Чипанель, шѣмъ подробнѣе должна быть для него Исторiя. По какой Грамматикѣ *изображаютъ* о происшествiяхъ? По какой Логикѣ могутъ быть происшествiя *злонамѣренныя*? — Рѣшенiе сихъ вопросовъ заключается въ слѣдующемъ за шѣмъ пунктѣ: Издашеть увѣдомляеть чшо онъ не намѣренъ заботишья о *плодовитости* и красотѣ слога. Вирочемъ, можеть быть, что Исторiя сія написана слогомъ неопытнымъ, но досшойна вниманiя по содержанiю своему? окажутъ намъ. И этого, къ сожалѣнiю, нельзя сказать. На 6 страницѣ появляеться Господомысль сопровождаемый Иоакимомъ, первымъ Новгородскимъ Епископомъ; на 9 бунтуеть Новгородскiй Воевода Вадимъ; на 12 Олегъ по сухому пуци подѣ парусами възжаеть въ Царьградъ и вѣщаеть на врапахъ его щипъ свой съ *изображенiемъ* коннаго воина; на 13 Олегъ называется дядею Игоря. На шой же страницѣ Коростень именуеться *столицнымъ* градомъ Дрѣвлянскаго народа, и пр. и пр. Описывая царствованiе Петра Великаго, Авшоръ не упоминаеть объ учрежденiи Сената, но рассказываетъ, что сей Государъ украсиль Московскiя башни, Спасскую и Троицкую, выписанными

изъ Голландіи боевыми съ *куррандами* часами. —
 — Къ жизнеописанію каждаго Государя прило-
 жемъ перипетъ его. Спрашивается: откуда Г.
 Издашель заимствованъ въ семь случаевъ? Свя-
 шославъ, (копераго подлинное изображеніе со-
 хранено въ Лыпописи Льва Дьякона) предста-
 вленъ съ густою бородою, въ шлемъ, надъ копо-
 рымъ возвышается *крестъ*! — И такія книги
 выдаются у насъ повелъ Исторіи Карамзина!

VII.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ:

Германія

— 12 Мая происходило 33 засѣданіе Вѣнскаго
 Германскаго Конгреса. Пишутъ, что на ономъ
 опредѣлено принять многія полезныя мѣры для
 внутренняго благосостоянія Германіи, какъ на-
 примѣръ, положено дозволить свободный про-
 возъ всѣхъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребно-
 стей, хлѣба, скота, и пр. изъ одного владѣнія
 Германіи въ другое, включая Австрію и Прус-
 сію.

— Въ Вѣнѣ заключенъ сепаратный пра^{тисъ}ктиатъ
 между Баварією, Виртембергомъ, Баденомъ,
 Гессенъ-Дармштадомъ, Нассавскимъ и Саксон-
 скими Герцогствами. Сіи владѣнія обязуются
 уничтожить воѣ шаможи на своихъ обоюд-

ныхъ границахъ, и утвердишь общую таможенную линію въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ землямъ. Другимъ Германскимъ владѣніямъ предоставленъ право прислушаться къ сему союзу. Писуема, что Ганноверъ, Олденбургъ и Брауншвейгъ готовы принять въ ономъ участіе, если Курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій, кою земли лежатъ въ срединѣ сихъ владѣній, прислушаніемъ къ сему союзу, доставишь имъ возможность исполнить свое желаніе. Черезъ 4 недѣли повѣренные помилуныхъ Дворовъ должны обратиться въ Дармштадтъ для приведенія въ дѣйство сего благодѣтельнаго для всей Германіи намѣренія.

— 13 Мая происходило 34е и послѣднее засѣданіе Вѣнскаго Конгресса. На другой день многіе изъ присутствовавшихъ на ономъ Министровъ оставили Вѣну. Главныя опредѣленія сего Конгресса, продолжавшагося 6 мѣсяцевъ, вскорѣ будутъ напечатаны.

— 12-го Іюня открылся вновь засѣданія Баварскаго Сейма.

Ф р а н ц і я.

— Прѣсія о законѣ выборовъ еще продолжается съ прежнимъ жаромъ. Неизвѣстно, на чьей сторонѣ будетъ побѣда.

— Извѣстно, что Герцогъ Ангюлемскій путешествуетъ по южнымъ и восточнымъ провинціямъ Франціи. Въ Греноблѣ, при сморѣ войскъ, когда солдаты восклицали: да здравствуетъ Король! нѣкоторые молодые люди бра-

чам: да здравствуетъ Конституція! Это обстоятельство причинило въ королевѣ безпокойства и неудовольствія: Преемникъ призвалъ къ себѣ сихъ молодыхъ людей, и пригласилъ ихъ впредь не опидлять имени Короля, оныя названія утвержденной имъ Конституціи.

— 12 Мая прочтены Лувелю обвинительный актъ Палаты Перовъ, и потребовано, чинюбъ оны избралъ себѣ адвоката. Оны не хотѣлъ се-го сдѣлать, и поному данъ былъ ему оны Правительства Адвокатъ Маршамбо. Публичное открытіе суда надъ нимъ назначено было 24 Мая.

А н г л и я .

— Присяжные области Мидльсекской высла-щали обвиненіе вѣрна Эдвардса въ Государственной измѣнѣ и приняли показанія многихъ свидѣтелей, между прочими дочери казеннаго Тидда, что оны снабжалъ заговорщиковъ порохомъ и оружіемъ. Послѣ сего объявлено, что дано будетъ 1000 £. сп. за голову Эдвардса, но оны уже бѣжалъ во Францію. — По новѣйшимъ извѣстіямъ, Адерманъ Будъ прибылъ въ Кале, чтобы оныскать его, схватить и предсказать въ судъ.

— Въ Лондонѣ дѣлаются приготовления къ коронованію Георгія IV. Всѣ окна въ домахъ, лежащихъ вокругъ Веспминстерскаго Аббатства, опданы въ наемъ за 2000, 2500 и даже 3000 £. сп.

— Гуншъ напечаталъ письмо къ своимъ пріятелямъ. Оны утѣдомляетъ ихъ, что благопо-

лучно прибылъ въ Идъчеснерскую шюрму, и намърень провешти, 912 дней своего заключенія въ папріоническихъ размышленіяхъ.

AM

VIII.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і е.

Г. Лажетниковъ, извѣстный Чипашелямъ Въспника Европы, Сына Отечества и другихъ Журналовъ, издаешъ нынѣ въ особой книгѣ свои *Полодные Записки* 1812, 1813 и 1814 годовъ. Книга сія будетъ состоять изъ 300 страницъ и украсится виньетомъ и двумя хорошо гравированными картинками. Въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала напечатается подробное о сей любопытной книгѣ извѣстіе. — Цѣна ей 10 рублей въ бумажкѣ. Подписка принимается въ С. П. бургѣ у Гг. Книгопродавцевъ Плавильщикова, Слепныхъ, Глазуновыхъ, Заикина и Тюленева. Въ Москвѣ у Ширлева и Глазунова, въ Казани у Глазунова.

(5 Іюня.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXIV.

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

О В Ъ И З У Ч Е Н І И Д Р Е В Н І Х Ъ .

*Сочиненія Выттобе, сличающее съ Национальнума
Института съ Парижъ, 18 Плювіоза 4 года.*

Кто хочетъ знать картину Разсэлъ ,
инопъ не почтешъ себя достигнувшимъ
цѣль , если будетъ разсматривать только
списокъ съ оной . И такъ чрезъ изученіе
Древнихъ я разумю познаніе въ Писане-
лей въ подлинникахъ , Писателей Греція и
Рима , составляющихъ особенный предметъ
нѣхъ , кои посвящаются познанію Древ-
ности .

Въ настоящую эпоху возобновленія На-
укъ и Искусствъ , полезно вновь собрать , для
юношества , разсужденія , которыя многими
обстоятельствами были разсѣяны . Разсуж-
данія о сѣхъ предметѣ значимъ способство-

вашь видамъ просвѣщенныхъ мужей націи, и въ особенності учредившихъ въ себѣ Институтъ оидѣленіе древнихъ языковъ, которое не ограничилось изученіемъ оныхъ, но въ коемъ воѣ богашеніва Древности, споспѣшествовашь будущъ къ показанію союза, соединяющаго человѣческія познанія.

Древніе ямъяи обществѣнныхъ предприимелей, кои съ успѣхомъ были опрокинуты. Однакожь всегда болѣе и болѣе пренебрегаемо было обрабатываніе сего немыслимаго поля. Наконецъ шѣ, которыя, казалось, никогда не могутъ ушомышья разрушеніемъ, и кои боядсь просвѣщенія, сѣлаи вмѣстѣ съ Науками и Искусствами изгоняшья, и изученіе древнихъ языковъ. Даже прензачные умы испытали влѣніе сего новаго варварства, не изъ верисловъ сѣвера къ намъ прибѣжавшаго, но внезапное родившагося между нами въ вѣкъ просвѣщеній: писали *), чю переводы могутъ замѣнить подлинники. Если бы сіе видѣніе усмѣлось, шо несчастіе, послѣдовавшее съ Александрійскою Библиотекою, не было бы величайшимъ, какое щолько могло случиться во владичесствѣ Наукъ.

*) Кондорсень.

Полезь и удовольствіе, сопряженныя съ изученіемъ Древнихъ, будутъ предметомъ моихъ размышленій.

Древніе языки, котораго означены снть языкомъ нодійскимъ, дабы возмемнтся къ началу всеобщей Грамматикн, предснзаваютъ предметомъ образованія, и расширеннаго оферу, утверждающа сн начала и оправдывающа ихъ повсемественность. Грамматикъ не можетъ снть прудовъ просвещенной Метафизикн опрѣдѣлнть упражненія вкуса; въ снвалныхъ языкахъ, близайшихъ къ первообразнымъ, и даже въ мннмхъ уклоненіяхъ снть правнъ нарѣчій, снть сндуельно достигнткамъ гемія. Не стану говорить объ основательныхъ словопроизводстввахъ, дающихъ почнвѣйшія понятія объ именозамѣлахъ, и о нѣкоторыхъ оборотахъ, коихъ происхожденіе можетъ называться также словопроизводнымъ (этимологическимъ). Грамматикъ-Философъ, доколе не то, чего недоспаетъ о многихъ изъ снхъ предметовъ въ снпанкахъ Древности, и исправляя пруды нѣкоторыхъ нѣвѣйшихъ Писателей, неупотреблявшихъ аналитическоу методу, можетъ однѣ составить хорошую Грамматикку древнихъ языковъ.

Различный духъ народовъ начнстательствуетъ на ихъ языкахъ сннглннн понятій,

имъ однимъ свойственнымъ. Метафизикъ можетъ изощрять свою прозорливость, достигая сии опыты, когда держитъ въ рукахъ, если могу такъ сказать, призму, разлагающую лучъ мысли. Сія призма можетъ способствовать ему и къ усмотрѣнью некоторыхъ лучей свѣта въ мрачныхъ спирахъ древней Философiи; а если ихъ и не усмотритъ, только бы умѣлъ она отразивъ себя отъ духа системы, по вѣщанiю будешь болѣе простаго ученаго чина: не знаю, слово философское, произнесенное Сократомъ и Монпансомъ. Шестепуръ: сей счастливый живописецъ нравственнаго излещенна, еснъ переводчикъ Памвона.

Греки, которые особенно занимались изученiемъ нравственности, такъ раздробили наши нравственныя чувствованiя, что ни одинъ языкъ не предсказываетъ ихъ подъ большимъ числомъ опытовъ, какъ языкъ Греческiй. Сiя шокiя опыты заслуживаютъ воззрѣнiе правоучителя. Переводъ Цицерона сочиненiя *de officiis* (о должностяхъ), сдѣланный Гарвомъ, Ниссикитъ Философомъ, и его толкованiе на оное служатъ тому доказательствомъ. Известно, что Цицеронъ много заимствовалъ изъ сочиненiй Грековъ. *Нравоученiе Аристотеля*

шодъ сама лучшее дго. швороніе и требо-
вало бы пера искуснаго моралиста. Неужели
но было бы малѣйшее дерзненіе и уваженіе къ
Сократу, если бы заслужили занимающаго;
са нравственностію, чаще бесѣдовать съ
нимъ „Философомъ“, который живеть въ ци-
сциліяхъ своихъ учениковъ?

Хотя многіе думаютъ о себѣ, что они
ничего много знаютъ, что имъ не нужно
ничего общединальному. Искусству въ
древности: Древнихъ; однако невоенные симъ
предразсудкомъ до многихъ сочиненіяхъ
Аристотеля, Платона, Ксенофонта и раз-
ныхъ другихъ. Писателей того времени най-
дуть начала и примѣры, о коихъ размы-
шленіе не будетъ имъ бесполезно.

Историкъ древнихъ народовъ, и Ар-
хитектъ, желающій бытъ Искусникомъ ихъ
Искусствъ, не могутъ довольно насмотрѣть-
ся на нихъ вблизи, дабы изобразить ихъ
вѣрно и живо: многочисленныя заблужденія,
въ коихъ впади особенно многіе, говорившіе
о ихъ Искусствахъ, предсказываютъ шому до-
казательство. Сей предметъ еще новъ въ
большой части его вѣнней. Две изъ на-
шихъ писательницъ, Леруа и Амейлонъ, не-
давно подтвердили намъ сіе полезными сво-
ими изсѣдованіями. Дабы доказать вѣдніе
Науки до Искусства, могу ли повесить Фи-

дія и новыишаго живописца, ксего Гениі Гомеръ возвеличить? Выраженіе сего живописца извѣстно. Юпитеръ Фидіевъ былъ какъ бы начертанъ Гомеромъ. Ошлечные Писатели между древними еще представляютъ Художнику прекрасныя ваянія и прекрасныя картины, которыя Гениі ихъ можешь одушевить. И что не знаешь, сколь нужно Художнику чтеніе Древнихъ, чшобъ не дать, наприимръ, вида Французскаго лицамъ Греческимъ или Римскимъ, и чшобъ не представить по извѣстнымъ временамъ ихъ нарядовъ, вѣзовъ и шапочниковъ? Если Корнель пользовался Тильманомъ Ливіемъ и Плущархомъ для обрабoткы чертъ многихъ своихъ героевъ: то намъ Росціи, успѣвше въ выраженіи ихъ, скажущь намъ, не пользовалась ли они изъ ихъ же шапочниковъ.

Я не то утверждаю, чшобъ всѣ, посвятившіе себя Наукамъ и Искусствамъ, равномерно были призваны къ глубочайшимъ познаніямъ древности: Ваконъ, Лейбницъ, Велъ, Галлеръ суть необыкновенныя явленія; но если бы сіи познанія были пренебрежены, то много ощущалось бы необработаннымъ участниковъ на полѣ человѣческихъ познаній. И не можно сомнѣваться, чшобъ Физикъ или Гемениръ,

упражнявшійся въ чтеніи хорошихъ образцовъ, представляемыхъ Древними, а иногда бесѣдующій съ ними какъ бы для опытка, не былъ обязанъ имъ часпю своего проищанія, ласности, скажу даже, своего вкуса; ибо въ Наукѣ вкусъ можешь быть допущенъ, и Геометры не говорятъ ли объ извѣстнѣй доказательствѣ? Я могъ бы наименовать одного великаго Геометра, конорый, если не перечитываетъ, подобно Эразму, каждый годъ всѣ сочиненія Цицеронова, но не одинъ разъ возобновлялъ чтеніе.

Даже и тѣ, кои не захотѣли бы углубляться въ изученіе Древности, могутъ извлечь великую пользу изъ всеобщаго просвѣщенія и вкуса, каковой сообщаетъ въ ну упражненіе въ сей обширной отрасли нашихъ познаний. Философскій духъ полезень и Литераторамъ, умѣющимъ искусно имъ пользоваться.

Но Древніе оставалиють глѣбнѣйшее достиженіе Литераторовъ; изученіе ихъ^о доучивали они какъ бы обязанностію.

Vos exemplaria Graeca

Nocturnâ versate manu, versate diurna, и ир.

(De Arte Poëtica)

Graeis ingenium, Graeis dedit ore rotunda

Musa loqui.

(Ibidem, v. 525).

Депрео, по справедливости приобро-
 ший наименование законодателя языка, по-
 вторилъ насщавленія Горация:

Que leurs tendres écrits, par les Graces dictés,
 Ne quittent point vos mains, jour et nuit feuilletés:
 Seuls, dans leurs doctes vers, ils pourront vous apprehendre
 Par quel art, sans bassesse, un auteur peut descendre.

(Art poët. ch. 11, v. 27.)

„Опасно, говоришь. Пона въ претеслед-
 ной своей Поэмѣ о Критикѣ, учишься по-
 верхностно: не подноси усль сверхъ къ
 пощоку Пьеридъ, или дей глубокую воду
 его съ жадностію“

Изданіе было было здѣсь униженіе
 ссылки на Писателей; однакожь, кажется,
 не безполезно припоминать сія насщавленія.
 Давно уже унадохъ сего учанія, а особан-
 во учанія Греческаго языка, снцаль замѣч-
 нымъ. За нѣсколко лѣтъ предъ снмъ, въ
 одномъ городѣ, славномъ своимъ знаніемъ
 и обучаніемъ юношеснма, рассуждаемо бы-
 ло, не унищожншь ли публичнаго препода-
 ванія Греческаго и Латинскаго языковъ.
 Иногда, чшобъ ослабншь уроки нашихъ учи-
 шелей, прошивополагають имъ различные
 софнзмы.

Геній, говорятъ, шворишь; нуженъ ли
 ему другой образецъ кромъ Природы? Оста-

васнѣй самоду себя, они будутъ нѣмѣе
болѣе шарни, будутъ болѣе подлиннымъ
(оригинальнѣе); и приводятъ въ примѣръ
какого либо, славнаго гения, котораго, ка-
жется, поднялся собственными своими
взглядами.

Гараній, которому въ свое время дол-
жно было опровергнуть сіи самыя положе-
нія, гарантируетъ, что ученіе, Искусство и
Природа должны подавать взаимную помощь,
подобно друзьямъ, кои бывають слабы,
когда раздвѣляются, но сильны, когда сире-
ниши къ одному концу. Я не вижу, гдѣ
сказано оны, что можемъ сдѣлать уче-
ніе безъ помощи Жилы и гения необрабо-
таннымъ^{*)}.

Композиторъ, изслѣдовавъ прежде шестъ
же самыя предметы въ мѣсть, приведен-
номъ въ примѣчаніи^{**)} употребляетъ срав-
неніе, заимствованное отъ земледѣлія: „земля во-
, все бесплодная не произведетъ ничего, не

*) *De Arte poet.* v. 408.

**) *Si parti utriusque omnino alteram detrahas, natura etiam sine doctrina multum valebit, doctrina nulla esse sine natura poterit. Sin ex pari coeant, in mediocribus utrisque majus adhuc naturae credam esse momentum, consummatos autem plus doctrinae debere quam naturae putabo. (Lib. X. c. 2)*

„диряя на шаранія земледѣльца; плодотворная земля принесеть сама собою что нибудь полезное; но изблаженная обязана, будетъ болѣе еще воздѣлать, ижеже доброшь почвы.“

Безъ сомнѣнія были шакіе мунш; зате, кажешя, одиіи получили преимущество открыть доприще съ великимъ блескомъ; но нѣтъ ничего рѣже и не легко повторить въ самомъ себѣ шакое дѣленіе. Можно бы доказать, что и шѣ самымъ шраднымъ дѣленіемъ былъ всякаго доробія; и что шруды ихъ предшественниковъ были иже не безплодны. Какъ бы шѣ имъ было, они не пренебрегали ученія, но шѣмъ шѣ довольно знали оное; и геній ихъ былъ шѣмъ шѣмъ одиіи ихъ шѣмъ шѣмъ, они шѣмъ не по буйной невѣжественной глупости, кошорая всегда опасна.

Шранно, что многіе изъ шѣхъ, кои, кажешя, бояшя, подражашя образцамъ, кошорыхъ превосходство всѣми признано, списываюшя съ нихъ; иногда они отворгаюшя, и сами шѣго не зная, общественное свое ученіе, и производяшя уроковь: они забываюшя, что надобно унодобляшя съ излѣной шѣмъ, и что легче бышя одиіи ко же безобразнымъ, нежели шѣмъ ко же высокимъ, какъ подданнымъ.

Сим знаменитые люди воспеваются
 счастливейшее исключение; но сколько ослы-
 шавъ Писемова, предавшись огню гения,
 далеко устранившись отъ правил и образ-
 цовъ Матушки! Именовавъ ихъ, значило
 быдещицами все наши ученые богачества.
 Писемъ сказалъ: „даже никому не подра-
 жать, потому я никогда не буду въ другомъ
 подражаніи;“ и сіе нареченіе мало нѣтъ
 изысканій. Выводки отъ гения уищень быша
 свободными средъ правилъ и образцовъ, и
 въ свое чреду служили самимъ самъ: ска-
 жу больше; чемъ разгоряченности будучи
 великой свободѣ гения. Безначаліе и во-
 ладическая Наука не лучше какъ и во все-
 комъ другомъ владическомъ.

Всѣ Писемовы, кони по справедливости
 удивляются; однакожъ не можно къ
 нимъ примѣнить сего выраженія Деспотъ:
 онъ всѣмъ нравится (*il plaît à tout le monde*)
 и сказано, что они друзья всѣхъ временъ
 и всѣхъ мѣстъ: напрошивъ, они нѣтъ
 сколько же вѣдомствъ, какъ и соучаст-
 никовъ, и не осматривая нерѣшительнымъ
 вѣдомъ, похваляя ли они сколько заслужи-
 ваютъ какъ порицаній, ибо гений ихъ въ са-
 момъ дѣлѣ, не взирая на его способъ, не
 имѣлъ подпора, и произведенія ихъ пред-

основательно, если могу знать, сказать, соединенно добраго и худаго начала. Шекспиръ часно наумляетъ насъ и поощряетъ; и мы чаще читаемъ Софокла. Желая, однакоже, наследовать за первыми, подражаемъ ея смелости заблудившись; но последний никакъ не заведетъ насъ на ложныя пути. Благодарны всѣ дармъ гения; но да не ослѣпляетъ онъ насъ до того, чтобы даже усмотрѣны оныя смелыя ухищрѣнія!

Греки, рожденные, кажется, для руководствованія насъ къ извѣстному, и почти неслыханному до современнаго вѣка сами собой безъ чуждыхъ пособій, даже приводились въ примѣръ инокшорскимъ языкамъ, кои желали бы свергнуть его полужакъ надъ нами въ Поэзию, Красноречію и Искусствахъ.

Греки усмотрѣли въ напернице гения не безъ приговора себя къ тому разныи учениями. Я говорю оныя не только о великой книгѣ Природы, которую никакъ не можно довольно познать, и которую надлежало бы умножь читать; но крайней мѣрѣ такъ, какъ читали многие изъ насъ; если не хотимъ имѣть другаго учителя. Преданія, кои не могутъ быти совершенно баснословными, наукою насъ, что

многих поселенія принесли познанія свои въ Грецію; и жезлавніе между сими народами учились, возбужденные просвѣщеніемъ, получившии или изъ чуждыхъ опранъ, и нуждою дивившии оное, прибѣгли къ самымъ непрочинакамъ просвѣщенія, предпринимали дальніе путешествія, пребывали урочахъ въ Египтѣ и другихъ частяхъ свѣта. Повесть въ началѣ Одиссея описываетъ своего героя такъ: „авъ прошекъ гради многихъ народовъ и возналъ ихъ права.“ Географическія и историческія свѣдѣнія сего. Поэма, употребленіе нарѣчій (діалектовъ) и изображенія правды различныхъ странъ, доказываютъ, что онъ и самъ былъ извѣдывавъ рачителами путешествіемъ. Сии путешествіемники могли вспрѣчати съ Поэтами, жанъ какъ способности, образованія у всѣхъ народовъ мерзая пребудавши. Сыны и дщери Эола, Цирцея, Локанъ. Гомеръ всегда имъ носилъ съ собою омикониторія? ужели не находилъ ихъ нигдѣ? Пѣніе и писаніе не акедина ли въ изображенія самыхъ дѣлать народовъ, извѣдывавши. Сии путешествіемники божь свѣдѣній не всегда были сопровождалае народчиками, и должестивовали пріобрѣсти нѣкоторое свѣдѣніе въ иностранныхъ языкахъ. Они вспрѣчали (Геродотъ бмль изъ

изъ числа ихъ), между историческими вѣс-
 ма извѣстными испочинали; преданія,
 первая черта Импорія, кои время болы-
 шую частію снираспъ, и коимъ санико-
 тавно уподоблялися: она еще своимъ ба-
 щими. Поевнненія въ шависсва, коимъ
 есходящъ до глубочайшей Древности, и
 коихъ слѣды видимъ въ Гомеръ; были бы-
 частни залогомъ ученій, коимъ передо-
 лись во всѣ вѣки и для коихъ мнѣніе
 крѣпка была вошь мудрецамъ. Философія,
 выражавшаяся, въ сѣмъ отдаленномъ вѣкѣ,
 снисканіи или нарѣчіемъ, къ нимъ при-
 лавшимся, медленне слѣдовала за Искус-
 ствою подругою. Между мнѣніи путешествен-
 никовъ снановились поучительныя; Наука,
 коихъ колыбель была въ Индіи, начала во-
 рождаться. Платонъ, по снлозію многихъ
 предшественниковъ ему философовъ, по-
 шель слушать Египетскихъ жрецовъ. Во-
 рамъ путешественниковъ представлялось
 памятникъ, и самое несовершенство ко-
 могло послужить имъ урокомъ и насиро-
 нить ихъ въ призаведенію твореній изи-
 нѣннаго снела. Жизнь путешественниковъ
 нѣмень болѣе привлекательности немен-
 оидчія управленія; но она пренебуетъ уа
 наблюдательнаго, который не позволель
 себя бездѣйствія. И шакъ сѣмъ великіе люди

ходманъ всенъ свѣдѣтъ ученой Древности: мы не можемъ найти ея на нѣхъ свѣдѣнъ мѣстакъ, развѣ въ несовершенствѣ; послушаемъ же оной за нѣмъ означеніяхъ.

Привлеченіе, въ которомъ свобода, впрочемъ легковѣсная, имѣла обвиненіе, и, въ бореніи отъ себя, отпримившихъ ее испробовать, шло людей; общенародныя празднества, какъ, съ любовію къ египетскому, возбуждали изступленіе; рождающее великое и великое, и призывая всѣхъ на лавки, показывая имъ пальму славы; богопочтеніе порожденное воображеніемъ, и, въ свою чреду, его воспламенявшее: все, кажущееся, назначало Грецію быть любезнѣйшею колыбелью и убажищемъ Музъ.

Ея мѣстоположеніе, пресѣкаемое горами, образуя острова и полуострова, по замѣчанію Жиллиса, новѣйшаго Историка ея, благопріятствовало сохраненію не только законовъ и нравовъ, но и Наукъ и Искусствъ, и прекраснѣйшаго языка, родившагося въ некоторомъ образѣ въ Малой Азіи, по сказку Гомера намъ вѣснѣе. Греки сей справы долго противились завоевателямъ, и защищаемыя народомъ Ахидки и Пелопоннесса, сохранили, даже по покореніи своемъ, языкъ и свѣды древнихъ своихъ нравовъ. Переделенцы распростра-

нались. но древней Греціи; не ни въ сей
 сираки, ни въ Малой Азіи; съ нѣтъ норе
 какъ Греческіи посланія въ ирѣ, основа-
 лись, , не было. вѣсзавыкъ и часныкъ на-
 паденій опѣ варваровъ, новсе сливающихъ
 великій народъ съ народомъ упрощеннымъ,
 и часно иопреблзавыкъ даже нн; его. На-
 роды Малой Азіи, копіа ознавающе различ-
 ными ятснями, не оказывались опѣ нн-
 ни Грековъ, дѣлаваго нн; чести и приво-
 дываго на нн; нн; слѣду нн; нн; нн; нн;
 чести.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II

ПУТЕШЕСТВІЯ

**Путешествіе воутѣ свѣта свѣта, Канника
 Головина.**

(Продолженіе.)

Вообще здѣлннѣ жн; нн; , какъ и въ
 другіе непросвѣщенныя народы, вдуше
 жн; нн; праздную. Для ирѣпровожднн; вре-
 мнн; , котораго они нн; нн; нн; нн;
 что не знающъ куда дѣлаше — нн; нн;
 они нн; : у нн; нн; нн; нн; нн; нн;

шихъ палочекъ; одинъ изъ игроковъ, сидя на коленяхъ, безпрестанно вертитъ ихъ съ чрезвычайною скорбстію, между тѣмъ кричитъ, поетъ и кривляется, стараясь быть смѣшнымъ, чтобы ошлечь вниманіе соперника отъ рукъ своихъ, коими, воспользовавшись, по расчёту его, благопріятною минушою, прячетъ нѣсколько палочекъ въ лежащую передъ нимъ праву, а руки съ остальными палочками закидываетъ мгновенно за спину. Соперникъ его долженъ опгадать, сколько палочекъ въ правѣ: если не опгадаетъ, то проигрываетъ, въ противномъ случаѣ выигрываетъ его. Они столь приспращены къ сей игрѣ, что въ Портѣ Румянцова, получивъ отъ насъ шабакъ и прочія мелочи за разныя рѣдкости въ подарокъ, идутъ же, въ глазахъ нашихъ съли и начали другъ другу проигрывать полученное отъ насъ. У нихъ есть другія игры, подобныя сей; но тѣхъ я не видалъ.

О Религій ихъ я ничего сказать не могу; но знаю, что они вѣрятъ сверхъестественнымъ дѣйствіямъ своихъ колдуновъ, или — какъ Сибирскіе народы ихъ называютъ — Шамановъ: въ вышепомянутомъ Портѣ видѣлъ я, какъ одинъ такой Шаманъ лечилъ больного. Сидя надъ больнымъ въ шалашѣ, онъ безпрестанно что-

шо говорилъ на распѣвъ, и пѣль, махая разнымъ образомъ бывшею у него въ рукахъ палкою съ привязанными къ ней перьями. Семейство больного, находившееся въ томъ же шалашѣ, въ извѣстное время ему отвѣчало и помогало пѣшь. Сіе продолжалось при насъ болѣе часа, и послѣ, когда мы оставили ихъ, Шаманъ продолжалъ свое дѣйствіе.

Новый Албіонъ имѣешь одинъ шолько весьма важный недоспашокъ для заведенія колоніи: по всему пропашженію береговъ сей области, нѣтъ ни одного удобнаго и безопаснаго пристанища. Портъ Румянцева, лежащій подъ широтою $38^{\circ} 18'$, закрытъ ошь всѣхъ вѣтровъ, и совершенно безопасенъ; но, по мѣлководію своему, удобенъ шолько для самыхъ мѣлкихъ судовъ; рейдъ же его съ юга совсѣмъ открытъ.

Заливъ большой Бодети при успѣ шакже мѣлководенъ; заливы: Тронцы, Дрейка и нѣскольکو другихъ могушь служишь ошспойнымъ мѣспомъ, въ лѣпнюю пору, когда сильныхъ вѣтровъ съ юга не бываетъ.

Рѣки, текуція въ море въ предѣлахъ Новаго Албіона, хотя велики и глубоки, но въ ущьяхъ своихъ или совсѣмъ мѣлководны, или имѣюшь мѣли ошь наносныхъ песковъ и илу, часно перемѣняющіяся, ко-

спорыя дѣлають входъ и выходъ не только весьма труднымъ, но и крайне опаснымъ, какова, на примѣръ, рѣка, которую граждане Сѣверовосточной Американской республики называютъ Колумбіею. Здѣсь умѣста будетъ сказать, что Россіяне, поселившіеся въ Новомъ Албіонѣ, въ короткое время опыскали рѣки, заливы и горы, которыхъ Испанцамъ вовсе были неизвѣстны. Для доказательства сего не нужно упоминаеть о всѣхъ открытіяхъ, Россіянами въ томъ краю сдѣланныхъ, довольно будетъ привести слѣдующіе примѣры: двѣ большія рѣки, впадающія въ сѣверную спорону залива Св. Франциска, Испанцамъ вовсе не были извѣстны; даже и предѣловъ сего самаго залива они не знали, а Рускіе въ немъ нѣсколько разъ были и нашли, что заливъ простирается къ сѣверу до параллели входа въ большую Бодегу. Изъ рѣкъ, въ сію часть его впадающихъ, одна течеть съ сѣверозапада, а другая съ сѣверовостока; первая изъ нихъ, по увѣдомленію Индѣйцевъ, выходитъ изъ того же весьма большого озера, изъ котораго течеть рѣка Славянка, а по второй Рускіе ѣздили верстъ на сто, и нашли тамъ высокую горящую огнедышащую гору, о существованіи коей Испанцы и не слыхивали. Индѣйцы

увѣрюшь, что изъ того же озера течетъ на западъ еще ширея большая рѣка, которая, судя по ихъ словамъ, должна быть одна изъ пѣхъ, кои впадаютъ въ заливъ, находящійся верстахъ въ 20-ти къ сѣверу отъ мыса Мендосино, и опысканный Россіянами въ прошломъ году. Заливъ сей раздѣляется на два рукава и довольно великъ, но мѣлководенъ; въ него впадаютъ двѣ большія и три малыя рѣки, весьма изобильныя рыбою, въ числѣ коей много осетровъ и семги; въ большихъ же рѣкахъ водятся много тюленей. По берегамъ залива и рѣкъ растетъ въ превеликомъ количествѣ годный на строеніе крупный лѣсъ, большею частію словый и ольха. Между сѣмъ заливомъ и заливомъ Троицы есть еще заливъ болѣе перваго, въ которой также впадаютъ двѣ большія рѣки, при коихъ Рускіе были. И такъ на пространствѣ отъ мыса Мендосино до залива Троицы находяща 4 большія и 3 малыя рѣки; на Испанскихъ же картахъ назначена только одна подъ именемъ Рио де ла Торшолость. Сіе явно показывается, сколь мало спрана сія извѣстная Испанцамъ; между пѣмъ они дѣлають на оную пріиспаніа какъ на свою законную собственность!

Плаваніе отъ береговъ Новаго Албіона до Сандвичевыхъ острововъ и пребываніе на оныхъ.

Буря продолжалась, при ясной, свѣтлой погодѣ, во всю ночь; передъ разсвѣтомъ 28 числа смягчилась, и вѣспрь опошела къ западу.

Отъ береговъ Новаго Албіона я взялъ намѣреніе итти къ параллели 30° и долгошь 135°, и попомъ плышь по сей параллели къ западу; ибо на нѣкошорыхъ Испанскихъ картахъ около оной въ семь морѣ назначены два острова: одинъ въ широтѣ 28° 50' въ долгошь 135° 00'; а другой въ широтѣ 28° 00' въ долгошь 143° 35': сей послѣдній названъ Санша-Маріа ла Горіа. Ла Перузъ, на пуши изъ Монперея въ Каншонъ, шель близко сихъ мѣспъ, но острововъ не видалъ; въ сущесшвованіи же ихъ кажешся нельзя сомнѣвашся, только они дурно положены на жарту; ибо около того же мѣспа, въ широтѣ 29½° въ долгошь 141½°, нашъ морской Лейшенаншъ Подушкинъ, команду компанейскимъ кораблемъ, шедшимъ изъ Ново-Архангельска къ Сандвичевымъ островамъ, видѣлъ, какъ онъ пишеть въ своемъ журналѣ, *табуны морскихъ котиковъ*: извѣстно, что сіи живощ-

ныя никогда опть береговъ далеко не ощ-
 плавають, и какъ Лаперузъ шель южныя
 параллели означенныхъ острововъ, но я
 счель за лучшее ипши сѣверныя, чшобъ
 имѣшь случай найити оныя.

До 7 числа Окшября, не встрѣшивъ ни-
 чего особенно примѣчательнаго, мы плыли
 къ югу, большею частію съ попутными
 вѣтрами и ясною погодою, а сего числа въ
 полдень мѣсто наше было, по наблюденіямъ
 и хронометрамъ, въ широтѣ $28^{\circ} 55'$, долготѣ
 $135^{\circ} 03'$, слѣдовательно мы находились
 почти на самомъ шомъ мѣстѣ, гдѣ на нѣ-
 кошорыхъ Испанскихъ картахъ, какъ шо
 выше я сказала, помѣщенъ островъ; одна-
 кожь мы, не шолько земли, но ниже при-
 знаковъ оной не видали, кромѣ прехъ про-
 пическихъ пшницъ, которыя лешали вмѣстѣ.
 По прежнему моему предположенію надле-
 жало бы шедерь намъ править на западъ;
 но какъ вѣтры дули опть сей стороны и
 припомъ весьма шихо, шакъ, чшо намъ и
 въ недѣлю бы на 50 миль по сей паралле-
 ли не подашься къ западу, шо я спалаъ
 держашъ къ югу, чшобъ поскорѣ встрѣ-
 шить пасады, а пошомъ уже плышь къ
 Сандвичевымъ островамъ, избирая пуши,
 гдѣ прежде нишо не плаваль.

Октября 11, вечеромъ, будучи въ широтѣ 25° † — долготѣ 137° † —, встрѣпили мы сѣверовосточный пасадный вѣтеръ, съ которымъ и спали прямо къ острову Овайги; ибо сямъ шракшомъ не шель нишо изъ извѣстныхъ мореплавателей. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что отъ самой Америки до сего мѣсяца *), мы только сначала имѣли крѣпкій вѣтеръ, попомъ болшею частію дули шакіе переменные вѣтры, а зыбъ всегда постоянно шла отъ сѣверозапада и часто была шоль велика, что сильнымъ качаніемъ шлюпа причиняла намъ величайшее безпокойство. Ванкуверъ также на семъ переходѣ имѣлъ большую зыбъ отъ сѣверозапада. Спрашно, что въ волосѣ океана, гдѣ никогда не бываешъ крѣпкихъ вѣтровъ, и въ шакей опдаленности отъ всѣхъ, бурямъ подверженныхъ, климатовъ, всегда бываешъ такаа большаа зыбъ! Чшобы могло бытъ причиною сего явленія?

Послѣ сего до самаго прихода нашего къ Сандвичевымъ островамъ ничего примѣчательнаго не повстрѣчалось, кромѣ слѣдующихъ, впрочемъ не очень важныхъ слу-

*) И попомъ далѣе, почти до самыхъ Сандвичевыхъ острововъ.

чаевъ : въ широтѣ 23° 52' долготѣ 138° 22' прошли мы большое, носящееся по морю дерево, по видимому, еловое или сосновое, которое должно бысть съ Американскаго берегу или съ какихъ нибудь неизвѣстныхъ острововъ, къ востоку лежащихъ. Ванкуверъ видѣлъ на Сандвичевыхъ островахъ большія лодки, сдѣланныя изъ нанотскаго еловаго дерева. Онъ объясняетъ, что шадкя деревья должны бысть приносимы изъ Америки; въ чемъ, кажеица, и сомнѣваться нельзя. Потомъ, въ широтѣ 22° 19' долготѣ 143° 03', летала нѣсколько времени около шлюпа береговой кудикъ. Судя по разстоянью, онъ не могъ сюда залетѣть ни съ Американскаго берега, ни съ Сандвичевыхъ острововъ, и шакъ долженъ быль находився по близости насъ какой нибудь неизвѣстный островъ; но мы, сколько ни старались кругомъ себя смотрѣть, ничего похожаго на землю не видали.

Октября 16 пасадъ дулъ довольно крѣпко и по временамъ находили сильныя порывы съ пучами и дождемъ. Мы шли подъ весьма малыми парусами, опасаясь имѣть много ходу, чтобы не найтти на какую нибудь неизвѣстную банку или островъ. Съ разсвѣтомъ порывы находивъ перестали; но вѣтръ все дулъ крѣпко, и мы имѣли боль-

шой ходъ. Въ 8 часу утра лешала вокругъ шлюна маленькая береговая птичка: тогда мы находились въ широтѣ 21°† въ долготѣ 148°†.

Съ полуночи на 17 число въпрѣ дуть порывами и находили шучи. Въ сію ночь мы пріяли болѣе мѣрь осторожности, нежели прежде; ибо я имѣлъ причину опасаться, ишь ли по восточную сторону Сандвичевыхъ острововъ такихъ же опасныхъ мѣлей, какія на NW и W и S *) найдены. По утру насадъ спалъ дуть ровнѣе, погода же была весьма облачна и едване весьма рѣдко показывалось мѣрь за облаковъ; но вечеромъ и въ ночь на 18 число въпрѣ опять спалъ дуть крѣдко и сильными порывами, съ шучами и дождемъ; а къ съ-

*) Къ NW отъ сихъ острововъ Лаперузъ нашель островъ (Ile de Necker) имѣли (Basses des frégates Françaises). На послѣднихъ едва онъ не погибъ; и за спасеніе свое обязанъ хорошимъ глазамъ мастроа. — Въ томъ же направленіи нашъ Капитанъ Лисляскій спадъ ночью на мѣль подлѣ низкаго, едва примѣтнаго острова (названнаго островомъ Лисляскаго), и если бъ не было въ то время совершенной тишины, то мы бы и по сіе время о корабль Невъ ничего не знали. Къ западу отъ помянутыхъ острововъ, Г. Лисляскимъ же найденъ также маленькій островокъ (Крузенштерна); а къ SW Англичанинъ Джонсонъ нашель такой же опасный для мореходцевъ лоскушокъ земли.

верозанаду и западу была, видна почти безпреспанная молнія. Мы въ сію ночь шли съ шною же ошпорожностію, какъ и въ прошедшую; и на разсвѣтъ поспавили всѣ паруса. — Днемъ вѣпръ дулъ ровно при весьма облачной погодѣ; намъ хопя и удалось взявъ высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, но полуденной высоты не могли въ поменшь поддня взять, а чрезъ нѣсколько минушь поолъ, почему и опредѣленная изъ сихъ обсервацій широта ($19^{\circ} 25' 24''$) и долгота ($153^{\circ} 38' 20''$) не могутъ быти вѣрны. Опъ мѣсна, шакимъ способомъ опредѣленнаго, восточный мысъ ошрова Овайги находился почти прямо на западъ въ 70 миляхъ, къ которому мы и ошали править. Опъ и берегъ опъ него къ югу ошкрылись намъ въ 5 часу, а въ 6 часовъ мы подошли къ берегу на распояннн миль 5, и на ночь, опворонивъ, пошли къ ZO. До разсвѣта держались мы у берега на разные галсы подъ малыми парусами, при вѣпрѣ, дувшемъ умѣренно опъ разныхъ румбовъ попеременно O и NNW; погода была облачная; часто шелъ дождь, и надъ ошповомъ блиспала безпреспанно молнія. Въ исходѣ 6 часа ушра 19 Октябра, увидѣвъ хорошо берегъ, мы подошли къ нему на 4 мли на 5 миль, и при весьма свѣжемъ

пасады ошъ NO и ONO, пошли вдоль онаго къ ZW. Въ 9 часу открылась весьма хорошо превысокая гора Моуна Роа, . коей весь хребешъ составляющій вершину горы *) былъ покрытъ снѣгомъ. Часа чрезъ два она оцѣпъ скрылась въ облакахъ, и мы ее болѣе уже не видали; впрочемъ погода была дсная.

Во 2 часу по полудни мы обогнули южный мысъ острова, въ разстояніи ошъ онаго миль въ 3. Мы ясно видѣли не только хижины жипелей, но и самихъ людей, пасады самый свѣжій несъ насъ со скоростью по 9 миль въ часъ, къ тому же и печеніе помогало. Мы шли къ WNW вдоль южнаго берега въ 2 или 3 миль ошъ онаго. Въ 4 часу по полудни, пошеды къ юго-западному мысу, вдругъ пошерзамъ мы пасады, и легкіе перемѣнные вѣтерки насщадли; тогда, изъ лежащихъ по берегу селеній,

*) Гора сія хотя чрезвычайной вышины, но не имѣетъ, подобно всѣмъ другимъ высокимъ горамъ, острой вершины. Она возвышается ошъ моря постепенно, и кончается хребтомъ наподобіе обороченной вверхъ дномъ лѣдки, у которой корма и носъ одной фигуры; а потому шо она и не имѣетъ такого величественнаго вида, какъ кону подобныя горы, и для непривыкшихъ сужить о высотахъ горъ, кажешся гораздо ниже, нежели ешъ въ самомъ дѣлѣ.

начали къ намъ прївзжашь оспровишяне; до захожденія солнца было у насъ 6 лодокъ, въ каждой ошъ 5 до 8 человекъ. Они ничего къ намъ на продажу не привезли, кромѣ шого, что на одной лодкѣ была свинья, за кошорую они просили кусокъ сукна; на нѣкошорыхъ лодкахъ были молодыя женщины. Почши на всѣхъ изъ нихъ повязки около пояса были изъ Европейскихъ машерїй; изъ мушцинь нѣкошорые одѣшны были въ оборваннхъ машрозскихъ фубайкахъ, полученныхъ ими съ Американскихъ и Англїйскихъ судовъ. Прївзжали они въ обыкновеннхъ своихъ одинакхъ кану или лодкахъ, коцъ были споль часшо, а нерѣдко и хорошо описаны въ разныхъ путешешствїяхъ.

Вечерошъ и ночью вѣтры были самыя тихїе перемѣнныя, а часшо и шпили. Ошасясь сильныхъ перивовъ вѣтра съ горъ, мы не смѣли неспи много парусовъ и едва подавались впередъ. Погода спояла, ясная; по берегу были видны во многихъ мѣстахъ во всю ночь огни, по кошорымъ мы замѣшили, что печенїе никакого дѣйсствїа надъ нами не имѣло. На разсвѣтѣ же 20-го числа мы поставили всѣ паруса, и пользуясь направлениемъ маловѣтрїй и легкхъ вѣшперковъ, коя прерывали иногда совер-

шенную шину, въ 10 часовъ утра до-
равнялись съ заливомъ Карекекуа, къ ко-
порому и спустились; съ помощію ма-
ловъпрія и буксира, вошли въ оный въ 5
часу по полудни, и спали на мѣсто, ко-
шорое занимала Ванкуверъ.

Когда мы находились мняхъ въ 4 ошъ
залива, пріѣхало къ намъ множество ло-
докъ и почти на каждой изъ нихъ были
женщины, привезенныя для гнуснаго шор-
гу; на одной изъ лодокъ пріѣхала высо-
каго роста сильный по виду Сандвича-
нинъ, кошорый вступя, съ моего позво-
ленія *), на шлюпъ, безъ дальнихъ око-
личностей сѣлъ, развернулъ съ полдюжи-
ны тряницъ, и вынулъ изъ нихъ нѣсколько
бумагъ, содержащихъ въ себѣ апшестшпы,
данныя ему ошъ начальниковъ разныхъ быв-
шихъ здѣсь военныхъ и шорговыхъ судовъ;
почти всѣ они рекомендуяшъ его какъ свѣ-
дущаго лощмана для здѣшняго залива, какъ
искуснаго пловца и водолаза, и какъ про-
борнаго и хипраго плауша, кошорый ни-
когда ничего не крадетъ, доколѣ не увѣ-
рился хорошо въ успѣхъ, почему и совѣ-

*) Мы не всѣхъ ихъ пускали на шлюпъ, а по
выбору, кто казался знатнѣе или держалъ въ
рукахъ какую нибудь бумагу.

пугаютъ его осшерегаются. Первые два искусства онъ показалъ намъ на опытъ: сперва нырять нѣсколько разъ подъ шляпъ съ одной стороны на другую, а потомъ указывалъ мѣсто для положенія якорей точно по, которое Ванкуверъ рекомендуетъ и куда мы шли безъ пособія лоцмана; а претнѣ достоинство его обнаружилось предоспавлено было времени.

Едва успѣли мы положить первый якорь, какъ прѣхалъ къ намъ главный лоцманъ, опредѣленный Королемъ Овайгійскимъ вводить и ставить суда въ безопасное мѣсто на якорь; бумага, писанная на Англійскомъ языкѣ и подписанная Англичаниномъ Эліошомъ *), свидѣтельствуешь званіе и должность сего человека, который имѣлъ два имя: Овагійское Гейгскукуй, и Англійское Джакъ. Сначала онъ изъяснилъ было неудовольствіе лоцману, бывшему у насъ, что

*) Эліошъ, родомъ Англичанинъ, былъ поддекаремъ на одномъ военномъ кораблѣ; потомъ служилъ на разныхъ купеческихъ судахъ въ званіи лекаря, а иногда какъ мореходецъ или суперкаро. Въ сей послѣдней должности находился онъ на службѣ нашей Американской Компаніи на суднѣ Ильмень, съ котораго былъ взятъ въ плѣнъ Испанцами; получа свободу, вступилъ въ службу Короля Сандвическаго, въ званіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

онъ не въ надлежащемъ мѣсцѣ насъ пославилъ, но узнавъ, что я самъ шухъ спалъ по описанію Ванкувера, похвалилъ выборъ. Первый лодманъ былъ ему покоренъ, но лишь Джакъ опъ насъ увхалъ, какъ онъ въ досадѣ, ударивъ сильно рукою въ сѣпку, спалъ намъ объяснялъ что-шо; какъ мы послѣ поняли, это значило, что ему бы надлежало бытъ главнымъ лодманомъ, а не Джаку. Сего дня шолько былъ у насъ одинъ старшина изъ послѣдняго класса, но проспанаго народа множесшво окружалъ шлюпъ; вели они себя очень смирно и не покушались ни мало сдѣлать какое либо похищеніе. Джакъ разумѣлъ немного по Англійски, и я посредствомъ его далъ знать жипелямъ, что когда по захожденіи солнца спускаятъ у насъ флагъ и выпалишь пушка, тогда корабль *табу* *) и чтобъ всѣ лодки ѣхали прочь, приказывая имъ исполнить сіе въ назначенное время съ точностію и ночью опниудъ насъ не беспокоить. По берегу же въ 10 часу ночи подѣ самаго утеса опъ селенія Кавароа до Карекекуа шли нѣсколько человекъ съ факелами и кричали

*) *Табу*, слово извѣстное въ Европѣ по многимъ путешесшвіямъ, означающее запрещеніе, постъ, воздержаніе и проч.

что-то на распѣвъ. Послѣ мы узнали, что это былъ патруль, ходившій по селеніямъ, и по повелѣнію Короля провозглашавшій; чтобы жишели не смѣли ночью приближаться къ шлюпу, и не сдѣлали намъ какого вреда.

На другой день по разсвѣтѣ, когда мы подняли флагъ при пушечномъ выстрѣлѣ, начали къ намъ прѣзжашь лодки и скоро набралось ихъ множество съ обѣихъ сторонъ; между тѣмъ я получилъ отъ Эліота оповѣщѣніе на мою записку о прибытіи нашемъ, къ Королю вчера посланную. Онъ меня извѣщалъ, что Король, по причинѣ болѣзни своей сестры, не можетъ прѣзжашь къ намъ; но далъ приказаніе старшинамъ здѣшнимъ позволить жишелямъ привезишь къ намъ на продажу съѣстные припасы, и что онъ, Эліотъ, по повелѣнію Короля, на послѣ же конецъ самъ къ намъ прѣдесть. И въ самомъ дѣлѣ жишели привезли къ намъ на продажу множество зелени, плодовъ и куръ, но свиней не было; только они просили за все шаковую цѣну, что намъ невыгодно было у нихъ покупашь, напримѣръ, за два арбуза требовали они складнаго или споловаго ножа или ножницъ; за двумя щѣже. Лисинное же желѣзо сна-

вѣли ни во что; липовую мѣдъ *) брали, но за бездѣлицу, можешь быть пошону, что мы сами уронили цѣну ея, бросая куски оной въ воду, и заспавая пѣмъ Сандвичамъ нырять и доставать ихъ изъ воды; они дѣлали это съ величайшимъ проворствомъ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

РАЗНЫЕ ТОЛКИ О ФИНГАЛѢ, ТРАГЕДІИ ОЗЕРОВА.

Сообразивъ высокопарное вступленіе къ описанію **) первыхъ двухъ дебютовъ новаго Актера съ шумливымъ приговоромъ Фингалу, Трагедіи Озерова, трудно опредѣлить мѣру вѣроянія, вообще принадлежащаго помянутому описанію. Бывъ свидѣтелемъ игры Г. Карашыгина и. только въ роль Танкреда (въ извѣстной подѣ сямъ названіемъ Трагедіи); не могу судить о достоинствѣ первыхъ двухъ его дебютовъ; объ игрѣ же въ Танкредѣ скажу по одно, что

*) Всѣ Сандвичане, какъ мужчины такъ и женщины нымъ курятъ табакъ изъ деревянныхъ трубокъ, которыя внутри обдѣлываютъ мѣдью.

**) No 23 Сына Отечества.

Природа снабдила молодого дебютанта богатым запасомъ средствъ, потребныхъ для истиннаго любимца Мельпомены; — но время и упражненіе должны показатъ, до какой степени на зрѣлости достигнешь талантъ его: притомъ тому можешь служить Г-жа Колосова и, которая върнымъ, умнымъ и восхищительнымъ представленіемъ Аменанды, въ той же Трагедіи, оправдала совершенно надежду о себѣ, обѣщанную ею менѣе нежели за два года предъ симъ, и притомъ еще при славной соперницѣ.

Чтожь касается до шушливаго приговора Трагедіи Фингалу, оный произнесенъ, кажется, не столько въ духѣ основательной, сколько острой критики. Едва ли шопъ приговоръ не можешь послужить универсальною пародією всѣхъ Трагедій, не только бродяги Дюбелуа, но даже лучшихъ Греческихъ и Французскихъ Трагиковъ. Если опровергнешь законъ опыта, пребывающій, чтобъ спроси, приемяющія многоразличныя виды, оссавляли главную пружину прагматическаго дѣйствія: то неудвигательно будешь слышать и о прекраснѣйшей Трагедіи, что въ планѣ ея нѣтъ никакого плана; что герою, сильно чувствующему и изъ любви къ владычицѣ своего сердца гошовому всѣмъ воспользоваться и на все отважиться, нужно знаніе школьную Философію; что онъ впалъ въ меланхолію, слытъ и пр. и пр. Но пока еще новые Лагарпы и Жоэфруа не открыли намъ особенной шайны угождать ихъ вкусу и требованіямъ, до того времени слѣдующее сужденіе о Фингалѣ Озерова, напечатанное при полномъ изданіи сочиненій

его, будете почитаться ближайшимъ къ истинѣ и цѣно обработаннымъ.

„Въ Трагедіи, Фингаль, одно полько прагматическое лице: Спарнъ. Сынъ его Тоскаръ былъ убитъ Фингаломъ, и всѣ чувства родительскія, нѣжная любовь къ сыну, сънованіе о немъ, соединились въ одно: въ желаніе мести. Фингаль побѣдитель и убійца Тоскара, влюбленъ въ его сестру Моину, которая ошвѣчаетъ его спраси. Спарнъ скрываетъ свое негодование ошъ дочери, нераздѣляющей ненависти его къ побѣдителю сына, и вмѣсто обѣщаннаго брачнаго игоржества хочешъ принести Фингала въ жертву мести своей, на холмѣ надгробномъ Тоскара. Вотъ одна прагматическая спорона Поэмы Озеровой! Онъ съ искусствомъ умѣлъ противоположилъ мрачному и злобному Спарну, паящему во глубинѣ печальной души преснипыя надежды, взаимную и проспосердечную любовь двухъ чады Природы, искренность Моины, благородство и довѣренность Фингала, и сочетанъ въ одной картинѣ свѣжія краски добродѣтельной спраси, владычествующей прелестью очарованія своего въ сердцахъ невинныхъ, съ мрачными красками угрюмой и кровожаднѣйшей мести, и хитрость злобной спарости съ доврчивою смѣлостію добродѣтельной молодости. Какъ Трагикъ, онъ воспользовался всеми выгодами предметовъ избранныхъ, и чѣмъ бѣднѣе въ средспвахъ, тѣмъ рѣшишельнѣе и искуснѣе былъ онъ въ распоряженіи. Въ пѣсномъ кругу дѣйствія характеры Спарна, Фингала и Моины являются во всѣхъ ошнѣнкахъ. Какъ

Поэшь, схватилъ овъ смѣлою рукою богатѣйшия сѣверной Поэзіи, и разбросанныя сокровища соединилъ въ одно цѣлое.

„Трагедія *Фингалъ* торжество сѣверной Поэзіи и торжество Рускаго языка, богатаго живописью, смѣлостію и звучностію. Рѣчи Моины, упренный голосъ весны, пробуждающій сладостнымъ очарованіемъ шипику безмолвныхъ рощей; сѣшование Спарна, унылый голосъ осени, бесѣдующей съ ночью бурей; съ нимъ говорятъ

И въшровъ страшный ревъ,
И моря грозный шумъ, и томный скрипъ деревъ.

„Въ *Фингалъ* ничто не забыто — ни Трагикомъ, ни Поэтомъ. Тотъ и другой взялъ съ Оссіана полную дань. Счастливымъ преемникъ Озерова можешь припаднись послѣ него за Эдина, частію сравнянись съ нимъ, а частію и превзойши его; но едвали дерзнешь кно нибудь по слѣдамъ его искать добычи въ Поэмахъ Оссіана. Онъ найдешь поле, уже пожатое и обнаженное рукою счастливою и искусною въ выборѣ. Представленіе *Фингала* говоритъ воображенію, сердцу и глазамъ зришелей. Тушь все у мѣста: кнѣніе Бардовъ, хоры жрецовъ, сраженія. — Всѣ сіи принадлежності, во многихъ Трагедіяхъ часно излишнія, въ *Фингалъ* нужны, — мѣсно связаны съ главнымъ содерканіемъ, и шакъ сказать, идутъ не за Сочинишелемъ, но за дѣйствующими лицами....“

В. С.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Э Н И Г Р А М М Ы.

I.

Мнѣ Влещновъ говоришь, что пѣснопѣнья Бога
 Его Парнасскими дарами осыпаетъ,
 Чтѣ онъ писать стихи прекрасныя бы могъ,
 Но онъ стихи и славу презираетъ.
 Я заключаю изъ эпитѣ словъ
 Безъ всякихъ справокъ дальнихъ,
 Чтѣ либо онъ хвастунъ изъ хвастуновъ нахаль-
 ныхъ,
 Либо мудрецъ изъ мудрецовъ.

2.

Ты деньгами богатъ, друзья издавна мы,
 Такъ выслушай: на дникъ я снорговалъ имѣнье
 Прекрасное; а ты мнѣ сдѣлай одолженъе,
 Дай тысячу рублей займа. —
 „Съ охотой; только вошь сомнѣнья:
 Не съ жѣмъ ли ты берешь, чинѣ въ воевѣ не он-
 дашь?“ —
 Какъ эдакъ мысли угадать!

Съ Фр. К. Голыцинѣ.

КЪ НЕСЧАСТНОМУ ПОЭТУ.

Любимцы чистыхъ дѣвъ! я къ вамъ
Въщаю гласомъ ихъ — внимайте!
Предъ вами дѣвъ снѣжи: къ вѣкацъ,
Иль къ счастью? — избирайте.

Пѣвецъ! пусть рокъ несправедливъ;
Пусть обмануть ны мечтание
Но пусть межъ черной и белой
Тебѣ ль крошечн. слезами?

Стыдись завидовать шлоцъ;
Ей жребій — всѣ дары земные,
Но бѣгъ по изменной шлоцъ;
Намъ — струны золотыя! —

Ей блага міра; намъ — весь міръ!
Онъ край родной вашъ, неба дѣши!
Умрете — ваша пѣнь кумирь
Пощомства и спольнѣй!

Орель гласить, пролетя крыль:
Смотри, съ громами я играю;
Какъ ты, рождень я на землѣ,
Но въ небѣ обитаю! —

Зовешь ли слава въ свой чертогъ?
Иди въ его златныя стѣны:
Но скорбь возсѣла на порогъ —
Стрежешь его ошупени.

Тамъ снарець, чешь седми градовъ:
Грося не лавра — подажня,
Бродяль, какъ швьнь среди гробовъ,
Быль жертвою спраданья. —

Се Тассъ — въ шебѣ заснынешь кровь! —
Онъ пѣль, но пѣль гремя цвѣтми;
Покрыли слава и любовь
Лишь гробъ его цвѣтами.

Гдѣ геній, гдѣ великій мужь,
Кого бь не стерли злобныхъ кары?
Готовишь рокъ для сильныхъ душъ
И сильные удары.

Впрѣчай съ улыбкой ихъ, пѣвецъ!
Вели, да смолкнушь ясныя сѣтны:
Ты нищъ — но властелинъ сердцець;
Ты Царь и безъ короны. —

Будь выше рока, и зриай
На скорбь, на смершь съ душевной силой.
Отчизну ль ты, или чуждый край
Даряща своей могиллой —

Равно. — Овидій и въ ошейяхъ,
Испивъ до дна всѣхъ золь ошраву,
Сармапамъ завѣщаль свой прахъ:
Римлянамъ отдалъ славу! —

Николай Неваж. Писаревъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0.

43. *Эпические творения М. М. Хераскова. Часть первая: Россіада и Чесмевскій бой; часть вторая: Владимиръ и Плоды Наукъ.* М. 1820, въ Унив. пип., въ 8, въ 1-й ч. 336, во 2-й 264 стр.

(Издашеть, въ предисловіи своемъ, говоритъ, что „всѣ просвѣщенные народы, уважая памянь великихъ Писателей своихъ, съ особеннымъ тщаніемъ собирають ихъ творенія и издають въ свѣтъ, не щадя издвенія,“ и что онъ „жедалъ послѣдовать сему примѣру и доставить любителямъ отечественной Славы хопя не роскошное, но исправленное изданіе эпическихъ твореній М. М. Хераскова, рѣшился напечатать ихъ въ новомъ видѣ.“ Намѣреніе похвальное! Для чего бы казеніа совершенно не послѣдовалъ примѣру, поданному *просвѣщенными народами*? Сіи народы печатають творенія своихъ Писателей не всегда роскошно, но всегда четко, исправно, на лучшей бумагѣ, прилагають къ онымъ поршрешы гравированіе не на лубочный манеръ, присовокупляють къ нимъ полныя біографіи и характеристики. Авторовъ, а не одни послужные ихъ списки и извѣченія въ каталоговъ, и печатають сіи творенія не съ односго писценія, хопя бы и *заслужившаго похвалу отъ знатоковъ*, но съ прибавленіемъ *варианцовъ* всѣхъ изданій.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

Обвинительный актъ Лувелл напечатанъ. Изъ показаній сега злодѣя явствуешь, что онъ не питалъ никакой личной ненависти къ Герцогу Беррійскому, но вообще почивалъ Бурбоновъ врагами Франціи, и при поднятіи блага знамени въ 1814 году, рѣшился испребити сію фамилію. Онъ ходилъ за ними на охоту, въ церкви и пр. Въ 1815 году хотѣлъ онъ умертвить въ Лионѣ Графа д'Аршуа, но потомъ вознамѣрился убить Герцога Беррійскаго, который одинъ могъ имѣть дѣшей. Если бъ ему удалось уйти, то онъ принесъ бы въ жертву своему бѣшенству Герцога Ангулемскаго, Графа д'Аршуа и самаго Короля, и шулъ бы, по его словамъ, *можетъ быть*, остановился. Къ тому присовокупилъ онъ, что не раскаиваешь въ своемъ поступкѣ, и считаешь оный добродѣтельнымъ; что же касается до Религіи, то онъ вовсе оной не вѣришь. — При разсмотрѣніи и изслѣдованіи сего дѣла, продолжавшихся при мѣсяца, выслушано до 1200 свидѣтелей, но не найдено ему сообщниковъ, и онъ одинъ предается суду Палаты Перовъ. Прочія особы, произносившія по сему случаю дерзкія рѣчи, преданы обыкновенному суду Уголовной Палаты. Генераль-Прокуроръ Белларъ, въ донесеніи Палатѣ Перовъ о семъ дѣлѣ, назвалъ Французовъ, сражавшихся

при Ватерлоо рабами и разбойниками. Многие Маршалы, присутствующие въ Палатѣ, возстали пропихивъ сихъ выраженій, и Палата опредѣлила исключить оныя.

— Особы, открывшія подписку въ пользу нѣхъ людей, которые поспраждуть оныя новыхъ законовъ о Цензурѣ и личной свободѣ (извѣстный Писатель Эшьень, Генераль Пажоль, Жеводанъ, Адвокаты Мерилью и Одильонъ-Барро) приговорены Парижскою Уголовною Палатою къ заключенію въ тюрьму на 5 лѣтъ и къ уплатѣ пени по 6000 фр. Издатели Журналовъ (le Constitutionnel, le Censeur, la Renommee, l'Independant, le Courrier, les lettres Normandes) приговорены къ такому же заключенію и къ уплатѣ 12,000 фр., а Издапель Исторической Библиошеки, вторично преступившій предписанія законовъ, къ сугубому наказанію. Причины сего приговора состоятъ въ томъ, что обвиненные своими поступками оскорбили власть Короля и Палатѣ, приглашая подданныхъ къ неповиновенію законамъ. Всѣ подсудимые подали апелляцію.

— Споръ въ Палатѣ Депудташовъ о законѣ выборовъ склоняется на сторону Роялистшовъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ первый пунктъ оного принятъ большинствомъ 5 голосовъ. Въ продолженіе споровъ Члены обѣихъ партій наговорили другъ другу множество истинъ.

Испанія.

Опасенія нѣкоторыхъ людей, что въ Испаніи могутъ произойти явленія, подобныя случившимся во время Французской революціи, на-

прасны. Правительство Испаніи, строго наблюдав правила Конспиріуціи, умѣетъ удерживать буйныхъ демагоговъ въ предѣлахъ законовъ, и шѣмъ утвердитъ владычество истинной, на Религіи и благоустройствѣ основанной свободы. Слѣдующее прѣисшествіе можемъ служить по- му доказательствомъ. Члены составившагося въ Мадридѣ клуба Лоренсини, въ либеральныхъ мечтаніяхъ своихъ, вздумали, что Военный Министръ Маркизь де-ласъ-Амарильясъ долженъ бытъ врагомъ опечесива, потому что онъ племянникъ Генерала Кастаньоса. Они сочинили и подписали (въ числѣ 600) адресъ Комиссепу Министровъ, объ опспавленіи Г. де-ласъ-Амарильяса, и опсправили оный чрезъ проихъ Денупатовъ въ сей Комиспель, ночью въ два часа. Многіе Члены опспавались въ клубъ, чпобъ дождатся ихъ возвращенія, и говорили о томъ, чпѣ они всѣ лично пойдутъ къ Королю, если ихъ прозьба не будетъ уважена. Между шѣмъ Военный Министръ самъ подалъ прошеніе объ увольненіи, и всѣ Министры сдѣлали шоже, не желая подвергаться власти клуба. Но Король не согласился на ихъ прозьбы, и, вмѣсто опвѣта на дерзкое шребованіе, опсправилъ въ клубъ военную команду съ повелѣніемъ арестовать проихъ главнѣйшихъ крикуновъ (Феррера, Кудеро и Гарро) и предать ихъ суду за самовольные опспулки. Всѣ войска были въ готовности дѣйствовать противъ возмущителей порядка, и вновь увѣрили Короля въ своей вѣрности и преданности. Народъ былъ нѣсколько времени безпокоенъ, но вкорѣ все пришло опять въ преж-

ній порядокъ. Изъ 800 членовъ клуба осталось въ немъ только 20 человекъ, и засѣданія его прекратились. Послѣ того взято подъ арестъ еще нѣсколько буйныхъ либераловъ, и шѣмъ дѣло кончилось. Ихъ содержатъ въ секретномъ караулѣ; у часовыхъ заряжены ружья.

— Цензурная Юнга въ Гренадѣ опредѣлила запрещати Журналь, подъ заглавиемъ: Конституціонный, за разные личныя оскорбленія почтенныхъ особъ.

— Въ Сарагосѣ происходили безпокойства: Приверженцы прежняго образа правленія набрали оцъ прехъ до чешырехъ солтъ человекъ изъ черни, для разрушенія памятника Конституціи. Новый Губернаторъ Аррагоніи Гаро вывелъ противъ сихъ бунтовщиковъ гарнизоцъ съ артиллерією, и разогналъ ихъ. Человекъ со убийца, ранено еще болѣе, оспальные разбѣжались. Предній Губернаторъ Маркизь де Лазанъ, нехотѣвшій усущицъ своего мѣста новому, бѣжалъ изъ города. Виновные въ возбужденіи сего мятежа (человекъ 30) преданы суду. Въ томъ числѣ находяпся и духовныя особы.

— Изъ южной Америки пишутъ, что непріятельскія дѣйствія тамъ почти на всѣхъ пунктахъ прекратились, по полученіи извѣстій о послѣднихъ происшествіяхъ въ Испаніи.

А м г л і я.

— Маркизь Ландсдоунъ, въ засѣданіи Верхней Палаты 14 Мая, представилъ мнѣніе свое объ учрежденіи Коммисіи для разсмотрѣнія иностранной торговли. Изложилъ препяшшвыя, сѣт-

служащія ввозъ иностранныхъ товаровъ и край-носныя, въ коей находилъсѣ работающіе на фабрикахъ, онъ предложилъ слѣдующіе пункты: 1.) Уничтожить запрещеніе на всѣ иностранныя товары и издѣлія, которыхъ нельзя безъ потерри продавать по той же цѣнѣ въ Англіи 2.) Отмѣненіе того пункта навигаціоннаго акта, которымъ дозволено ввозить въ Англію иностранныхъ произведенія только на Англійскихъ судахъ или на корабляхъ тѣхъ земель, изъ коихъ сіи произведенія получаютсѣ. 3.) Даровать совершенную свободу транзитной торговли, которая принесетъ болѣе прибыли нежели убытку. 4.) Распространить торговлю съ сѣверными Государствами Европы, особенно шведскимъ лѣсомъ, который въ Норвегіи дешевле и лучше нежели въ Канадѣ.

Разныя извѣстія.

— 17-го Мая Король Виртембергскій положилъ основаніе памятника покойной Супругѣ своей Екатерины Павловны на горѣ Рошенбергъ, гдѣ вспарину стоялъ замокъ фамиліи, изъ коей произошелъ Королевскій Виршембергскій Домъ. — Духовникъ покойной Королевы при семъ случаѣ служилъ по ней панихиду. — Тѣло Ея перенесено будетъ въ сіе мѣсяцъ.

— Лордъ Кокренъ взялъ 30 Января приступомъ крѣпость Валдивію въ Хили, послѣднюю защиту Роалистовъ въ тѣхъ мѣсяцахъ Онъ нашелъ тамъ 115 мѣдныхъ пушекъ, богатые магазины, и 400 пѣшихъ. За нѣсколько времени до того онъ схватилъ два драгоцѣнные приза, въ 38 и 26 пушекъ, шедшіе изъ гавани Гваляквилля.

Извѣстiя о вѣ изданiи книги: *Походныя записки Рускаго Офицера.*

„Издавая нынѣ мои записки, спалъ бы я напрасно, въ извиненiе ихъ неисправности, представляешь, что я писалъ ихъ на походахъ, при свѣтѣ бивуачныхъ костровъ, на барабанахъ и нерѣдко на конѣ, при шумѣ идущаго рядомъ со мною войска. Все это могло служить оправданiемъ тѣмъ Сочинителямъ, которые, такъ сказавъ, на горячемъ слѣду прошедшей войны издавали свои походныя замѣчанiя. Въ четыре мирные года долженъ я былъ имѣть время исправить погрѣшности моего творенiя; и если читатели сдѣлають надъ нимъ сурогитъ приговоръ, то виноватъ одинъ Авторъ, а не общепельска. Въ утѣшенiе себѣ и въ облегченiе сираха, который чувствуетъ Издаватель, гошовась предстанъ предъ общiй судъ, скажу, что большая часть моихъ записокъ помѣщена была въ извѣстнѣйшихъ нашихъ Журналахъ, что онѣ заслужили одобренiе многихъ почтенныхъ Императоровъ, и что наконецъ онѣ же приобрѣли мнѣ лестное званiе Члена двухъ нашихъ ученыхъ Обществъ. Осталось мнѣ сожалѣть (можетъ быть одному мнѣ) о невозвратной потерѣ, которую я сдѣлалъ, лишившись, во время курьерской поѣздки 1817 года, цѣлой огромной тетради съ походными записками. Нынѣ издаю только тѣ, которые уцѣлели отъ се-

го кораблекрушенія, и потому съ 16 Мая 1813 года предлагаюся онъ опрысками Сначала думалъ я замѣнить сію потерю, предпринявъ написать новыя записки въ кабинетѣ моемъ; но память мнѣ измѣняла, и для того принужденъ я былъ разспаться съ начашымъ трудомъ. — Еще долженъ я предупредить Чипашелей, чтобы они не ожидали найти въ сей книгѣ подробное описаніе маршей и сраженій, тактическія замѣчанія и наблюденія, однимъ словомъ, вѣрные и полные источники для бышописателя прошедшей кампаніи. — Авторъ не посвящалъ себя совершенно военному дѣлу, и для того не принималъ на себя труднѣйшихъ обязанностей военнаго Историка. Онъ издаеши нынѣ свои записки въ видѣ замѣчаній проспаго походнаго наблюдателя, опытаващаго единственно то, что было *близко* къ нему, что онъ видѣлъ, слышалъ достойнаго примѣчанія и что находилъ, въ кругу своемъ, великаго и прекраснаго въ подвигахъ Рускаго гражданина и воина. Почши все знаменитые герои прошедшей войны дѣйствуютъ (мало или много, съ той стороны, съ которой я ихъ видѣлъ) въ моихъ запискахъ; — и *мало* *известны*: въ нихъ также являютя. Счастливымъ почти себя, когда нѣ и другіе найдутъ себя съ удовольствіемъ въ моей книгѣ, когда мои соотечественники, слушая у меня о подвигахъ великихъ, скажутъ съ благородною гордоостію: „И я Рускій! и величіе имени моего не умреть въ попомнѣв *)!“

*) Взятю сначала до конца изъ предисловія къ моимъ запискамъ.

Присупивъ къ изданію моихъ *походныхъ записокъ*, приглашаю нынѣ къ подпискѣ на оныя любитель чтенія, особенно бывшихъ военныхъ собратьевъ моихъ и начальниковъ. Книга сія будетъ состоять изъ 500 страницъ съ небольшимъ и украсится приличнымъ заглавнымъ виньетомъ и двумя эстампами, рисованными Г. Ивановымъ и гравиремыми Г. Чесскимъ. На первомъ эстампѣ изображена будетъ смерть Энгельгарда; на второмъ *Кульмская битва*.

Подписка принимается въ С. П. бургѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Плавильщикова, находящемся у Сивяго моста въ домѣ Г-жи Гавриловой у книгопродавцевъ братьевъ Слениныхъ, на Невскомъ проспектѣ, противъ Казанскаго Собора, въ книжныхъ лавкахъ Ивана и Машеи Глазуновыхъ, Зайкина и Тюленева, въ сукожномъ ряду и противъ госпитнаго Двора, и въ домѣ собраній С. Петербургскаго Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности, подъ № 254, на Вознесенскомъ проспектѣ; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у А. С. Ширлева, въ лавкахъ Глазуновыхъ и въ Казани у Машеи Глазунова. Иногородные благоволящъ адресовашься въ С. Петербургъ въ книжный магазинъ Плавильщикова, и въ Москву къ Комисіонеру Университета Г. Ширлеву. Подписная цѣна на бѣлой любской бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ 10, на такой же въ корешкѣ 11 рублей; на веленовой въ бумажномъ переплетѣ 13, въ кожаномъ 15 рублей. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ книги. Иногородные прилагають за фунтъ вѣсовыхъ денегъ.

И. Лажетниковъ.

(12 Іюня)

Л И Т Е Р А Т У Р А .

О ВЪ ИЗУЧЕНІИ ДРЕВНИХЪ.

(Окончаніе.)

Не говоря о другихъ свидѣніяхъ наше-
ствія, похищеніе власпи нарѣчіемъ (идіо-
момъ), особливо если оно варварское, надъ
языкомъ, — кошорый оно, сливаясь съ
нимъ, истребляетъ, — уродуетъ геній наро-
да; удерживаетъ, удаляетъ его успѣхи; об-
надеваетъ языкъ оный родимой его подлин-
ности, оный характера кореннаго языка,
если оный имѣетъ его, подобно языку Гре-
ческому; оный природной гибкости, пріят-
ности, гармоніи, и имѣетъ шого вводитъ
въ оной грубость, нескладныя обороты:
демонстрація завоеванія напечатлѣвается да-
же и на всѣхъ словахъ, неизгнанныхъ, сихъ
несовершенныхъ слѣдахъ древняго ихъ до-
стоинства; орудія разбиши; нѣтъ болѣе

гармоніи; доколѣ гений не оплодородитъ языка. Греческій языкъ, долго предохраненный отъ шаковаго бича, не предствяляетъ ли самъ тому доказательства? И хотя оспанки его сохранились въ нынѣшнемъ Греческомъ, но не можно ли сказать, что онъ весь увлеченъ наводненіемъ варваровъ?

Но устранимъ обспорятельство, которыя могли благопріятствовать Грекамъ, и предположимъ, что они сами были своими учителями въ Наукахъ и Искусствахъ: со всѣмъ тѣмъ неможно думать, чтобы они вдругъ дошли до совершенства.

Искусство письма долго было нежизненно. Когда оно родилось, списки не легко могли размножаться, ни сохраниться, бывъ упрачены какъ бы новымъ и сильнѣйшимъ поколѣніемъ; завѣса времени отъ насъ скрываетъ ихъ; опыты сего народа исчезли: часть превосходныхъ ихъ твореній дошла до насъ, и, кажется, внезапно одарена была всѣмъ вдохновеніемъ гения.

Цицеронъ ни мало не сомнѣвается, чтобы не было Поэтовъ прежде Гомера; свидѣтельствуютъ сіе пѣсни Феакіанъ и тѣ, которыя были въ употребленіи на описываемыхъ имъ пиршествахъ его героев^{*)}.

*) *De claris Oratoribus*, cap. 18.

Горацийъ говоритъ о проежеденіи Трагедіи у Грековъ, и показываесть эпически, какъ она проходила, прежде нежели дошла, по выраженію Депрео, до своей божественной смоты. „Эсхиль, говоритъ Гораций, „далъ Трагедіи одежды, доскойнвйшія ея, „оменилъ дѣйствующія лица свои опъ „черны, и научилъ ее говорить съ важно- „стию.“ *). Съ того времени какъ колесница Тесмисова преобразована въ Театръ, Софокль, Эврипидъ, много еще прибавили къ сему Искусству, и ввели на сцену снраспное (панченическое), извлекающее сладостными слезы. И такъ и у Грековъ видно, что умъ чедовѣческой имѣесть нужду въ помощи и образцахъ, и не доспигаесть съ первымъ подешомъ до вершины Искусства. Что сказали бы мы о такомъ чедовѣкѣ, который имѣлъ бы значительный капиталъ, но, рѣшившись никогда не шрегашъ его, началъ бы шрудную, на долго безплодную шорговлю, нѣсколькими копѣйками? Эшо было бы сняшое съ насъ изображение, если бы мы смали пренебрегашъ сокровищами древности. Квинтилианъ! не одинъ свой вѣкъ, и насъ поздравь, что можемъ пользоваться великимъ множествомъ шрудовъ и насна-

*) *De Arte Poët.*, v. 278.

васелій другихъ вѣковъ, кажемся, посвятившихъ намъ свое раченіе, и мы еще самому себѣ и мнѣ знаменитѣйшимъ современникамъ обязаны данію благодарности *).

Кажемся, я слышу, что мнѣ упрекаютъ забвеніемъ: собственнаго нашего богатства; инокшорые, стараюсь сокращеннаго размысканіе, скажутъ, что новѣйшіе превозноси Древинихъ. Но когда бы и сіе послѣднее положеніе было справедливо вообще, но все бы изъ этого не произошло, что изученіе Древинихъ бесполезно. Историческіе памятники знаніе необходимо; и нинѣ полезно еще, на поприщѣ Искусствъ, соизвовавшись съ нѣсколькими образцами. „Клине „заслуживаетъ, говоритъ Квинтилианъ, „быть наиболѣе подражаемымъ, тогдѣ не „долженъ быть однимъ предметомъ нашего „подражанія. Демосеевъ, въ краснорѣчїи, далеко превышаетъ всѣхъ Грековъ; однакожъ „многіе изъ Ораторовъ могутъ сослзаться „ся съ нимъ удачно.... Благоразуміе предписываетъ намъ нигдѣ не пренебрегать „хорошаго и полезнаго. Напечатлѣніе, оспавляемое въ умѣ однимъ образцемъ, очень „слабо, въ сравненїи съ великоспїю и нрудноснїю искусства. Совершенный прокто-

*) Книга X, гл. 2.

„образъ (первообразъ) не можетъ быть въ другой разъ произведенъ, и пр.“

Если сіи разсужденія справедливы, то они имѣютъ оправданіе въ объясненіи къ образцамъ шель великаго достоинства, что трудно и почти невозможно хорошо назвать ихъ спесони, хотя каждый думаетъ, что въ сосновіи по едланъ; какъ Коки, импримѣрь, Корнелъ, Расинъ, Софоклъ и Эврипидъ; Демосенъ, Цицеронъ и Боссуанъ. Каждое уваженіе ни оказывали бы имъ въ одному какъ силъ великихъ мужей, другой имѣетъ еще оправданійшія на это права. Если бы имъ могли вѣрности имъ самимъ, то они не позволили бы намъ безъ вниманія взвѣсивать одного другимъ, и, будучи превъше ревности, вразумили бы насъ о достоинствахъ своихъ соперниковъ; примѣръ въ томъ явилъ собою Расинъ, когда дѣлалъ своимъ сказалъ сей прекрасный стихъ Корнелъ: *Et, monté sur le faite il se rige à descendre*. Такой же примѣръ показалъ Мольеръ, когда защищалъ свою Комедию *Plaideurs* (Челобитчики) противъ сужденій публики. Никогда Корнелъ не былъ лучше похваленъ, какъ тогда, когда былъ похваленъ Расиномъ. И какой хвалы не воздавалъ сей послѣдній и Софоклу, когда успешно переводилъ его въ восхорѣ удивле-

нія! Желательно было бы, чтобы скорописец могъ списать для насъ сію прекрасную хвалу. Воссюзпъ, который одушевлялся въ сочиненіи членіемъ Гекера, безъ сомнѣнія заставлялъ бы насъ учиться у Демосфена. Какъ ни превосходятъ геній Модера, Теренцій итѣшь еще для насъ великія прелести. Не полезно ли сдѣланіе насъ зрительными сраженій ихъ эмменитыкъ и благородныхъ борцовъ, видѣвъ ихъ не раздражающими одинъ другому, но превосходящими другъ друга творческими талантомъ, снннюдь не отнимаая одинъ у другаго приобрѣтенной и заслуженной палмы, хотя бы то было за открытіе попріща ими перьями? Не можемъ ли мы образовавъ свой вкусъ чрезъ слнченіе, и научиться отъ нихъ, какъ геній обогащается въ обращеніи съ Древностію? Послаку не возьмъ дано изоринь, но не всё умьюнъ и пользоваиъся искусно мыслями другихъ: это значить, что дабы удалое подражаніе генію, долженъ дѣлать свое геній же, который иногда францивъ своимъ взоромъ усматриваетъ роспокъ, никѣмъ не замѣченный, осматриваиійся безплоднымъ цѣлые вѣки, и коему одинъ онъ жизнь даруетъ. Спаринанды называли неискускаго и охваченнаго на дѣлъ вора: такой воръ есть выписчикъ изъ

тупихъ сочиненій (plagiaire). Если какое-нибудь поле принадлежит тому, кто первый его займётъ : то сдѣлавшій оное плодороднымъ по справедливости прибрѣтаетъ его, какъ и трудомъ.

Мольеръ, послѣдивъ на сцену *Смѣшныя дѣланья* (Précieuses ridicules), увидѣвъ, что открывъ себя новое поприще, и сказалъ, что онъ удалился отъ Плавта и Теренція, и уединя у одной шюльки Природы. Какъ она хорошо сдѣлала! Но смѣхъ сатиры, равно какъ и словныя сочиненія, воздвигаясь, она какъ, и не пренебрегала Древнихъ; даже не выпускала изъ виду ихъ слѣдовъ, и иногда, когда рѣшилася бѣжать ученикомъ одной шюльки Природы; они доставили ему предметы для *Комедій Акулины* (Facheux) и *Скулой* (Avaro), которые безъ сомнѣнн уиѣлъ онъ сдѣлать своими собственными; потому, что сіи сѣды часно бывающъ слѣдами Природы, бывшей имъ пушеводительницею. Лафонтенъ, любяще ея, принялъ себя въ шоварищество Езона и Федра.

Накошорые новѣйше значительно усовершенствовали Искусство, и поставили себя выше Древнихъ, бывшихъ имъ образцами. Кто смѣлъ бы оспаривать славу сію у Мольера и Лафонтена, щопъ доказавъ

бы симъ или то, что онъ не ~~исключилъ~~ бытъ
 приспосаблин, или то, что языкъ сихъ ве-
 ликихъ Писателей несовсѣмъ ему ~~под-~~
 спенъ. Всѣ согласны въ томъ, что въ со-
 чиненіяхъ Философскихъ, ~~иногда~~ ~~иногда~~ ~~иногда~~
 болѣе порядка, точности и глубины мысли.
 Кто не знаетъ также ихъ сочиненій, а
 въ прозѣ и въ стихахъ, въ коихъ ~~Филосо-~~
 фія совокупляется съ богатымъ вообра-
 женіемъ и съ пріятностіями ума? И, если бы
 я прешелъ ихъ молчаніемъ, то кто не на-
 именовалъ бы еще здѣсь Ритардошъ,
 Фильдинговъ, сихъ гениевъ-творцовъ, пре-
 образователей рода, слишкомъ дѣло ~~набо-~~
 ченнаго для вздору и порчи нравовъ; что
 изъ коего умѣли они сдѣлать училище
 нравственности?

Однакожь, въ разныхъ видѣхъ Свѣдѣ-
 ности, Древніе сохраняють дѣйствителное пре-
 имущество. Не желаю здѣсь назначать имъ
 степени. Испанцы, Англичане, Порту-
 гальцы и Нѣмцы могутъ превозноситься
 ими, что имѣють замечательныхъ Поэтовъ,
 весьма высоко воспарившихъ; знаемъ, не
 смотря на *Гекриду*, еще призываетъ гения
 Французовъ. Одинъ Геснеръ, между новѣй-
 шими, есть счастливый соперникъ Воократу.
 Англичане имѣють Историковъ рѣд-
 кихъ достоинствахъ; но кто между нихъ

Устрашались въ родъ историческомъ, и сами не пренебрегаютъ тайными образцами, какъковы Саллюстий, Титъ Ливій, Тацитъ, Плутархъ. Не въаряя имъ достойныхъ уваженій и почтенія; какъовия мы живемъ въ семь родъ, намъ еще предлежитъ трудъ написать Исторію: шеюрь, когда можеть написашъ не свободнымъ перомъ; мы также не пренебрежемъ сихъ великихъ образцевъ. Не станемъ лишать себя безвѣрныхъ софръищъ, почтивъ себя довольно богатыми.

... Я думаю, что иныи уже на свѣтъ вы одного изъ новыхъ нашихъ Вандаловъ, котораго бы, какъ безумнаго деспота, ишъишь отерпѣть насъ шьенныи труды; иь коего не позволяли бы намъ выходить, котораго бы судили, что война Славословна намъ бесполезна; что довольно у насъ Пезитовъ, Орасторовъ и Ивдальскей сокусовъ; что пора уже въ обученіи илюствсва ограничиться починици Науками и при томъ необходимо нужными; ишъишь будно: Философскія познанія не могутъ быти въ союзъ съ Искусствами и Науками словесными, не составляютъ одного семейства, и не производятъ взаимнаго счастьяваго другъ на друга вліянія! Какъ будно, раздѣли ихъ; не подвергаемса мы опасности, влести въ невѣжество и вър-

варство! Уже ли Красноярскіе и Малосиенскіе Искусства должны были подавлены на республиканской почвѣ, дабы они могли произвѣсти плоды и здоровыя деревья, обремененныя сподруко же сладкими, какъ и спеціальными плодами?

Есть признаки, по коему узнаются древнихъ. Писателей Древности, коимъ воссвѣдатель духъ ихъ въка, и существованію часъ поминаніа объ насъ: это есть просвѣща. Древніе нравы Грековъ и Римлянъ содержали ихъ ближе къ Природѣ, нежели великіе народы времени новѣйшихъ, еще предсказавши имъ вѣдѣніа оной, и сдѣлали любезнѣйшимъ, и сдѣлали для нихъ союзъ, изъ чего происходилъ. Когда вѣдѣніа къ нимъ любезнѣе и уваженнѣе удовольствіа, они не могли воссвѣдатель ихъ сдѣлать къ снѣ первымъ нравамъ, ни приоргнушь изъ очарованій селъской жизни. Если они не сами, подобно Диданнвану, ходили за плугомъ, то съ удовольствіемъ смотрѣли на снѣ работу: они за снѣмъ починали не знаніа, и мнѣ главныхъ благъ, коими обязаны мы землѣ.

Въ лучшихъ древнихъ Писателяхъ дѣлшихъ и Природа, издавая звуки, коими всѣ души прогаются. Роскошь, коитора не можетъ быти лѣдсе изгнана изъ большихъ

Васудерство, въ Палатинъ: Искусство
 есть король, непреобланный дарованъ: и
 языкъ. И неже мы можемъ, получивъ языкъ
 къ сей прекрасной краснотѣ, или предо-
 хранивъ его отъ корчи, любви, подобно
 древицамъ, Природу; слѣдуя за Гомеромъ,
 Феокритомъ, Эрицидомъ, коего Расинъ сдѣ-
 лалъ своимъ другомъ, въ жъ подъ подъ иль
 шъни и въ жъ жланца. Чужь болѣе, все
 окружающее насъ стремится къ удаленію
 насъ отъ Природы, иль обращеніе съ ни-
 ми можетъ быти, намъ полезнѣе, для при-
 ближенія насъ къ оной. Фенелонъ! не въ бе-
 сѣдѣ ли съ ними, счастливый твоимъ гениемъ
 научаясь возродити жъ подъ немыя об-
 разцы? Проза посредствомъ тебя сдѣлалась
 сестрою Песни, и сладоспнцій, шекунцій,
 стрейнцій и прелепой слово швой приво-
 дитъ намъ на память одного изъ шъхъ
 древицъ дѣвцовъ Греціи, кои пѣли уми
 и обворожали сердца, давая первые уро-
 ки нравственности!

Безъ сомнѣнія отличиме Писатели
 собственнаго своего народа приносятъ
 весьма великую пользу; но можешь быти,
 если ограничишься симъ ученіемъ, шо пре-
 восходно сихъ образцовъ, видимыхъ сподъ
 близко, съ коими желательнѣе сравнишь на
 шомъ же языкѣ, въ состояніи привесть въ

страхъ смѣлости даже самаго гения; или для избѣжанія быть слабыми или подрыва-
телями, и въ надеждѣ приблизить болѣе дѣйствию, спануть обремененіе себя укра-
шеніями, и роскошъ заступитъ иѣшо про-
стошю. Соединяя сихъ наступниковъ со
своими, пользуют уроками всѣхъ вѣковъ,
поле увеличиваетъ, и взору гения по-
гутъ преспавинься стези поэзія.

Опытъ подтверждаетъ наши разсужде-
нія. Поносители Древнихъ не могутъ най-
ти между собою ни *одного* *человѣка* съ та-
ланпомъ, отличнымъ въ Поэзіи и Кратко-
рѣчіи, чѣмъ положеніе ихъ подрывається,
хотя они были окружены во Франціи бо-
гачествомъ Словесныхъ Науць. Уже ли не-
справедливо поспулено будеть, когда Вольт-
перъ будеть поставленъ между ними по-
носителями, и спануть напоминанъ намъ
о превосходныхъ твореніяхъ сего великаго
человѣка, дабы опровергнувъ наши утвер-
жденія? Онъ въ сужденіяхъ своихъ о иѣво-
шорыхъ Древнихъ, иногда, вмѣсто точной
криптики, упошребляеть соль сатиры, ко-
шорую любилъ разсыпать въ своихъ сочи-
неніяхъ; но онъ имѣлъ чувствованіе иѣщ-
наго въ такомъ изобиліи, что не могъ не
примѣнить его при видѣ множества намян-
никовъ, приводившихъ шолкіе вѣки въ уди-

влетіе. Навѣрно, чинъ чтеніе Виргилія и Горация сослужило его забаву. Писецъ Генриха не довольно отдавалъ справедливости дѣлу Ахиллеса: кинъ любилъ Дидею, ноцъ въ семь случаевъ пожалѣнъ еще болѣе о немъ, нежели о Гомерѣ. Однакожъ, не взирая на то, что оныя принялъ всѣ мысли Перроляновъ, де-ла-Монинновъ, каженся, оныя были проникнушы духомъ Древнихъ, когда выступавалъ на эрѣище предметъ Мероны, изъ коего Эврипидъ одѣлалъ Трагедію, до насъ недонедіную. Прекраснѣйшія оцены его Ореста написаны подражаніемъ Софокловой Электры; но простиона и замѣчательность, царствующія въ Электрѣ, гораздо предпочтительнѣе размноженіяхъ и мало естественныхъ сторонникъ общепредельствъ Ореста. Его Эдиль и Эдиль Софокловъ подлежатъ такому же замѣчанію.

Порицаніемъ Древнихъ способствовало, и нынѣ еще слишкомъ много способствовало къ упадку Науки, о коихъ публика, надеясь, сожалѣнъ, хотя въ ней еснъ еще способности поддерживать ея надежду. Пренебреженіе сего ученія, въ разговорѣ, принятаемомъ Тациту, приводится одною изъ причинъ поврежденія Крестовича.

Оснатеся мнѣ показанъ удовольствія, сопряженныя съ онымъ ученіемъ.

Удовольствіи' входи къ нимъ, дажешся, заградимъ трудностями и неудобствами. Однако жь она не удалила многихъ замечательныхъ геніевъ отъ свѣтлаго Дарованія.

Нынѣ ученія, которое не требовало бы прилежанія. Отъ времени до времени кельвцаюшъ о методахъ, обѣщающихъ одѣлать учеными юнши въ минушю. Дѣйствіе Словесности есть также таже. Надобно знашь, до какой степени прилично облегчать трудность, дабы не едѣлашь поверхностными шѣхъ, конкъ труды саккомъ щадяшъ, и не почитаюшъ со своимъ восхищанниками какъ съ успешными, способными къ дѣйствію.

Между методами, введенными въ старинныхъ нашихъ Коллегіяхъ, существующими и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, находится полезныя. Я опишю не опровергая заслугъ и достоинства искусныхъ Профессоровъ, конкъ имена по справедливости посвящены уваженію, каковы Порет, Ролленъ и достойные ихъ соревнователи: сіи мужи, одаренные великими познаніями и вкусомъ, образовали знаменитыхъ учениковъ, конкъ признательность приносила хвалу симъ наставникамъ, съ конми они, такъ сказаши, раздѣлались, приобщивъ ихъ къ своей славы. Таковыя наставники весьма

способны поправить своимъ ученіемъ по-
лно въ первыхъ урокахъ, преподаваемыхъ
юношеству, каждаго, имѣешь не столько
хорошее направленіе.

Предлагая на удачу въкоторыя размыш-
ленія, кои впрочемъ подвергаю суду имѣ-
ющихъ долговременную опытность въ обу-
ченіи, я совѣтъ не имѣю мыслей, чтобы
уничтожить преподаваніе основаній Грам-
матики, и точное познаніе знаковь, равно-
мѣрно необходимое для хорошаго разум-
нія языка и Авторовъ. Мое настреніе не
то, чтобы питать слишкомъ усилившіяся
духъ легкомыслія, производящій только
поверхностныхъ людей, и излишнимъ пре-
зрѣніемъ словъ внушающій презрѣніе къ
знанію самихъ вещей.

Знаю, что невозможно поступать съ
дѣтьми такъ, какъ съ взрослыми; но
имѣть мѣло должно поступать съ ними,
какъ бы съ неспособными къ размышленію.

Извѣстно, что въ старинныхъ нашихъ
учрежденіяхъ слишкомъ ограничивались су-
химъ и сухотескимъ ученіемъ языковъ.
Вмѣсто того, чтобы руководствоваться дѣ-
шей естественною привлекательностію
удовольствія, скрывающагося въ самомъ
направленіи, ихъ вели по перьямъ сужки.
Послѣ двѣдскихъ игръ преподавала имъ пре-

вѣдъ, написанныя варварскими слогами, которыми обременяли по дѣло панащъ ихъ; задавали слова, которыми даши выучивали, не зная цѣли шому; полковали Мещанку варваріемъ щемными, и сбивчивыми для нихъ образомъ; давали задачи, въ которыхъ посщупали санищкою посщипно, ш. е. чинобъ долѣ борощься съ барбаризмами, упражняли дѣшею, которыхъ, казалось, принимали за Римскихъ гражданъ, писали на Латинскомъ языкѣ прежде, нежели они научились съ которыми шрудомъ содкидить „ слова, на себешвенномъ шремъ языкѣ. Неудивительно, что, чшо, въ вѣкѣ болѣе Философскомъ, досщойное норщпаніа въ приняныхъ методахъ способствовало къ подрыву сего ученія. Цицеронъ, Виргилій и другіе древніе Писатели, чувствовавшіе себя призванными къ писанію для просвѣщенія и удовольствія своихъ согражданъ и цощомсшва, не знали, что они, у шномъ многихъ народовъ, шькогда будущъ мученіемъ дѣшею.

Люди свѣдущіе обратили вниманіе на методу благоразумнѣйшую и удобнѣйшую, сопоставленную со размыщленіемъ аналитическимъ. Зачѣмъ говорили молодымъ воспитанникамъ объ основаніяхъ Грамматики Латинской или Греческой, не познакомили ихъ прежде съ основаніями Грамматики

обобщеннаго своего языка, припробованной къ ихъ понятію; съ основаніями, кои, будучи хорошо представлены, могутъ дать нѣкоторыя легкія понятія о Грамматикѣ всеобщей *)? Сія естественная метода далеко отъ той, которая, Лашинскими выраженіями, вдругъ представляешь предъ ихъ глаза существительное, прилагательное, глаголь и пр., для совокупнаго ихъ соглашенія. Я могу здѣсь основаться на мнѣніи Квинциліана: онъ не одобряетъ методы, принятой въ его время, которая совершенно походитъ на нашу старинную, и предлагаемая имъ сходствуетъ съ вышеупомянутою.

Во всѣхъ Наукахъ переходятъ отъ извѣснаго къ неизвѣстному, отъ простаго къ сложному, отъ удобнаго къ труднѣйшему. Весьма странно, что въ разсужденіи дѣлшей приняли методу совершенно противоположную сей, между тѣмъ, какъ первая для нихъ гораздо нужнѣе. Должно учить вещамъ, говоря въ иногда, желая уничтожить ученіе языковъ. Надобно признаться, что ученіе сіе было слишкомъ похоже на

*) Сему плану слѣдуетъ Г. Карпантье. Онъ видѣлъ успѣхъ его въ долговременномъ ученіи на практикѣ.

ученіе словъ: но можно лучше, нежели какъ дѣлалъ, соединишь ученіе языковъ съ ученіемъ вещей. Сохраняйше въ дѣтяхъ желаніе учиться; оно въ немъ находится: снѣвши только пишашъ сію наклонность, вмѣсто попушенія ея представленіемъ предметовъ, кошорые не представляютъ уму его никакой выгоды: Неужели думаютъ, что дѣтя способны только выучивать слова? Это заблужденіе. Для чего поступашъ съ нимъ, какъ съ машиною, неспособною къ размышленію, и для чего не упражняшъ вмѣстѣ и память и разумъ его? Память хорошо зашверживаешъ только чисныя понятія, кои умъ могъ постигнушь. Удовольствіе и польза увлекаютъ дѣтя, какъ бы по быстрому покашу, къ великому числу предметовъ; оно не довольствуется одними словами; сіе доказываютъ безпрерывные вопросы его. Боятся ли потерять время? Напрощивъ, его выиграють. Приготовительное ученіе облегчитъ разумніе и шрудъ; нѣсколько медленнѣе будетъ проходить ученіе языковъ древнихъ; за то успѣхи будутъ быстрее, и свѣдѣнія пріобрѣтены будутъ съ меньшимъ шрудомъ и съ большею основательностію.

Какъ надобно дать молодому воспитаннику нѣкоторыя Грамматическія понятія

и его языкъ, не говоря ему прежде ни о какомъ другомъ, но надобно также, чини бы и древней Словесности предшествовала дедала сокращенный курсъ Словесности обобщеннаго своего народа. Заспавляють днесь учить басни и другіе остривки Поэзіи; но поступаютъ въ сему не съ довольнымъ выборомъ и вниманіемъ, и часто обременяютъ оными только память ихъ. Можно бы было дать имъ нѣкоторыя главныя понятія о разныхъ вышнихъ Словесности, примѣрами, взятыми изъ Словесности ихъ отечества, когото языкъ имъ знакомѣе. Когда даютъ имъ въ руки Корнелия Непоса, они не имѣютъ еще никакого понятія объ Исторіи: носему чтенію его естъ совершенно механическое, и не удивительно, что мало имѣетъ для нихъ привлекательности.

Квинтилианъ хочеть, чтобы игра, однако же какъ и польза, сопровождала сѣя ученія, и совѣдуетъ начать съ чтенія Спихопворцевъ: привлекательность ихъ можетъ испробовать сущность ученія языковъ. Какъ гдѣна заспавляють переносить самыя важныя Военныя подвиги, такъ и Поэзія можетъ удалить отъ ученика чувствозаніе прудности. Сей ходъ, кажется, привнесъ нѣкому правилу, чтобы оны про-

спешаго переходить въ сложному; но Поэзія нравится воображенію, сей способності, кою первая пробуждается. Ея выраженія, какъ крашчайшія выраженія прозы, легче понимаешь; она прилична всѣмъ возрастамъ, и вообще картины ея припадаютъ на память общество и предметы Природы, поражающіе наши взоры. Начѣе чувствозванія привлекаютъ вниманіе сихъ душъ, недавно вышедшихъ изъ рукъ Природы. Гомеръ и другіе Поэты были первыми наставниками многихъ ученыхъ. Здѣсь Квинтиліанъ упрещаетъ естественное возраженіе: „Не возможно, говоритъ онъ, чтобы ученикъ, другъ познакомился со всѣми красотами, сяхъ Писателей но не надобно ограничиваться первымъ чтеніемъ; напрошивъ, надобно повторять оное: впрочемъ не должно пренебрегать изученіе и Писателей прозаическихъ.“

Жизнь въ сей странѣ, въ которой языкъ царствуетъ, есть одно изъ удобнѣйшихъ средствъ научиться ему, не токмо ежедневнымъ обращеніемъ, но и познаніемъ законовъ, нравовъ и памятниконъ, утверждающихъ одни знаки въ памяти, и возбуждающихъ другіе чрезъ связь понятій. Мы не можемъ воскресить Аѳинъ и Рима: но если не желательнѣе, сколько шо позволя-

нать общоимельства, подражать Монпанию, научившемуся языку Римлянъ изъ дружескихъ обращеній: но, по крайней мѣрѣ, можно бы прежде сего ученія давать начальныя понятія о Географіи, Исторіи и о древнихъ памятникахъ, нравахъ и обичаяхъ; военнаникъ былъ бы не споль чуждымъ въ Афинахъ и Римѣ, и знаки сдѣлались бы не ошодъ бѣлыми олъ познанія вещей.

Метода, предложенная Дюмарсеємъ и Ваньеромъ, олъ многихъ заслужила одобреніе: послѣ междуспочногаго наименованія словъ, они спавяшъ переводъ буквальный въ одну колонну, а съ боку въ другой, переводъ красивый. На сихъ началахъ, можно бы съ пользою употребить лучшіе переводы, и иногда чипать опривки ихъ молодымъ людямъ, не для содержанія ихъ въ лѣности, что искусный надзирашель можетъ предупредить, но для приведенія ихъ къ подлинникамъ, для облегченія и сокращенія шруда, для поданія имъ понятія о цѣли и совокупности сочиненія, для ознакомленія ихъ съ Авторомъ, для возбужденія ихъ, если по Поэшь, въкопорми его звуками, и для произведенія въ нихъ желанія слышать его самага. Можно бы имъ сказать: „въ желаніе познакомиться съ

„знаменитѣйшимъ мужемъ; онъ для васъ невидимъ; или вы можете видѣть его только немного: послушайте нѣсколько стихъ, кои къ нему были вхожи, коимъ онъ сообщалъ частъ своихъ мыслей; но не поупышите охоты своею приближиться къ нему, ибо ваше ученіе и удовольствіе ваше, будущъ совершенны не прежде, какъ приблизитесь къ нему. Повѣрьте стихъ, которые много лѣтъ посвящали для перевода; если иногда успѣхъ вознаграждалъ ихъ за труды, то они чаще чувствовали себя обрѣженными на семъ трудномъ сраженіи.“ Слова сіи будущъ справедливы; даже ученые, при случаѣ, могутъ извлечь нѣкоторую пользу изъ долгаго обращенія съ Переводчиковъ съ ихъ подлинниками; это было мнѣніе ученаго Баршелеми, коего Наука недавно лишилась.

Насщавникъ иногда неспалитъ выспавлешъ знаніе свое на показъ, восхищаясь, если нѣсколько недѣль употребитъ на изьясненіе нѣсколькихъ стиховъ; но онъ наводитъ опшращеніе, заставляя молодого воспитанника слишкомъ долго заниматься однимъ Авторомъ. На пршествахъ, излишнее распоченіе производитъ пресыщеніе. Распочительность въ учености еще того неспособна; она ничего не оставяетъ же-

ласть любопытству ученика. Доспавляеть ли она ему болѣе познаній? Напрошивъ; вниманіе его уномяется, понятія смѣшиваются: шодикія подробности о маловажной части какого либо сочиненія не позволяють ему обнять онаго въ цѣлости. Чтеніе, сперва нѣсколько послѣшное, прилично живоспи юношеской, думаетъ Квинтиліанъ. Даже когда бы ученикъ думалъ, что онъ слишкомъ удобно все понялъ, шакое мгновенное убѣжденіе поддѣрживается горячностъ его, и оное можно вразумить. Самое время, упопреляемое на прилежное чтеніе нѣсколькихъ строкъ какого либо Писателя, можетъ бытъ посвящено на многократное перечищываніе его всего, и всегда съ болѣею пользою: первыя шрудности преодолѣныя облегчаютъ оспающіяся къ преодолѣнію, и древній Авшоръ не кажется уже воспишаннику шпоглавою гидрою.

Сообразностъ, находящаяся въ органахъ слова вообще у всѣхъ народовъ, и сообразностъ въ мысляхъ ихъ и чувствованіяхъ, доспавляютъ сближенія, копорыя слишкомъ легкомысленно упускають изъ виду, и, съ немногимъ вниманіемъ, иногда нащля бы мы въ респрахъ нашей памяши што, что выучиваемъ съ болѣшимъ усиліемъ.

Словарь корней и словопроизводство, очищенный отъ всякаго шемнаго и догадочнаго сброду, облечмаъ бы ученіе древнихъ языковъ *); крашкая, ясная, аналитическая Грамматика довела бы къ той же цѣли.

Я говорилъ, и, можеть бышь, самымъ много о затрудненіяхъ, сими ученикъ представляемыхъ. Искусный наставникъ умѣеть, если не уничтожитъ ихъ все, по крайней мѣрѣ удалить шерни оныхъ, производящее опвращеніе. Я видѣлъ Лицем, въ коихъ пріяшность и даже веселость умѣряють по, что ученіе можеть имѣть въ себѣ суроваго; въ коихъ дни учебные превращаются въ праздничныя; въ коихъ взаимная привязанность учителя и ученика служишь залогомъ удовольствія, занимающаго первое мѣсто при ученіи, и успѣха, за нимъ послѣдующаго.

Возрожденіе Писателей Греція и Рима оживило великихъ мужей древности. Во всѣхъ Правительстввахъ, можно образовашся въ школъ ихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Однакожь доказано, что воспитывашъ въ республиканскихъ училищяхъ юношество, определенное жить подъ

*) Мысль о такомъ сочиненіи пришла Г-ну Карпаньере.

законами монархическими, несомненно: по сему-по понятія сія не могли бытъ представлены съ жаромъ, ни достигнушы съ доспащочною пользою, и даже долго должны были маловразумительными для учениковъ, которые находили себя перенесенными въ такую свѣтъ, коего языкъ и предметы были имъ неизвѣстны. Со всемъ тѣмъ, сіе первое ученіе, продолжаемое попомъ съ большимъ стараніемъ, нѣкошорыя души воскресило.

Противорѣчія, о которомъ я говорилъ, не будешь въ такомъ правленіи, коего основаніемъ служишь правосудіе, безъ котораго нѣтъ свободы. Какаѧ эпоха можешь бытъ благопріятнѣе настоящей для изученія древней Словесности! Юные ученики! Плушархъ, Саллустій, Тацитъ и многіе другіе Писатели васъ призываютъ: законы ваши, истинныя изъ священнаго источника правъ человека, и коимъ вы учились будете почти съ самаго рожденія на свѣтъ, васъ приготавлишь къ сему ученію; сіи Писатели будутъ имѣть менѣ шемныхъ мѣстъ для васъ и для тѣхъ, кои будутъ вамъ ихъ показывать; мысли ихъ легче сопрягнутся съ вашими, они будутъ говорить съ вами вашимъ языкомъ; научась, вы не должны будете разучиваться; великіе при-

мъри и правила правосудія и добродѣтели поразяпъ вась съ большимъ блескомъ, и сдружась съ вами, возмогупъ напуниспво-вашь вась во все шеченіе жизни вашей.

Прелесни сего ученія, когда преодо-
 ны бываюпъ шрудности, въ началѣ пред-
 спавляющіяся, служапъ наградою за сіи
 шруды. Оно уже тогда не иное что бы-
 ваешъ, какъ пріянное пушешествіе, дѣлаю-
 щее насъ способными жишь со всѣми шѣ-
 ми прекрасными геніями, какихъ шолько
 Греки и Римляне у себя имѣли. Заключивъ
 съ ними шѣсную связь, мы видимъ и слы-
 шимъ ихъ самихъ; дѣлаемъ ихъ судьями на-
 шихъ сочиненій; они насъ цѣняюпъ и про-
 свѣщаюпъ образцами и наспавленіями дру-
 гой сферы: они не сродны ни къ какому
 корыстелюбивому чувствованію, оракулы
 ихъ чисты; они щедро дѣляпъ съ нами со-
 кровища свои и служапъ намъ сотрудни-
 ками. Разности наспавленій и удоволь-
 ствій, коихъ они дѣлаюпъ насъ причасни-
 ками, шолько же велика, какъ и неисчер-
 паемое богатство ихъ генія и Природы.
 То воспѣваюпъ они для насъ на шрубѣ
 эрической; то восхищаюпъ шройносною
 ученыхъ лиръ, или прельщаюпъ слухъ нашъ
 и прогаюпъ сѣрдца сладоспнѣйшими зву-
 ками сельской свирѣли. Когда мы заслужи-

вась называшься ихъ подвигоположниками,
 Софокль и Эврипидъ благоволяшъ еще прини-
 машь изъ нашихъ рукъ награды, и, для насъ
 воздыгаешь Теашрь Аѳинскій, гдѣ слезы
 наши смѣшивающься со слезами чувстви-
 тельнаго народа. Не выходи изъ одного изъ
 сихъ славныхъ Теашровъ, Платонъ, одуше-
 вленный высокимъ жаромъ, ведешъ насъ въ
 садъ Философій: шамъ новыя Драмы приго-
 товлены для преподаванія намъ уроковъ му-
 драсти; шунъ находимъ Минерву, предаю-
 щуюся иногда вдохновенію Музь. Порникъ
 опирываешъ намъ училище своихъ Фило-
 софовъ. Увлеченные прелестями его слога
 и крошкой Философій, мы шествуемъ по
 спонамъ Ксенофонша, и въ школу Персовъ,
 и въ палашку Кира, копорый приводишъ
 Араспа въ спыдъ, не посрамля его, и въ
 сельскій домъ, и на шоржища Аѳинскія для
 дружескаго собесѣдованія съ Сократомъ;
 съ удивленіемъ слѣдуемъ за нимъ въ шо
 славное убѣжище, гдѣ онъ шоржествуетъ
 надъ суровостями климашовъ и годинъ,
 надъ рѣками и горами, надъ дѣшью вѣро-
 ломнаго десцона, копорый хочеть шпре-
 бишъ своихъ побѣдителей, надъ многочи-
 сленными неприяшелями, покрывающими го-
 ры и облежашими рѣки для закрышя ему
 дороги, и надъ самими шрашьями храбра-

го войска, имъ предводительствуемаго и спасаемаго. Мы идемъ на Олимпійскія игры, гдѣ воспѣваетъ Пиндаръ, куда Муза Исхоріа ведетъ Геродота..... Но я бресаю карандашъ, слишкомъ слабый, чтебъ хорошо начертать прелести сихъ ученій. Сія счастливыя шѣни, подруги нашей жизни, не оставляющъ насъ въ старости нашей, и припомъ доставляющъ въ оной приятнѣйшія минушы.

И пакъ шопъ, кто захотѣлъ бы лишишь насъ сего обращенія, похитилъ бы у насъ драгоценныя наслажденія, представляемая Древностию разуму и чувствованію. Древняя мелодія, громко напѣваемая медленными и быспрыми звуками слова; восхитительный хоръ, слышимый нами, не смотря на удаленность вѣковъ; пророки, вдохновеніемъ насъ исполняющіе; оракулы генія, свободно парящіе въ смѣлыхъ расположеніяхъ слова; ученые языки, спасенные отъ раззореній времени и варваровъ, конхъ богатство, сила и гармонія, — живутъ въ прекрасныхъ памятникахъ ума человѣческаго; и вы самыя, посвященныя безсмертію памятники, всѣ бы вы погребены были въ одной могилѣ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВАТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Въ то часу ушра прѣхаль къ намъ въ небольшомъ двойномъ кану Г. Эліюшъ, съ брашомъ первой Королевской жены, кошораго Сандвическое имя Калуа, а Европейское Джонъ Адамсъ * ; они извиняли неприбытіе Короля болѣзнію его сесирь, и привезли ошъ него въ подарокъ мнѣ 15 чешвериковъ каршофелю и 6 чешвериковъ шары; зелени же, плодовъ и десяць свиней приказано было управителю его здѣсь ко мнѣ доставишь; но онъ, обѣщавши привезти зелень на другой день, сказала, что только одну свинью можешь дань; ибо болѣе не имѣеть. Ошказъ сей Г. Эліюшъ приносываль его плашнидь и кошвалъ донесши о шомъ Королю.

*) Многіе изъ знаменитыхъ островитякъ принимаютъ имена Англійскія или Американскія, наприм., первый Министръ, по имени Кремеку, называюща Ммешеръ Пиншъ и пр.

Поговоривъ съ Г. Эллиономъ около часа, я повѣхалъ съ нимъ и съ нѣкоторыми изъ своихъ Офицеровъ на берегъ, въ селеніе, называемое Каурова, гдѣ славный Кукъ лишился жизни. Сначала мы пошли въ домъ къ здѣшнему старшинѣ, котораго наняли сидящимъ въ креслахъ Европейской работы. На немъ былъ коричневый суконный сертукъ съ мetailлическими пуговицами, надѣтый на голое тѣло. Жена его, одѣтая въ рубашкѣ и въ ситцевомъ на халашѣ похожемъ платьѣ, сидѣла подлѣ него на одномъ изъ трехъ Европейской работы сундуковъ, споявщихъ въ комнашѣ. Подлѣ нее сидѣлъ молодой человекъ въ мапрозекномъ платьѣ и съ виду похожій на Португальскаго мапроза: онъ щилъ сертукъ изъ Англійскаго сукна и былъ, какъ мы послѣ узнали, не поршней, но также старшина и вѣпорой мужъ хозяйки дома. Здѣшнія знатныя дамы позволяють себѣ свободу и явную маленькую прихотливость имѣють пару мужей шакъ шочно, какъ въ другихъ странахъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣють *якогнито* по десятку и болѣе. Кромѣ сихъ значащихъ и по Европейски одѣтыхъ особъ были шумъ шрое или чешверо мушннъ и двѣ женщины въ національной одеждѣ, шое всшнъ нагіе, съ повязками по поясу. При-

входѣ нашемъ . Эллиотъ сказалъ, что я, Спаршина вспалъ, взялъ меня за руку пожалъ по Англійскому обычаю и посадилъ на кресла, а самъ сѣлъ на полъ и всѣхъ моихъ сопушниковъ посадилъ на полъ же. Разговоръ у насъ былъ не продолжителенъ; ибо я болѣе занимался съ Эллиотомъ, опивчавшимъ на мои вопросы о ихъ обычаяхъ и другихъ предметахъ, касающихся до сихъ острововъ. Между шѣмъ Спаршина, именемъ Найги, предложилъ намъ вина съ водою; но вмѣсто вина подали рому, и когда мы всѣ выпили по очереди изъ одного спакана, тогда и ему налили спаканъ, кошорый онъ выпилъ, вышедши изъ дому на свободный воздухъ; возвратившись, объяснилъ намъ, посредствомъ Г. Эллиота, что всякій Сандвичанинъ обязанъ имѣть шрѣ дома, хижины или шалаша, смотря по сословию: въ одномъ они спятъ, въ другомъ ѣдятъ мущины, а въ третьемъ ѣдятъ женщины, и какъ мы находились въ спальнѣ, въ кошорой имъ ни пища, ни ѣсть не дозволялся, шо онъ и выщелъ вонъ, чпобъ сдѣлалъ намъ учпivenessъ выпитшъ за здоровье наше. Мы, какъ иноспранцы, не были обязаны держаться сего правила, но Эллиотъ, хотя и былъ въ мундирѣ Англійскихъ морскихъ лекарей и съ коршикомъ; но какъ

поселившійся между ими, не сивѣ нару-
шить сего правила, и ничего не пить; при-
чемъ онъ мнѣ сказалъ, что ему вѣрно
также имѣть при дома и наблюдашь всѣ
ихъ табу или запрещенія.

Опъ спарщины пошли мы по селенію,
входили въ разныя дома, видѣли работу
ихъ ткачей и способъ, какъ они красили
свои издѣлія; разсматривали образъ стро-
енія домовъ ихъ и пр. Все сіе подробно
описано во многихъ путешествіяхъ, напе-
чатанныхъ и на нашемъ языкѣ. Намъ со-
провождало множество людей обоюдо пола
и всякаго возраста опъ спариковъ до дѣ-
шей; всѣ они вели себя очень смиренъ,
услуживали намъ, доставали съ деревъ
кокосовыя орѣхи и подчивали сокомъ, и на-
кщо изъ нихъ ни мало не покушался украситъ
что либо у насъ, какъ прежде у нихъ во-
дилось. Послѣ всего были мы на шомъ са-
момъ камнѣ, на кошоромъ знаменитый по-
реплавашель Кукъ умерщвленъ *каменнымъ*
кинжаломъ, и видѣли сквозную пробонну,
сдѣланную ядромъ съ Англійскихъ кораблей,
кошорыя послѣ сего несчастнаго случая
спрѣяли по жилищамъ. Нынѣшній Король
Тамеамеа, бывшій тогда просшимъ спар-
щиною, рассказывалъ Эллиоту на самомъ
шомъ мѣстѣ, со всеми подробностями, какъ

сіе дѣло переходило; какъ иногда Кунь,
иногда уналь снѣ въ воду лацель и пр.

Изъ селенія Кауроа поехали мы на
экипажахъ въ провинцію спорону залая
въ другое селеніе, называемое Какуръ или
Керексуа, гдѣ мисіонъ насъ приняла мис-
сисъ терова, мать и къ теромъ, и миссисъ
были услужливы. Тутъ видѣли мы расован-
ныя простины дома Керексуа, ниско-
длинныя при небольшомъ прудѣ, обсажен-
ныя вокругъ заборными, стилизованными де-
ревьями; подходя къ миссисъ мѣ, куда
мы не успѣли; но Валентъ видѣлъ право
идти сюда, будучи приняты въ члене
ныя селенія; видѣлъ два нестерима де-
рева, пробитыя ларамъ при якомъ же не-
счастномъ случаѣ. Попада показывали намъ
старыя полустынишія военные лодки, ко-
торыхъ теперь они не употребляютъ; на-
мъ спросили они уже не Европейскимъ об-
разомъ бриги, инуимъ и пр. Въ селѣ селѣ
мы миссисъ надевали намъ миссисъ, сдѣлан-
ныя изъ коры дерева, которыхъ они не
заываютъ ны; намъ сего же коры тонныя
они ромъ. Цѣло сіе висуомъ и запажоя
всѣмъ печены на ниско стилисе суомъ. Въ
вскоромъ часу послѣ полудня мы возврати-
лись обидѣвъ на жлопъ, гдѣ миссисъ я мис-
исъ сдѣланныя съ жлопю, у номерато мис-

были въ селеніи Каурова и двухъ или трехъ другихъ, менѣе значащихъ сшаршинъ. Первый былъ уже не въ серпукъ, а въ одной только Европейской рубашкѣ; жена же его въ прежнемъ плащѣ. Другіе сшаршины были поже въ однихъ рубашкахъ, исключя Королевина бранна, который, кромѣ одной повязки по поясу, вовсе никакой одежды на себѣ не имѣлъ. За столомъ госни мои употребляли ножи и вилки и шакъ ловко, какъ Европейцы, и послѣ каждаго кушанья ставили ложку, ножъ и вилку на тарелку и отдавали челоуѣку перемѣнишь. Принцъ все ѣлъ безъ разбору, но прочіе были подъ различными запрещеніями: одинъ не могъ ѣсть свинымъ; другой, увидѣвъ на столѣ курицу, выскочилъ на лодку. Онъ же послѣ, хотя курилъ наши сигарки, но раскуривалъ не нашимъ огнемъ, а шѣмъ, который бралъ съ лодки. Жена сшаршины, во время обѣда, вышла на декъ, ибо у нихъ женщины не только ѣсть вмѣстѣ съ мужчинами, но не могушь и быти шамъ, гдѣ мужчины ѣдятъ. Послѣ обѣда она пришла, и пила вино, если не болѣе, но вѣрно наровнѣ съ мужчинами. Дикій Принцъ, наливъ рюмку вина, пилъ здоровье *Рукини*, то есть Россіи, или Рускихъ; а пономъ здоровье *Рукини Александра* — Рускаго Александра, и

опмчасъ послѣ, не давъ мнѣ времени от-
 агодарить за камшлицы, члѣ здо-
 вье Короля Темеама. Впрочемъ онъ до-
 льно разумѣеть по Англійски, и на во-
 росы мои о разныхъ предметахъ, рѣдко
 его не понималъ. Господи наши разѣхались
 къ вечеромъ; съ заревою пушкою, по
 хожденіи солнца и всѣ каму удалились.
 принцу сдѣлалъ я подарки, которыми онъ
 казался доволенъ; а для сестры своей Ко-
 олевы самъ выпросилъ у меня два графина
 въ наливкою и двѣ граненныя рюмки. Задюща
 сказала мнѣ спольке маршала о старш-
 въ Королѣ, который и безъ того уже по
 писанію Ванкувера, и по слухамъ опы
 америкскихъ корабельщикоу, былъ мнѣ
 извѣстенъ съ весьма хорошей стороны, —
 что я принялъ намѣреніе зайти въ заливъ
 Сайруа, и посмощить Королѣ, лишь бо-
 ге, что въстопробываніе Королевское
 опъ насъ было не далье десяти миль по
 пуши.

(Продолженіе стрѣдъ.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Б У Д У Щ А Я П О Д Р У Г А .

(Подражаніе Клопшшоку.)

Тебѣ лишь, о сердце! и съ теми, о слезамъ!
 Пою я, печальный, печальную пѣснь.
 Да склонился взоръ мой къ унылой цѣвницѣ,
 И, къ спонамъ привыкши, да внемлешь ей слухъ.

Почто ты, Природа, разгибавна матиъ,
 Дала мнѣ для преврата ещюль живое сердце,
 И надлому сердцу ещюль славу любовь,
 И съ нею желанья, не давши мнѣ унылой?
 О ты, что хощь въ будущемъ любить меня!
 (Нѣтъ, слезы, не вѣчно вамъ лишися безъ друга:
 Есть сердцу родная, она существуетъ,
 И нѣкогда рокъ низпошлетъ мѣсь ея;)
 О ты, что хощи въ будущемъ любить меня!
 Прогонивша радости, ангель надежды,
 Избраннаго небомъ, скажи мнѣ, гдѣ ты?
 Гдѣ тайно ошь друга спона швола бродишь?
 Въ полголоса, шомно скажи эшо мнѣ,
 И никакъ, какъ счастливицы сказанья не умѣешь.
 Ахъ! шакъ ли ты любишь? вюскупа, по другѣ,
 Меня ль призываешь? Сей сладкой шоски
 Не скрой, умоляю, не скрой ошь меня.
 Скажи мнѣ со вздохомъ, шѣмъ вздохамъ подоб-
 нымъ,
 Кошорые въ эшой шѣсяншя груди,

Вушь бѣдное сердце, и въ немъ замирающъ,
 Какъ часто, какъ чаще шрепещущихъ устъ
 Безмолвная полночь внимаешь спенаньямъ:
 Когда жъ, ахъ! когда жъ она будешь со мной!¹⁰
 Какъ часто рука моя въ полночь простерши,
 Объемлешь прелебный, незнаемый образъ....
 О мой, твой это образъ!... Почтожь онъ исчезъ!
 Куда мнѣ стремился, летишь за тобой?
 Дѣ край твой стасиакмый, ще ясное небо,
 Почторое ангельскій взоръ твой повоишь?
 О свѣтлое! скоро ль мой радостный взоръ
 Съ щербъ возведешся съ слезою восшорга,
 Разцвѣлшую встрѣпишь подъ склономъ твоимъ?
 Гдѣ вѣчно не зрѣшь ошдаленнаго неба!
 По солнце, чие свѣишишь на слезы мои,
 Не шамъ закиццалося, не шамъ и взошло.
 Же ль и твои райотехъ полей не увижу,
 Дѣ въ тихій часъ вечера, робкой стеной
 Пришли бы мы съ тою къ цвѣтущей долини?
 Тамъ, вѣишишь съ лучами вечерней звезды,
 Она бы склонилась ко груди стасиакмыца...
 Какъ сердце шрепещеть! Надежда и радобивъ
 Со мнѣ закиццали... О ошорби! удамай...
 Блаженство! чия твои ошвореннаго робото?
 Что сладостъ твои скажешь сои тихой слези?
 Ахъ! слейиши съ тою, и вѣишишь шитиши!
 Васъ вижу, роботни двославенны слези!
 И поношь проолкиишь божеоственныхъ устъ;
 И гласъ благоданиный ошклавкулося въ сердце...
 Какъ ошклавкулося твои зываюишь другъ къ другу,
 Ганионивенный зовъ сои шрекъ мнѣ неба.
 О ты, чие всѣкъ дней мои радость хранишь,
 Слѣишишь или пося на земли!

О маіерь подруги, чье сердце вою прелеснь
 Вдохнуло въ ея непорочную душу!
 Еще ты въ объявіяхъ держишь се.
 Оснавь; пусть одна побѣжишь по цвѣтамъ,
 И къ сѣни священной, онъ взоромъ укрыта,
 Приникнешь... Ахъ вѣшь! не сѣвши, не скрываёся
 Прелесница... — Какъ назову я небо?
 Лаурой, безсмертною въ пѣсняхъ Пешрарки?
 Иль имя Фанни... вѣшь, Даена! ахъ! Даена
 Ей имя, спода сладкое вѣжной душѣ!
 Да въ звукахъ оихъ пѣсней оспаненся имя
 Той смертной, чье сердце умѣло и въ нихъ
 Съ комъ подружился, его угадашь!
 О Даена! помеди бѣгущей спцою
 Касался сокрытыхъ колючихъ шпиковъ;
 И воздухъ весенній не вдругъ бы вливался
 Въ цвѣтущіе райскою розою уоша,
 Но вѣянемъ шпихимъ дышалъ бы на нихъ.
 Что вижу! шм медленно, влвно спудалешъ,
 И дѣвственна важность въ осанкѣ твоей;
 Но слезка блеснула на длинныхъ рѣсницахъ,
 И думой подернуши взоръ и чело.
 Иль плачешь о томъ, что одна изъ подружекъ
 Тебя обманула припворною лаской?
 Уже ль добродѣтели кто измѣнилъ?
 Иль любишь, иль спрашью поминься какъ в?
 Быть можетъ, воещальная равною мукой
 Травожить, волнуешь всю душу твою.
 Что вздохи сей груди, что взоръ сей вѣщаетъ,
 Цподненъ желанья спремься къ небесамъ?
 Почто сія дума? въ ней бродитъ мечтанье:
 Какъ будшо бы видишь его предъ собой;
 Какъ будшо бы падаешь мнлаго къ сердцу...

Ты любимица! — Природа не может создана
 Безъ чувствъ свѣтаго души ополь оперышой.
 Ты любимица! ты любимица! — О! если бь имъ знала
 То сердце, чина скромно пренецены любовью!
 Ахъ! въчной лоской оно молницъ судьбу:
 Дай видѣть ее! — Но судьба непреклонна.
 Хошь вы донесите, о тихіе въпры!
 Опзывы и пѣсней и вздохомъ моикъ;
 Къ ней, къ ней донесите... Вы въ вѣки зланые,
 Опъ уснѣ первыхъ паспырей прямо несасъ,
 Лешѣли къ безсмертнымъ со вздохомъ ихъ ми-
 лыхъ.

Шумите по роцамъ, дохнише въ оѣнъ мирну,
 И препенѣ дубравъ воздѣспитъ ей меца.
 Въцайни: Природа вѣяла мнѣ чувствво,
 За тѣмъ, чиебъ свѣтуѣ познашь добродѣтель;
 Но чувствво сильнѣйшее ею жь дано
 Невинному сердцу: свѣтлая любовь,
 Какъ нѣкогда первенцамъ юнаго міра,
 Выше лучшею всѣхъ добродѣтелей въ немъ.
 Ты всѣ, о души сокровенна подруга!
 Тайношвенной мыслью объяна моей.
 Ни уснѣ молчаливыхъ мгновенна улыбка;
 Ни тихая капля сокрышой слезы;
 Ни прерванно вздохомъ начашое слово;
 Ни бѣглыя мысли, ни шемны желанья,
 Въ которыхъ мелькаепъ грядущаго дадь;
 Ни душу едва выражающій взглядъ,
 Бродящій, в полный рѣчей несказанныхъ,
 Когда въ немъ пылають обшны любви;
 И скромность швол ни одной не укрыла
 Изъ всѣхъ добродѣтелей найныхъ швокъ;
 Все сыщентъ, увидишь, изслѣдуентъ сердце!

Я вѣсели своей гоним, свидѣтель и другъ.
 Какъ буду любить я, любимишь жребя, Давни!
 Того ни однимъ не скажешь пивецъ...
 О! околени все бренилаъ земное испишеникъ:
 Кда ль и безмернивая часомъ Вомеснива,
 Душа, сего чувствна всю силу обмынеть!

Николай Иванъ. Писарева.

Будники 1840 Мая 2 днл.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ ВИБЛОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 4 0,

44. Кавалерійская школа, содержащая (въ себѣ)
 правила верховой ѣзды и совершенной езды на
 лошадей. Сочиненіе Г. де ла Гермьера; пере-
 водъ съ Французскаго Ермолая фонъ Ми-
 лера. С. П. б. 1840, въ книж. Шнора, въ 8.

(Мы получили разсмотрѣніе сего перевода,
 и помѣстимъ оное въ 26 книжкѣ нашего Журна-
 ла.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Ф р а н ц і я .

24-го Мая началось возобновленное производство процесса убійцы Герцога Беррійскаго въ Палатѣ Перовъ. Въ улицахъ, окружающихъ Люксембургскій дворецъ, на дворѣ и въ саду оного разспавлены были ешльные караулы. Въ чинахъ риншелей были иностранцы Манчестри. При публичномъ допросѣ Лузель явился порядочно рдѣшнй, въ шемномъ сериуѣ, и ешльчалъ холодно и рѣшишельно на предлагаемыя ему вопросы. Онъ призналъ орудіе, которымъ поразилъ Герцога, и утверждалъ, что намеренъ былъ испребишь Вурбомовъ, ибо они вредящъ счастию Франціи, и началъ съ шюге, который мекъ рдѣшнйшъ родъ ихъ. Онъ обалвлялъ, что была на ешпроевѣ Эльбѣ, но не имѣлъ никакого ешмощенія съ Наполеономъ, не имѣлъ никакого учасшника, и ни съ кѣмъ не говорилъ о своемъ замыселѣ, и если бѣ успѣлъ уйти во ушерщавленіи Герцога, то подилъ бы руку на другихъ, которые служили прошивъ ошечесшва. На вопросъ: неужели спраданиа и Хриешіанская кончина Герцога его не пронудли, онъ ешльчалъ: „извинише!“ и увѣрлялъ, что прежде сего была Камолкомъ, а послѣ сдѣлался Тесемланкромпомомъ; *) не чи-

*) Секша, ешспазившася во время революціи чѣмъкъ называемыхъ друзей Бога и людей.

пала никакихъ газетъ и книгъ, кромѣ Пеновой книги о правахъ человека. — Потомъ выслуцаны были свидѣтели, присутствовавшіе при совершеніи убійства: они показали обстоятельство уже извѣстныя. — Лувель объявилъ, что неоднократно слѣдовалъ за Принцемъ на охоту въ намѣреніи умертвить его, но не имѣлъ на шо духу, и часто спрашивалъ у самого себя: хорошо ли это. — Одинъ изъ Перовъ, Графъ Дадли Голандаль, четыре раза заклиналъ Лувеля: шюю поржеспвенною минутою, въ которую онъ предстанеть предъ судъ Божій, объявиши, не имѣешь ли онъ сообщниковъ. Лувель швердо ошвѣчалъ: не имѣю! признался, что послушокъ его былъ злодѣйскій, но говорилъ, что онъ омиъ хотѣлъ споспѣшествовать благу Франціи. — На другой день Генераль-Прокуроръ, повторивъ главные пункты обвиненія, пошребовалъ казни его, на основаніи законовъ. Адвокатъ Лувелъ, Бонне, ошарался исполнить долгъ свой; — защищалъ подсудимаго: сперва говорилъ онъ, что права Палаты Перовъ, какъ уголовного судилища, неопредѣлены закономъ, пошомъ утверждалъ, будто Лувель помѣшанъ на шомъ пунктѣ, что Бурбоны враги Франціи, и наконецъ упомянулъ о прозьбѣ умирающаго Герцога помѣлованъ его убійцу. На вопросъ Президентша, не имѣешь ли подсудимый сказать чего въ свое оправданіе, Лувель прочиталъ сочиненную имъ бумагу, наполненную всякимъ вздоромъ. — Потомъ Палата, послѣ совѣщанія, продолжавшагося два часа, произнесла смершннй приговоръ. — Лувель сначала не хотѣлъ слуцать ушѣшеній Редигъ,

о попомъ просилъ, чтобы привели священника, сповѣдался, и повторилъ свою исповѣдь на другой день. — Она казнь 26-го Мая (снт. дн.) оушру въ 6 часовъ. Священникъ (Аббатъ Монтезъ) провожалъ его до эшафота и увѣщевалъ его объявить о своихъ сообщникахъ, но нищен-о. На Гревской площади стояли два легіона въ боевомъ порядкѣ; кирасиры и жандармы составляли цѣпь отъ шюрьмы до лобнаго мѣста. увель былъ блѣдень, но оманшривался во всѣ стороны, и, какъ казалось, доволенъ былъ спешеніемъ народа, котораго набралось до двухъ отъ тысячи челоувѣкъ, но по прибытіи къ альюниѣ, примѣтно превозмужался. Казнь совершена была весьма поспѣшно. — Народъ наблюдалъ во время оной глубочайшую тишину, послѣ того спокойно разошелся. — Никто не ожалѣлъ объ участи изверга, повергнушаго Францію въ неисчислимыя бѣдствія!

— Парижъ сдѣлался на оныхъ дняхъ позорищемъ еустройствъ и безпорядковъ имѣвшихъ отчасти печальныя слѣдствія. Вокругъ Бурбонскаго дворца (на берегу Сейны, близъ площади Луовика XV) въ которомъ происходили собранія Паланн Дешуановъ, собирались въ послѣднее время многіе граждане для скорѣйшаго узнанія юслѣдствій въ принятіи новаго закона о выборахъ. Многіе Члены либеральной стороны ѣздили въ Палану болыные, чтобы не потерять своего голоса. Въ этотъ часъ былъ и Маркизъ Новелень. Когда, по окончаніи засѣданія, его погосли въ креслахъ изъ дворца къ каретѣ, со- французскій народъ привѣщивалъ его

восклицаніями: да здравствуетъ хартия! да здравствуетъ Шовелевъ! Одинъ Роллисъ, Капитанъ Волвокъ, подошелъ къ каретѣ его, закричалъ: да здравствуетъ Король! и пробовалъ, чшобъ Шовелевъ подшерилъ сіе восклицаніе. Шовелевъ исполнилъ это, присовокупивъ къ тому, что никогда не ошдѣлаетъ имени Короля ошъ хартии, имъ дарованной народу. Въ числѣ людей, принуждавшихъ его къ сему восклицанію, примѣнилъ онъ вооруженныхъ палками съ желѣзными наконечниками; многіе изъ нихъ, по виду, были военные въ паршикулярномъ платьѣ, это происходило 20 Мая. — На другой день поднялось вокругъ Вурбанскаго двора многочисленная толпа обшхъ паршій. Одинъ спорова кричалъ: да здравствуетъ хартия! другая: да здравствуетъ Король! Въ числѣ первыхъ были молодые купцы, студенты и ошесавные Ошицеры; въ числѣ послѣднихъ извѣстные Роллисы и Ошицеры гварди во фракахъ. Послѣдніе не удовольствовались восклицаніями: они окружили всѣ выходы изъ Палаты и дожидались ненавистныхъ имъ Членовъ, чшобъ принудить ихъ повернуться; особенно хотѣлось имъ восшранѣша Ласейша, но они его не дождалось, а напали на другихъ; на Депушашахъ Лебешеръ и Жирардишъ ворвали язвзаны; преслѣдовали карету Велишель-Конспана, прибили его слугу и пр. Люди, кошорые кричали: да здравствуетъ хартия! были они безъ команды палками. — Правительство приказало военной силѣ разогнать сихъ бульных Эскадронъ конныхъ егерей полку Герцога Беррийскаго расшлать толпы, и при семъ случаѣ

убиить выстрѣломъ изъ руки студента Фрэнк Лаллеманъ. Одни говорили, что онъ хотѣлъ обезоружить жандармовъ, другіе утверждали, что онъ былъ въ числѣ зрителей и хотѣлъ удивиться, когда въ него выстрѣлятъ. — Сія безпорядки продолжались и въ слѣдующіе дни. Толпы ходили по бульварамъ, прензмоса восклицаніе своею паршии; онъ разсѣялся по приближеніи пашрулей, но потомъ опять собрался. Многіе кофейные дома и всѣ лавки въ Пале-Рояль закрыты. Подъ арестъ взято, въ сіи дни до 50 человекъ, въ томъ числѣ Генералы Фресквентъ и Салиньякъ, Нелковникъ Варбье-Дюте и Гоцмионръ Дювержье.

Въ засѣданіи Палаты 24 Мая Камиль-Жорданъ, Манюэль, Лафинъ, Бенжаменъ-Комшанъ и другіе жаловались Палатѣ на оскорбленія и опасености, коимъ они были подвержены при выходѣ изъ дворца, и требовали удовлетворенія. Министръ Юспиции объявлялъ, что сіи провѣщенія разобраны, будучи слабыми доказательствами, что дѣятели не начались, и всѣ опороны будучи удовлетворены; между тѣмъ просилъ онъ занять дѣломъ. Депутаты лѣвой (либеральной) стороны отвѣчали, что они не могутъ свободно подавать голоса свои, ибо находясь въ опасности лишиться жизни. Засѣданіе сіе кончилось великимъ шумомъ и жестокими сценами. На другой и въ слѣдующіе дни продолжались сужденія о законѣ выборовъ въ Депутаты, котораго всѣ пунктами приняты съ исключеніями перемѣнами. По оному числу Депутатовъ бываеъ кардинала диколого. При собираніи деу

досебѣ о первомъ пунктѣ закона, оказалось въ пользу онаго 130, а противъ 125 голосовъ; но послѣ, когда уже перевѣсъ Министровъ былъ рѣшенъ, они имѣли на своей сторонѣ болѣе двухъ прешей.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, весь законъ о выборахъ принявъ въ Палатѣ Депутатовъ 1-го Юня большинствомъ 154 голосовъ противъ 93. Спокойствіе шамъ совершенно восстановлено.

— Слѣдствіе въ дѣлѣ касательно возмущенія и обидъ, оказанныхъ Депутатамъ, уже началось. Министръ Юстиціи пригласилъ оскорбленныхъ Членовъ Палаты предстать суду своимъ воззваніемъ.

— Нѣсколько новыхъ полковъ вступило въ Парижъ.

Англія.

— Королева Англійская прибыла 24 Мая въ Кале въ Дувръ на обыкновенномъ пакетботѣ, въ сопровожденіи Леди Гамильтонъ и Лондонскаго Алдермана Вуда. Пріѣздъ ея возбуждалъ общее вниманіе и изумилъ Министровъ. — Въ Сентъ-Омерѣ (что въ сѣверной Франціи: Королева не заѣзжала въ Парижъ) явился къ ней посланный отъ Короля Англійскаго Лордъ Генчinsonъ и объявилъ ей чрезъ новѣреннаго ея Г. Брума, что Министры предлагаютъ производить ей по смерти ежегодно по 50,000 ф. ст. (вмѣсто прежнихъ 35 п.) если она рѣшится опречья отъ пишла Королевы Англійской и жить въ чужихъ краяхъ, и что въ случаѣ ея отъказа, она, по прибытіи въ Англію, подвергнетъ себя великимъ непріятностямъ. — Королева опринула сіи предложенія съ негодованіемъ, и въ ночь же часъ отправилась въ Англію, оставивъ Гг. Генчinsonа и Брума въ Сентъ-Омерѣ, а Испанскихъ своихъ Кавалеровъ, Графовъ Бертами и Вазали, въ Кале. Кромѣ упомянутыхъ спутниковъ была съ нею усыновленные ею мо-

лодой Августини и трехлѣтнихъ дѣточка. Леди Гамильтонъ требовала, чтобъ Лордъ Адмиралтейства прислалъ за Королевою яхту, но получила въ отвѣтъ, что оны сего, за отсутствіемъ Короля, сдѣлать не можеть. Во Франціи не оказывали Королевѣ никакихъ почестей, и даже не скоро давали на спанціяхъ лошадей. Въ Кале сѣла она на наместбонъ, и прибыла въ Дувръ при шумныхъ выстрѣлахъ съ крѣпости, и радостными восклицаніяхъ народа, который выпрягъ лошадей изъ ея коллоки и на себѣ повезъ въ шракпирь. — 25 Мая вечеромъ прибыла она въ Лондонъ и остановилась въ домѣ Г. Вуда. Министры, узнавъ о ея прибытіи, соснавили совѣтъ, въ свидѣніе котораго послѣдовало слѣдующее Королевское предложеніе Парламенту: „Король находить себя принужденнымъ сообщить Парламенту нѣкоторыя бумаги, касающіяся до поведенія Королевы во время отсутствія ея изъ Англии. Король швердо увѣренъ, что Палата Лордовъ приметъ мѣры, коихъ шребуешь правоса сего дѣла, честь и достоинство Короля.“ Графъ Ливерпуль, прочишавъ сіе предложеніе, объявилъ, что сообщитъ Палатѣ сіи бумаги, и на другой день предшавишь ей о поднесеніи Королю адреса съ увѣреніемъ, что Палата приметъ пребуемая отъ нея мѣры, и о порученіи сихъ бумагъ на разсмотрѣніе шайному Комишету, который рѣшишь, какимъ образомъ должно производинъ сіе дѣло.

Испанія.

— Клубъ Лоренсины закрытъ по приказанію Короля.

— Твердое поведеніе Правительства по случаю шребованій сего клуба, произвело весьма хороша слѣдствія. Король изъявилъ удовольствіе Министрамъ за благородную ревность, съ которою они умѣли сохранить величіе шрона. Доль Гарція Геррерось изалъ на себя всю отвѣтственность въ сечь дѣлѣ, и умѣлъ удерж-

Жанъ свое въ предѣлахъ, предположить зако-
номъ. Судъ надъ зэинщиками самъ безпорядочно
уже начался. Показанія свидѣтельской подлинности
да, что при донушанна клуба Доракстни поса-
жены подъ арестъ по бѣсъ прилики. Итъ су-
дѣтъ какъ нарушительской обязанности сивка-
снѣвѣ.

— Король возебновилъ почитаемыи Карте-
совъ, которыми пользовался военному заводни
мануфактуры и фабрики, и занимался ремесла-
ми, не имѣя надобности зависѣвать въ дѣлѣ
или гладыю.

VI.

С М Ъ С Ъ

И з в е с т ѣ я

Подписка на получение Сына Отечества
во второй половинѣ 1820 года открылась.
Цѣна за полугодное изданіе (или 26 кни-
жекъ, кои выйдуть съ 1 Юля по 31 Дека-
бря) здѣсь, въ Санктпетербургѣ пятнадцать,
а съ пересылкою во всѣ города Имперіи Рос-
сійской семнадцать рублей пятьдесятъ копѣ-
екъ. Подписка принимается въ типографіи Изда-
теля, сослуживей въ большой Морской въ домѣ
Р. Антонова, подъ No 125, и у всѣхъ здѣшнихъ
и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные
благволящѣ адресоваться въ Газетную С. П.
бургскаго Почтамта Экспедицію, которая при-
шла мѣру къ доставленію сего Журнала ино-
городнымъ подписчикамъ въ непродолжитель-
номъ времени. Санктпетербургскіе читатели,
желающіе, чтобы книжки были приносимы къ
нимъ въ дома немедленно по опечатаніи оныхъ,
могутъ присылать адреса свои въ помянутую
типографію, прилагая за доставленіе по три
рубля въ полгода.

(19 Ю н я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № XXVI.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе .)

22 числа мы прибыли въ Керакену ;
ожидавъ съѣстныхъ припасовъ , назначенныхъ
Королемъ намъ въ подарокъ , кошорые не
прежде были привезены , какъ вечеромъ , и
состояли въ одной свиньѣ и нѣсколькихъ
нучкахъ зелени ; между шѣмъ насъ посѣпи-
ли разные шаршины , изъ коихъ два были
съ своими женами , одѣтыми въ ешцевыя
плашья , шипыя на Европейскій манеръ , и
жена шого шаршины , у котораго были
мы въ Каурова со вторымъ своимъ мужемъ ,
кошорато , по здѣшнему обычаю , называютъ
другомъ мужа . Они привезли по одному ма-
ленькому поросенку и по немногу зелени
въ подарокъ , но за сіи подарки заспавили
меня дорогою заплащивъ ; ибо , взявъ ошѣ

меня, что я самъ имъ предложилъ, выпросили еще нѣсколько графиновъ и рюмокъ. Я подчивалъ ихъ обѣдомъ: мущины ѡли свиинну, баранину и все, что имъ подавали; а женщины ѡли свое кушанье, соспоявнее въ пѣснѣ изъ шары и сырой рыбѣ съ водою и уксуомъ, изъ нашего же кушанья ѡли одинъ только сыръ, за то пили болѣе муцинь, и жена Кауровскаго спаршини одна выпила два полныя большіе графина крѣпкой наливки, и до того напилась, что спала дѣлашь разныя непристойныя дурачештва; вшорой ея мужъ уговаривалъ, и даже билъ ее, доколѣ самъ не напился; пошомъ, разбранившись съ нею, уѣхалъ на берегъ, и она, сколько ее ни уговаривалъ, не хотѣла ѣхашъ, а желала ночевашъ и ипши съ нами въ Калруа; наконецъ, когда зашло солнце, и надобно было палишь заревую пушку, я принужденъ былъ погрозишь ей, что силою отвезу ее на берегъ къ мужу, если она добровольно не поѣдетъ; погда принуждена она была ѣхашъ, однадожь прежде того надавала нѣсколько ударовъ разнымъ спаршинамъ и сопровождающимъ ее людямъ, подозрѣвал, что они научили меня не позволяшь ей осшавашъся на шлюпѣ; одни терпѣливо сносили ошъ нее побои, а другіе изъ нихъ прящались за мач-

ты. Нельзя было не свѣяться, смотря какъ высокая, здоровая женщина, одѣтая въ шелковое платье и въ довольно дорогомъ мериносовомъ плащѣ, расхаживала по деку и колѣшила спаршинъ, рослыхъ, пучныхъ мужиковъ. Когда оправили мы сію пьяную бабу, у насъ сдѣлалось все спокойно; остались на шлюпѣ лоцманъ нашъ Джакъ и два презвые хорошаго поведенія спаршины, которые хохляхъ хохать съ нами въ Калруа.

Въ 10 часу ночи подулъ береговой вѣтеръ довольно сильно; тогда мы подняли якорь и пошли въ пущь. Вѣтеръ скоро сдѣлался опять тихъ, да и мы не спынили, чѣмъ не прежде разсвѣта подойти къ Калруа, и потому шли подъ самыми малыми парусами.

23 числа въ 7 часу вечера положили мы якорь въ заливъ, подъ руководствомъ дѣйствовавшаго вмѣсто лоцмана Г. Эллиота, который прѣѣхалъ къ намъ еще воупру и провелъ весь день со мною, рассказывая множество любопытныхъ вещей о здѣшнихъ жителяхъ. Доколѣ мы приближались къ заливу, къ намъ прѣѣхало много лодокъ продававшъ зелень и плоды.

Во всю ночь дулъ тихій береговой вѣтеръ, и погода была ясная; мы спали

рчень спокойно. Въ 8 часу утра 24 числа, когда, поднявъ флагъ, выпалили мы изъ пушки, сжали къ намъ прѣвзжашь лодки. Онь нѣкошорыхъ изъ прѣвзжихъ скоро мы узнали, посредствомъ нашего переводчика, Джака, что слышанный нами во всю ночь на берегу вой, происходилъ отъ жишедей, кошорые приходилъ къ дому за сушики предъ емь умершей сестры Королевской, и плачемо изъывалъ печаль свою; сначала мы думали, что оспровишяне забавляющя на нашъ счесть и передразнивають нашихъ часовыхъ, когда они пускали сигналъ.

Въ 10 часу утра сего числа, взявъ съ бою нѣколько Офицеровъ и Гардемариновъ, доухалъ я на берегъ. — Присшали мы на песчаномъ берегу подлѣ самыхъ Королевскихъ домовъ. У присшани встрѣшилъ насъ Г. Эллионъ, а Король шунь же сшодлъ подлѣ угла своего дома. Онь былъ одѣшъ по Европейски, шолько весьма просто: одежду его составляли бархашные свѣшлозеленые панталоны, прешая бѣлая рубашка, шелковый на шеѣ платокъ, кофейный шелковой жилетъ, бѣлые чулки, башмаки и круглая пуховая шляпа, а въ рукѣ держалъ онъ поненькую, хорошо обдѣланную прешпочку, имѣвшую разръзь въ шонкомъ кон-

цѣ, коимъ онъ держалъ ее вверху, со вспавленнымъ въ оный лиспомъ какого-то растенія. Троспочку сію сначала я принялъ за знакъ власши, соопвѣтствующій нашему скипетру, но послѣ узналъ, что она упоиребляется здѣсь въ игру, о которой послѣ будетъ сказано. Когда мы подъѣзжали еще къ берегу, то видѣли много оспровипянь, споявшихъ около домовъ Королевскихъ. Они были вооружены нѣкоперые держали обнаженные псаки, а другіе имѣли ружья со штыками. На площадкѣ же, находившейся на песчаномъ берегу между Королевскими домами, видѣли мы пять споявшихъ рядомъ небольшихъ шалашей; сначала я не могъ догадаться, къ чему они могли служить; но когда мы стали подъѣзжать, то ихъ пошщили прочь, и открылось, что это были покрышки для 5 осмнадцатифуновыхъ чугунныхъ пушекъ, споявшихъ просто на берегу безъ платформъ на корабельныхъ спанкахъ съ чугунными колесами. На берегу встрѣтили насъ Элліопъ и множество народу, также и спража Королевская, вооруженная, какъ я выше сказалъ. Чуднѣ войска вообразить себя нельзя: многіе изъ нихъ нагіе, лишь съ повязками по поясу; другіе имѣли на себя бѣлую холстинную рубашку безъ всд-

каго другаго плащя, а иные красную шерстяную; у нѣкопормыхъ панталоны соспавляли всю одежду; у другихъ жилетъ служилъ вмѣсто плащя и пр. Оружіе же все было покрыто ржавчиною, и хоша рашь сія была собрана для почести намъ или для того, чшобъ показашь Королевскую силу, но когда мы начали приспавать къ берегу, войны сіи бросились къ намъ безъ всякаго порядка, и какъ бы хотѣли напасшь на насъ.

Эліюшъ показалъ намъ Короля, снвовашаго у угла своего дома на нѣскольکو возвышенномъ фундаментѣ. Когда мы къ нему подошли, онъ пощчасъ прощянулъ ко мнѣ руку по Англійскому обычаю и сказалъ: How do you do! а потомъ на своемъ языкѣ *ароха* — (здравствуй). После сего сдѣлалъ онъ шакое же привѣщсшвіе и всѣмъ другимъ бывшимъ со мною Офицерамъ, и пригласилъ всѣхъ насъ въ свою столовую комнату, копорую, по всѣмъ отношеніямъ, можно названъ весьма большимъ шалащемъ. Тамъ нашли мы въ одной споронѣ преогромный сундукъ съ ручнымъ оружіемъ (по словамъ Эліюша); подлѣ онаго большое краснаго дерева Европейской работы бюро, два шпола, одинъ большой съ полами, а другой круглый, оба краснаго дерева; послѣдній изъ нихъ былъ покрытъ синею сал-

шепкою ; на немъ споялъ ишошь съ ро-
 момъ , графинь въ половину наполненный
 краснымъ виномъ , большой спаканъ съ во-
 дою , и при или чешыре поменъе , пущыхъ ,
 а ошоло спода-кресла и два или при спу-
 да Европейской же работы . На спѣнахъ
 висѣли два самые просщые — цѣною , по
 нашему , рублей въ пяшь — зеркала , и въ
 низу къ спѣнамъ присставлено нѣскодько
 ружей , шесаковъ и пикъ . Сія половина ша-
 лаша была покрыша машами , въ другой же
 на полу ничего не было , а спояла шамъ
 чугунная корабельная печка ; въ коей го-
 рѣль огонь , и въ углу разная посуда —
 вошь въ чемъ заключался весь уборъ Коро-
 левской аудіенцъ-залы ! Король посадилъ ме-
 ня на кресла , а самъ сѣлъ подлѣ меня на
 ашулъ , предоспавивъ прочимъ размѣспишь-
 ся , кшо какъ могъ : нѣкопорые сѣли на боль-
 шой ружейный сундукъ , а другіе спояди .
 Спаршины же его , копорыхъ шущъ было
 чѣловѣкъ до 50 , всѣ сидѣли на полу ; глав-
 ные изъ нихъ на машахъ ближе къ намъ , а
 прочіе на голомъ полу далѣе . Первый его
 Совѣшникъ или Миниспръ , по имени Кре-
 моку , копораго Англичане назвали Г. Пипшъ ,
 сидѣлъ въ срединѣ ихъ прошивъ него , а Пер-
 восвященникъ подлѣ меня . Когда мы всѣ
 усѣлись по мѣшамъ , шю изъ споявшихъ

передъ дверями дома пушекъ сдѣлали плиту
 выстрѣловъ, и Эллиотъ, по повелѣнію Ко-
 роля, сказалъ мнѣ, что это салютъ наше-
 му шлюпу, на кошорый, по прїздѣ моемъ
 на шлюпъ, мы и ошвѣчали. Между тѣмъ
 Король вышелъ, и пошчасъ возвратился въ
 парадномъ мундирѣ Англійскаго морекита
 Капитана и въ шляпѣ съ позументомъ и
 съ плюмажемъ, кошорые подарилъ ему на-
 чальникъ фрегата Корнвалиса, за нѣсколь-
 ко лѣтъ предъ симъ. Визитъ нашъ былъ
 непродолжителенъ, ибо Король прямо ска-
 залъ, что ему играть хочешся, и во все
 время нашего разговора, однѣ только
 разъ сказалъ дѣло, именно, что въ Овайги
 нельзя водою наливашся и съспныхъ при-
 насовъ мало, а въ Воагу то и другое удоб-
 но можно получитьъ, почему и совѣщавъ мнѣ
 итти шуда, обѣщая послать приказаніе
 дать намъ свиней и зелени, и воду привез-
 ти на здѣшнихъ лодкахъ; впрочемъ занимался
 онъ разсмаприваніемъ нашихъ шляпъ и
 одежды. Замѣтивъ у шляпъ ремешки, и уз-
 навъ, для чего они сдѣланы, онъ пошчасъ
 ведѣль пришилъ къ своей, для чего и вы-
 просилъ у меня ремешекъ, пряжечку и
 башмаки, кошорыхъ лоскъ ему понравился;
 и дѣнялъ мнѣ, для чего я не привезъ ему
 ивдныхъ болшовъ для судна, кошорое онъ

теперь спрешшь. Попомъ, когда мы вспа-
ли и гошовались иппши, онъ насъ оспановилъ
и кошълъ, чшобъ мы выпили рому съ во-
дою, мы эшо и сдѣлали: пили его здорovie,
послѣ сего онъ самъ себѣ налилъ ро-
му и воды, и спросивши у Элюша о имени
нашего Государя, пилъ здорovie Его Вели-
чества, и сыну своему велѣлъ що же сдѣ-
лашь, подавъ ему самъ спаканъ; сынъ его
сидѣлъ у дверей, и, по ихъ обыкновенію,
не могъ войти въ домъ опца своего, буду-
чи по машери знашнѣе родомъ, нежели самъ
Король. Принцъ сей льшь двадцати, нешо-
мѣрно полдшъ: онъ былъ въ вязанныхъ пан-
шалонахъ, въ рубашкѣ, съ плашкомъ на
шеѣ и на головѣ имѣлъ круглую шляпу.

Изъ своего дома Король опвелъ насъ
въ женамъ своимъ, кошорыхъ у него няшь.
Онѣ были въ однѣхъ рубашкахъ съ повяз-
ками по поясу и сидѣли на полу; нѣкошо-
рыя изъ нихъ ѣли, шакъ называемыя, мор-
скія яйца (родъ морскаго животнораспе-
нiя); попомъ ходили мы къ Королевскому
сыну и видѣли жену его; она ему жена и
сеспра: молодая, весьма спашная женщина,
имѣющая самую прекрасную физиогномію;
она была въ національной своей одеждѣ, ш.
е. нагая, съ повязкою по поясу. Послѣ ос-
машпривали мы Адмиралшейшво сего дика-

го владѣльца, гдѣ производился спросеніе
 небольшихъ судовъ; были въ госпаль у
 Эліопта и возвратились опять къ Королю,
 кошорого нашли на дворѣ, сидящаго въ му-
 дирѣ и шляпѣ на полу, и играющаго съ на-
 гими своими вельможами въ любимую его
 игру, которая состоишь въ слѣдующемъ:
 всѣ игроки садятся въ кружокъ; у каждаго
 въ рукахъ поненъкая палочка фуша въ при-
 длиною; въ срединѣ между ими положена
 пиащъ подушекъ рядомъ вполнѣ одна подѣ
 другой. Одинъ, изъ игроковъ, по очереди,
 прячетъ камешекъ подѣ подушки; а про-
 чіе по порядку бьютъ палочкою по шей
 подушкѣ, подѣ кошорою, какъ они полагаешъ,
 камень находишь. — Тѣ, кошорые опста-
 ютъ, выигрываютъ. Король, давши намъ
 посмопрѣшь на его игру, всналь и пошелъ
 процодитиъ меня до самаго берега: я звалъ
 его на шляпѣ; онъ вѣрнаго слова не далъ,
 и сказалъ, что, можешъ быть, прїдетъ.

Часа чрезѣ два по прїздѣ моемъ на
 шляпѣ, прибыли къ намъ чешыре Коро-
 левскія жены, весьма шолспыя и высокія
 женщины, кошорыя всю корму моей шляп-
 ки загрузили своей тяжестью. Онѣ ходили
 по всему шляпу, были у меня въ каюшѣ,
 выпили много наливки и выпросили по цѣ-
 лому графину, и убхали взять еще съ со-

бою нѣсколько рюмокъ. Пошомъ каждая изъ нихъ, за мои подарки, прислала нѣсколько зелени. Кородю же, по прозбѣ его, послалъ я двѣ пары башмаковъ, 7 живыхъ Калифорнскихъ перделокъ и сафьянную, шипую золошомъ книжку, за что онъ прислалъ мнѣ десяць свиней и нѣсколько картофелю, и сверхъ того опсравилъ со мной челоуѣка и цисьменный приказъ съ нимъ на оспровъ Воагу, чшобъ шамъ дали мнѣ безъ плашы десяць свиней, полную шлюпку разной зелени, и прѣсную воду доставили на своихъ лодкахъ. Сего числа былъ для насъ самый безпокойный день по множеству посѣпшителей, копорые всѣ были люди знатные, и мы весьма были рады, когда наспуцилъ вечеръ, и они всѣ развѣхались.

Въ 7 часовъ вечера, при шихомъ береговомъ вѣтрѣ, пошли мы изъ залива. Я правилъ къ западной сторонѣ оспрова Моршоя; къ вечеру другаго дня подошли мы къ оспрову Мови; ночью прошли оспрова Тагерору и Ренай; а на развѣшѣ 26 числа находились подлѣ западной оконечности Моршоя, опъ копораго взяли курсъ къ Воагу, и въ 1 часу по полудни, подойдя къ гавани Гононуру, положили якорь на глубинѣ 27 сажень и песчаномъ груншѣ.

На семь переходъ ничего особенно примѣчательнаго не случилось, кромѣ того, что, подходя къ острову Воагу, видѣли въ первый еще разъ во всѣ мои морскія путешествія, двухъ палынки, сидѣвшихъ на водѣ, кошорыя въ нѣсколькихъ саженяхъ оупъ насъ слезъли. Я о семь мадоважно обспояпельсшвъ упоминаю для того, что нѣкоторые путешественники увѣрили, будто сіи птицы не иначе сѣдятся, какъ на землѣ, впрочемъ, въ какомъ бы разстояніи оупъ берега онѣ ни находились, всегда держашся въ воздухѣ.

Въ гавани тогда находились четыре купеческія судна Соединенныхъ Американскихъ Обласпей и два брига, принадлежащіе Королю Овайгійскому, и на боку еще лежали запонувшія Россійско-Американской Компаніи судно Кодьякъ и одно Американское, проданное Королю. Суда сіи спояли въ гавани, при успѣвъ коей находилась четверугольная каменная крѣпость съ 52 пушками. Зрѣлище сіе далеко превосходитъ все, что мы видѣли въ Рускихъ и Испанскихъ селеніяхъ въ здѣшнемъ краю, и когда мы вообразили, что видимъ каменную крѣпость, суда и огнеспрѣльныя орудія у народа дикаго, кошорый ходиць еще

нагой, видимъ флагъ сего народа *) и пр. :
но нельзя было не дивиться успѣхамъ его
просвѣщенія, которымъ обязанъ онъ тор-
говль своей съ Американцами.

: По прибытіи нашемъ въ заливъ, пош-
часъ пріѣхали ко мнѣ два Капитана съ
Американскихъ судовъ : одинъ изъ нихъ, по
имени Ней, былъ мнѣ знакомъ. Они сооб-
щили мнѣ нѣкоторыя любопытныя обстоя-
тельства, касающіяся до сего края. По-
слѣ обѣда пріѣзжали ко мнѣ Американскій
же Капитанъ Девисъ, сшаринный мой зна-
комый, одинъ изъ самыхъ добрыхъ и чес-
нѣйшихъ людей, и Испанецъ Манини, жи-
вущій на здѣшнихъ островахъ болѣе 20-ти
лѣтъ. Они вѣдѣлись показать мнѣ все, что
здѣсь есть любопытнаго, и доставили
нужныя намъ свѣдѣнія.

27 Октября, въ 8 часу утра, повѣхаль
я съ нѣкоторыми изъ своихъ Офицеровъ
на берегъ; при проѣздѣ моемъ мимо Амери-
канскихъ судовъ, они салютовали мнѣ по
7 выстрѣловъ съ каждаго, а при выходѣ
на берегъ съ крѣпости изъ 5 пушекъ: —

*) Флагъ ихъ состоить изъ 7 полосъ: красной,
бѣлой, синеи, красной, бѣлой, синеи и красной,
означающихъ 7 острововъ, а въ углу Англійскій
гнойсь.

на салюпы сім мы отвѣчали со шлюпа. На берегу встрѣпили насъ всѣ Американскіе Капитаны, начальникъ острова и начальникъ морскихъ силъ Короля Овагійскаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, послали насъ осматривать примѣчательныя здѣсь мѣста, какъ на примѣръ, дома жителей, мѣста богослуженія ихъ, поля, гдѣ обрабатывается пара, служащая вмѣсто хлѣба, водопары, водопроводы, для наводненія шарныхъ плантацій и винограда Г. Манини; въ крѣпость же насъ не пустили; мы обошли вокругъ ея. Она стоитъ на самомъ берегу, и сдѣлана изъ коралловыхъ каменьевъ. Слѣна вышиною около 7 футовъ и брусслверъ со стороны берега почти такой же вышины, а съ моря сдѣланы въ слѣнѣ амбразуры. Цѣль ея защищать входъ въ гавань, и на сей конецъ она хорошо поставлена. Обѣдалъ я у Капитана Девиса, гдѣ были и всѣ другіе его товарищи, начальникъ острова и морской начальникъ: первый изъ нихъ по имени Бокки, а послѣднему Англичане дали имя Mr. Сохе, и оно ему очень нравится. Бокки сегодня исполнилъ въ точности Королевское повелѣніе: прислалъ къ намъ свѣжей и зелени, а воду вчера еще начали возить. Послѣ обѣда велѣлъ онъ собрать нѣсколько молодыхъ мужчинъ и женщинъ, ко-

шорые, забавляли насъ своими плясками; кои Ванкуверъ описалъ весьма подробно и вѣрно.

На другой день, 28 Октября, упрое провель я оцашь на берегу. Намъ показывали, какъ оспровипяне пригошовляють себѣ пищу въ ямахъ, посредствомъ разгоряченнахъ каменевъ; на сей конецъ испекли они поросенка, нѣсколько рыбы и зелени, и сдѣлали при насъ весь эшопъ процессъ, начиная съ того, какъ удушили поросенка; надобно знашь, что они живописныхъ не рѣжущь, а, завязавъ ротъ, душають. Сегодня обѣдали у меня Американскіе Капишаны и два вышелемянушые сшаршины Бокки и Коксъ; первый изъ нихъ привезъ мнѣ въ подарокъ до свиней, за что я подарилъ ему зрительную шрубку. Оспровипяне были въ извѣстныхъ ихъ маншіяхъ изъ перьевъ, и каждый изъ начальниковъ имѣлъ при себѣ большую свшпу шакже одѣлныхъ чиновниковъ. Они были весьма довольны, что нашъ живописецъ изображалъ ихъ на бумагѣ. Гости наши пробыли у насъ почти до вечера. Оспровипянамъ болѣе всего доставило удовольствіе дѣйствіе пожарной шрубы, кощорую сами ихъ сшаршины наводили въ лодки, бывшія подлѣ борда. Въ Карекекуа и Карлуа мы шакже

должны были, по просьбѣ пріѣзжавшихъ къ намъ старшинъ, показывать дѣйствіе сего инструмента, къ великому удовольствію даже и шѣхъ, на конхъ онъ былъ наведенъ.

29 числа я былъ еще разъ на берегу и объѣдалъ у Дэвиса. Передъ обѣдомъ Бокки велѣлъ своимъ островитянамъ позабавить насъ примѣрнымъ сраженіемъ. Для сего копья и стрѣлы были употребляемы изъ сахарныхъ прошекъ. Сраженіе ихъ болѣе походило на игру, нежели на воинскіе маневры. Бокки извинялся, что не можетъ заставить ихъ употреблять копья и каменья; ибо прежде бывали случаи, что они, разсердясь другъ на друга, начинали дѣйствительное сраженіе, и прежде нежели можно было разнять двѣ парши, было много убитыхъ и раненыхъ. Я и самъ, не желая быть причиною кровопролитія, просилъ его не позволять имъ доходить до сей крайности. Послѣ начались кулачные бои; только двѣ пары билась, и то слабо; ибо многіе выходили, но не могли согласиться, считая себя одинъ другаго безсильнѣе. Американцы сказывали мнѣ, что Сандвичане совсѣмъ потеряли прежній свой воинственный духъ, мужество и искусство дѣйствованія ручнымъ оружіемъ, пошому, что находя огнестрѣль-

ное оружіе гораздо преимущественнѣе, при-
 ялись за ружья и пистолеты, которыхъ
 имъ научились коротко владѣть, а ошъ свое-
 го описали.

Къ вечеру, проспавшись съ друзьями,
 мы мои Американцами, возвратился я на
 шляпъ. Скоро послъ и Г. Маннинъ при-
 казъ для расчѣту со мною за доставлен-
 ный на шляпъ вещи. Онъ привезъ съ со-
 бою двухъ Сандвичанъ, которыхъ Бекка
 отдалъ за нужное посланъ со мною на
 островъ Апувай, чтобъ успокоить мнѣ
 шель, касательно нашего приходу; они
 могли подумать, что мы пришли мнѣ
 испишь по угрозамъ Доктора Шеффа, ос-
 новавшаго между ими компанейское заведе-
 ніе, и послъ имъ изгнаннаго, Третій Санда-
 вичанинъ, молодой проворный малой, самъ
 навязался къ намъ въ службу, проси-
 ошшупно взявъ его, а какъ у нихъ не
 запрещается ошавать свое ошесство,
 и, по словамъ Американцевъ, они великіе
 охотники оужишь на Европейскихъ су-
 дахъ, що я и взялъ его, подга, что онъ,
 знавши Рускій языкъ, можетъ быть вель-
 ма полезенъ Американской Компаніи въ
 шоргахъ ея съ Сандвичскими островами;
 Имя сего Сандвичанина Лаури, которое мы
 ошавали ему въ шляпю, назвавъ его Те-

решили, во имя Святого этого дня, когда
 мы вошли къ намъ, и какъ бы плыть
 признали его своимъ Покровителемъ.

Кончивъ все свои дѣла и собравъ, сколько
 было возможно, свѣдѣній, касательно
 поступковъ Доктора Шефера, въ 9 часовъ
 вечера пошелъ мы въ путь къ острову Аму-
 вай, къ которому пришли на другой день
 и въ 5 часу по полудни спали на якорь въ
 заливѣ Вимба, въ разстояніи отъ крѣпости,
 на которой были подняты Англійскія
 флаги, съ небольшимъ въ миль. Я надѣ-
 ялся здѣсь видѣть Американскій корабль
 Меррейсъ, на которомъ былъ переводчикъ
 знающій хорошо Саидвическій языкъ. Но
 потому я писалъ письмо отъ Девиса, съ про-
 бѣю, чтобы онъ пособилъ мнѣ объясниться
 съ одинымъ старшиною Тамери, но ко-
 рабли свои мы здѣсь не нашли; почему на
 привѣщаніемъ къ намъ кану, я послалъ на
 берегъ привезенныхъ нами съ Вагу оспро-
 шавъ узнать, чтобы прислали отсюда
 какого нибудь Европейца. Въ свѣдѣніе
 сего привалъ къ намъ одинъ живущій здѣсь
 Англійскій мѣнрозь. Отъ него я узналъ,
 что Тамери здѣсь находится, но что
 живущихъ съ нимъ двоихъ Европейцевъ, хо-
 рошо знающихъ языкъ, здѣсь нѣтъ; одинъ
 изъ нихъ всегда живешь на сѣверной сто-

ронъ острова, а другой похвалъ шуда опущкашь саидальное дерево, и што они не прежде могушь бытъ опшуда; какъ чрезъ три дни; здѣсь же находящіеся чешыре Европейца имюшь весьма недоспащочное знаніе въ языкъ, и служишь переводчиками не могушь, а какъ три дни ждаль въ такомъ опасномъ и горномъ мѣстѣ, какъ заливъ Вимеа, для дѣла не весьма важнаго, и для котораго я прежде уже на другихъ островахъ собралъ достпащочныя свѣдѣнія, было бы слишкомъ неблагоуразумно, а при шодѣ дѣла по всей южной сторонѣ покрывалась бурными облаками, и сильныя вѣтры сдѣлались; насти находилъ опшдѣсподѣ, и опасаясь крѣпкаго юговосшочнаго вѣтра, на здышномъ рейдѣ крайне опаснаго, въ 6 часовъ вечера онаса съ акари, и пошесть пушъ, при порыващомъ вѣтрѣ опшдѣ.

(Продолженіе слѣд.)

К Р И Т И К А.

КАВАЛЕРІЙСКАЯ ШКОЛА, содержащая правила искусства верховой ѳзды и совершенной выѳздки лошадей, сочиненіе Г. де ла Герпильера. Переводъ съ Французскаго и пр. С. П. Б. 1820, въ тип. К. Шнора.

Искусство верховой ѳзды у всѣхъ воинственныхъ народовъ Древности считалось благороднѣйшимъ занятіемъ юношей. Почти нераздѣльными имена: всадника, наездника и ѳздока были наградамиъ достиженіемъ людей храбрыхъ или нередко отличныхъ, и вообще конница во всей Европѣ до 18 вѣка считалась первою, избранною частію войскъ. — Арабы могутъ намъ дать понятіе о ѳздѣ Персовъ, Нумидовъ и Фракіянъ; ибо они лишь одни сохранили съ независимостью и прежніе нравы изъ всѣхъ Азійскихъ сосѣдей своихъ; но на нихъ мы видимъ, что ѳзда всѣхъ кочевыхъ народовъ относилась болѣе къ смѣлой посадкѣ и проворству всадника, нежели къ дѣйствишельной выѳздкѣ лошадей, сподъ упонченной шеперь для фрншовыхъ движеній. Конные поединки, карусели и шурниры среднихъ

вѣковъ конечно усовершили верховую ѳзду; но безмольная опытность не передала своихъ открытій внукамъ; уваженіе къ гимнастическимъ упражненіямъ угасло вмѣстѣ съ рыцарствомъ, и въ послѣдствіи, хотя Наука берейторовъ улучшилась въ системѣ, но уже заключилась въ однихъ манежахъ, ибо дворянство стало пренебрегать ею, а непрѣмной конницы не существовало или она была худо организована. До Фридриха II Еврона, по снмъ причинамъ, не имѣла хорошей кавалеріи, а въ Россіи (не смотря на наружность) не болѣе 4 лѣтъ, какъ систематическая выѳзка лошадей вошла въ положительный законъ кавалеріи. — Прежде (лѣтъ за 30) думали, что шпоры дѣлають всякаго кавалеристомъ, а сѣдло даетъ лошади добрую ѳзду, и одна прихотливая, а часно невѣжественная воля управляла выѳзкою. Можно вообразить, каковы были и кони и всадники! Чынъ, когда завѣса предразсудковъ упала, и образованіе войскъ идетъ быспрыми шагами къ совершенству, необходимость имѣть постановительныя для манежа правила, дабы не поршишь безъ пользы лошадей, еще болѣе сдѣлалась очевидна. — Многіе иностранцы писали о семъ предметѣ, но изъ лучшихъ счищается Робинзонъ Гериньеръ, кошорый со-

чиненіемъ своимъ доставилъ большую услугу берейторамъ, а себѣ славу и мѣсто между знаменитыми людьми 18 вѣка. — На Рускомъ языкѣ до сихъ поръ ничего о немъ не писано, кромѣ краткихъ замѣчаній Барона Цорна, и пошому перевода Гериньеровой Школы мы ожидали, какъ оракула манежной Вэды; — наконецъ она вышла на Рускомъ языкѣ; но какъ всѣ обманулись въ своемъ ожиданіи, можно видѣть изъ слѣдующаго.

Сочиненіе Гериньера, такъ сказать, классическое въ своемъ родѣ, должно было переводиться или во всей полношѣ, съ приложеніемъ только поясненій и замѣчаній на его ошибки (ибо и онъ не изъяснѣлъ оныхъ), или изъ него должно было сдѣлать извлеченіе, приоровивъ его правила къ нашей строевой вэдѣ и къ природѣ Рускихъ лошадей. Напротивъ, Г. Переводчикъ, невѣдомо, по какому праву, выбросилъ многія необходимыя изъ оной главы, не объяснилъ тѣхъ, которыя оставилъ, и записалъ все какимъ-то заморскимъ языкомъ, — „Я почелъ излишнимъ — говорить оцъ — перевести все сочиненіе, ибо въ первой части Сочинитель распространяется о познаніи пороковъ и достоинствъ лошадей, о чемъ большая часть охотниковъ имѣетъ достаточное познаніе.“ — По этому изъ

Машемалыки должно выкинуть Арноста-жу, ибо Войничковский и Кургановъ хорошо ее знают? Правила же писушя болѣе для учениковъ, нежели для учителей. Припомъ знаніе доспониствъ и разположенія дѣшадей къ вѣдъ, по сложенію ихъ шала, еднѣ основаніе школы, и выкинувъ оіу сцѣпью, Переводчикъ аншль насъ, увѣрившн, что красота лошади еднѣ шлоа ед вѣшреннихъ доспониствъ, и что не вѣшрѣнаа мода, а вѣковыя замѣчанія шредѣмн шпенені сѣй красоны, и назначені сообразно съ конскою природою, а не съ волею челошва, всѣ дѣшкенія, нужныя для вырабшкн лошади на нашу службу. Между многими другими вышущена вѣдма важная глава о мушшукѣ, шего дѣшшннн и шрнороваѣ къ разнымъ родамъ шповъ; разборъ шдла вышущенъ шажѣ. Нельзя не поблагодарить Г. Переводника за (комплиментшъ, доннѣ онъ пожаловалъ насъ въ знатоки, не говоря о снхъ вѣшцахъ ни слова, хошл двумя шшраницами ниже онъ съ важносшью шолнуешъ намъ, что *хлыста*— еднѣ *хлыстъ*, припомъ еше изъ березоваго дерева, а *сѣдѣ* не что иное, какъ *сѣдѣ*.

Точносшъ и ясносшъ шехническихъ выражений и слога — вопн качества книги, назначенннкъ для всеобщаго упошребленія.

Здѣсь, запрошнѣвъ, каждая стирона сопернича другой, и горе кавалеристу, вздумавшему разбираться по шолкамъ сей переводъ! Прищупимъ пѣнеръ къ новой номенклатурѣ F. Переводчика, или, шакъ называемымъ видъ, искусственнымъ выраженіямъ.

Видъ (air). Кому бы пришло въ голову, что сей видъ есть ходъ лошади? что алла, значить вѣзкій видъ (!), вмѣсто обыкновеннаго хода (каковы рысь, шагъ и пр.), что air relevés, *высокіе виды*, вмѣсто прыжковъ (каковы оупъ: кабриоль, курбещъ, баловиада и другіе); но здѣсь сихъ загадокъ шакое множество, шве шрудно одной опидать преимущество. **Помощи** (aides). У насъ говорится: *помощи* (дѣлаемъ шпорами, поводами и голосомъ). *Тонкія помощи* (aides fines), вмѣсто легкихъ понужденій — смѣшно и непонятно! *Насторожнись отъ лая* (faire les talons) въ шраверсъ, вмѣсто принимаешь въ бокъ опъ шпоры, не употребляется вовсе, равно какъ *дублировать престошно и тѣсно*, хотя бы послѣднее можно перевести словомъ *вздвигать* въ польманежа и въ углу. *Подать руку* (rendre la main), по нашему: дать повода, а руку подающъ знакомымъ когда здороваяшся. *Тянуть руку* (tirer à la main) значить шлануть повода, ибо сей шорекъ опнесишся къ ле-

шади, а не къ всаднику. Весьма худая привычка махать головою (*battre à la main*) пропущена въ переводѣ; видно Г. Переводчикъ посовѣщился написать *бить руку*, такъ какъ онъ переводилъ другіе шерминны. *Подлора* (*arri*). Никшо во всей Руской кавалеріи не узнаешь безъ оригинала, что означаетъ это слово; ибо у насъ, все, что говорится шамъ объ *arri*, извѣстно подъ именемъ чувства во рту, и пошому лошади, *нелѣющія подлоры* (по переводу) суть лошади слабоуздыя, а *илѣющія слишкомъ много подлоры* — крѣпкоуздыя. Конечно Г. Переводчикъ видѣлъ однихъ рисованныхъ коней, когда не знаешь такихъ бездѣлицъ. — *Релризь*. Къ чему иносстранное слово, когда есть свои: повпореніе и пріемъ? *Ферме* (*Ferme*) есть окончательный шраверсъ при движеніи *на право и на лѣво назадъ*, а также, просто перемѣна направленія, а не *перемѣна руки*, какъ сказано. *Внутри и извнѣ* (*dédans et dehors*) — никогда не слыхано. Въ манежѣ обыкновенно употребляется *лѣво* и *право*, а ципшуть иногда: наружная и внутренняя сторона всадника, Теперь идушь на сцену ходы лошадей. *Тракемаръ*. Не во Руски! Французскій *A traquenard* у насъ въ просторѣчьи называется: лошадь идущъ съ ходы. Взавшись за переводъ кон-

ной Школы, кажется, должно бы было хотя сколько нибудь узнать Руское коведовство. — *Галопъ раздѣленный задомъ, передомъ.* — Приглашаю Г-дь Терминологовъ дознаться, какое это выраженіе и что значить? Къ счастью у меня есть подлинникъ, который, къ несчастію, Г. Переводчикъ не наизусть, переведя его слово въ слово, какъ будто бы Французскій языкъ и Рускій между собою близнецы. И шакъ: *galop désuni du derrière, du devant* значить по Руски: дождадь крещивить задними, передними ногами. Напр. въ первомъ случаѣ, когда, галопируя съ правой ноги, она выносивъ лѣвую заднюю ногу впередъ, а съ лѣвой правую заднюю; шо же разумѣешь и о переднихъ, когда задомъ она идетъ правильно. *Исправный галопъ* не употребляется, ибо искони говорившя правильный. Точно шакже какъ *пресратный* вольшь вмѣсто обращеннаго — спранно и шемно, *Протянутая рысь*, вмѣсто подная, *объѣзживаніе плетомъ внутрь*, вмѣсто: плечо въ манежъ, *тихая рука* (*la main douce*) вмѣсто плавная, *ходьба задомъ къ стѣнѣ*, вмѣсто ранверса *). *Таскать бедрами*, вмѣ-

*) Слово сіе во время Гериньера не употреблялось, но Переводчикъ обязанъ былъ шехническіе термны замѣнять употребляемыми, что онъ и сдѣлалъ, пояснивъ *тер-а-теръ, редопидъ*,

спо: велочипъ задъ, пѣлоположеніе всадника, вмѣсто; посадка, давать на спремена, вывешо: упираться на нихъ; ѣздить лодовкою бедръ вгнупрѣ и пр... не по Руски, не по кавалерійски! Особенно должно замѣтить, что вездѣ, гдѣ въ переводѣ говорятся бедры и крестецъ, должно разумѣть задъ, напри лошадь садится на бедры, поворотъ долженъ дѣлаться крестцемъ, а не носомъ (спр. 56), значить на нашемъ языкѣ: лошадь садится на задъ, оборотъ на низу; за носъ же вочраюшь однихъ пласуновъ медвѣдей. Обѣзживають, выѣзживають, наѣзживають, водить лошадь, одно другаго ошибочнѣе. Въ манѣжѣ лошадей не наѣзжаютъ и не водить, а просто ѣздить на нихъ и ихъ выѣзжаютъ. Но гдѣ найду я щерпѣнія, чтобы перечесать погрѣшности перевода? Довольно скажешь, что Г. Переводчикъ пишетъ: на переднею локу, передъ ѣздомъ, задомъ къ журужѣ, сгибаются полукругомъ; я видѣлъ употреблѣть; не должно помогать, привыкать, слѣшить лошадь; у него есть лошади: умныя, задумчивыя, привыкательныя, злобныя, которыя показываютъ всякаго рода злобностей; которыя

слѣдовательно онъ могъ, если бы зналъ, приличнѣе переводить ихъ.

удерживаютъ силы своихъ; вѣтъ жидкія, которыя жедутъ узко, даже такія, которыя спланиваются поводилѣе передомъ, какъ будто бы иначе лошадь можетъ бытъ поводливою. Впрочемъ языкъ нашъ обязанъ Г. Переводчику выдумкою совершенно неизвѣстныхъ доселѣ выраженій — каковы: *блистота оружій*, *соразмѣріе*, *ретировка*, *сидѣлице*, *густалицие* и пому подобныя; они сполнѣ, чинобъ Г-да Филологи занесли ихъ въ Словарь свой, хошь въ опдѣлъ — галимадыя.

Что сказать о рисункахъ, украшающихъ сію книгу, кромѣ того, что они сполнѣ перевода, и имъ право бы не обидно было вмѣстѣ Гериніеровой Школы переселись на обертки табачныхъ карпузовъ. Исправность корректуры въ совершенной гармоніи съ цѣлымъ, и вообще должно сказать, что смѣхъ и горе невольмо поражаютъ чинашеля на каждой спраницѣ.

Какъ Рускій, я смѣялся этому переводу, какъ кавалеристъ, на него досадовалъ, но въ качествѣ и того и другаго рѣшился сдѣлать сей комментарій, ибо общественность сего перевода, пребуешь и общаго ему забвенія, дабы воспрепятствовать Школѣ, доспойной Гуливерова лошадиного царства, а не имени Гериньера — привеситъ

заблужденіе какого нибудь неопытнаго ученика.

Александръ Вестужевъ.

Петергофъ.

авг. 24. 1820.

III.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

I.

Письмо къ Издателю.

Актеръ, предоставляясь на оценѣ суду публики, обязанъ покориться съ благоговѣніемъ ея риговору: глубокое почтеніе къ общественно-у судялицу возбраняешь ему и малѣйшій видъ егорованія; но я не думаю, чтобы сіа обязанность будещивдвала для Актера прошиву частныхъ и нечаянныхъ нападений; и онъ, мнѣ кажется, въ правѣ отвѣчать, когда замѣчаніями, ропиву жестокости личныхъ осуждений, написанныхъ не съ итѣмъ чтобы исправитъ его едоставки, или показать ошибки его въ той ли другой роли, словомъ не съ жѣлѣніемъ едавѣть ему пользу.... Почтенный цѣвншель театральныхъ дарованій, въ письмѣ своемъ о дебютахъ Г. Карацыгина, чтобы наружжодтѣю дебютакта всю здѣвнкую труппу, предпочтительнѣю обиваешь меня этими словами: *ебъ немѣ* (но еспѣ

во мнѣ) недостатѣ главнаго, того, что мы на-
зываемъ душею, жаромъ и чувствомъ; и если они
называютъ душею, жаромъ и чувствомъ точно
поже, что и всѣ другіе, то Акшерь, лишенный
сихъ необходимыхъ его искусству способностей,
не есть Акшерь и не можешь быть не только
лучшимъ, но даже шерпимымъ ни на какомъ Те-
ашрѣ.

Пусть Г. Кришникъ ошдасть должную спи-
ведливостъ дарованіамъ молодаго дебютанша —
я этому очень радъ; пусть находить нару-
ностъ мою недовольно видною — я давно это
знаю; пусть онъ находить, что я почти всѣ
спихи оканчиваю однимъ люномъ — этого я не
понимаю; пусть новое гтеніе кажется ему мр-
шилъ изъ всѣхъ или слышанныхъ — я въ этомъ
не опорю; у вождя свой вкусъ, да и невозво-
дительно и даже смѣшно бытъ судьбою въ со-
емъ дѣлѣ. Не оиъ позволитъ мнѣ усомнитъ
въ несуществованіи моихъ душевннхъ способ-
ностей, не не самолюбію моему, а по его же
словамъ: онъ самъ удостоилъ меня, не знаю по-
чему, признавъ лучшимъ нацимъ шрагическимъ
Акшеромъ, и говоря о Комедіи *Притворная не-
сърностъ* (въ переводѣ кошорой онъ участво-
валъ) называющъ мою и товарицей моихъ игру
довершенною и безподобною. Я ссылаюсь на
всѣхъ зрителей въ томъ, что роль Рославева,
игранная мною, шребуешь и души, и чувства,
и жара; и шакъ, или во мнѣ ихъ достающою,
или Комедія дурно играна, и Г. Кришникъ въ
немъ нибудь да ошибся. Положимъ, что это
Комедія (хотя мнѣ кажется, что и Комедія

модель бить хорошо представлена бездушною Актеромъ; но П. Кришикъ, также участвовавший въ превосходномъ переводѣ Корнеллѣй Трагедіи, былъ очень доволенъ мною въ пылѣйшій рожд. молчалив. Горация, и при поварницахъ рикъ благоволилъ осыпать меня похвалами, которыя противорѣчаютъ совершенному уничиженію души и чувствъ моихъ. Не думаю, что-а одни прекрасныя стихи Г. Кришика поразили во мнѣ то, чего лишила меня Природа; и я въ сомнѣваньяхъ въ справедливости разныхъ сужденій, я представляю ихъ суду публики, и тогда одна рѣшишь судьбу Художниковъ и окликивателей. Мнѣ бы, можетъ быть, должно было съ покорнѣйшимъ молчаніемъ ожиданіемъ выслушать, не вы выслушали, что Журналъ французскій по всей Россіи, и поному большая часть вѣнскихъ чинамъ, не знавъ ни меня, ни центральныхъ вѣщихъ общеполитическихъ, могли бы гордиться безмолвіемъ мое горестнымъ признаніемъ въ совершенной ничтожности моего дарованія. — Издала, какъ умѣла, обвиненіе Г. на Кришика, я по крайней мѣрѣ надѣюсь основательно утвержденіе ужаснаго приговора, и возбужденіе желаніе въ лицахъ другія городовъ судить по собственнымъ своимъ чувствамъ о моихъ способностяхъ.

Я уверена, что вы не закончили мнѣ отплатить въ томъ, въ чемъ никто и нигдѣ не отплатитъ даже и обвиняемому въ преступленіи, и благодарите въ будущемъ номерѣ вашего Журнала предсказавшій объясненіе мое общими нашими судьями, которые иногда удостоивали

ободренія первые опыты мои на предприѣ, гдѣ
я спараюсь, сколько силы мои позволяютъ, едѣ
лашься достойнымъ ихъ милости.

Имѣю честь быти и пр.

Яковъ Врлинскій.

Июня 16 1820.

2.

ЕЩЕ СЛОВО О ФИНГАЛѢ.

Съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ удивленіемъ прочелъ я на оберткѣ 24 книжки Сынъ Оше-
вска *Разныя толки о Фингалѣ Трагедіи Озера*
рота. Я догадался, что эти толки ошлѣтъ на
Яноу Г. Жандра, помѣщенный въ 23 книжкѣ, и
порадовался какъ въ такое короткое время
успѣли ошлѣтъ прочесть, ошлѣтъ и ошлѣтъ
напечатать. Споры въ словесности прекрасное
дѣло: они пробуждаютъ общее вниманіе, и мно-
го, поздно ли, истина въ нихъ ошлѣтъ.

Извѣстность Трагедіи Озера, родъ исклю-
чительнаго даже къ нему присирастія, не мнѣ
многихъ или *немногихъ*, которые видятъ въ
немъ жертву собственнаго чувствительности
и посторонняго гоненія (хотя Авторъ Эдипа
прошелъ по яврамъ чрезъ все свое драматиче-
ское поприще), и наконецъ неслыханная доселѣ
рѣзкость сужденій Г. Жандра, все вмѣстѣ ошлѣтъ
многого и вышло очень мало: все опровер-
женіе Г. В. С. въ нѣсколькихъ сиракахъ, и по-
мѣстами ошлѣтъ недоразумѣнія.

Напримѣръ: Г. Жандръ, осуждая деяніи Фиггала, шутя намѣкнулъ, какъ несвоеобственно о вольнодумство правамъ и обычаямъ грубыхъ дѣшскихъ вѣковъ, въ конторахъ оны родили; а Г. В. С. выводитъ изъ словъ его, будто герою, изъ любви гошповому всѣмъ воспользоваться^н (что это значить?) „нужно знать Философію.“ Г-нь Жандръ хочетъ совершенно противоположнаго: онь хочетъ, чтобы Фиггаль воле не философствовалъ; ошадю, когда его пошуть, перешануть спорить.

„Тотъ приговоръ, шчинешь Г. В. С., можете послужить универсальною пародією всѣхъ Трагедій лучшихъ Греческихъ и Французскихъ Трагиковъ.“ Ошазнать недосмашочный и ложный: вдовснмашочный шивъ, что здѣсь дѣло идетъ о обо всѣхъ, а ошъ одной именно Трагедій Ромеоло; ложный шивъ, что если замѣчанія Г. Жандре справедливы, оны не коснушы хорошихъ Трагедій, а если нѣтъ, то надлежало опшбшчнику нѣтъ сперва опровергнушы, а ужъ послѣ выводитъ свое заключение.

Оны вслѣдъ за швѣмъ приглашають *Идыль Поффриксъ* „ошкурить особенную шашну нмѣ угождать.“ Шмѣ кажется, шуть нѣтъ никакой шашны: вошъ порядочные Критики всегда и ездѣ шребовали одного: шашуры, коншны, драваго смысла. Вотъ достопомшова глашныя въ лазахъ шеншннаго Критика: въ нмѣ оны не поконть нѣшкннать никакихъ блестящъ ума или ображенія, шшакую гладкошны или гаршанією мота. Съ Пошпомъ, опшдчнаго дарованія, ошучншному законуъ рѣзума, всенушнше оны, нмѣ

предисылаемъ Платонъ въ Республикѣ своею
 востанувъ со рожи любящими Музы: онъ водъ
 доднъ на главу его вѣнецъ изъ дѣтскихъ и е
 честию... проводить за городскія ворота. Гре
 ческіе Трагикъ, дышавше натурою, не подверже
 ны никакому осужденію; ученикъ ихъ, Расинъ, не
 чини также; Корнель, создавше Французскія
 Театра, слишкомъ великъ, чинобъ надъ нимъ ну
 шникъ; оспавенъ на жернову одинъ Вольтеръ и
 его школа, къ которой, къ сожалѣнію, нелыча
 причѣснъ и нашего Озерса.

Неужели Г-нъ В. С. полагаешъ, что двѣ
 сираницы, выписанныя нтъ изъ біографіи, на всѣ
 ошвѣчаютъ? Думаешъ ли онъ замѣчанія справед
 ливыя, хотя смѣлыя, заглушишь „голосомъ вес
 „ны, пробуждающимъ очарованіемъ шипишу ро
 „щей, и голосомъ осени, бесѣдующей съ ночью
 „бурею?“ Можешъ бышь, Кришакъ съ улыбною
 скажешъ, что эшимъ *голосамъ* приличнѣе бы
 раздаваться въ переводѣ какаго нибудь дѣян
 наго романа нежели въ описаніи жизни омакч
 наго Спихошворца;” можешъ бышь замѣнишь
 онъ, что вообще біографу чуждо драматическое
 Искусство; что онъ, не зная даже языка его, за
 шрудилешся въ изложеніи своихъ мыслей, за
 вемялешъ смыслъ множественномъ безполезныхъ
 эпитетовъ, и диакъ сказанъ, пущающа въ сло
 вахъ. Онъ докажешъ свое мнѣніе воспоргомъ и
 длинными похвалами біографа *Искусству*, которос
 „сочетало въ одной картинѣ свѣжія краски до
 „бродѣпельной сирасши съ мрачными краска
 „ми угрюмой и кровожаднѣйшей местности.“ Кшо
 упражнялся въ Трагедіи, знаешъ, что эно соче

шанѣ естъ вещь самая обыкновенная, и не lieu comtin, что оно находится вездѣ, хощи натри- мѣрь во всѣхъ Трагедіяхъ бродяги Дюбелуа. Онъ спросить у біографа: что значить рѣшитель- ность въ распоряженіи, и какъ принадлежало к о ти гасто измѣннѣ, въ Фингалѣ идуть не за согити- телель, а за действующими лицами? Онъ изъ собственнаго его признанія, что въ Трагедіи Фингалѣ одно прагмическое лице, заключить что прочія не хорошия; онъ объяснить ему, что похвала: „Трагикъ и Поэтъ взяли подную „дань съ Оссіана.“ можетъ быть велика для Поэта, но весьма мала для Трагика: выбравъ содержаніе изъ Оссіана, онъ долженъ былъ бы пополнить и оживить его самъ собою; въ Фингалѣ же Озерова изобрѣшеніе бѣдно, а прищвор- ное видѣніе Тоскаровой шѣни жрецомъ во 2 дѣй- ствіи и вольнодумныя надъ нимъ размышленія Фингаловы почти смѣшны.

Наконецъ благоразумный Кристикъ не назо- ветъ отрывка сего *цѣло обработаннымъ*, но скорѣе почтеть всю біографію написанною на скорую руку, особенно если сообразить съ гру- быми, непрощительными ошибками, въ ней встрѣчающимися, опыты людей, кошорые, зная лично біографа, увѣряють, что онъ человекъ умный, илюющій познанія.

Катеминъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н о в ы е к н и ж к и :

1 8 2 0 .

45. *Статьи, избранныя изъ нравственнаго добродушнаго Геллерта. Посвящаются всѣмъ любящимъ въру и добродѣтели Христіанскія М...мъ Т...мъ.. С. Петербургъ 1820. въ шп. К. рал, въ 12, 122 стр. съ портретомъ Геллерта.*

(Въ сей книжкѣ заключаются слѣдующія статьи: 1.) о челоѵколюбіи; 2) о родствѣ и дружбѣ; 3.) о смиренномудріи и щерпѣніи; 4.) объ упованіи на Бога и преданіи себя его промыслу; 5.) о обязанности къ Богу, яко источнику всѣхъ другихъ обязанностей и 6.) заключеніе. Почтенный Переводчикъ пожертвовалъ 400 экземпляровъ сей книжки Обществу Челоѵколюбивому и Попечительному о шюрмахъ, и 50 въ пользу Инвалидовъ. — Книжка сія продается у всѣхъ книгопродавцевъ (также и у Переводчика въ С. Петербургѣ, близъ Владимірской по Басманной улицѣ, въ домъ купца Попова, подъ № 72) на бѣлой бумагѣ по 2 р. 50 коп., на просшій по 2 р. въ бумажномъ переплетѣ. Благотворители могутъ плащитъ по изволенію, а бѣдные получаютъ оную безденежно. Иногородные благоволятъ прилагать въсовыхъ денегъ на фунтъ за 4 эк. землара.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

28 Мая (9 Іюня) бурныя явленія въ Парижѣ возобновились. Вечеромъ, на бульварахъ между рошанами Св. Мартина и Св. Діонисія, (гдѣ найдено шри большіе и нѣсколько малыхъ петровъ) было большое спеченіе народа. Толпы о произносили разныя восклицанія, служація какомъ ошлѣтія различныхъ партій. Полицейскіе чиновники и жандармы тщетно спарались изогнати ихъ. Въ жандармовъ бросали каменья, и нѣсколько человекъ изъ нихъ перебранено. адлежало призвати на помощь военную силу. ачальникъ первой военной дивизіи Генераль Дерансъ, громкогласно увѣщевалъ народъ разоити, но видя, что все сіе тщетно, приказала нному оиряду разсѣати шданы. Сіе было исполнено. Нѣсколько человекъ при семъ случаѣ анено, одинъ убитъ, человекъ 50 дядцо подъ респъ. Маршалъ Удино; находившійся тамъ лучайно во фракѣ, сброшенъ былъ съ лошади и аненъ, но не опасно. Тогда народныя разсѣиись, и съ того времени оидокійствіе совершенно возопцавлено, пошому, что военная сила езпрекословца исполняетъ свой долгъ повинонія Правительству. На другой день многіе шряды сподли по бульварамъ и въ прочихъ инолюдныхъ мѣстахъ, но сіе уже не было нужно.

Богатый банкиръ Лаэнгшъ жаловался Палатѣ Депутатовъ на военную силу, кою она сдерживала и привела въ опасность многихъ ирландскихъ гражданъ, и на полицейскихъ инжюновъ, которые научаютъ народъ возмущаться, чтобы потомъ брать людей подъ стражу и получать за то награжденіе. Онъ предложилъ прекратить на время собранія Палаты, ибо она не пользуется совершенною свободою. Министръ Юстиціи отвѣчалъ ему, что сіи народныя сдѣланы и волненія причинены неосмотрительными выраженіями въ Палатѣ Депутатовъ, и утверждалъ, что мятежники управляются революціоннымъ Комитетомъ. Что же касается до прекращения занятой Палаты, то сіе показало бы робость, и было бы весьма вредно. При семъ случаѣ нѣкоторые Члены Министерской партии хвалили законы, коими ограничены личная вольность и свобода писанія, и утверждали, что нынѣшнія смятенія были бы гораздо опаснѣе, ежели бы народъ пользовался прежнею свободою; но имъ отвѣчали (съ лѣвой стороны) что въ семъ случаѣ конечно опшюдь не произошло бы сихъ неприятныхъ явленій.

— Нѣкоторые негодки хотѣли сжечь коюшину Герцогини Ангулемской; но пожаръ былъ заглушенъ. — Одинъ человекъ взятъ подъ арестъ въ то самое время, когда онъ прибывалъ къ сѣбнамъ Тюльерійскаго дворца возмущительными прокламаціи. — Вдоль террасы, во коюшій прогуливается Герцогиня Беррійская, разсѣвлены часовые.

— Комиссія народнаго Прѣсвщенія исключила изъ юридическаго Факультета 8, а изъ медицинскаго 5 студентиковъ за участіе, которое они имѣли въ смятеніяхъ нѣредныхъ.

— Послѣ закону о выборахъ въ Палату Депутатовъ есть, послѣ Конституціонной хартіи, одно изъ важнѣйшихъ постановленій Франціи, но мы считаемъ неизлишнимъ сообщить нашимъ читателямъ подробное объ ономъ свѣдѣніе. По прежнему закону, утвержденному 5-го Сентября 1816 и 5 Февраля 1817 годовъ, всякій гражданинъ, платившій по 300 франковъ прямыхъ податей въ годъ, имѣлъ право подавать голосъ на избраніе въ Депутаты. Оныя сего люди мѣлководные, ремесленники и прочіе имѣли сильное вліяніе на выборы; притомъ же многіе избираемые изъ помѣщиковъ не пользовались своимъ правомъ, по тому, что надлежало для сего ъздить въ главный (губернскій) городъ Департамента. Коварство, убѣжденія, подкупы и пр. по сей причинѣ имѣли важное участіе въ выборахъ, и Правительство видѣло, что если сіе продолжится еще два или три года (ежегодно возобновляется плпная часть Депутатовъ), то вся Палата будетъ состоять изъ враговъ царствующей династіи. 3-го Февраля Министромъ Деканомъ былъ предсѣлавенъ проектъ закона, которымъ, полагалось увеличить число Депутатовъ (430 вмѣсто нынѣшнихъ 258), и новыхъ 172 Членовъ избирать въ главныхъ городахъ шѣмъ гражданамъ, кои платили не менѣе 1000 франковъ податей, а выборы 258 предсѣлавить прежнимъ избираемымъ, но производить

выборы не въ главномъ, а въ уѣздныхъ городахъ Департаментовъ. Сей проектъ закона не привился поному, что нарушалъ права хартии Конституціонной и былъ слишкомъ многословенъ; почему Министры 9-го Апрѣля представили другой проектъ, въ коемъ, вмѣсто прежнихъ 46, было только 9 пунктовъ, и число депутатовъ оставлено было прежне; но определено, чтобы уѣзды собирали кандидатовъ, а губернское выбирало изъ нихъ наследующихъ Членовъ. Сіе распоряженіе еще не было правдою либеральной стороны, поному что предоставляло выборы болѣе на волю политиковъ нежели гражданъ; но поелику Министры, согласясь съ правою стороною, нѣмѣли перевѣса, не дѣлая и должна была уступить, особенно, когда, по предположенію Г. Бозиа, на которое согласился и Министры, число Депутатовъ увеличено было до 450. — Новый законъ назывался поному, что описываетъ у людей, занимающихъ никакой собственности, следовательно болѣе гонимыхъ продасть свой годъ, вліяніе на выборы, и даетъ средство для благомыслящихъ обывателей уѣздовъ, принимая участіе въ народномъ представительствѣ. — Пользуйтесь же, друзья, умомъ ли Министры избранны въ сей случай политическій путь. По нашему мнѣнію, оно должно опираться о составленіи въ Палатахъ хартии, которая была бы въ глазахъ благоопеченна, сохраненіе Конституціи и обезпеченіе правъ всѣхъ гражданъ Французскихъ, которая была бы соединить въ себѣ благомыслящихъ людей всѣхъ партій, и воспоржесивовала надъ

жизни, кошерные употребляют во зло священные имена Царя и свободы!

— Препричь Польша въ Парижъ объявила, чинюбъ въ находящіяся тамъ иностранцы занялись видами Министровъ своихъ Дворовъ; къ же, кои не видуютъ Министровъ въ Парижъ, обязаны предостанить въ поруку взведенія своего двухъ банкировъ.

— Писуютъ, что въ Реннѣ и Греноблѣ отдалены были покушенія возмутить народъ, но безъ успеха.

Д н я л и я .

Народъ и оппозиція давно припали опорону Королевы. Предъ домомъ, въ которомъ она обитовилась, собирались народныя толпы, громкогласно желаютъ ей здравія, и принуждаютъ кучеровъ и лакеевъ проезжающихъ мимо господъ восклицать вмѣстѣ съ ними. Окна въ домахъ всѣхъ Министровъ выбиты камнями. Сей же участи подверглись тѣ окна, которые не были иллюминированы въ день прибытія Королевы. — Въ Нижнемъ Парламентѣ Лордъ Каспелъре просилъ Членовъ возшумать осторожно въ цѣломъ дѣлѣ, которое касается до чести Королевскаго Дома. Члены оппозиціи отвѣчали, что сами Министры должны быти осторожны въ отношеніи къ Королеви, дочери и сестрѣ Герцога Брауншвейгскаго, дашныхъ на полѣ чести, оуругъ нынѣшняго, и племянницѣ покойнаго Короля, и мащери незабвенной Принцессы Шарлотты.

16 Мая Г. Крумъ представилъ Нижней Палатѣ Парламента предложеніе Королевы слѣду-

ющаго содержанія: „Королева считаетъ нужнымъ извѣстить Нижній Парламентъ, что ищры, принятныя противъ ея чести и спокойствія, побудили ее возвратиться въ Англію. Нѣсколько времени преслѣдовали ее въ чужихъ краяхъ тайныя агенты, и ихъ поведеніе одобрено Англійскимъ Правительствомъ. Ея Величество, избралъ сія средства, имѣеть единственную цѣлю защитити свой характеръ и обезпечити права, переданныя ей покойнымъ Монархомъ, кошорый своею любовію и уваженіемъ во всѣхъ случаяхъ ее поддерживалъ. По прибытіи своей Королева съ немалымъ удивленіемъ примѣтила, что въ Верхній Парламентъ отправлено предложение, коимъ обращено его вниманіе на какіе то письменныя документы, и что сіи документы отданы на разсмотрѣніе шайному Комитету. За 14 лѣтъ предъ симъ принесены были первыя жалобы на Королеву. Въ это время и во всякое другое была она готова отвѣчать дошщикамъ, и подвергнуться спрожайшему испытанію ея поведенія. Теперь равномерно требуетъ она всенароднаго разсмотрѣнія сего дѣла, въ коемъ бы она выслушала принесенныя на нее жалобы, и узнала подшвержающихъ оныя свидѣтелей. Въ семъ правѣ не отказываютъ самому послѣднему изъ подданныхъ Королевства. Предъ лицемъ Короля, Парламента и отечества прошепнуешь она торжественнымъ образомъ противъ учрежденія шайнаго судилища, кошорое долженствуетъ разсмотрѣть документы, составленныя вшайнѣ ея противниками; ибо сіи средства не основаны на законахъ отечества и

нарушаютъ силу всѣ основанія справедливо-
 сти. Она съ полною довѣренностію полагается
 на праводушіе (Нижняго Парламентна, для унич-
 тоженія сихъ замысловъ. Королева должна за-
 мѣтить, что и прежде принятія оныхъ мѣръ,
 обращались съ нею весьма оскорбительнымъ об-
 разомъ. Исключеніе имени ея изъ лихтургія, ош-
 кѣзь въ средовѣяхъ возвращенія въ Англію,
 комѣ пользующая всѣ Члены Королевокой фа-
 миліи, оставленіе безъ отвѣта письма ея, въ
 коемъ она спрашиваетъ, который изъ Королев-
 скихъ дворцовъ назначенъ для Е. В. и наконецъ
 умысленныя уловки Англійскихъ Министровъ и
 Агеншовъ въ чужихъ краяхъ, — все сіе можетъ
 почестись средствами, принятыми для того,
 чтобъ лишити ее уваженія общества, средствами,
 кои могутъ быти оправданы только посред-
 ствомъ судебнаго размыканія и обличенія.“ —
 Лордъ Каспелъре увѣрялъ, что Правительство
 неохотно занимается симъ дѣломъ, и упоири-
 балло всѣ средства, чтобъ уклониться отъ она-
 го. „Король, сказалъ онъ, довѣряетъ свое право
 Парламенту и ожидаетъ отъ него добрыхъ со-
 вѣтовъ. Дѣло сіе должно производиться втай-
 нѣ, чтобъ не оскорбити особъ, въ ономъ замѣ-
 нанныхъ. Къ чему жсканіи помощи у черни? Ко-
 роль есть глава своего семейства, и имѣетъ
 право приказати, чтобъ въ лихтургіи упомина-
 лось имя его супруги. Я самъ сердечно желаю,
 чтобъ Королева доказала свою невинность.“ —
 Г. Брумъ возразилъ на сію рѣчь сильно и красно-
 рѣчиво. „Королева столь возвышена саномъ сво-
 имъ и душою, сказалъ онъ, что не опанетъ

льстить черти. Она не боится депрессии и рысканий, но требует публичного признания ее дела. Господинство, от которого она вышла предъ обвинителей своей; доказательством ее невиновности и чистой совести. Прибыла въ правосудие Парламента, и премудрости прислушались къ разсужканію сего дела, а до того почитали Августѣйшую сію особу совершенной невиновною. Для чего хотѣли поручить сіе дѣло тайному Комитету? Неужели можно отказывать ей во всеобщемъ судѣ? Доказательство, которое представилъ благородный Лордъ, состоитъ изъ бумагъ, сочиненныхъ въ Италіи, и только нынѣ являющихся въ свѣтъ. Я не знаю содержанія; мы извѣстны только веруемость зеленого мѣшка. *) Но и мы, въ случаѣ нужды, можемъ служить такимъ же мѣшкомъ, и тогда явятся вещи, о которыхъ и во снѣ не дръзало почтеному Лорду и его поварчанъ. Какія же доказательства? Показанія свидетелей со двора слугъ и камеръ-юнкеровъ, священникъ Немецкаго Барона О. и ш. и. Королевѣ предложено было по 50,000 ф. ден. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы она отказалась отъ своего званія и титула, то есть, чтобы признала себя виновною. Признаюсь свободно и открыто, что если бы сдѣланы были предложенія другого рода, то Королева охотно признала бы оныя." — Г. Канцлеръ пражскій Бруну, но онъ сказалъ Королевѣ всада почтительно, и говорилъ, что

*) Министерской портфели, въ которой находится Государственный бушлатъ.

она была бы украшением всякаго престола и мѣста. — Продолженіе сего дѣла отложено было на нѣсколько дней, до 7 Іюня.

Въ опозданнѣхъ Вѣдомостяхъ преимущественно описаны Королеву и сравниваются ее съ Елисаветою, которую одинъ того времени Поэтъ прозвалъ львицею. Король нынѣ отъ роду 59-й, а Королева 42-й годъ.

Совѣтъ города Лондона, послѣ продолжительныхъ споровъ, опредѣлилъ поднести Королеві адресъ для поздравленія ея съ приближеніемъ къ окончанію и для извѣщенія своего сожалѣнія о непріятныхъ ея общолюдействѣхъ. Въ семъ адресѣ сказано между прочимъ: „Особенно сожалѣемъ мы о смерти нашего покойнаго возлюбленнаго Монарха, который своею милостию и покровительствомъ доказывалъ народу нашу величественность и служилъ Вашему Величеству вѣрными щипомъ. Также сожалѣемъ мы и о кончинѣ Принцессы Шарлотты, надежды Бристольской, коей память намъ вѣсело будетъ священной. Привязанности къ Королевской фамиліи и искреннее желаніе сохранить общій покой позволяють намъ изъявить надежду, что неосторожнѣе, не востановивъ возникшія въ Королевской фамиліи, будутъ прекращены честными и удовлетворительными для общества образцы, и чтобъ въ случаѣ необходимости изслѣдованіе сего дѣла, свое производеніе было не тайно, вопреки правосудію и Честности Англичанъ, а всенародно и безпристрастно, и чтобъ послѣдствіемъ сего было совершенное оправданіе чести Вашего Величества.“

По возвышшимъ извѣстіямъ изъ Лондона, и согласія сіи рѣшены будутъ прешейскимъ судомъ: со стороны Короля назначены будутъ (какъ въ публикѣ полагають) Лордъ Каспелъ и Герцогъ Веллингтонъ, а со стороны Королевы Графъ Фидилліамъ и Лордъ Сеешонъ. — Г. Каннингъ имѣлъ по сему случаю приватную аудіенцію у Короля.

Испанія.

— 14-го Іюня надлежало произойти въ Мадридѣ первому предварительному засѣданію Кортесовъ. Надлежащія собранія должны открыться 27-го. — Движенія партій въ разныхъ мѣстахъ Испаніи продолжаются.

VI.

С М Ъ С Ь.

И з в ѣ с т і е.

Подписка на получение Сына Опеchesки во второй половинѣ 1820 года открылась Цѣна за полугодовое изданіе (или 26 книжекъ, кои выйдутъ съ 1 Іюля по 31 Декабря) здѣсь, въ Санктпетербургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи Российской *сѣмнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписка принимается въ типографіи Издателя, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г. Анпонова, подъ № 125. и у всѣхъ здѣшнихъ и Московскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію, которая приняла мѣры къ доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ въ непродолжительномъ времени. Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки были приносимы въ нихъ въ дома немедленно по опечатаваніи оныхъ, могутъ присылать адреса свои въ упомянутую типографію, прилагая за доставленіе по три *рубля* въ полгода.

Конецъ шестидесять второй части.

(26 Іюня)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
ЛИТЕРАТУРА.		
1. Клодшюль	XXVI	— 3
2. Объ изученіи Древнихъ	XXIV	— 193
(Оконч.)	XXV	— 241
I. АНТИКВЕНТИКА.		
Последнее письмо о Бладингсовой экспедици	XX	— 14
III. КРИТИКА.		
1. Письмо къ Издашелю	XX	— 22
2. О Греческой Аншологиз	XXIII	— 145
3. На переводъ кавалерійской школы.	XXVI	— 308
IV. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головина (Прод.)	XXI	— 49
(Прод.)	XXII	— 114
(Прод.)	XXIII	— 152
(Прод.)	XXIV	— 208
(Прод.)	XXV	— 269
(Прод.)	XXVI	— 289
V. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
О Руской Грамматикѣ	XXI	— 73
VI. ИСТОРИЯ.		
О первомъ крестовомъ походѣ	XXII	— 97
VII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письмо съ острова Сень-Доминго	XXII	— 122
VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
1. О первыхъ двухъ дебютахъ Г. Карамыгина м.	XXIII	— 174
2. Разныя подки о Фингалѣ	XXIV	— 225
3. Письмо къ Издашелю	XXVI	— 317
4. Еще слово о Фингалѣ	—	— 320

IX. Изящныя Искусства.

Письмо въ Тверь : XXIII - 1

X. Стихотворенія.

- 1. Науки : XX - 1
- 2. Бѣдный Негръ : — - 1
- 3. Эпиграммы : XXII - 1
- 4. Ошривокъ изъ лирической Трагедіи:
Сафо : — - 1
- 5. Водолазъ : XXI - 1
- 6. На концертъ Г-жи Кашалани : XXII - 1
- 7. Осень : — - 1
- 8. Колыбельная пѣсня : XXIII - 1
- 9. Къ А. А. Прокоповичу-Аншюцкому : — - 1
- 10. Эпиграммы : XXIV - 1
- 11. Къ несчастному Поэту : — - 1
- 12. Будущая подруга : XXV - 1

XI. Современная Руская Бивадограмм.

- XX - 1
- XXI - 1
- XXII - 1
- XXIII - 1
- XXIV - 1
- XXV - 1
- XXVI - 1

XII. Новаго Политическія.

- XX - 1
- XXI - 1
- XXII - 1
- XXIII - 1
- XXIV - 1
- XXV - 1
- XXVI - 1

XIII. Смѣсь.

- XXI - 1
- XXII - 1
- XXIII - 1
- XXIV - 1
- XXV - 1
- XXVI - 1

SEP 16 1941

